R 579

Б. С. ЭСАДЗЕ.

ЛѢТОПИСЬ ГРУЗІИ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

къ 300-лѣтію Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ

Державныхъ Покровителей грузинскаго народа

1613—1913.

... „Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи пріемлемъ Мы на себя бремя управленія Царства Грузинскаго“.....

Слова изъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, даннаго 12-го сентября 1801 года грузинскому народу.

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе кн. П. І. Туманова.

Б. С. ЭСАДЗЕ.

R 579

ЛѢТОПИСЬ ГРУЗІИ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

К 300-летию царствования дома Романовых держ. покровителей груз. народа 1613-1913.

Из. 2019-1607

... „Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи пріемлемъ Мы на себя бремя управленія Царства Грузинскаго“ ...

Слова изъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, даннаго 12-го сентября 1801 г. да Грузинскому народу

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе кн. П. І. Гумановой

რუქა
კავკასიონის
გამოცემა
„საქართველოს
კავშირისა"
56
58
60
62
64
66
46
44
42
40

ეროვნული ბიბლიოთეკა

ОБЪ ИЗДАНІИ „ЛѢТОПИСЕЙ“.

21-го февраля 1913 года истекло три столѣтія со дня избранія на Всероссійскій Престолъ перваго ЦАРЯ изъ нынѣ благополучно Царствующаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Цари изъ Дома Романовыхъ издревле имѣли политическія и дипломатическія сношенія съ грузинскими царями. Хотя оффиціально Грузія вошла въ составъ Великой Россійской Державы въ 1801-мъ году, но духовная связь, благодаря общей греко-православной вѣрѣ, существовала у Россіи съ Грузіей много вѣковъ до того. Эта связь стала крѣпнуть особенно со времени воцаренія царя Михаила Ѳеодоровича. Грузинскіе цари, царевичи, князья, духовенство и дворяне за долго до присоединенія Грузіи къ Россіи пріѣзжали „къ Москвѣ“ и оставались здѣсь на русской службѣ.

Многовѣковая преданность грузинскаго дворянства и всего грузинскаго народа къ Россіи и къ Царствующему Дому Романовыхъ закрѣплена самой исторіей. Грузія—испытанная союзница Великой Россіи. Въ ознаменованіе знаменательнаго трехсотлѣтняго юбилея появляется въ свѣтъ настоящее изданіе подъ заглавіемъ:—„Лѣтопись Грузіи“, въ которомъ помѣщаются статьи, характеризующія сѣдую исторію Грузинскаго Царства, очерки сношеній ея съ Россіей, какъ съ православной страной, а также бытъ народа и его духовно-экономическое развитіе подъ владычествомъ Россіи.

Лица, располагающія соотвѣтствующими матеріалами, согласно указанной ниже программѣ, благоволятъ присылать таковые для помѣщенія въ послѣдующихъ выпускахъ Сборника, адресуя:—Тифлисъ, Борису Спиридоновичу Эсадзе.

Выпусковъ предполагается нѣсколько, которые будутъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Изданіе 1-го выпуска печатается въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, на роскошной бумагѣ, а художественныя фототипіи сняты въ Москвѣ съ картинъ и портретовъ, хранящихся: въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ разныхъ музеяхъ, съ коллекціи принадлежащей Свѣтлѣйшей кн. О. И. Грузинской, а также со снимковъ Московскихъ усыпальницъ грузинскихъ царей, царевичей и царицъ.

Пользуемся случаемъ благодарить Директора Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, С. А. Бѣлокурова, за любезное содѣйствіе редактору „Лѣтописи“, въ бытность его въ Москвѣ, въ октябрѣ 1912 года, въ снятіи портретовъ, картинъ и снимковъ съ подлинныхъ грузинскихъ актовъ, писемъ и иныхъ документовъ, находящихся въ указанномъ архивѣ.

Появленіе настоящаго сборника, по которому читатели могутъ ознакомиться съ богатой исторіей древняго Иверскаго царства, безкорыстно отдавшагося въ объятіе Россіи, и столь близкаго по вѣрѣ великаго русскаго народа и его Державнымъ Вождямъ, надо полагать, будетъ не безполезнымъ вкладомъ вообще въ литературу по Грузиновѣдѣнію.

Редакторъ Б. С. Эсадзе.
Издатель кн. П. І. Тумановъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

R 579/4

Оглавленіе предисловія. Объ изданіи и программа лѣтописей. Стихотвореніе — „Грузія“ Введеніе. Оглавленіе. Объяснительный текстъ къ иллюстраціямъ.

ПРОГРАММА „ЛѢТОПИСЕЙ ГРУЗІИ".

ВЫПУСКЪ I.

Введеніе.

I. Историческій отдѣлъ. Прошлое Грузіи. Дипломатическія сношенія Грузіи съ Россіей. Хронологія. Археологія и нумизматика. Древности. Библіографія.

II. Церковный отдѣлъ. Иверская церковь. Церковныя древности. Жизнеописаніе духовныхъ дѣятелей. Грузинскія святыни внѣ Грузіи. Библіографія.

III. Этнографическій отдѣлъ. Происхожденіе картвельскаго племени. Обычаи, миѳы, легенды. Бытъ. Антропологія. Языкознаніе. Библіографія.

IV. Военный отдѣлъ. Очерки военныхъ дѣйствій. Военная служба грузинскаго дворянства. Жизнеописаніе и подвиги военныхъ дѣятелей. Грузины—Георгіевскіе кавалеры. Знамена Высочайше пожалованныя грузинскому народу за вѣрную службу. Библіографія.

V. Біографическій отдѣлъ. Грузинскіе историческіе, административные, ученые и гражданскіе дѣятели на службѣ Россіи. Некрополь грузинъ въ Россіи. Пребываніе грузинскихъ царей, царевичей, князей и духовенства въ Москвѣ и Россіи. Словарь грузинскихъ дѣятелей. Библіографія.

Портреты, картины, рисунки, карты и планы къ изданію, съ объяснительнымъ текстомъ.

Оглавленіе 1-го выпуска.

ВЫПУСКЪ II.

VI. Литературный отдѣлъ. Край св. Нины. Литература. Грузинскіе писатели и поэты въ ихъ біографіяхъ. Грузія въ произведеніяхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, поэтовъ, ученыхъ и публицистовъ. Библіографія.

VII. Отдѣлъ художественный. Театръ, музыка и искусство. Танцы и пѣсни. Скульптура, живопись и архитектура. Біографіи артистическихъ и художественныхъ дѣятелей. Библіографія.

VIII. Отдѣлъ актовъ. Дипломатическая переписка Русскихъ Государей съ Грузинскими царями. Геніологія и геральдика. Указатель грузинскихъ дворянскихъ фамилій, занесенныхъ въ родословныя книги. Печати, медали и гербы. Древніе акты и документы. Библіографія.

IX. Отдѣлъ сельско-хозяйственный. Сельское хозяйство. Землевладѣніе и землепользованіе. Межеваніе. Общества и дѣятели по сельскому хозяйству. Библіографія.

X. Судебный отдѣлъ. Судъ. Юридическое и обычное право. Правовѣдѣніе. Судебная статистика. Библіографія.

Портреты, картины, рисунки, карты и планы къ изданію, съ объяснительнымъ текстомъ.

Оглавленіе 2-го выпуска.

ВЫПУСКЪ III.

XI. Отдѣлъ общественной жизни. Край св. Нины. Грузинскія культурныя учрежденія. Дѣятели на разныхъ поприщахъ родному краю. Грузинское дворянство. Біографіи грузинскихъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Некрополь грузинъ на родинѣ. Библіографія.

XII. Политико-экономическій отдѣлъ. Управленіе краемъ. Задачи русской политики въ Грузіи. Экономическія нужды Грузіи. Земство. Аграрный и крестьянскій вопросы. Подати и обложеніе. Библіографія.

XIII. Отдѣлъ смѣси. Школа и образованіе. Дѣятели и учрежденія. Врачебное дѣло. Народная медицина. Благотворительныя учрежденія и дѣятели. Путешествіе. Мемуары, письма и воспоминанія. Общая статистика. Библіографія.

XIV. Отдѣлъ торгово-промышленный. Торговля, банки, кооперації и промышленность. Дѣятели и учрежденія. Библіографія.

XV. Библіографическій отдѣлъ. Указатель книгъ, статей, гравюръ, рисунковъ и документовъ по Грузиновѣдѣнію. Критика.

Заключеніе.

Портреты, картины, рисунки, карты и планы къ изданію, съ объяснительнымъ текстомъ.

Оглавленіе 3-го выпуска.

ГРУЗІЯ.

Привѣтъ тебѣ, волшебный край,
Привѣтъ вамъ, сакли, башни, храмы.
Народъ,—герой кровавой драмы,—
Народъ, познавшій адъ и рай:
И беззаботное веселье,
И вдохновеніе молитвъ,
И опьяненье славныхъ битвъ,
И пораженія похмелье!

*
* *

Христовымъ бывшій островкомъ,
Средь ордъ, въ пучинѣ многоводной!
Во тьмѣ горѣвшій маякомъ,—
Многострадальный, но свободный!..
Привѣтъ землѣ.... Орошена
Бойцовъ родимыхъ алой кровью,
Она даетъ зато съ любовью
Струю багряную вина!

* *
*

И на пиру, гдѣ звонки чаши,
Отвагой юноши полны
И дѣвы звѣздъ небесныхъ краше!
И гдѣ жуджанія зурны
Смѣняетъ шутки тулумбашей.
— Живъ свѣтлый призракъ старины....

* *
*

Привѣтъ вамъ, старцы сазандары,
Неумирающей Тамары
Неутомимые пѣвцы!
Въ сіяньи доблести и въ славѣ
Встаетъ Торникій Эристави,
Встаютъ великіе бойцы,
Народомъ чтимые понынѣ!
И. небосводъ покинувъ синій,
Слетаетъ радостна, чиста,
О просвѣтительницѣ—Нинѣ
Животворящая мечта;
И звуки темные чонгури,
Въ отвѣтъ посланницѣ лазури,
Рыдая, льются чередой...

* *
*

Нисходитъ ночь, и звѣзды блещутъ;
Въ „лезгинкѣ“ мѣрно рукоплещутъ
Князья красавицъ младой...
Ужъ изъ долинъ туманъ сѣдой,
Клубясь, ползетъ по горнымъ склонамъ;
Потоки съ грохотомъ и стономъ
Бѣгутъ въ таинственную тьму:
За тихоструйной Алазанью
Встаетъ луна—и яркой гранью
Снѣговъ сребристую кайму
На горной цѣпи выдѣляетъ...

* *
*

И словно ближе подступаетъ,
Шагнувъ по сумраку долинъ,
Кавказъ, могучій исполинъ,—
И молча внемлетъ сазандарамъ...
Покорный дивныхъ пѣсенъ чарамъ
И взору царственной луны,—
Стоитъ, задумчивый и дикій,
Свидѣтель гордый и великій
Великой, гордой старины...

* *
*

— Туда лети, мой стихъ привѣтный,
Гдѣ лучезарный небеса
Горятъ вершины горъ алмазомъ
И, осѣненная Кавказомъ,
Почила Грузія-Краса...
Тамъ жарче мощь рукопожатій,
И рѣчь, и взоръ полны огня...

* *
*

Трепещетъ въ сердцѣ у меня
Напѣвъ изгнанія.—баяти,—
И, въ стужѣ сѣвернаго дня
Воспоминаніемъ согрѣта,
Изъ сердца льется пѣснь привѣта...

В. Л. Величко.

ВВЕДЕНІЕ.

Православная Грузія, въ теченіе многихъ вѣковъ ведшая героическую, неровную борьбу за свою вѣру, за національную независимость и честь, долго изнемогала подъ гнетомъ невыносимыхъ бѣдствій и страданій, причиняемыхъ ей вражескими вторженіями.

Грузія, созданная для мира и любви, боролась среди кровавой неправды, въ бушующихъ волнахъ дикихъ ордъ: монголовъ, турокъ, персіянъ, горцевъ. Лилась рѣкой невинная кровь христіанская, гибла женская честь, дѣти уводились въ позорный плѣнъ, цари измѣняли своей вѣрѣ, чтобы спасти дорогое наслѣдіе Багратидовъ и народную самобытность.

Давно пала Византія, покровительница православной Грузіи. Также давно обнаружилась на дѣлѣ ненадежность обѣщаній Запада.

И съ этого времени все чаще и чаще грузинскій народъ въ лицѣ царей, духовенства и князей сталъ обращать тревожные свои взоры на усиливающуюся и надвигающуюся на Кавказскіе рубежи Россію.

Она, и только она, могла помочь меньшей своей православной сестрѣ.. И Россія помогла...

Грузія съ того времени, когда пала столица Византіи—православный Константинополь, обратила свои умоляющіе взоры, полные надежды на далекій сѣверъ, гдѣ росла, ширилась и крѣпла могучая православная Русь... Западные сосѣди считали эту силу азіатскимъ государствомъ, клеветали на нее, старались преградить ей доступъ къ знанію и прогрессу, отнять у нее міровую роль...

Но Провидѣніе сулило иное...

Святой вождь Россіи князь Александръ Невскій далъ могучій отпоръ кичливому Западу еще во дни суроваго монгольскаго ига, когда русскіе и грузинскіе князья встрѣчались и братались въ Золотой Ордѣ и въ общемъ горѣ несли туда „ясакъ“...

Судьба улыбнулась, и Русь съ того времени стала крѣпнуть.

Съ береговъ Чернаго моря, по всему сѣверному Кавказу, разносятся легендарно-блестящіе подвиги и имя неодолимаго витязя, славнѣйшаго Святослава и Олега...

Уже при царяхъ Московскихъ Рюрикова Дома, а затѣмъ при Годуновѣ, безвременно погибшемъ, геніальномъ и достойномъ, хотя и случайномъ носителѣ вѣнца Мономахова, могучая Россія почуяла свое великое назначеніе на христіанскомъ Востокѣ и простерла свой милостивый покровъ на Иверскую землю и ея сыновъ.

И тогда уже Грузія была близка единовѣрной своей сестрѣ Россіи... Вдумчивые русскіе и грузинскіе иноки, въ древнихъ обителяхъ, весь народъ, во главѣ со своими царями молились и братались въ Москвѣ и въ Грузіи, посылая другъ къ другу посольства по религіознымъ и политическимъ цѣлямъ, съ намѣреніемъ освободить единовѣрцевъ отъ ненавистнаго кроваваго ига...

Грозный царь Іоаннъ Васильевичъ намѣтилъ освободительный путь своимъ предшественникамъ. Петръ Великій раздвинулъ границы Россіи далеко за родные рубежи... Побѣдоносному примѣру Петра слѣдуютъ Державные его преемники, особенно Великая Екатерина II.

Все ближе и ближе, къ изнемогающей Грузіи, подступаетъ давно желанная волна русскихъ братскихъ дружинъ!..

Во второй половинѣ XVIII вѣка, по мановенію Великой Екатерины, русская волна, кипѣвшая у подножья неприступнаго и таинственнаго Кавказа, перелилась черезъ величавые Кавказскіе горы, на призывъ единовѣрнаго народа. Въ царствованіе императора Павла въ Грузію,—въ этотъ удѣлъ Богоматери,—вступило христолюбивое русское воинство. Это было 26 ноября 1799 года, въ день Св. Георгія Побѣдоносца. Грузія именуется страною Св. Георгія и это совпаденіе несомнѣнно знаменательно!.. У исторіи есть свои примѣры, свой символизмъ, свои пророчества, что вполнѣ и подтвердилось въ послѣдующихъ событіяхъ.

Послѣдующія же за этимъ днемъ событія показали, что указанный фактъ и это совпаденіе можно назвать воистину-пророческимъ, такъ какъ 26 ноября былъ днемъ нераздѣльнаго братскаго союза двухъ народовъ, на которомъ былъ закрѣпленъ, а затѣмъ и основанъ прочный фундаментъ для цѣлаго ряда гремящихъ славныхъ побѣдъ...

Духъ Св. Георгія, въ странѣ Георгіевцевъ, невидимо витали и осѣнялъ русскія знамена, а завѣтный для каждаго бойца крестъ св. Георгія украсилъ грудь многихъ русскихъ и грузинскихъ витязей, самоотверженно жертвовавшихъ жизнью въ общемъ братскомъ дѣлѣ: — въ святомъ дѣлѣ свободы, мира и спокойствія въ крестоносной странѣ.

Приходъ русскихъ войскъ въ Грузію въ 1799 году былъ не только физическою помощью могущественнаго сосѣда, но и принесеніемъ вѣтки мира, прогресса и цивилизаціи, на помощь народу, хранившему въ своей древней культурѣ ея зачатки, несмотря на тяжелыя страданія, переносимыя отъ мусульманскаго гнета.

Въ 1801 году Грузія добровольно присоединилась къ Россіи, и съ этого времени ей перестали угрожать враги. Древняя столица ея Тифлисъ и сама страна уже послѣ того не подвергалась опустошительнымъ нашествіямъ. Пахарь могъ безопасно трудиться надъ своею нивою, а винодѣлъ—пѣть застольную пѣсню въ кругу друзей, поминая имя Божье, даже въ часы веселья!..

Миръ воцарился въ Грузіи съ тѣхъ поръ—„за гранью дружескихъ

штыковъ"... Но миръ принесъ Грузіи и новыя думы, и новыя задачи и новые труды. Миръ далъ Грузіи свои заботы, свои невзгоды, требующія иныхъ усилій, иной борьбы, чѣмъ прежде. Исторія воспитала грузинскій народъ для одного склада жизни, а затѣмъ потребовала отъ него совсѣмъ другого. Для многихъ грузинъ эта задача оказалась непосильною: переходить отъ рыцарскаго феодальнаго строя къ новымъ соціальнымъ и экономическимъ порядкамъ стало затруднительнымъ. И до настоящаго времени этотъ укладъ не вполнѣ завершился, а для многихъ онъ обошелся и еще обойдется весьма и весьма дорогою цѣною.

Культурное благополучіе народа зависитъ прежде всего не только отъ внѣшнихъ условій, но и отъ его характера, а характеръ—отъ основныхъ расовыхъ чертъ, на которыхъ сильно отражается историческое воспитаніе. То, что создано вѣками, упрочено обычаями, вошло въ плоть и кровь грузинскаго народа... И измѣнять его культуру не легко...

Грузія призвала Россію, потому что хотѣла жить христіанскою, свободною жизнью, такъ какъ въ одномъ огражденіи внѣшней безопасности еще не заключается вся прелесть и полнота жизни. И Россія это сознала съ первыхъ же дней принятія Грузіи въ свое подданство, потому что она, по выраженію императора Александра Благословеннаго, приняла Грузію въ свое лоно—„не для корысти".....

Россія не щадила средствъ и неусыпныхъ трудовъ, чтобы духовно и экономически поднять Грузію, и именно поднять ея жизнь въ широкомъ смыслѣ этого слова Но, конечно, это поднятіе сопровождалось и ошибками нѣкоторыхъ недальновидныхъ правителей за время русскаго владычества, такъ какъ не всегда появлялись на горизонтѣ Грузіи люди отвѣчающіе своему высокому назначенію и своей великой исторической задачѣ. Такіе люди оказали Россіи плохую услугу, и объ нихъ не стоитъ вспоминать. Пусть ихъ роковая тѣнь унесется, какъ скрывается черная туча съ яснаго неба Грузіи.

Новая жизнь въ Грузіи зацвѣла, и горизонтъ ея освѣтился!.. Многое доброе посѣяно на благодарной нивѣ картвельскаго племени, но, конечно, далеко еще не выполнено все то, что является насущною нуждою для грузинскаго народа...

Но фактъ русско-грузинской безкорыстной любви и дружбы на лицо—она существуетъ и ее невозможно уничтожить. И эта любовь. это взаимное братство нашло живой откликъ въ благодарныхъ сердцахъ грузинъ, которые надѣются и лелѣютъ мысль, что русскіе Цари будутъ и впредь простирать свое Высокое покровительство на Грузію и указывать правителямъ Кавказа тотъ путь и тѣ дальнѣйшія задачи Россіи, которыя неукоснительно должны проводиться въ русской политикѣ по отношенію единовѣрнаго грузинскаго народа.

Борисъ Эсадзе.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-го выпуска.

Предисловіе, введеніе, оглавленіе и объяснительный текстъ къ иллюстраціямъ. III—VIII.

I. Историческій отдѣлъ.

Очеркъ Кавказа 1
Хронологическій указатель событій на Кавказѣ 5
Стих. „Горійская башня“. 13
Историческій очеркъ Грузинскаго царства. 17
Сношенія Россіи съ Грузіей и Кавказомъ. 29
Присоединеніе Грузіи 44
Какъ отражались историческія событія на монетѣ Грузіи 51
Стих. „Двѣ Арагвы“. 60
Библіографія 61

II. Церковный отдѣлъ.

Стихотв. „Молитва св. Нинѣ“ и „Мцхетскому Храму“ 69
Иверская церковь 71
Русская святыня въ Грузіи—Крестъ царя Михаила Ѳеодоровича 88
Грузинская церковь въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтій. 92
Стих. „Пасхальная ночь въ Грузіи“ 97
Церковный музей 99
Пергаментная рукопись Грузинскаго церковнаго Музея 101
Жизнь и дѣятельность католикоса Грузіи Антонія I 103
Грузинскія святыни въ Россіи 108
Стих. „Въ Сіонскомъ Храмѣ“ 112
Одна изъ проповѣдей Симеона Полоцкаго на грузинскомъ языкѣ. 113
Гдѣ церковь Благовѣщенія 114
Библіографія 115

III. Этнографическій отдѣлъ.

Стих. «Что ты плачешь, родная»... 133
Картвельское (грузинское) племя 135
Стих. «Весна въ Грузіи» 142
Стих. «Ріонъ и Чанчахи» 143
Стих. «Грузія» 144
Грузинки и грузины 145
Общественныя игры и увеселенія въ древней Грузіи 151

О Грузинскомъ храмовомъ праздникѣ 159
На храмовомъ праздникѣ „Самеба-Окросъ Каріани". 163
Стих. „Сулико" 166
Что говорятъ камни. 167
Преданія грузинъ о Карсской области. 711
Сказаніе о красотѣ 175
Грузинская легенда. 179
Вызываніе дождя у кавказскихъ народовъ 181
Вечерніе мотивы 184
Стих. «Саламури» 186
Библіографія 187

IV. Военный отдѣлъ.

Стихотвореніе «Арагва». 193
О древне-грузинскомъ войскѣ 194
Стихотв. „Кавказской Арміи" 202
Кавказская армія. 203
Грузины и армяне на россійской службѣ 208
Стих. „На могилѣ царя Ираклія" 211
Войны Россіи за обладаніе Закавказьемъ 212
Стихотв. Отрывки изъ поэмы „Ратидъ-Варданидзе" 236
Грузинскія дворянскія фамиліи на военной службѣ Россіи 237
Генералъ-отъ-инфантеріи князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ. 262
Грузинскія дворянскія фамиліи на службѣ Дому Романовыхъ 275
Грузины-кавалеры ордена св. Георгія. 272
Знамена Высочайше пожалованныя грузинскому народу 293
Стих. „Грузинка" и „Печаль" . . . . . 298—299
Великій Князь Михаилъ Николаевичъ 300
Памяти Насл. Цес. и Вел. Князя Георгія Александровича. 305
Стих. „Алла-Верды", „Яхши-елъ" и „Застольная пѣсня" . . . . . 313—315
Библіографія 316

V. Біографическій отдѣлъ.

Стих. „Чинара". 323
Грузины въ Москвѣ по сохранившимся въ ней памятникамъ старины 324
Памяти царя Ираклія II-го 328
Изъ Стих. „Рафаэля Эристова" 337
Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ – первый Генералъ Фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ 338
Грузинскій нумизматъ кн. Михаилъ Петровичъ Баратаевъ 344
Словарь грузинскихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. 349
Некрополь грузинскихъ царскихъ и княжескихъ усыпальницъ въ московскихъ монастыряхъ. 358
Библіографія 366

Объяснительный текстъ

КЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМЪ 1-ГО ВЫПУСКА.

I.

(КЪ РИСУНКАМЪ ВЪ ТЕКСТѢ).

	Стр.
Государь Императоръ Николай II и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ	XIV
Походъ аргонавтовъ въ Колхиду	4
Карта Кавказа	16
Древній храмъ въ Западной Грузіи	67
Св. Нина, св Тамара, св. Кетевана	68
Св. Нина – просвѣтительница Грузіи	70
Мцхетскій соборъ	71
Древности церковныя	84
Св. Кетевана	84
Св. царица Тамара	85
Бодбійскій монастырь около г. Сигнаха	85
Развалины древняго грузинскаго храма	86
Лицевая сторона креста царя Михаила Ѳеодоровича	89
Оборотная сторона креста царя Михаила Ѳеодоровича.	90
Ананурскій соборъ	96
Икона Иверской Богоматери	98
Храмъ въ Западной Грузіи	99
Древній грузинскій соборъ	101
Древности – Фрески святыхъ	107
Древности – Фрески святыхъ	103
Древности – Фрески святыхъ	107
Древній грузинскій соборъ	112
Церковныя древности	130
Крестьянинъ грузинъ за чтеніемъ газеты	132
Самузарканцы	132
Имеретинки и мингрелки	134
Грузинки въ національныхъ костюмахъ	135
Тризна на церковномъ грузинскомъ праздникѣ	142
Крестьянская группа за косьбой	143
Гурійки за сборомъ кукурузы	144
Грузинка	145
Гуріецъ съ кукурузой	151
Гуріецъ на стрѣльбѣ	151
Грузинскій храмовой праздникъ	158
Ананурскій соборъ	159
Древняя башня въ Грузіи	169
Кеноба – грузинскій карнавалъ	170
Хевсуръ въ древнемъ вооруженіи.	190
Гурійцы, имеретины и мингрельцы	192
Убитый герой русско-японской войны полковникъ Н. Іосселіани	200
Генералъ-адъютантъ Графъ Иларіонъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ	201
Генералъ-отъ-инфантеріи Кн. Н. И. Багратіонъ	292
Великій Кн. Михаилъ Николаевичъ.	300
Генералъ В. А. Потто	304
Груз. царевичъ Вахтангъ Иракліевичъ	312
Депутація Груз. Дворян. Тифл. губ. въ С.-Петербургѣ	320
Депутація Имер. дворян. въ С.-Петербургѣ	322
Царь Грузіи Ираклій II	336
Груз. поэтъ Шота Руставели	357
Карта Грузіи	367

II.

(КЪ ТАБЛИЦАМЪ ФОТОТИПІЙ) *)

Стр.

1) **Таблица:** 1) Царь Грузіи Ираклій II Теймуразовичъ, 2) Грузинская Царица Дарья Георгіевна ур. Свѣт. Кн. Дадіани, супруга Царя Ираклія II, 3) Царь Грузіи Георгій XII, послѣдній Царь Грузіи, 4) Царевичъ Давидъ Георгіевичъ, сынъ царя Георгія XII, наслѣдникъ Грузинскаго престола 29

2) **Таблица:** 1) 1639, (7147 г.) апрѣля 25. Грамота къ царю Михаилу Ѳеодоровичу Иверской и Кахетинской земли отъ царя Теймураза Давидовича на греческомъ языкѣ о заступничествѣ противъ Персіянъ и Турокъ (снято съ подлинной) . . . 38

3) **Таблица:** 1) Ратификація царя Карталинскаго и Кахетинскаго Ираклія II Теймуразовича, на заключенный съ нимъ договоръ 24 іюля 1783 г. о вступленіи въ покровительство Ея Императорскаго Величества. (Послѣдняя страница съ подлиннаго договора). 39

4) **Таблица:** 1) Послѣдняя страница съ подлиннаго договора, заключеннаго съ Императрицей Екатериной II, Царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Ираклiемъ II Теймуразовичемъ 24 іюля 1783 года о признаніи имъ Верховной власти и покровительства Императрицы Всероссійской, размѣненнаго съ полномочными ихъ въ Георгіевской крѣпости 43

5) **Таблица:** 1) Кн. Н. И. Грузинскій, 2) Кн. Г. И. Грузинскій, 3) Кн. Д. И. Грузинскій,— убитъ лезгинами, 4) Кн. П. О. Грузинскій, 5) Кн. А. Н. Грузинская, урожд. Кн. Долгорукова. съ дочерью, 6) Кн. Гаянэ Грузинская, въ костюмѣ Маріи Мнишекъ, 7) А. Г. Ермолова; портретъ работы ея дочери В. П. Самариной, 8) Кн. Д. Б. Грузинскій 209

6) **Таблица:** 1) Грузинскій Царевичъ, Илья Георгіевичъ, сынъ Царя Грузіи Георгія, 2) Царевна Анастасія Григорьевна, супруга Царевича Ильи, урож. Оболонская, 3) Св. кн. Екатерина Ильинична Грузинская, 4) Св. кн. Анна Ильинична Грузинская, въ замужествѣ кн. Чавчавадзе. Была въ плѣну у Шамиля, 5) Св. кн. Варвара Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Нестель. Умерла въ Нью Іоркѣ. 237

7) **Таблица:** 1) Св. Кн. Вѣра Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Кн. Святополкъ-Мирская, 2) Св. Кн. Александра Ильинична Грузинская, въ итальянскомъ костюмѣ, 3) Св. Кн. Варвара Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Кн. Орбеліани, была въ плѣну у Шамиля. 4) Св. Кн. Ольга Ильинична Грузинская, въ молодости. 5) Св. Кн. Гаянэ Ильинична Грузинская. 240

8) **Таблица:** 1) Св. кн. Ольга Ильинична Грузинская, фрейлина Ихъ Импер. Величествъ, дочь Грузинскаго царевича Ильи Георгіевича, сына царя Георгія XII и царевны Анастасіи Григорьевны. Род. 1846 г. Проживаетъ въ Москвѣ. Снято въ 1912 г. 241

9) **Таблица:** 1) Варвара Андреевна Федотова, по матери Окромчедѣлова, дочь академика Андрея Ивановича Федотова, написавшаго картину „Причащеніе Царицы Маріи Георгіевны Св. Тайнъ, въ Москвѣ, въ домовой церкви царей Грузинскихъ, рядомъ съ Малымъ театромъ". Снято 1912 г. (Картина эта будетъ помѣщена во II выпускѣ) 293

10) **Таблица:** 1) Двѣ могилы Грузинскихъ Царскихъ особъ въ Срѣтенской церкви Моск. Донского монастыря. 327

11) **Таблица:** 1) Грузинскія могилы въ Срѣтенской церкви Москов. Донского монастыря. (Во II и III выпускахъ будутъ помѣщены всѣ могилы грузинскихъ царей и князей въ Москвѣ.) 358

12) **Таблица:** 1) Надписи въ стѣнахъ надъ могилами Грузинскихъ царевичей въ Срѣтенской церкви (въ боковыхъ корридорахъ) Москов. Донского монастыря. . . 360

13) **Таблица:** 1) Надписи на могилахъ въ усыпальницѣ Грузинскихъ Царскихъ Особъ въ Срѣтенской церкви Московск. Донского монастыря 364

*) **Примѣчаніе.** Во II-мъ выпускѣ будутъ помѣщены 25 таблицъ, а въ III—30 таблицъ фототипій которыя сняты съ подлинныхъ картинъ, портретовъ и актовъ, хранящихся въ Моск. Арх. Инос. Дѣлъ, съ коллекцій, принадлежащихъ Св. Кн. Ол. И. Грузинской и въ разныхъ музеяхъ и „хранилищахъ. Между прочими интересными рисунками будетъ помѣщено о Знамя Грузинскаго Царя Вахтанга, хранящееся въ Моск. Архивѣ Ин. Дѣлъ и подаренное Кн. Голицынымъ.

Его Императорское Величество Государь
Императоръ Николай II.

Гербъ временъ царя
Михаила Ѳеодоровича.

Гербъ Дома Романовыхъ.

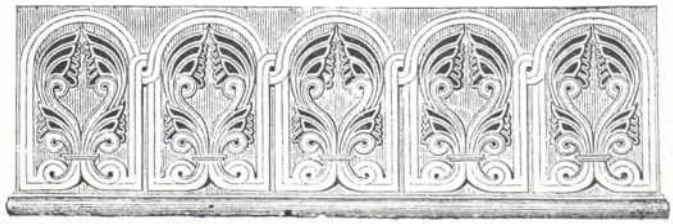
Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

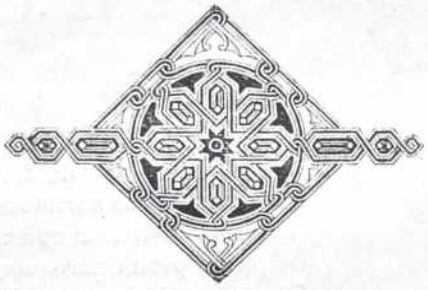
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе историческаго отдѣла: Очеркъ Кавказа. Хронологическій указатель событій на Кавказѣ. Стих. „Горійская башня". Историческій очеркъ Грузинскаго царства. Сношенія Россіи съ Грузіей и Кавказомъ. Присоединеніе Грузіи. Какъ отражались историческія событія на монетѣ Грузіи Стих. „Двѣ Арагвы". Библіографія.





ОЧЕРКЪ КАВКАЗА.

Привѣтствуя тебя, Кавказъ сѣдой!
. . . Прекрасенъ ты, суровый край свободы,
И вы, престолы вѣчные природы,
Когда, какъ дымъ синѣе, облака
Подъ вечеръ къ вамъ летятъ издалека,
Надъ вами вьются, шепчутся какъ тѣни
Какъ надъ главой огромныхъ привидѣній
Колеблемыя перья, и луна
По синимъ сводамъ странствуетъ одна....
. . . И дики тѣхъ ущелій племена;
Имъ богъ—свобода, ихъ законъ—война.

Лермонтовъ.

Кавказскій край съ незапамятныхъ временъ былъ извѣстенъ народамъ, проникавшимъ сюда еще въ эпоху, о которой сохранились въ исторіи одни лишь смутныя свѣдѣнія. Слѣдуя буквальному смыслу библейскихъ преданій, необходимо признать, что здѣсь была колыбель возрожденнаго человѣка послѣ всемірнаго потопа. Тутъ возникли царства и города въ тѣ отдаленныя времена древности, когда исторія не знала Аѳинъ и Рима, когда самое имя Европы не произносилось никѣмъ. Евреи, напримѣръ, поселились на Кавказѣ задолго до плѣненія ихъ Навуходоносоромъ.

Невдалекѣ отсюда Зердуштъ проповѣдывалъ свое ученіе, и страны между Каспійскимъ и Чернымъ морями вошли въ составъ могучей тогда монархіи, основанной Киромъ. Здѣсь были древнѣйшія колоніи грековъ; сюда греческія преданія переносили мѣсто дѣйствія многихъ своихъ миѳовъ, каковы, напримѣръ, миѳъ о Прометеѣ, похитившемъ съ неба огонь и прикованнымъ за это къ скалѣ, миѳъ о знаменитомъ походѣ аргонавтомъ въ Колхиду за золотымъ руномъ. Здѣсь, весьма вѣроятно, знаменитый Зороастръ, жившій долгое время на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта, нашелъ источникъ для своего ученія о свѣтѣ и огнѣ, привлекшаго огромныя толпы огнепоклонниковъ, капища которыхъ сохранились вблизи города Баку, у Сураханъ, еще до нашихъ дней, и неугасаемый священный огонь которыхъ нѣкогда служилъ дервишамъ одновременно и средствомъ отопленія и освѣщенія, и культомъ божества. Здѣсь же, на Кавказѣ, Римъ оспаривалъ всемірное владычество у Митридата и Хозроя. Здѣсь, черезъ Кавказъ, черезъ его великолѣпно-страшный Дарьялъ, черезъ эти „врата народовъ“, запиравшіе, по словамъ Плинія, ущелье,—проходили племена, которымъ суждено было населить Европу и

совершить обновленіе древняго міра. Сюда, въ средніе вѣка, проникъ промышленный духъ генуэзцевъ, и торговля съ Востокомъ снова оживила этотъ край. Сюда же, въ горы и ущелья, проповѣдники ученія Христа принесли слова своего Божественнаго Учителя.

Со времени Геродота многіе изъ греческихъ, римскихъ, арабскихъ, византійскихъ и турецкихъ писателей повѣствуютъ о Кавказѣ, Иверіи, Колхидѣ, Албаніи. И всѣ они восхищаются величавой природой Кавказа, съ любопытствомъ останавливаются на разнообразіи его населенія. Съ самыхъ древнихъ временъ проходившимъ народамъ нельзя было миновать Кавказа, нельзя было и не замѣтить его. Кавказъ знали всѣ,—эти вѣчно сіяющія, недоступныя, отовсюду видныя, надъ всѣмъ владычествующія снѣговыя вершины гигантскаго хребта приковывали взоры народовъ.

Недаромъ владычества надъ Кавказомъ попеременно искали: съ запада греки, македоняне, византійцы, турки; съ юга персы, арабы, монголы; съ сѣвера скифы, готы, хозары, гунны, половцы, печенѣги, славяне и русскіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ глубокой древности отдаленныя ущелья и вершины кавказскихъ горъ не представляли никакихъ слѣдовъ человѣческаго жилья, но когда предѣлы древняго міра сдѣлались тѣсными, то народы двинулись изъ Азіи въ Европу и изъ Европы въ Азію черезъ Кавказъ, частью застрявая на немъ. Притѣсненія сильныхъ и успѣвшихъ уже утвердиться тамъ племенъ впослѣдствіи принуждали ихъ къ большему и большему удаленію въ трущобы и вершины горъ, постепенно способствуя образованію тамъ малолюдныхъ отдѣльныхъ обществъ, столь разнообразныхъ между собою.

Прельщавшись суровыми красотами Кавказа и будучи утомляемы дальнимъ путешествіемъ, племена эти задерживались и оставались въ кавказскихъ горахъ. Вотъ почему Кавказскій край представляетъ такое разнообразіе въ населеніи, какого нельзя найти въ цѣломъ свѣтѣ. Здѣсь иногда не только сосѣднія селенія говорятъ на совершенно различныхъ языкахъ, но весьма часто одна часть одного и того же селенія не понимаетъ другой.

Самые походы крестоносцевъ содѣйствовали нѣкоторому увеличенію свѣдѣній о Кавказѣ. Ополчавшіеся для освобожденія святаго града воины эти, потерпѣвъ въ Палестинѣ и Сиріи различныя бѣдствія и неудачи, толпами спѣшили возвращаться оттуда на родину, и нѣкоторые изъ нихъ избирали себѣ путь въ Европу черезъ Персію, Арменію и Иверію. Многія обстоятельства подтверждаютъ эту истину, и между горскими племенами нѣкоторыя до сихъ поръ сохранили память о европейскомъ своемъ происхожденіи вмѣстѣ съ обликомъ, а также различными обычаями.

Грузинскій царь Миріанъ, по сказаніямъ грузинскихъ лѣтописей, уже засталъ извѣстныя въ древности „Кавказскія ворота“, находившіяся въ Дарьяльскомъ ущельѣ, и приказалъ заложить ихъ наглухо, чтобы вовсе не пропускать въ Грузію кочевниковъ и горскихъ разбойниковъ, и тутъ же, надъ воротами, на одномъ утесѣ, построилъ крѣпкій замокъ, владѣть которыми значило владѣть всѣмъ Закавказьемъ. Славныя времена Кавказа живутъ еще въ памяти грузинскаго народа въ сказаніяхъ о царицѣ Тамарѣ, въ пѣсняхъ поэта Руставели, въ особенности въ безчисленныхъ

развалинахъ крѣпостей, такъ живописно расположенныхъ по всему краю. Великая царица грузинской земли строила ихъ повсюду, гдѣ требовалась защита государства. Преданіе гласитъ, что крѣпости эти расположены отъ моря до моря, такъ что если съ высоты птичьяго полета взглянуть на Кавказскій перешеекъ и провести мысленно линію между этими крѣпостями, то получится грузинское слово „Тамара".

Необозримая дѣвственная гладь тучныхъ степей, богатыхъ травами, стелется съ сѣвера къ подножью Кавказскаго хребта, прорѣзываемая насквозь многоводными рѣками: Терекомъ, Кубанью, Дономъ и Волгою. Такая же безконечная степь, но уже сухихъ, выжженныхъ долинъ, стелется на востокъ къ суровому Каспію, къ развалинамъ древнихъ азіатскихъ царствъ, къ гнѣзду былой, монгольской силы. И съ третьей стороны, съ запада, примыкаютъ къ Черному морю, прекрасныя долины и величественныя горы съ дѣвственными лѣсами и роскошной растительностью тропиковъ. Съ юга—величественные горные хребты, съ безконечными отрогами, альпійскими лугами, виноградными садами и рѣками: Курою, Арагвою, Алазанью и Іорой.

И стоитъ величаво Кавказъ среди своихъ границъ грознымъ стражемъ, на рубежѣ двухъ морей, двухъ исторій и двухъ міровъ: стараго азіатскаго и новаго европейскаго. Какъ неприступный замокъ, раздвинулъ онъ кругомъ себя цѣпь отроговъ въ видѣ фортовъ, и лишь въ одномъ мѣстѣ, гдѣ грозно шумитъ Терекъ, оставилъ Дарьяльскія ворота среди своихъ укрѣпленныхъ твердынь.

И башни замковъ на скалахъ
Смотрѣли грозно сквозь туманы,
У вратъ Кавказа на часахъ
Сторожевые великаны!
И дикъ, и чуденъ былъ вокругъ
Весь Божій міръ . . .

И передъ нимъ иной картины
Красы живыя расцвѣли,
Роскошной Грузіи долины
Ковромъ раскинулись вдали.
Счастливый, пышный край земли . . . .

Лермонтовъ.

Приведенный нами отрывокъ изъ поэмы геніальнаго поэта есть образчикъ правды, облеченной въ столь удивительную красивую и высокохудожественную поэтическую форму.

Да... поистинѣ-счастливый пышный край земли, вполнѣ заслуживающій названія „перла" въ коронѣ Русскаго царя. Какое разнообразіе природы! Какое рѣдкое сочетаніе и богатство природныхъ красотъ! Безпрестанно мѣняющійся чудный калейдоскопъ живописныхъ пейзажей,—то подавляетъ грознымъ величіемъ и суровостью дикой природы, то нѣжно манитъ и ласкаетъ, очаровывая васъ до забвенія, до слезъ умиленія.

Кавказскія горы, съ ихъ величественными снѣжными вершинами, властвуя надъ всѣмъ Кавказомъ, представляютъ такую чудную картину, которая никогда неизглаживается въ памяти путешественниковъ.

Кавказъ издавна былъ ключемъ, безъ котораго не возможно было овладѣть обширными и плодородными равнинами, простирающимися далеко за предѣлы Кавказскихъ горъ Ниже приводится хронологическій указатель всѣхъ важнѣйшихъ событій, имѣвшихъ отношеніе вообще къ Кавказу и въ частности къ Грузіи. Изъ этого указателя видно, въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная, съ отдаленныхъ вѣковъ до Р. Х. и послѣ этого мірового событія, какія цивилизаціи на Кавказѣ утверждались въ раз-

ныя періоды многочисленными полководцами, вносившими свое господство надъ аборигенами Кавказскаго края.

И, дѣйствительно, нужно сказать, что географическое положеніе Кавказскаго перешейка придавало и придаетъ нынѣ Кавказу господствующее, какъ всемірно-политическое, такъ и торгово-промышленное значеніе. Кто владѣетъ Кавказомъ, у кого ключи въ рукахъ отъ этой твердыни, тотъ, насомнѣнно, будетъ безпрекословно господствовать не только надъ всѣмъ Закавказьемъ, но и надъ Азіатской Турціей, Персіей и другими средне-азіатскими странами простирающимися вплоть до границъ Индіи.

Борисъ Эсадзе.

Походъ аргонавтовъ въ Колхиду.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ

указатель важнѣйшихъ міровыхъ событій, въ связи съ Кавказскими, относящимися непосредственно къ исторіи Грузіи

(съ 2716 до Р. Х. и до 1801 г. послѣ Р. Х.).

ГОДЫ ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

2716. Послѣ построенія Вавилонской башни и распаденія языковъ Таргамосъ прибылъ и поселился у Арарата. У него было много сыновей, которые заняли страны, лежащія между Каспійскимъ и Понтійскимъ (Чернымъ) морями, а съ юга гору Орети (страна куршовъ противъ Мидіи) и съ сѣвера—гору Кавказъ. Сыновья его: Картлосъ, Эгросъ, Бардосъ, Моваканъ, Лекосъ, Геросъ, Кавказосъ и Гаосъ — были героями. Они расплодились и умножились, а потому владѣтель всего края—Таргамосъ, половину своего племени оставилъ себѣ, а другую, къ сѣверу отъ Арарата, отвелъ своимъ сыновьямъ. Это лѣтописное преданіе «Картлисъ-Цховреба», находитъ оправданіе и въ ванкскихъ клинообразныхъ надписяхъ.

2500. Всемірный потопъ. Ноевъ ковчегъ останавливается на вершинѣ Большого Арарата.

2100. Разселеніе народовъ древняго міра.

2110. Сыновья Таргамоса основали множество царствъ и княжествъ. Араратскія страны занялъ Гайкъ, гдѣ основываетъ Армянское царство, а Картлосъ поселяется въ Карталиніи; другіе братья занимаютъ: Колхиду, Сванетію, Иверію, Албанію, Месхію и др. страны.

1350. Походъ Аргонавтовъ за золотымъ руномъ въ Колхиду: Мингрелію и Гурію.

720. Часть плѣнныхъ израильтянъ переселена въ Колхиду: Гурію и Лазистанъ.

700. Начало рода Багратидовъ.

633. Вторженіе скиѳовъ, черезъ Кавказскій хребетъ, въ Арменію и Малую Азію.

558. Колхида покорена Киромъ.

426. Основаніе Гераклеи.

400. 10,000 грековъ, подъ предводительствомъ Ксенофонта, опустошаютъ Арменію.

325. Митринъ—македонскій правитель Арменіи.

302. Фарнавозъ, первый грузинскій царь изъ династіи Картлосидовъ, кладетъ основаніе гражданской азбукѣ грузинъ и распространяетъ грузинскій языкъ.

162. Мирванъ I, основатель въ Грузіи династіи Небротидовъ.

149. Начало династіи Аршакидовъ въ Арменіи. Вагаршакъ - первый царь этой династіи.

140. Построеніе Мирваномъ I, царемъ Иверійскимъ, Дарубальскихъ воротъ, впослѣдствіи кр Даріалъ.

93. Персидская династія Аршакидовъ вступаетъ на грузинскій престолъ.

85. Митридатъ VI Евпаторъ, царь понтійскій, воюетъ противъ римлянъ на восточномъ и сѣверномъ берегу Чернаго моря.

72. Тигранъ армянскій разбитъ Лукулломъ.

67. Сраженіе при Тигранокертѣ, гдѣ Тигранъ вторично разбитъ Лукулломъ. Помпей обращаетъ Колхиду въ римскую провинцію и идетъ вверхъ по Фазису до самыхъ горъ.

65. Митридатъ VI послѣ пораженія, понесеннаго имъ отъ римскаго полководца Помпея, бѣжитъ чрезъ Кавказскій хребетъ въ Тавриду, во время грузинскаго царя Артага. Римляне занимаютъ: Иверію, Грузію, Имеретію и Албанію—Кахетію и страну южнѣе р. Самура.

28. Римляне отдаютъ Иверію Митридату иверійскому.

ГОДЫ ПОСЛѢ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

2. Царствованіе грузинскаго царя Адерка.
33. Царствованіе грузинскаго царя Мирвана II-го.
40. Св. ап. Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ распространяютъ христіанство въ Месхіи, (нынѣ ахалцихскій уѣздъ), Мингреліи, Абхазіи.
87. Царствованіе грузинскаго царя Армазели.
150. Готѳы вытѣсняютъ съ Кавказа аллановъ и поселяются на берегахъ Чернаго моря.
204. Хозары переходятъ Кавказскій хребетъ и Грузію и нападаютъ на Арменію.
231. Царствованіе грузинскаго царя Бакура I-го.
265. Сассаниды персидскіе восходятъ на иверійскій престолъ.
265. Царствованіе грузинскаго царя Миріана.
268. Клавдій Тацитъ разбиваетъ алланов близъ Кавказскихъ горъ.
310. Тиридатъ, царь армянскій, изгоняетъ хозаръ изъ Арменіи и Албаніи.
318. Въ царствованіе Миріана, царя иверійскаго, св. Нина распространяетъ христіанство въ Иверіи. Нѣкоторые историки это событіе относятъ къ 314, а другіе къ 325 году. Крещеніе грузинскаго народа.
342. Бакаръ, царь Грузіи, ведетъ войну съ персами, покорившими Арменію.
379. Персы основываютъ крѣпость въ г. Тифлисѣ.
410. Царь грузинскій Арчилъ I.
415. Основаніе грузинскаго Марткобскаго монастыря.
446. Вахтангъ I Горгасланъ дѣлается царемъ Грузіи.
455. Завоеваніе Мингреліи и Абхазіи Вахтангомъ Горгасланомъ. Основаніе Тифлиса и Метехской церкви.
458. Мученическая смерть св. Шушаники, дочери кн. Вартана, мощи коей обрѣтаются въ тифлисской метехской церкви.
474. Въ царствованіе Вахтанга Горгаслана, въ Грузіи основана епархія.
481. Возстаніе царя Вахтанга Горгаслана противъ персовъ.
482. Царь Вахтангъ Горгасланъ побѣждаетъ осовъ и печенѣговъ.
499. Воцареніе царя Дачи.
505. Набѣги занновъ или сванновъ на Понтъ.
547. Въ царствованіе грузинскаго царя Фарнаоза VI прибытіе въ Грузію 13 сирійскихъ отцевъ во время Симеона Столпника, изъ Дивной горы, на Аѳонѣ.
550. Византійцы покоряютъ Абхазію.
558. Поселеніе аваровъ въ Кавказскихъ горахъ.
557. Набѣги греческихъ полководцевъ на Албанію.
575. Воцареніе на грузинскомъ престолѣ династіи Багратидовъ въ лицѣ Гурама Куратпалата.
622. Крестовый походъ, предпринятый императоромъ Ираклiемъ противъ огнепоклонниковъ персовъ. Бѣгство Мухамеда изъ Мекки въ Медину.
626. Взятіе Тифлиса императоромъ Ираклiемъ.
628. Окончаніе крестоваго похода императора Ираклія.
640. Первое вторженіе арабовъ въ Арменію.
646 Второе вторженіе арабовъ въ Арменію.
647. Императоръ Констанъ II въ Арменіи.
650. Окончаніе постройки церкви св. Креста на горѣ противъ Мцхета, при царѣ грузинскомъ Стефанѣ II.
668. Царь грузинскій Арчилъ II.
590. Императоръ Юстиніанъ II въ Арменіи.
697. Арабы въ Колхидѣ.
702. Юстиніанъ II находитъ убѣжище въ Фанагоріи.
718. Царь грузинскій Іоане.
722. Арабы переходятъ черезъ Кавказскія горы.
728. Вторженіе хозаровъ черезъ Кавказскій хребетъ.
731. Вторженіе Мурвана Глухого въ Грузію.
786. Ашотъ Великій—царь Грузіи.
826. Царь Грузіи Багратъ.
862. Начало Русскаго государства: Рюрикъ, первый князь русскій, призванъ, вмѣстѣ съ братьями Синеусомъ и Труворомъ, на княженіе въ Руси.
864. Начало единодержавія Рюрика, который, по смерти братьевъ, соединяетъ ихъ области въ одно и избираетъ столицею Руси—Новгородъ.
876. Царь грузинскій Давидъ I, Куратпалатъ.
880. Грузины начинаютъ употреблять Пасхальное лѣтоисчисленіе.
912. Начало княженія русскаго князя Игоря.
914. Русскіе овладѣваютъ крѣпостью Барда, что нынѣ мѣстечко въ Елисаветпольской губерніи.
929. Царь грузинскій Сумбатъ.
931. Осетины отпадаютъ отъ православія.
943. Набѣгъ Руси со стороны Каспійскаго моря на Джиль, Дейланъ, Бабаристанъ, Абискунъ и нефтяную землю, до самой области Адзербейджанской.
955. Крещеніе св. Ольги.
958. Царь Грузіи Багратъ II.
964. Построеніе въ Грузіи каѳедральной церкви Кумурдо, въ царствованіе Льва IV, царя абхазскаго.

967. Великій Князь русскій Святославъ простираетъ оружіе свое на Кубань, до подошвы Кавказскаго хребта, поражаетъ ясовъ и косоговъ (осетинъ и черкесъ).
970. Введеніе удѣльной системы въ Россіи Святославомъ: Кіевъ отданъ въ управленіе Ярополку, Древлянская земля Олегу, Новгородъ—Владиміру.
976. 12,000 грузинскихъ воиновъ подъ предводительствомъ Торника Эристова отражаютъ мятежника Склира въ азіатской части Греціи, какъ упомянуто въ надписи на надгробномъ предѣлѣ Зарзмѣ, Ахалцихскаго уѣзда, въ Кобліанскомъ участкѣ. Построеніе грузинами Иверской лавры на Аѳонѣ, на св. Горѣ. Св. Евѳимъ доканчиваетъ переводъ Ветхаго Завѣта.
980. Вступленіе на престолъ царя грузинскаго Баграта III и русска о князя св. Владиміра. Второе раздѣленіе Руси на удѣлы.
988. Крещеніе св. Владиміра и всей земли Русской.
1000. Варяго руссы водворяются на полуостровѣ Тмутараканскомъ, нынѣ Тамань.
1003. Багратъ III, первый царь абхазскій и карталинскій, основываетъ каѳедральную церковь въ Кутаисѣ; въ одной изъ ея надписей въ первый разъ встрѣчаются арабскія цифры. Тому же царю приписываютъ и построеніе въ 996 году церкви Мартвили въ Мингреліи и Манглисскаго собора въ Грузіи.
1014. Царь Грузіи Георгій I.
1022. Походъ Мстислава Ярославовича Тмутараканскаго (Удалого) на косоговъ. Побѣда надъ Редѣдею и обложеніе косоговъ. Основаніе церкви Пресвятыя Богородицы въ Тмутаракани. Бракъ грузинскаго царевича Баграта IV съ Еленою, дочерью императора Романа Аргиріа.
1027. Воцареніе на Грузинскій престолъ царя Баграта IV.
1028. Изданіе русскихъ законовъ—„Русская Правда".
1054. Раздѣленіе Россіи на удѣлы.
1055. Великій Никонъ, другъ св. Ѳеодосія, основываетъ монастырь въ Тмутаракани.
1064. Княженіе Ростислава Владиміровича въ Тмутаракани. Бракъ Марты, дочери Баграта IV, съ Михаиломъ Дукою, сыномъ императора Константина Дуки.
1072. Царь грузинскій Георгій II.
1084. Начало царствованія грузинскаго царя Давида II, прозваннаго Святымъ, Великимъ, Побѣдоносцемъ и Возобновителемъ.
1094. Послѣднее извѣстіе о Тмутаракани въ русскихъ лѣтописяхъ.
1113. Начало княженія Владиміра Мономаха.
1122. Царь Грузіи Давидъ Возобновитель завоевываетъ Тифлисъ, бывшій долгое время въ рукахъ мусульманъ.
1125. Грузинскій царь Дмитрій I, который въ 1139 году, опустошивъ городъ, по нѣкоторымъ лѣтописцамъ Дербентъ, увозитъ ворота и ставитъ ихъ въ Гелатѣ, близъ Кутаиса.
1147. Основаніе Москвы.
1184. Царица Тамара вступаетъ на престолъ Грузіи; побѣждаетъ армянъ, турокъ и персіянъ, покоряетъ подъ власть свою всѣ горскія племена и распространяетъ между ними христіанскую вѣру. Она вступаетъ въ первый бракъ съ русскимъ княземъ Георгіемъ, сыномъ великаго князя Андрея Боголюбскаго.
1204. Царица Тамара основываетъ Трапезондское царство.
1213. Царь Грузіи Георгій IV Лаша. Въ 1223 г. воцареніе Русуданы.
1225. Разореніе Тифлиса Джелалъ-Эддиномъ Хорезмъ Шахомъ, который разрушаетъ Сіонскій соборъ.
1238. Начало Монгольскаго ига въ Россіи; нашествіе Батыя.
1259. Начало имеретинскаго царства. Имеретія отдѣляется отъ Карталиніи.
1285. Саркисъ - Джакель, родоначальникъ ахалцихскихъ атабековъ.
1289. Мученическая смерть грузинскаго царя Дмитрія II Самоножертвователя и вступленіе на престолъ Грузіи царя Вахтанга II.
1306. Саркисъ II, первый ахалцыхскій атабекъ.
1318. Царь Грузіи Георгій V Блистательный.
1319. Св. благовѣрный великій князь Михаилъ Ярославичъ Тверской претерпѣваетъ мученическую смерть въ Монгольской Ордѣ, кочевавшей около Желѣзныхъ Вратъ (Дербента).
1323. Георгій I, первый Дадіанъ въ Мингреліи.
1328. Основаніе Московскаго государства вступленіе Великаго Князя Іоанна Даниловича Калита; Москва-столица Россіи
1360. Царь Грузіи Багратъ V.
1363. Димитрій Іоанновичъ Донской.
1377. Нашествіе Мамая на Россію.
1380. Побѣда Дмитрія Донского на Куликовомъ полѣ надъ татарами.
1387. Тамерланъ (Темуръ-Ленгъ), покоривъ Персію, овладѣваетъ Грузіею и Дагестаномъ, и проходитъ чрезъ Кавказъ до горы Эльбруса.

1389. Василій I-й Дмитріевичъ воцаряется на русское царство.
1390. Построеніе церкви въ Имеретіи въ с. Хони Вамекомъ Дадіаномъ. Арсеній, первый католикосъ бичвинтскій (Ницунда).
1394. Тамерланъ разоряетъ Грузію, разрушаетъ церкви и монастыри.
1395. Царь Грузіи Георгій VII и при немъ нашествіе Тамерлана на Россію черезъ Грузію.
1403. Шестое и послѣднее нашествіе Тамерлана на Грузію.
1407. Царь Грузіи Константинъ I, а въ 1413 царь Александръ I.
1424. Раздѣленіе грузинскаго царства Александромъ I между сыновьями его и начало второго имеретинскаго царства.
1425. Василій II-й Васильевичъ (Темный) воцаряется на русскомъ престолѣ.
1442. Царь Грузіи Вахтангъ IV.
1453. Посольство колховъ къ Мухаммеду II, султану турецкому.
1462. Іоаннъ III Васильевичъ, первый независимый государь Россіи.
1469. Царь Грузіи Константинъ II.
1478. Разореніе Грузіи Узунъ-Хасанъ ханомъ Туркменскимъ.
1480. Шахъ-Якубъ поселяетъ въ Грузіи татаръ для надзора надъ грузинскими царями.
1483. Первый независимый Гуріель.
1484. Кутаисъ дѣлается столицею Имеретіи.
1492. Посольство кахетинскаго царя Александра къ русскому царю Іоанну III о покровительствѣ.
1501. Измаилъ-Сефи, родоначальникъ персидскихъ шаховъ сефидской династіи, покоряетъ Ширванъ и Грузію.
1505. Царь Грузіи Давидъ IX. Первый царь Московскій Василій III, а въ 1520 г. царь Грузіи Георгій IX.
1535. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный.
1550. Нашествіе на Грузію Шахъ-Тахмаспа при царѣ Луарсабѣ I. Шахъ разрушаетъ монастырь Вардзію.
1552. Покореніе Казани, а въ 1554 году присоединеніе къ Россіи Астраханскаго царства.
1555. Жители окрестностей горы Бештау, близъ нынѣшняго г. Пятигорска, признаютъ надъ собою владычество царя Іоанна Грознаго.
1560. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный беретъ въ супружество Марію, дочь Темрюка, князя черкасскаго Бековича-Черкасскаго. Въ это время въ Грузіи царствуетъ царь Свимонъ I.
1563. Напечатана первая книга въ Москвѣ.
1567. Начало книгопечатанія въ Арменіи. По ходатайству черкасскаго князя Темрюка заложенъ русскими городъ и крѣпость Терки, на Тюменскомъ городищѣ, близъ устья р. Терека. Начало Терскаго воеводства.
1569. Царь Грузіи Даутханъ.
1578. Раздѣленіе Кавказскихъ владѣній между турками и персіянами.
1584. Воцареніе Царя Ѳеодора Іоанновича.
1586. Кахетинскій царь Александръ II испрашиваетъ покровительства у царя Ѳеодора Іоанновича.
1597. Шахъ-Аббасъ изгоняетъ турокъ изъ Грузіи.
1598. Избраніе на русское царство Бориса Ѳеодоровича Годунова.
1604. Походъ околничьихъ Бутурлина и Плещеева въ Шамхальскія владѣнія. По овладѣніи Тарками, заложена тамъ крѣпость, названная Новымъ Городомъ; другая крѣпость заложена на Тузлукѣ.
1604. Карталинскій князь Георгій X объявляетъ себя данникомъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова.
1605. Лже-Дмитрій I Самозванецъ вѣнчанъ на Московское царство. Въ это время въ Грузіи царствовалъ царь Луарсабъ II.
1606. Вступленіе на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго.
1612. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ Мининымъ и Пожарскимъ.
1613. Избраніе на Россійскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, на великомъ Земскомъ соборѣ, 21 февраля.
1616. Опустошеніе Кахетіи персидскимъ шахомъ Аббасомъ Великимъ. Въ это время въ Грузіи царствовалъ царь Багратъ VI.
1618. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отправляетъ къ Шахъ-Аббасу I посольство, состоящее: изъ дворянина и намѣстника болховскаго кн. Мих. Петр. Барятинскаго, дворянина Ив. Ив. Читерина и дьяка Ив. Тюрина.
1619. Посольство кахетинскаго царя Теймураза I къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, съ просьбою о защитѣ противъ персіянъ. Въ 1639 онъ признаетъ надъ собою власть царя Михаила Ѳеодоровича.
1621. Георгій III, царь Имеретіи, и Мамія Гуріели II, владѣтель Гуріи, испрашиваютъ покровительства у царя Михаила Ѳеодоровича.
1634. Царь Грузіи Ростомъ.
1636. Мингрельскій Дадіанъ Леванъ II изъявляетъ готовность дать присягу царю Михаилу Ѳеодоровичу.

1645. Вступленіе на престолъ царя Алексѣя Михаиловича.
1650. Посольство царя Алексѣя Михайловича въ Кутаисъ. Царь имеретинскій Александръ присягаетъ на подданство Россіи. Турки овладѣваютъ Кутаисомъ.
1654. Присоединеніе Малороссіи къ Россіи. Начало раскола.
1652. Путешествіе грузинскаго царя Теймураза I въ Россію; царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ его съ особеннымъ радушіемъ. Имеретинскій царь Александръ, увѣдомляя царя Алексѣя Михаиловича о приведеніи имъ въ подданство Россіи земли Дадіана вмѣстѣ съ Имеретіею, Одишами и Гуріелами, проситъ о присылкѣ войскъ для изгнанія персіянъ изъ Грузіи и для присоединенія оной къ Россіи.
1658. Царь Грузіи Вахтангъ V Шахнавазъ.
1668. Бунтъ Стеньки Разина и взятіе имъ Астрахани; казнь его въ 1671 году.
1672. Извѣстное путешествіе Шардена по Мингреліи, Имеретіи и Карталиніи.
1676. Воцареніе грузинскаго царя Георгія XI и русскаго царя Ѳеодора Алексѣевича.
1688. Воцареніе грузинскаго царя Ираклія I.
1689. Единодержавіе Петра I-го Алексѣевича.
1696. Взятіе Азова.
1700. Великая сѣверная война Россіи съ шведами.
1703. Царь Вахтангъ дѣлается правителемъ Карталиніи. Къ этому же времени относится его уложеніе, собраніе лѣтописей Грузіи и другихъ важныхъ сочиненій.
1714. Воцареніе грузинскаго царя Іессея Левановича и посылка грамоты грузинскому дворянину, армянину князю Бебутову, на утвержденіе его въ званіи тифлисскаго мелика.
1716. Воцареніе грузинскаго царя Бакара.
1720. По повелѣнію Петра Великаго подполковникъ Артемій Волынскій назначенъ губернаторомъ въ Астрахань и получаетъ указъ дѣлать тайныя приготовленія къ походу въ Персію. Семенъ Аврамовъ назначенъ консуломъ въ Персію, гв. кап. Алексѣй Баскаковъ назначенъ вице-консуломъ въ Шамаху. Приступлено къ печатанію карты Каспійскаго моря, сѣверныя и восточныя стороны коего были описаны Кожинымъ въ 1716 году, князьями Бековичемъ и Урусовымъ передъ походомъ въ Хиву, фонъ Верденемъ, Соймоновымъ въ 1719 году, а южный и западный берега окончательно описаны Соймоновымъ въ 1720 году; экземпляръ этой карты подаренъ Петромъ Великимъ, въ 1721 году, французской Академіи Наукъ.
1721. Воцареніе Царя Грузіи Вахтанга VI.
1722. Походъ Императора Петра Великаго на Кавказъ: покореніе Дербента. Союзъ съ грузинскимъ царемъ Вахтангомъ VI. На обратномъ пути изъ Дагестана, въ сентябрѣ, Петръ закладываетъ крѣпость св. Креста, при раздѣленіи рукавовъ р.р. Кейсу, Сулука и Аграхана. Въ Астрахани основанъ монастырь ордена капуциновъ.
1723. Генералъ-маіоръ Матюшкинъ, главный начальникъ прибрежныхъ каспійскихъ облас ей, занимаетъ Баку. Присоединеніе къ Россіи лежащихъ по Каспійскому морю провинцій: Гиляна, Мазандерана, Астрабада и городовъ Дербента и Баку.
1724. Взятіе Тифлиса турками. Царь Вахтангъ VI, въ сопровожденіи 43 грузинскихъ князей и дворянъ, удаляется въ Россію. Эриставство Рача испрашиваетъ покровительства Россіи.
1725. Восшествіе на престолъ Екатерины I Алексѣевны.
1727. Вступленіе Петра II Алексѣевича на престолъ.
1730. Воцареніе императрицы Анны Іоанновны.
1732. Императрица Анна Іоанновна принимаетъ въ подданство Россіи кабардинскихъ князей.
1735. Надиръ Шахъ покоряетъ Тифлисъ, Эриванъ и Ганжу; пораженіе джарцевъ. По трактату Императрицы Анны Іоанновны съ Надиръ-Шахомъ, персидскія провинціи и города, завоеванные Петромъ Великимъ, возвращаются обратно Персіи. Основаніе казеннаго шелковаго Сарафанникова завода, въ 70 верстахъ выше Кизляра. Грузины и армяне переселяются сюда для работы и строютъ слободу. Римско-католическое духовенство строитъ двѣ католическія церкви: въ Гори и въ Тифлисѣ.
1736. Надиръ-Шахъ изгоняетъ турокъ изъ Кахетіи и Карталиніи.
1737. Воцареніе на Карталинскій престолъ царя Теймураза IV.
1740. Восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны.
1743. Уничтоженіе Арагвскаго эриставства карталинскимъ царемъ Теймуразомъ II, а въ 1744 году вступленіе на Кахетинскій престолъ царя Ираклія Теймуразовича.
1752. Ираклій, царь кахетинскій, одерживаетъ

близъ г. Эривани рѣшительную побѣду надъ персіянами.

1760. Карталинскій царь Теймуразъ II отправляется въ Россію просить помощи у императрицы Елисаветы Петровны. Онъ умеръ въ Россіи въ 1761 г. и погребенъ въ г. Астрахани.

1761. Вступленіе императора Петра III.

1762. Восшествіе на престолъ императрицы Екатерины II Алексѣевны.

1763. Вступленіе на грузинскій престолъ царя Ираклія II.

1764. Возвращеніе въ Грузію изъ Россіи католикоса Антонія I.

1769. Походъ въ Грузію генерала Тотлебена. Учрежденіе ордена св. Георгія. Учрежденіе гражданскаго управленія въ г. Кизлярѣ. По повелѣнію императрицы Екатерины II, 517 семействъ Волжскихъ казаковъ и 100 казаковъ съ Дону водворяются на Терекѣ въ станицахъ: Мекенской, Наурской, Ищерской и Ключаевской. Поселеніе это названо Моздокскимъ казачьимъ полкомъ. Генералъ-маіоръ графъ Медемъ назначенъ инспекторомъ войскъ на Кавказской линіи. Ученыя экспедиціи академиковъ Гмелина и Гюльденштедта по Кавказскому краю. Война царя Ираклія съ Турціей, въ которой царь одерживаетъ съ 1770 г. блестящую побѣду подъ вониндзой.

1770. Первое появленіе русскихъ въ Мингреліи. Побѣда генералъ-маіора Тотлебена въ Имеретіи; взятіе Кутаиса. Моровая язва Апхищаетъ въ Тифлисѣ 4 т. человѣкъ.

1772. Завоеваніе Крыма, Молдавіи и Валахіи русскими.

1774. Куйчукъ-Кайнарджійскій трактатъ, по которому Имеретія и Гурія освобождены отъ турокъ.

1775. Походъ генералъ-маіора Медема въ Дагестанъ, на помощь Фехтъ-Али-хану Кубинскому, союзнику Россіи; движеніе въ Казыкумухъ для наказанія жителей, за взятіе въ плѣнъ путешественника Гмелина.

1775. Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ назначенъ намѣстникомъ Астраханскимъ.

1776. Продолженіе Кавказской военной линіи отъ Моздока до Азова. Въ 1778 году туда переводится Волжское войско и основываются станицы: Екатериноградская, Павловская. Марьевская, Георгіевская и Александровская.

1781. По повелѣнію турецкаго султата построена французскими инженерами крѣпость Анапа. Турція уступаетъ Россіи **Крымъ и Кубань.**

1782. Смерть имеретинскаго царя Соломона I.

1783. Императрица Екатерина II принимаетъ подъ свою верховную власть и протекторатъ царя Грузіи Ираклія II, царя карталинскаго и кахетинскаго. Дозволеніе карталинскимъ царямъ чеканить монету со своимъ изображеніемъ.

1785. Учреждено Кавказское намѣстничество. Шейхъ Мансуръ волнуетъ Чечню; взятіе его въ плѣнъ и ссылка въ Соловецкій монастырь.

1786. Открытіе присутственныхъ мѣстъ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ; поселеніе калмыковъ въ Кавказской губерніи.

1790. По Высочайшему Указу Императрицы Екатерины II отчеканена большая медаль „Вѣра и вѣрность“ въ честь царя Ираклія и въ память принятія его подъ покровительство Россіи. Блистательная побѣда генералъ-маіора Германа надъ турецкимъ сераскиромъ Баталъ-Пашею на Кубани, у нынѣшней Баталпашинской станицы, при чемъ самъ сераскиръ взятъ въ плѣнъ. Ген.-аншш. графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказскимъ.

1791. Штурмъ и взятіе крѣпости Анапы генералъ-аншефомъ графомъ Гудовичемъ и плѣненіе Шихъ-Мансура.

1792. Приказъ императрицы Екатерины II объ открытіи Кавказской линіи отъ Кизляра, вверхъ по Тереку, до Екатеринограда, о возведеніи до нынѣшней границы Черноморіи нѣсколькихъ редутовъ и поселеній при нихъ, въ 12 станицахъ, 3 т. казачьихъ семействъ съ Дону.

1795. Персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ подступаетъ къ Тифлису; царь Грузіи Ираклій и царь имеретинскій Соломонъ выступаютъ противъ шаха и сосредоточиваются подъ Тифлисомъ. Даютъ сраженіе персамъ. 12 сентября Тифлисъ взятъ персіянами; все предано огню и мечу; изъ 61 т. жителей, остается всего 35 т., остальное или умерщвлено или уведено въ неволю; корона и скипетръ, пожалованные царю Ираклію въ 1783 году Императрицей Екатериной II-й, захвачены шахомъ; пропадаетъ и рука Св. Евстафія.

1796. Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ императрицей Екатериной II-й назначенъ главнокомандующимъ персидскою экспедиціею. Ему предписывается защита Дагестана и Ширвана, возстановленіе Грузіи, съ предоставленіемъ обширнѣйшихъ полномочій; на-

значены огромныя денежныя средства и значительныя войска. Зубовъ прибылъ въ Дагестанъ, покорилъ приморскія владѣнія, взялъ Дербентъ, Кубу и Баку, а потомъ часть войскъ направилъ вверхъ по Курѣ въ Закавказье, для освобожденія Грузіи отъ Ага-Магометъ-хана, но преждевременная кончина Екатерины II положила конецъ грандіознымъ предпріятіямъ императрицы.

1796. Воцареніе Императора Павла I Петровича.

1797. Убіеніе Ага-Магомедъ-хана въ Шушѣ.

1798. Кончина грузинскаго царя Ираклія II. Генералъ-лейтенантъ Кноррингъ назначается инспекторомъ Кавказской линіи.

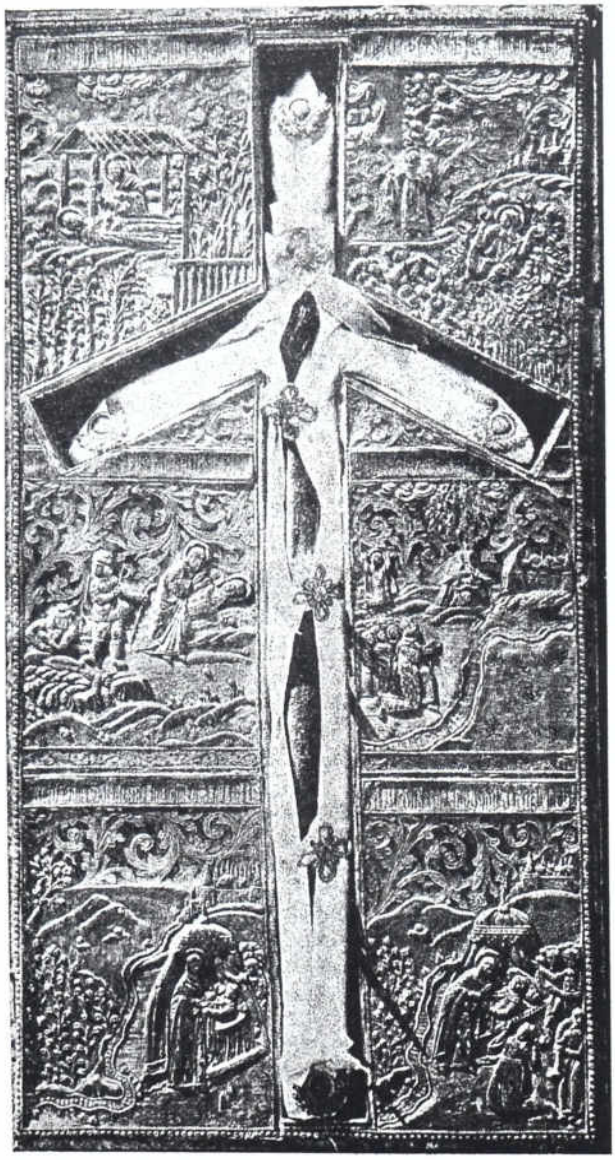
1798. Воцареніе на грузинскій престолъ царя Георгія XII.

1799. Прибытіе въ Тифлисъ 26-го ноября генералъ-маіора Лазарева съ 17-мъ егерскимъ, своего имени, полкомъ (нынѣ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Императорскаго Величества) и съ 4-мя орудіями.

1800. Прибытіе генерелъ-маіора Гулякова съ Кабардинскимъ полкомъ. Сраженіе русско грузинскаго отряда подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ: Лазарева и Гулякова, на р. Іорѣ, съ Омаръ ханомъ аварскимъ и его скопищами изъ 20 т. лезгинъ; Кабардинскому полку за это дѣло пожалованы малтійскія знамена.

1800. Смерть грузинскаго царя послѣдняго изъ дома Баградитовъ Георгія XII 28 декабря. Сынъ его царевичъ Давидъ назначается регентомъ и правителемъ Грузіи.

1801. Манифестъ императора Павла I отъ 18-го января о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Манифестъ этотъ обнародованъ въ Тифлисѣ 16 и 17 февраля, на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ. Указомъ 6 марта Правительствующему Сенату Грузія преобразована въ Россійскую губернію. Вступленіе на престолъ императора Александра I Павловича, благословеннаго. Манифестъ 12-го сентября императора Александра I о присоединеніи Грузіи и объ учрежденіи грузинскаго верховнаго управленія, о назначеніи генералъ-лейтенанта Карла Ѳеодоровича Кнорринга 2-го главнокомандующимъ въ Грузіи и губернаторомъ. Грузія раздѣлена на 5 уѣздовъ: три въ Карталиніи—Горійскій, Лорійскій и Душетскій; два въ Кахетіи — Телавскій и Сигнахскій. Учрежденіе уѣздныхъ судовъ и управъ земской полиціи въ каждомъ уѣздѣ. Учрежденіе горнаго производства въ Грузіи.



Подлинный крестъ Св. Нины, Просвѣтительницы Грузіи, перевитый ея волосами, хранится въ Тифлисскомъ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

ГОРІЙСКАЯ БАШНЯ.

(ГРУЗИНСКАЯ НАРОДНАЯ БАЛЛАДА).

Посв. кн. Д. Г. ЭРИСТОВУ.

1.

Странникъ. Ты видишь ли тамъ Горійскую башню вдали,
Тамъ, на утесѣ крутомъ, твердыню грузинской земли,
Тамъ, гдѣ Ліахва-рѣка, вся въ жемчугѣ, вся въ серебрѣ,
Мчится въ объятья къ Курѣ?

Много къ той башнѣ и волнъ, и недруговъ лютыхъ рвалось,
Много надъ гордымъ челомъ столѣтій сѣдыхъ пронеслось...
—Видишь: доселѣ никто твердыни разрушить не могъ,
Выбралъ ей мѣсто самъ Богъ.

2.

Было то въ славные дни Тамары, царицы царей.
Разъ, надъ Ліахвой-рѣкой охотиться вздумалось ей.—
Барсовъ, оленей разить въ горахъ и зеленыхъ лѣсахъ,
Птицъ въ голубыхъ небесахъ...

И многорогій олень стрѣлъ самъ на встрѣчу бѣжитъ,
Соколъ, безъ устали, птицъ могучею грудью разитъ...
Здѣсь, надъ Ліахвой-рѣкой, любуясь охотой своей,
Сѣла царица царей.

И джигитуютъ князья,—народа грузинскаго цвѣтъ,—
Носятся беки, паши звѣрямъ быстроногимъ вослѣдъ...
Чтобъ отъ царицы стяжать хвалу иль хоть ласковый взглядъ,
Рьяныхъ коней не щадятъ.

Но на своихъ удальцовъ Тамара-краса не глядитъ:
Ястребъ любимый ея на дальней вершинѣ сидитъ,—
Бѣдной добычей своей на волѣ потѣшиться радъ,
Не прилетаетъ назадъ...

Трубитъ серебряный рогъ, сзываетъ князей и пашей;
Шлетъ удальцовъ молодыхъ Тамара за птицей своей.
Пѣной сверкаетъ рѣка, шумитъ, разлилась широко...
Птицу добыть не легко.

Жмутся князья и паши: страшна имъ пучина рѣки,
Молвитъ царица: „О стыдъ. Такъ вотъ, каковы смѣльчаки?.
„Знайте-жъ. Чего бъ ни спросилъ,—всего удостоится тотъ,
„Птицу кто мнѣ принесетъ...“

3.

Беки, тавады, паши стыдятся, столпились въ кругъ...
Вотъ... раздалася толпа—и юноша выступилъ вдругъ:
Кудри—что темная ночь, а очи его—васильки...
Онъ не боится рѣки.

Солнца Тамара свѣтлѣй,—но взоръ въ нее витязь вперилъ.
Грозно клокочетъ рѣка,—но витязь ее переплылъ.
Ястребъ высоко сидитъ,—но доблестнымъ юношей взятъ.
Витязь плыветъ ужъ назадъ...

4.

Сердце Тамары полно и страха, и смутныхъ тревогъ:
Взоръ этихъ свѣтлыхъ очей смущалъ ея сердце и жегъ.
Что, если юный смѣльчакъ за подвиги спроситъ свои
Ласкъ ея, сердца, любви?...

Ликъ омрачился ея—и стала она умолять
Слезной, горячей мольбой Гелатскую Божію Мать:
„Будь мнѣ щитомъ, если онъ за подвиги спроситъ свои
„Ласкъ моихъ, сердца, любви.

„Славу дѣяній моихъ, добычу великихъ побѣдъ,—
„Все отдала я Тебѣ, святой выполняя обѣтъ,
„Богу красу отдала, а сердце-родимой странѣ...
„Будь же заступницей мнѣ...“

Вздулась горами рѣка, бушуетъ, клокочетъ, реветъ,
Черныя кудри пловца волна серебромъ обдаетъ...
Берегъ уже недалекъ... Пронзительно птица кричитъ:
На берегъ витязь глядитъ...

Пристально, страстно глядитъ пловецъ на Тамару. Но мигъ.
—Съ ревомъ плеснула волна... Раздался отчаянья крикъ...
Юноша въ безднѣ исчезъ... Рѣка, вся блестя въ серебрѣ,
Мчится въ объятья къ Курѣ...

6.

Свѣтлыя слезы изъ глазъ Тамары-красы потекли...
Снова Царицѣ Небесъ молилась царица земли:
Знала лишь бѣлая грудь,—о чемъ такъ молилась тепло,—
Мудрое знало чело...

Замокъ надъ шумной рѣкой, бѣгущей въ объятьяхъ къ Курѣ,
Волей царицы тогда возникъ на высокой горѣ.—
Въ память о бѣдномъ пловцѣ, что смертію душу ей спасъ,
Въ славѣ сверкнулъ—и погасъ...

7.

Странникъ, ты видишь тамъ Горійскую башню вдали?
Доблесть воздвигла ее, твердыню грузинской земли.
Молитвъ народу она, главой поднимаясь въ тверди:
„Смертью поправа смерть...“

Много къ той башнѣ и волнъ и недруговъ лютыхъ рвалось,
Много надъ гордымъ челомъ столѣтій сѣдыхъ пронеслось...
—Видишь: доселѣ никто твердыни разрушить не могъ.
Выбралъ ей мѣсто самъ Богъ...

В. Л. Величко.

Историческій очеркъ грузинскаго царства.

Введеніе.

За семь вѣковъ до Р. Х. сѣверо-западныя части Закавказья, а именно долины р.р. Куры, Ріона и Чороха, уже были заняты народами картвельскаго племени. Родоначальникомъ картвельскаго племени, по сказанію грузинской лѣтописи „Картлисъ-Цховреба", былъ Таргамосъ, правнукъ Ноя, внукъ Іафета.

Самостоятельность грузинскаго народа опредѣлилась такимъ образомъ въ самыя древнія времена исторіи человѣческой культуры. Народъ грузинскій былъ извѣстенъ пророкамъ Моисею, Іезекіилу, Геродоту, Гекатею, Ксенафонту, Страбону, Плинію и др. историкамъ древняго міра *). И всѣ эти ученые приходятъ къ одному и тому же заключенію, что грузинскій народъ принадлежитъ къ картвельской группѣ народовъ, которые, по даннымъ науки, раздѣляются: на Карталинцевъ, Кахетинцевъ, Ингелойцевъ, Пшавовъ, Хевсуръ, Тушинъ, Сванъ, Имеретинцевъ, Гурійцевъ, Мингрельцевъ, Лазовъ, Аджарцевъ, а также аборигеновъ, живущихъ въ странѣ Сацхе-Саатабаго, нынѣ Ахалцихскій уѣздъ, которые носятъ названіе Месхетцевъ. Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ Картвельцы занимали ту же самую территорію, которую занимаютъ и въ настоящее время **).

Необходимо упомянуть, что въ эту отдаленную эпоху человѣческой жизни группа народовъ, именуемая картвельскимъ племенемъ, имѣетъ уже свою самостоятельную культуру, живетъ привычками осѣдлаго народа, имѣетъ свою опредѣленную физіономію, что реально отличаютъ его отъ окружающихъ другихъ народовъ. По сказанію Страбона, уроженца Понта, грузинскій народъ свою политическую жизнь устроилъ, раздѣлившись на мелкія единицы, въ зависимости отъ территоріи, а именно: Колховъ, Месховъ и Веровъ. У нихъ гражданственность въ то время была развита такъ сильно, что Иберія изобиловала городами, въ числѣ которыхъ были въ восточной Иверіи: Картли, перестроенный впослѣдствіи, при царѣ Фарнаозѣ, въ сильную крѣпость, называемую Армазисъ-цихе, Орбиси, нынѣ Самшвильда, расположенный на берегу рѣки Храмъ, затѣмъ въ ущельѣ этой же рѣки былъ городъ Гачіани; при устьѣ рѣки Дебеды города Мтквисъ-цихе и Деда-цихе; кромѣ того были города Бостанъ-калаки, нынѣшній Рустави, Чельта, нынѣ Шильда, расположенный въ Кахе-

*) **Хахановъ.** Древн. предѣлы разселенія грузинъ.
) **Бутковъ. Матеріалы для Новой Исторіи Кавказа.

тін, Мцхетъ, древній Суріу, нынѣшній Сурамъ, а въ западной Грузіи были слѣдующіе города: Эа, Кутаисъ, Сарапанъ, нынѣ Шорапань, и у устья рѣки Фазисъ того же имени городъ Фазисъ, гдѣ въ числѣ предметовъ торговли и производства находились въ оборотѣ ленъ, конопля, воскъ, смола и медъ, строевой корабельный лѣсъ, шерсть, сталь и др. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ Иберіи всюду имѣлись удобные пути сообщенія, а черезъ рѣки были перекинуты мосты и устроены переходы *). Страбонъ свидѣтельствуетъ, что долину рѣки Куры населяли одна часть Иберовъ, отличаю щаяся спокойнымъ, миролюбивымъ характеромъ и занимающаяся земледѣліемъ; населеніе же гористыхъ мѣстъ Иберіи было очень воинственное. По Геродоту колхи имѣли темный цвѣтъ лица и курчавые волосы, соблюдали обрядъ обрѣзанія. Ассирійскіе клинописи VII—V в.в. до Р. Хр. также говорятъ о народѣ „Таболъ“—(Ибертъ) которые вели торговлю съ финикіянами. Уже за 600 лѣтъ до Р. Хр. греки основали богатыя колоніи и города по всему восточному берегу Понта. Таковы были Діаскурія, (Сухумъ) Питіусъ, (Пицунда) Фазисъ милетская колонія на мѣстѣ нынѣшняго Поти, Гераклія (Анаклія) и проч.

ПЕРВЫЕ ГРУЗИНСКІЕ ЦАРИ, ДО Р. Х.

Царь Фарнаозъ (302—237). Приблизительно въ исходѣ IV и началѣ III в.в. до Р. Хр. въ самосознаніи картвельскаго племени совершается крупная историческая эволюція: раздѣленная на группы и мелкія единицы, Иверія, благодаря лишь своимъ личнымъ силамъ, объединяется въ одно политическое цѣлое подъ главенствомъ царя изъ династіи Картлосидовъ, перваго царя Иверіи. Сдѣлавшись царемъ Иверіи, Фарнаозъ ввелъ гражданскій бытъ и раздѣлилъ свой народъ на шесть классовъ: эриставовъ—т.-е. военачальниковъ, вельможъ, ближайшихъ придворныхъ особъ, дворянъ называемыхъ азнаурами, купцовъ—торговцевъ, людей служащихъ царямъ, вельможамъ и дворянамъ и наконецъ—свободныхъ земледѣльцевъ.

Относительно сословныхъ дѣленій и ихъ функцій въ государствѣ у того же Страбона читаемъ слѣдующее: „Въ Иберіи народъ дѣлится на четыре сословія: первый классъ составляютъ лица, изъ которыхъ выбираютъ въ цари самаго старшаго по роду и старшинству лѣтъ; второе лицо послѣ него выбирается въ верховные судьи и полководцы, которые по грузинскимъ историческимъ даннымъ именовались эриставами и ихъ функціи были опредѣлены особыми установленіями; второе сословіе составляли священники, которые обязаны были наблюдать за справедливыми отправленіями судьями своихъ обязанностей, т. е. вѣдали функціями юридическаго права; третье сословіе составляло войско и земледѣльцы, а четвертое—простой народъ, царскіе крѣпостные, исполняющіе всѣ необходимыя для жизни обязанности. Имущество принадлежало всему роду, въ которомъ новелѣвалъ и управлялъ старшій.

Такова была, въ общихъ чертахъ, культурная физіономія грузинскаго народа за много вѣковъ до Р. Хр. Культура эта была настолько высоко развита, что существовалъ, какъ видно, даже институтъ международныхъ отношеній въ лицѣ отдѣль-

*) Страбонъ. Географія. Кн.

наго класса священниковъ, которые, помимо чисто религіозныхъ своихъ функцій, обязаны были слѣдить за добрыми отношеніями правящихъ классовъ съ сосѣдями.

При этомъ же царѣ Фарнаозѣ грузинскій народъ получилъ одинъ изъ необходимѣйшихъ рычаговъ культуры—алфавитъ мхедрули, совершеннѣйшій изъ всѣхъ существующихъ алфавитовъ въ мірѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ ученые *).

Кстати отмѣтимъ тутъ же, что извѣстный филологъ проф. Мюллеръ, въ напечатанномъ имъ трудѣ въ г. Вѣнѣ о грузинскомъ алфавитѣ, отрицаетъ участіе Месропа въ составленіи этого алфавита и доказываетъ, что въ основаніи его положена система арамейской азбуки. Докторъ же Абихъ, профессоръ Бреславскаго университета, въ своемъ трудѣ сравнивая „глаголицу“ съ грузинскихъ алфавитомъ, приходитъ къ заключенію, что св. Кириллъ, и библіотекарь и мужъ ученый, знакомъ былъ съ грузинскою письменностью и изъ нея заимствовалъ для славянской азбуки недостающія въ греческомъ алфавитѣ буквы.

Объединенная первымъ царемъ въ политическое цѣлое и занимающая территорію на рубежѣ двухъ материковъ, Иверія, естественно, приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе со всѣми монархіями древняго міра, то какъ самостоятельный организмъ, сознательно отстаивающій свою независимость отъ посягательства на ея самобытность, то какъ дружественная нація, способная оказать не малыя услуги въ дѣлѣ отстаиванія интересовъ дружественной имперіи *).

Славное царствованіе Фарнаоза ознаменовалось признаніемъ за нимъ царскаго вѣнца, даннаго сир'йскимъ царемъ. Мы не будемъ перечислять послѣдовательно послѣ Фарнаоза царей Иверіи, но скажемъ, что иверцы уже вели удачные войны, а въ царствованіе царя Мирвана I были построены въ Дарьяльскомъ ущельѣ извѣстныя ворота. За это же время воцарилась династія Аршакидовъ, была введена религія маговъ. Около того же періода въ Грузію вторгся римскій полководецъ Помпей, зимовавш'й около Мцхета. Страбонъ, уроженецъ Понта, на основаніи донесеній римскихъ должностныхъ лицъ и торговыхъ людей, находившихся въ Иверіи, рисуетъ полную кортину культуро-общественной и политической жизни Иверіи. За двѣсти лѣтъ до Р. Хр. въ Кахетіи уже процвѣталъ городъ Никриси, а въ Карталиніи Уплисъ-цихе.

Мы не будемъ останавливаться и описывать здѣсь многовѣковую историческую жизнь и борьбу за свою самобытность Иверскаго царства въ древніе вѣка, до Р. Хр., а для ясности отмѣтимъ лишь нѣкоторые наиболѣе важные моменты въ ея національной жизни, которые особенно выпукло вырисовываются надъ историческимъ ея прошлымъ. Выше мы сказали, что въ первые вѣка послѣ Р. Хр. все пространство, занятое квартвельскимъ племенемъ, разбилось на нѣсколько самостоятельныхъ областей, какъ-то: Карталинія, Кахетія, Мингрелія, Имеретія, Гурія и Сванетія. Междуусобныя распри, происходившія между этими областями и ихъ владѣтелями, задерживали правильное развитіе народной жизни и облегчали сосѣдямъ возможность безпрерывно вторгаться въ страну и опустошать ее изъ конца въ конецъ. Вторженія

*) Страбонъ. Географія. Книга

**) Усларъ. Записка о языкахъ Кавказскихъ народовъ.

***) Картлисъ-Цховреба. Томъ

окрестныхъ нар довъ въ Иверіи начались уже съ первыхъ моментовъ ея исторической жизни. Сюда стремились народы: Ассиріи, Персіи, Византіи, Арменіи, горцы Кавказа, и всѣ они оставляли послѣ себя кровавые слѣды полнаго разрушенія, послѣ котораго надолго останавливалась правильная жизнь. До сихъ поръ путешественникъ можетъ встрѣтить въ горахъ Карталиніи и въ цвѣтущихъ долинахъ Кахетіи развалины замковъ, башенъ, изъ-за стѣнъ которыхъ упорно отбивались отъ враговъ ихъ князья и владѣльцы; всѣ эти руины являются молчаливыми свидѣтелями нѣкогда бурной жизни народа, который, съ оружіемъ въ рукахъ, цѣлыми столѣтіями отстаивалъ свои родные очаги и съ этими военными доспѣхами вынужденъ былъ даже обрабатывать свои земли и сады.

ПРИНЯТІЕ ХРИСТІАНСТВА.

Просвѣщеніе Иверіи св. Нижою 318 г. По грузинскимъ лѣтописямъ, первую проповѣдь иверцы услышали отъ св. апостола Андрея Первозваннаго, который въ 54 года по Р. Хр. прибылъ въ Трапезондъ, а оттуда направился въ Колхиду и сталъ проповѣдывать христіанство въ Иверской странѣ; но, къ сожалѣнію, одновременно съ этимъ начались гоненія иновѣрцевъ, и иверскій народъ палъ вновь въ идолопоклонство, въ которомъ пребывалъ до тѣхъ поръ, пока на горизонтѣ Иверіи не появилась св. Нина.

О прибытіе св. Нины въ Грузію преданіе говоритъ слѣдующее. Въ числѣ іудеевъ поселившихся въ Иверіи со временъ Навуходоносора и отправившихся въ Іерусалимъ для принятія участія въ гоненіяхъ на Христа Спасителя былъ нѣкій учитель мцхетскій Эліозъ, который прибылъ туда ко времени распятія Христа, даже былъ въ числѣ распинателей Спасителя и пріобрѣлъ по жребію хитонъ Господенъ. По возвращеніи Эліоза въ Иверію онъ принесъ съ собою и хитонъ. Сестра его встрѣтила брата и, принявъ отъ него принесенную добычу, упала замертво, изъ объятья ее не могли освободить хитонъ, который былъ похороненъ вмѣстѣ съ сестрой Эліоза во Мцхетѣ.

За это время царствовало въ Иверіи нѣсколько царей. Между тѣмъ разсказы Эліоза о распятомъ Спасителѣ все время поддерживались въ народной памяти, когда въ Иверію прибыли св. Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ, которые хотѣли укрѣпить въ христіанской вѣрѣ при помощи сосланнаго императоромъ Трояномъ епископа Климента и Понтійскаго епископа Пальма, уроженца Мингреліи; при ихъ помощи христіанство укрѣпилось и оно имѣло большое вліяніе на умы многихъ грузинъ.

Вѣкъ вступленія Иверіи въ лоно Христовой вѣры, озарившей и затмившей другія ученія, другія вѣрованія, былъ вѣкомъ, когда отъ свѣта христіанской проповѣди рушилось язычество, когда гасли жертвенники идоловъ, а древнія преданія смѣнялись ученіемъ Новаго завѣта. Вездѣ тогда повторялись слова: Христосъ, Голгоѳа, Крестъ и Пречистая Дѣва... То былъ вѣкъ, когда все, что чувствовало, отзывалось на призывъ истинной вѣры... То былъ вѣкъ обновленія и завоеванія христіанской

культуры. То былъ вѣкъ IV-й,—и Иверія вступала тогда на путь новый, путь прочный и свѣтлый.

Въ этотъ вѣкъ, въ счастливый день для Иверіи, одна женщина, по имени Нина, прибыла въ ея предѣлы. Недоумѣвали карталинскіе язычники, зачѣмъ эта женщина несетъ какую то вещь, сдѣланную изъ лозъ виноградныхъ. Долго шла путница изъ страны Кападокійской и наконецъ достигла долины р. Куры и древняго города Мцхета; здѣсь былъ оказанъ ей пріютъ, и здѣсь, при сліяніи Арагвы и Куры, было посѣяно первое зерно того дерева, которое покрыло своею тѣнью всю Иверскую землю. Не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ съ того знаменательнаго времени, какъ быстро разнеслись слова проповѣди, и въ сердцахъ иверцевъ произошло обновленіе. Съ каждымъ днемъ ученіе св. Нины стало все болѣе и болѣе распространяться, и одновременно съ этимъ въ языческихъ душахъ начала гаснуть старая религія, основанная на поклоненіе идолу Армаза.

Царь Маріанъ II. (310—342). Могучій владѣтель Иверіи, славный въ ея лѣтописяхъ, царь иверійскій Миріанъ II-й, подъ обаяніемъ святой просвѣтительницы, тушилъ языческіе огни, уничтожалъ жертвенники идоловъ, возжигалъ еллей на алтарѣ истиннаго Бога. Миріанъ былъ современникомъ императора Константина Великаго, и его царствованіе ознаменовалось помимо принятія христіанства, еще и блестящими завоеваніями. Вскорѣ онъ отправилъ пословъ съ подарками въ Византію, чтобы получить малую часть того Креста, на которомъ истязали Великаго Мученика, котораго онъ теперь позналъ и искренно боготворилъ.

И прибыли греческіе послы, законоучители, пастыри, иконописцы на помощь царю, пожелавшему воспринять святое крещеніе. Царь Миріанъ часто приходилъ на порогъ убогой хижины и, забывъ земное свое величіе, припадалъ къ ногамъ бѣдной, но богатой святостью и великимъ удѣломъ, посланнымъ ей небомъ. Грозный Миріанъ, какъ слабое дитя, отдавалъ себя подъ вліяніе проповѣдницы, позволяя ей руководить дѣлами церкви и царства. Святая Нина стала учить народъ иверскій и царя закону Христову, учила вѣровать, учила любить, прощать, учила всему тому, чему учитъ честное сердце человѣка, учила безкорыстно, ради имени Того, Кто былъ ея идеаломъ, ея Божественнымъ Учителемъ... Съ этого времени въ Иверіи стали основываться христіанскія церкви, а крещеніе царя Миріана и народа совершилось въ 318 г. по Р. Хр. Черезъ семь лѣтъ по вступленіи Грузіи въ лоно православной вѣры и крещенія, а именно въ 325 году, иверскій народъ принялъ постановленіе 1-го Никейскаго вселенскаго собора, послѣ чего Иверская церковь была причислена къ антіохійскому патріаршеству.

Съ принятіемъ Иверіи христіанства, на иверцевъ еще болѣе стали падать удары враговъ. Церкви и соборы сдѣлались крѣпостями, гдѣ укрывались неутомимые и самоотверженные ревнители вѣры, чтобы, по уходѣ враговъ, снова приняться за строеніе разрушенныхъ храмовъ Божіихъ. Вся прошлая жизнь Иверіи, съ древнѣйшихъ временъ, и до присоединенія ея къ Россіи, представляетъ непрерывный рядъ опустошительныхъ нашествій. Исторію этой крестоносной страны ученые справедливо называютъ мартилологіей грузинскаго народа. Враги нападали на Иверію благодаря тому, что она среди нихъ была христіанской страной и занимала богатую по природѣ мѣстность

и выгодное географическое положеніе между Чернымъ и Каспійскимъ морями, дававшими неоспоримыя и значительныя преимущества въ торговыхъ отношеніяхъ съ востокомъ и западомъ.

Злой рокъ не переставалъ тяготѣть надъ Иверіей: съ первыхъ же вѣковъ принятія христіанства на нее обрушались жесточайшіе удары многочисленныхъ враговъ, оспаривавшихъ другъ у друга право на ея владѣніе. Народы эти старались силой оружія поработить Иверію, но она не поддалась угрозамъ грозныхъ завоевателей и въ многовѣковой борьбѣ одна выносила всѣ ужасы порабощителей. Постоянныя разоренія и непрерывныя бѣдствія не покидали эту поистинѣ многострадальную страну...

Царь Миріанъ, совершивъ великое дѣло въ своей странѣ, предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ, чтобы поклониться гробу Спасителя и тамъ получить дозволеніе выстроить на свои средства храмъ въ честь Честнаго креста. Послѣ царя Миріана царемъ Иверіи былъ Бакаръ, а затѣмъ его сынъ—Мирдатъ, которому наслѣдовалъ Варазъ-Бакаръ. Этотъ царь не отличался добродѣтелями, а вызвалъ мечъ надъ головой у императора Римскаго Ѳеодосія, за сближеніе съ Персіей. Въ царствованіе Варазъ-Бакара начались войны съ Персіей, защитникомъ отечества явился благочестивый пастырь Иверской церкви — Илья, которому, благодаря силы ума и твердости характера, удалось склонить персовъ къ миру.

Мы не будемъ перечислять цѣлый рядъ царей иверскихъ, царствовавшихъ послѣ Варазъ-Бакара, а перейдемъ къ царю Вахтангу Горгаслану.

Царь Вахтангъ I Горгасланъ (446—499). Продолжая работу первыхъ грузинскихъ царей-объединителей на протяженіи многихъ вѣковъ, народы Картвельскаго племени при царѣ Вахтангѣ I Горгасланѣ въ политическомъ отношеніи дѣлаются настолько сильными, что двѣ монархіи того времени, съ востока Персія, а съ запада Византія, принуждены были считаться съ Иверіей, которая въ борьбѣ съ каждой въ отдѣльности не разъ выходитъ полной побѣдительницей. Эти обстоятельства придали Иверіи смѣлость и она начала дѣлать вторженія далеко въ глубь Малой Азіи, распространяя свое вліяніе и оказывая великія услуги другимъ христіанамъ, живущимъ среди мусульманскаго міра, и вообще помогала дѣлу всего христіанства на Востокѣ*). Царь Вахтангъ велъ нѣсколько побѣдоносныхъ войнъ; кромѣ того онъ учредилъ у себя особое независимое патріаршество, раздѣлилъ Иверію на 12 епархій подъ главнымъ управленіемъ патріарха, съ титуломъ Католикоса Мцхетскаго.

Съ этого времени Иверія все болѣе и болѣе развивается политически. Она идетъ впередъ по пути устроенія и укрѣпленія своего внутренняго государственнаго строя; она подымается какъ духовно, такъ и физически, и дѣлается сильнымъ и сплоченнымъ государственнымъ организмомъ.

Въ концѣ царствованія Вахтанга въ Иверію вторично вторглись персы. Они заняли Кизикію, нынѣшній Сигнахскій уѣздъ, и главные отряды персовъ расположились на р. Іорѣ, близъ которой произошло кровопролитное сраженіе, продолжавшееся три дня. Вахтангъ находился посреди своихъ войскъ и въ разгаръ битвы былъ пораженъ стрѣлою въ грудь, успѣвъ ранѣе убить персидскаго полководца. Персы

*) (**Прокопій.** Война персовъ съ византійцами).

были разбиты грузинами и вынуждены были отступить. По свидѣтельству „Картлисъ-Цховреба“ тѣло царя, при общемъ народномъ горѣ и посыпаніи головъ пепломъ и золою, въ знакъ глубокой скорби, было погребено въ Мцхетскомъ соборѣ, самимъ же царемъ возсозданнаго изъ прежней небольшой церкви, выстроенной царемъ Миріаномъ въ IV вѣкѣ. Въ завѣщаніи своемъ Вахтангъ просилъ грузинъ быть твердыми въ христіанской вѣрѣ, сохранять союзъ съ Греціей. Передавая свой престолъ сыну Дарчилю, Вахтангъ двумъ другимъ сыновьямъ передалъ области Грузіи—Ташисъ-Кари, Цунду и Абхазію, на правахъ эриставовъ, подчиненныхъ царю Дарчилю и его преемникамъ; но преемники царя Вахтанга не могли поставить Грузію на ту степень могущества, которой она достигла къ концу V вѣка. Въ это время стала усиливаться грузинская аристократія и эриставы стали самостоятельно управлять своими областями. Послѣ смерти Горгослана греческіе императоры пріобрѣли сильное вліяніе на Грузію, особенно на область расположенную на юго-западъ, называемую Месхетія. Почему, когда родъ Горгаслана отъ греческой царевны Елены прекратился, то управленіе Месхетіею перешло въ родъ сильной аристократической фамиліи Багратидовъ, поселившейся еще съ V вѣка въ этой части Грузіи.

Грузинскіе лѣтописи свидѣтельствуютъ, что послѣ царствованія Арчила, воцарился Бакуръ II, затѣмъ Фарсманъ VI, Фарсманъ VII и Бакуръ IV (570—583). При описаніи греко-римскими историками событій въ Грузіи при слабыхъ преемникахъ Вахтанга сильно замѣтенъ упадокъ во внутренней жизни Грузіи. Со смертью слабаго царя Бакура IV, оставившаго двухъ малолѣтнихъ дѣтей, въ Грузію снова вторглись персы, которые окончательно разстроили внутреннюю связь страны между многочисленными ея областями. Съ этою цѣлью умные персидскіе правители начали вести переговоры съ эриставами и, утвердивъ право каждаго изъ нихъ на потомственное независимое владѣніе своимъ эриставствомъ, обязали ихъ не признавать надъ собою ничьей власти, кромѣ персидскаго царя.

Междуцарствованіе. (570—575). Эриставы грузинскіе, склоненные персидскими правителями къ непризнаванію царской власти, единодушно какъ отъ себя, такъ и отъ имени своего народа дали обязательства персамъ платить имъ дань. Но, къ счастью Грузіи, скоро произошелъ переворотъ въ самой Персіи; въ ея предѣлы вторглись турки съ одной стороны, и съ другой греки, произвели сильное опустошеніе со стороны Месопотаміи. Персидскія полчища вынуждены были оставить Грузію и отправиться на защиту своего отечества, хотя въ Тифлисѣ они оставили свой гарнизонъ.—Пользуясь этими обстоятельствами эриставы верхней и нижней Грузіи рѣшили обратиться къ греческому императору Маврикію о назначеніи имъ царя, съ тѣмъ, чтобы у нихъ не были отняты ихъ эриставства. Императоръ согласился и назначилъ въ Грузію царемъ Гурама Куратпалата, жившаго въ Месхетіи, какъ сказано выше, который начинаетъ собою династію Багратидовъ. Куратпалатъ означаетъ титулъ, который греческіе императоры съ VI вѣка начали давать своимъ вассаламъ въ вознагражденіи ихъ заслугъ. Порфира, знамя и корона составляли знаки этого званія.

ВОЦАРЕНІЕ ДИНАСТІИ БАГРАТИДОВЪ.

Гурамъ Багратидъ (575—600). Фамилія Багратидовъ происходитъ отъ древнѣйшихъ родовъ, потомковъ пророка Давида, который за шесть вѣковъ до Р. Х., былъ плѣненъ вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Потомки Багратидовъ начали играть первую роль. Самъ Гурамъ владѣлъ до того богатѣйшей провинціей Месхетіи подъ названіемъ Тао и Артануджъ (Арданучъ). Куратпалаты Тао считались старшими въ родѣ. Гурамъ былъ отрасль Таойскихъ Багратидовъ, сынъ сестры правителя Тао, т. е. древнихъ грузинскихъ провинцій Кларджета и Джавахета. Грузинская аристократія сразу оцѣнила достоинства Гурама, который по вступленіи на Карталинскій престолъ сталъ во главѣ дворянства. Онъ по указанію греческаго императора собираетъ войска и при помощи карталинскихъ эриставовъ освободилъ Тифлисъ отъ персидскаго гарнизона. Послѣ этого Гурамъ сталъ сильно укрѣплять Тифлисъ: обнесъ его крѣпкою каменною стѣною, возобновилъ крѣпость вокругъ Метехскаго храма. Съ воцареніемъ Дома Багратидовъ въ Грузіи Византія стала искать союза съ грузинскимъ народомъ, который считался воинственнымъ, приверженнымъ къ православной вѣрѣ и имѣлъ въ своихъ рукахъ чрезвычайно стратегическій пунктъ и ключъ къ неприступнымъ кавказскимъ горамъ. Прозорливая политика византійскаго двора спешилась отразить Грузію отъ Персіи. Греки достигли своей цѣли. Грузія добродушно отдалась и прибѣгла къ единовѣрной съ нею странѣ, императоры которой съ этого времени ввели Грузію подъ свое мощное покровительство. Гурамъ вполнѣ поддержалъ виды греческихъ императоровъ. Онъ, помимо военнаго значенія Грузіи, поднялъ въ ней религіозность; строилъ храмы и монастыри. Въ Тифлисѣ была основана церковь животворящаго креста, Сіонскій соборъ, построилъ царскій дворецъ, около нынѣшняго дома экзарха Грузіи, просуществовавшій до 1670 года—до времени царствованія царя Ростома. Но особенная заслуга царя Гурама заключалась въ томъ, что онъ, съ помощью католикоса Иверскаго Киріона, отстоялъ православіе и противостоялъ появленію въ Грузіи выходцевъ армянскихъ, желавшихъ насадить въ Грузіи и, между прочимъ въ одной провинціи ея—Эрети—ученіе монофезитовъ. Киріонъ на Халкедонскомъ и другихъ соборахъ парализовалъ это вліяніе и прекратилъ всякія по этому поводу домогательства. Для образованія своего народа Гурамъ отправилъ грузинскихъ юношей на воспитаніе въ Грецію, онъ покровительствовалъ искусству, наукамъ, земледѣлію*).

Со смертью царя Гурама начался совсѣмъ иной ходъ исторіи Грузіи. Сынъ и преемникъ его Стефанъ I самъ отказался отъ царскаго титула и назвался просто мтаваромъ эриставомъ. Онъ даже принялъ покровительство персовъ. Греческій императоръ Ираклій, узнавъ объ этомъ, вторгся въ Грузію, подошелъ къ Тифлису, защищаемому грузинскими войсками вмѣстѣ съ персидскими, и послѣ долгой осады овладѣлъ имъ. Во время осады былъ убитъ Стефанъ, и Ираклій поставилъ царемъ Грузіи эристава Кахетіи Адарнасія—сына Бакура III Хосроида. Сверженіе съ престола Багратидовъ и возведеніе на оный Хосроидовъ повело къ новымъ междуусобіямъ и такимъ образомъ Багратиды, мелькнувшіе на ступеняхъ Грузинскаго трона, были

*) Головинъ. Историческое обозрѣніе Грузіи.

устранены отъ царства. Быстро промелькнуло нѣсколько царствованій потомковъ Хосроидовъ. За это время въ Грузіи утвердились арабы. Въ теченіе цѣлаго столѣтія Грузія служитъ театромъ всевозможныхъ жестокостей со стороны мусульманъ, но затѣмъ Грузія вновь начинаетъ усиливаться и власть арабовъ слабѣетъ.

Давидъ I Куропалатъ (876—881). Передовые сыны Грузіи чувствовали, что, пока Грузія необъединится, положеніе ея будетъ печально. Они старались помочь и дѣлу помогли обстоятельства. Этому усиленію Грузіи особенно много содѣйствовали верхне-Карталинскій или Месхійскій Багратидъ Давидъ Куропалатъ. Онъ подчинилъ и объединилъ области Грузію.

Въ этотъ періодъ Иверія организовала войско въ 12,000 человѣкъ и послала на помощь въ глубь Малой-Азіи къ единовѣрной Византіи, которая вела борьбу съ сильнымъ врагомъ Склеріозомъ. Прибыло въ Византію грузинское войско подъ начальствомъ Торникія Эристава и на берегу рѣки Алиси, разбивъ враговъ Византіи, спасло ее отъ многихъ бѣдъ.*)

Царь Багратъ 3. (981—1014). Въ 980 году Багратъ вступилъ на Карталинское царство послѣ бездѣтнаго царя Давида Куропалата и, при содѣйствіи карталинскаго эристава, присоединилъ еще Абхазское царство и Кахетію. Послѣ этого онъ основалъ изъ своихъ владѣній и вновь присоединенныхъ одно общее царство, извѣстное подъ именемъ Абхазо-Карталинскаго. Царство это процвѣтало при послѣдующихъ преемникахъ Баграта въ теченіе XI и XII вв., изъ числа которыхъ много сдѣлалъ для Грузіи Багратъ IV (1027—1072), Давидъ II (1089—1130), Георгій III и Тамара.

Въ составъ царства Абхазо-Карталинскихъ Багратидовъ входили слѣдующія области: Абхазія, подъ которою разумѣли: нынѣшняя Имеретія, Грузія, Абхазія, Сванетія и часть Месхіи, верхняя Карталинія или Месхія, нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ до Чернаго моря и до границъ Трапезунда, Кахетія и Геретъ, послѣдній лежалъ между Курою и Алазанью.

ПЕРІОДЪ МОГУЩЕСТВА ГРУЗІИ.

Царица Тамара. (1184—1212). Вѣкъ царствованія великой царицы Тамары Грузія стала во главѣ всѣхъ Кавказскихъ народовъ. Въ кровопролитныхъ битвахъ съ персіянами, особенно при р. Шамхоръ, противъ многочисленныхъ полчищъ подъ предводительствомъ Мало-Азіатскихъ султановъ, Грузія нанесла врагамъ жестокое пораженіе. Тамара кромѣ того помогала создать въ 1204 годъ Трапезундское царство, просуществовавшее около трехсотъ лѣтъ, которое вручила своему родственнику, претенденту на трапезундскій престолъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ не только Грузія, но и все христіанство Мало-Азіатскаго Востока вздохнуло свободно. Наряду съ военной славой великая царица Тамара создавала соборы и щедрой рукой снабжала православные монастыри Востока: въ Іерусалимѣ, на Старомъ Аѳонѣ, на Синаѣ и въ Александріи.

*) Вахушти. Исторія Грузіи.
*) Картлисъ-Цховреба.

Въ царствованіе Тамары вмѣстѣ съ политическимъ могуществомъ Грузіи создалось и духовное богатство: у грузинскаго народа появилась цѣлая плеяда ученыхъ, богослововъ, философовъ, риторовъ, поэтовъ, переводчиковъ, наводнившихъ своими трудами и произведеніями архивы, библіотеки и монастыри какъ въ самой Грузіи, такъ и за предѣлами ея.

МОНГОЛЬСКОЕ ИГО.

Георгій IV Лаша (1212—1223). Такое блистательное политическое положеніе Грузіи, возвеличенное царицей Тамарой, и прекрасное экономическое состояніе страны, перенесшей много бѣдъ и испытаній, было совершенно ослаблено преемникомъ царицы Тамары, ея сыномъ Георгіемъ IV; правленіе его протекло въ безпрестанномъ усмиреніи какъ внутреннихъ возмущеній, такъ и внѣшнихъ нападеній. Дальнѣйшее культурное движеніе Грузіи впередъ было остановлено и сокрушено „до толѣ міру неизвѣстнымъ народомъ". По словамъ грузинскаго лѣтописца, изъ глубины Азіатскаго материка явились монголы, т. е. тѣ самые варвары, которымъ „въ Золотой Ордѣ, съ поникшей головой и въ глубокой скорби въ груди впервые встрѣтились лицомъ къ лицу два единовѣрныхъ народа: Россія и Грузія, въ незавидной роли данниковъ; и тамъ, передъ лицомъ побѣдителя, еще тогда онѣ, обѣ побѣжденныя націи, заключили между собой молча дружбу". И вотъ, съ появленіемъ монголовъ на горизонтѣ Картвельской территоріи счастье отвернулось отъ „Удѣла Богоматери" и неисчислимыя бѣдствія посыпались на многострадальную Грузію. Персы, монголы, татары, арабы, турки-сельджуки, турки-османы дали не только Грузіи и европейскому міру великихъ истребителей народа, но и маленькой героической Грузіи, лежащей на пути ихъ кроваваго движенія, больше всего пришлось испытать нашествія дикихъ ордъ и на своей крестоносной груди выдержать всѣ послѣдствія тяжелыхъ ударовъ. Всѣ эти враги Христа съ особеннымъ остервенѣніемъ набрасывались на Грузію, всѣ они стремятся уничтожить, сокрушить, снести съ лица земли всю ея многовѣковую культуру и вырвать изъ сердца народа привязанность къ вѣрѣ. И дѣйствительно, много десятковъ лѣтъ, начиная съ 1221 г., Грузія лежала истерзанная монголами, израненная и измученная персами. Къ довершенію бѣдъ, Грузія страдала и отъ внутреннихъ смутъ тогдашнихъ феодаловъ, называемыхъ дидебулами, развращенныхъ политикой монголовъ. Не смотря на это, все же Картвельская нація сумѣла вновь возродиться, вновь воскреснуть духомъ и зацвѣсти.

Георгій Блистательный (1318—1346). Грузія, подъ счастливымъ скипетромъ Багратидовъ, при царѣ Георгѣ Блистательномъ, сумѣла достичь новаго блеска и величія и даже объединиться въ прежнихъ своихъ границахъ *).

Подъ мощнымъ руководствомъ царя Георгія, въ этотъ періодъ Грузія побѣждаетъ татаръ, водворяетъ миръ и законность среди горскихъ племенъ Кавказа.

*) Хахановъ. Очерки по исторіи Грузинской литературы.
*) Istoire de la Gèorgie Томъ I, пер. Броссе.

Кромѣ военныхъ подвиговъ Георгій прославилъ себя созданіемъ новыхъ храмовъ и обителей. Онъ созвалъ церковный соборъ, написалъ новые законы, которые впослѣдствіи вошли въ составъ извѣстнаго сборника „Законы царя Вахтанга“ Послѣ сорокалѣтняго царствованія Георгій умеръ въ Тифлисѣ и похороненъ въ полномъ вооруженіи и доспѣхахъ. Преемникомъ Георгія сдѣлался царь Давидъ VII, а затѣмъ воцарился Багратъ V, подъ скипетромъ котораго Грузія благоденствовала болѣе 25 лѣтъ. Въ 1387 году Грузію опустошилъ Тамерланъ и уничтожилъ всѣ города и крѣпости. Путь его побѣдъ обозначился дымомъ пожаровъ и грудами мертвыхъ тѣлъ: трофеями его были пирамиды изъ многихъ тысячъ головъ. Былъ разрушенъ Мцхетскій соборъ и самъ царь съ семействомъ взятъ въ плѣнъ. Баграту наслѣдовалъ его сынъ Георгій VII, процарствовалъ до 1407 года, послѣ котораго воцарился его братъ Константинъ. Въ его царствованіе Тамерланъ вновь вторгся въ Грузію, но царь Георгій выступилъ и разбилъ его авангардъ, но затѣмъ вынужденъ былъ отступать. Послѣ Константина царствовали въ Грузіи сначала Александръ I, а затѣмъ Вахтангъ IV, который скончался въ 1445 году.

Раздѣлъ Грузіи. Несмотря на предшествовавше блистательное царствованіе, тѣмъ не менѣе Грузія, сильно расшатанная извнѣ, совершенно дезорганизованная внутри, съ крайней неустойчивостью къ единенію съ властью крупныхъ и своевольныхъ феодаловъ, уже не въ силахъ была достичь своего прежняго величія, своей прежней славы. Этому печальному обстоятельству способствовало еще и то, что въ это время стала постепенно падать Византійская имперія (1453 г.), а затѣмъ и Трапезондское царство (1462 г.), нѣкогда возстановленное царицей Тамарой. И съ этого времени Грузія, одна на всемъ обширномъ Востокѣ, осталась христіанскимъ государствомъ, не имѣя союзниковъ. Этимъ обстоятельствомъ, конечно, не замедлили воспользоваться вѣковѣчные враги Грузіи. Они поняли и учли моментъ. Они увидѣли, что теперь у Грузіи не было ни духовной, ни матеріальной союзницы въ лицѣ христіанскихъ монархій и царствъ, и ихъ мусульманскіе правители были направлены къ тому, чтобы совершенно уничтожить Грузію, превративъ ея жителей въ ревностныхъ поклонниковъ ислама, а территорію Картвельскаго народа заселить пришлымъ элементомъ: персами, татарами, адербейджанцами, аварцами и др. народностями.

Яркимъ представителемъ такой жестокой политики былъ извѣстный своимъ человѣконенавистничествомъ страшный бичъ для побѣжденныхъ, Тимуръ Самаркандскій, который съ 1387 года и въ продолженіе 30 лѣтъ терзалъ и разорялъ Грузію, три раза съ огнемъ и мечемъ пройдя ее вдоль и поперекъ. Имъ была навсегда отторгнута отъ Грузіи область Лекетія, т. е. Дагестанъ, а жителей этотъ кровожадный побѣдитель силой обратилъ въ магометанство, назначилъ вмѣсто священниковъ муллъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность искоренить совершенно вѣру и языкъ грузинскій. Благодаря всему этому и ряду безцвѣтныхъ царей, Грузія снова пришла въ полный упадокъ; къ тому же она распалась на мелкія единицы, какъ бы вернувшись къ строю до Фарнавазовскаго періода. Связь между мелкими единицами замѣтно ослабѣла и не было сознанія общности нуждъ и грозящей опасности, чѣмъ враги умѣло пользовались, возстанавливая царя на царя, сына противъ отца и сѣя вражду между

дидебулами, которые въ этотъ грустный періодъ только тѣмъ и проявляли свое высокое положеніе, что постоянно находились въ междуусобной войнѣ, преслѣдуя лишь только свои личныя цѣли и забывъ великія нужды своей измученной родины.

Георгій VIII (1445—1465). Соединенная при Георгіи V узами единства Грузія при царѣ Георгіи VIII раздѣлилась на четыре части. Эриставы западной Грузіи первые подняли возстаніе, и Имеретія объявила себя независимой отъ царя Карталинскаго. Царемъ Имеретинскимъ сдѣлался Багратъ II, а послѣ него воцарился на Имеретинскомъ престолѣ царь Александръ II.

Кахетинскимъ царемъ былъ выбранъ Георгій I, а затѣмъ Александръ I.

Въ 1510 году умеръ Имеретинскій царь, а въ слѣдующемъ году былъ убитъ царь Кахетинскій Александръ I. Вся страна очутилась въ тяжеломъ положеніи. Защиты не было ни отъ кого.

Послѣ упомянутыхъ царей царствовали: въ Карталиніи Георгій IX, въ Кахетіи Георгій II и въ Имеретіи Багратъ III, а затѣмъ Имеретинскимъ царемъ былъ Ростомъ (1590—1605), Карталинскимъ Георгій X (1600—1605) и Кахетинскимъ Теймуразъ I (1605—1664).

Въ этотъ злосчастный и плачевный періодъ Грузія и грузины испытывали много горя, перенесли много страданій. Цѣлыя области лучшей части грузинскаго царства были обращены мусульманами въ страну развалинъ; особенно пострадали: Самцхе-Саатабаго и верхній бассейнъ рѣкъ Куры и Чороха, гдѣ аборигены-грузины утратили свою вѣру, но только лишь языкъ свой сохранили во всей чистотѣ до настоящаго времени. Не смотря на такое опустошеніе, Грузія все же политически, какъ государство, никогда не переставала существовать. Какъ персамъ, такъ и туркамъ все время приходилось считаться съ Грузіей и для враговъ она еще была сильна. Насколько она была сильна въ началѣ XVII столѣтія, свидѣтельствуетъ слѣдующее характерное донесеніе русскихъ пословъ въ Москву. „Грузія,—писали послы,—владѣетъ по прежнему цѣпью Кавказскихъ горъ, гдѣ обитаютъ осетины, чеченцы, кабардинцы болѣе 80,000 дымовъ и до XVII столѣтія исповѣдывающихъ христіанскую религію.*)

Раздѣленіе Грузіи на три отдѣльныя царства и образованіе въ Имеретинскомъ царствѣ четырехъ независимыхъ владѣній: Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и Сванетіи, а въ Карталиніи—одного Саатабаго наноситъ смертельный ударъ политическому существованію грузинской націи. Съ того времени Грузія утрачиваетъ внутреннюю связь между своими частями. Въ такомъ положеніи Грузинскія отдѣльныя царства дѣлаются добычею: турокъ, персовъ и лезгинъ. Враги Грузіи соперничаютъ между собою. Верхъ берутъ то одни, то другіе. Чтобы легче захватить несчастный край въ свои руки, враги сѣютъ въ немъ раздоры, ссорятъ грузинскихъ владѣтелей. Такой порядокъ они поддерживаютъ до начала XIX вѣка**).

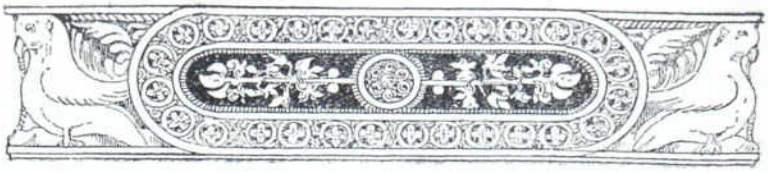
*) Картлисъ-Цховреба, Т. I.
** **Бакрадзе и Берзековъ.** Типлисъ въ историческомъ отношеніи.

Царь Грузіи Ираклій II Теймуразовичъ.

Грузинская Царица Дарья Георгіевна Св. Кн. Дадіани, супруга Царя Ираклія II.

Царь Грузіи Георгій XII, послѣдній Царь Грузіи.

Царевичъ Давидъ Георгіевичъ, сынъ царя Георгія XII, наслѣдникъ Грузинскаго престола.



Сношенія Россіи съ Грузіей и Кавказовъ.

Кавказъ и Грузія издавна были знакомы русскимъ. Извѣстно, что древніе русскіе люди вели обширную торговлю съ азіатскими народами, жившими не только на Кавказѣ, но и за Каспійскимъ моремъ.

Въ предгорьяхъ Кавказскихъ горъ съ V—IX в.в. послѣ Р. Х. было основано царство хазарское, въ которомъ славяне составляли весьма значительную часть населенія. Русскіе плавали по самому Каспійскому морю не только съ торговыми цѣлями, но и для „грабежа“, о чемъ свидѣтельствуютъ арабскіе писатели. При своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ азіатскими народами и во время походовъ на берега Каспія русскіе несомнѣнно должны были знакомиться и съ народами населяющими Кавказъ. (С. А. Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ).

Болѣе тѣсныя сношенія русскихъ съ обитателями Кавказа завязываются со времени основанія Тмутараканскаго княжества. Войны Олега и особенно Святослава съ хазарами и походы русскихъ дружинъ раздвинули русскіе предѣлы до Кавказскихъ горъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется въ указанномъ сочиненіи.

По русскимъ лѣтописямъ извѣстно, что храбрый русскій князь Святославъ, опустошивъ царство хазаровъ на Дону, простеръ затѣмъ оружіе свое до подошвы Кавказа и, разбивъ тутъ, около 966 года, яссовъ и косоговъ, т. е. осетинъ и черкесовъ, утвердилъ господство русскихъ на берегахъ Кубани, на островѣ Тамани, подъ названіемъ Тмутараканскаго княжества. Подъ 1022 годомъ въ русскихъ древнихъ лѣтописяхъ о походѣ князя Тмутараканскаго Мстислава противъ косогскаго предводителя князя Редѣди, сказано: „И шедъ въ землю его Мстиславъ взялъ имѣніе его и жену и дѣти и дань возложилъ на косоги“. Извѣстно, что этотъ походъ окончился единоборствомъ двухъ упомянутыхъ князей, окончившимся пораженіемъ кн. Редѣди. (Новгородская лѣтопись по Синодальному Харатейному списку, ист. Соловьева, томъ I).

Въ 1036 году княжество это перешло во власть Ярослава; затѣмъ имъ правилъ сынъ Святослава Владиміровича—Глѣбъ. Съ этимъ княземъ изъ Кіева прибылъ преподобный Никонъ, устроившій здѣсь монастырь. Въ 1064 году двоюродный братъ князя, Ростиславъ Владиміровичъ, будучи обдѣленъ удѣломъ, собралъ удальцовъ и, прибывъ на Тамань, выгналъ Глѣба, а самъ занялъ его мѣсто. По смерти Ростислава Тмутараканскаго княжествомъ этимъ правилъ Давидъ Игоревичъ, а около 1111 года княжество это было завоевано половцами.

Въ лѣтописяхъ русскихъ говорится также, что великій князь Изъяславъ, сынъ Мстислава Великаго и внукъ Владиміра Мономаха, въ 1154 году женился на абазинской княжнѣ, царской дочери, безъ сомнѣнія христіанкѣ, каковая была по изслѣдованіямъ историковъ дочь грузинскаго царя Димитрія, царствовавшаго въ Иверіи между 1125—1154 г.г. Изъ этого слѣдуетъ, что дружественныя сношенія русскихъ съ горскими народами и грузинами, какъ единовѣрцами, скрѣплялись узами родства еще во времена самой отдаленной древности.

Грузинскія лѣтописи, на которыхъ основывается Карамзинъ, говорятъ, что въ 1171 году юная Тамара, дочь грузинскаго царя Георгія III, наслѣдовала престолъ родителя. Духовенство и бояре искали ей жениха, и грузинскіе вельможи предложили русскому князю Юрію, сыну Андрея Боголюбскаго, сочетаться бракомъ съ ихъ царицею, каковой бракъ и состоялся въ 1187 году. (Карамзинъ, томъ III). Съ этого времени внутренняя и духовная связь между Москвою и Иверіей не прекращались. Сильное тяготѣніе къ единовѣрной Россіи былъ фактъ далеко не случайный. Въ русской литературѣ съ теченіемъ времени, съ XVII в., появляются сказанія, содержаніемъ которыхъ служитъ Грузія и событія изъ ея славной исторіи, таковы: „Слово и дивно повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери-Динары царыцы“, о войнѣ царицы грузинской Тамары съ персами, затѣмъ авторъ исторіи о Казанскомъ царствѣ вкладываетъ въ уста царя Ивана Грознаго рѣчь, которую онъ говорилъ съ цѣлью поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой онъ касается того же событія: побѣды царицы Тамары; кромѣ того въ русскихъ древнихъ космографіяхъ встрѣчается сказанье о царствѣ Иверскомъ и Грузинскомъ слѣдующаго содержанія: „Земля Иверская, Грузинская тоже, лежитъ въ части Азіи подлѣ Хвалынскаго моря и въ горахъ великихъ Черкаскихъ, имутъ свои цари, но зѣло не сильни и не богати; вѣра въ нихъ издавна была благочестивая отъ царя Константина, нынѣ же насѣяни различныхъ вѣръ еретическихъ, Арменскія и поганскіе Татарскіе. И царя особнаго, кто бы ихъ оборонилъ, не имутъ, потому что около ихъ государства великіе, Турское и Перское, и насильства имѣютъ отъ нихъ великое; покоряютъ же ся великому царю Россійскому вѣры ради христіанскія, ему же и дани даютъ коньми Турскими и шелкомъ, но не всегда. Земля овощемъ и хлѣбомъ и скотомъ и виноградомъ изобильна, шелка же и бумаги хлопчатой много, злата же и сребра не имать. А стоятъ отъ Россійскаго царства далече, сего ради и обидими отъ поганыхъ, яко не всегда помощи имъ возможно; вѣру же же христіанскую мнози отъ нихъ, елико можно, соблюдаютъ и до нынѣ“. (Поповъ. Изборникъ с. 529.)

О сношеніяхъ Московскаго государства въ концѣ XV столѣтія съ грузинами имѣется слѣдующій интересный документъ. Подъ 1492-мъ годомъ въ русскихъ лѣтописяхъ читаемъ: „Тоежъ зимы (7000) прінде посолъ къ великому князю изъ Иверскія земли отъ князя Александра, именемъ Муратъ“. Лѣтопись не говоритъ, къ сожалѣнію, зачѣмъ означенный посолъ пріѣзжалъ и каковъ былъ результатъ этого посольства, а также и о томъ: отправлено ли было посольство русское къ грузинскому царю, но во всякомъ случаѣ этотъ документъ является чрезвычайно важнымъ въ исторіи русско-грузинскихъ сношеній. (Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ).

Послѣ паденія въ 1453 году Византіи, покровительницы Иверіи, и взятія Кон-

стантинополя турками, оказывавшей сильную политическую и духовную поддержку Грузіи противъ ея вѣковыхъ враговъ, въ лицѣ мусульманскихъ государствъ, грузинскимъ царямъ, тѣснимымъ, разоряемымъ и угнетаемымъ со всѣхъ сторонъ пришлось искать защиты у единовѣрнаго христіанскаго государства. Понятно, что взоры иверскихъ царей обратились къ Россіи, ставшей послѣ Византіи сильнѣйшимъ православнымъ государствомъ, охраной и оплотомъ слабѣйшихъ восточныхъ христіанскихъ державъ.

Какъ извѣстно, уже къ концѣ XV вѣка появляются въ Москвѣ грузинскіе послы, которыхъ благосклонно принимаютъ цари изъ Дома Рюриковичей; Іоаннъ Грозный, Ѳеодоръ Іоанновичъ, а также Борисъ Годуновъ; всѣ они покровительствовали и помогали грузинскимъ царямъ. Въ 1492 году отъ имени кахетинскаго царя Александра I-го въ Москву прибыло чрезвычайное грузинское посольство съ грамотой, въ которой въ началѣ написано такъ: „Сія грамота пришла изъ гурзинскія земли, отъ Иверскаго царя Александра". Эта надпись сдѣлана по-русски, очевидно уже въ Москвѣ. Переводъ этой знаменитой грамоты гласитъ слѣдующее: „Великому царю и государю, великому князю, низкое челобитіе. Вѣдомо бы было, что изъ дальныя земли ближнею мыслью меншій холопъ твой Александръ челомъ бью. Темнымъ еси свѣтъ, зеленаго неба звѣзды еси, христіанская еси надежда, вѣры нашіе крѣпости, всесвѣтлый государь, всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси надѣя, закопной земли грозній государь, всѣмъ еси княземъ справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина, обѣтникъ еси Николинъ. Добрыхъ государей молитвою и счастьемъ мы еще здѣсе въ Иверской землѣ въ здравіи живемъ. Аще бы про ваше здравие слышели быхомъ, слава Богу. И еще свѣдомо буди, много государю челомъ бьючи, Наримана, Дамияна къ твоему порогу послали есмя; Хоземарума шекенца въ товарищехъ съ ними же послали есмя вашего здравіа отвѣдати. Посылка наша дай Богъ въ доброй чясъ. Счястокъ дай Богъ всегды былъ. И холопству твоему недостойный Александръ. А писана лѣта девятдесят перваго генваря".

Такимъ образомъ, несомнѣнно, посольство имѣло особое порученіе, которое заставляло желать, чтобы оно было „въ добрый часъ" и это посольство, по словамъ г. Бѣлокурова, было отправлено въ Грузію для того, чтобы завязать сношенія съ Грузіей или же возобновить прежнія, если они существовали раньше.

Путь былъ въ первой своей части полонъ всевозможныхъ опасностей: на пословъ вначалѣ нападали враждебные сосѣди, затѣмъ ихъ грабили разные кочевники, а непривѣтливое море встрѣчало ихъ бурями. И, быть можетъ, много жертвъ унесло оно въ свои таинственныя пучины.

Грузинскіе послы были принимаемы въ Москвѣ ласково и долго оставались въ ней, да и русскіе послы тоже годами оставались въ Грузіи; это вызывалось характеромъ дипломатическихъ сношеній ихъ владыкъ и цѣлью ихъ миссій. Цѣль грузинскихъ посольствъ была почти всегда одна и та же: просить у русскаго царя духовной и моральной поддержки и помощи казной, а также ратными людьми противъ враговъ Христовой вѣры.

Зная, какъ дорога была русскимъ царямъ вѣра православная, цари грузинскіе просятъ въ своихъ грамотахъ „защитить истинную вѣру отъ гоненія, не да-

вать возможность мусульманамъ силою обращать слабѣйшихъ сосѣдей въ магометанство". Цари грузинскіе знали, какъ важны вопросы вѣры; они понимали хорошо и сознавали, что церковные обряды и церемоніи играютъ видную роль въ жизни русскаго народа и что ими высоко цѣнились священные предметы; поэтому въ своихъ письмахъ грузинскіе цари подчеркиваютъ свою религіозность и свою вѣрность чистому православію, пишутъ о сооруженныхъ ими церквахъ и просятъ прислать художниковъ то для поправки иконъ, то для росписи стѣнъ въ храмахъ и т. д.

Такъ, въ своей грамотѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, присланной въ 1639 году съ грузинскимъ митрополитомъ Никифоромъ, царь Грузіи Теймуразъ, прежде чѣмъ говорить о настоящей цѣли своего посольства, прежде чѣмъ просить у царя помощи, подробно и съ пышными словами излагаетъ свое исповѣданіе вѣры; между прочимъ, царь пишетъ: „Святая Троица есть равночестная, т.-е. три лица имѣютъ равную честь, ни начала, ни времени, ни конца не имѣютъ; одно отъ другого ни въ чемъ не отличается, кромѣ того, что Отецъ рождаетъ и изводитъ, Сынъ же рождается, а Святый Духъ исходитъ; Отецъ нерожденный, потому что не родился отъ кого либо, какъ и умъ человѣческій, который ни отъ кого не рождается"...

Имеретинскій царь Александръ III такъ начинаетъ свое письмо къ царю Алексѣю Михайловичу: „Истинно исповѣдующій Святую Троицу единосущную, вѣрующій въ Господа Іисуса Христа, сына Божія, уповающій на Богородицу, пречистую и преблагословенную Царицу нашу, Марію Матерь Бога, и на каѳолическую церковь, утвержденную семью вселенскими соборами, мы, Александръ царь Лихтимерскій, потомокъ царей, Богомъ помазанныхъ, слуга государства и престола Вашего, прахъ ногъ Вашихъ, Великій Царь и Государь, до небесъ прославленный, Самодержецъ Великой Россіи".

Московскіе государи часто посылали грузинскимъ царямъ богатые дары, „соболиную казну", помогали имъ своей казной, но большей частью удерживались отъ посылки войска, въ виду частыхъ войнъ на западѣ Россіи. Отпуская своихъ пословъ съ отвѣтными грамотами въ Грузію, цари русскіе наказывали имъ внимательно изучать политическое состояніе и условія грузинскаго царства, отношеніе народа къ царю, обращать вниманіе на природныя условія и на соотвѣтственныя богатства страны, но прежде всего и больше всего—наблюдать вѣру царей и народа грузинскаго, объѣзжать церкви и монастыри и, если можно, привозить въ Москву святыни находящіяся въ Грузіи.

За этими, такъ сказать, оффиціальными цѣлями русскихъ посольствъ въ Грузію стояли болѣе существенныя намѣренія русскихъ царей, а именно: стремленіе продвинуться на юго-востокъ, распространить тамъ свое вліяне, положить начало поступательному движенію Россіи противъ азіатскаго міра. Поэтому грузины, братья русскимъ по вѣрѣ, являлись естественными и желательными политическими союзниками Россіи. Оттого то, когда въ 1636 году царь грузинскій Теймуразъ прислалъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу посла, архимандрита Никифора, съ просьбой принять его, царя, въ свое подданство, русскій царь охотно согласился на это, и послалъ въ Грузію князя Ѳеодора Волконскаго и дьяка Артемія Хватова съ нака-

зомъ выяснить условія договора, обозрѣть землю царя грузинскаго, узнать отношеніе къ нему народа, объѣхать храмы и монастыри и, главное, привести царя Теймураза къ присягѣ на вѣрность русскому царю. Сначала Теймуразъ не хотѣлъ присягать. Послы русскіе пробыли въ Грузіи больше года. За это время персы и другіе вѣковые враги-сосѣди сильно стали тѣснить Теймураза, и поэтому онъ, послѣ трудной борьбы съ ними, уступилъ обстоятельствамъ и присягнулъ русскому царю 28-го апрѣля 1639 г.

Въ отвѣтной грамотѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу грузинскій царь Теймуразъ благодарилъ царя за принятіе Иверіи, т. е. Грузіи, подъ свое покровительство и за благосклонный пріемъ, оказанный архимандриту Никифору, просилъ позволенія построить въ горахъ Грузіи городъ, куда могли бы укрываться царица и царевны и куда перевозилась бы казна на время войны. Теймуразъ благодарилъ царя за присланные подарки: 20,000 ефимковъ и за соболя для царицы, царевича и бояръ. Пріемъ русскихъ пословъ былъ учиненъ съ большими почестями: они были приглашены къ столу; за обѣдомъ послы сидѣли по лѣвую руку отъ царя, а по правую— духовныя особы.

Затѣмъ былъ отправленъ въ Грузію русскій посолъ Никифоръ Толочановъ, бывшій въ 1650 году у имеретинскаго царя Александра, который подробно доносилъ о сдѣланномъ ему пріемѣ и о всемъ видѣнномъ имъ, и, между прочимъ, перечисляетъ всѣхъ присутствовавшихъ на парадномъ обѣдѣ у грузинскаго царя Александра данномъ въ честь пословъ: „тамъ былъ католикосъ „по ихъ вмѣсто патріарха“, два митрополита, четыре архіепископа, девять архимандритовъ и игуменовъ, семьдесятъ четыре человѣка бояръ и ближнихъ мужей и азнауровъ, т. е. дворянъ“. Толочановъ, очевидно, внимательно и детально разсматривалъ окружающую обстановку: въ своемъ донесеніи онъ описываетъ богатую одежду царя и католикоса, цвѣтъ и матеріалъ ковровъ и подушекъ, на которыхъ всѣ сидѣли за обѣдомъ „по кизылбашски“, т. е. скрестивъ ноги, перечисляетъ драгоцѣнныя камни на оружіи и на шапкахъ, разсказываетъ, что „царю, католикосу и имъ, посламъ, кушанья подавались на золотыхъ блюдахъ, а прочимъ на серебряныхъ. Для русскихъ были поставлены столы и скамьи“. Далѣе онъ доноситъ, что здоровье царя русскаго царь Александръ „пилъ стоя и безъ шапки, также и всѣ присутствовавшіе“.

Такой многолюдный и пышный пріемъ свидѣтельствовалъ, конечно, о томъ, какое большое значеніе придавалъ царь Александръ русскому посольству къ нему. Также и на оффиціальномъ пріемѣ пословъ онъ выслушалъ ихъ рѣчь стоя и безъ шапки. На этомъ пріемѣ Толочановъ поднесъ царю „соболиную казну“, то-есть подарки русскаго государя, и сдалъ ее по счету приближеннымъ имеретинскаго царя.

Очень пространно говоритъ о своемъ посѣщеніи церквей и монастырей въ разныхъ мѣстностяхъ и городахъ Имеретіи, о хранящихся тамъ святыняхъ; въ городѣ Телатѣ ему показывали крестъ, въ который вдѣланъ „зубъ Пресвятой Богородицы, семилѣтняго ея возраста, и волосы, какъ терзала у себя при распятіи Господни, и млею Пречистой Богородицы“. Еще показывали ему образъ Пресвятой Богородицы, писанный, по преданію, апостоломъ и евангелистомъ Лукою, также „срачицу Пре-

святой Богородицы", при чемъ посолъ освѣдомляется—истинная ли она; ему отвѣчаютъ, что истинная, „и проща отъ нея бывала, только нынѣ все изсякло, потому что Дадіанскій князь отпалъ отъ вѣры въ басурманскую вѣру".

При посѣщеніи церквей такъ же, какъ на царскихъ пріемахъ, Толочановъ и его спутники разглядываютъ и высчитываютъ драгоцѣнные камни на ризахъ иконъ, на крестахъ, переплетахъ евангелій и т. д. Съ острымъ вниманіемъ вслушиваются и вглядываются они въ церковную службу, подмѣчаютъ малѣйшія отличія ея отъ русскаго богослуженія и подробно доносятъ о нихъ въ Москву. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Толочановъ, описывая обѣдню, которую онъ слушалъ въ присутствіи царя: „А какъ священникъ начиналъ обѣдню, а католикосъ руки къ верху поднялъ же, и потомъ дьяконъ сталъ говорить ектенію, а на крылосѣ Господи помилуй не пѣли, говорилъ поддьяконъ противъ статей говоркомъ по своему у царскихъ дверей—Киріе элейсонъ, а послѣ ектеніи учалъ католикосъ, а съ нимъ митрополиты и архіепископы и архимандриты пѣть актифоны". И дальше: „А Херувимскую пѣснь и Достойно есть каноники пѣли и власти на одномъ крылосѣ, а милость миръ и жертва, и свять, и поется и послѣ достойна ничего не пѣли, говорили въ алтарѣ дьяконы говоркомъ тихимъ гласомъ, а выходъ съ Евангеліемъ и съ переносомъ противъ русскаго только, передъ переносомъ несетъ дьякопъ крестъ, за крестомъ несутъ переносъ, а на переди идетъ дьяконъ съ кадиломъ и кадитъ на обѣ стороны людей и святыню". (Рус. Библіотека, Новикова. Томъ VIII).

Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что иногда послы по-долгу проживаютъ въ Грузіи, переѣзжаютъ изъ города въ городъ, все наблюдаютъ, обо всемъ распрашиваютъ; они крѣпко держатся наказа, даннаго имъ на родинѣ, и туго поддаются лести и уговорамъ, а въ затруднительныхъ случаяхъ отговариваются тѣмъ, что имъ о томъ сказано не было. Въ свою очередь и цари грузинскіе не только присылали въ Москву свои посольства, но въ особенно трудные для населенія и своего престола моменты сами пріѣзжали въ Москву, испросивъ предварительно разрѣшенія на пріѣздъ. Такъ, въ 1658 году пріѣхалъ въ Москву грузинскій царь Теймуразъ. Онъ укрылся отъ гоненія персидскаго шаха у своего родственника, царя имеретинскаго, но и оттуда изгналъ его шахъ; кромѣ шаха, съ нимъ враждовалъ еще князь Дадіанскій, „прельщенный вѣрою иновѣрныхъ, и по неистовымъ поступкамъ непохожій на христіанина", какъ писалъ о немъ къ царю Алексѣю Михайловичу царь имеретинскій Александръ. Теймуразъ просилъ у государя пособія, чтобы имѣть возможность пріѣхать въ Россію и ждать тамъ благопріятныхъ обстоятельствъ для возвращенія на родину. Теймуразъ получилъ разрѣшеніе пріѣхать. Для встрѣчи его посланъ былъ въ Терки дворянинъ Андрей Вельяминовъ, а стрѣлецкому головѣ съ ратными людьми приказано было встрѣчать царя Теймураза въ Кабардѣ и проводить до Терека. Царь Теймуразъ долго ѣхалъ обычнымъ путемъ: на Астрахань, и вверхъ по Волгѣ.

Цари русскіе съ ласкою и почетомъ принимали высокихъ гостей съ дальняго юга. Во вниманіе къ ихъ царскому достоинству, имъ устраивалась пышная встрѣча, обставленная со всей полуазіатской роскошью, свойственному московскому царству. Таковъ былъ и пріемъ, оказанный царю Теймуразу. Навстрѣчу ему былъ посланъ

во Владиміръ стольникъ князь Василій Ивановичъ Хилковъ и дьякъ Иванъ Ѳоминъ, которые въ качествѣ приставовъ сопровождали царя до Москвы. Кромѣ ихъ царя встрѣтили тамъ сто человѣкъ владимірскихъ и суздальскихъ помѣщиковъ и внукъ Теймураза, царевичъ Николай Давыдовичъ, пріѣхавшій въ Москву изъ Грузіи съ матерію своею, царицей Еленой, еще въ 1653 году. Теймураза встрѣчали кромѣ того 20 стольниковъ, двѣнадцать стряпчихъ, десять человѣкъ дворянъ московскихъ, двѣнадцать человѣкъ жильцовъ, а всего пятьдесятъ четыре человѣка...

Поѣздъ царя Теймураза приблизился къ Москвѣ 20-го іюня 1658 года; тогда же, по программѣ, слѣдовало итти въ городъ. Подъ самой Москвою была устроена царю большая народная встрѣча. Царь ѣхалъ въ государевой каретѣ, передъ каретою ѣхали „старцы и попы, везли Спасовъ образъ, да животворный крестъ Господень, а подъ крестомъ устроенъ ковчегъ съ мощьми“. За полъ-версты до Земляного вала царя ожидала другая нарядная карета съ дьякомъ Тимофеемъ Марковымъ. Выйдя „на встрѣшномъ мѣстѣ“, т. е. тамъ, гдѣ всегда положено было встрѣчать высокихъ гостей посланнымъ отъ царя московскаго, царь Теймуразъ, снявъ шапку, выслушалъ рѣчь посланнаго отъ царя боярина князя Ивана Андреевича Хилкова, и сѣвъ опять въ карету, поѣхалъ дальше, въ сопровожденіи стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и т. д. и многихъ сотенъ отъ московскихъ полковъ. (Рос. Библіотека, Новикова. Томъ VIII).

Вскорѣ по пріѣздѣ царя Теймураза въ Москву царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ къ нему князя Ивана Андреевича Хилкова и думнаго дьяка Илларіона Лопухина, которымъ поручилъ разспросить Теймураза о его затрудненіяхъ и неудачахъ и выяснить, каковъ долженъ быть характеръ помощи, которую желаетъ получить царь Теймуразъ. Царь грузинскій разсказалъ имъ, что сорокъ лѣтъ назадъ одинъ изъ его подданныхъ измѣнилъ ему, принялъ магометанство и перешелъ въ подданство султана Мурата; онъ собралъ 40,000 войскъ и пошелъ на него, Теймураза, у котораго было всего 3000 человѣкъ. Съ Божіею помощью христіане побѣдили, и измѣнникъ былъ наказанъ. Съ тѣхъ поръ отношенія Грузіи къ Турціи стали сильно враждебными. Съ того времени какъ царь Теймуразъ вступилъ въ подданство Россіи, Шахъ-Аббасъ возненавидѣлъ его: онъ послалъ противъ него большое войско, разорилъ два города: Торги и Хорнабуджу; до этого царь Теймуразъ, опасаясь раздора и желая смягчить сильнаго сосѣда, послалъ въ Персію двухъ своихъ сыновей и свою мать, которую шахъ сталъ уговоривать перейти въ магометанство. За несогласіе ея оставить истинную вѣру несчастная царица мать была замучена. Долго война съ шахомъ шла съ перемѣннымъ успѣхомъ. Но теперь отнято у царя Теймураза его царство. Онъ сталъ бездомнымъ скитальцемъ, а всѣмъ его государствомъ владѣетъ Ростомъ-ханъ, который просилъ шаха по смерти его, Ростомъ-хана, отдать Грузію измѣннику боярину Вахтангу, со всѣми ея большими и многими малыми городами. При жизни Леонтія, князя Дадіанскаго, отступившаго отъ вѣры истинной, Грузія постоянно враждовала съ нимъ, и онъ много вреда причинилъ царю Теймуразу. Теперь же Леонтій умеръ, и царь надѣется съ 30,000 войска очистить землю свою отъ невѣрныхъ.“ Таковъ въ общихъ чертахъ былъ разсказъ царя Теймураза.

Вскорѣ послѣ того, какъ царя Теймураза разспрашивалъ князь Хилковъ, къ нему посланъ былъ вновь съ вопросами князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой. Все время происходили такіе продолжительные переговоры, не давшіе опредѣленныхъ отвѣтовъ, которые обидѣли царя Теймураза и онъ недовольный результатомъ переговоровъ и нежеланіемъ русскаго правительства дать ему, царю, войска, выѣхалъ обратно въ Грузію. Въ сентябрѣ 1659 года царь достигъ предѣловъ Кавказа. Чтобы не такъ обидно было царю Теймуразу выслушать отказъ, передъ отъѣздомъ ему подарили 6,000 руб. и на 3,000 р. соболей. (Тамъ же).

Въ томъ же 1659 году царь имеретинскій Александръ взялъ въ плѣнъ сына умершаго передъ тѣмъ Дадіанскаго князя Леонтія, а землю дадіанскую принудилъ перейти въ подданство Россіи. Леонтій много зла принесъ Грузіи, и недаромъ въ одномъ письмѣ царя Александра такъ ясно сквозитъ его ненависть къ Дадіанскому князю. Начало этого письма очень характерно. Между прочимъ, въ письмахъ грузинскихъ царей къ русскимъ читаемъ объ этомъ. Въ этомъ письмѣ излагаются вѣрованія, подчеркивается чистота православія царя, такая важная въ глазахъ русскихъ владыкъ. Вотъ что пишетъ царь имеретинскій Александръ къ царю Алексѣю Михайловичу.

„Истинно исповѣдующій Святую Троицу единосущную, вѣрующій въ Господа Іисуса Христа, сына Божія, уповающій на Богородицу, пречистую и преблагословенную царицу нашу, Марію, Матерь Бога, и на каѳолическую церковь, утвержденную семью вселенскими соборами, мы, Александръ, царь Лихтимерскій, потомокъ царей, Богомъ помазанныхъ, слуга государства и престола Вашего, прахъ ногъ Вашихъ, Великій Царь и государь, до небесъ прославленный, Самодержецъ Великой Россіи, Московскаго престола, сѣверныхъ странъ, Новой Россіи, Бѣлой Россіи. Да будетъ долголѣтня жизнь Ваша. Падая ницъ передъ Вами, посылая смиренное привѣтствіе и воздымая руки къ небу, просимъ Бога о здравіи Вашемъ, преуспѣяніи и долгоденствіи. Затѣмъ осмѣливаемся сказать, что мы не достойны такой милости отъ Васъ; какъ же намъ снова безпокоить Государя нашимъ дѣломъ? Но царь Теймуразъ держится одною надеждою на Васъ, и мы въ этой странѣ имѣемъ много милостей отъ Васъ, поэтому умоляемъ Васъ и бьемъ челомъ, чтобы Вы помогли намъ противъ этого невѣрнаго Дадіана, врага христіанъ. Мы не просимъ тратить на насъ казну Вашу или артиллерію, или подвергнуть войско изъяну; стоитъ Вамъ только дѣйствовать словами и приказать Казакамъ; тогда онъ (Дадіанъ) тотчасъ же прекратитъ войну. Въ рукахъ у Васъ останется столько честныхъ мощей, иконъ и крестовъ, что Царь удивится и будетъ радъ“...

Цари грузинскіе нерѣдко присылаютъ въ Москву своихъ сыновей и внуковъ, которые находятъ тамъ ласковый пріемъ. Молодые царевичи участвуютъ въ войнахъ Россіи съ Польшею. Такъ въ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1656 года царь грузинскій Теймуразъ благодарилъ Государя, что онъ взялъ на войну противъ Польши внука царя, царевича Давида. Другой внукъ Теймураза, царевичъ Николай, долгое время проживалъ въ Москвѣ со своею матерью, царицей Еленой. Когда старшій внукъ и престолонаслѣдникъ Теймуразъ умеръ, царевичъ Николай былъ отпущенъ изъ Москвы по просьбѣ дѣда; онъ выѣхалъ со своею матерью на родину.

За время ихъ путешествія до Астрахани умеръ имеретинскій царь Александръ. Въ Имеретіи и Грузіи начались междоусобія; шахъ персидскій взялъ въ плѣнъ царя Теймураза и завладѣлъ Карталиніею, Грузіею и третьей частью Имеретіи. Узнавъ объ этомъ, Бахтеяръ Махнинъ и дьякъ Яковъ Ушаковъ, сопровождавшіе царевича и царицу, охранявшіе ихъ безопасность, не рѣшились везти ихъ дальше, а написали обо всемъ въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу. Они рѣшили ждать въ Астрахани повелѣній государя. Черезъ два мѣсяца былъ полученъ приказъ вернуться въ Москву и привести въ сохранности царственныхъ гостей. По просьбѣ царевича Николая русскій царь писалъ шаху письмо въ защиту грузинскихъ владыкъ.

Насколько дружелюбно относился къ царевичу Николаю государь, показываетъ слѣдующій фактъ. Царевичъ въ своей челобитной отъ 1670 года оправдываетъ тетку свою, мачеху имеретинскаго царевича Баграта Александровича, выжегшую пасынку глаза и приписываетъ вину въ начавшихся междуусобіяхъ боярамъ имеретинскимъ. Бывшій въ то время въ Москвѣ грузинскій митрополитъ Гедеонъ опровергъ свѣдѣнія царевича; тогда царевичъ разгнѣвался на митрополита и просилъ у государя „себѣ мести“. И вотъ Гедеона сослали въ заточеніе въ Кирилловъ монастырь, гдѣ онъ пробылъ почти три года, и по просьбѣ царицы Елены освобожденъ и отпущенъ обратно въ свое отечество.

Въ 1675 году явились въ Москву послы изъ Грузіи. Они просили государя отпустить къ нимъ царевича, потому что они безъ него въ своей землѣ, какъ овцы безъ пастыря добраго. Царь отпустилъ царевича. По кончинѣ царя Алексѣя Михайловича, сынъ его, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, писалъ о царевичѣ шаху персидскому и просилъ не чинить царевичу насилія“.

Эта переписка вполнѣ свидѣтельствуетъ о близкомъ общеніи царей русскихъ съ грузинскими. Помимо переписки царей и царевичей и царицы грузинскія и имеретинскія нерѣдко пишутъ къ русскимъ царицамъ и царевнамъ. Письма грузинской царицы Кетеванъ, супруги имеретинскаго царя Арчила, полны самыхъ пышныхъ уподобленій яркихъ образовъ. Вотъ, напримѣръ, начало ея письма къ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ:

„Исповѣдующая по правиламъ православія святую единосущную Троицу, творящая добрыя дѣла, уповая на Богородицу, пречистую дѣву Марію, помогающая всѣмъ огорченнымъ, подобнымъ намъ, изъ вождѣленія и любви къ ней, ревнующая великой Саррѣ, воспитывающая дѣтей подобно Рахили, родившая прекраснѣйшихъ изъ сыновей Адама, подобная мудрому Іосифу, мирная, миротворная, великая дѣлами, смиренная сердцемъ, рѣка милости, безъ замедленія внимающая умоляющимъ тебя, слава матерей, честь дѣвъ, помощь бѣдныхъ, утѣшительница огорченныхъ“...

Въ своемъ письмѣ къ царевнѣ Софьѣ грузинская царица Кетеванъ такъ льститъ самолюбію русской царевны:

„Ты цвѣтешь подобно неувядаемой розѣ эдема, и украшена всѣми прелестями дѣвства и подвигами благочестія; ты сіяешь подобно утреннему небу и отличаешься мудростью между всѣми людьми, отъ самаго рожденія; ты, подобная великой Екатеринѣ, могущей совѣщаться и опровергать запутанные доводы язычниковъ на семидесяти двухъ языкахъ...

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью характеризовать въ краткихъ чертахъ сношенія русскихъ и грузинскихъ царей въ XVII столѣтіи. Дипломатическія сношенія этихъ государствъ уже тогда стали на прочную ногу въ смыслѣ общихъ государственныхъ интересовъ и опредѣленно поставили задачу о покровительствѣ Грузіи какъ единовѣрной странѣ. Первые цари изъ Дома Романовыхъ вѣрно поняли свою великую задачу и во всей полнотѣ оцѣнили значеніе Грузіи не только въ смыслѣ покровительства, но и какъ надежнаго оплота для своихъ завоевательныхъ стремленій на юго-востокѣ. Они всячески ласкали грузинскихъ царей и пословъ, старались привлечь къ себѣ ихъ симпатіи, оказывая Грузіи моральную и матеріальную поддержку.

Грузинскіе цари, будучи вынуждены, въ свою очередь, политической необходимостью искать защиты отъ иновѣрныхъ сильныхъ враговъ, Турціи и Персіи, естественно тяготѣли къ единовѣрной Россіи, и, встрѣчая тамъ почетъ, ласку и нужную помощь, проникались симпатіей и преданностью къ Дому Романовыхъ. Извѣстный грузинологъ, профессоръ Цагарели, издалъ цѣлые тома, касающіеся дипломатическихъ сношеній и переписки русскихъ царей съ грузинскими.

Такъ постепенно подготовлялась почва къ полному сліянію Грузіи Россіей, завершившемуся знаменательными актами сначала при Императрицѣ Екатеринѣ Великой въ 1783 году, а затѣмъ въ 1801 году.

ГРУЗІЯ ПОДЪ ПРОТЕКТОРАТОМЪ РОССІИ.

Царь Ираклій II (1744—1798). Съ середины XVIII столѣтія, съ царствованія царя Ираклія II, Грузія дѣлается политически настолько сильной, что сама переходитъ въ рѣшительное наступленіе, какъ противъ персовъ, такъ и противъ турокъ *).

Персы были побѣждены царемъ Ираклiемъ въ многочисленныхъ битвахъ, а области: Ширванская, Шекинская, Ганжинская, Карабагская—вновь пріобщены силой оружія къ грузинскому царству. Между прочимъ, грузинскими войсками были взяты города: Эривань и Нахичевань, ханы которыхъ сдѣлались данниками царя Ираклія. Такимъ образомъ, Персія совершенно была отброшена изъ Закавказья къ прежнимъ своимъ границамъ за Араксомъ.

Съ этого времени для Грузіи и грузинъ настаетъ лучшая эра, при чемъ царства Кахетинское и Карталинское объединяются подъ скипетромъ царя Ираклія. Этотъ актъ происходитъ съ большой торжественностью. По церемоніалу старыхъ временъ совершилось вѣнчаніе царя въ Мцхетскомъ соборѣ**).

Народъ и правящіе классы предаются неподдѣльной радости, что страна ихъ вновь вступила на правильный путь,—путь объединенія всего царства въ одно цѣлое. Въ этомъ направленіи особенно много работали самъ царь Ираклій и его славные сподвижники. Цѣлыхъ сорокъ лѣтъ Ираклій велъ упорную борьбу съ Турціей, чтобы

*) **Цагарели.** Историч. докум. Т. I.
) **Картлисъ-Цховреба.

отвоевать у нея всѣ области, отнятыя у Грузіи турками, а именно: Верхнюю Карталинію со всѣми провинціями, находящимися въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Куры, а также Самцхе-Саатабаго. Всѣ помыслы этого царя-рыцаря во все время его славнаго царствованія были направлены къ тому, чтобы возстановить Грузію въ предѣлахъ ея прежнихъ границъ, т.-е. отнять у Турціи и присоединить къ Грузіи омусульманенныя провинціи по бассейнамъ рѣкъ верхней Куры и Чороха. Для этого царь Ираклій искалъ покровительства у Шахъ-Надира, съ которымъ онъ былъ знакомъ, будучи еще юнымъ царевичемъ, когда находился съ нимъ въ отрядѣ его индійскаго похода, гдѣ проявлялъ чудеса храбрости. Но Персія сама, не смотря на желаніе, совершенно дезорганизованная внутри отъ безпрестанныхъ междуусобицъ и непомѣрныхъ налоговъ, не могла оказать рѣшительно никакой пользы царю. А между тѣмъ царь Ираклій не могъ примириться съ тѣмъ фактомъ, что граница Грузіи, сравнительно съ эпохой царицы Тамары, уменьшилась въ юго-западномъ углу; онъ былъ сильно озабоченъ, что этотъ уголокъ Грузіи, т.-е. бассейнъ рѣки Чороха и верховья рѣки Куры съ притоками, были уже заняты турками, и здѣсь господствуетъ во всей силѣ исламъ. Царь всю свою жизнь мечталъ исторгнуть ихъ изъ рукъ Турціи и вернуть себѣ нѣкогда христіанскія области. На сѣверѣ,—сѣверный склонъ Кавказскихъ горъ и Дагестанъ тоже были потеряны фактически для Грузіи, но ключъ въ цѣпи Кавказскихъ горъ, грозный Дарьялъ въ Дарьяльскомъ ущельѣ и въ окрестныхъ горахъ, гдѣ живутъ наиболѣе воинственные элементы грузинской націи, храбрые горные грузины, а также хевсуры, пшавы и тушины были надежною опорою царю въ его политической работѣ. Не было никогда ни одного момента въ долгой исторической жизни грузинскаго народа, чтобы Дарьяльскимъ ущельемъ не владѣли бы цари Грузіи. Такимъ образомъ, имѣя постоянно этотъ проходъ въ рукахъ, нравственное вліяніе грузинскихъ царей было всегда велико среди горцевъ сѣвернаго Кавказа. Лишь только подстрекательства и мѣшки золота со стороны турецкихъ пашей иногда выводили мелкіе горскіе народы изъ повиновенія грузинскихъ царей, и тогда, въ видѣ шайки разбойниковъ, спускались грабить богатую Кахетію и плодородную Карталинію. Вся же остальная территорія, къ югу отъ главной цѣпи Кавказскихъ горъ, находилась въ полной политической зависимости отъ грузинскихъ царей. Простиралась эта территорія до лѣваго берега рѣки Аракса, что признавалось естественной границей Грузинскаго царства еще съ древнѣйшихъ временъ съ Турціей и Персіей.

Въ разсматриваемый періодъ времени, съ 1771—1780 года, благодаря неурядицамъ въ Персіи и ряду удачныхъ походовъ царя Ираклія, власть и вліяніе грузинскаго царя простирались и на правую сторону рѣки Аракса, такъ какъ ханства Тавризское, Марагское и пашалыкъ Баязетскій признавали своимъ верховнымъ царемъ и покровителемъ царя Ираклія и каждое изъ этихъ ханствъ платило царю установленную дань и богатые дары. Ханства же по сію сторону Аракса, а именно: Ширванское, Шекинское, Карабагское, Эриванское, Ганжинское еще издавна платили опредѣленную дань грузинскимъ царямъ и были вполнѣ въ вассальной зависимости отъ Грузіи. Одно Эриванское ханство выплачивало ежегодную дань Грузіи, помимо разныхъ товаровъ и шелку, до 200.000 тумановъ деньгами. Изъ этого можно заклю-

чить, что Грузія не только не была политически слаба и безпомощна, но, напротивъ, много могущественнѣй самой Персіи, коренныя области которой признавали власть грузинскаго царя и платили дань Грузіи. Правда, Турція была могущественна и она все время зорко слѣдила за Грузіей. Султанъ написалъ фирманъ къ пашѣ Сулейману Ахалцихскому и въ этомъ письмѣ говорилось: „Пока Зубръ (разумѣй Ираклія II) лежитъ спокойно, не трогай его и не принуждай его подняться на ноги". Это характерное посланіе вполнѣ опредѣляетъ взглядъ на царя Ираклія турецкаго султана. (Джанашвили. Исторія Грузіи).

Обстоятельное изученіе тогдашней эпохи и главныхъ дѣятелей даетъ право положительно утверждать, что тогдашняя Грузія не была слаба, но царь Ираклій имѣлъ горячее желаніе поставить свое царство на надлежащую высоту и стать среди государей Азіи первымъ повелителемъ, а грузинскую націю возвеличить; къ этому желанію царя примкнули и цвѣтъ грузинскихъ дѣятелей, которые были проникнуты желаніемъ образовать сплоченный и сильный государственный организмъ противъ могущественнаго турецкаго султана и однимъ ударомъ снести его ненавистное могущество въ предѣлахъ Малой-Азіи.

Именно таковая, а не иная, была политическая причина стремленія царя Ираклія къ христіанскимъ государствамъ. Грузинскій царь, Грузія и грузины желали создать себѣ условія мирной жизни для культурной работы и надежду въ будущемъ на самобытность, что Картвельская группа народовъ будетъ всецѣло сохранена отъ посягательствъ турецкихъ и персидскихъ стремленій, намѣревавшихся искоренить Грузію и грузинскій народъ въ Азіи.

Желая укрѣпить свой престолъ, царь Ираклій ищетъ сначала покровительства у Россіи. Въ 1768 году началась русско-турецкая война, и Ираклій дѣйствуетъ совмѣстно съ русскими войсками. Кучукъ-Кайнарджинскимъ договоромъ пріобрѣтается независимость Грузіи отъ Турціи. Царь, впрочемъ, считаетъ, что все же этимъ договоромъ спокойствіе Грузіи не вполнѣ было обезпечено, имѣя въ виду месть со стороны Турціи. Убѣдившись горькимъ опытомъ, что своими собственными силами онъ не сможетъ вернуть обратно отнятыхъ древнихъ провинцій, и хорошо освѣдомленный объ могуществѣ Турціи, царь Ираклій, обиженный интригами русскаго главнокомандующаго графа Тотлебена, въ 1769 году присланнаго императрицею Екатериною Великой въ Грузію и не оправдавшаго этой важной миссіи, царь сталъ искать союзниковъ среди Европейскихъ государствъ. Онъ, какъ извѣстно, отправилъ въ 1781 году чрезвычайное грузинское посольство съ собственнымъ письмомъ къ королю Іосифу II, а другого посла послалъ съ особыми полномочіями къ прусскому королю. Оба эти посольства были снаряжены спеціально съ цѣлью искать содѣйствія у европейскихъ державъ въ возможной войнѣ съ Турціей. Но и эти два посольства, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Европа глубокомысленно молчала, а быть можетъ сознавала, что она еще недостаточно была сильна, чтобы вступить въ борьбу съ могущественнымъ въ то время турецкимъ султаномъ. Видя неуспѣхъ въ посольствахъ, Ираклій тогда вновь обратился къ Россіи. Императрица Екатерина II дала свое согласіе на покровительство, и въ 1783 году 24 іюля былъ заключенъ особый сепаратный трактатъ съ грузинскимъ царемъ. Въ г. Георгіевскѣ съѣхались уполномоченные

Россіи и Грузіи и здѣсь былъ выработанъ и подписанъ ими знаменательный актъ, въ силу котораго Грузія приняла протекторатъ Россіи. Необходимо сказать, что, какъ самый трактатъ, такъ и самое обращеніе царя Ираклія къ Россіи съ извѣстными „просительными пунктами“ объ оказаніи Грузіи покровительства не былъ, конечно, вызванъ полнымъ безъисходнымъ положеніемъ Грузіи, но явился желаніемъ мудраго царя прекратить мученія своего народа безпрестанными призывами подъ знамена свой утомленный народъ и необходимостью дать своей странѣ покой для культурной жизни. Поэтому осуществленіе этого покровительства въ широкой мѣрѣ не означало еще, что другого исхода для Грузіи не было. Обыкновенно, конечно, въ теоріи только предполагается, что какое-либо государство или народъ ищетъ покровительства въ періодъ наиболѣе тяжелаго для него времени, когда самобытности его грозитъ серьезная опасность быть поглощеннымъ другимъ народомъ или другимъ враждебнымъ государствомъ. Многіе, къ сожалѣнію, объясняютъ именно этимъ мнимымъ обстоятельствомъ добровольное признаніе Ираклiемъ протектората Россіи, предполагая, что Грузія тогдашняя была настолько слаба политически, что у ней не было другого исхода. Этотъ взглядъ крайне неправиленъ и мало дѣйствителенъ съ исторіей. По даннымъ исторіи, дѣло обстояло вовсе не такъ скверно, а, напротивъ, въ этотъ именно періодъ Грузія была политически сильна. Могуществу и стойкости царя Ираклія дивились сосѣднія государства, питая въ душѣ не малую скрытую злобу противъ нее. Весь вопросъ былъ въ томъ, что Грузія подтачивалась не однимъ внѣшнимъ врагомъ, а внутри государства таились неурядицы, особенно изъ-за права престолонаслѣдія, такъ какъ тронъ Багратидовъ переходилъ по завѣщанію Ираклія не къ сыну третьей жены Ираклія царевны Дарьи,—Юлону, а царевичу Георгію, который былъ рожденъ отъ второй жены. Эта внутренняя смута раздѣлила дворъ на двѣ враждебныя партіи и съ каждымъ годомъ интриги росли, а члены царской семьи враждовали другъ съ другомъ, и каждая партія увлекала на свою сторону именитыхъ царедворцевъ.

Нужно сказать, что трактатъ 1783 года вызвалъ большія тревоги въ сосѣднихъ мусульманскихъ государствахъ. Особенно были озадачены ближайшіе сосѣди Грузіи: ханъ адербейджанскій и паша ахалцихскій. Опасаясь завоевательныхъ видовъ, они ополчились противъ Грузіи и стали подстрекать персидскаго шаха Ага-Магометъ-Хана. И шахъ не замедлилъ вторгнуться въ Грузію. Онъ также негодовалъ на грузинскаго царя за заключеніе Георгіевскаго трактата. И шахъ въ 1795 году вторгнулся въ Грузію. Послѣдствія этого вторженія были поистинѣ ужасны. Тифлисъ, послѣ упорнаго сопротивленія, проявленнаго престарѣлымъ 83-хъ лѣтнимъ царемъ Ираклiемъ, былъ взятъ и разоренъ. Не успѣла Грузія оправиться отъ нашествія шаха, какъ царь Ираклій, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ походовъ противъ Шаха Ага-Магометъ-Хана, вернувшись съ войны, занемогъ и скончался 28-го января 1798 года.

Въ заключеніе очерка этого умѣстно остановиться на характерѣ этихъ актовъ. Мы не будемъ говорить о цѣломъ рядѣ политическихъ, дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Грузіей, а перейдетъ прямо къ царствованію въ Грузіи царя Ираклія II-го и укажемъ на тѣ событія, которыя возникли при немъ и при послѣднемъ грузинскомъ царѣ Георгіѣ XII изъ дома Багратидовъ.

Царь Ираклій II глубоко надѣялся, что съ помощью Великой Россіи ему удастся вернуть Грузіи утраченныя ею нѣкоторыя области Верхней Карталиніи и всего Лазистана. Гнусная политика турецкихъ пашей довела эти края до духовной и матеріальной нищеты, а аборигены Лазистана и Самцхе-Саатабаго стали на пути вырожденія, въ смыслѣ утраты національныхъ чертъ и традицій. Ираклій всю свою жизнь мечталъ и домогался вырвать у Турціи эти провинціи.

Какъ сказано, въ 1783 году былъ заключенъ царемъ Иракліемъ и императрицей Екатериной II союзный договоръ. И съ тѣхъ поръ у царя Ираклія не покидала мысль отвоевать обратно богатыя грузинскія провинціи. Насколько царь интересовался этимъ вопросомъ, можно судить изъ слѣдующаго. При подписаніи указаннаго выше договора въ просительныхъ пунктахъ царь, между прочимъ, именуетъ себя такъ: „Государь Наслѣдникъ областей Самцхе-Саатабаго“, т.-е. всей Верхней Карталиніи, вмѣщающей въ себѣ весь бассейнъ рѣки Чороха и верховье рѣки Куры съ притоками. Надежда, что помощь единовѣрной Россіи дастъ возможность Грузіи объединиться, обстроиться внутри, побудила царя Ираклія съ радостью подписать „просительные пункты“, которые носятъ характеръ черты международныхъ трактатовъ, заключенныхъ между двумя свободными, независимыми другъ отъ друга царями. Это было дѣйствіе и воля двухъ совершенно самостоятельныхъ государствъ.

Это видно изъ самаго текста договора, гдѣ опредѣленіе правъ и прерогативъ царя Ираклія даетъ намъ возможность имѣть до нѣкоторой степени правильное сужденіе объ объемѣ права грузинскаго царя. Царь Ираклій II именовалъ себя: „Царь Карталинскій и Кахетинскій, Наслѣдный владѣтель Самцхе-Саатабагской области, Владѣтельный князь Казахскій, Владѣтельный князь Борчалинскій, Владѣтельный князь Шамшадильскій, Владѣтельный князь Ширванскій, Владѣтель и Покровитель Ганжинскій, Эриванскій и другія земли“.

Послѣ подписанія Георгіевскаго трактата русскій отрядъ былъ двинутъ въ Грузію и русскіе цари впервые стали твердой ногой на Кавказскомъ перешейкѣ, и самый переходъ русскихъ войскъ произошелъ не только безъ протеста со стороны грузинскаго народа, но съ его пламеннаго желанія. Это событіе совершилось безъ пролитія крови потому лишь, что грузинскій народъ видѣлъ въ этомъ актѣ волю своихъ вѣнчанныхъ царей, на протяженіи многихъ вѣковъ которыхъ онъ привыкъ любить, беречь его интересы, повиноваться высшей волѣ, видѣлъ для себя и всей Грузіи лишь несомнѣнную пользу. Въ этомъ Грузія еще болѣе убѣдилась послѣ того, какъ къ правамъ и прерогативамъ великихъ русскихъ царей прибавились еще права и прерогативы грузинскихъ царей, и великій русскій царь сталъ въ тоже время именовать себя „Царь Грузинскій, Царь Имеретинскій, Государь Иверскія и Карталинскія земли и Владѣтельный Князь Абхазскій, Мингрельскій, Гурійскій“.

Трактатомъ 1783 года и на основаніи просительныхъ пунктовъ Грузія всѣми своими частями вошла подъ протекторатъ Россійской Имперіи, а потому представляется умѣстнымъ выяснить, на основаніи документовъ, чѣмъ поступилась добровольно Грузія и что пріобрѣла она, соединивъ свою судьбу съ судьбою великаго русскаго народа.

Добровольно войдя подъ протекторатъ Россійской имперіи, Грузія сохранила власть своего царя и владѣтельнаго князя во всѣхъ дѣлахъ внутренняго порядка, и она, какъ зависимая страна, слѣдовательно, лишилась права непосредственныхъ международныхъ сношеній, разъ навсегда подчинивъ ихъ контролю императорской власти; но такого рода ограниченіе касалось только къ акту самостоятельныхъ сношеній съ сосѣдними государствами, относительно же внутренняго правопорядка Грузія оставалась совершенно самодѣйствующей, и подчиненіе императорской власти не лишало ее внутренней автономной жизни. Правда, эта автономія Грузіи по трактату 1783 года была почти неограниченна, ибо тогда Грузія была лишь страной охраняемой, покровительствуемой. По даннымъ просительныхъ пунктовъ ясно видно, что Грузія, сдѣлавшись страной вассальной, и еще больше ставъ страной зависимой, все же права на внутреннюю жизнь она имѣла такія же, какъ и до 1783 года.

Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, вытекающихъ изъ акта: 1) во внутреннемъ управленіи права и преимущества грузинскаго царя, власть котораго должна была быть наслѣдственной, оставались въ прежней силѣ, 2) въ судебной и исполнительной власти грузинское правительство, согласно акту, должно было быть неограничено, 3) въ законодательной же—внутренняя автономія Грузіи была ограничена лишь настолько, насколько того требовалъ фактъ признанія верховной власти Русскаго Царя: законы, издаваемые грузинскимъ правительствомъ, не должны быть противными основнымъ принципамъ общаго имперскаго законодательства; въ остальномъ Грузія въ лицѣ своихъ правителей располагала полной свободой дѣйствія, 4) въ рукахъ грузинскаго правительства должно быть и финансовое управленіе страной, это видно изъ самаго текста трактата и просительныхъ пунктовъ, гдѣ ясно и категорически указано на независимость и обособленность грузинскихъ финансовъ отъ общеимперскихъ, такъ, напримѣръ, въ указанныхъ документахъ говорится, что грузинское правительство должно было имѣть въ своихъ рукахъ право: на лѣсъ, на монету и горное дѣло и на пользованіе государственными доменами. Такимъ образомъ, все финансовое дѣло Грузіи должно было находиться въ рукахъ Грузинскаго правительства. Что же касается организаціи войскъ вообще, то по трактату 1783 года и на основаніи ноты въ видѣ просительныхъ пунктовъ видно, что Грузія имѣла право содержать національное войско, которое должно было считаться частью всероссійскихъ вооруженныхъ силъ. Относительно же торговыхъ сношеній трактатъ гарантировалъ полную свободу торговли какъ грузинскимъ, такъ и русскимъ купцамъ, и такимъ образомъ уничтожалась таможенная преграда, и грузинское правительство обязывалось не взимать ни ввозныхъ, ни транзитныхъ, ни вывозныхъ пошлинъ съ русскихъ товаровъ. Таковы были основныя черты этого интереснаго международнаго трактата въ деталяхъ заключеннаго царемъ Иракліемъ съ русской Императрицей.

Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

Царь Георгій (1798—1800). Преемникомъ царя Ираклія былъ провозглашенъ его сынъ царевичъ Георгій XII, которому досталось разоренное царство.—Не имѣя ни матеріальныхъ средствъ, ни нравственныхъ силъ, царь Георгій, по вступленіи на прародительскій престолъ Багратидовъ, сознавалъ, что спасеніе его и его царства заключается въ полномъ подчиненіи Россіи. И онъ отправилъ къ императору Павлу I особое посольство съ цѣлью начать переговоры о принятіи Грузіи въ подданство Россіи.

Царю Георгію не пришлось осуществить этого своего желанія и онъ скончался въ декабрѣ 1800 года, не дождавшись возвращенія изъ Петербурга посольства. Правителемъ Грузіи былъ объявленъ его сынъ царевичъ Давидъ.

Царевичъ Давидъ. Послѣ смерти царя Георгія начались смуты и раздоры въ странѣ и среди многочисленнаго царскаго семейства и царевичъ Давидъ былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Онъ пытался при помощи своихъ приверженцевъ укрѣпить пошатнувшійся престолъ Богадитовъ, но сила вещей преодолѣла всѣ его стремленія. Между тѣмъ въ Грузію прибылъ русскій посланникъ Коваленскій, который, получивъ соотвѣтствующія инструкціи, смѣнилъ царевича Давида отъ правленія царствомъ Грузинскимъ. Все это положило конецъ колебаніямъ, и императоръ Павелъ I манифестомъ отъ 18 іюля 1801 года провозгласилъ присоединеніе Грузіи къ Россіи. Для окончательнаго устройства Грузіи собиралась въ Петербургъ особая депутація, но смерть императора Павла не дала возможности осуществиться этимъ предположеніямъ.

Присоединеніе Грузіи. Воцарившійся на русскомъ престолѣ императоръ Александръ I колебался прекратить царствованіе династіи Баградитовъ, и вопросъ о судьбѣ Грузіи былъ вновь внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и при вторичномъ обсужденіи его—присоединеніе Грузіи было окончательно рѣшено и результатомъ этого рѣшенія явился извѣстный Манифестъ Императора Александра I отъ 12 сентября 1801 года.

Такъ окончилось царствованіе въ Грузіи древнѣйшей въ мірѣ династіи Баградитовъ послѣднимъ преемникомъ этой династіи царевичемъ Давидомъ, который выѣхалъ въ Россію, гдѣ онъ поступилъ на службу въ Русскую Армію и въ чинѣ генералъ-лейтенанта скончался въ Петербургѣ.

Остановимся теперь на манифестѣ Императора Александра I, изданномъ въ 1801 году 12 сентября, наслѣдуя престолъ Грузіи отъ послѣдняго Грузинскаго царя Георгія XII Ираклиевича.

Вотъ что, между прочимъ, было сказано въ манифестѣ: „Сила обстоятельствъ сихъ, обще по сему чувство ваше и гласъ грузинскаго народа, преклонили насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда Ваша (т. е. грузинскаго народа) сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, пріемлемъ мы на себя бремя управленія Царства Грузинскаго.

Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона". И далѣе.... „Всѣ подати съ земли вашей повелѣли мы обращать въ пользу вашу, и что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе городовъ и селеній. Каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего, при свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохранятъ удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ, а симъ годовой доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ бы они ни обрѣтались, лишь бы сохранили долгъ присяги. Во взаимность попеченій нашихъ о благѣ всѣхъ и каждаго изъ васъ, мы требуемъ, чтобы вы для утвержденія постановленной надъ вами власти дали присягу въ вѣрности, по формѣ при семъ приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать примѣръ.

Наконецъ, да познаете и вы цѣну добраго правленія, да водворится между вами миръ, правосудіе, увѣренность какъ личная, такъ и имущественная, да пресѣкутся самоуправство и лютыя истязанія, да обратится каждый къ лучшимъ пользамъ своимъ и общественнымъ, свободно и невозбранно упражняясь въ земледѣліи, промыслахъ, торговлѣ, рукодѣліяхъ подъ сѣнію законовъ, всѣхъ ровно покровительствующихъ. Избытки и благоденствіе ваше будетъ пріятнѣйшею и единою для насъ наградою. Дано въ престольномъ градѣ Москвѣ, сентября 12 дня 1801 года. Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ"

Обнародованіе Манифеста Императора Александра I въ 1801 году о присоединеніи Грузіи къ Россіи Грузинскій народъ принялъ съ великой радостью. Не было недовольнаго элемента ни среди простого народа, ни среди феодальнаго дворянства. Въ этомъ актѣ Грузинскій народъ видѣлъ подтвержденіе старыхъ гарантій, своихъ „правъ и свободы, надежду на миръ, правосудіе, увѣренность какъ личную, такъ и имущественную" и только одно новое для себя, это то, что отнынѣ бывшимъ Грузинскимъ троном владѣютъ цари изъ Дома Романовыхъ вмѣсто Багратидовъ. А это означало въ глазахъ народа лишь перемѣну царствующей династіи.

На грузинскій царскій тронъ восходили цари изъ разныхъ династій, и такая перемѣна въ понятіяхъ всего грузинскаго народа не означала еще порабощеніе народныхъ массъ. Грузины обыкновенно протестовали противъ такихъ царей, религія

которыхъ не отвѣчала государственной религіи Грузіи. Замѣна же одной православной династіи другой такойже православной протекла совершенно спокойно, какъ бы дѣло семейное между двумя родами.

Со времени перваго грузинскаго царя Фарнаоза, царствовшаго въ 324 года до Р. Хр., на грузинскій тронъ въ лицѣ Императора Александра I взошла уже шестая по счету династія. Самъ Фарнаозъ былъ Картлосидъ; династія эта, процарствовавъ по 162 годъ до Р. Хр., была смѣнена на короткое время династіей изъ дома Небротидовъ отъ 163 г. до Р. Хр. по 3 года до Р. Хр. Съ этого года на Грузинскій престолъ всходитъ династія Аршакидовъ, въ свою очередь уступившая мѣсто Хосроидамъ, которые въ 575 году передали тронъ счастливымъ Багратидамъ. Багратиды царствовали непрерывно до 1801 года, когда на грузинскій престолъ всходила династія Дома Романовыхъ, въ лицѣ Русскаго Императора Александра I.

И съ этого времени грузинскій народъ въ лицѣ всей націи и всего дворянства съ искреннею любовью и вѣрой взиралъ на Всероссійскихъ Императоровъ; вотъ почему маленькій, храбрый грузинскій народъ по первому призыву царя своего отдавалъ свою жизнь и рядомъ съ русскимъ народомъ умиралъ на бранныхъ поляхъ, въ свою очередь, вполнѣ надѣясь, что русскій царь не дастъ погибнуть его національнымъ чертамъ, извѣстнымъ съ лучшей стороны всему человѣчеству.

Вручивъ свою судьбу въ руки Всероссійскаго Императора, грузинскій народъ этимъ самымъ актомъ вошелъ въ великую семью народовъ русскаго государства. Маленькая Грузія не пришла съ пустыми руками къ своему старшему брату, но она принесла съ собой многовѣковую культурную и историческую жизнь, жизнь богатую и осмысленную прекраснымъ прошлымъ, не менѣе прекраснымъ настоящимъ въ видѣ горячей любви къ родинѣ и общему государству, съ громаднымъ запасомъ энергіи и интелектуальныхъ способностей, въ прошедшемъ выразившемуся любовью къ чистымъ наукамъ, литературѣ, богословію. Маленкая Грузія въ семьѣ большихъ народовъ и русскаго государства займетъ выдающееся мѣсто и она вполнѣ права устроить ей необходимое, развивать всѣ свои интелектуальныя способности въ нормальныхъ условіяхъ жизни, чтобы предаться культурной работѣ на землѣ своихъ прапрадѣдовъ, совершенно спокойно благословляя Бога и Великаго Русскаго Царя.

КЪ ПРИСОЕДИНЕНІЮ ГРУЗІИ КЪ РОССІИ.*)

Мы считаемъ не лишенными интереса нѣкоторыя историческія данныя, относящіяся къ событію настолько важному, какъ присоединеніе къ Россіи грузинскаго царства, десятки вѣковъ существовавшаго самостоятельно. Маленькое знакомство хотя бы съ самымъ краткимъ историческимъ очеркомъ, касающимся названнаго періода, тѣмъ болѣе необходимо, что интересъ къ Кавказу и къ кавказскимъ событіямъ въ столичной прессѣ постепенно пробуждается, а лицъ, сколько нибудь знакомыхъ съ исторіей Грузіи не только въ Россіи, но даже у насъ на Кавказѣ, весьма немного.

Грузинскій царь Ираклій II для сохраненія страны, защищавшей въ много-вѣ-

*) Закав. 1908—сент. № 3 и 4.

ковой и упорной борьбѣ христіанскую вѣру, признавъ необходимымъ отдаться подъ покровительство сильной русской державы. А политическимъ стремленіямъ Россіи, которая со временъ Петра Великаго вела систематически завоевательную политику на Востокѣ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало такое желаніе Ираклія II-го.

Географическое положеніе Грузіи было крайне важно въ стратегическомъ отношеніи, и Императрица Екатерина II, занятая восточнымъ вопросомъ, клонившимся къ обладанію Чернымъ моремъ, прекрасно понимала всѣ выгоды, вытекающія изъ союза съ рыцарскимъ народомъ, всѣмъ своимъ прошлымъ доказавшимъ необыкновенный героизмъ.

24 іюля 1783 года въ Георгіевскѣ былъ заключенъ союзный трактатъ, устанавливавшій взаимныя отношенія Россіи съ Грузіей. Царь Ираклій призналъ надъ собой такимъ образомъ верховную власть и покровительство русскихъ Императоровъ, а Россія давала ручательство за цѣлость Грузіи. Ираклій обязывался безъ согласія императрицы не вести внѣшнихъ войнъ, а Россія должна была отправлять въ Грузію достаточное количество войска. За потомствомъ Ираклія сохранялись династическія права, а грузинскіе цари каждый разъ при вступленіи на престолъ должны были испрашивать инвеститурныя грамоты.

Георгіевскій трактатъ сдѣлался, однако, для царя Ираклія источникомъ всякихъ бѣдствій. Набѣги горскихъ народовъ и мелкихъ мусульманскихъ ханствъ значительно усилились, а Турція и Персія стали грозить Ираклію опустошеніемъ и разореніемъ Грузіи.

Въ 1795 г. персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ дѣйствительно выступилъ противъ Грузіи, желая отомстить послѣдней за Георгіевскій трактатъ; нашествіе это было слишкомъ жестоко для Грузіи, а условіе съ Россій относительно присылки войскъ не выполнялось. Въ 1796 г. въ прикаспійскія провинціи былъ посланъ экспедиціонный корпусъ графа Валеріана Зубова, но вслѣдствіе послѣдовавшей въ томъ же году смерти Императрицы корпусъ этотъ, по распоряженію Императара Павла I, былъ отозванъ обратно въ Россію.

На престолъ вступилъ грузинскій царь Георгій XII, который категорически заявилъ, что если Россія въ самомъ непродолжительномъ времени не подойдетъ на помощь съ войсками, согласно договору, то Грузію ожидаетъ безусловная гибель, и Россіи придется уже надолго отказаться отъ своихъ политическихъ выгодъ на Востокѣ.

Въ 1799 г. Императоръ Павелъ I отправилъ въ Тифлисъ Эриванскій и вслѣдъ за нимъ полкъ генерала Гулякова (Кабардинскій). Съ прибытіемъ русскихъ войскъ Георгій XII нѣсколько успокоился, но тяжелая болѣзнь заставила его призадуматься надъ судьбой своего царства. Наконецъ, онъ рѣшился просить Россію принять Грузію въ полное подданство.

„Царство и владѣніе мое“,—писалъ царь Георгій своимъ уполномоченнымъ въ Петербургѣ,—отдайте непреложно и по христіанской правдѣ и поставьте его не подъ покровительство Императора Всероссійскаго престола, но въ полную его власть и на полное его попеченіе такъ, чтобы отнынѣ царство грузинское было бы въ Имперіи Россійской на томъ же положеніи, коимъ пользуются прочія провинціи Россіи. Затѣмъ, нижайше представьте Императору, чтобы, принимая царство грузинское въ пол-

ную свою власть, онъ обнадежилъ бы меня всемилостивѣйшимъ письменнымъ обѣщаніемъ, что достоинство царское не будетъ отнято у дома моего, но что оно будетъ передаваться изъ рода въ родъ, какъ при предкахъ моихъ".

Прошеніе грузинскихъ уполномоченныхъ разсматривалось въ государственной коллегіи и по всѣмъ пунктамъ было одобрено Императоромъ Павломъ, который рѣшилъ принять Грузію въ свое подданство съ преобразованіемъ царства въ губернію и съ утвержденіемъ въ послѣдней губернаторомъ одного изъ царевичей съ титуломъ царя грузинскаго. Но вскорѣ Императоръ Павелъ I перемѣнилъ свое намѣреніе и въ то время, когда посланники грузинскіе были уже на пути въ Грузію, изданъ былъ манифестъ отъ 18 января 1801 г. о присоединеніи Грузіи, какъ провинціи.

Въ манифестѣ этомъ говорилось, что по присоединеніи царства „не только предоставлены и въ цѣлости соблюдены будутъ любезновѣрнымъ новымъ подданнымъ нашимъ царства Грузинскаго и всѣхъ ему подвластныхъ областей всѣ права, преимущества и собственность, каждому принадлежащія, но что отъ сего времени каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться и всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные Россіи наслаждаются подъ покровомъ Нашимъ".

Послѣ доклада спеціально командированнаго на Кавказъ генерала Кнорринга Императоръ Александръ I издалъ 12 сентября новый манифестъ, который въ сущности подтверждалъ всѣ обѣщанныя Грузіи привиллегіи за исключеніемъ вопроса о династическихъ правахъ грузинскихъ царей.

Оставлялись автономное управленіе съ выборнымъ началомъ на всѣ общественныя должности, гражданское судопроизводство на грузинскомъ языкѣ по уложенію царя Вахтанга и согласно народнымъ обычаямъ съ избираемыми судьями, автокефальная церковь съ оставленіемъ католикоса Антонія II при должности, національная школа съ высшей администраціей, утверждаемой русскимъ правительствомъ, грузинская милиція, организованная согласно національнымъ военнымъ традиціямъ, грузинская монета съ изображеніемъ на одной сторонѣ грузинскаго герба, а на другой вензеля Императора; монета эта чеканились до 60-хъ годовъ.

Во главѣ управленія поставленъ главнокомандующій, а высшее управленіе Грузіей сосредоточилось въ верховномъ грузинскомъ правительствѣ, которое раздѣлялось на четыре экспедиціи. Экспедиціи эти рѣшали всѣ дѣла коллегіально и состояли изъ начальника—русскаго чиновника—и четырехъ совѣтниковъ или мдиванъ-бековъ изъ грузинскихъ князей.

Только въ исполнительной экспедиціи, надъ которой начальствовалъ правитель Грузіи, засѣдали не четыре, а два совѣтника, изъ которыхъ одинъ назначался изъ русскимъ чиновниковъ, а другой изъ грузинскихъ князей. Апелляціонной и высшей инстанціей для всѣхъ этихъ экспедицій назначалось общее собраніе Верховнаго правительства, въ которомъ засѣдали всѣ начальники экспедиціи и всѣ совѣтники. То же самое выборное начало было проведено въ мѣстное управленіе.

Устраивая такимъ образомъ добровольно присоединившуюся Грузію, императоръ Александръ I, конечно, разсчитывалъ, что туземное населеніе, призванное выполнять функціи управленія, оцѣнитъ такое къ себѣ довѣріе и подъ руководствомъ чиновни-

ковъ отъ Короны, начальниковъ экспедицій, сумѣетъ устроить дальнѣйшую свою судьбу на благо своей родины.

Но, къ сожалѣнію, крайне неудачный выборъ перваго же правителя Грузіи, Коваленскаго, былъ причиной всеобщаго ропота грузинскаго населенія. Появившіеся вмѣстѣ съ Коваленскимъ чиновники смотрѣли на свою службу, какъ на источникъ доходовъ—казнокрадство и взяточничество сильно дискредитировали русскую власть на Кавказѣ.

Жалобы на дурное управленіе дошли до императора Александра и онъ, чтобы успокоить общественное мнѣніе грузинъ, назначилъ главнокомандующимъ кн. Циціанова, природнаго грузина. Циціановъ за сравнительно непродолжительное управленіе краемъ сумѣлъ успокоить взволнованную Грузію, а удачными военными дѣйствіями расширилъ предѣлы русскихъ владѣній на Кавказѣ отъ Чернаго до Каспійскаго морей и оставилъ Закавказье почти въ теперешнихъ его границахъ. Измѣнническое убійство кн. Циціанова у крѣпостныхъ стѣнъ г. Баку поставило правительство въ большое затрудненіе, такъ какъ замѣнить его было положительно некѣмъ.

„Здѣсь нуженъ другой кн. Циціановъ, которому я удивляюсь, и цѣну которому почувствовали здѣсь послѣ его смерти".

„Исчезли всѣ предпріятія славнаго и необыкновеннаго Циціанова; злоба и невѣжество Гудовича изгладили ихъ совершенно".

„По истинѣ послѣ смерти Циціанова не было ему подобнаго; не знаю долго ли еще не найдемъ такого, но за настоящее время, т. е. за себя скажу, передъ алтаремъ чести, что я съ нимъ далеко не сравнюсь; каждое его дѣйствіе здѣсь удивительно; а если взглянуть на малыя средства, которыми онъ располагалъ, многое должно казаться непонятнымъ". „Со времени кончины славнаго Циціанова, который можетъ быть образцомъ и которому не было не только равныхъ, ниже подобныхъ, предмѣстники оставили мнѣ много труда". Такъ отзывался о кн. Циціановѣ А. П. Ермоловъ послѣ своего назначенія на Кавказъ въ письмахъ къ графу М. С. Воронцову.

Послѣ Циціанова самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ, проводившимъ систематически и сообразуясь съ мѣстными требованіями реформы по управленію краемъ, былъ М. С. Воронцовъ, до назначенія намѣстникомъ котораго на Кавказѣ происходило нѣчто невѣроятное: управленіе краемъ носило характеръ полнаго усмотрѣнія лицъ, стоявшихъ на высшихъ административныхъ должностяхъ. Въ нарушеніе обоихъ манифестовъ и такъ называемаго Постановленія объ управленіи Грузіей, вездѣ выборное начало замѣнилось простымъ назначеніемъ на должности отъ администраціи, и съ вопросомъ о томъ, что между Грузіей и правительствомъ существовали извѣстныя взаимоотношенія, никто не хотѣлъ считаться.

Думать, что идея о протекторатѣ Россіи впервые зародилась у царя Ираклія II и что трактатъ 1783 г. былъ первымъ актомъ, было бы большой ошибкой. Такое заблужденіе опровергается точными историческими данными.

Подобныхъ актовъ съ выраженіемъ преданности и любви единовѣрной Россіи было очень много со временъ царствованія царя Ѳеодора Іоанновича, съ 1587 г.; всѣ эти знаки выраженія преданности слишкомъ дорого обходились Грузіи, истекающей кровью въ упорной и постоянной борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ въ передней

Азіи. Испытанная, закаленная въ войнахъ Грузія представляла для Россіи естественный авангардъ и могла всегда оказывать ей существенную помощь, особенно если принять во вниманіе географическое положеніе и орографію края, весьма удобную для партизанской войны, и преданность грузинъ вѣковой христіанской культурѣ. Отъ бдительнаго взора персіянъ и турокъ, конечно, нельзя было скрыть тяготѣнія Грузіи къ Россіи и духовнаго единенія этихъ двухъ народностей. Опасенія ихъ были вполнѣ основательны и это подтвердилось послѣдующими историческими событіями, особенно при грозномъ Шахъ-Аббасѣ, подвергшемъ Грузію огню и мечу 1616—1617 г.) и захватившемъ до 100,000 грузинъ въ плѣнъ и столько жэ перерѣзавшимъ. Начало единенія съ Россіей закончилось гибелью иниціаторовъ этого единенія царей Александра и Георгія. Ихъ кровь первая пролилась изъ-за единенія съ Россійской христіанской державой.

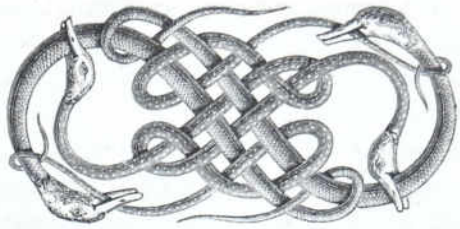
Царица Кетевана кахетинская и царь Луарсабъ карталинскій были замучены и казнены въ Персіи въ 1622 г. за преданность христіанской вѣрѣ, а сыновья Теймураза кахетинскаго были изувѣчены по приказанію шаха.

Въ ту пору Россія, которая еще сама была неустроена, не могла оказать Грузіи никакой реальной помощи и все ея содѣйствіе выразилось въ томъ, что русскому послу въ Персіи было приказано требовать отъ Шахъ-Аббаса освобожденія вассаловъ Россіи изъ плѣна.

Царственные плѣнники были, несмотря на это, немедленно казнены Шахъ-Аббасомъ, раздраженнымъ подобнымъ требованіемъ.

Таковы были отношенія Грузіи къ Россіи.

Т. Н.



Какъ отражались историческія событія на монетѣ Грузіи.

Среди историческихъ памятниковъ, которыми такъ богата Грузія, есть цѣлая группа, научная разработка которой почти совсѣмъ прекратилась за послѣднее время, а между тѣмъ, эта группа представляетъ громадный интересъ и обширное поле для изслѣдованій—я говорю о монетахъ, которыхъ до сихъ поръ такъ много выкапывается изъ земли, расходится по рукамъ и, по большей части, гибнетъ, попадая въ руки серебряниковъ, переливающихъ ихъ или употребляющихъ на различныя украшенія, при чемъ монета портится окончательно.

Большинство, даже образованной публики, совершенно не знаетъ, какъ много говорятъ изслѣдователю эти, часто источенные ржавчиной и покрытые окисью, кружочки металла. Дѣйствительно, если предположить, что исчезла Грузія, исчезли всѣ ея памятники и лѣтописи, и остались для слѣдующихъ поколѣній только монеты, найденыя въ предѣлахъ ея и ходившія въ ней за послѣднія 2000 лѣтъ, то, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, мы получимъ отчетливую, ясную и точную картину жизни страны за тотъ же промежутокъ лѣтъ, и вѣрность истинѣ этой картины будетъ не меньше, чѣмъ при изученіи лѣтописей.

Но не слѣдуетъ думать, что, при наличности писанной исторіи, исторія „нумизматическаго“ теряетъ свое значеніе—совсѣмъ нѣтъ! Есть много сторонъ народной жизни, о которыхъ лѣтописи намъ не говорятъ ничего, но о которыхъ краснорѣчиво повѣствуютъ монеты. То, что лѣтописцамъ казалось мелочью и ненужнымъ и что они пропускали безъ вниманія, пріобрѣло значеніе въ нашихъ глазахъ и можетъ быть изучено теперь исключительно благодаря монетамъ. Приведу примѣръ: разсматривая монеты Грузіи и всей передней Азіи XI, XII и XIII в. мы поражаемся страннымъ явленіемъ: съ конца XI в. серебряная монета становится чрезвычайно рѣдкой, доходитъ до полнаго почти исчезновенія въ XII и возрождается лишь въ XIII ст., послѣ вѣкового перерыва; даже болѣе—за это столѣтіе мы видимъ появленіе многочисленныхъ мѣдныхъ монетъ, на которыхъ стоитъ названіе монеты серебряной—„диргемъ“ (الدرهم); это явленіе приводитъ насъ къ выводу, что въ XII в. наступилъ по всей передней Азіи крупный финансовый кризисъ, благодаря которому произошелъ отливъ серебра въ другія страны и который, несомнѣнно, долженъ былъ глубоко отразиться на экономической жизни государствъ, а между тѣмъ, современ-

ные лѣтописцы ничего объ этомъ намъ не сообщаютъ: явленіе, хотя и огромной важности, наступало такъ постепенно, что жизни одного человѣка было недостаточно для оцѣнки его и, только имѣя передъ глазами памятники нѣсколькихъ столѣтій, мы можемъ уяснить себѣ это событіе.

Кстати, этимъ серебрянымъ кризисомъ объясняется, почему въ эпоху процвѣтанія культурной жизни государства, при Давидѣ Возобновителѣ, Дмитріѣ I, Георгіѣ III, Тамарѣ и Георгіѣ Лашѣ, серебро въ Грузіи не чеканилось.

Приведенный примѣръ достаточно, по нашему мнѣнію, показываетъ, какія интересныя данныя можетъ дать нумизматика при критическомъ изученіи ея, а потому мы переходимъ къ непосредственной задачѣ настоящей статьи—дать очеркъ жизни страны или, правильнѣе, указать, какъ явленія этой жизни отражались на монетѣ, пользуясь нумизматическими данными.

Первыми, въ хронологическомъ порядкѣ, монетами, среди находимыхъ въ Грузіи, являются древне-персидскіе „дарики“, очень рѣдкіе и встрѣчаемые лишь въ Восточной Грузіи, до Лихскихъ горъ. Рѣдкость монеты показываетъ слабое развитіе денежной торговли, а мѣстонахожденіе ея говоритъ, что вліяніе древней Персіи распространилось лишь на Восточную Грузію.

Западная Грузія была въ болѣе тѣсной связи съ греческими колоніями по берегу Чернаго моря, колоніями, въ которыхъ была сильно развита денежная торговля, результатомъ чего являются чрезвычайно частыя находки греческихъ колоніальныхъ монетъ, среди которыхъ первое мѣсто по количеству занимаютъ т. н., „колхидки“. Разсѣянныя по всему побережью и заходящія далеко вглубь страны, онѣ указываютъ мѣстомъ своего нахожденія область вліянія греческихъ колоній, распространявшуюся на всю Западную Грузію. Въ Восточной Грузіи онѣ встрѣчаются очень рѣдко и ихъ захожденіе туда можно объяснить скорѣе причинами случайными: едва ли онѣ были тамъ ходячей монетой. Среди „колхидокъ“, представляющихъ съ одной стороны голову быка, а съ другой человѣка въ уборѣ, поразительно напоминающемъ египетскіе, встрѣчаются иногда съ греческими буквами, и даже существуетъ одна монета, относящаяся къ этому же типу, съ надписью ΒΑΣΛΕΩΣ ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΥ ΚΟΛΧΔΟΣ, показывающая, что за столѣтіе приблизительно до нашей эры въ древней „Колхидѣ“ уже существовали отдѣльныя организованныя государства, со смѣшаннымъ, вѣроятно, картвельско-греческимъ населеніемъ, аналогичныя греко-скифскимъ царствамъ Южной Россіи. Кромѣ того, эти „колхидки“ невольно заставляютъ припомнить разсказы Геродота о *египетскомъ* происхожденіи колховъ, разсказы, находящіе себѣ подтвержденіе въ типѣ изображенной на монетѣ головы въ египетскомъ уборѣ. Въ данномъ случаѣ это подтвержденіе какой то туманной, отдаленной связи обитателей Черноморскаго побережья съ Египтомъ исходитъ не изъ устъ чужеземца-грека, который могъ перепутать слышанное имъ или даже выдумать самостоятельно свой разсказъ, а отъ памятниковъ туземнаго, мѣстнаго происхожденія, неразрывно связанныхъ съ почвой, въ которой ихъ находятъ массами и донынѣ.

Еще одно приходится вспомнить, при взглядѣ на „колхидки“: въ грузинскихъ лѣтописяхъ содержится полулегендарное сказаніе о посольствѣ Фарнаоза къ владѣтелю Мингреліи Куджи, причемъ первый, сообщая о найденномъ имъ сокровищѣ, кото-

рое дастъ имъ возможность сообща возстать на борьбу съ завоевателями, употребляетъ слово ხვასტაბუი, имѣющее смыслъ и „деньги“ и „скотъ“, и какъ разъ къ той же эпохѣ (IV—I в. до Р. Х.) относится и чеканка „колхидокъ“ съ изображеніемъ головы рогатаго животнаго.

Походы Александра Македонскаго и образованіе греко-восточныхъ государствъ ознаменовывается занесеніемъ въ Грузію, преимущественно Восточную, рода драхмъ Алексосида и его преемниковъ. Но все еще денежная торговля В. Грузіи слаба, и число монетныхъ знаковъ незначительно.

Съ основанія Аршакидскаго государства въ III в. до Р. Х., В. Грузія всецѣло подчиняется ему, становится въ рядъ вассальныхъ государствъ, и монета аршакидская дѣлается ходячей монетой, выражая этимъ тѣсную связь между аршакидами и Грузіей, и эта связь продолжается до тѣхъ поръ, пока Аршакиды, распространяя свое вліяніе къ западу, не столкнулись съ Римомъ, раздвигавшимъ свои предѣлы къ востоку.

Борьба между двумя колоссами была неизбѣжна, и это была борьба не только двухъ государствъ, но двухъ различныхъ культуръ и, прежде всего, отразилась на вытѣсненіи аршакидской монеты—монетой римской, особенно въ началѣ I в. до Р. Х. Походы римлянъ внесли такую массу серебряной римской монеты, что до сихъ поръ монета Августа (30 до Р. Х.—14 по Р. Х.) представляетъ обыкновеннѣйшую въ Закавказьѣ. И не будь даже разсказовъ римскихъ историковъ, монета сообщила бы намъ объ нихъ и указала бы даже ихъ время.

Римское вліяніе въ Арменіи и Грузіи утвердилось настолько, что туземцы, нуждаясь въ денежныхъ знакахъ и находя приливъ ихъ изъ Рима недостаточнымъ, начинаютъ чеканить монету, подражающую монетѣ римской, и эти подражанія, болѣе или менѣе близкія къ оригиналу, выпускаются въ теченіе первыхъ вѣковъ по Р. Х. и ходятъ наравнѣ съ монетой императоровъ I—III в. по Р. Х.

Въ III в. по Р. Х. Аршакиды падаютъ, уступая мѣсто Сассанидамъ, быстро сплачивающимъ феодальную, распадающуюся монархію въ крѣпкое, централизированное государство, вытѣсняютъ римлянъ и ихъ вліяніе и подчиняютъ себѣ Восточную Грузію. Съ первыхъ же временъ ихъ господство выражается вытѣсненіемъ изъ Грузіи другой монеты, кромѣ сассанидской. Сассаниды, для лучшаго сплоченія частей государства, стараются добиться единства не только политическаго, но и религіознаго, вводя всюду религію огня и, какъ девизъ, изображая на своихъ монетахъ жертвенникъ съ горящимъ пламенемъ, охраняемый царемъ и первосвященникомъ. Вмѣстѣ съ нравами, обычаями и монетой, эта религія укрѣпляется въ Грузіи. Количество выпускаемой въ эти столѣтія (III—VI) сассанидской монеты настолько велико и оно такъ однородно, что маленькой и слабой Грузіи нѣтъ нужды въ чеканкѣ своей монеты, которая была бы лишь выраженіемъ заявленія о своей политической независимости, и очень не понравилась бы, конечно, могучему сюзерену.

Но въ IV в. въ Грузію и Арменію проникаетъ христіанство, заставляющее ихъ обращаться къ западу, тянуть къ Византіи, вслѣдствіе чего неизбѣжно возникаетъ конфликтъ съ Персіей, очень ревниво смотрѣвшей за своими вассалами. Грузія слишкомъ слаба и не можетъ выступить открыто на борьбу, но все же новая, христіанская культура, отрывая ее отъ Персіи, понуждаетъ къ попыткамъ выказать свою

самобытность. Въ концѣ VI в., въ періодъ, когда въ Персіи происходили междуусобія, Грузія впервые дѣлаетъ попытку проявить свою политическую независимость чеканкой монеты (право бить которую всегда цѣнилось на Востокѣ очень высоко). Монеты эти, какъ и слѣдовало ожидать, вполнѣ имитируютъ типъ сассанидскій, передавая даже изображеніе жертвенника огня, устранить которыя Грузія еще не рѣшалась изъ боязни слишкомъ возбудить противъ себя персовъ и отличаются лишь грузинскими монограммами шрифта „асомтаврули", помѣщенными на лицевой сторонѣ, надъ бюстомъ царя Персіи. Рѣдкость этихъ монетъ показываетъ, что онѣ выпускались не для удовлетворенія нужды въ денежныхъ знакахъ, которыми страна изобиловала, а для заявленія о своей политической самостоятельности.

Нѣсколько позже владѣтели Грузіи рѣшаются уже на замѣну огня крестомъ, а далѣе—начинаютъ полностью выставлять свое имя, подчеркивая этимъ свою самостоятельность. Таковы монеты Стефаноса начала VII в. Но это время, когда Грузія, пользуясь смутами въ Персіи, стала самостоятельна, длилось недолго: въ началѣ VII в. начинаются ожесточенныя войны между Хосровомъ Парвизомъ и Императоромъ Византіи—Ираклiемъ, ареной которыхъ становится Лазика, Арменія, Грузія и Адербейджанъ. Разоряемая то тѣми, то другими, Грузія приходитъ въ такой упадокъ, что прекращаетъ чеканку своей монеты, но масса относящейся къ этой эпохѣ монеты сассанидской (Хосроя II), византійской Ираклія II, находимой въ почвѣ Грузіи, указываетъ кто именно и почему разорялъ страну! Вслѣдъ за окончаніемъ этихъ страшныхъ войнъ (около 629 г.), нанесшихъ окончательный ударъ какъ религіи магизма, атрибуты которой перестаютъ съ тѣхъ поръ появляться на грузинской монетѣ, такъ и вліянію средневѣковой Персіи,—на Грузію нападаетъ другой, еще страшнѣйшій врагъ—арабы, неудержимымъ потокомъ нахлынувшіе на Персію, Арменію и Грузію. Со страхомъ смотрѣло Закавказье на приближающагося врага, который, чеканя свою монету почти въ каждомъ крупномъ городѣ и даже селеніи, этимъ самымъ точно отмѣчаетъ ежегодно расширяющіеся предѣлы своего завоеванія. Но еще до прибытія самихъ арабовъ, по Закавказью уже стала циркулировать ихъ монета съ многознаменательными и грозными для христіанъ грузинскихъ надписями: „Помощь отъ Аллаха, побѣда близко, возвѣсти мусульманамъ радостную вѣсть!" И дѣйствительно, побѣда наступила, и масса мусульманскихъ серебряныхъ монетъ показываетъ, что арабы прочно утвердились въ Грузіи. Но этого мало: въ 85 году гиджры (704 по Р. Х.) халифы начинаютъ чеканить свою монету въ самой столицѣ Грузіи, указывая этимъ время пребыванія въ ней мусульманскихъ правителей—эмировъ. Восточная Грузія теряетъ и тѣнь самостоятельности. Чеканка мусульманскихъ монетъ въ Тифлисѣ длится, послѣ 704 года, съ половины IX до четверти X в., и эти столѣтія Грузія дробится на рядъ мелкихъ государствъ, настолько слабыхъ и незначительныхъ, что они не имѣютъ даже права чеканить монеты (признакъ очень важный на Востокѣ!).

Восточная Грузія слишкомъ разбита и національное возрожденіе начинается не въ ней, а въ области, наиболѣе пострадавшей въ предшествовавшія времена—именно въ Ю. З. Грузіи. Отъ конца X в. мы видимъ здѣсь монету, имѣющую типъ

чисто византійскій, но съ грузинской надписью, т. е. ქრისტე შეიწყალე დავით „христе! помилуй Давида," а на оборотѣ კუროპალატი „куропалати". Что же даетъ намъ эта монета? а вотъ что: въ концѣ X в. (типъ монеты соотвѣтствуетъ этой эпохѣ), въ Ю.-З. Грузіи уже имѣется значительное владѣніе (право чеканки серебряной монеты), находящееся подъ вліяніемъ Византіи (общій характеръ монеты) и стоящее въ вассальной зависимости къ ней, на что указываетъ придворный титулъ „куропалате", съ которымъ однако связано представленіе о верховной, державной власти, и владѣніе чисто грузинское, сознающее себя таковымъ и употребляющее поэтому свой собственный шрифтъ.

Этой монетой знаменитаго Давида Куропалата (983—1001 г.г.) начинается рядъ монетъ XI вѣка, чисто византійскихъ по типу и грузинскихъ по надписямъ, которыя несутъ имена царей съ постепенно повышающимися титулами нобилиссимосе, севастоса и кесаря, ясно указывающихъ на постоянно увеличивающееся могущество этой новой грузинской династіи, которая начинаетъ вновь собирать разрозненныя части Грузіи, и представители которой называютъ себя—сначала—„царь Абхазовъ и нобилиссимосъ", затѣмъ „царь Абхазовъ и Картловъ и севастосъ", потомъ „царь Абхазовъ и Картловъ и кесарь" и, наконецъ, „царь Абхазовъ, Картловъ, Ранцевъ и Кахетинцевъ (?)". Эти титулы ясно указываютъ намъ, въ какомъ порядкѣ шло собираніе земли, какъ сначала движеніе, вышедшее изъ Ю.-З. угла Грузіи, охватило Абхазію, Имеретію, перешло въ Карталинію и, наконецъ, присоединило Ранъ и, вѣроятно, Кахетію (послѣднее слово читается на монетѣ неясно). Съ этого времени центръ тяжести государства неизбѣжно долженъ былъ перемѣститься къ востоку и, благодаря этому, должно было сильнѣе выразиться мусульманское вліяніе, сильное съ Востока и почти не касавшееся Западной Грузіи. Кромѣ того, въ это время начинается движеніе къ Западу, изъ глубины Азіи, тюркскихъ племенъ, принимающихъ исламъ и являющихся новыми, ревностными распространителями его.

И вотъ, въ концѣ XI и началѣ XII в. типъ грузинской монеты измѣняется кореннымъ образомъ: прежде всего серебро замѣняется мѣдью—слѣдствіе кризиса, о которомъ упоминалось въ началѣ статьи, затѣмъ типъ монеты становится мусульманскимъ, хотя и сохраняются отчасти грузинскія легенды, но большая часть текста написана по-арабски, и даже указаніе религіи сдѣлано по арбаски—حسام المسيح „мечь Мессіи".

Таковы монеты Давида Возобновителя. По нимъ все же видно, что Давидъ, мирясь съ мусульманствомъ, не подчинялся главамъ мусульманскаго міра и не выставлялъ на монетѣ имени халифа—знакъ номинальнаго вассальства, которое вынужденъ былъ признать изъ политическихъ видовъ Дмитрій I (1125—1154); послѣднему затѣмъ пришлось признать зависимость свою и отъ персидско-сельджукскихъ султановъ Персіи, яснымъ символомъ чего явились выставленные на грузинскихъ монетахъ имена султановъ Махмуда (1118—1131 г.) и Масуда (1131—1152). Преемникъ Дмитрія, Георгій III (1154—1184) въ началѣ своего царствованія тоже признаетъ верховную власть халифа Эль-Муктафи, имя котораго фигурируетъ и на его монетѣ, но затѣмъ, утвердясь прочно на престолѣ, онъ, въ знакъ этого, выпускаетъ монету только со своимъ именемъ, и эта монета замѣчательна въ 3-хъ отношеніяхъ:

1) она правильной формы, одновѣсна и прекрасно отчеканена, что указываетъ на пониманіе грузинскимъ правительствомъ того времени важности имѣнія однородныхъ монетныхъ знаковъ, 2) на этихъ монетахъ впервые появляется дата, выраженная, по грузинскому обычаю, годами „короникона“, т. е. цикла изъ 532 лѣтъ, котораго начало идетъ съ 780 года по Р. Х. и 3) на этой монетѣ мы впервые встрѣчаемъ вполнѣ выработанныя формы алфавита „мхедрули“. Поза царя, сидящаго скрестивъ ноги, съ соколомъ въ рукѣ, и въ коронѣ западнаго происхожденія (сравните эту корону съ коронами царей армяно-каликійскихъ), указываетъ на господство мусульманскихъ обычаевъ и языка (большая часть надписи все еще арабская) съ примѣсью западныхъ.

Въ царствованіе царицы Тамары самостоятельность Грузіи подчеркивается монетами еще рѣзче: надписи первыхъ ея монетъ „мхедрули“ и „хуцури“ занимаютъ всю лицевую сторону монеты, и лишь на обратной остается арабская легенда, пышные титулы которой „царицѣ царей и царицъ, слава міра и религіи“ указываютъ на могущество царицы.

Ея первый, кратковременный бракъ съ Георгіемъ Русскимъ указывается монетами съ именами Георгія (несомнѣнно мужа) и Тамары—монеты къ тому же часто грузинской по надписямъ. Послѣ развода съ этимъ Георгіемъ и свадьбы съ Давидомъ Сосланомъ выпускается монета 1200 года съ соединенными именами Тамары и Давида. Соцарствованіе съ сыномъ Георгіемъ Лашей тоже отмѣчается монетой съ именемъ послѣдняго (монета 1210 года), причемъ онъ называется—„Георгій, сынъ Тамары“. Послѣднія монеты замѣчательны появленіемъ на нихъ персидскаго языка, который въ IX—XI вѣкѣ претерпѣлъ сильныя измѣненія и, ставъ мало по малу общеупотребительнымъ языкомъ міра, такъ или иначе входившаго въ соприкосновеніе съ Персіей, воспользовался первымъ случаемъ, чтобы появиться на монетахъ грузинскихъ, указывая этимъ эпоху, когда значеніе его въ передней Азіи дошло почти до значенія языка французскаго въ началѣ XIX в.—интересный культурно-историческій фактъ, доставляемый монетами.

Царствованіе Русудани (1223—1247) замѣчательно количествомъ выпущенной мѣдной монеты, что, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ подъемомъ благосостоянія Грузіи въ періодъ предыдущихъ царствованій, благодаря которому торговля Грузіи получила необыкновенное развитіе: находки массъ монетъ Русудани въ Арменіи, Карсѣ, Сѣв. Кавказѣ, показываютъ предѣлы грузинскаго вліянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ вновь появляется монета серебряная, чеканка которой въ началѣ XIII в. отмѣчаетъ конецъ серебрянаго кризиса. Казалось, Грузіи суждены долгіе годы процвѣтанія, но на дѣлѣ оказалось не то: изъ глубины Средней Азіи на нее налетаетъ хорезмійскій султанъ Джелалъ-ед-динъ, разоряетъ страну, заставляетъ Русудань бѣжать въ горы и оставляетъ нумизматическій слѣдъ своего нашествія въ видѣ громаднаго количества перечеканенной имъ грузинской монеты, на которой, подъ именемъ султана Джелалъ-ед-дина, видны обрывки грузинскихъ надписей—замѣчательное выраженіе судьбы Грузіи, разбитой, подавленной, но все-таки существующей!

Вслѣдъ за Джелалъ-ед-диномъ надвинулись монголы и знакомъ ихъ владычества является монета, чеканенная въ Тифлисѣ съ 1244 по 1344 по Р. Х. Въ это сто-

лѣтіе, на мѣдной монетѣ, царь Давидъ V (1243—1269) уже зоветъ себя не „царемъ царей", а „слугой великаго каана", и только инпціалы царя да даты указываютъ на грузинское происхожденіе монеты. Дмитрій II (1273—1289) на мѣдной монетѣ еще рѣшается сохранить грузинскую надпись, но на серебряной уже стоитъ надпись монгольская и только на оборотѣ—крестъ и христіанская молитва—„Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Бога единаго", показываетъ, что грузины и въ этотъ печальный періодъ сумѣли сохранить и религію и національность.

Замѣчательно, что время отъ времени монголы чеканятъ въ Тифлисѣ монету свою собственную, даже не упоминающую о томъ, что она бита среди христіанскаго населенія и въ странѣ, еще сохранившей тѣнь самостоятельности. Пока я еще не въ состояніи сказать чѣмъ объясняется этотъ замѣчательный фактъ, но онъ несомнѣнно намекаетъ на какія то событія, совершавшіяся въ года чеканки этихъ монетъ.

Типы монеты грузино-монгольской сохраняются до начала XIV в., когда монгольское могущество начинаетъ расшатываться и уступаетъ мѣсто татарскому. По прекращеніи монгольской династіи Гулагидовъ, Зильхановъ Персіи послѣдняя попала въ руки рода Джелаиридовъ (на XIV—нач. XV в.), быстро распространившихъ свою власть на Аравію, Адербейджанъ, Арменію и Восточную Грузію. Царь Георгій VII, (1395—1407), прозванный Блистательнымъ, принужденъ подчиниться, и этотъ фактъ несамостоятельности Грузіи въ его время разно подчеркивается монетами Георгія VII, съ именемъ джелаиридскаго султана Ахмеда (1382—1410). Въ данномъ случаѣ лѣтописи совершенно замалчиваютъ этотъ фактъ, но монеты, дополняя лѣтопись, устанавливаютъ его съ неопровержимой точностью.

Еще со временъ царицы Тамары въ Грузіи проявилось сильное тяготѣніе въ сторону запада; реальнымъ выраженіемъ его явилось основаніе Трапезондской Имперіи, съ помощью Тамары, въ 1204 году. Связи съ этой имперіей, а черезъ нея и съ западомъ, продолжаются при Русудани, почему серебряная монета послѣдней принимаетъ характеръ отчасти византійскій, съ изображеніемъ Спасителя и греческой надписью. Нашествіе монголовъ и татаръ нѣсколько затрудняютъ эти сношенія въ XIII—XIV в., но въ концѣ XIV в., послѣ паденія монголовъ, эта связь возобновляется, и мы видимъ нѣсколько монетъ грузинскихъ, имѣющихъ тѣсную связь по размѣрамъ, типамъ и изображеніямъ съ трапезондскими, что, правда, продолжается недолго: разореніе Грузіи Тимуромъ вновь обособляетъ ее, и монета трапезондскаго типа исчезаетъ, замѣнялась мелкой, плохой выдѣлки, монетой Константина II, Дмитрія и Баграта Имеретинскихъ. Въ періодъ трапезондскаго вліянія внесено было въ Грузію много монеты съ изображеніями имп. Мануила, Іоанна и др., которая, ставъ одно время ходячей монетой страны, получила названіе „кирмансули"—слово, очень обыкновенное въ старыхъ грамотахъ, установить точное значеніе которыхъ мы можемъ только зная эту монету.

Раздѣленіе Грузіи въ XV в. на части повело къ ея полному упадку и прекращенію чеканки національной монеты. Грузія обѣднѣла, подпала подъ полное господство Персіи и Турціи, правительство и часть высшихъ сословій В. Грузіи омусульманились, и Грузія превратилась въ одну изъ провинцій Персіи, шахи которой съ нач. XVII в. бьютъ въ Тифлисѣ свою монету, не трудясь упоминать въ ней даже

именъ ея „наслѣдственныхъ губернаторовъ-хановъ", какими въ глазахъ шаховъ были грузинскіе цари того времени. Но національное чувство, постоянно питаясь снизу, заставляло и высшіе классы страны считаться съ нимъ и, наконецъ, усилилось до того, къ началу XVIII в., что династія Багратидовъ Мухранскихъ рѣшается проявить большую самостоятельность: уже царь Свимонъ въ 1712 году выставляетъ, послѣ 2-хъ вѣковаго перерыва, свое имя грузинскими буквами ბაბ, тоже дѣлаетъ царь Бакаръ. Но они рѣшаются на это лишь на мѣдной монетѣ, такъ какъ за серебряной ревниво смотрятъ персы и она бьется по чисто персидскому образцу, показывая, что уже 200 слишкомъ лѣтъ вся культура В. Грузіи приняла персидскій типъ.

Въ 20-хъ годахъ наступаетъ переворотъ: турки овладѣваютъ всей Грузіей и это моментально даетъ намъ знать монета турецкаго образца, битая султанами Ахмеда III и Махмуда II. Шахъ Надиръ въ 1734 году отнимаетъ у турокъ В. Грузію и снова вводитъ прежніе порядки: монета мѣдная копируетъ монету, битую до турокъ, но безъ имени царя, вопреки установившемуся обычаю, потому, что его въ тотъ годъ, 1734—35, и не существовало. Только въ 1744 г. шахъ назначилъ царемъ Карталиніи Теймураза II (1744—1762) но, несмотря на совершившееся по приказанію шаха коронованіе, боязнь персовъ позволила начать чеканку своей мѣдной монеты лишь послѣ смерти Надира, что же касается серебряной, то она билась съ именемъ шаха Керима. Нѣсколько лѣтъ спустя на монетѣ 1751 г. появляются рядомъ имена соцарствующихъ—Теймураза II и Ираклія II, потомъ, по смерти Теймураза, одного послѣдняго. Вся серебряная монета этого времени, вплоть до русской эпохи, бьется по персидскому образцу, но безъ имени современныхъ шаховъ, что показываетъ независимость политическую и зависимость культурную Персіи, языкъ которой все время является языкомъ высшихъ классовъ.

Мѣдная монета Ираклія II болѣе характерна: на ней вновь возрождается шрифтъ „хуцури", изчезнувшій на монетахъ въ XV в., и отражается вліяніе Россіи сначала въ видѣ употребленія на монетѣ тѣхъ гербовъ, которые ставились на книгахъ, вышедшихъ изъ Московско-Грузинской типографіи въ первой половинѣ XVIII в., а затѣмъ—символъ подчиненія Грузіи Россіи—двуглавый орелъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаніе государственныхъ потребностей отмѣчается появленіемъ золотой монеты.

Георгій XII продолжаетъ чеканку серебряной и мѣдной монеты, но не выставлялъ на послѣдней русскаго герба.

По смерти Георгія XII, претендентъ на царскій престолъ, царевичъ Давидъ поспѣшилъ заявить свои претензіи и, какъ осуществленіе своихъ правъ, выпустилъ, между прочимъ, монету, на которой не рѣшился выставить своего имени и только годъ и мѣсто чеканки указываютъ, кому принадлежитъ эта монета. Далѣе наступаетъ въ чеканкѣ перерывъ, соотвѣтствующій неопредѣленному положенію царства въ первые годы XIX в. и, когда его судьба окончательно рѣшена была Россіей, послѣдняя стала въ ней чеканить (съ 1804 года) монету, съ грузинской и русской надписью, но безъ имени царя, и эти монеты, рѣзко отличающіяся отъ древней національной монеты, ясно указываютъ на громадный переломъ въ исторической судьбѣ Грузіи, превратив-

шейся отнынѣ въ одну изъ составныхъ частей Россіи; эта монета чеканится вплоть до 1833 года, которымъ заканчивается нумизматическая исторія Грузіи.

Изъ всего сказаннаго видно, какъ тѣсно связанъ тотъ или иной типъ монеты съ современными ей событіями, какъ чутко относится монета къ историческимъ явленіямъ и какъ каждый крупный фактъ изъ жизни государства отражается на его монетѣ, и потому можно только пожалѣть, что въ послѣдніе годы изученіе нумизматики пріостановилось, выродясь въ простое собираніе монетъ въ коллекціи, которыя, сами по себѣ, еще ничего не даютъ.

По наукѣ же чтенія монетъ, т. е. нумизматикѣ, уже 45 лѣтъ ничего крупнаго не появлялось, и въ публикѣ за это время знаніе нумизматики не только не двинулось впередъ, но скорѣе отстало по сравненію съ предыдущими годами.

Е. Пахомовъ.

ДВѢ АРАГВЫ.

Къ волнамъ рокочущимъ Арагвы бирюзовой
Сбѣгаютъ съ крутизны волнистые лѣса,
Смягчая гордыхъ скалъ узоръ еще суровый,
Какъ витязю на грудь прильнувшая краса.

На пышномъ бархатѣ сверкаютъ ожерелья
Багряной, розовой, янтарной алучи,
На темной зелени туманнаго ущелья
Ручьи, какъ ленточки серебряной парчи...

Полно все радостной и вѣчно-юной мощи!
Надъ моремъ зелени синѣетъ ярко высь...
Гиганты стройные густой священной рощи,
Вѣнчая гребень горъ, къ лазури поднялись;

То золотистыя, то дымчатыя тучи,
Свиваясь и клубясь, лобзаютъ ихъ порой...
Торжественная тишь... Арагвы бѣгъ пѣвучій
Звѣнитъ по валунамъ, подъ самою горой...

О чемъ она поетъ немолчно, торопливо?
Какъ сердцу разгадать языкъ ея рѣчей
И тайный замыселъ узорнаго извива,
Загадки вѣщія для слуха и очей?

Но вотъ, блестя красой таинственно-суровой,
Какъ вороненная расплавленная сталь,
Арагва черная, къ Арагвѣ бирюзовой
Примчавшись изъ-за горъ, несется съ нею вдаль.

И долго двѣ рѣки,—прозрачно голубая
И темноводная,—по одному руслу
Текутъ, созвучныя, но красокъ не сливая,
Къ невѣдомымъ лучамъ, въ невѣдомую мглу!

Созвучно говорятъ ликующія воды
О мукахъ сладостныхъ предчувствій и тревогъ,
О таинствѣ любви, о счастіи свободы...
Сліянья часъ придетъ, когда захочетъ Богъ...

В. Л. Величко.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія.

1) Грузія съ XIII по XV в. (и первобытная исторія грузинъ). Историческія задачи Акад. Наукъ на 1862 г. (Отч. Акад. Наукъ 1860 г.).

2) О бракахъ князей русскихъ съ грузинками (Сѣв. Арх. 1825) г.

3) Грузія подъ скипетромъ Александра I. (Вѣст. Евр. съ нѣмец. 1805 г.).

4) О пользахъ и невыгодахъ присоединенія Грузіи, Имеретіи и Одиши (Чтен. при Общ. Ист. Моск. Унив. 1862 г.).

5) Взглядъ на Имеретію и Мингрелію (Жур. Мин Вн. Дѣлъ 1832 г. ч. 6, кн. 1).

6) Политическое положеніе Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и перемѣна, отъ прихода россійскихъ войскъ послѣдовавшая (Чтен. при Общ. Ист. Моск. Унив. 1862).

7) Исторія сношеній Грузіи съ Россіей въ XVIII в. ст. Хаханова (Жур. Мин. нар. пр. 1899).

8) Памятники груз. старины въ Святой Зѣмлѣ и на Синаѣ (Прав. Сборникъ, т. IV).

9) О кавказскихъ правителяхъ въ XVIII в. Зап. Лорисъ-Меликова (Рус. Архивъ 1873 г).

10) Проповѣдническая дѣятельность апост. Андрея и св. Нины въ Грузіи. (Жур. Мин. нар. пр. часть 333).

11) Переписка груз. царей съ русскими государями съ 1639 по 1770 годъ. Изд. Броссе. (Зап. Акад. Наукъ 1861 г.).

12) Антоній Католикосъ. (Кавказ 1851).

13) Состояніе Грузіи въ царствованіе Ираклія II. (Кавк. 1867).

14) Краткій очеркъ граждан. управленія въ Закавказскомъ краѣ со временъ присоединенія Грузіи къ Россіи и возмущенія въ Грузіи, вслѣдъ за преобразованіемъ гражд. части въ 1840 г. (Кавк. 1875).

15) Послѣдній потомокъ груз. царств. фамиліи. (Кавк. 1867).

16) Предѣлы древнѣйшаго разселенія грузинъ въ Малой Азіи. Хаханова. М. 1891 годъ.

Правовѣдѣніе и Этнографія.

1) Нѣчто о Грузіи (ст. въ Журн. Мануфактуръ 1836 г.).

2) Семейная община у грузинъ. (Этногр. Обозр. 1889).

3) Изъ жизни грузинъ поселенцевъ въ Малороссіи. Ст. Федоровскаго. (Въ Сбр. мат. для опис. Кавк.) 1889.

4) Историко-сравнительный этюдъ изъ области груз. права. Ст. М. Ковалевскаго. (Юрид. Обозр. 1886 г.).

5) Древнее законодательство Грузіи. Ст. Каневскаго. (Сѣв. Пчела. 1840).

6) О законахъ царя Вахтанга. (Рус. Вѣстн. 1859 г.).

7) О статьяхъ груз. законовъ, которыя можно было бы оставить въ силѣ. Ст. Мухранскаго. (Юрид. Обозр. 1886 г.).

8) Грузинская колонія въ Персіи. Н. Кипіани. (Кав. 1872).

9) Народныя игры Грузіи. (СПБ. Вѣдом. 1826 г.).

10) Грузинскіе очерки и типы. Вилемсъ. (Кав. 1847).

11) Грузинская хиромантія. Brosset. Кавк. 1833.

12) О древнемъ судопроизводствѣ въ Грузіи. (Тиф. Вѣдомости. 1830 г.).

13) Общинное землевладѣніе въ Грузіи. (Юрид. Обозр. 1885).

14) Различныя наименованія грузинъ. (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ 1844 г.).

15) Религія огня въ древней Грузіи. (Кавк. 1888 г.).

16) Новый годъ у грузинъ. Кавк. 1846 г. (Этн. Обозр. 1889).

Литература и искусство.

1) Древняя архитектура Грузіи. Кондакова. М. 1876 г. (Биб. Лаз. Инст.).

2) О журналистикѣ, литературѣ, наукѣ и искусствѣ у грузинъ (Оттиск. ст. Хаханова. Библ. Лазар. Инст.).

3) Грузинскій лѣтописецъ. (Рус. Вѣстникъ. 1841 г.).

4) Шота Руставели, груз. нар. поэтъ. Перев. съ польскаго. (Телескопъ. 1833 года).

5) Поэтъ кн. Бараташвили. Ст. Хаханова.

6) Статьи у Брокгаузъ—Ефрона (Больш. Энциклопедія) о Чавчавадзе, Церетели, Эристовѣ и др.

Груз. воен. и гражд. дѣятели.

1) Барклай и Багратіонъ. (Рус. Архив. 1875).

1) Ермоловъ и груз. дворянство (газ. Кавказъ).

3) Біографія Багратіона («Рус. Інвалидъ». 1838 и 1839).

4) Растопчинъ и Багратіонъ («Рус. Старина». 1883).

5) Письмо Барклая Багратіону. («Рус. Старина» т. XL).

6) Рескриптъ Александра I Багратіону. (Акты выставки 1812 года).

О пребываніи грузинъ въ Москвѣ.

1) Грузины и груз. достопримѣчательности въ Москвѣ. Ст. Б-ва. «Ремесл. Газ.» 1876 г.

2) О пріѣздѣ груз. царя въ 1658 году. Ст. Миллера (Древняя Рос. Вивліофика. 1789, ч. 8).

3) О пребываніи царя Арчила въ Россіи. (Акад. Наукъ. Записки).

4) О въѣздѣ въ Россію царя Теймураза. 1760 г. (Кав. 1853).

5) «Грузины въ Москвѣ» (Соврем. очеркъ колоніи). «Москов. Газ.» 1911 года).

Обществ. жизнь Грузіи.

1) Вліяніе русской жизни на груз. общество и литературу. Вл. Микеладзе (Кавк. 1883. № 60).

2) Крестьянство и дворянство въ Имеретіи. Ст. Евг. Маркова (1882 въ «Рус. Рѣчи»).

Экономическія и духовныя нужды Грузіи.

1) Къ вопросу объ автокефаліи груз. церкви. Хаханова (Моск. Еженед. 1907 г.).

2) Проектъ просвѣщенія груз. дворянства (оф. актъ въ Період. Сборникѣ № 3. Мин. Нар. Просв.

Историческіе акты и документы.

1) Посланіе московскаго патріарха Іова груз. царю Александру. (Зак. Вѣст. 1850).

2) Записка о пенсіяхъ членамъ груз. царской фамиліи. 1802 г. (Рус. Старина 1880 г.).

3) Историческія хроники. 1) Обращенія грузинъ въ христіанство. 2) Хроника Сумбата о Багратіонахъ. (Н. Марра. Библ. Лаз. Инст.).

4) «Отписка» терскихъ воеводъ о проѣздѣ въ Грузію московскаго посольства и съ нимъ имеретинскихъ пословъ, возвращавшихся обратно домой. (Истор. Акты, т. IV, ст. 159).

5) «Отписка» астраханскихъ воеводъ о проѣздѣ въ Грузію московскаго посольства. (Ист. Акты, т. IV).

6) Грамота о содержаніи грузинскимъ и имеретинскимъ посламъ, пріѣхавшимъ съ царевичемъ Николаемъ Давидовичемъ и матерію его Еленой. (Ист. Акты, т. IV).

7) Царскія грамоты воеводамъ Новгородскому и Астраханскому о содержаніи груз. царевичу Николаю Давидовичу и царицѣ Еленѣ съ ихъ свитой и о дачѣ имъ провожатаго до предѣловъ Грузіи. (Ист. Акты, IV т.).

8) Записка груз. архіерея о вступленіи на престолъ Екатерины II. (Чтен. Ист. Общ. при Моск. Унив. 1901).

9) Статейный списокъ посольства Толочанова въ Грузію изъ Москвы въ 1650 году (Рос. Вивліофика 1788 г.).

10) Чинъ и распорядокъ придворный, исполняемый въ Мцхетѣ при короновании царей. (Кав. 1852 г.).

11) О грузинскомъ письмѣ царя Арчила Карлу XII. (1706). Броссе.

12) Объ учрежденіи надзора надъ груз. царевичемъ Парихозомъ (Парнаозомъ). Воронеж. Бесѣда. 1861.

13) Рѣчь, говоренная Георгію XIII кн. Эристовымъ при полученіи первымъ отъ Павла I регалій. (Зак. Вѣст. 1846 г.).

14) Похвальное слово Антонія Католикоса въ честь знаменитыхъ мужей Грузіи. (1853 г.).

16) Договоръ между имперіей Россійской и цар. Иракліемъ. СПБ. 1870.

16) Статистическіе очерки груз. династій. Кав. 1847.

17) Грамоты и другіе документы Грузіи XVIII в. т. I и II (Архив. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ) 1866 г.

18) О портретѣ Груз. Цаая Теймураза М. Броссе СПБ. Вѣдомости 1853 г.

19) **Хахановъ.** Дворянскіе акты и родословныя.

20) Розысканія Броссе въ Моск. арх. и библіот. по исторіи Грузіи (Жур. М. Н. П. 1845).

21) Полный рапортъ Броссе объ этихъ розысканіяхъ (на фран. языкѣ (Bulletin historico-philoloyque) 1844.

Исторія Грузіи и сношенія ея съ Россіей.

1. Фонъ-Брунъ.—О странствіяхъ царя—пресвитера Іоанна. «Записки Новороссійск. Ун—та» т. V.

2. «Нижегородскія епархіальн. вѣд.» за 1865 г. № 13—Антоній II католикосъ груз.

3. «Ставроп. губ. вѣдом.» за 1857 годъ №№ 10—20.—Извѣстіе о свитѣ грузинскаго царя Теймураза, слѣдовавшаго черезъ Астрахань въ Грузію въ 1762 году.

4. Акты, собраные кавк. Археограф. комиссіей т. II.—Кавказъ за время управленія генераломъ Циціановымъ.

5. «Русскій Инвалидъ» за 1857 годъ № 272.—Очеркъ исторіи Сванетіи въ связи съ преступленіемъ князя Константина Дадешкеліани.

6. «Сѣверная Пчела» за 1857 г. № 278. тоже—очеркъ исторіи Сванетіи въ связи съ послѣдними событіями (объ убійствѣ губернатора кутаисскаго Гагарина).

7. «СПБ. Вѣдомости» за 1857 г. № 225. —смерть кутаисскаго губернатора Гагарина.

8. «Новгородск. губ. вѣдом.» за 1857 № 31.—Первокласный Иверскій монастырь.

9. «Чтенія въ Общ. Исторіи и древностей Россійскихъ» за 1873 г. т. IV.—Соколовъ—Путешествіе мое въ Имеретію черезъ линію Кавказскую, посѣщеніе имеретинскаго царя Соломона и обратное оттуда въ Грузію путешествіе.

10. Максимовъ.—Сибирь и Каторга СПБ. 1871 г. ч. 3-я, гл. 2-я—Политическіе ссыльные: грузинскіе князья и дворяне.

11. «Кавказъ» за 1858 г. № 2.—Сванетія и послѣднія въ ней событія.

12. «Всемірная Иллюстрація» за 1871 г. т. 6 № 145 и 150—Путешествіе Императора Александра II въ Грузію.

13. Казбекъ.—Военная исторія грузинскаго гренадерскаго Е. И. Высочества, Великаго князя К. Н. полка, въ связи съ исторіей Кавказской войны. 1865 г. г. Тифлисъ.

14. «Пантеонъ» 1855 г. т. XXII. № 7.—Замѣтки русскаго о современной Грузіи.

15. «Отечеств. Записки». от. CIV и CV №№ 1—3. 1856 г.—Вердеревскій.—Плѣнъ у Шамиля (воспоминанія о плѣненіи Шамилемъ княгинь Чавчавадзе и Орбеліани).

16. Плѣнницы Шамиля. Тфл. 1858 г. пер. съ франц. (Воспоминанія г-жи *Дрансе*, взятой въ плѣнъ вмѣстѣ съ кн. Чавчавадзе и Орбеліани.)

17. «Иллюстрир. Газ.» 1868 г. т. 22, № 50—царь Вахтангъ VI.

18. «Илл. Газ.» 1872 г. т. 30, № 26.—Груз. писат. Джамбакуръ-Орбеліани.

Этнографія.

1) «Русск. Худож. Журн.» 1858 г. № 32—Цинондалы.

2) Анучинъ.—О началахъ инженернаго искусства у кавказцевъ. «Инженерный Журналъ» 1858 г. № 1 и 2.

3) «Чтенія въ О-вѣ Ист. и древн. Рос.» кн. 4 отд. V, 1858 г.—Мнѣніе адм. Мордвинова о способахъ, какъ можно привязать къ себѣ кавказцевъ.

4) Воспоминанія о Кутаисѣ—Окольничаго. «Рус. Вѣстн.» 1857 г. № 7—8.

5) «Воен. Медиц. Журн.» ч. LXIX № 1.—Кресловскій—Минеральныя воды Грузіи.

Біографія.

1. П. И. Багратіонъ — Біографическія замѣтки:

1) «Вѣсть» 1865 г. № 6.

2) «Воскресный Досугъ» 1865 г. № 134.

3) «Русскій Архивъ» 1873 г. № 11, статья Вяземскаго.

4) «Русская Старина» 1877 г. т. 9. Записки Жиркевича.

5) «Русская Старина» 1874 г.—Записки Денисова.

6) «Военный Сборникъ»—1865 г. № 5—12.—Записки Лифляндца.

7) «Русская Старина» 1873 г. № 8 т. 8.—Записки ген. Маевскаго.

2. П. И. Багратіонъ—участіе его въ войнахъ:

1) Гротъ—Матер. для ист. Пугачевскаго бунта СПБ. 1876 г. Рапортъ кн. Багратіона графу Панину.

2) Исторія Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка.—Воронова и Бутовскаго СПБ. 1875 г.—гл. 12—участіе Б. подъ Фридландомъ.

3) 165 лѣтъ Кегсгольмскаго гренадерскаго императора Австрійскаго полка.—Капит. Мередиха,—гл. 5—Дѣйствія кн. Багратіона.

4) «Русскій Инвалидъ» 1866 г. № 128.—Кн. Б. при Шенграбенѣ.

5) «Русскій Архивъ» 1875 г. № 7—11. Гл. 4—Барклай и Багратіонъ.

3. Петръ Роман. Багратіонъ.

1) «Иллюстрир. Газ.» за 1876 г. № 6.—Некрологъ.

2) «Биржевыя Вѣдом.» 1876 № 17.

3) «Воскресный Досугъ» 1865 г. № 124 и 125.

4) «Голосъ» 1876 г. № 18.

5) «Гражданинъ» 1876 г. № 3.

6) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1868 г. № 27.

4. Художникъ П. Грузинскій.

1) Сомовъ—Картинная галлерея П. Акад. Художествъ. СПБ. 1874 г.

2) «Всемирная Иллюстр.» 1873 г. т. 9, 10 и 11. Отзывы о картинахъ П. Грузинскаго.

5. Кн. Пав. Окропир. Грузинскій.

1) «Иллюстриров. Недѣля» № 9.

6. Игуменья Гайяне.

1) Иллюстр. нед. № 10.

7. Мих. Сем. Гургенидзе. «Русскій Архивъ» 1870 г., № 11.

8. Ал. Сем. Гангебловъ—декабристъ. Энциклоп. слов. Граната.

9. «Сборн. извѣстій о войнѣ» кн. XI 1855 г. Отд. VI—Біографія кн. Ив. Малхазов. Андроникова ген.-лейт. съ портретомъ.

10. «Сборн. изв. о войнѣ кн. XII 1855 г., отд. VI—Геройская кончина ген.-маіора кн. Ив. Дм Орбеліани съ портретомъ.

11. Біогр. П. Ил. Грузинскаго «СПБ. Вѣдом.» 1855 г., № 17.

12. Памяти кн. П. Дм. Эристова «Отеч. Зап.» т. C. VII отд. VI 1856 г. и «Рус. Инвал.» 1856 г. № 151.

13) «Сѣв. Пчела» № 101, 1856 г. 25 лѣтній юбилей тайн. сов. Панчулидзева, Пензенскаго губернатора.

14) «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1856 г. ч. XII кн. Баратаевъ-нумизматъ.

15) О немъ же—«Труды Восточн. отд. Имп. Арх. Общ.» т. III за 1856 г.

16) «Военно Энциклоп. Лексик.» т. XIII, 1857 г. кн. Цициановы.

17) «Кавказцы» вып. 9—12 ген.-м. П. Дм. Орбеліани.

Пребываніе грузинъ въ Москвѣ.

1) «Ремесленная Газ.» 1876 г. №№ 16—19.—Грузины и грузинскія достопримѣчат. въ Москвѣ.

2) Автобіограф. записка фонъ-Брадке. «Русскій Архивъ» 1875 г. № 1 и 3.—(Зам. о селѣ Грузино).

3) «Чтенія въ Общ. Ист. и древн. Росс.» 1868 г. № 3, стр. 240.—Грамота митрополита Серафима Соборной церкви села Грузина 1825 г. 26 марта.

4) Карновичъ—Богатства частныхъ лицъ въ Россіи ст. 1874 г. гл. 8.—Имѣнія кн. Грузинскихъ.

5) «Лучи» т. XII № 10 1855 г.—Село Грузино.

Генеалогія и геральдика груз. фамилій.

1) Генеалогія и геральдика русскихъ дворянъ и князей.—П. Петрова: 1869—1876 гг. 1) Князья Багратіоны, т. 16 1876 г.; 2) князья Цициановы, т. 9 1873 г.; 3) князья Аргутинскіе, т. 7 1872 г. Карновичъ—Богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. гл. 8-я. Имѣнія кн. Грузинскихъ.

Акты и документы.

1) Грамоты Иверскаго монастыря. «Врем. Моск. О-ва ист.» кн. 25, II.

2) Дополненія къ актамъ историческимъ, собран. и изд. Арх. комиссіей, т. 12 С.П.Б. 1872 г.—Матер. для сношенія съ Швеціей, Польшей, Грузіей. Матеріалы для біографій Мазепы, Кульмана и его сообщниковъ, Имерет. царевичей.

3) Акты собр. Кавказ. Арх. комиссіей т. I.—Гуджары и акты на груз. языкѣ.

(*Продолженіе въ слѣд. выпускѣ*).

Библіографія

О Грузіи на французскомъ языкѣ.

1) Wariétés georgienns. M. Brosset. 1) Calendriers lunaires). 2) Sur une «плащаница» georgienne, du XVI s. 3) Tembeaut et épitaphe du roi Salomon II, d'imerethi, a Trébisonde. Bullet. de l'Academ. m. XIII p 5—19.

2) Listes chronologique de princes et métropolites de la Siounie, jusqu'a à la fin du XIII. s.

3) Traité géorgienne du comput ecclésiastique, composé et écrit en l'année mondaine: 6741, ére grecque 6837, ére géorgienne; 453 du cycle pascal géorgien. 1233 de l'incarnation, (Manucript de Mtskhéta) traduit par M. Brosset. Bull. de l'Acad. T. IX. p. 448—469.

4) Addition an Mémoire sur les documents originaux. concernaut la Géorgie. M. Brosset. (Journ. Asiatique) 1832.

5)—Discours prononcé a l'assemlée générale de l'Acad. Imp. de Sciences. Brosset. s. p. 1838.

6) Matériaux pour servir á l'histoire de la Géorgie depuis l'an 1201 jnsqu' en 1755. Brosset. 1838.

7) Bapport sur différent documents géorgiennes envoyés á l' Acad. par Eugéne, Exarque de Géorgie. Brosset. Bull. hist. phil. 1844. VI. I. p. 347—349.

8) Examen critque des annales géorgiennes, an moyen des documents russes. Vols. 1—4. Brosset. St. Petérsbourg. 1844.

9) Rapport à S. S. le président de l' Académie (Exploration des archives de Moscou) Brosset. 1844.

10) Rapport a Sm. E. le comte Ouvarof et le prince lietenant du Caucase, Bull. hist. phil. 1847.

11) Des sources originales de l'histoire de Géorgie, 1-er article. Chronique de Wachtang. Brosset S. p. 1848.

12) Notice sur deux fragment relatifs a l'histoire de la Géorgie au XIII siécle. Rrosset. 1852.

13) Correspondance en grec de rois Géorgiens du Cacheth avec la Russie, pendant le XVII siecle. M. Brosset. 1842. S. P.

14) Histoire de la Géorgie. Par Brosset 1850.

15) Essai sur les troubles actuelles de la Perse et de la Géorgie.

16) Remarques sur la militair de Turcs et de Russes... sur les peuples qui ont joint leurs armes à celles de Russie, tels qui sont le Géorgiens etc. Breslau. 1771.

17) Lettres sur le Caucase et la Géorgie... en 1812. Hamburg. 1816.

18) Histoire de la Géorgie. Par Klaproth. Nouv. journ. Asiat. 1833.

19) Documents originaux sur les relations diplom. de la Géorgie avec la France vers la fin du regne de Louis XIV. Brosset.

20) Correspondance avec la Géorgie. Brosset.

21) L'état religieux et politique de la Géorgie jusq'au XVII siecle. Brosset.

22) L'armee georgienne av moyen âge. I.. Mourier.

23) Chota Rustavélli, poéte géorgienne au siecle XII. Par Mourier. Tiflis. 1886.

24) Projet d'un voyage littéraire á exécuter en Géorgie. Brosset. 1847.

25) Uoyage de l'Inde en Anglettere, par la Perse. la Georgie,... fait en 1817. Jonson. Paris. 1819.

26) Rapport sur les voyages executés sous les auspices du prince Worontsov, lieutenant du Cavcase. Brosset. 1852. S. Petersburg.

Библіографія

о Грузіи на нѣмецкомъ языкѣ.

1) *Der allerneuste Staat* von Casan, Astracan, Georgien etc. 2 Nürnberg. 1723. 8°.

2) *Kurze Geschichte* des Prinzen Heraclius und des gegenw. Zustandes von Georgien. Tlensburg und Leipzig. 1793.

3) *Georgien* oder historische Gemälde von Grusien. In polit. kichl. und gelehrter Hinsicht Archimandit Egenius. Rigu u Leipzig. 1804.

4) *Ersler Beitrag* zur Geschichte der Georgier. (Beiträge zur Gechichte der Kaukas. Länder und Yölker) Bern. Dorn. 1843.

5) *Briefe* über den Kaukasus und Georgien. vow J. 1812. *Treygang.* Aus dem franz. übersetzt von Struve. Hamburg. 1817.

6) Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807. Vols. 1—2. Jul. von *Klaproth.* Halle und Berlin. 1812—1814.

7) Reisen nach Georgien und Jmerethi. A. S. *Güldenstädt.* Aus seinen Papieren gänzlich *umgearbeitet* und verbessert *von* Jul. W. *Klaproth.*

8) *Briefe* über den Kaukasus und Georgien. vom Jahre 1812. *M—me Treygang.* Aus dem französischen übersetzt von Heinrich Struve. Hamburg. 1817. Wien. 1826.

9) *Meine Reise* nach Grusien im 1827. Von F. Ch. *Vetter.* Leipzig. 1829.

10) *Wanderungen* im Oriente während der Jahre 1843 und 1844. (Vol. Z. Reise in Grusien, am Kasp. Meere und in Kaukasus.) C. *Koch.* Vols.1—3. Weimar. 1846—7 г.

11) *Reisabenteuer* in Georgien, Circassen, und Russland. G. *Poullet—Cameron* Frei nach. dem Englisch. von Gerstäker. Dresden —Leipzig. 1846.

12) Vier Monate in Grusien. V. Schlotheim Hermansburg. 1869.

13) Das Schloss der Tamara. Ein Kaukas. Sage. Rich. Blecki. S. Petersburg. 1852.

14) Grusinische Sprüchwörter. Das Ausland. 1889 г. № 12 и 13.

15) Amiran ein grusinicher Prometheus. Von Seidlitz. Das Ausland. 1890г. № 28.

16) Die Feier des Neujahrs bei den Grusien. Von Seidlitz. Globus. 1891. № 11.

17) Vergleichungstafeln der europ. Stamm-Sprachen... Grusin. Grammatik, nach Maggio, Ghai, und. Firalow, herausgeb. von Severin vater. Halle. 1822.

18) Literarische Anzeige: St. Pet. 1838.

19) Zur Coniugation des grusinischen Verbums. Fr. Müller. Wien. 1869.

20) Daredjan. Mingrel. Sittenbild. Ad. Suttner. Leipzig. 1886.

21) Eine Fusstour von Tiflis in die Swanet. Alpen. Von Hahn. Allgem. Zeitung. 1889.

22) Suanetien. Wanderungen in den Kaukazsiche Alpen. Von Douglas Freschfild. Das Ausland. 1888.

23) Kurze Characteristik der Thusch-Sprache. Ant. Schiefner. Bull. hist. phil. т. XII.

24) Die Tuschiener in Kaukasien. P. v. Stenin. Globus. 1891.

25) Eine Fusstour von Tiflis nach Tuschetien und Pschawien. Von. C. Hahn. Allg. Zeitung. 1890. (№№ 221—226).

Библіографія о Грузіи.

Исторія.

1. **Н. Дубровинъ.** Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Кн. III т. I.

2. **Фаддѣевъ.** Шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны. (Военный сборникъ 1859—1894 г.).

2. **Краткая** исторія Грузіи, сочиненіе царевича Грузинскаго Давида СПБ. 1805 г.

4. **Марковъ.** Краткая грузинская исторія. Москва, 1840.

5. **Муравьевъ.** Грузія и Арменія.

6. **Записки** Кавказскаго отдѣла Им. Рус. Геогр. О-ва. Часть II, стр. 352—363. (Обзоръ сношеній русск. царей съ грузинскими).

7. **Кавказскій календарь** 1858 г. стр. 405—419. (Объ источникахъ груз. исторіи).

8. **Новиковъ.** Древняя рос. вивліоѳика. 1788 г. ч. V, стр. 135—252. 1) Толочановское посольство въ Грузію 1650 г. 2) Ч. VIII., стр. 109—150 и ч. XVI, стр. 22—41: Записка о пріѣздѣ грузинскаго царя Теймураза въ Москву въ 1658 г. 3) Ч. XVI, стр. 193—198. Описаніе грузинскихъ царей, кот. имѣли сношеніе съ государями россійскими.

9. **Сынъ Отечества** 1849 г. Ч. I. стр. 19—42. Грузія и Арменія.

10. **Д. Бакрадзе.** Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи.

11. «Московскія Вѣдомости» 1867 г. № 6. Передовая статья: О соединеніи Мингреліи съ Россіей.

12. «Тифлисскій Вѣстникъ» 1873 г. №№ 72—79. Безпорядки въ Грузіи въ первое десятилѣтіе русскаго владычества въ Закавказьѣ (1802, 1804 и 1811 г.).

13. «Вѣстникъ Европы» 1868 г. №№ 2, 3, 4 и 5 стр. 9—52. 537—584, 213—270. Статья.

Дубровинъ: «1802-й годъ въ Грузіи».

14. «Закавказскій Вѣстникъ» 1848 г. №№ 1—5. Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью царей магометанскихъ.

15. «Артиллерійскій Журналъ» 1865 г. № 1. (Имеретинскіе князья).

16. **Цагарели.** Актовая рѣчь въ И. СПБ. Университетѣ 8 февр. 1891 г. «Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII стол.

17. **Волконскій.** Исторія Груз. пѣшей Е. И. В. В. Кн. Георгія Мих. Дружины 1831—1881 г.

18. **Баратаевъ.** Нумизматическіе факты Грузинскаго царства.

19. **Баратаевъ.** Древняя исторія Грузіи.

20. **Бакрадзе.** Древняя исторія Грузіи.

21. **Броссе.** Переписка на иностр. языкахъ грузинскихъ царей съ россійскими.

22. **Вишняковъ.** Кавказъ и кавказскія войны. 1874 г.

23. **Романъ Медоксъ**: «Записка о моемъ предпріятіи составить кавк. горское ополченіе въ 1812 г.» Чтенія въ О-вѣ Ист. и Др. при И. М. У. 1859 г., кн. IV.

24. Письмо кн. Багратіона къ кн. Лобанову-Ростовскому въ 1812 г.

25. **В. С. Толстой.** Воспоминанія о Грузіи (Дѣло ген. Шварца) 1877 г. М. II. стр. 37. «Русск. Архивъ».

26. **Баженовъ.** Изъ Кавказскихъ воспоминаній Черткова. 1881 г. Т. II, стр. 191 «Русск. Архивъ».

27. **Венюковъ.** Кавказскія воспоминанія 1861—1863 г. «Рус. Архивъ». 1880 г. Томъ I, стр. 400.; 1877 г., Т. III, стр. 106.

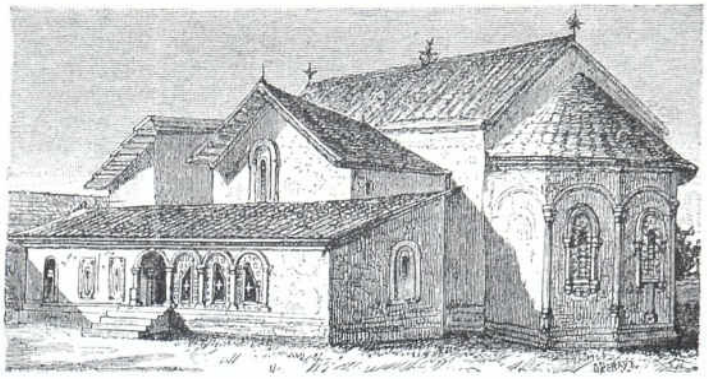
28. **Изъ записокъ Инсарскаго.** «Дача подъ Тифлисомъ». Русск. Арх. 1874 г. Т. II, стр. 301.; 1868 г. стр. 1245 (походъ 1859 г.) стр. 1003: (Праздники).

29. О кавк. правителяхъ XVIII в. Составлено изъ бумагъ архива Лорисъ-Меликова 1873 г. стр. 741.— «Рус. Архивъ».

30. «**Русская Старина**» съ 1870—1884 г. а) Декабристы на Кавказѣ. 1826—1850 г. статья Пущина. 1884 г. Т. XVI, стр. 303—338.

31. **Бакрадзе.** Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанскихъ.

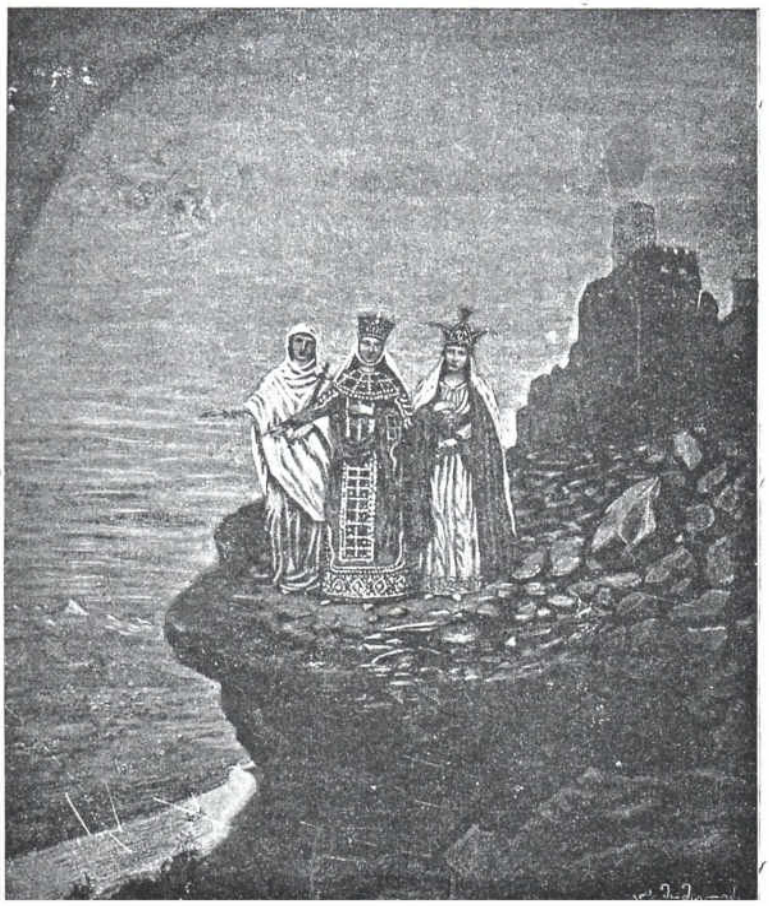
32. **Д. Гриммъ.** Памятники христіанской архитектуры въ Грузіи и Арменіи.



II.

ЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе Церковнаго отдѣла: Стихотворенія Молитва св. Нинѣ и Мцхетскому храму. Иверская церковь. Русская святыня въ Грузіи — Крестъ царя Михаила Ѳеодоровича. Грузинская церковь въ концѣ прошлаго и въ началѣ текушаго столѣтій. Пасхальная ночь въ Грузіи. Церковный музей. Пергаментныя рукописи Грузинскаго церковнаго музея. Жизнь и дѣятельность католикоса Грузіи Антонія I. Грузинскія святыни въ Россіи. Въ Сіонскомъ Храмѣ. Одна изъ проповѣдей Симеона Полоцкаго на грузинскомъ языкѣ. Гдѣ церковь Благовѣщенія. Библіографія.



Св. НИНА, св. ТАМАРА и св. КЕТЕВАНА.

МОЛИТВА Св. НИНѢ.

Какъ въ опустѣломъ древнемъ храмѣ,
Средь онѣмѣвшей старины
Горишь лампадой Ты передъ нами!
Но надъ грѣховными очами
Всесильны суетные сны!

Въ исканьѣ-ль призрачнаго счастья,
Иль въ униженьи тяжкихъ бѣдъ,
Иль въ опьяненьи самовластья,
Рабамъ тумана и ненастья
Не виденъ Твой манящій Свѣтъ!

Давно надъ скорбнымъ этимъ краемъ
Его зажгла всесильно Ты,
О дѣва, посланная раемъ!
Воззри на насъ: мы умираемъ
Во мглѣ духовной слѣпоты!

Въ тяжелый часъ борьбы кровавой,
Въ пылу крушительныхъ тревогъ
Мы бодро шли стезею правой—
И умирать и жить со славой
Сподобилъ насъ великій Богъ!

А въ наши дни... волною мутной
Течетъ событій череда...
Томится духъ нашъ безпріютный
И отвлеченъ тоскою смутной
Отъ плодотворнаго труда!..

Во тьму безславья лучъ отрады,
Лучъ высшей доблести пролей—
И научи не ждать награды,
Одолѣвая всѣ преграды
Трудомъ негромкихъ, сѣрыхъ дней!

Слети, Денница просвѣщенья,
Съ небесъ,—и духъ нашъ обнови!
Созижди бодрыхъ единенье,
Зажги въ насъ вѣчное стремленье
Къ предвѣчной Правдѣ и Любви....

В. Л. Величко.

МЦХЕТСКОМУ ХРАМУ.

Св. НИНА.

Окруженный жизнью шумной,
При сіяньи быстрыхъ водъ,
Ты главою многодумной
Воспаряешь въ небосводъ,—
Въ полуснъ воспоминаній
И въ мерцаніи надеждъ,
Выше суетныхъ желаній,
Выше мудрыхъ и невѣждъ!

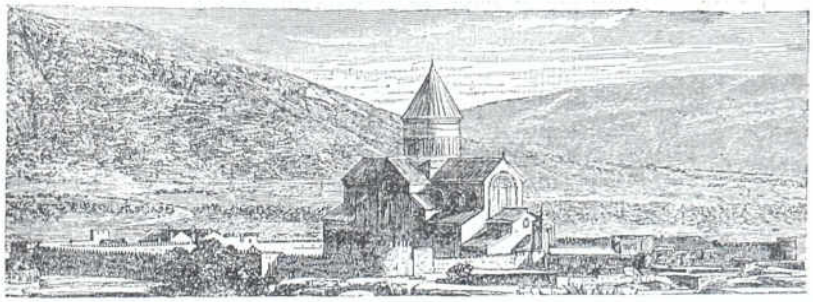
* *
*

Яро плещетъ влагой мутной
Вкругъ тебя рѣка временъ:
Волны мысли безпріютной,
Злобный крикъ и скорбный стонъ,
Волны радости презрѣнной
И отравленной мечты...
Всеблагой и неизмѣнный,
Нерушимо-вѣченъ ты.

* *
*

Взоръ души, изнеможенной
Въ пресыщеньи иль борьбѣ,
Въ суетѣ-ль неугомонной,
Отдыхаетъ на тебѣ!
И къ духовному покою
Ты зовешь, какъ звалъ давно,—
Ты, межъ небомъ и землею
Неразрывное звено!..

В. Л. Величко.



Мцхетскій соборъ.

ИВЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Общій очеркъ. Иверская церковь ведетъ свое начало съ IV вѣка. До этого же времени картвельскій—иверскій народъ долго прозябалъ въ невѣжествѣ и идолопоклонствѣ, какъ и многіе народы древняго міра.

Грубыя религіи, смѣнявшія одна другую во времена язычества, огнепоклонства и магометанства пытались утвердиться и въ древней Иверіи, но христіанство взяло надъ ними верхъ и водрузило свое знамя въ ней*). Мцхетъ является колыбелью не только христіанства въ Иверіи, но и престольнымъ городомъ, гдѣ окрѣпла и развилась государственность и создались династіи царей грузинскихъ. По словамъ грузинскихъ лѣтописей, Мцхетъ построенъ сыномъ Картлоса, давшимъ Иверіи свое имя. Мцхетъ былъ резиденціей перваго правителя Иверіи, которому подчинилось все племя Картли. Вначалѣ древняго періода иверскимъ народомъ управляли патріархи или такъ называемые „мамасахлисы". Въ тѣ времена какъ во Мцхетѣ, такъ и во всей Иверіи, народъ исповѣдывалъ языческую религію. Иверцы боготворили солнце, луну, звѣзды. Они имѣли своихъ идоловъ, заимствованныхъ у персовъ и грековъ.

Такъ продолжалось до перваго столѣтія по Р. Х., когда въ верхнюю Карталинію и нынѣшнюю турецкую Грузію прибылъ св. Андрей Первозванный и сталъ проповѣдывать христіанство среди иверцевъ. Имъ былъ просвѣщенъ народъ, жившій по берегамъ Чернаго моря. Но остальная Иверія продолжала быть языческою, пока въ ея предѣлы не прибыла въ IV вѣкѣ святая Нина, просвѣтившая свѣтомъ евангельскаго ученія самого царя Иверіи Миріана, а вслѣдъ затѣмъ его столицу и царство.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію этого великаго для иверскаго народа событія, сыгравшаго огромную культурно-политическую роль, остановимся на языческой религіи иверцевъ.

Языческіе боги. Вотъ что говоритъ извѣстный древній историкъ Страбонъ въ своемъ трудѣ: „въ Албаніи почитаютъ боговъ: солнце, луну и звѣзды, особенно же луну, храмъ которой находится недалеко отъ Иверіи"**). Принимая во вниманіе изслѣдованіе римскаго историка Тацита, въ которомъ говорится, что „Иверцы и албанцы выдаютъ себя за потомковъ ѳессалійцевъ, говоря, что Язонъ пріѣхалъ занять

*) Д. Бакрадзе и Н. Бердзеновъ.—Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.
**) Страбонъ, кн. XI.

свободный престолъ Колхиды", можно съ увѣренностью сказать, что луна вообще во всей Иверіи считалась главной богиней.

„Картлисъ-Цховреба" передаетъ о религіи древнихъ картвельцевъ интересное сказаніе о томъ,что съ самаго начала они вѣрили въ Бога Творца, но когда сѣлъ на Мцхетскій престолъ „мамасахлисъ", то тогда они позабыли единаго Бога-Творца и стали поклоняться солнцу, лунѣ и пяти звѣздамъ. Самымъ излюбленнымъ, „крѣпчайшимъ" и главнѣйшимъ мѣстомъ клятвотворенія древнихъ иверцевъ была могила Картлоса, похороненнаго, по сказанію, въ городѣ Картли вблизи Мцхета на горѣ Армази*).

Въ древнія времена населеніе всего міра полагало, что небесныя планеты оказываютъ большое вліяніе на землю и человѣка. Въ извѣстномъ изслѣдованіи Дренера говорится, что у древнихъ были всегда извѣстны семь планетъ и семь металловъ,—Солнце, Луна, Марсъ, Меркурій, Венера, Юпитеръ и Сатурнъ, считавшіеся планетами астрологіи. Поэтому имъ приписывали и особенное значеніе. Относительно металловъ говорится, что золото было посвящено солнцу, серебро лунѣ, желѣзо Марсу и т. д. Даже подраздѣленія времени были такимъ же образомъ посвящены кому либо, такъ, напримѣръ, семь дней недѣли считались принадлежащими семи планетамъ астрологіи. Имена, данныя различнымъ днямъ, а также порядокъ ихъ расположенія, тѣсно были связаны съ астрономическою гипотезою Птоломея, по которой каждая изъ планетъ появлялась въ опредѣленный часъ, и та планета, которая появлялась въ первый часъ дня, давала ему названіе"**).

Такъ было и въ Грузіи. Это видно изъ названій дней недѣли, сохраненныхъ до нынѣ въ языкахъ мингрельскомъ, сванскомъ и отчасти грузинскомъ, въ которыхъ названія солнца, луны и планетъ соотвѣтствуютъ названіямъ дней недѣли. Подъ такими названіями считались и главнѣйшіе боги у иверцевъ, у которыхъ, несомнѣнно, были и второстепенные боги***). Переводчикъ сочиненія Вахушти, извѣстный грузинологъ М. Джанашвили, говоритъ устами хроникера X вѣка, „бога солнца Армаза описываетъ такъ: вотъ стоитъ человѣкъ мѣдный (Армази). Онъ одѣтъ въ латы золотыя; на немъ шлемъ золотой (выше уже сказано, что золото посвящено было солнцу). Наплечники его были ониксовые и берилловые. Въ рукѣ онъ держалъ саблю острую, блистающую... Вотъ боги дающіе великіе урожаи, самодержцы міра, распорядители лучами солнца, дарители дождевой влаги и растители земныхъ плодовъ. Армази и Задены картлійскіе, изслѣдователи всего сокровеннаго, и древніе боги отцовъ нашихъ Гаци и Га." Затѣмъ переводчикъ сообщаетъ: „Тріада Армази, Гаци и Га находилась на вершинѣ горы Армазисъ-гора въ городѣ Картли (Армази). По Страбону, какъ уже мы говорили, албанцы почитали: Солнце, Зевса и Луну. По словамъ Діодора Сицилійскаго, храмъ солнца находился также въ Колхидѣ, на берегу моря. По преданію греческихъ же писателей, Фазисъ былъ сыномъ солнца, Колхъ—сыномъ Фазиса, Айэтъ—сыномъ солнца. Онъ, Айэтъ, блисталъ, какъ дискъ изъ океана восходящаго солнца.

*) Царевичъ Вахушти. Географія Грузіи.
**) Дреперъ. Исторія умственнаго развитія Европы.
***) Вахушти, Географія Грузіи.

Его кони были быстры, какъ дуновеніе вѣтра, и они подарены были ему богомъ солнца". Переводчикъ дѣлаетъ заключеніе, что картвельцы почитали солнце искони и приводитъ молитву горскихъ грузинъ: тушинъ, хевсуръ и пшавовъ, у которыхъ и понынѣ начинается молитва такъ: „Слава Богу, слава солнцу, слава всѣмъ ангеламъ солнца, слава герою Капале, до небесъ высокому, до моря крѣпкому". Въ живомъ языкѣ народа, замѣчаетъ переводчикъ, сохранилось много словъ у иверцевъ, показывающихъ древнее солнцепочитаніе; таковы, напримѣръ, клятвенное слово „мзисма" („благодатью солнца"), обычай клясться „солнцемъ" отца, брата и т. д., а также слова и имена, выражающія красоту, величіе, напримѣръ: Мзе-грдзелоба, Мзе-кали, Калта-мзе, Мзе-винари, Хвара-мзе, Мзе-чабуки. Слово „Армази" нѣкоторые ученые полагаютъ, что оно тоже имѣетъ общее со словомъ „Али-мзе", а послѣднее—означаетъ „пламя солнца".

Такое интересное толкованіе этого слова, а также и то, что почитаніе солнца въ Колхидѣ и въ Иверіи извѣстно было въ самыя древнія времена, приводятъ историковъ къ заключенію, что культъ солнца не былъ заимствованъ изъ Персіи, но онъ возникъ здѣсь же, можетъ быть подъ вліяніемъ древнихъ египтянъ, тоже обоготворявшихъ солнце.

Хотя „Картлисъ-Цховреба" и передаетъ, что царь Фарнаозъ „на челѣ Картліи" воздвигъ идола большого и назвалъ его своимъ персидскимъ именемъ—Армази, но, по словамъ Джанашвили, имя Бога могло образоваться и соотвѣтствовать „Али-мзе".

Возникновеніе культа поклоненія свѣтиламъ въ столь древнее время подкрѣпляются выводами Геродота, свидѣтельствующаго объ единствѣ происхожденія колховъ и египтянъ и общности образа жизни и даже языка ихъ*), а колхи, какъ мы уже замѣтили выше, были тѣ же грузины, ибо, по словамъ Гекатая, мосхи (грузины) были колхидское племя.

Преданіе о сотвореніи міра. Мы приведемъ крайне интересное преданіе о сотвореніи міра, солнца и луны по изслѣдованіямъ неутомимаго грузинскаго историка Джанашвили. „Въ грузинскихъ сигеляхъ и гуджарахъ часто упоминается злой духъ Самалъ, говоритъ историкъ. Съ этимъ Самаломъ, по устному преданію, побратался Богъ. Онъ ему помогъ въ сотвореніи міра—вселенной, научивъ, какъ отдѣлить сушу отъ воды. Богъ уступилъ ему міръ вѣчный, оставивъ себѣ міръ временный. Самалъ далъ начало всему худому. Онъ мучилъ человѣка и послѣдній обратился съ жалобой къ Богу. Творецъ далъ ему позволеніе самому расправиться съ Самаломъ. Когда мучитель опять явился, то человѣкъ схватилъ его раскаленными щипцами. Самалъ, желая освободить себя, сталъ барахтаться, ударять хвостомъ своимъ по Кавказу отъ Анапы до Баку. Черезъ эти удары образовались ущелья, долины, овраги, холмы и горы. Послѣ этого Самалъ еще болѣе озлился и сдѣлался непримиримымъ врагомъ человѣка. Такъ появилось начало добра и зла. Мышенокъ принесъ хлѣбный кусокъ; котъ отнялъ, и когда собирался сожрать мышенка, напала на него собака и задушила. Богъ сотворилъ Небо—сѣть, но эту сѣть разгрызла мышь, созданная Самаломъ. Богъ сотворилъ виноградный садъ, но его „съѣла" сотворенная Самаломъ коза. Богъ сотворилъ волка, который сожралъ козу. Подъ конецъ стрѣла

*) Геродотъ, кн. II.

„съѣла“ волка, ржавчина стрѣлу, земля—ржавчину, мышь землю, кошка мышку, волкъ кошку, медвѣдь волка и т. д.

Небо—тронъ Бога. Первоначально оно находилось на такомъ близкомъ разстояніи отъ земли, что человѣкъ рукой доставалъ до него. Въ небесахъ виталъ Богъ и управлялъ вселенной, гдѣ существовало только блаженство. И тогда былъ только одинъ языкъ, понятный всякой твари—человѣку, животнымъ, растеніямъ, камню, гадамъ и пр. Все и вся обладало даромъ слова. Иногда раскрывались „врата небесныя“ (цискари) и видѣвшему это явленіе и обратившемуся къ Богу съ моленіемъ Творецъ исполнялъ всѣ желанія. Только впослѣдствіи небо приподнялось на ту высоту, съ которой съ тѣхъ поръ объемлетъ вселенную. Виновницей этого явилась мать луны: она хлѣбомъ почистила испачкавшагося своего ребенка и тѣмъ осквернила Божію благодать—хлѣбъ. Богъ не захотѣлъ болѣе оставаться по-близости неблагодарнаго народа, приподнялъ небо и поднялся вмѣстѣ съ нимъ въ высь.

Солнце и луна имѣли одного отца, но разныхъ матерей. Оба были свѣтилами. Богъ объявилъ ихъ матерямъ, что между ихъ дѣтьми одно должно быть свѣтиломъ дня—солнцемъ, другое свѣтиломъ ночи—луною. Предпочтительнѣе было быть солнцемъ, и имъ могъ быть, по условію, только опередившій своего соперника своимъ раннимъ утреннимъ вставаніемъ. Наступилъ вечеръ. Дитя одной матери легло въ ложе, наполнивъ его крапивою, дабы та жгла его и не давала дремать всю ночь, чтобы утромъ встать раньше своего соперника, дитя же другой матери легло въ мягкую постель, богатырски проспало до утра, раненько проснулось, сдѣлалось солнцемъ и пошло освѣщать вселенную. Сопернику же его, измучившемуся почти всю ночь и заснувшему только подъ утро, оставалось быть только луною.

Солнце-герой. Вечеромъ оно спускается въ море, ночью проходитъ путь до востока и утромъ поднимается на небо, гдѣ у него имѣются мѣдный домъ и виноградникъ. Въ полденъ обѣдаетъ. Свѣтитъ же не солнце, а его одежда. Вечеромъ возвращается къ своей матери и почуетъ вмѣстѣ съ ней. Когда оно снимаетъ свое платье и ложится спать, наступаетъ тьма; утромъ, когда одѣвается, наступаетъ свѣтъ, освѣщается міръ. Спускаясь въ море вечеромъ, солнце сыплетъ золото, и, если въ это время куній мѣхъ погрузить въ море, то онъ весь покрывается золотымъ пескомъ. Луна одну сторону имѣетъ блестящую, другую черную. И солнце и луна благодатны. Солнце—сестра, а луна—братъ. Она братъ потому, что не боится, какъ солнце, ночной тьмы, но „ходитъ“ ночью и днемъ и потому она „многократно превосходнѣе солнца*).

Таково было вѣрованіе древнихъ иверцевъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Перейдемъ теперь къ очерку введенія въ Иверіи христіанства.

Принятіе христіанства. Лѣтописи грузинскія и греческія свидѣтельствуютъ, что въ 317 году послѣ Р. Хр. прибыла изъ Каппадокіи въ Грузію св. Нина. Она, шествуя по теченію р. Куры, достигла древняго иверскаго г. Мцхета. Нина несла крестъ изъ виноградныхъ лозъ, знаменемъ котораго начала проповѣдывать ученіе Христа въ странѣ Иверской. На шестомъ году ея чудной проповѣди увѣровала грузинская царица Нонна, а на седьмомъ самъ царь Миріанъ.

*) М. Джанашвили. Вахушти. Географія Грузіи.

Послѣ этого царь Миріанъ отправилъ пословъ къ византійскому императору Константину съ просьбой прислать священниковъ. Вслѣдствіе этой просьбы не замедлили прибыть въ Грузію еп. Іоаннъ, два священника и одинъ дьяконъ. Въ ихъ присутствіи царь Миріанъ крестился, а затѣмъ и вся его семья. Это было въ 326 году.

Приведемъ крайне интересное описаніе о Иверской церкви, помѣщенное въ вышедшемъ 1802 году, т. е. спустя годъ по присоединеніи Грузіи, трудѣ Александро-Невской академіи, къ сожалѣнію безъ обозначенія просвѣщеннаго автора, подъ названіемъ: „Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи“, Вотъ что, между прочимъ, тамъ сказано „О просвѣщеніи Грузіи христіанскою вѣрою и о состояніи церкви Грузинской“. Руффинъ, писатель IV вѣка, въ церковной своей исторіи книг. 1. гл. 10. повѣствуетъ, что Иверская или Грузинская нація просвѣщена вѣрою въ царствованіе Константина Великаго одною плѣнною женщиною, (которую грузинскія лѣтописи именуютъ Нонною*). „Сія женщина, говоритъ Руффинъ, завезенная въ Иверію, обратила тамъ на себя вниманіе народа сперва набожною, воздержанною, цѣломудренною и безпрестанно богомольною своею жизнію; потомъ нѣкоторые чудесные случаи еще больше прославили ее. Тамъ-де есть обыкновеніе, что когда занеможетъ дитя, то мать носитъ его по домамъ и у всякаго спрашиваетъ, не знаетъ ли кто чѣмъ попользовать больного. Одна мать, имѣя больного сына, по обыкновенію обносила его по всѣмъ домамъ и ни отъ кого пользы не получила. Наконецъ пришла къ помянутой плѣнницѣ и спрашивала у нея совѣта. Плѣнница ей отвѣтствовала, что она не знаетъ никакихъ человѣческихъ лѣкарствъ; однако жъ надѣется, что почитаемый ею Богъ Христосъ подастъ ей неожидаемое исцѣленіе. Она положила дитя на свое вретище и, совершивъ молитву ко Господу, отдала матери дитя внезапу исцѣлевшее. Разнесшійся о семъ слухъ дошелъ наконецъ до грузинской царицы, которая, сама будучи тогда отчаянно больна, послала позвать къ себѣ плѣнницу для полученія и себѣ исцѣленія. Плѣнница изъ скромности и смиренія сперва отреклась отъ позыву царицы; но царица велѣла себя нести въ хижину къ ней. Тогда плѣнница, положивъ и ее также на вретище свое, внезапу исцѣлила призываніемъ имени Христова, и изъяснила ей, кому одолжена она симъ исцѣленіемъ. Съ тѣхъ поръ царица начала преклонять супруга своего принять Хри-

*) Въ житіи св. Нонны, писанномъ на Грузинскомъ языкѣ, и въ Синаксарѣ на память ея (совершаемую 14 Генваря въ Грузіи) неупоминается того, что она была плѣнница, а пишется, что она сама зашла изъ Рима во Іерусалимъ и оттуда въ Грузію для проповѣданія Христа. Она принесла туда съ собою крестъ изъ виноградныхъ тростей связанный собственными ея власами и, проповѣдуя повсюду съ онымъ, творила многія чудеса. По преставленіи ея крестъ сей свято всегда хранился въ фамиліи Грузинскихъ царей, а въ отлучкѣ ихъ полагаемъ бывалъ въ Каѳедральной церкви въ Мцхети. Когда около 1720 года Грузія подвержена была со всѣхъ сторонъ отъ персіянъ, турокъ и другихъ нападеніямъ и разоренію, то сей крестъ въ предохраненіе перенесенъ былъ въ горы, во владѣніе князя Эристова, и положенъ въ церкви деревни Ананури. Оттуду взятъ онъ былъ грузинскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ и привезенъ въ Москву къ царевичу Бакару Вахтангѣевичу и врученъ сей фамиліи на сохраненіе. Царь Ираклій многократно требовалъ отъ нихъ сего креста по праву царствованія своего; но фамилія Вахтангова удерживала его по праву своего наслѣдства престола. Наконецъ князь Георгій Александровичъ, внукъ Бакаревъ, въ 1801 году въ сентябрѣ поднесъ сей крестъ благочестивѣйшему Государю Императору Всероссійскому АЛЕКСАНДРУ I, который препроводилъ его, яко драгоцѣнную святыню Грузинской націи, паки въ Грузію.—Грузинскія лѣтописи повѣствуютъ, что Нонна была сродница св. великомученику и побѣдоносцу Георгію, который жилъ и страдалъ въ концѣ III вѣка.

стову вѣру; но онъ отсрочивалъ сіе дѣло. Наконецъ однажды былъ онъ на охотѣ, и вдругъ такъ померкъ день, что сдѣлалось ничего невидно. Вся свита царская растерялась и самъ царь, заблудившись въ лѣсахъ, доходилъ до отчаянія. Въ сихъ обстоятельствахъ, воспомянувъ чудесное въ помоществованіи имя Іисусъ-Христово, обѣщался онъ обратиться въ вѣру Христіанскую, есть-ли только найдетъ дорогу. День вскорѣ за симъ просіялъ, и онъ, благополучно пріѣхавъ домой, разсказалъ все то своей супругѣ. Немедленно призвали они плѣнницу и требовали, чтобы она научила ихъ, какъ исповѣдовать и почитать Христа. Она, сколько могла, дала имъ наставленіе и присовѣтовала построить церковь, разсказавъ имъ, какъ расположить оную. Царь и царица объявили о всемъ произшедшемъ съ ними народу своему и весь оной обратили. При созиданіи церкви открылись новыя чудесныя происшествія (которыя Руффинъ подробно описываетъ) и сіи чудеса еще болѣе утвердили націю въ вѣрѣ ко Христу. По созданіи церкви плѣнница присовѣтовала царю послать къ императору Константину посольство отъ всей націи съ объявленіемъ всѣхъ оныхъ чудесъ и съ просьбою о присланіи къ нимъ священниковъ, кои бы довершили Божіе о нихъ смотрѣніе. Прошеніе ихъ было исполнено и священники присланные въ Грузію крестили всю грузинскую націю". Руффинъ въ заключеніе говоритъ, что всю сію исторію самъ онъ слышалъ отъ Грузинскаго царя Бакурія, жившаго нѣсколько времени съ нимъ въ Іерусалимѣ, и увѣряетъ, что сей князь былъ мужъ весма добросовѣстный. Грузинскія лѣтописи полагаютъ сіе обращеніе въ 314 году по Рождествѣ Христовѣ. Слѣдовательно царь Бакурій, сообщившій сію исторію Руффину, могъ быть современникомъ всѣмъ онымъ происшествіямъ *). Изъ Руффина заимствуя сію повѣсть кратко, упоминаютъ о ней въ своихъ Церковныхъ исторіяхъ также Созоменъ, Сократъ Ѳеодоритъ и послѣдовавшіе историки".

Вновь возникшая Иверская церковь была приписана къ Антіохійскому патріархату и съ тѣхъ поръ Иверская церковь вошла въ непосредственную сферу религіознаго вліянія Византіи. Такимъ образомъ, мы видимъ, что сынъ царя Миріана Бакурій много сдѣлалъ для Иверійской церкви: онъ вызвалъ изъ Константинополя ученыхъ, наставниковъ, учредилъ училища, въ которыхъ преподавали греческій и сирійскій языки, онъ замѣнилъ греческій языкъ при богослуженіяхъ грузинскимъ языкомъ, приказалъ переводить многія богослужебныя книги на грузинскій языкъ, строилъ храмы и старался объ упроченіи вѣры. Онъ учредилъ и епископства.

Съ IV по VII в. высшее греческое духовенство становится господствующимъ въ Иверской церкви и между ею и Антіохіею начинаются оживленныя сношенія. Число епископствъ было увеличено во второй половинѣ V столѣтія при царѣ Вахтангѣ-Горгасланѣ. При немъ построена была во Мцхетѣ каменная церковь вмѣсто деревянной.

Съ завоеваніемъ Малой Азіи арабами и турками связь между Антіохіей и отдаленной Грузіей стала слабѣть все болѣе и болѣе. Но съ прибытіемъ въ VI вѣкѣ изъ Сиріи 13 сирійскихъ отцовъ, которые, разсѣявшись по Иверіи, посвятили себя

*) По Грузинскимъ лѣтописамъ сей Бакурій или Бакаръ почитается сыномъ царя Миріана, обратившагося при Ноннѣ въ Христіанство. Онъ началъ царствовать по смерти отца въ 342 году по Рождествѣ Христовѣ.

дѣлу евангельскаго ученія, христіанство стало значительно укрѣпляться ихъ проповѣдью. Они строили по всей Иверіи церкви, соборы и монастыри *).

Въ особенности Иверская церковь упрочилась съ тѣхъ поръ, когда, съ одобренія византійскаго императора Юстиніана и константинопольскаго патріарха, главой Иверской церкви былъ назначенъ католикосъ, имѣвшій резиденцію въ Мцхетѣ, при церкви „Светисъ-Цховели". Онъ носилъ титулъ католикоса Мцхетскаго и Иверскаго и до XIV вѣка управлялъ всею Иверской церковью, послѣ же этого Грузія раздѣлилась на восточную и западную и въ западной былъ выбранъ свой католикосъ именовавшійся „Бичвинтскимъ".

Грузинская церковь въ VII вѣкѣ по постановленію VI вселенскаго собора дѣлается автокефальною. Въ это время церковь заключала въ себѣ 35 епископій, при чемъ: 12—въ Карталиніи, 12—въ Кахетіи, 9—въ Сомхетіи и 2—въ Имеретіи.

Дальнѣйшая судьба Иверской церкви тѣсно связана съ исторіей Грузіи и идетъ, такъ сказать, рука объ руку. Съ расцвѣтомъ послѣдней въ XI—XII в.в. вліяніе церкви простирается на весь Кавказъ, за то позднѣе, съ упадкомъ Грузіи, она теряетъ и коренныя епископіи. Въ XIII в. отъ нея отпадаютъ абхазцы, джигетцы, осетины, кабардинцы и кистины, а въ XV в., съ распространеніемъ турокъ въ Анатоліи, отпадаютъ и жители Ахалциха и другихъ на западѣ Грузіи лежащихъ провинцій. Мцхетскій соборъ не разъ подвергался сокрушительнымъ ударамъ судьбы: разрушенная, по словамъ царевича Вахушти, землетрясеніемъ церковь была перестроена вновь царемъ Грузіи Георгіемъ. Въ началѣ XIV столѣтія срытая до основанія Тамерланомъ, она снова была воздвигнута царемъ Александромъ.

Съ паденіемъ Константинополя въ 1453 году Иверская церковь слабѣетъ все болѣе и болѣе и, не находя нигдѣ защиты, пытается сблизиться съ Римомъ. Когда послѣднее, вслѣдствіе противодѣйствія народа, не удалось, Иверія обращаетъ взоры на единовѣрную Москву, и вотъ съ этого времени начинаютъ пріѣзжать посольства. Такъ 1492 году прибыло первое посольство отъ кахетинскаго царя Александра I къ русскому царю Іоанну III. Между ними, Россіей и Иверіей, начинаются духовно-религіозныя сношенія. Съ принятіемъ Грузіи въ 1578 г. „подъ высокую руку", царемъ Ѳеодоромъ посылаются туда ученые іереи для исправленія церковныхъ обрядовъ, возсозданія живописи и украшеній въ храмахъ, поднесенія церковныхъ книгъ (посланіе патріарха Іова о вѣрѣ) и пр. Съ этого времени обѣ православныя церкви идутъ рука объ руку. Это вполнѣ свидѣтельствуется, напримѣръ, тѣмъ фактомъ, что на великомъ Московскомъ соборѣ въ 1665—6 г.г. присутствовалъ и епископъ Иверской церкви.

Внутренняя организація церкви. Со времени VI вселенскаго собора во главѣ Иверской церкви стоялъ епископъ, носившій титулъ католикоса Мцхетскаго и Иверскаго и управляющій ею самостоятельно, не давая никому отчета.

„Со времени обращенія своего,—говорится въ той же книгѣ Александро-Невской академіи,—Грузинская нація непоколебимо пребывала въ Христіанской вѣрѣ Греческаго исповѣданія. Прокопій, историкъ VI вѣка, въ первой своей книгѣ о Персидской войнѣ гл. XII. приписуетъ имъ сію честь, говоря, что изъ всѣхъ де Христіанъ, которыхъ мы знаемъ, Иверы паче всѣхъ сохраняютъ право-

*) Бакрадзе и Бердзеновъ. Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.

славіе, не смотря де на то, что издавна бывали въ подданствѣ у Персидскихъ царей.

Грузинская церковь кромѣ Нонны и присланнаго духовенства отъ Константина Великаго, почитаетъ память и еще 13 Отцевъ пріѣхавшихъ изъ Сиріи въ Грузію для проповѣданія, въ царствованіе Грузинскаго царя Парсамана III, возшедшаго на Грузинскій престолъ въ 528 году.

По Іерархіи сперва относилась Грузинская церковь къ Константинопольскому Патріарху, потомъ къ Антіохійскому, а наконецъ стала имѣть до нынѣ собственаго Патріаршаго намѣстника подъ именемъ Католикоса. Установленіе сего сана въ Грузіи лѣтописи Грузинскія относятъ къ царствованію Греческаго Императора Константина Мономаха, то есть къ половинѣ XI вѣка. Но Прокопій, во 2 своей книгѣ о Персидской войнѣ главѣ 25, замѣчаетъ, что еще въ его время Христіанскаго Священноначальника въ сихъ странахъ, а особливо въ Персо-Арменіи, называли Греческимъ именемъ Католикосъ, потому де, что одинъ надъ всѣми въ той странѣ начальствуетъ. Какъ бы то ни было, однакожъ до XI столѣтія Грузія не имѣла еще независимыхъ, какъ нынѣ, Католикосъ. Главнымъ въ Грузинскомъ духовенствѣ почитался только Архіепископомъ Самтавросскій или Мцхетійскій. Одинъ изъ Грузинскихъ царей въ XI вѣка, будучи имъ недоволенъ, испросилъ у Константинопольскаго Императора и Патріарха для Грузіи особаго Патріаршаго намѣстника подъ именемъ Католикоса; а Патріаршескій Антіохійскій престолъ, отъ коего до толѣ зависѣла Грузинская церковь, занятъ былъ тогда Латинскими Патріархами.

Пока вся Грузія была единымъ и отъ единаго царя зависящимъ царствомъ, то одного имѣла и Католикоса, жившаго всегда въ столицѣ. Но при начавшемся несогласіи князей, и особливо по раздѣленіи сего Государства, Католикосу Тифлисскому осталась только восточная Грузія, а Имеретія и Мингрелія поставили себѣ особеннаго, имѣвшаго въ вѣдомствѣ всю западную Грузію, и жившаго въ столичномъ Имеретинскомъ городѣ Кутансѣ, въ Монастырѣ Пресвятыя Богородицы, нарицаемой Питинда. Нынѣ въ Грузіи одинъ Католикосъ Карталинскій и Кахетинскій Антоній, сынъ покойнаго царя Ираклія; а Имеретинскаго остается ваканція по смерти послѣдняго Максима, скончавшагося въ 1795 году въ Кіевѣ.

Отличительными отъ прочихъ Епископовъ знаками Католикоса по древнему обыкновенію суть 1) низаные изъ жемчуга и другихъ каменьевъ два Серафима, пришитые на воскриліяхъ чернаго клобука, 2) на челѣ онаго крестъ, 3) мантія бархатная со сребрянными источниками, 4) митра со крестомъ на верху и обложенная по опушкѣ зубчатою короною, отчего и самая митра его называется короною, 5) въ служеніи на персяхъ двѣ панагіи и крестъ. Сверхъ сихъ отличій въ прошломъ 1801 году Марта 10 блаженныя памяти Государь Императоръ Павелъ I пожаловалъ Католикосу Антонію бѣлый клобукъ съ Серафимами, а Сентября 15 благополучно царствующій Государь АЛЕКСАНДРЪ I пожаловалъ ему же орденъ святого Александра Невскаго (*).

(*) Александро-Невская академія. Изданіе 1802 года. Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи.

Избраніе католикоса производилось въ Грузіи царемъ, а посвященіе въ санъ—соборомъ епископовъ. Избирались преимущественно младшіе сыновья царя или его братья, но могли быть избраны и князья и даже лица низшаго сословія. Но будучи разъ поставленъ, католикосъ не могъ быть смѣщеннымъ по произволу царя. Мы можемъ указать на примѣръ съ католикосомъ Михаиломъ: приговоръ церковнаго суда надъ нимъ нуждался въ утвержденіи Константинопольскаго патріарха и безъ этого не могъ быть приведенъ въ исполненіе. Изъ церковныхъ хартій видно, что католикосы въ Грузіи пользовались большимъ значеніемъ и почетомъ. Они были какъ бы духовными царями страны. По уложенію царя Вахтанга VI, обида, нанесенная католикосу, считалась равносильною оскорбленію, нанесенному царю. Католикосъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлыя провинціи. Численность населенія, подчиненнаго католикосу, какъ владѣтелю, трудно опредѣлить: по церковнымъ хартіямъ, относящимся къ 1498 году, показано 237 деревень. Въ составъ его подданныхъ входили какъ простые крестьяне, такъ и дворяне. Католикосъ имѣлъ свою особую администрацію, на обязанности которой лежалъ сборъ повинностей въ пользу католикоса. Кромѣ доходовъ съ имѣній, ему были присвоены нѣкоторыя статьи дохода съ разныхъ откуповъ по государству. Онъ имѣлъ свою армію, которою на войнѣ предводительствовалъ или самъ или кто либо другой, по его выбору и назначенію. Судъ и расправа по всѣмъ дѣламъ надъ духовенствомъ и населеніемъ его владѣній находились въ его рукахъ. Обладая всѣми этими правами, католикосъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ большой зависимости отъ царя. Такъ, напримѣръ, онъ безъ согласія царя, даже магометанскаго, когда таковые правили Грузіей, не могъ поставлять епископовъ, архимандритовъ, перемѣщать ихъ съ мѣста на мѣсто.

Въ епископы преимущественно избирались князья и дворяне, прошедшіе низшіе ступени монашества. Въ бѣлое духовенство поступали не наслѣдственно, но по достоинству и избранію изъ дворянъ и изъ другихъ сословій, не теряя никакихъ преимуществъ по своему происхожденію. Но если въ званіе священника посвящался крестьянинъ, то онъ и его потомство не освобождались отъ зависимости къ помѣщику. Посвященіе въ священники и опредѣленіе церковнаго причта зависѣло отъ епархіальнаго архіерея, при чемъ запрещалось какъ дробленіе прихода, такъ присвоеніе его священникомъ по наслѣдству. Приходскіе священники и церковный причтъ, не пользуясь ничѣмъ изъ церковныхъ имѣній, жили собственными трудами и доходами отъ прихода. Что же именно долженъ былъ получать священникъ съ прихода, опредѣлялось закономъ. Приведемъ изъ сочиненія Александро-Невской академіи интересное мѣсто по поводу церковнаго устройства въ Грузіи. „Церквей въ Карталиніи и Кахетіи можно щитать до 3 тысячъ; но большая часть оныхъ въ бѣдномъ состояніи, а пограничныя разорены и опустошены отъ частыхъ нашествій Персіянъ и другихъ народовъ. Церкви въ городахъ чисты и благолѣпны, а иконостасы писаны по большей части Русскими живописцами. Наилучшею церковію можно почесть Катедральную Католикосову огромную церковь въ Мцхети, мѣстечкѣ на рѣкѣ Курѣ, верстахъ въ 18-ти отъ Тифлиса отстоящемъ, и бывшемъ

нѣкогда славною столицею, гдѣ донынѣ погребаемы были Карталинскіе цари. Она стоитъ уже лѣтъ 900 и складена вся изъ каменной плиты, а по мѣстамъ изъ разноцвѣтнаго камня. Сія церковь имѣетъ передъ прочими еще и то преимущество, что кромѣ ея нигдѣ Карталинскіе и Кахетинскіе Епископы не хиротонисуются, и цари обыкновенно въ ней коронованы бывали. Монастырей мужскихъ въ Карталиніи шесть, а въ Кахетіи пять. Кромѣ сего есть еще тамъ и два Греческихъ. Всѣ они имѣютъ вотчины: а женскихъ монастырей нѣтъ ни одного. Есть только нѣкоторой родъ женскаго монастыря въ Мингреліи.

Грузины имѣютъ еще и внѣ своего отечества два своихъ монастыря, одинъ во Іерусалимѣ, основанный еще съ V вѣка княземъ Грузинскимъ Татіаномъ, а другой въ Аѳонской Горѣ, заведенный тамъ въ X вѣкѣ тремя Грузинскими князьями-монахами. Оба они подробно описаны Россійскимъ путешествователемъ Григоровичемъ въ путешествіи его ко св. мѣстамъ на стран. 201 и 580 и слѣдующихъ; однакожъ въ обоихъ сихъ монастыряхъ нынѣ уже властвуютъ Греки.

Епископовъ, Архіепископовъ и Митрополитовъ въ Карталиніи и Кахетіи нынѣ находится 12, Архимандритовъ 13. Митрополиты не носятъ бѣлыхъ клобуковъ, и Архимандриты уже около половины прошедшаго столѣтія изъ подражанія Россійскимъ начали носить кресты. Судъ церковный производится по Соборнымъ правиламъ св. Отецъ и Номоканонамъ, переведеннымъ съ Греческаго на Грузинскій языкъ, и Католикосъ имѣетъ при себѣ дикастерію.

Грузинская церковь, кромѣ принятыхъ обще Греческою церковію святыхъ, почитаетъ еще многихъ своихъ національныхъ, каковы: Нонна, первая просвѣтительница Грузинскаго народа, 13 проповѣдниковъ Сирійскихъ, пришедшихъ въ 6 вѣкѣ, царица Кетеонь, царь Давидъ Возобновитель, Бизина Чолаковъ, Шалва и Елизбаръ Ксинз-Еристовы и многіе другіе. По взятіи Константинополя Турками въ XV столѣтіи нѣсколько Греческихъ Епископовъ и прочихъ духовныхъ переселившіеся въ Грузію привезли туда много мощей и другихъ святынь, до нынѣ тамъ находящихся. Изъ числа оныхъ отъ Шаха Абаса прислана Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 году риза Господня, хранящаяся до нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а часть оныя въ Санктпетербургской большой придворной церкви и въ Александро-Невской Лаврѣ.

Во всей вообще Грузіи господствующею вѣрою есть Греческая православная со всѣми Греческими обрядами; но въ Мингреліи отъ грубости и невѣжества народа она такъ искажена перемѣнами и суевѣріями, что прочіе грузины почитаютъ Мингрельцевъ почти за раскольниковъ и отщепенцевъ. Сверхъ сего находятся въ Грузіи вѣры разныхъ и другихъ исповѣданій. Саатабагская или Ахалцихская область со времени покоренія туркамъ давно уже почти вся обращена въ магометанство; однакожъ есть и тамъ христіане и Епископъ. Пограничныя къ Персіи селенія многія также приняли Магометанство Аліевой секты. Самые Персіяне для торговли давно уже во множествѣ разселились по Грузіи. Когда въ силѣ еще былъ законъ Персидскій, повелѣвавшій грузиновъ, особливо знатнѣйшихъ, вступающихъ въ Персидскую службу принуждать въ Магометанство, то многіе изъ Грузинскихъ бояръ и князей, въ арміи

Персидской служившіе, принуждены были оставить отечественную вѣру. Многіе въ самой Грузіи пребывавшіе князья и даже цари, дабы только угодить своимъ властителямъ, удержать наслѣдство княженія въ своей фамиліи, получить пенсію или чинъ, либо чтобы спасти отъ разоренія своихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ наружно содержали Магометанство. Но многіе, напротивъ того, содѣлались и мучениками за Христіанство, и память ихъ тамъ донынѣ церковію празднуется; а иные по сей самой причинѣ уходили въ Россійскую службу, гдѣ благосклонно принимаемы они бывали ко двору и въ армію, какъ то видно изъ старинныхъ Россійскихъ чиновныхъ и разрядныхъ книгъ.

Вѣра Армянская въ Грузіи находится издревле, во-первыхъ по смежности Армянскаго царства съ Грузинскимъ; во-вторыхъ потому, что Грузія нѣкогда завоевала нѣкоторыя смежныя области у Арменіи и донынѣ въ себѣ ихъ включаетъ; наконецъ весьма частыя притѣсненія и разоренія отъ Турковъ всегда заставляли многія Армянскія фамиліи переселяться въ Грузію, отчего Армяне составили донынѣ почти четвертую часть самой Грузіи. Они тамъ исправляютъ всѣ коммерческія должности потому что Грузины, склонны будучи къ оружію, презираютъ торговый промыселъ. Жиды, разсѣянные по всему востоку, находятся также въ Грузіи, занимаясь обыкновеннымъ своимъ промысломъ. Съ 1625 года и Католицкіе миссіонеры Театинскаго ордена, пріѣхавши чрезъ Константинополь въ Грузію, поселились въ оной и живутъ донынѣ. Первый старшина сей миссіи отецъ Авитаболисъ въ 1631 году рапортовалъ уже Папѣ Урбану VIII о успѣхахъ своего посольства и описывалъ Грузію по религіи, нравамъ и правленію; но описанія его больше пристрастны. Сіе донесеніе Авитаболисово, а при томъ посланіе отъ Грузинскаго царя къ Папѣ Урбану VIII, писанное въ 1629 году, и отвѣтъ ему отъ сего Папы, а также посланіе отъ Папы къ Грузинскому Митрополиту Захаріи, напечатаны въ книгѣ Климента Галана подъ названіемъ: Соглашеніе Армянской церкви съ Римскою *). Съ тѣхъ поръ Римскіе миссіонеры Капуцинскаго ордена донынѣ имѣютъ мѣста своего пребыванія въ Тифлисѣ, Горіи, Кутаисѣ, Мингреліи и въ Ахалцихѣ. Они успѣли даже обратить въ свою вѣру и нѣсколько Грузинскаго народа, вкравшись въ довѣренность онаго посредствомъ разныхъ лѣкарствъ ему раздаваемыхъ. Ибо въ Грузіи нѣтъ національныхъ искусныхъ лѣкарей, и потому одержимые недугами прибѣгаютъ къ совѣтамъ сихъ миссіонеровъ. Впрочемъ Грузинскій народъ самъ не имѣетъ дальней охоты обращаться изъ отечественной религіи въ другія, какъ по собственной привязанности къ Греческому исповѣданію, такъ и по строгому за ихъ вѣрою надзиранію со стороны Грузинскаго духовенства. Естьли можно сколько нибудь судить о числѣ разновѣрцевъ въ народѣ по числу ихъ церквей, то вотъ число оныхъ въ столичномъ городѣ Тифлисѣ: православныхъ церквей тамъ 20, Армянскихъ 15, Католицкихъ 1, Персидская мечеть 1, а Жиды не имѣютъ ни одной; но Синагога ихъ находится въ городѣ Цхинвали, гдѣ они и главное свое имѣютъ пребываніе".

Описанная организація подверглась сильнымъ измѣненіямъ съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи. Трактатомъ 1783 года Грузинская церковь подчинялась св. Су-

*) Больше всего успѣховъ миссіонеры сіи имѣли и имѣютъ въ обращеніи къ своей вѣрѣ многихъ фамилій изъ Армянъ.

ноду, званіе католикоса уничтожалось и владыка Грузіи становился въ „число Россійскихъ архіереевъ“ въ 8 степени, именно послѣ Тобольскаго, съ пожалованіемъ ему званія члена св. Сунода.

Согласно этому, съ увольненіемъ послѣдняго католикоса Антонія II въ 1811 году отъ управленія духовными дѣлами Грузіи, званіе католикоса было совершенно упразднено и вмѣсто него повелѣно было быть начальствующимъ надъ Грузинскою церковью митрополиту Мцхетскому и Карталинскому съ титуломъ члена св. Сунода и экзарха Грузіи, а съ 1814 года и Имеретіи. Число епархій, доходившее въ это время до 13, было сокращено и для управленія ими была образована при экзархатѣ духовная дикастерія, замѣненная въ 1814 году Грузино-имеретинскою сунодальною конторою. Въ 1818 году было положено быть въ Грузіи одной епархіи съ наименованіемъ ея Карталинскою и Кахетинскою, и одной въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. Позднѣе въ раздѣленіи епархій вносились нѣкоторыя незначительныя измѣненія.

Современное состояніе. Въ настоящее время Грузинскій экзархатъ состоитъ изъ 2 епархій: 1) Грузинской, съ 12 монастырями и 485 приходами въ Тифлисской, Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губ. и областяхъ Карсской и Дагестанской, управляемой экзархомъ и двумя викарными епископами—горійскимъ и алавердскимъ съ каѳедрой въ Тифлисѣ, 2) Имеретинской, съ монастырями и 478 приходскими церквами Имеретіи съ каѳедрой въ Кутаисѣ, 3) Гурійско-Мингрельской, съ 5 монастырями и 407 приходскими церквами Мингреліи и Гуріи, съ каѳедрой въ Поти и 4) Сухумской, съ 1 монастыремъ и 46 приходскими церквами Сухумскаго округа и Черноморской губерніи, съ каѳедрой въ Сухумѣ. Отличительной чертой епархіи Грузинскаго экзархата отъ русскихъ является то, что они управляются епископами безъ помощи консисторій, функціи которыхъ исполняютъ частью особыя епархіальныя канцеляріи, съ церковными казначействами, частью Грузино-имеретинская св. Сунода контора.

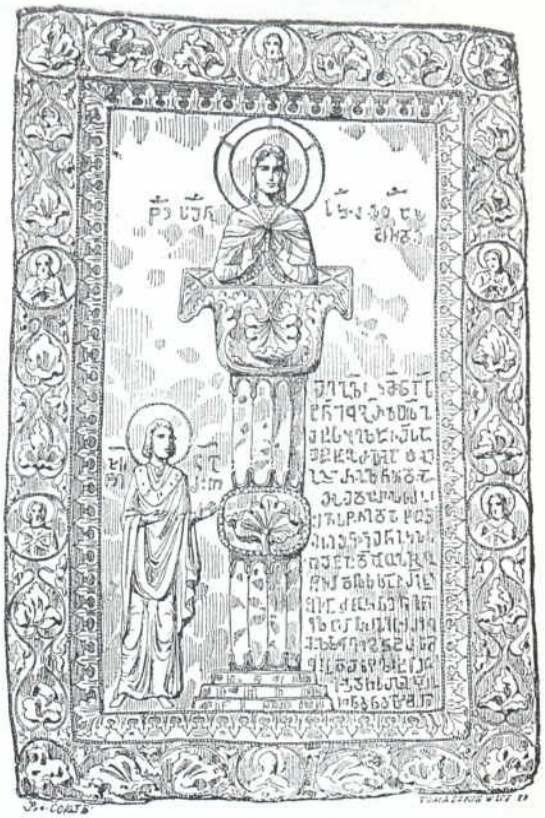
Въ заключеніе настоящаго очерка скажемъ нѣсколько словъ о современномъ положеніи Грузинской церкви, указанныя въ особой „Запискѣ о нуждахъ грузинскаго народа“, кн. Н. Эристова. Вотъ взглядъ этого автора. „Грузинская церковь въ настоящее время переживаетъ самое тяжелое время. Такое ея положеніе отмѣчено и въ столичной печати, очевидно потому, что въ теченіе грузинской церковной жизни наступилъ серьезный кризисъ, и дѣйствительно много тяжелыхъ—морально и физически—дней пережила на своемъ вѣку грузинская церковь, но такъ трудно, невыносимо тяжело, ей никогда не приходилось. Раньше на протяженіи почти семнадцати столѣтій грузинская церковь имѣла врага лишь внѣшняго въ лицѣ персовъ, монголовъ, татаръ, турокъ, но и тогда эти многочисленные сонмы фанатиковъ не могли сотворить съ ней особенно серіозно моральнаго и нравственнаго вреда*), (вредъ былъ лишь матеріальный), ибо съ ней былъ защитникъ сильный и искренній поборникъ христіанства—храбрый грузинскій народъ. Теперь же открыто и ясно нигдѣ не видно врага внѣшняго, но есть еще худшій неотразимый врагъ, врагъ сей—домашній врагъ, и онъ размножился по всему лицу маленькой Грузіи

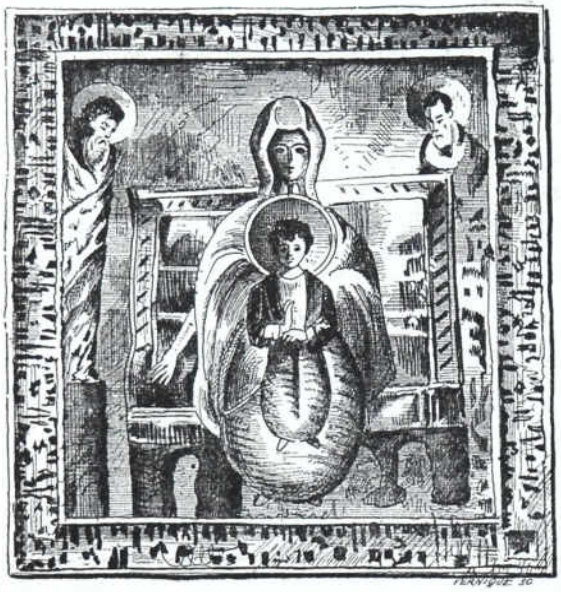
*) И. С. Сабининъ. Житія святыхъ грузинской церкви.

какъ мошки надъ виноградными выжимками, и вотъ отъ этого внутренняго врага грузинская церковь серьезно погибаетъ. Святыни наши, которыхъ грузинскій народъ въ былыя времена всѣмъ своимъ существомъ берегъ и защищалъ, нынѣ среди бѣлаго дня расхищаются; наши храмы, видѣвшіе теченіе вѣковъ, сдѣлались достояніемъ грабителей, и монастыри приходятъ въ мракъ запустѣнія или невѣжественными монахами оскверняются.

Укажу лишь на недавній примѣръ кражи святого образа Ломисъ - Карскаго изъ церкви св. Георгія въ селеніи Суреби, Кутаисской губерніи. Кража этой святыни ввергла все населеніе Западной Грузіи въ глубокій душевный трауръ, ибо великія знаменія и чудеса этой святыни хорошо были извѣстны во всей Гуріи, Мингреліи, Абхазіи, Имеретіи и Аджаріи. Въ этотъ же періодъ времени разграбили знаменитые монастыри Джумати и Гелати, изъ которыхъ похитили святыни, уцѣлѣвшія отъ нашествія турокъ-османовъ. Но этимъ однимъ не ограничилъ свою дѣятельность внутренній врагъ и онъ, какъ воплощеніе безвѣрія и атеизма, сталъ распространять среди грузинскаго народа сѣмена неуваженія къ самой идеѣ церкви, и въ своихъ агрессивно настроенныхъ дѣйствіяхъ сталъ настолько дерзкимъ, что открыто воспретилъ народу посѣщать храмы и монастыри дѣдовскихъ временъ.

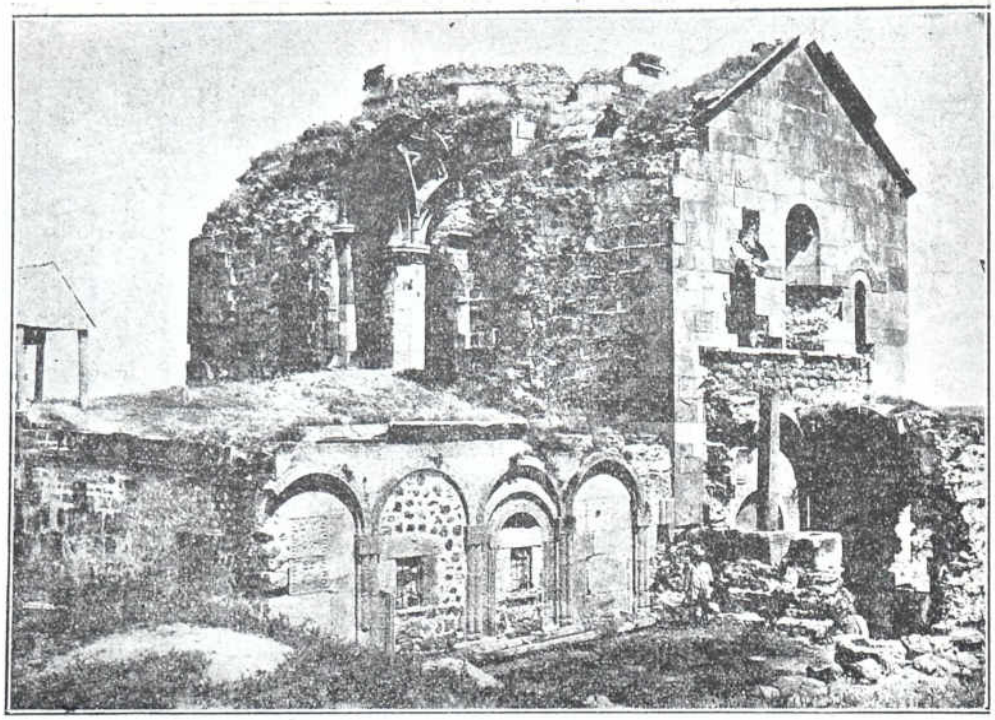
Подобное горестное состояніе Грузинской церкви ввергло все населеніе картвельскаго народа въ крайне тяжелое положеніе, и грузинскій народъ серьезно встревожился за судьбу своей церкви, за цѣлость и самобытность которой онъ перенесъ столько войнъ и бѣдствій отъ окружающихъ народовъ.





Св. царица ТАМАРА.

Бодбійскій монастырь около Сигнаха, гдѣ погребена св. НИНА.



Развалины древняго грузинскаго собора.

Но, помимо чисто домашнихъ дѣлъ, грузинская церковь съ древнѣйшихъ временъ (съ пятаго вѣка) имѣетъ серьезные интересы и внѣ картвельской территоріи. Въ дни ея автокефальскаго существованія она имѣла много святыхъ обителей въ предѣлахъ Малой Азіи, на Синаѣ, въ Іерусалимѣ, а также близъ Константинополя и на старомъ Аѳонѣ *). Всѣ эти святыя обители были созданы трудами грузинскаго народа; отдѣльные княжескіе роды Орбеліановы, Сумбатовы, Эристовы, Цулукидзевы, Дадіановы, Шервашидзевы, Чхеидзевы въ продолженіе многихъ столѣтій состязались въ строительствѣ монастырей и ихъ обогащеніи, а цари грузинскіе и католикосы при всѣхъ международныхъ сношеніяхъ съ малоазіатскими султанами старались выговорить права и привилегіи для этихъ обителей.

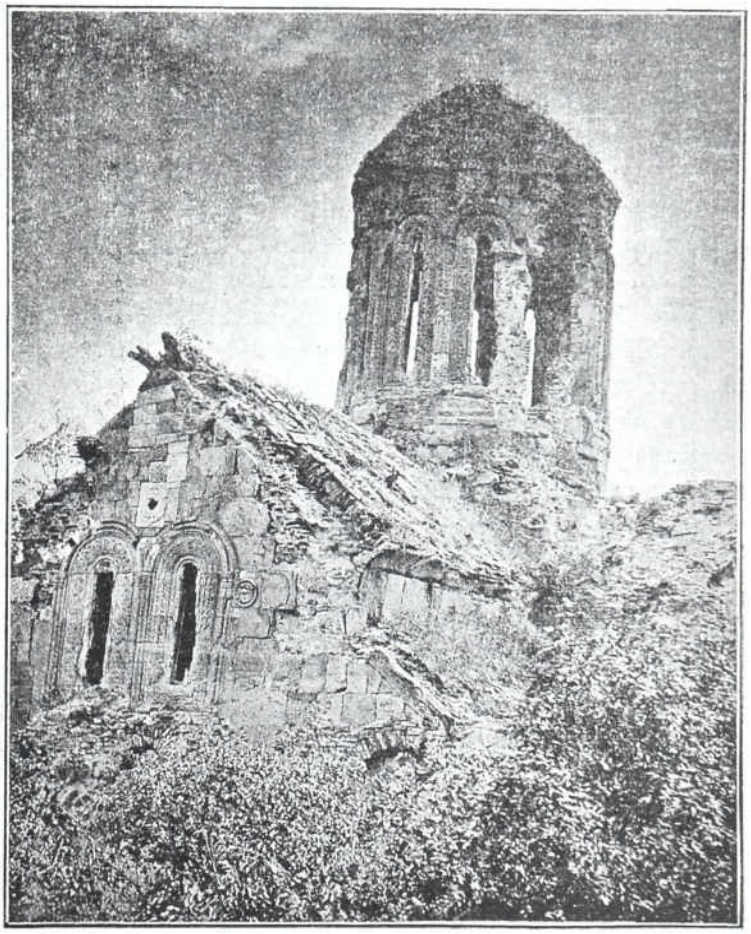
Не говоря уже о матеріальныхъ затратахъ, въ этихъ святыхъ обителяхъ отъ отцовъ грузинской церкви остались намъ въ наслѣдіе тысячи цѣнныхъ рукописей, и ихъ потеря составитъ ничѣмъ незамѣнимую великую утрату наслѣдія ума и мысли грузинскаго народа.

До присоединенія Грузіи къ Россіи Грузія всегда поддерживала живую связь съ этими святыми обителями, послѣ же присоединенія грузинскій народъ думалъ, что объ этомъ позаботятся власти, какъ то было при грузинскихъ царяхъ и католикосахъ; но бюрократія и экзархатъ Грузіи по своимъ начинаніямъ всегда были внѣ

*) См. книгу «Грузинскія обители внѣ Грузіи» и рядъ статей по этому вопросу епископа Киріона и М. Джанашвили.

сферы вліянія грузинскихъ интересовъ, а потому и эти обители были забыты, а пора, кажется, вспомнить ихъ черезъ сто лѣтъ.

Слѣдуетъ также вспомнить о миссіонерской дѣятельности *) грузинской церкви въ цѣпи Кавказскихъ горъ, гдѣ пастыри грузинской церкви лишь съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ вносили великое ученіе Христа о любви и прощеніи. У нихъ, у грузинскихъ миссіонеровъ, правда, не было ни мягкой постели и чудныхъ палатокъ, ни великолѣпной вооруженной стражи европейскихъ миссіонеровъ, но лишь посохъ и орудіе рѣчи составляли все ихъ великое вооруженіе, однако тогда успѣхъ христіанства былъ не меньшій".



Развалины древняго грузинскаго храма.

*) См. объ этомъ вопросѣ книгу епископа Киріона.

Русская святыня въ Грузіи.

КРЕСТЪ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, ПЕРВАГО ЦАРЯ ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ*).

Въ Тифлисскомъ церковномъ музеѣ грузинскаго духовенства имѣется большой серебряный крестъ, который позолоченъ. На лицевой сторонѣ его отлиты: 1) Херувимъ, 2) Распятіе Господа Іисуса Христа, 3) Голова Адама въ аду, 4) Богоматерь, Елисавета и двѣ дѣвы и 5) Василій Великій. Ниже, на подножкѣ креста, вырѣзана надпись: „Повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи о отца его Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи здѣланъ сей крестъ къ Василію Кесарійскому, что у Благовѣщенія на Сѣнехъ, въ 19-е лѣто государства его, въ 13-е лѣто патріаршества его, лѣ...м“ (послѣдняя дата повреждена).

Внутри креста имѣются св. мощи и надъ ними, на оборотной сторонѣ креста, слѣдуютъ надписи: 1) Мощи св. апостола Варнавы, 2) Мощи св. Игнатія Богоносца, 3) Мощи преподобнаго Михаила Синаита, 4) Мощи святыхъ Безсеребренниковъ Козьмы и Даміана, 5) Мощи св. муч. Акепсимы и 6) Мощи св. мучен. Кирика.

Крестъ церковнаго музея заслуживаетъ особеннаго вниманія, ибо сдѣланъ по повелѣнію перваго Государя изъ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ.

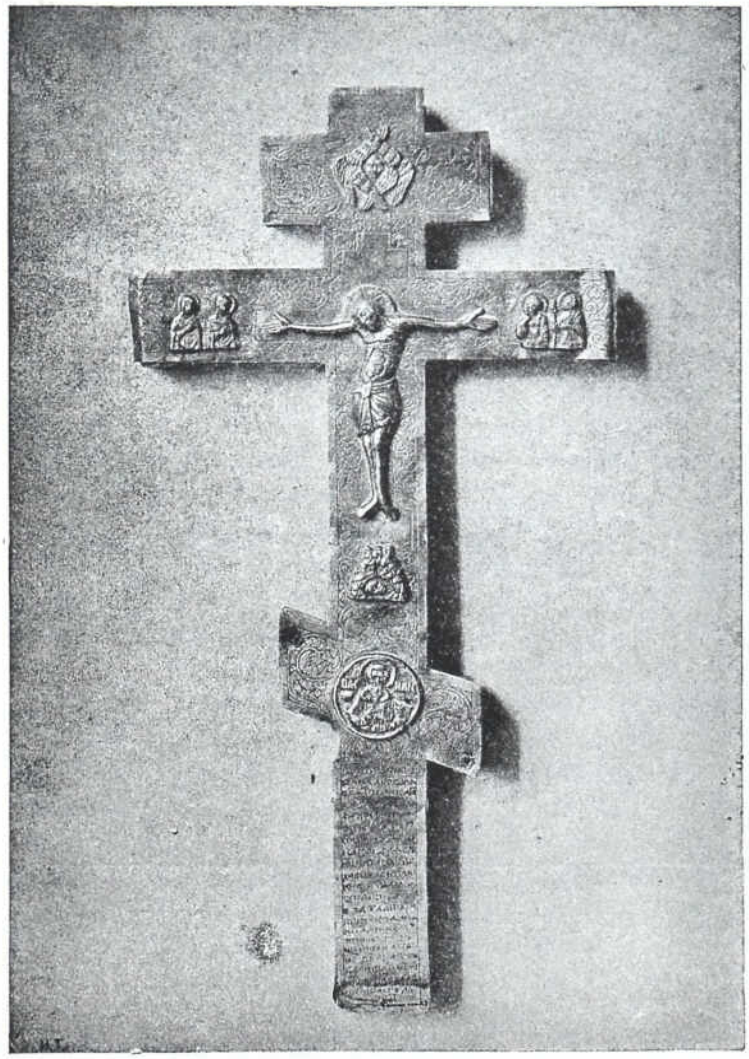
16-лѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, какъ извѣстно, былъ избранъ въ цари 21 февраля 1613 года. Отецъ его, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, по приказанію Бориса Годунова былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета. Этотъ Филаретъ, уже митрополитъ ростовскій, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ еще во время семибоярщины находился во главѣ торжественнаго посольства, отправленнаго Москвою къ Сигизмунду, стоявшему подъ Смоленскомъ, для переговоровъ. 19-й годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича и 13-ый годъ патріаршества его отца Филарета соотвѣтствуетъ 1632 году по Р. Х. или 7140 году отъ сотворенія міра.

Въ это время и могли доставить въ Грузію вышеозначенный св. крестъ.

Въ 1576 году вступилъ на престолъ Персіи злѣйшій врагъ грузинъ, шахъ Аббасъ I. Онъ отнялъ у грузинскаго царя Лорійскую и Кахскую провинціи и отравилъ царя Георгія († въ 1605 г.); по его наущенію омагометанившійся царевичъ Константинъ убилъ въ Кахетіи своего отца и брата въ 1603 г.

*) М. Г. Джанашвили. Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

Между этими годами, т. е. въ 1604, Борисомъ Годуновымъ былъ присланъ въ Тифлисъ посолъ М. Татищевъ съ дьякомъ Ивановымъ съ порученіемъ сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ дочери царя Бориса, Ксеніи, жениха, а сыну его, Ѳеодору, невѣсту. Послы осмотрѣли невѣсту, дочь царя Георгія, Елену, и она понравилась имъ. Царь далъ крестоцѣловальную запись и обѣщалъ, что отправитъ Елену въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія*).



Лицевая сторона.

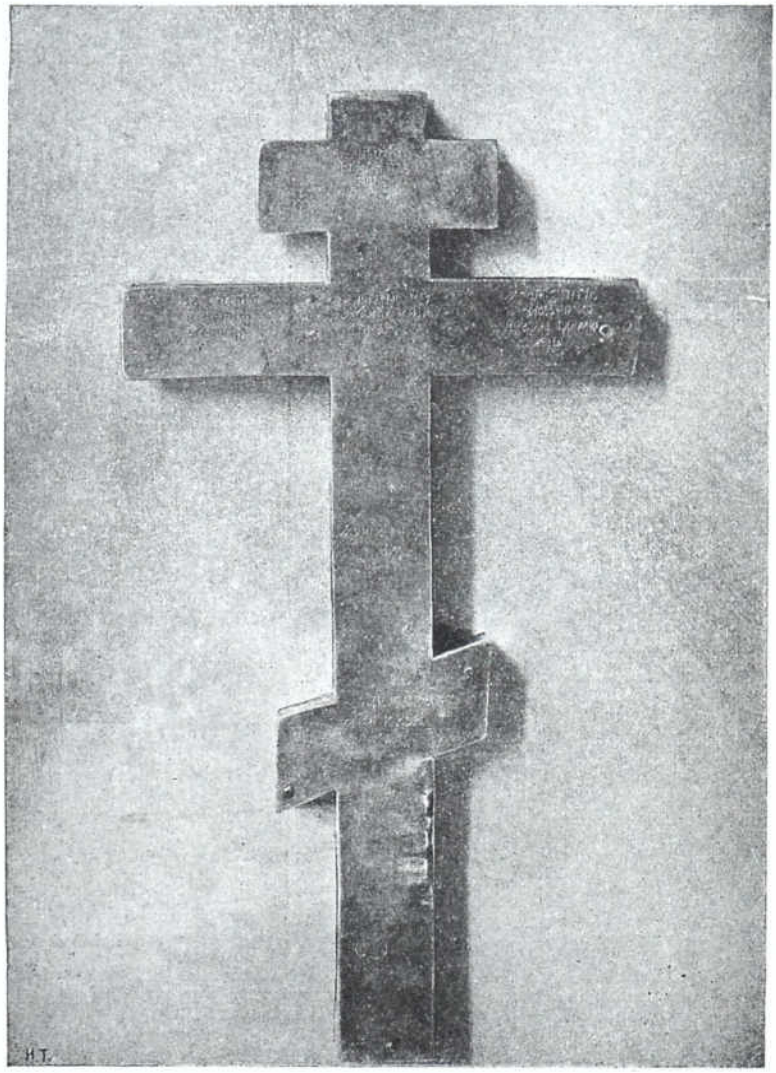
Но переговоры эти остались переговорами, ибо Георгій, отецъ Елены, погибъ отъ отравы шаха въ томъ же году (въ 1605), въ которомъ въ Москвѣ умеръ Борисъ Годуновъ и въ которомъ былъ задушенъ его сынъ Ѳеодоръ съ матерью.

Черезъ 11 лѣтъ послѣ этого нагрянулъ на Грузію тотъ же шахъ Аббасъ. Онъ ограбилъ и разорилъ церкви, сжегъ селенія и города, истребилъ около 80000 грузинъ, болѣе того переселилъ въ Персію, задушилъ тетивою лука царя Луарсаба, замучилъ царицу св. Кетевану, оскопилъ царевичей Левана и Александра, угналъ безчисленное множество рогатаго скота и овецъ. Хотя и грузины истребили около 47,000 персіянъ**) но тѣмъ не менѣе взоры царя и народа въ это бѣдственное время еще разъ обратились къ Сѣверу съ просьбой не оставить православный народъ на съѣденіе лютаго шаха персидскаго.

*) Профессоръ А. А. Цагарели. Сношенія Россіи съ Кавказомъ.

**) «Переписка груз. царей съ Россійскими Государями», стр. XXVII.

Послано было въ Москву къ Михаилу Ѳеодоровичу нѣсколько посольствъ, начиная съ 1618 года, а въ мартѣ 1623 года отправлены были туда же архіепископъ Ѳеодосій и архимандритъ Арсеній съ письмомъ къ Михаилу Ѳеодоровичу и къ патріарху Филарету Никитичу. Ѳеодосій и Арсеній, прибывъ въ Москву 16-го марта 1624 года, были приняты и выслушаны милостиво и черезъ думнаго дьяка Грамматика имъ было сказано: „Царь на сей разъ не можетъ вспомоществовать Теймуразу (грузинскому царю), ни снабдить его деньгами, ибо онъ много потерпѣлъ отъ поляковъ и литовцевъ, которые похитили важную сумму у Россіи, такъ что многіе разоренные города еще не возстановлены, но что царь не лишитъ его своей помощи, какъ скоро ему будетъ возможно“*).



Оборотная сторона.

И время „возможное“ наступило, и царь Теймуразъ получилъ въ 1637 г. изъ Россіи 250 иконъ, золото, серебро, разныя краски, присланы были также иконописцы, мастера и т. д.

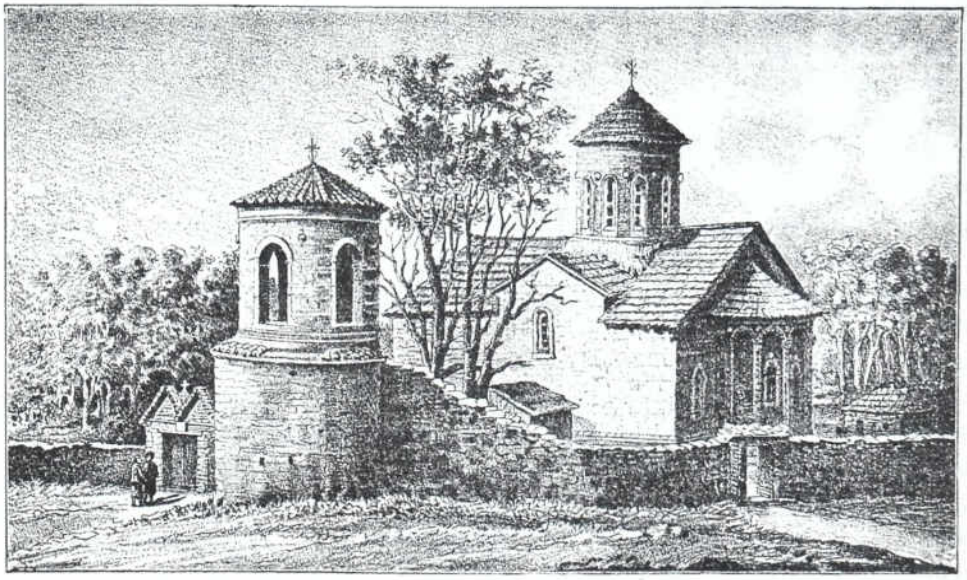
Въ числѣ этихъ присланныхъ вещей, по всей видимости, находился и тотъ крестъ Михаила Ѳеодоровича, изображеніе котораго мы видимъ здѣсь, въ настоящемъ изданіи, и который почти три вѣка хранился въ каѳедральномъ храмѣ царя Теймураза—Алавердскомъ соборѣ въ Кахетіи.

*) «Переписка груз. царей съ Россійскими Государями», стр. XXVII.

Съ этого времени, главнымъ образомъ, и открывается соперничество между Россіей и Персіей изъ-за обладанія Грузіей.

Шахи, стремясь овладѣть Грузіей, вносили въ нее смертоносное оружіе, ядъ и отраву, пытками, казнями, насмѣшкою надъ національною вѣрою и святынями, они хотѣли сдѣлать грузинъ покорными рабами Ирана; русскіе же Государи всегда обходились съ грузинскими послами, царями и царевичами весьма ласково, внимательно, помогали имъ деньгами, давали имъ у себя убѣжище, присылали въ Грузію иконы и св. кресты, заступались за грузинскій народъ предъ дворами Персіи и Турціи. Своимъ безчеловѣчнымъ обхожденіемъ Персія сама толкала Грузію въ могучія объятія сѣвернаго колосса, всегда сострадательно обходящагося съ единовѣрной Грузіей и со всѣми народами Кавказа.

Крестъ Михаила Ѳеодоровича вмѣстѣ съ лозовымъ крестомъ св. Нины *) осѣняетъ нынѣ не одну Грузію, но и весь обширный Кавказскій край, присоединеніе котораго къ Россіи подготовлялось вѣками.



Древній грузинскій храмъ.

*) Крестъ этотъ, какъ видно изъ Обращенія Грузіи (Челишскій варіантъ V—VI вѣка и Шатбердскій IX—X вѣка) сложила св. Нина изъ лозовыхъ вѣтокъ и обвязала его волосами изъ своихъ косъ. Въ началѣ XVIII вѣка крестъ св. Нины груз. митрополитомъ Тимоѳеемъ былъ взятъ въ Россію и отданъ (въ 1749 г.) пребывавшему тамъ (въ Москвѣ) царевичу Бакару Вахтанговичу. Внукъ же этого Бакара, Георгій Александровичъ Грузинскій, св. сей Крестъ подвесъ (въ 1801 г.) Императору Александру Благословенному, а онъ благоволилъ препроводить его, какъ святыню Грузинской церкви, обратно въ Грузію. Съ того времени онъ хранится при образѣ св. Нины въ тифлисскомъ каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ. Выносится же оный крестъ въ середину церкви на поклоненіе богомольцевъ 14 января, въ день блаженной кончины св. Нины, просвѣтительницы Грузіи.

Грузинская церковь въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтій.

Предъ нами—интереснѣйшій документъ. Это — „Всеподданнѣйшій докладъ Сунода Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому". Докладъ этотъ *) напечатанъ на двухъ листахъ толстой синей бумаги въ 1811 году. Въ заглавіи тетради значится: „На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ: „Быть по сему". Александръ. Въ Санктпетербургѣ. 30 іюня 1811 года".

Въ докладѣ говорится, что въ 1783 году, когда Ираклій II, царь карталинскій и кахетинскій, призналъ надъ собою верховную власть и покровительство Россійскаго Императорскаго Престола, то въ 8-мъ артикулѣ договора, тогда постановленнаго, между прочимъ, изображено, что объ управленіи грузинскія церкви и отношеніи, каковое долженствуетъ быть къ Суноду россійскому, составленъ особый артикулъ.

Въ теченіе 1801 г., —продолжаетъ докладъ,—изданы два Высочайшіе манифеста: первый—января 18-го, по которому царство Грузинское присоединено къ державѣ Всероссійской имперіи, а второй—сентября 12-го, съ приложеніемъ постановленія о внутреннемъ въ Грузіи управленіи и съ штатомъ о чинахъ, для сего назначаемыхъ; и сверхъ того даннымъ тогда же отъ Императорскаго Величества главноуправляющему въ Грузіи генералъ-лейтенанту Кнорринту наставленіемъ, между прочимъ, повелѣно, чтобы и часть духовная того края приводима была въ порядокъ по собраніи потребныхъ свѣдѣній, и обращеніе горскихъ язычниковъ въ вѣру христіанскую производимо было посылкою миссіонеровъ изъ Грузіи, а не изъ Россіи, какъ происходило сіе до того.

„Нынѣ, —читаемъ въ томъ же докладѣ,—оберъ-прокуроръ князь Голицынъ объявилъ Суноду Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи вытребованныхъ имъ отъ пребывающаго въ Грузіи синодальнаго члена архіепископа Варлаама и главнокомандующаго тамъ генерала-отъ-кавалеріи Тормасова свѣдѣній о состояніи въ Грузіи духовенства".

По этимъ свѣдѣніямъ видно, что въ Грузіи (въ Карталино-Кахетіи) тогда состояло: епархій—13, въ нихъ архіереевъ—7, церквей—799; при церквахъ: священниковъ—746, діаконовъ—146, церковниковъ—661, архимандрій—9, архимандри-

*) Одинъ экземпляръ его имѣется въ библіотекѣ общества грамотности въ Тифлисѣ (№ 36), и М. Джанашвили имъ пользуется.

товъ—6, монашествующихъ—75, церковныхъ крестьянъ—2,219 дворовъ, въ 9-ти архимандріяхъ 637 дворовъ и у церковныхъ дворянъ 470 семействъ; ежегодный доходъ съ нихъ, по приблизительному вычисленію, 39,584 руб. Далѣе въ докладѣ приведено нижеслѣдующее мнѣніе архіепископа Варлаама:

1) Изъ 13 нынѣ существующихъ въ Грузіи епархій*) составить только двѣ: одно подъ названіемъ мцхетской и карталинской, а другую алавердской и кахетинской.

2) Архіерею мцхетскому и карталинскому, какъ начальнику надъ грузинскимъ духовенствомъ, предоставить право называться митрополитомъ мцхетскимъ и карталинскимъ и экзархомъ Сѵнодскимъ надъ Грузіею.

3) Изъ 9-ти архимандрій составить только пять.

4) Учредить дикастерію подъ предсѣдательствомъ управляющаго духовенствомъ и въ ней быть членами не архіереямъ, а архимандритамъ и протоіереямъ.

5) Сверхъ общей пользы, какую приноситъ образованное ученіемъ и воспитаніемъ духовенство, оно можетъ быть употребляемо напаче для обращенія въ христіанскую вѣру сосѣдственныхъ съ Грузіею горскихъ идолопоклонныхъ народовъ. На сей конецъ, по неимѣнію въ Грузіи духовныхъ училищъ, необходимо нужно учредить гимназію изъ священническихъ и діаконскихъ дѣтей, на первый разъ изъ 60 человѣкъ, въ которую и будутъ поступать они изъ уѣздныхъ училищъ, гдѣ преподаваемы будутъ россійскій и грузинскій языки и первыя правила ариѳметики.

6) Изъ церковныхъ доходовъ, получаемыхъ съ крестьянъ полагается производить: архіерею мцхетскому и карталинскому съ причтомъ 5,000 р., архіерею Гервасію, цилканской епархіи—1,000 р., архіерею Іоанну Бодбели, алавердской епархіи, съ причтомъ—2,500 р., на дикастерію—1,500 р., на гимназію—3,400 р., на училища—2,000 р., на достроеніе церквей и колоколенъ—3,300 р., на богоугодныя заведенія—2,000 р. Далѣе приведены и другіе расходы; всего же въ годъ въ расходѣ показано 39,584 р.

Подъ Грузіей въ интересующемъ насъ докладѣ разумѣется только восточная половина Грузіи, такъ какъ западная половина — Имеретія — въ то время еще не была присоединена къ имперіи. По паденіи Имеретинскаго царства именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сѵноду, повелѣно **): „въ Грузіи и Имеретіи быть экзарху Сѵнода, и именоваться грузинскимъ и имеретинскимъ, съ титуломъ митрополита мцхетскаго, тифлисскаго и карталинскаго". Однако, въ 28-й день декабря 1818 года, послѣдовало новое повелѣніе, по которому въ Грузіи учреждена одна епархія—карталино-кахетинская, и въ помощь экзарху назначенъ викарій горійскій. Къ 1-му января 1825 года въ грузинской епархіи состояло: соборныхъ церквей 11, приходскихъ штатныхъ—311; съ церковныхъ крестьянъ получался доходъ отъ 57,500 до 58,000 руб. ***).

Въ „Исторіи грузинской іерархіи" (изд. 1826 г.) сказано, что вообще подъ именемъ Грузіи разумѣются области: Карталинія, Кахетія, Имеретія, Мингрелія и

*) Мцхетская епархія, тифлисская, самтаврская, рушская, цилканская, самтавійская, урбнисская, никозская, алавердская, ниноцминдская, руставская, некресская, бодбійская, манглисская.

**) См. Исторія груз. іерархіи. Москва, синод. типогр., 1826 г., стр. 25, 26.

***) Тамъ же, стр. 27.

Гурія, въ которыхъ существуютъ только 4 епархіи: карталино-кахетинская, имеретинская, мингрельская и гурійская*).

При устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Имеретіи тамъ произошло возмущеніе въ народѣ, и потому окончательное присоединеніе Имеретіи къ грузино-имеретинской епархіи послѣдовало только въ 1819 году. До того въ Имеретіи были 4 епархіи: кутаисская, гелатская, хонская и рачинская. Первыми двумя епархіями управляли митрополиты. Затѣмъ, изъ всѣхъ этихъ епархій составлена одна только епархія, и епархіальнымъ начальникомъ назначенъ Софроній (Цулукидзе), который въ 1821 г. сообщаетъ, что въ Имеретіи имѣются 15 монастырей, 2 соборныхъ церкви, 618 приходскихъ церквей, 1808 дымовъ церковныхъ крестьянъ, 1 уѣздное училище съ приходскимъ (въ Кутаисѣ) и 1 приходское въ Рачѣ, въ Николоцминдѣ**).

Въ 1819 году въ Мингреліи были три епархіи: чкондидская, цагарейская и цаишская и въ нихъ церквей до 233, архимандритовъ—2, монашествующихъ—49, при чемъ первою епархіею управлялъ митрополитъ Виссаріонъ, а второю—митрополитъ Іоаннъ. Гурійскою епархіею управлялъ преосвященный Николай, архіепископъ джуматскій***).

Итакъ, въ началѣ прошлаго столѣтія во всей Грузіи было: каѳедральныхъ архіереевъ 22 и церквей (не считая церквей гурійской епархіи, такъ какъ число ихъ не было еще опредѣлено)—1668.

Кромѣ того, въ 22 епархіяхъ еще нужно добавить 13 упраздненныхъ епархій Самцхійской области, имена коихъ суть: Мацкверели (митропол. Атцхура), Кумурдоели (епископъ кумурдскій), Ишхнели (епис. по области по сю сторону Испиротрапезундскаго хребта), Анчели (епископъ области между Ханцою и Опизою до Гоніи), Мтбевари (еписк. тбетскій****), Цурцкабели (еписк. Боцоховскій), Цкароставели (еписк. ардаганскій), Эрушпели (еписк. Колы), Валашкартнели (еписк. Кагызмана и Алашкерна), Анели (еписк. гор. Ани), Карели (еписк. Карса), Банели (еписк. таоскертскій и ольтійскій) и Дадашнели*****).

По одной епархіи было также въ Чечнѣ******) (асскій епископъ), въ Закатальскомъ округѣ (курушхскій) и въ Нухинскомъ уѣздѣ (гишскій).

Помимо этого, въ древнее время въ Грузіи были еще особаго рода епископы, которые назывались хорепископами. Они, по словамъ Пл. Іоселіани, управляли наствами селъ и городовъ. Въ законахъ же царя Вахтанга VI († 1738 г.) о хорепископахъ мы читаемъ: „Викарные (хорепископы) суть по образу и по правиламъ 70 апостоловъ для вспомоществованія тѣмъ, кои по духовнымъ дѣламъ въ видѣ

*) Исторія груз. іерархіи, стр. 25.

**) Тамъ же, стр. 47—49.

***) Тамъ же, стр. 64—67.

****) Эта каѳедра не была упразднена и при турецкомъ правительствѣ почти до конца XVIII вѣка. Въ одной важной рукописи, напечатанной Такайшвили въ „Матеріалахъ для исторіи Грузіи", читаемъ: „Въ этомъ году мтбевари Сафридзе получилъ отъ султана титулъ ишхнели и мацкверели (въ 1650 году), а мтбевароиъ онъ сдѣлался въ 1837 году.—Въ 1556 г. мтбевароиъ былъ Саба Цкмедидзе Хахулари" (см. стр. 7). Тбетскій храмъ, возобновленный Ашотомъ Кухомъ въ 936 году, представляетъ изъ себя чудный архитектурный памятникъ (см. о немъ „Археол. путешеств. по Адчарѣ и Гуріи" Д. Бакрадзе и „Матеріалы", изд. подъ редакціей гр. Уваровой).

*****) Сл. Археол. путешествія по Грузіи и Адчарѣ Дм. Бакрадзе, изд. Академіи наукъ, стр. 83—84.

******) Матеріалы по археол. Кавказа вып. I, стат. Всев. Миллера.

нищихъ странствуютъ по міру для проповѣди и поученія. Викарные могутъ производить въ низшія степени по благословенію архіепископовъ; но если они будутъ отправлять священническую должность, то они симъ нарушатъ духовныя правила и уставъ" *). Въ хорепископы вообще выбирались люди ученые и притомъ обладающіе даромъ слова и ораторскимъ краснорѣчіемъ.

Епископскія каѳедры учреждались въ Грузіи и внутри царства, и на окраинахъ его, и именно въ такихъ пунктахъ, откуда возможно было распространять христіанство среди инославныхъ народовъ. Такими, такъ-сказать, стратегическими пунктами были: Гиши (Нуха), Курмухи (Закатальскій округъ), Некреси (Дидо и Лезгистанъ), Цилканы (Даріалъ), Никози (Осетія), Никорцминда (Сванетія, Черкесія), Цхумъ (Абхазія), Ишханы (верховья р. Чороха до Трапезундскаго хребта), Карели (городъ Карсъ), Анели (гор. Ани), Ольтисари (гор. Ольты), Валаткертели (Кагызманъ и Алаткертъ), Манглели (Манглисъ) и пр. Эти пограничные епископы не только защищали паству отъ враговъ православія, но также укрѣпляли въ народѣ религіозно-нравственныя начала и вносили въ жизнь его живительную струю духовнаго просвѣщенія. Прекрасную характеристику дѣятельности грузинскаго епископа мы находимъ въ „Окружномъ посланіи" католикоса Іосифа, помѣченномъ датою 1762 г.

„Сообщая вамъ, пишетъ епископамъ католикосъ**),—постановленія епископовъ, созванныхъ мною, прошу слѣдить за исполненіемъ ихъ. Посланецъ мой объѣздитъ какъ вашу, такъ и другія епархіи и если замѣтитъ, что кто-нибудь изъ епископовъ или священниковъ не устроилъ церкви и приходъ такъ, какъ постановлено соборомъ епископовъ, то я поступлю съ ними по всей строгости закона".

Постановленія епископовъ:

а) епископы должны стараться, чтобы никто въ ихъ епархіи не оставался безъ исповѣди;

б) епископы должны слѣдить, чтобы въ господскіе праздники и въ воскресные дни никто не оставался безъ богослуженія и чтобы никто въ эти дни не работалъ;

в) обязать священниковъ, чтобъ они носили одежду и имѣли церковное облаченіе приличное священству, и чтобы не позволяли языческимъ жрецамъ (деканозамъ) поступать съ ихъ прихожанами несправедливо и воспрещать имъ совершать христіанскіе обряды;

г) церковь и церковную утварь содержать въ чистотѣ;

д) не допускать въ священники тѣхъ, которые не приготовлены къ сему сану: неучи, невѣжды не могутъ исповѣдывать и не могутъ читать въ церкви евангеліе правильно;

е) епископы должны учить своихъ пасомыхъ, какъ стоять въ церкви и какъ класть на себя крестное знаменіе; они обязаны также учить ихъ письму и грамотѣ и т. д.

Что еще до этого года грузинскіе епископы свято исполняли свой долгъ и учили пасомыхъ,—видно изъ письма царя Ираклія II, который проситъ горскаго некреского епископа Досиѳея сообщить ему—въ какомъ положеніи находится училище:

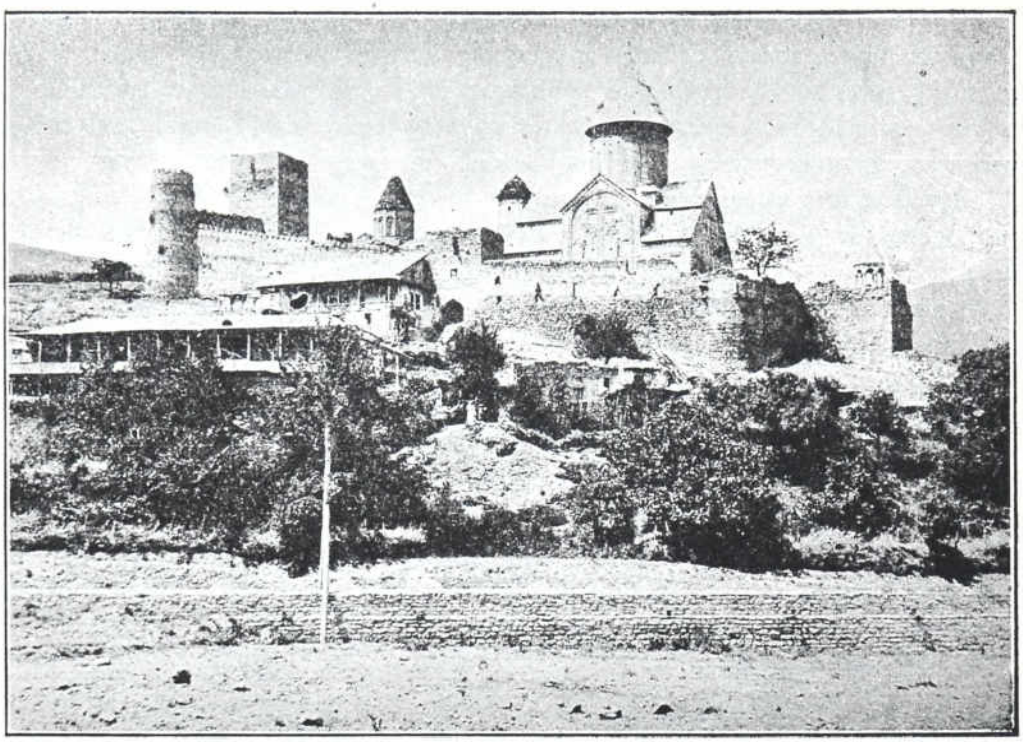
*) Законы царя Вахтанга VI, изд. Френкеля, стр. 312.

**) См. Церковныя грамоты Д. Пурцеладзе, стр. 40—42.

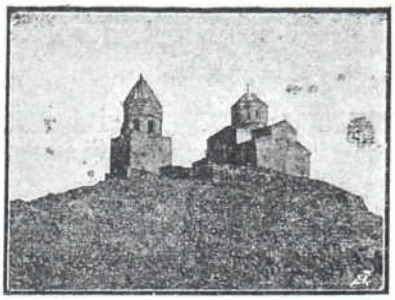
„Знайте,—пишетъ ему царь,—что мнѣ будетъ очень пріятно, если будете заботиться объ училищѣ усердно“.

Кавказъ по своему географическому очертанію и этнографическому составу, какъ извѣстно, рѣзко отличается отъ другихъ странъ, хоть, напримѣръ, отъ внутреннихъ губерній Россіи, населенныхъ однимъ народомъ, говорящимъ на одномъ языкѣ и исповѣдывающимъ одну православную вѣру. Кавказъ же и до сихъ поръ остается конгломератомъ многоразличныхъ племенъ, языковъ и вѣрованій. Въ такой странѣ, само собой разумѣется, святительская роль епископа сопряжена съ большими трудностями, но она еще болѣе чревата была ими въ доброе старое время, когда бурныя волны свирѣпыхъ и непримиримыхъ враговъ Христа потрясали этотъ край и стремились затопить народъ, его населяющій. Вотъ причина, почему грузинскіе цари не щадили силъ и средствъ на содержаніе епископскихъ каѳедръ тамъ, гдѣ предвидѣлась насущная потребность живого авторитетнаго слова святителя.

М. Д.



Ананурскій соборъ на военно-грузинской дорогѣ.



Пасхальная ночь въ Грузіи.

„Христосъ воскресъ!“ — звучитъ въ затихшемъ храмѣ,
Звучитъ отвѣтъ: „Воистину воскресъ!“...
На землю смотритъ свѣтлыми очами
Просторъ сіяющихъ небесъ...

Просвѣтлены молитвой тихой лица,
Сердца людскія бьются горячѣй,
И свѣтится такъ ярко вереница
Пасхальныхъ праздничныхъ огней...

И, серебрясь, кавказскія вершины
Глядятъ на городъ, блещущій въ огняхъ;
Безмолвныхъ башенъ древнія руины
Гласятъ о схваткахъ и бояхъ...

Былъ грозный вѣкъ... Предъ идоломъ-Армазомъ
Дрожалъ народъ, томясь въ тоскѣ нѣмой,
И ужасъ плылъ надъ трепетнымъ Кавказомъ,
Подобно тучѣ грозовой...

Но озарилъ кавказскія вершины
Свѣтъ новой вѣры, живоносный свѣтъ,—
И вылился изъ устъ безгрѣшныхъ Нины
Христа Божественный завѣтъ...

Текли вѣка... Въ странѣ гремѣли битвы,
Свирѣпый врагъ терзалъ ее и жогъ;
Но возносились теплыя молитвы
Среди страданій и тревогъ...

За храмомъ храмъ вставалъ на горныхъ кручахъ;
Горя въ свѣчахъ, сіяли алтари...
Тамъ, ополчась на сонмъ враговъ могучихъ,
Молились храбрые цари.

Страна стонала—горестью томима—
Подъ тяжкимъ игомъ грозныхъ, черныхъ лѣтъ;
Но вѣры свѣтъ горѣлъ неугасимо,
И былъ спасеньемъ этотъ свѣтъ!

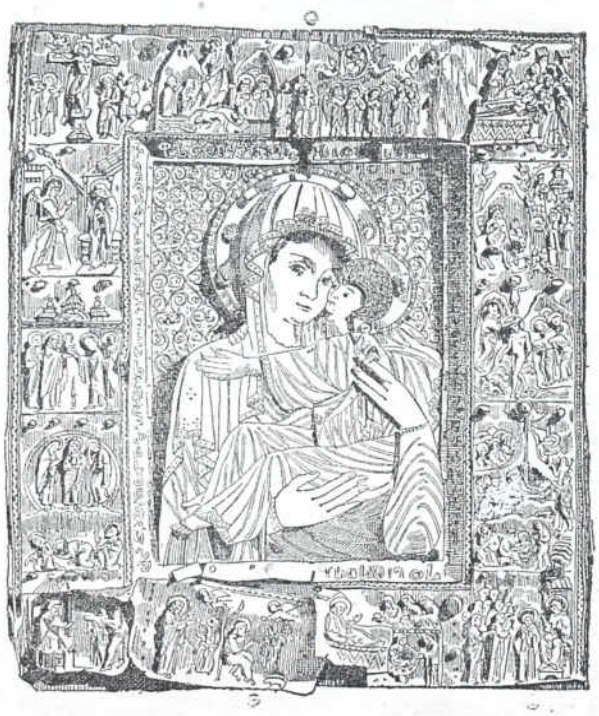
Онъ велъ на бой грузинскія дружины,
Надеждой ясной въ сумракъ горя,
Онъ озарялъ въ часы нѣмой кручины
Чело Ираклія-царя...

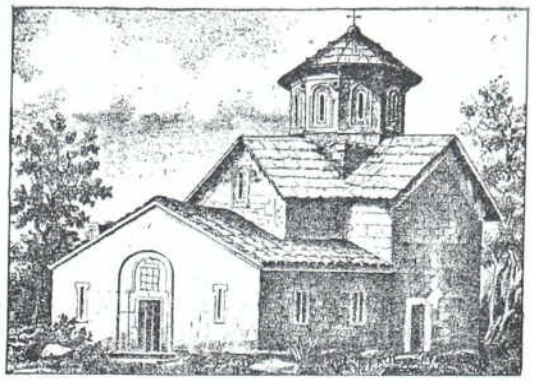
И спасъ Господь народъ многострадальный...
Сіяетъ весь ночныхъ небесъ просторъ,
И, возносясь, летитъ напѣвъ пасхальный
Къ вершинамъ снѣжныхъ горъ...

Въ святую ночь сіяютъ ярко свѣчи
И клиръ во храмѣ свѣтлый гимнъ поетъ,
И собрался для тихой, мирной встрѣчи
Святого праздника народъ...

„Христосъ воскресъ!“ — звучитъ въ затихшемъ храмѣ,
Звучитъ въ отвѣтъ: — „Воистину воскресъ!“...
На землю смотритъ свѣтлыми очами
Просторъ сіяющихъ небесъ...

В. Лебедевъ.





ЦЕРКОВНЫЙ МУЗЕЙ.

(1889—1912)

Ко дню перенесенія Церковнаго музея грузинскаго духовенства въ новое помѣщеніе считаю нужнымъ привести о немъ краткія свѣдѣнія.

Уставъ Церковнаго музея утвержденъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ 24 января 1889 г.

Уставъ этотъ былъ разработанъ историкомъ Дм. Бакрадзе, который въ представленномъ имъ вмѣстѣ съ уставомъ докладѣ говорилъ: „необходимо основать древнехранилище, въ которомъ могли бы имѣть должный присмотръ письменные и др. памятники грузинскихъ церквей и монастырей".

По открытіи музея образованъ былъ и „комитетъ церковнаго музея". Въ музей стали поступать древности изъ Мцхета, Гареджи, Гелата, Абхазіи и пр.

Въ 1898 году, какъ видно изъ составленной нами книжки „Тифлисское церковное древнехранилище", въ музеѣ было: 366 рукописей и старопечатныхъ книгъ, 938 грамотъ и 55 др. предметовъ. Изъ числа рукописей кожаныхъ (пергаментныхъ) было всего 74 и онѣ всѣ вмѣстѣ заключали въ себѣ 16,936 листовъ.

Въ 1899 году число рукописей увеличилось до 484 экземпляровъ, грамотъ до 944-хъ и др. предметовъ до 102 (см. нами составл. „Каталогъ церк. муз. груз. экзархата", изд. 1899).

Въ 1908 году въ музеѣ было 1040 рукописей и старопечатныхъ книгъ (пергаментныхъ 170 съ 30,900 листовъ).

Нынѣ же въ музеѣ 1075 рукописей, 1074 грамотъ (сигелей и гуджаръ), 183 ризъ и облаченій, 116 свящ. сосудовъ и крестовъ, изъ коихъ одинъ—Царя Давида Куропалата X и одинъ Михаила Ѳеодоровича, перваго государя изъ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, 142 старыя иконы и др. предм., 102: камни съ надписями IX-го вѣка, 993 года, и др. предметы, 50 старыхъ поломанныхъ ружей и др., 215 старыхъ монетъ, 158 новопечатныхъ научныхъ изданій.

Въ первомъ десятилѣтіи число номеровъ всѣхъ собранныхъ предметовъ достигало до 1359-ти, теперь же въ немъ 3114 №-въ (сюда не входятъ книги (нѣсколько сотъ №-въ) принадлежащія въ Бозѣ почившему епископу Александру и пожертвованныя недавно музею племянникомъ покойнаго преосвященнаго, архим. Пиромъ).

Въ первомъ десятилѣтіи дѣятельность комитета музея ограничивалась собираніемъ предметовъ древности; только съ 1898 года комитетъ приступилъ и къ описанію, и къ изданію собранныхъ и собираемыхъ памятниковъ старины.

Комитетомъ изданы: а) описаніе рукописей церковнаго музея, 3 выпуска, б) краткіе каталоги, въ одномъ изъ которыхъ помѣщены уставъ и исторія основанія музея, в) аѳонскій сборникъ 1074 года, г) житія Або, св. Нины, д) проповѣди Болнели, е) др. груз. архіератиконъ и др., всего 15 изданій.

„Описаніе рукописей“ имѣло достаточно широкое распространеніе и чрезъ него слава хранимыхъ въ музеѣ рѣдкихъ предметовъ и сокровищъ распространилась не только въ нашемъ отечествѣ, но и за границею.

Съ 1898 года музей сталъ открываться для публики въ недѣлю три раза.

Съ того времени перебывало въ музеѣ до 18,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ за собственноручными подписями значатся: Великіе князья, экзархи Грузіи, супруга Намѣстника статсъ-дама Елисавета Андреевна съ сыновьями, иностранные принцы, выдающіеся ученые, преосвященные епископы, профессора, члены Государственной Думы и др.

Въ музеѣ работали, иногда по мѣсяцамъ, ученые и студенты, художники и др. любители старины.

Собранныя въ музеѣ рукописи, особенно пергаментныя IX—XIII и др. вѣковъ, цѣнны не только какъ памятники древнегрузинской культуры, но онѣ важны и съ общечеловѣческой точки зрѣнія; нѣкоторыя изъ нихъ своимъ существованіемъ вносятъ свѣтъ въ темныя страницы исторіи народовъ, искони вѣковъ живущихъ въ сосѣдствѣ съ грузинами.

Въ этомъ отношеніи не лишены громаднаго интереса памятники, заключающіе въ себѣ сказаніе объ извѣстномъ царѣ Губазіонѣ византійской исторіи, о неизвѣстной вселенской церкви Нисиміи египетской (изд. М. Джанашвили), житіе и исторія основанія Иверской аѳонской лавры (изд. комитетомъ).

Музей далъ обильный матеріалъ для такихъ серьезныхъ изданій, какъ хроники Ѳ. Жорданія, литургическіе памятники К. Кекелидзе, археолог. изысканія Е. Такайшвили, исторія Иверской лавры А. Натроева, „Церковные соборы въ Грузіи до XVIII вѣка“ кандидата богословія Евс. Николадзе, Павла Ингороква—„Грузинская духовная поэзія—тексты VIII—XIII вѣка“ (свыше 300 стр.). По музейскимъ же матеріаламъ пришлось составить: а) исторію грузинской библіи, б) грузино-русскій словарь, в) палеографическія таблицы (около 1000 №-овъ), г) списать все урбнійское евангеліе для Императорскаго московскаго археологическаго общества.

И все это сдѣлано въ продолженіе только 22 лѣтъ и на самыя скудныя средства: на отпускаемую (съ 1899 года) грузинскимъ духовенствомъ ежегодную субсидію въ тысячу рублей.

Если духовенство сможетъ увеличить свою субсидію, то можно полагать, что и дѣятельность комитета музея представится въ еще болѣе интенсивномъ видѣ.

М. Джанашвили.

Пергаментныя рукописи Грузинскаго церковнаго музея.

Аѳонскій сборникъ.

(Цимисхій—Чимишкіанъ).

Пергаментный сборникъ аѳонской Иверской лавры (№ 529, in quarto, стр. 426)—одно изъ цѣнныхъ сокровищъ Грузинскаго церковнаго музея.

Содержаніе его составляютъ: исторія, біографія, житія, пѣснопѣнія, синодики или „агапы".

Рукопись появилась въ свѣтъ въ 1074 году, но агапы внесены въ нее частью при составителяхъ сборника, частью въ позднѣйшія времена.

Книга открывается обширною статьею знаменитаго Георгія Мтацминдели († въ 1066 г.), которая содержитъ въ себѣ біографіи перелагателя книгъ Евфимія Аѳонскаго († въ 1028 г.), отца его Іоанна и извѣстнаго Торникія, принимавшаго участіе въ борьбѣ съ врагомъ Византіи Вардою Склиромъ въ началѣ второй половины X вѣка. Сочиненіе Георгія Мтацминдели имѣетъ важное значеніе, ибо оно заключаетъ въ себѣ также исторію основанія грузинской лавры на Аѳонѣ съ показаніемъ развившихся отношеній между христіанскими народами X—XI вѣка.

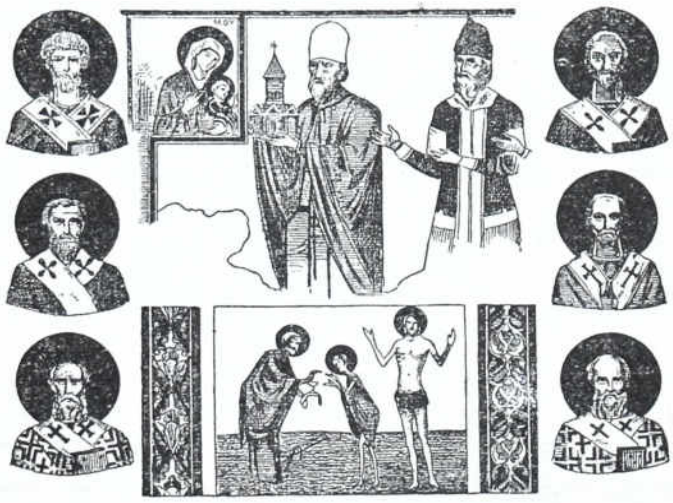
Затѣмъ идутъ статьи: а) житіе св. Илларіона—грузина, подвизавшагося въ ѳессалоникійскомъ грузинскомъ монастырѣ въ царствованіе императора Василія († 867 г.), б) благовѣстническое странствіе апостола Іоанна Богослова, составленное ученикомъ и сопутникомъ его Прохоромъ, в) пѣснопѣнія въ честь грузинскихъ святынь и г) синодики, содержащіе въ себѣ историко-біографическія свѣдѣнія о царяхъ, князьяхъ и простолюдинахъ, оказавшихъ иверскому монастырю какую-либо важную услугу или сдѣлавшихъ ему какой-либо даръ. Въ числѣ этихъ дарителей, между прочимъ, указаны царица Тамара Великая, императоръ Цимисхій и др. Грузинская рукопись назы-

ваетъ этого Цимисхія Чимишкіемъ. „Чимишкій,—сказано въ рукописи,—нашей лаврѣ ежегодно отпускалъ изъ казны драгоцѣнностей на 244 дракановъ". Указаніемъ этимъ наша рукопись вполнѣ возстановляетъ правописаніе имени одного изъ выдающихся императоровъ Византіи,—Цимисхія или Цимиска (969—976), который, по всей видимости, принадлежалъ къ фамиліи Чимишкіанъ, ибо по происхожденію онъ былъ армянинъ.

Цимисхій (Цимиска),—говоритъ Веберъ (VI, 423),—родомъ армянинъ, взошелъ на престолъ Византіи преступнымъ путемъ, но блескъ его правленія заставилъ народъ забыть о его преступленіи. Онъ былъ маленькаго роста, но ловкій, сильный воинъ; не было равнаго ему въ искусствѣ верховой ѣзды, стрѣльбѣ изъ лука, бросаньѣ дротика. Онъ былъ очень красивъ, имѣлъ привѣтливый, доброжелательный характеръ; его щедрость, доходившая до расточительности, его любовь къ вину, хорошему столу, его страсть къ женщинамъ—представляли совершенную противоположность скупости и простому суровому образу жизни его предшественника Никифора. Его побѣды сдѣлали византійское имя грознымъ на Тигрѣ и на Дунаѣ. Побѣдами на Востокѣ онъ раздвинулъ границу государства и обогатилъ казну добычей. Въ кровопролитной битвѣ онъ разбилъ болгаръ, взялъ въ плѣнъ ихъ царя Бориса и его семейство и отдалъ Болгарію въ управленіе туземнымъ вельможамъ, а при помощи хищныхъ печенѣговъ заставилъ русскаго великаго князя Святослава (957—972) удалиться изъ Болгаріи. Но этотъ талантливый стратегъ и отважный воитель процарствовалъ всего 5 лѣтъ: завистники отравили его, и онъ умеръ 10 января 976 года.

Аѳонскій сборникъ уже изданъ на средства церковнаго музея и стоитъ всего 1 руб. 50 коп.

М. Джанашвили.



Жизнь и дѣятельность католикоса Грузіи Антонія I *).

Антоній I, католикосъ-патріархъ Грузіи—одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей христіанскаго востока. Жизнь, полная самыхъ неожиданныхъ приключеній, и дѣятельность, отличающаяся необыкновеннымъ разнообразіемъ, обрисовываютъ этого энергичнаго пастыря человѣкомъ съ желѣзной волей и съ глубокимъ умомъ, благороднымъ патріотомъ и пламеннымъ поборникомъ Христова ученія въ тяжелую эпоху жизни грузинскаго народа. То проповѣдникъ, то тонкій дипломатъ, отвлеченный мыслитель и практическій дѣлецъ, авторъ философскихъ и историческихъ трактатовъ, боецъ за православіе съ явными наклонностями къ католицизму, авторитетный руководитель общественной жизни Грузіи и изгнанникъ, пріютившійся въ Россіи,—католикосъ Антоній I занимаетъ чрезвычайно оригинальное мѣсто въ исторической литературѣ XVIII вѣка.

Этотъ XVIII вѣкъ, къ которому относится жизнь и дѣятельность католикоса Антонія I, весь бурлилъ и волновался; на пошатнувшихся отъ вражескихъ рукъ традиціонныхъ устояхъ, измѣнчивость общественнаго настроенія и колебанія въ государственномъ строѣ стали обычными, неизбѣжными явленіями; политическое ренегатство и религіозное отступничество, возведеніе на тронъ Грузіи и низложеніе царей по волѣ шаха или султана, усилившіяся неурядицы среди обособившихся феодаловъ—насыщали воздухъ міазмами, воспитывавшими въ современникахъ излишнюю нервозность и неувѣренность въ разъ отмежеванномъ кругѣ интересовъ. Подъ постояннымъ страхомъ, персидскій ли ханъ или турецкій паша пройдетъ съ огнемъ и мечемъ, отъ государевыхъ палатъ до монастырской кельи, одинаково непрочно сидѣла на головѣ и пышная царская корона, и скромный иноческій клобукъ. Въ такой смутный періодъ, исполненный неожиданностей и быстрыхъ перелетовъ съ вершины славы въ бездну пропасти, люди съ гибкимъ умомъ и богатыми способно-

*) Докладъ, читанный 10 августа 1899 г. въ Кіевѣ, на XI археологическомъ съѣздѣ. Сообщеніе это было представлено взамѣнъ другого доклада, пропавшаго у А. Хаханова вмѣстѣ съ прочими вещами по пути въ Кіевъ, на ст. Новороссійскъ.

стями, всплывавшіе на поверхность бурной жизни, должны были естественно проникнуться сознаніемъ необходимости жить поспѣшно, торопиться исполненіемъ задуманнаго плана дѣйствій, приспособляться къ измѣнившимся условіямъ окружающей среды, не разъ жертвуя при этомъ своими коренными убѣжденіями, пускать всѣ средства въ ходъ, чтобъ удержать за собою кормило правленія или направленіе возбужденныхъ умовъ.

Таковъ общій образъ исторической картины Грузіи XVIII в. Послѣдствія отмѣченнаго государственнаго порядка и общественнаго броженія плотно отложились въ духѣ и характерѣ дѣятельности истаго сына своего вѣка, лучшаго его выразителя, Антонія I, католикоса Грузіи.

Антоній I, въ мірѣ Теймуразъ, сынъ царя Іессея Карталинскаго, т.-е. Восточной Грузіи, перешедшаго въ исламъ для списканія милости шаха, и племянникъ извѣстнаго Вахтанга VI, царя законодателя, по рожденію предназначался для политической карьеры, а не для того, чтобы быть духовнымъ пастыремъ. Семейное несчастье, постигшее царевича Теймураза въ юномъ возрастѣ, побудило его произнести иноческій обѣтъ, не отрекаясь, впрочемъ, отъ мірской суеты, въ кипучій водоворотъ которой втягивался наряду съ неугомоннымъ обитателемъ укрѣпленныхъ замковъ и смиренный отшельникъ монастырской кельи. Родившись въ 1721 г., Теймуразъ семи лѣтъ потерялъ отца и остался на попеченіи матери своей Елисаветы, которая приставила къ царевичу знаменитыхъ наставниковъ и между ними С. С. Орбеліани, автора „Книги Мудрости и Лжи“, и ближайшаго сотрудника царя Вахтанга VI на политическомъ и литературномъ поприщѣ. Рано покинувъ школьную скамью, преждевременно развившись физически подъ теплыми лучами юга, Теймуразъ, едва достигши пятнадцатилѣтняго возраста, былъ уже объявленъ женихомъ дочери крупнаго феодала, князя Гиви Амилахвари. Но предполагавшійся бракъ царевича совпалъ съ тѣмъ тяжелымъ моментомъ въ жизни грузинскаго народа, когда имущественная и семейная безопасность была мало гарантирована отъ шахскаго произвола. Сладострастные взоры повелителя Ирана, шаха Надира, остановились на прелестной княжнѣ, невѣстѣ Теймураза, и... она была доставлена ему покорнымъ шахскому приказу собственнымъ ея отцомъ. Этотъ нравственный ударъ, открывъ глаза на ненормальный складъ политической организаціи Грузіи, заставилъ Теймураза посвятить себя Богу и искать пріютъ въ Давидо-Гареджійской пустыни. Восемнадцати лѣтъ отъ роду, испытавъ много невзгодъ и наглядѣвшись на безконечную сѣть интригъ и крамолъ, Теймуразъ въ 1739 г. постригается въ Гелатскомъ монастырѣ въ монахи подъ именемъ Антонія. „Душа его,—пишетъ архіеп. Тимоѳей, ученикъ Антонія,—пламенѣла къ Богу и искала иноческаго пристанища, она жаждала и порывалась подняться мыслью до обиталища божества... Молодой отшельникъ, не взирая ни на высоту своего царскаго происхожденія, ни на предлежащій ему царскій тронъ, бросивъ все это, возложилъ на себя тяжелый крестъ и избралъ жизнь подвижническую“.

Родовитость и образованіе открыли юному иноку свободный путь для безпрепятственнаго восхожденія быстрыми шагами по ступенямъ іерархической лѣстницы. Въ томъ же 1739 году онъ получилъ мѣсто игумена Гелатскаго монастыря, центра

духовнаго просвѣщенія Имеретіи, а въ 1740 г. Антоній, будучи отъ роду 20 лѣтъ, былъ возведенъ въ санъ архіерея съ назначеніемъ кутаисскимъ митрополитомъ. Черезъ два года послѣ этого онъ, въ виду измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, покидаетъ Имеретію и переселяется въ Телавъ, столицу Кахетіи. Со временемъ его переселенія въ восточную Грузію совпадаетъ смерть католикоса Доментія. Соборъ, созванный для избранія ему преемника, единогласно провозглашаетъ его католикосомъ, какъ „сугубо достойнѣйшаго іерарха". Антоній не принялъ высшаго іерархическаго сана „изъ смиренія и любомудрія" и вернулся въ Имеретію, престолъ которой послѣ продолжительныхъ колебаній достался царю Александру. Однако, въ 1743 г. Антоній окончательно покидаетъ Кутаисъ, поселяется въ Іоанно-Крестительскомъ монастырѣ (въ 60 верстахъ отъ Тифлиса) въ качествѣ простого инока, добровольно превратившись изъ архипастыря въ „пасомаго и раба" настоятеля пустыни. Тихая келья, изолирующая Антонія I отъ житейскихъ страстей, недолго могла удовлетворить его общественные замыслы и порывы. Въ 1744 г. онъ стоитъ въ центрѣ политическаго движенія Грузіи, принимаетъ близкое участіе въ народномъ торжествѣ по случаю пожалованія шахомъ карталинскаго престола Теймуразу II, а кахетинскаго сыну его Ираклію II, впослѣдствіи вступившему въ союзъ съ императрицей Екатериной II.

Политическое соединеніе Карталиніи и Кахетіи подъ властью отца и сына сопровождалось небывалымъ въ исторіи грузинской церкви событіемъ: рука злодѣя 11-го августа 1744 г. поразила кинжаломъ католикоса Николая (Херхеулидзе). Осиротѣвшая каѳедра снова протянула съ мольбой руки къ Антонію, который на этотъ разъ уже согласился принять власть, „но не безъ страха", какъ онъ самъ выражается. Такимъ образомъ, Антоній I сталъ 24 лѣтъ высшимъ іерархомъ иверской церкви, вліятельнымъ руководителемъ не только духовной, но и политической жизни. Историческія условія благопріятствовали осуществленію замысловъ давно лелѣемыхъ Антоніемъ I. Параллельно съ государственными реформами, предпринятыми Иракліемъ II, начинается имъ обновленіе въ церковной жизни. Прежде всего, Антоній I старается опредѣлить свои отношенія къ царской власти и укрѣпить ее, такъ какъ только при твердости послѣдней обусловливалась прочность церковныхъ порядковъ. Сливъ интересы церкви съ интересами государства, Антоній I издаетъ всѣ распоряженія отъ имени царя, устраняя, такимъ образомъ, поводъ къ столкновенію между двумя равноправными главами народа, по законамъ царя Вахтанга VI. По приведеніи въ извѣстность церковныхъ имуществъ, онъ, въ видахъ огражденія отъ злоупотребленій, установилъ церковный судъ. Ревностно онъ принялся за возстановленіе разрушенныхъ храмовъ, открылъ рядъ монастырскихъ школъ, возобновилъ печатаніе книгъ, оживилъ своими учеными трудами грузинскую литературу. Дѣятельность его стала уже приносить свои благотворные плоды, какъ неожиданно она должна была прерваться въ 1755 г., въ виду увлеченія его флорентійской уніей, перехода въ католичество и изгнанія изъ отечества. Сближеніе Антонія I съ католическими миссіонерами произошло на научной почвѣ. Задавшись мыслью обновить школу и внести новый лучъ просвѣщенія въ общественную жизнь, Антонію необходимо было воспользоваться услугами католическихъ духовныхъ лицъ, при содѣйствіи

которыхъ онъ написалъ грузинскую грамматику и „Готовое слово", рѣчь о которомъ предстоитъ ниже. Продолжительныя научныя занятія съ папскими нунціями повлекли за собою переходъ его въ католицизмъ. Духовный соборъ, созванный во Мцхетѣ, древней столицѣ Грузіи, въ присутствіи царей Теймураза и Ираклія, отрѣшилъ совращеннаго католикоса отъ патріаршаго трона. Антоній I, изгнанный изъ родины, нашелъ пріютъ въ Россіи, представилъ символъ вѣры Св. Сѵноду, который нашелъ его согласнымъ съ ученіемъ православной церкви, и, оправдавшись въ „минутныхъ увлеченіяхъ", получилъ каѳедру архіепископа владимірскаго и яропольскаго. Владимірской епархіей Антоній I управлялъ съ 1757 года до 1762 г. По смерти царя Теймураза II, Ираклій II, ставъ обладателемъ обоихъ троновъ—Кахетіи и Карталиніи—вызвалъ Антонія изъ Россіи и снова возвелъ на патріаршій престолъ *). Пребываніемъ въ изгнаніи Антоній воспользовался для изученія латинскаго и русскаго языковъ и близко ознакомился съ извѣстными тогда философскими и богословскими сочиненіями. Въ немъ не гаснетъ любовь къ отчизнѣ, онъ весь проникается мыслью о нравственномъ и умственномъ ея развитіи. Въ Россіи онъ заготовилъ цѣлый кругъ книгъ и учебниковъ для новаго типа задуманныхъ имъ грузинскихъ школъ. Труды его въ научной и педагогической области весьма разнообразны. Онъ началъ свою прерванную литературную дѣятельность съ перевода годичной минеи, напечатанной имъ впослѣдствіи въ Тифлисѣ.

Не останавливаясь на книгахъ чисто-духовнаго содержанія, укажемъ, что Антоній перевелъ Философію, Логику, Метафизику Баумейстера съ своими примѣчаніями, физику Вольфа, исторію Александра Македонскаго Курціуса, діалектику Аристотеля, риторику Мхитара, Исторію Ефесскаго собора, Камень вѣры Стефана Яворскаго и др. Для открытыхъ имъ въ Тифлисѣ и Телавѣ семинарій, по образцу славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, онъ написалъ учебники по грамматикѣ, риторикѣ, исторіи, философіи и богословію. Обзоръ этихъ трудовъ свидѣтельствуетъ о широкой подготовкѣ Антонія I, объ его глубокихъ познаніяхъ и неутомимой энергіи. Наиболѣе крупными его вкладами въ грузинскую науку являются: грамматика, „Мзатквелеба"—„Готовое слово". „Цкоблиситкваоба" или „Мѣрное слово".

„Мзатквелеба"—готовый отвѣтъ,—обнимающій 600 слишкомъ печатныхъ, по изд. еп. Александра, страницъ, представляетъ строго обдуманное, основанное на твореніяхъ отцовъ церкви и исторіи, опроверженіе системъ монафизитскихъ ученій вообще и въ частности армянской ереси, усилившейся въ Грузіи при Антоніи I.

Другой его трудъ „Цкоблиситкваоба", написанное ямбами въ 12 словъ, изд. въ 1853 г. Шл. Іосселіани, заключаетъ въ себѣ похвальное слово въ честь грузинскихъ царей, писателей и дѣятелей. Это—весьма цѣнное произведеніе, заключающее въ себѣ массу библіографическихъ данныхъ о древней грузинской письменности.

По языку Антоній составилъ грамматику въ трехъ видахъ. Первая грамматика, 1753 г., была составлена по образцу армянской Мхитаровой грамматики, вторая—пространная 1767 г. и третья—„Сименже" представляетъ краткій учебникъ грамматики въ вопросахъ и отвѣтахъ. Языкъ онъ дѣлитъ на три стиля: 1) простой для

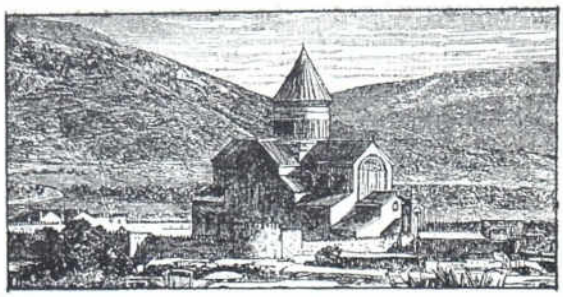
*) Антоній былъ отправленъ посломъ Ираклія II при дворѣ Екатерины II.

всѣхъ доступный, 2) выразительный для образованныхъ, 3) высокій, доступный ученымъ. Замѣтимъ при этомъ, что въ трудѣ Антонія незамѣтно знакомство съ грамматикой Ломоносова.

Подъ именемъ грамматики Антоній разумѣетъ „искусство“ правильно говорить и писать. По его мнѣнію, грамматика можетъ предписывать правило по своему усмотрѣнію, чтобы научить искусству правильно говорить и писать. Въ виду этого ошибочнаго пониманія роли грамматика, онъ ввелъ звуки для облегченія произношенія, несуществующую форму винительнаго падежа предложилъ обозначать черточкою сверху, послѣлоги, господствующіе въ грузинскомъ языкѣ, замѣнилъ предлогами и пр.

Что касается до его философскихъ трудовъ, къ сожалѣнію по нынѣ еще неизданныхъ, то они являются буквальными переводами съ русскаго текста съ нарушеніемъ правилъ грузинской конструкціи. Такъ, „Наставленія метафизическія“ переведены Антоніемъ не съ латинскаго оригинала автора—Баумейстера, а съ русскаго его перевода, что явствуетъ изъ того, что въ грузинскомъ переводѣ отсутствуетъ латинское предисловіе (Praefatio ad benevolum lectorem de dignitate, necessitate et utilitate metaphisices), приложенное и къ русскому переводу. Очевидно, Антоній не владѣлъ твердо латинскимъ языкомъ. Заслуга Антонія заключается въ томъ, что онъ впервые ввелъ грузинскую философскую терминологію, изобрѣлъ выраженія для передачи отвлеченныхъ понятій, иногда весьма удачныя, какъ напр., сущность, совершенство и пр. Примѣчанія къ философскимъ переводамъ отличаются зрѣлостью мысли и оригинальностью. Недостаткомъ его трудовъ слѣдуетъ признать тяжелый, витіеватый и мѣстами искусственно созданный языкъ. Во всякомъ случаѣ работы Антонія I создали эпоху въ грузинской наукѣ. Отъ его грамматическихъ изысканій ведетъ начало обстоятельная разработка грузинскаго языка, его богословскія и философскія сочиненія донынѣ остаются чуть ли ни единственными образцами грузинской теологической и философской системы. Съ его именемъ, наконецъ, связывается представленіе о просвѣщенномъ архипастырѣ, внесшемъ новую струю въ школьное образованіе Грузіи.

А. Хахановъ.



Грузинскія святыни въ Россіи.

Грузія, вслѣдствіе постояннаго сношенія съ православнымъ востокомъ—Палестиной и Греческой имперіей, послѣ принятія христіанства собрала у себя много святынь, дорогихъ всему христіанскому міру.

Преданіе гласитъ, что въ Грузію былъ принесенъ хитонъ Спасителя и часть ризы Господней, здѣсь же хранился одинъ изъ гвоздей, которымъ былъ пригвожденъ къ кресту Христосъ-Господь; многія иконы Іисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и др. святыхъ прославлены были многими чудотвореніями. Долго эти святыни находились въ Греціи, но при постоянныхъ нашествіяхъ мусульманъ они подвергались большой опасности быть надруганны и уничтожены. Многія священныя иконы и другіе предметы сдѣлались жертвою кощунства враговъ Христа.

При сношеніяхъ Грузіи съ единовѣрной ей Россіей, нѣкоторыя святыни Иверской земли, а также предметы церковнаго и домашняго обихода, во избѣжаніе утраты, были перенесены въ Россію. При посѣщеніяхъ Москвы грузинскими царскими особами, духовенствомъ и послами вывозились изъ Грузіи драгоцѣнныя сокровища христіанства, и въ отдаленной Москвѣ, въ Божьихъ храмахъ, прятались и тѣмъ предметы эти были сохранены въ цѣлости. Изъ многихъ такихъ предметовъ укажемъ на слѣдующіе:

1. Часть ризы Господней. Персидскій Шахъ-Абасъ въ 1617 году страшно опустошилъ Грузію и захватилъ множество иконъ и другихъ священныхъ предметовъ изъ церквей и монастырей. Между прочимъ изъ одной разореной церкви имъ былъ похищенъ драгоцѣнный золотой ковчежецъ.

Преданіе свидѣтельствуетъ, что хитонъ Спасителя и часть Ризы Господней были принесены въ Грузію воинами, стоявшими на часахъ при распятіи Спасителя и бывшими родомъ изъ Грузіи. По обращеніи грузинъ въ христіанство часть ризы Господней явлена была для общаго поклоненія и хранилась въ Мцхетскомъ Соборѣ какъ величайшая святыня страны Иверской.

Шахъ, имѣя дружественныя сношенія съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, прислалъ въ Москву 25 февраля 1625 года съ посломъ-грузиномъ Русамо-бекомъ, между прочими дарами, и золотой ковчежецъ. Эта святыня шаховыми послами поднесена была 11 марта отцу царя—патріарху Филарету Никитичу. Въ день полу-

ченія этого драгоцѣннаго подарка патріархъ съ освѣщеннымъ соборомъ сталъ осматривать ковчегъ: „и по досмотру въ томъ ковчежцы (оказалось) часть нѣкая полотняна, кабы красновата, походила на мели, или будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, а ткана волну. А подъ нею распятьи и иныя страсти спасовы латинскимъ письмомъ"; такъ какъ подарокъ былъ присланъ отъ иновѣрнаго царя, то положено было „свидѣтельствовать ее чудесами, пѣти молебны, ходиты съ нею къ болящимъ, полагати на нихъ и просити всещедраго Бога, чтобы онъ ту святыню увѣрилъ". Вскорѣ же послѣдовали многочисленныя исцѣленія, и на соборѣ въ царскихъ палатахъ 26 марта 1625 года было опредѣлено: поставить ковчегъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ и учредить въ честь ея ежегодное празднованіе 27 марта. Въ то же время, для храненія того „пребогатано сокровища" устроенъ былъ мѣдный шатеръ, который виднеется теперь въ юго-западномъ углу храма.

По соборному опредѣленію въ 1681 году устроены были два ковчега съ частями въ нихъ содержащимися: одинъ для постояннаго храненія въ соборѣ въ твердомъ и надежномъ мѣстѣ и для воздвиженія его въ Великій пятокъ, вмѣстѣ съ частью животворящаго древа; другой—на просвѣщеніе православнымъ христіанамъ, приходящимъ въ соборную церковь и въ домы желающимъ. Первый ковчегъ былъ взятъ въ С.-Петербургъ по повелѣнію императора Павла и находится въ Большомъ Соборѣ Зимняго Дворца, а часть отъ него—въ Петропавловскомъ соборѣ; второй ковчегъ хранится въ Успенскомъ соборѣ.

Имѣющаяся часть убруса въ Успенскомъ соборѣ нѣсколько болѣе квадратнаго вершка, она хранится въ золотомъ ковчежцѣ, который въ свою очередь вложенъ въ серебряный створчатый кіотъ ($6^1/_2$—4 в.), покрытомъ священными изображеніями подъ чернетью и украшенномъ 180-ю крупными брилліантами, изъ коихъ одинъ вѣситъ $7^1/_4$ каратъ *).

2. Гвоздь Господень. Какъ свидѣтельствуетъ исторія, изъ трехъ гвоздей, которыми было пригвождено къ кресту пречистое тѣло Спасителя и которые были привезены въ Грецію царицей Еленою изъ Іерусалима, одинъ изъ нихъ императоръ Константинъ Великій послалъ грузинскому царю Миріану, по принятіи имъ христіанства. Гвоздь этотъ долго хранился въ родѣ царей грузинскихъ. Въ 1688 г. грузинскій царь Арчилъ Вахтанговичъ, переселившись на жительство въ Москву, привезъ съ собою и гвоздь Господень. Когда впослѣдствіи, послѣ смерти царя Арчила, этотъ гвоздь былъ посланъ обратно въ Грузію, то онъ нѣкоторое время хранился въ Грузіи, а затѣмъ по повелѣнію Петра былъ возвращенъ обратно и отданъ на храненіе въ Успенскій соборъ.

Гвоздь хранился въ Грузіи въ золотомъ драгоцѣнномъ ковчегѣ съ грузинскою надписью устроенномъ грузинскимъ царемъ Давидомъ, сыномъ Русуданы (1237—1273).

Ковчегъ этотъ хранится въ Москвѣ въ Ризницѣ, а гвоздь Господень вложенъ въ серебряный ковчегъ съ крышею, откуда онъ свободно вынимается. Самый гвоздь Господень четырехсторонный, длиною около 3-хъ верш., шляпка неправильной формы, конецъ очень тупой, потому что отъ него отпилена была небольшая часть.

*) См. „Указатель святынь и достопримѣчательностей московскаго большого Успенскаго Собора", Истомина. М. 1910 г. и „Дѣло о присылкѣ Шахомъ Аббасомъ Ризы Господней". Москва 1891 г.

Праздникъ положенія честныя Ризы Спасителя нашего Бога торжественно совершается нынѣ 10 іюля, при чемъ вмѣстѣ съ Ризою Спасителя чествуется и гвоздь Господень, какъ сказано въ указателѣ святынь и достопримѣчательностей большаго Успенскаго собора, соч. Истомина 1910 г.

3) Икона грузинская Пресвятыя Богородицы. Эта святая икона принесена въ Россію изъ Грузіи по особому промышленію Божьему. Въ 1622 г. Грузія была покорена персами; храмы ея были разорены и разграблены. Нѣкоторые, наиболѣе чтимые священные предметы были отправлены въ Персію для продажи русскимъ купцамъ, которые въ то время жили тамъ по своимъ торговымъ дѣламъ; въ числѣ захваченныхъ святынь была икона Пресв. Богородицы Одигитріи.

Въ указанное время въ Персіи, по торговымъ дѣламъ, проживалъ приказчикъ ярославскаго купца Георгія Лыткина, Степанъ Лазаревъ. Однажды какой то персіянинъ принесъ къ нему икону Богоматери, обложенную золотомъ и серебромъ и предложилъ купить ее. Видя замѣчательную святыню Лазаревъ съ радостью согласился. Одновременно и купецъ Георгій Лыткинъ въ ночномъ видѣніи получилъ извѣщеніе о покупкѣ для него въ Персіи „Безцѣннаго Бисера“ и повелѣніе по полученіи отослать его въ Двинскую область, въ Черную гору. Когда икона Божіей Матери была принесена Степаномъ въ Россію, то купецъ Лыткинъ понялъ, какой „Безцѣнный Бисеръ“ послалъ ему Богъ. Съ благословенія патріарха Филарета 22 августа 1629 Лыткинъ икону доставилъ въ Черногорскій монастырь, что на рѣкѣ Пинегѣ, въ нынѣшней Архангельской губерніи. Монастырь этотъ съ тѣхъ поръ сталъ называться Красногорскимъ, а св. икона—Богоматерью Грузинскою, какъ находившаяся первоначально въ Грузіи.

Кромѣ этой иконы „Грузинской Богоматери“, въ Москвѣ имѣются два списка съ грузинской иконы Пресв. Богородицы. Обѣ иконы прославлены также знаменіями и чудесами отъ нихъ. Одинъ списокъ находится въ Троицкой, близъ Варварскихъ воротъ, церкви, именуемой „Грузинской“, а другой въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы на Воронцовомъ полѣ, именуемой также „Грузинскою“. Эта икона пользуется особеннымъ почитаніемъ между жителями Москвы и къ ней питали глубокое уваженіе царственныя особы, какъ царица Параскева Федоровна и императрица Анна Іоанновна, послѣдняя сдѣлала и дорогой окладъ на икону.

4) Иверская часовня. Кто не знаетъ „Иверской часовни“ въ Москвѣ, глубокочтимой всей Россій, отъ царя до послѣдняго простолюдина, такъ какъ въ ней хранится Икона Иверской-Вратарницы. Эта икона находится въ часовнѣ у Никольскихъ воротъ и она есть точная копія съ иконы Пресвятой Богородицы Вратарницы, пребывающей въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, который, какъ извѣстно, принадлежалъ ранѣе грузинамъ.

Списокъ сдѣланъ по порученію патріарха Никона, доставленъ въ Москву 19 мая 1669 г. и поставленъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича надъ Воскресенскими воротами, такъ какъ и самая икона въ Аѳонской Иверской обители находится тоже въ церкви надъ вратами—какъ хранительница обители. Въ виду того, что обитель, гдѣ хранится св. икона Вратарницы, была „Иверская“ (грузинская), то и списокъ съ иконы Вратарницы сталъ въ Россіи называться „Иверской“ иконой. Св.

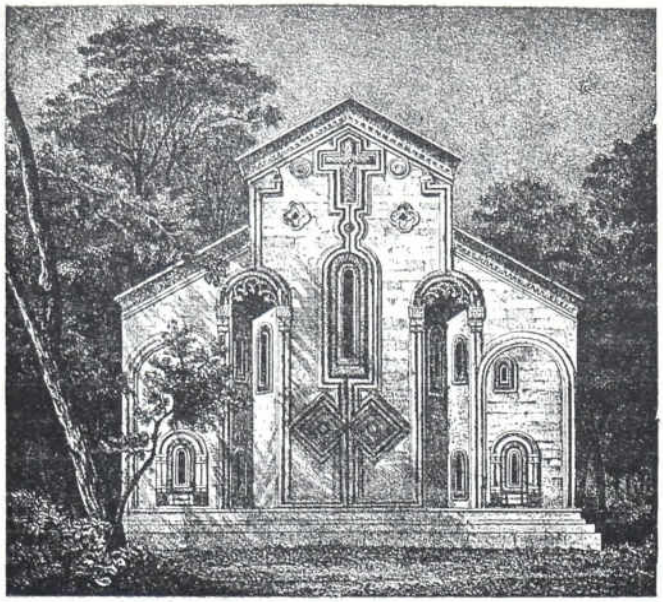
икона прославилась многочисленными чудесами и знаменіями и каждый день поднимается не только въ домы жителей Москвы, но и мѣстъ лежащихъ за Москвою. Одинъ доходъ съ этой иконы въ годъ достигаетъ не менѣе 200 тыс рублей.

Въ Россіи есть еще списокъ Св. Иверской иконы, сдѣланный на Аѳонѣ, также по желанію Никона, когда онъ былъ Новоспасскимъ архимандритомъ; списокъ доставленъ въ Москву 13 Октября 1648 г. и впослѣдствіи поставленъ въ устроенный Никономъ Иверскій монастырь въ Новгородской епархіи. Оба списка „не разнятся ничѣмъ отъ первой иконы ни длиною, ни шириною, ни лакомъ, только слово въ слово новая она старая".

5) Церковные предметы. Изъ многихъ церковныхъ предметовъ и грузинскаго церковнаго искусства укажемъ на дрогоцѣнный омофоръ съ высокохудожественными шитыми шелками, золотомъ и серебромъ священными изображеніями „въ которыхъ образы, созданные изъ тканей, какъ бы живутъ". Омофоръ, какъ видно изъ грузинской надписи, принесенъ въ даръ Успенскому Московскому собору въ 1691 г. въ молитвенное поминовеніе Грузинскаго царя Арчила, царицы Кетеваны и всей ихъ семьи. По нѣкоторымъ догадкамъ можно предположить, что омофоръ есть работа царицы Катеваны, т. к. золотошвейное искусство въ Грузіи въ монастыряхъ и царскихъ семьяхъ весьма процвѣтало. Въ 1691 г. царь Арчилъ вновь возсѣлъ на имеретинскій престолъ, а царица Кетевана осталась въ Россіи и вѣроятно сама поднесла омофоръ патріарху Андріану. Омофоръ хранится нынѣ въ ризницѣ Кіево-Софійскаго Собора.

Укажемъ еще на омофоръ, хранящійся въ ризницѣ Астраханскаго собора и устроенный грузинскимъ митрополитомъ Романомъ—Самтаврійскимъ и горійскимъ. На немъ также золотошвейныя изображенія священныхъ событій. Необходимо сказать еще о церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ. Въ 1912 году 1 октября исполнилось 200 лѣтъ храму Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Левшинѣ, близъ Пречистенки. Эта церковь была сооружена въ 1712 году стрѣлецкимъ полкомъ Левшина съ придѣломъ преподобнаго Сергія. Въ концѣ XVIII столѣтія трапезная часть была перестроена вмѣстѣ съ колокольней и съ южной стороны въ трапезѣ былъ сооруженъ придѣлъ въ честь св. Дмитр'я Ростовскаго. Наружный видъ храма сохранился безъ измѣненій до нашего времени, но внутри все вновь передѣлано лѣтъ 15 тому назадъ. Изъ предметовъ старины сохранились кресты съ мощами, а въ иконостасѣ главнаго храма старинная икона Покрова Богородицы. Въ иконостасѣ Сергіевскаго придѣла сохранились древнія иконы: Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость", преподобнаго Сергія и святителя Николая. Въ алтарѣ хранится въ золотомъ ковчегѣ большая частица мощей преподобнаго Сергія. Въ церкви хранилась драгоцѣнная плащеница, шитая въ XVI вѣкѣ золотомъ, серебромъ и шелками, превосходной работы съ грузинскими надписями. Эта драгоцѣнность пожертвована нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ музей при московской духовной академіи. По словамъ старожиловъ-прихожанъ, въ церкви были старинныя иконы и утварь, но онѣ были розданы однимъ изъ настоятелей въ бѣдныя церкви. Объ остальныхъ грузинскихъ святыняхъ Москвы и хранящихся въ другихъ городахъ укажемъ въ слѣдущемъ выпускѣ.

Б. Э.



Въ Сіонскомъ Храмѣ.

О покаянная свѣча!
Ты зажжена передъ иконой
И, какъ молитва горяча,—
Горишь на ризѣ золоченой...

Въ дрожащемъ пламени твоемъ,
То потухающемъ, то ясномъ,—
Свою мы душу узнаемъ
Въ ея бореньи ежечасномъ!...

Подъ службу строгую поста
Молитва слаще въ темномъ храмѣ;
Отходитъ жизни суета
Съ ея ничтожными дарами...

И, покаяніемъ дыша
И позабывъ земли тревогу,
Слагаетъ робкая душа
Молитву трепетную Богу:—

„Подъ сѣнью храма Твоего—
„Отъ зла, отъ гнѣва, отъ корысти—
„Ото всего, ото всего!—
„Спаси насъ, Боже, и очисти!“...

В. Лебедевъ.

Одна изъ проповѣдей Симеона Полоцкаго на грузинскомъ языкѣ.

Къ числу рукописей, поступившихъ изъ Натлисъ-мцемельскаго монастыря въ церковный музей грузинскаго экзархата, относится и та книга (in folio, стр. 764), въ которой помѣщено (стр. 719—727) слово знаменитаго Симеона Полоцкаго.

Вся книга богословскаго содержанія, состоитъ изъ 610 статей и переписана „въ царствованіе Государя и Великаго Князя Петра Алексиишвили (Петра Великаго), вседержца Великой, Малой и Бѣлой Россіи“... (слѣдующій листъ утерянъ).

592 статью составляетъ слово Симеона Полоцкаго, знаменитаго проповѣдника конца 17-го вѣка и воспитателя царскихъ дѣтей. Вотъ полное заглавіе этой статьи (стр. 719):

„Въ этотъ же день (15-го августа) слово о успеніи Пресв. Богородицы, сказанное на русскомъ языкѣ Симеономъ Полоцкимъ и переведенное на грузинскій языкъ царевичемъ Александромъ, сыномъ благочестиваго грузинскаго царя Арчила. Да умножитъ Богъ лѣта жизни его. Читатели, молитесь о здравіи и долгоденствіи его“ (царевича).

Царь Арчилъ, который намъ оставилъ весьма цѣнное историко-этнографическое произведеніе—„Арчиліани“, попеременно царствовалъ то въ Кахетіи, то въ Имеретіи и, наконецъ, по кознямъ шаха, былъ удаленъ съ Кавказа. Онъ съ семействомъ своимъ отправился въ Россію (въ 1698 г.), гдѣ остальную часть своей жизни посвятилъ изученію и приведенію въ порядокъ грузинской библіи, желая ее напечатать.

Сынъ Арчила, Александръ, служилъ при особѣ Петра Великаго, который взялъ его съ собою въ заграничное путешествіе; по возвращеніи же обратно въ Россію Государь возвелъ его въ званіе фельдцейхмейстера. Въ войнѣ со шведами царевичъ Александръ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ стокгольмскую крѣпость. По освобожденіи изъ плѣна онъ выѣхалъ въ Москву, гдѣ жилъ его отецъ, но по дорогѣ умеръвъ Ригѣ (въ 1710 г.). Самъ Арчилъ скончался въ 1712 г.

Тутъ отмѣчу еще другую статью (603-ю), въ которой повѣствуется о чудесномъ избавленіи Москвы отъ тамерлановскаго погрома силою Владимірской чудотворной иконы. Въ статьѣ передается краткая исторія Тамерлана, который „былъ разбойникомъ, потомъ сдѣлался сотникомъ, затѣмъ тысяче-начальникомъ и, наконецъ, царемъ“. Онъ сталъ на р. Оку и намѣревался приступомъ взять Москву, но царь Василій, споможествуемый Владимірскою Богородицею, побѣдилъ его и обратилъ въ бѣгство.

Слово Полоцкаго въ переводѣ на грузинскій языкъ производитъ сильное впечатлѣніе своей содержательностью и мастерскимъ изложеніемъ.

М. Джаншвили.

Гдѣ церковь Благовѣщенія.

На Экзаршеской площади кипитъ работа. Управскіе работники перекапываютъ всю эту площадь и нивелируютъ, а между тѣмъ какъ разъ въ центрѣ этой площади при грузинскихъ царяхъ красовалась обширная во имя св. Архангеловъ церковь. Эта церковь, воздвигнутая Вахтангомъ Горгосланомъ въ концѣ V вѣка, была разрушена Тамерланомъ въ 1398 году; на развалинахъ же ея въ 1640 году воздвигнуты были три церкви: а) во имя Іоанна Крестителя, предъ дворцомъ царя Ростома; б) во имя Благовѣщенія, въ центрѣ Царской (теперь Экзаршеской) площади и в) во имя св. Георгія, существующая и понынѣ. Грузинскій археологъ Платонъ Іосселіани, дѣдъ котораго былъ настоятелемъ церкви св. Георгія, пишетъ, что предъ послѣднею, со стороны площади, стоялъ царскій дворецъ, который въ 1840 году казною былъ проданъ частному лицу. „Новый владѣлецъ,—продолжаетъ Іосселіани,—на развалинахъ дворца и покоища костей первыхъ жителей Тифлиса построилъ двухъэтажный домъ, закрывшій западныя двери и дверь церкви. Около 1849 года обстроили кругомъ и церковь. Древній памятникъ христіанскаго Тифлиса измѣнился. При рытіи земли во дворѣ дома теперешняго владѣльца случайно открылся саркофагъ неизвѣстнаго лица". Балконъ дома этого господина виситъ сверху надъ дворомъ церкви и захватываетъ добрую половину его. Мнѣ говорили, что во дворъ этой церкви изъ сосѣдняго дома выходитъ даже канава для стока всякихъ нечистотъ, и что она была закрыта только настоящимъ настоятелемъ ея о. Молодиновымъ. Таково положеніе Георгіевской церкви, которая, будучи дворцовымъ храмомъ съ 1710 года, была молельнею благочестивыхъ царей.

Что же касается церкви Благовѣщенія, то она была разрушена врагами Грузіи и сравнена съ землею. Теперь тутъ устраиваютъ скверъ, и при рытіи земли работники наткнулись на фундаментъ древней постройки, т. е. упомянутой нами церкви Благовѣщенія, а можетъ-быть, и св. Архангеловъ.

Намъ кажется, что тифлисская городская управа обязана на мѣстѣ фундамента древней церкви поставить хоть маленькую часовню, употребивъ на это богоугодное дѣло 1—2 т. рублей изъ управленій православнаго города Тифлиса.

М. Д.

БИБЛІОГРАФІЯ.

М. Г. Джанашвили. *Исторія грузинской церкви.* Книга I. Обращеніе картвельцевъ. Исторія Грузіи есть въ тѣсномъ смыслѣ исторія мученическихъ страданій за вѣру Христа, или, какъ именуютъ ее нѣкоторые писатели,—„сплошной мартирологъ". Отсюда понятно, какими тончайшими узами связана исторія Грузіи съ исторіей христіанской церкви. Изслѣдованія въ области грузинской церкви проливаютъ яркій свѣтъ на многія стороны минувшей жизни грузинскаго народа. Нужно отдать справедливость грузинскимъ ученымъ съ академическимъ и семинарскимъ образованіемъ: они нерѣдко выступали съ работами историко-церковнаго характера. Съ теченіемъ времени образовалась цѣлая литература по этому вопросу, и явилась потребность свести добытыя свѣдѣнія, подвергнуть ихъ еще разъ анализу и предложить публикѣ въ доступной формѣ написанную „Исторію грузинской церкви". Эту задачу взялся выполнить почтенный грузинологъ М. Г. Джанашвили.

Въ предисловіи къ своему труду г. Джанашвили сообщаетъ, что онъ намѣренъ издать всю исторію православной грузинской церкви въ четырехъ книгахъ, разбивъ на слѣд. отдѣлы: а) Обращеніе картвельцевъ, I—IV вв., б) Успѣхи груз. церкви до аѳонскихъ подвижниковъ, IV—X вв., в) Расцвѣтъ христіанства въ Грузіи, X—XII вв. и г) Состояніе грузинской церкви въ эпохи монгольскихъ, турецкихъ и персидскихъ завоевателей, XIII—XVIII вв. Нынѣ издана только первая часть его труда. Авторъ, предназначая свою книгу учебникомъ для духовно-учебныхъ заведеній, не оговаривается, въ какомъ отношеніи находится его трудъ къ исторіи грузинской церкви Пл. Іосселіани, принятой руководствомъ въ грузинскихъ школахъ. Мнѣ кажется, что автору необходимо было указать на своего предшественника въ этой области, тѣмъ болѣе, что онъ пользуется его примѣчаніями, нигдѣ не называя упомянутаго труда Іосселіани. Я рѣшаюсь это утверждать на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ г. Джанашвили введенъ въ заблужденіе цитатами опирающимися на исторію церкви Іосселіани. Такъ, послѣдній ссылается на Муравьева „Грузія и Арменія", ч. II, стр. 199, гдѣ будто бы приводится титулъ антіохійскаго патріарха, именующагося и иверскимъ. Г. Джанашвили эту ссылку приводитъ въ своей книгѣ,

не имѣющуюся въ данномъ мѣстѣ у Муравьева. Потомъ слѣдовало бы автору указать на работу Селезнева „Руководство къ познанію Кавказа“, въ которомъ собраны всѣ свѣдѣнія о подготовленіи грузинъ къ принятію Евангелія. Въ виду того, что авторъ предназначаетъ свою книгу въ качествѣ учебнаго руководства, не слѣдовало бы ему допускать тѣхъ свѣдѣній, которыя терпятъ возраженія или отступать въ сторону отъ темы. Такъ онъ отождествляетъ Албанію съ Кахетіей, производитъ Барнабшвили отъ разбойника Вараввы, Кутаисъ отъ წუთა и пр. Выписки изъ Страбона не имѣютъ прямого отношенія къ темѣ автора; языческая религія грузинъ недостаточно ясно представлена. Не расчленены боги національные и иноземные, не указаны значенія этихъ боговъ. Всѣ эти замѣчанія падаютъ на первую главу работы г. Джанашвили; вторая же глава, открывающаяся вступленіемъ св. Нины въ Грузію, удовлетворяетъ требованіямъ современнаго состоянія этого вопроса въ грузиновѣдѣніи. По моему мнѣнію, трудъ г. Джанашвили можетъ быть съ пользою допущенъ учебникомъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и дополненіемъ со стороны преподавателей. Особенною цѣнность его труду придаютъ поученія св. Нины, приведенныя на грузинскомъ языкѣ. Я свѣрилъ ихъ съ моими выписками, сдѣланными два года назадъ, и нашелъ, что они воспроизведены точно и добросовѣстно.

Если я рѣшился указать на нѣкоторые промахи, то только въ виду важности самаго вопроса и обращенія автора къ читателямъ — отмѣтить „упущенія, неизбѣжныя въ такихъ работахъ“. Съ понятнымъ нетерпѣніемъ буду ждать продолженія „Исторіи грузинской церкви“ неутомимаго грузинолога.

Грузинскіе народные церковные напѣвы. Историческій очеркъ свящ. **Поліевкта Карбелова.** Тифлисъ. 1898 г. (Съ нотами и образчикомъ изъ древней гимницы).

Авторъ изслѣдованія, заглавіе котораго выписано, извѣстенъ въ Грузіи, какъ хорошій знатокъ грузинскаго церковнаго пѣнія и хранитель издревле идущихъ напѣвовъ. Какъ сложилось грузинское церковное пѣніе — вопросъ весьма важный въ историко-культурномъ отношеніи. Свящ. П. Карбеловъ рѣшительно отрицаетъ вліяніе греческаго пѣнія на грузинское, доказывая свое положеніе тѣмъ убѣдительнымъ доводомъ, что греческое пѣніе одноголосное (уписонное), грузинское же многоголосное, при чемъ послѣднее развилось изъ чисто-національныхъ (народныхъ) мотивовъ; напр., „Тебе поемъ“... сохранилъ въ строгой чистотѣ мотивъ народный и нынѣ распѣваемой пѣсни „Для истиннаго мужа и армякъ есть панцырь“... Къ какой глубокой старинѣ восходитъ современное грузинское церковное пѣніе такъ называемаго карбеловскаго напѣва, можно судить по сборнику гимновъ X в. Микеля Модрекели, въ которомъ нотные знаки оказались поразительно совпадающими съ повышеніемъ и пониженіемъ тоновъ въ исполненіи тѣхъ же ирмосовъ братьями Карбеловыми. Авторъ открываетъ весьма любопытный фактъ въ гимницѣ Алавердской X вѣка, въ которой ирмосъ „მტვირთველმან გამოუთქმელმან“ нотные знаки соотвѣтствуютъ пѣнію Карбеловыхъ.

Останавливаясь на вопросѣ о древности грузинскаго пѣснопѣнія, почтенный изслѣдователь обратилъ вниманіе на параклитонъ, переведенный на грузинскій языкъ еще до Евѳимія и Георгія Святогорца, „перелагателей священнаго писанія“ на грузинскій языкъ. Древній текстъ пѣснопѣній названными святыми отцами аѳон-

скими, былъ исправленъ въ X в., согласно съ греческимъ оригиналомъ, при чемъ параллельное ихъ сличеніе свидѣтельствуетъ, что древній переводъ параклитона, заключающій и оригинальныя пѣснопѣнія самихъ грузинъ, по языку проще и выразительнѣе. Церковное пѣніе служило предметомъ особыхъ попеченій грузинскаго духовенства и царствующихъ особъ съ древнѣйшихъ временъ; въ X и XI вв. извѣстны Стефанъ Чкондидели, Арсеній—католикосъ, Стефанъ Мтбевари. Въ Гелати, Мцхетѣ, Давидъ-Гареджійской пустынѣ процвѣтаютъ школы пѣснопѣній. При царѣ Ираклiи II славится своимъ искусствомъ въ пѣніи фамилія Хелашвили, у которыхъ учится самъ доблестный герой Иверіи. Свѣдѣнія наши о хорошихъ пѣвчихъ восходятъ къ VIII в., и до настоящаго времени не прекратилась традиція устной передачи древняго грузинскаго пѣснопѣнія. Возстановить ихъ въ полномъ объемѣ и распространить ихъ въ духовенствѣ предпринялъ въ 1862 г. архимандритъ Макарій, который при монастырѣ св. Нины открылъ школу, руководимый свящ. Гр. Карбеловымъ. Расходы же по перенесенію пѣснопѣній на ноты принялъ преосвященный Александръ, нынѣ епископъ гурійско-мингрельскій. Такъ называемое карбеловское пѣніе, перенесенное на ноты М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ, отчасти уже обезпечиваетъ будущность этому древнему и весьма гармоничному напѣву. Имеретинскій же напѣвъ переложенъ на ноты г. Коридзе. Таковы въ краткихъ чертахъ любопытнѣйшія данныя, собранныя свящ. П. Карбеловымъ въ его работѣ, представляющей глубокій интересъ для исторіи грузинской церкви.

Карталино-кахетинское церковное пѣніе карбеловскаго напѣва. *Ч. II. Утреня. Переложена на ноты свящ. Вас. Григ. Карбеловымъ.* Тифлисъ 1898 г.

Грузинское духовное и свѣтское пѣніе въ послѣднее время обратило вниманіе знатоковъ музыки. Вслѣдъ за почтенными работами г.г. Ипполитова-Иванова*), Кленовскаго**), Корещенко, записавшихъ нѣсколько народныхъ мотивовъ, появилось грузинское церковное пѣніе, переложенное на ноты. Въ 1895 г. въ Тифлисѣ было отпечатано „Грузинское пѣніе“ (литургія Іоанна Златоуста), переложенное на ноты Ф. Коридзе. Въ 1897 г. вышло „Карталино-кахетинское церковное грузинское пѣніе карбеловскаго напѣва“, ч. I, „Вечерня“ свящ. Вас. Карбелова и недавно обширный трудъ послѣдняго же автора (Утреня,) заключающая въ себѣ 256 стр. Авторъ въ предисловіи I ч. своей гигантской работы ограничиваетъ степень воздѣйствія грековъ на грузинское церковное пѣніе и объясняетъ отчасти вліяніемъ евреевъ, издревле поселившихся въ Иверіи, на многоголосное пѣніе грузинъ. Особенно же онъ энергично отмѣчаетъ то любопытное обстоятельство, что грузинское церковное пѣніе развилось на почвѣ народныхъ мотивовъ. Съ этимъ взглядомъ согласенъ г. Корещенко, профес. московской консерваторіи, помѣстившій любопытную статью о грузинскомъ пѣніи въ „Этногр. Обозрѣніи“.

Уже первая часть труда Вас. Карбелова была встрѣчена сочувственно г. Смоленскимъ, директоромъ московскаго Сунодальнаго хора. На важность же грузинскаго церковнаго пѣнія не разъ указывалось въ „Правит. Вѣстн.“, „Церковн. Вѣдом.“ и недавно въ „Епарх. Вѣд.“ Терской области. Въ напѣвѣ грузинъ, читаемъ въ послѣднемъ изданіи, слышалось что-то древнее, изъ глубины вѣковъ идущее. Пѣніе это

*) Журн. «Артистъ». **) Этногр. концертъ „Сбор. народ. пѣсенъ, русск. и инородн.

прежде всего, просто... Но въ немъ есть иное богатство: сердечность и глубина непосредственнаго религіознаго чувства; въ немъ поетъ не искусство, а душа, поетъ сердце, полное любви къ Богу, готовое служить своему Создателю.

Значеніе труда о. Вас. Карбелова еще болѣе возрастаетъ въ виду того, что онъ приложилъ образчики грузинскихъ нотныхъ знаковъ изъ рукописей IX—XII вв., совпадающихъ, скажемъ отъ себя, съ таковыми же греческихъ и русскихъ манускриптовъ той же эпохи. Общій источникъ ихъ не подлежитъ сомнѣнію. (Ст. Разумовскій. Церковное пѣніе въ Россіи. Опытъ историко-техническаго изложенія. М. 1867 г.).

А. Хахановъ.

Епископъ Кириoнъ. Культурная роль Иверіи въ исторіи Руси. Тифлисъ 1910 г., цѣна 3 руб.

Подъ выписаннымъ заглавіемъ недавно вышло въ свѣтъ довольно объемистое изслѣдованіе (V+448+II) преосв. Кириона.

Въ церковно-исторической литературѣ Грузіи еп. Кириoнъ извѣстенъ своими солидными изысканіями, научно освѣщающими далекое прошлое культуры родины инока-изслѣдователя. Разсматриваемая нами книга явилась плодомъ восьмилѣтнихъ трудовъ ея автора, который взялся за свой предметъ съ назначеніемъ его на вакантную викаріатскую каѳедру каменецъ-подольской епархіи, гдѣ получилъ возможность пользоваться первоисточниками по русской исторіи изъ библіотеки мѣстной дух. семинаріи, изучая здѣсь многочисленные списки русскихъ лѣтописей.

Нашимъ читателямъ извѣстно, что уважаемаго автора съ начала XX столѣтія преслѣдуетъ злой рокъ: съ 1902 г. еп. Кириона послѣдовательно перемѣщаютъ съ мѣста на мѣсто: Каменецъ-Подольскъ, Херсонъ, Орелъ, Сухумъ, Ковно получали еп. Кириона своимъ духовнымъ пастыремъ. Наконецъ, поселяютъ въ Куряжскомъ монастырѣ, близъ Харькова, гдѣ онъ начинаетъ пользоваться богатымъ историческимъ матеріаломъ университетской библіотеки, усердно изучаетъ здѣсь списки лѣтописей и начинаетъ перечитывать все цѣнное по литературѣ о русской лѣтописи, „начиная съ знаменитаго ученаго академика Зигфрида Бейера (1694—1738) до современнаго глубокаго изслѣдователя русской лѣтописи акад. А. А. Шахматова, выпустившаго въ концѣ истекшаго года капитальный свой трудъ „Розысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ“. Затѣмъ вскорѣ епископа Кириона перемѣщаютъ въ захолустную Санаксарскую пустынь, Тамбовской губ. и, такимъ образомъ отрываютъ его отъ систематическихъ научныхъ работъ по изслѣдованію лѣтописей. Въ этихъ скитаніяхъ, оказывается, авторомъ утеряно не мало рукописей и, опасаясь дальнѣйшихъ потерь уцѣлѣвшаго матеріала, поспѣшилъ преждевременно его опубликовать въ разсматриваемомъ нами трудѣ.

Книга состоитъ изъ 5 главъ. Въ концѣ книги: лексиконъ русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ картвельскаго языка; географическія имена, алфавитный указатель именъ личныхъ, названій географическихъ и нѣкоторыхъ предметовъ; указатель монографій (числомъ 98) по грузинской церковной исторіи—автора же разсматриваемаго труда.

1.

Указавъ на то, что при первоначальномъ появленіи на Руси слабыхъ признаковъ гражданственности стала проникать въ страну изъ Болгаріи готовая славянская церковная письменность и сильное вліяніе культуры Византіи, „почти единогласно утверждаютъ русскіе ученые“, но не упоминаютъ о томъ, что къ тогдашней Руси своими границами ближе подходило „сильное и обширное православное грузинское царство, чѣмъ Византія“,—авторъ констатируетъ, что „въ столь отдаленную эпоху (XI—XII в. в.) врядъ ли могло происходить непосредственное вліяніе византійскаго просвѣщенія на Россію“.

Между тѣмъ, культурная Грузія IX—XII в. в.—эпохи религіозно-духовнаго своего развитія, когда „богословская письменность, литература и церковное зодчество достигли въ Иверіи высшаго своего развитія“, не могла, по изслѣдованіямъ автора, не воздѣйствовать на обитателей тогдашней Руси, находящейся, по свидѣтельству несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, на самой низкой ступени своего религіозно-гражданскаго развитія.

Въ виду того, что „грузинская церковь пользовалась заслуженнымъ авторитетомъ въ христіанскомъ мірѣ еще задолго до пріобщенія славянскихъ народностей къ христіанству“, нѣтъ сомнѣнія, многое изъ исторіи грузинской церкви было извѣстно и славянамъ, тѣмъ болѣе, что Грузія имѣла до 50 монастырей внѣ своего царства—въ Іерусалимѣ (IV в.), на берегу Іордана (IV в.), на Таврическомъ полуостровѣ (VI в.) на Олимпѣ (VI в.), въ Константинополѣ (VIII в.), на Аѳонѣ, въ Антіохіи, Болгаріи и др.

Особенно же громадное значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ имѣлъ знаменитый Иверскій монастырь, основанный грузинскими сподвижниками въ X в. на Аѳонѣ. Слава объ этой Святогорской обители сильно разнеслась за предѣлами Аѳона и стала привлекать къ себѣ „всѣхъ желавшихъ усовершенствоваться въ духовной жизни“. „Гостепріимныя ея двери были настежь открыты для всѣхъ національностей, и всѣхъ принимали съ братскою во Христѣ любовью“.

Первое послѣ Иверскаго монастыря мѣсто въ духовно-религіозномъ просвѣщеніи славянъ занимаетъ процвѣтавшій среди болгаръ, около гор. Филиппополя, съ XI в. грузинскій Петричъ монастырь, славившійся богословско-философскимъ просвѣщеніемъ своихъ насельниковъ. Эти двѣ обители, при которыхъ существовали богословскія училища съ обширными библіотеками, и были просвѣтительными учрежденіями древнихъ грузинъ и славянъ вообще.

Въ какой степени проявлялась многовѣковая энергичная и плодотворная дѣятельность грузинъ внѣ предѣловъ ихъ родины и, вообще, чтобъ „составить хоть приблизительное представленіе объ историческомъ призваніи Иверіи въ отношеніи христіанства и церкви“, авторъ приводитъ списокъ 19 сподвижниковъ-грузинъ, прославившихъ грузинское имя среди христіанскихъ народовъ въ V—XI вѣкахъ.

На высокую культуру древнихъ грузинъ указываютъ, между прочимъ, Евмель Хратостенъ (276 г. до Р. Х.), который, говоря о торговыхъ дорогахъ въ Иверіи, свидѣтельствуетъ, что направленіе ихъ опредѣлялось надписями на столбахъ.

Географъ Страбонъ (66 г. до Р. Х., 24 г. по Р. Х). свидѣтельствуетъ, что „Иверія большей частью изобилуетъ городами и др. мѣстами жительства, т. ч. въ

ней встѣчаются кирпичныя крыши, по правиламъ искусства устроенные дома, базары и др. публичныя зданія"...*)

„Груз. литература—одна изъ богатѣйшихъ сокровищницъ восточной христіанской церкви... она открываетъ, благодаря богатымъ матеріаламъ, новые, совершенно невиданные въ европейской исторической наукѣ, реальные горизонты" **).

„Да и мы, спеціалисты—продолжаетъ проф. Марръ—далеко еще не обладаемъ знаніемъ всего культурнаго наслѣдія грузинъ и мы отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ (1 кор. 13, 19").

Такія и многія другія свидѣтельства ученыхъ приводятъ разбираемаго нами автора къ несомнѣнному выводу, что „въ главномъ средоточіи грузинскаго племени оказался громадный избытокъ церковно-религіознаго просвѣщенія и духовныхъ сокровищъ, и поэтому сердобольные грузины, по братской любви своей къ другимъ народамъ, щедрою рукою удѣляли имъ перлы изъ церковно-культурнаго наслѣдія своихъ предковъ. Самоотверженные миссіонеры грузинскіе, носители культуры и духа могущества своего народа, не стѣсняясь дальностью разстоянія, несли слово Божіе къ язычникамъ, горцамъ, особенно сѣвернымъ, оттѣсняя всюду инославныхъ и мусульманскихъ проповѣдниковъ и пріобрѣтая среди грубыхъ язычниковъ полунощныхъ странъ смиренныхъ слугъ Христовыхъ".

Съ паденіемъ могущества Византіи руководящая роль въ дѣлѣ защиты православія на Востокѣ по праву переходитъ къ Грузіи,—которая и до паденія Византіи съ оружіемъ въ рукахъ защищала св. мѣста Востока—но не къ тогдашней Руси, какъ это повѣствуется въ русской исторической литературѣ".

II.

Отмѣтивъ огромное значеніе XVI—XVII в. в. въ исторіи Грузіи и Россіи, ослабленіе первой изъ нихъ вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ съ магометанствомъ, авторъ во 2-й главѣ своего труда поясняетъ, что съ упадкомъ раздробленной на части Грузіи падаетъ и ея культурное значеніе, и руководящая роль на Востокѣ, волей-неволей, переходитъ въ сферу вліянія монгольскаго государства въ Персіи.

„Въ свое время, несомнѣнно, напишется правдивая исторія о самоотверженной дѣятельности грузинъ на Востокѣ—говоритъ еп. Киріонъ—и тогда христіанскій міръ удивится той тяжелой исторической роли, которая Промысломъ Божіимъ была возложена на грузинъ въ дѣлѣ защиты святыхъ мѣстъ Востока и христіанъ; удивится, какъ маленькая Грузія могла принести столько жертвъ на св. алтарь Господа. Грузинская церковь выполнила въ исторіи человѣчества высокую и святую миссію"...

Засимъ авторъ доказываетъ, что преп. Антоній Печерскій, основатель русскаго монашества, былъ постриженъ въ монашество именно въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, каковой фактъ „свидѣтельствуетъ о высокомъ значеніи въ русской церковно-исторической литературѣ и жизни Руси просвѣтительной роли Грузіи".

Переходя къ опредѣленію вліянія Иверіи вообще на религіозно-бытовой складъ жизни древней Руси, еп. Киріонъ, путемъ ссылки на проф. М. Е. Халанскаго и др.,

*) К. Ганъ. Извѣст. древн. греч. и рим. писат. о Кавказѣ, ч. I, стр. 66.

**) Проф. Н. Я. Марръ. Исторія Грузіи—культ.-истор. набросокъ, стр. 61; газ. «Разсвѣтъ» 1905 г., № 65.

утверждаетъ, что въ церковно-литературныхъ памятникахъ Руси, въ языкѣ, народной словесности, сказаніяхъ, сказкахъ, легендахъ, загадкахъ, поговоркахъ, пословицахъ, заговорахъ, заклинаніяхъ, преданіяхъ, пѣсняхъ и т. п. „непремѣнно должны были отразиться слѣды вліянія кавказскихъ народныхъ сказаній".

По свидѣтельству проф. бреславскаго университета, д-ра Абихта, „Св. Кириллъ, библіотекарь и мужъ ученый, знакомъ былъ съ грузинскою письменностью и изъ церковнаго ея алфавита заимствовалъ для славянской азбуки недостающія въ греческомъ алфавитѣ буквы", и для доказательства этой мысли еп. Кирiонъ приводитъ параллели нѣсколькихъ буквъ алфавитовъ русскаго и грузинскаго, изъ памятниковъ скорописи 1600—1699 годовъ, изд. СПБ. Арх. института.

Такому же вліянію грузинъ подверглось церковно-славянское пѣніе, трехголосность котораго „заимствована славянами отъ халдеевъ-грузинъ, прежде болгарами, а потомъ отъ послѣднихъ оно перешло къ русскимъ, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и русскіе, подобно болгарамъ, непосредственно могли позаимствовать пѣніе отъ грузинъ".

Древняя и русская церковная живопись—говоритъ далѣе еп. Кирiонъ—находилась, несомнѣнно, и подъ грузинскимъ вліяніемъ (Пут. ант. патр. Макарія, вып. IV, стр. 43; еп. Порфирій. Первое пут. въ Аѳон. монастыри и скиты 1877 г., ч. I стр. 84; Снѣгиревъ. Памятники моск. древн., стр. 84 и др.); но, къ сожалѣнію, исторія грузинской живописи еще не разработана и въ Россіи все неиталіанское считаютъ византійскимъ, не различая строго грузинской живописи отъ греческой".

Страницами 125—133 исчерпывается вторая глава труда еп. Кирiона, который параллелями словъ изъ русскаго и картвельскаго языковъ доказываетъ, что „вліяніе грузинъ должно было отразиться и на языкѣ древней Руси, который, особенно въ старину, не могъ имѣть достаточнаго запаса собственныхъ словъ для выраженія понятій"...

Авторъ разсматриваетъ вообще значеніе лѣтописи, какъ первоисточника научной исторической критики, причемъ приводитъ массу матеріала и данныхъ по русской лѣтописи изъ обширной литературы ея на пространствѣ около двухъ столѣтій, т.-е. съ того момента, когда „научная разработка матеріаловъ" по этому вопросу „началась со дня возникновенія національнаго самосознанія и научной постановки самой русской исторіи".

Внимательное изученіе вопроса о происхожденіи „Повѣсти временныхъ лѣтъ", благодаря трудамъ ученыхъ, привело къ заключенію, что древняя русская лѣтопись не цѣльный памятникъ, принадлежащій одному лицу, а сборникъ, сводъ извѣстій разнаго происхожденія, причемъ заподозрили даже древность самого временника, составленіе котораго неправильно приписывается Нестору, такъ какъ составленіе „Повѣсти" не можетъ относиться къ періоду ранѣе XII или XIII в., ибо для составленія подобнаго сборника—говоритъ ректоръ харьковскаго унив., проф. Д. И. Багалѣй—должны еще существовать такія условія письменности, которыя едва ли были возможны въ X вѣкѣ. Лѣтописи должны были возникнуть въ Кіевѣ, какъ тогдашнемъ культурномъ центрѣ"... *).

*) Проф. Д. И. Багалѣй. Русская исторіографія 1907 г., ч. I (унив. лекціи), стр. 46, 48—46

Такимъ образомъ, изученіе цѣлаго ряда изслѣдователей—ученыхъ столповъ славяновѣдѣнія—приводитъ нашего автора къ тому несомнѣнному выводу, что „преподобный Несторъ не есть авторъ нашей первоначальной лѣтописи“...

IV.

Первоисточникомъ для составленія „Повѣстей“—доказываетъ еп. Кирiонъ—не могли служить греческій хронографъ Георгія Амортола, а что матеріаломъ къ нимъ послужили грузинскіе письменные памятники, такъ какъ параллели изъ „Картлисъ-Цховреба“—этого древнѣйшаго грузинскаго письменнаго историческаго памятника—и „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, равно „происхожденіе написанія русскаго временника“, подражаніе грузинской лѣтописи во внѣшней техникѣ изложенія, тождественность однородныхъ и однохарктерныхъ разсказовъ и повѣствованій изъ жизни Руси и древней Грузіи, словомъ „перелицовка грузинскаго лѣтописнаго повѣствованія“ на русскій покрой—все это приводятъ автора къ убѣжденію, что „начало русскихъ лѣтописей не могло явиться ранѣе конца XIV в., ибо, томясь подъ тяжелымъ и продолжительнымъ гнетомъ татаръ, русскіе не имѣли еще яснаго національнаго политическаго самосознанія и, слѣдовательно, еще не было тогда на Руси и такихъ культурныхъ условій для письменности, которыя дѣлали бы возможнымъ появленіе своихъ оригинальныхъ лѣтописей“.

Бытописатель по русскому временнику имѣлъ—по словамъ еп. Кирiона—полную возможность познакомиться въ знаменитомъ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ съ грузинскими лѣтописями „Картлисъ-Цховреба“ и продѣлать надъ ними такую же манипуляцію переряженія повѣствованій и разсказовъ изъ нея „въ русскую одежду, не говоря ни слова о заимствованіи“.

Авторъ высказывается довольно рѣшительно о компилированіи и контрафакціи грузинскй лѣтописи „Картлисъ-Цховреба“ также и армянскими писателями. Ею пользовались Моисей Хоренскій, Мхитаръ Анійскій, Стефанъ Орбеліанъ, историкъ Варданъ, Мхитаръ Айриванкскій и др. Мало того, что заимствовали—говоритъ еп. Кирiонъ—армянскіе писатели цѣликомъ перевели національную грузинскую лѣтопись въ XII в. на свой языкъ и она теперь извѣстна подъ неправильнымъ названіемъ Chronique Armenienne“ *).

V.

Послѣднимъ этапомъ изслѣдованія еп. Кирiонъ является, главнымъ образомъ, разсмотрѣніе имъ труда извѣстнаго церковнаго историка, проф. спб. дух. акад. В. В. Болотова, высказавшаго свои „кривотолки“ о грузинской лѣтописи „Картлисъ-Цховреба“, и опроверженіе мнѣнія проф. Н. Я. Марра о томъ, что сохранившееся на грузинскомъ языкѣ Толкованіе Ипполита на книгу „Пѣснь Пѣсней“ сдѣлано съ армянскаго.

Благодаря подчиненію взглядамъ и выводамъ проф. К. П. Патканова, Болотовъ приходитъ къ соглашенію съ послѣднимъ въ томъ, что такія произведенія письменности, какъ „Картлисъ-Цховреба“, нельзя признавать за историческій памятникъ, а есть „плодъ досужаго сочинительства какого-нибудь поздняго грамотѣя“. Еп. Ки-

*) Эта хроника была открыта грузинскимъ историкомъ-археологомъ П. І. Іосселіани между рукописями арм. архіеп. Карапета и принесена въ даръ Акад. наукъ. М. И. Броссе помѣстилъ ее въ 3 ч. Исторіи Грузіи.

ріонъ вооружается солидными данными по этому вопросу изъ историческихъ трудовъ Ф. В. Фаррара, М. Селезнева, проф. И. Е. Троицкаго, А. Аннинскаго, Г. А. Халатянца, Н. Я. Марра и многихъ др. и приводитъ читателя къ убѣжденію, что „армяне ополчились на грузинскую лѣтопись „Картлисъ-Цховреба“ потому, что она служитъ обличительницей армянскихъ псевдо-историковъ“. Съ другой же стороны, проф. В. В. Болотовъ софистическими аргументаціями старается дискредитировать лѣтопись въ глазахъ ученыхъ, чтобъ „тайна“ („Повѣсть временныхъ лѣтъ“ есть сколокъ съ „Картлисъ-Цховреба“) не обнаружилась и черезъ то не упала съ такимъ трудомъ созданнаго пьедестала русская лѣтопись“.

Съ большимъ интересомъ читается заключительная часть труда еп. Киріона, гдѣ онъ касается вопроса о происхожденіи сохранившагося на грузинскомъ языкѣ отрывка Толкованія Ипполита на книгу „Пѣснь Пѣсней“. Проф. Н. А. Марръ силится доказать, что Толкованіе Ипполита переведено на грузинскій языкъ именно съ армянскаго языка, но поспѣшность и неосновательность такого вывода уважаемаго профессора еп. Киріономъ доказывается путемъ отзывовъ и изслѣдованій этого вопроса нѣмецкими учеными (проф. А. Гарнакъ, проф. Г. Крюгеръ) и несомнѣнными данными изъ грузинскихъ историческихъ источниковъ, путемъ которыхъ въ настоящее время стало очевиднымъ, что въ нѣкоторой своей части армянскіе „радѣтели“ національныхъ интересовъ не брезгали учинять даже „крупныя поддѣлки, которыя ввели въ заблужденіе русскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ изслѣдователей“... „Изданные на русскомъ (1813), нѣм. (1826) и англійскомъ (1822) языкахъ армянскіе мемуары Артемія Араратскаго (1774—1797) теперь оказались подложными. Армянскаго ихъ текста никогда не существовало и самъ Артемій Араратскій, нѣсколько разъ мѣнявшій свою фамилію, по-армянски никогда ничего ни писалъ („Записки вост. отд. Имп. р. арх. об-ва, т. IX 1895 г., стр. 311—313“).

„Слабостью“ проф. Марра объясняется—по мнѣнію еп. Киріона—стремленіе его „пріурочивать переводъ текста Толкованія Ипполита къ несуществующему армянскому тексту“, для чего, „желая подогнать грузинскій переводъ Толкованія „Пѣснь Пѣсней“ къ армянскому, проф. Н. Я. Марръ неправильно переводитъ грузинскія выраженія на русскій языкъ... „онъ (Марръ) не только не можетъ представить древняго армянскаго текста указаннаго Толкованія, о чемъ его просятъ нѣмецкіе ученые (проф. Крюгеръ: „почему намъ до сихъ поръ не даютъ намъ армянскаго текста?“), но даже не можетъ указать въ армянской богатой, по его словамъ, богословской письменности свидѣтельства о дѣйствительномъ существованіи у армянъ въ X—XII вѣкахъ Толкованія Ипполита на книгу „Пѣснь Пѣсней“.

Въ то же время, кромѣ указанной пергаментной рукописи Толкованія IX—X в. в. „извѣстна также въ Иверской лаврѣ рукопись этого же сочиненія, относящаяся къ этой же, если даже, не къ болѣе ранней эпохѣ“—говоритъ еп. Киріонъ.

Почтенный авторъ видно, положилъ очень много солиднаго труда на изслѣдованіе интересующихъ его вопросовъ и, мы увѣрены, заинтересованные въ этомъ ученые и изслѣдователи, несомнѣнно, отзовутся и дадутъ солидныя, также научно обоснованныя, освѣщенія возбужденнымъ сомнѣніямъ.

Одно неоспоримо, что уважаемый изслѣдователь грузинскихъ церковно-истори-

ческихъ розысканій въ разрѣшеніи вопросовъ чрезвычайной исторической важности внесъ, вмѣстѣ съ глубиною мысли и эрудиціею трактуемаго предмета, страстный духъ, такъ сильно увлекающій читателя.

Трудъ епископа Кириона представляетъ весьма цѣнное церковно-историческое изслѣдованіе, дающее большой матеріалъ для исторіи вліянія грузинской культуры на культуру сосѣднихъ народностей: русскихъ, армянъ и др.

А. Т.

Систематическое описаніе

рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) Библіотеки.

Составилъ Архимандритъ **Владиміръ.** Часть первая. Рукописи греческія. Москва. Синодальная Типографія. 1894.

Часть 2-я. Грузинскія рукописи. № 560. (15 б. по 2 реестру къ кат. 1823 г.). Грамота подлинная отъ Грузинскаго царя Арчила къ архіепископу Симеону (?) съ просьбой ходатайствовать о позволеніи пріѣхать къ Русскому царю. Писана на листѣ лощеной бумаги, въ 13 в. дл. и 9 в. шир. Печать оттиснута черною краскою овальной формы, съ изображ. четвероконечнаго креста.

561. (47-а по 2 реестру). Грамота подлинная къ Моск. патр. Іоакиму отъ Грузинскаго царя Арчила Вахтаньевича, за подписью и печатью Каѳоликоса Николая, о заступленіи отъ бусурманъ. Писана на листѣ лощеной бумаги въ $12^1/_4$ в. дл. и $8^1/_2$ в. шир.

На печати, оттиснутой черной краской, изображены грузинскіе святые Григорій и Нина. На конвертѣ три сургучныя печати съ грузинскими буквами, а на дпись грузинская съ греческимъ переводомъ.

562. (37-а по 2 реестру). Грамота отъ Грузинскихъ царевичей Александра и Матѳея, сыновей царя Арчила, подданныхъ Великихъ Россійскихъ Государей, посланная изъ Астрахани къ Московскому патріарху Іоакиму о милостивомъ его вниманіи къ отцу ихъ царю Арчилу, который, живя въ Дадіанской землѣ, терпитъ нужду отъ Турскихъ людей, также къ матери ихъ Екатеринѣ Давидовнѣ и къ нимъ самимъ. Писана 1690 г., Апрѣля 11, на 2 бумажныхъ склеенныхъ листахъ, въ которыхъ дл. 18 вершковъ, а шир. 7 в.

Алфавитный указатель

къ собранію мнѣній и отзывовъ ФИЛАРЕТА, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ и къ перепискѣ его съ разными учрежденіями и лицами духовными и свѣтскими.

Санктпетербургъ. Синодальная Типографія. 1891.

Часть 1-я именной указатель.

Абъятаръ (Abiathar), раввинъ. Въ замѣч. на переводъ съ грузинскаго подлинника «Исторіи Грузіи Вахушты» м. Филаретъ утверждаетъ, что «разсказъ Абъятара, будто онъ черезъ посредство жены сподобился св. Таинъ», недостовѣренъ, собр. мн., т. доп., 565 прим. 1.

Аваловъ, Георгій, князь грузинскій. Свѣд. объ исцѣленіи болѣзни ногъ его молитвою м. Филарета, пис, Мур., 249; вниманіе къ нему святителя, 335—336.

Анна Павловна, царевна грузинская. Письмо къ ней митр. Филарета, въ коемъ утѣшаетъ ее по случаю болѣзни ея сына и разрѣшаетъ послать къ нему въ Швейцарію священника домовой ея церкви, чт. люб., 1874 г., IV, 17—18.

Арсеній (Козіоровъ), архим., настоятели иверскаго мон., † 1840 г. Свѣд. о смерть его. пис. Вит., 48 и прим. 145.

Аѳанасій (Петріевъ), архим. настоят. моск. ставроп. донск. м-ря и членъ синод. конторы, † 1832 г. Свѣд. объ участіи его въ совершеніи по особому чину благодар. въ Москвѣ молебствія, по случаю избавленія отечества отъ крамолы (14 дек. 1825 г.). собр. мн., 11, 147.

Багратіонъ, князь Петръ Ивановичъ, ген. отъ инфант., сподвижн. Суворова, герой войны 1812 года, † 1812 г. Свѣдѣнія о перенесеніи тѣла его изъ церкви села Симы, Юрьев. уѣзда, гдѣ оно было погребено и находилось до 1839 г., на бородинское поле,

гдѣ было встрѣчено м. Филаретомъ, собр. мн., т. доп., 49 и прим. 1—50; пис. Ан., 1, 308; 313—314.

Варлаамъ (Эристовъ), митропол. мцхетскій, экзархъ Грузіи, † 1830 г. въ Москвѣ. Отзывъ м. Филарета о слабомъ управленіи его Даниловымъ монаст., собр. мн., V, 231 и прим. 2, свѣд. о кончинѣ и скромномъ погребеніи его, чт. люб., 1876 г., X, 127.

Вахушта, побочный сынъ груз. царя Вахтанга Львовича, грузинскій историкъ. Отзывъ м. Филарета объ его исторіи въ переводѣ на русскій языкъ, собр. мн., т. доп., 594 и прим. 1—596.

Голицынъ П. А. Свѣд., что въ его имѣніи Юрьев. уѣзда, Влад. губ., въ церкви села Симы былъ погребенъ герой войны 1812 г. кн. П. И. Багратіонъ, собр. мн., т. доп., 49, прим.

Грибоѣдова, Нина Александровна, рожд. княжна Чавчавадзе, вдова поэта А. С. Грибоѣдова. Отзывъ о ней митр. Филарета, пис. Мур., 248—249.

Грузинскій, князь, вице-президъ. дворц. конторы въ Москвѣ, гофмейстеръ. Свѣд., что онъ въ 1857 г. писалъ м. Филарету о необходимости возобновленія царскихъ гробницъ въ новоспасск. м-рѣ, собр. мн., IV, 321.

Дадіанъ, Давидъ Левановичъ, князь мингрельскій. Знакомство его чрезъ А. Н. Муравьева съ м. Филаретомъ, пис. Мур., 265; 273; 274.

Евсевій (Ильинскій), еписк. подольскій, а потомъ Экзархъ Грузіи, на мѣсто м. Иеидора, занявшаго кіевск. митрополію, пис. Мур., 530; на пути въ Грузію посѣщаетъ м. Филарета, 537; отзывъ митр., что онъ «обѣщаетъ доброе», 538; упом. въ письмѣ архим. Софроній по дѣлу урмійскихъ несторіанъ, собр. мн., V, 326 и прим. 1.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, ген.-отъ-артиллеріи, бывш. главноком. на Кавказѣ, † 11 апрѣля 1861 г. Отзывъ его по поводу назначенія Н. Н. Муравьева намѣстник. Кавказскимъ, пис. Мур., 460.

Иларіонъ, пресвитеръ, грузинъ, подвижникъ аѳонскій, † 882 г. сообщается, что «въ аѳонскихъ письмахъ, неизвѣстно кѣмъ и по чьимъ мыслямъ писанныхъ, мнѣнія великаго подвижника Иларіона нѣтъ», собр. мн., VI, 195 и. XXII.

Іона (Васлевскій), экзархъ Грузіи, а потомъ митр., членъ св. Сунода, † 22 іюня 1859 г. Награждается по званію инсп. С.-Петорбур. дух. акад. золотымъ крестомъ изъ кабинета, пис. роди., 145 и прис. 2; просится изъ Грузіи, чт. люб., 1869 г., VIII, 50; 53; 84; постоянный членъ св. Сунода, пис. выс. особ., 1, 54 и прим. 1; II, 276 и прим. 2; послѣ болѣзни въ 1833 г. посѣщаетъ м-ри новгород. и С.-Петербур. епархій, пис. родн., 334 и прим. 1; посѣщаетъ Троицко-Сергіеву Лавру, пис. Ан., 1, 36—37; сердечныя отношенія къ нему м. Филарета, пис. Мур., 123; 149; 296; пис. Вит., 29 и прим. 89; пис. Ан., 1, 153; мнѣніе его о чудесахъ Серафима Саровскаго, 363; нездоровъ, пис. Мур., 185—186; кончина его отъ холеры, 306.

Марія, послѣдняя царица грузинская. Свѣд., что у ней хранились мощи царицы Кетеваны и частицу ихъ она передала А. Н. Муравьеву, пис. Мур., 266; 268; скончалась 31 марта 1850 г. 327; 328; на погребеніи былъ митр. Филаретъ, 330.

Мелеки, братья грузины. Доставляютъ архим. Софоніи свѣдѣнія о желаніи урмійскихъ несторіанъ присоединиться къ православ. церкви, собр. мн., V, 332.

Муравьевъ. Андрей Николаевичъ, чл. россійск. акад., путеш. писатель, † 18 авг. 1874 г.; сношеніе его съ экзархомъ Иеидоромъ. 95; «Грузія и Арменія», собр. мн., III, 453—454; т. доп., 320—321; пис. Ан., III, 40.

Нина, св. просвѣтительница Грузіи, † 335 г. Упом. въ замѣч. м. Филарета на рукопись «Исторія Грузіи», собр. мн., т. доп., 596—597.

Орбеліани, князь, начальникъ елисаветпольск. ханства. По его просьбѣ А. Н. Муравьевъ писалъ письма о магометанствѣ, подвергшіяся замѣчаніямъ м. Филарета, пис. Мур., 251—252; 271; 211.

Паулуччи, маркизъ, Филиппъ Осиповичъ, генералъ-губернаторъ Лифляндскій, впослѣд главнокомандовавшій на Кавказѣ. Свѣд., что онъ дѣлалъ правительству представленіе о побужденіи крестьянъ, въ силу указа Импер. Павла I, къ обработкѣ земель духовенства, собр. мн., II, 215—216.

Толстой, графъ Михаилъ Владиміровичъ, авторъ «сказанія о чудотворной Иверской иконѣ», собр. мн., III, 93; членъ Моск. комитета по изданію для народа назидательныхъ книгъ, 142 и прим. 2; 143.

Циціанова, княжна грузинская. Жертвуетъ часть бывшихъ у ней св. мощей въ Московскій Страстной м-рь, пис. Ан., II, 2; замѣч. м. Филарета по поводу ревности А. Н. Муравьева удержать Циціанову отъ разговоровъ у раки препод. Сергія во время богослуженія, пис. Мур., 393—397; отзывъ м. Филарета о внимательномъ отношеніи ея къ больнымъ богадѣльни Троицко-Сергіевой Лавры, пис. Голиц., 62; святитель сожалѣетъ, что она оставляетъ свою стражу, пис. Ан., IV, 287; непріятная бесѣда съ нею митрополита, 288; онъ разрѣшаетъ Лаврѣ дать княжнѣ свидѣтельство, «что она имѣла попеченіе о домѣ призрѣнія и оставила дол-

жность по собственному желанію». 288—289, для поступленія въ Смольный, 296.

Циціановъ, князь Михаилъ Димитріевичъ, т. сов., † 16 марта 1841 г. Замѣч. м. Филарета, что «нѣкогда онъ заставилъ Сергіеву Лавру строить, чего строить не думали», пис. Ан., 1. 160.

Шаликова, княжна, «братчикъ» ковенскаго братства. Проситъ у м. Филарета двухъ іеромонаховъ на службу въ ковенскую губ., пис. Ан., IV, 504.

Шелашниковъ. Владиміръ, поручикъ лейбъ гвардіи. Въ 1847 г., на пути въ Грузію, посѣщаетъ Сергіеву Лавру, пис. Ан., II, 72; свѣд. о поискахъ его на Кавказѣ двумя иноками Сергіевой Лавры, посланными м. Филаретомъ и о послѣдствіяхъ сего для митрополита, пис. Мур., 128—129; пис. Ан., II, 107; 108; 188; 195; IV, 360; собр. мн., III, 112—113.

Эристова, Софья Ивановна, вдова сенатора, въ имѣніи коей, близъ Бологое, живетъ бывш. миссіон. москов. епархіи свящ. Гайдовскій-Потаповичъ, изъ подполковниковъ, собр. мн. V, 191, прим. 1.

Эристовъ, князь, д. ст. сов., издатель «Историческаго словаря о святыхъ русской церкви». Отзывъ м. Филарета объ этомъ словарѣ, собр. мн., т. доп., 586—590.

Ѳамарь, царевна грузинская, см. Тамара.

Тамара, царевна грузинская, † 1857 г., въ Москвѣ. Участіе ея въ учрежденіи Троицко-Одигитріевской женской общины, въ Верейскомъ уѣздѣ, пис. Вит. 65; 54; чт. моб., 1873 г., V, 86—89; чт. общ. ист., 1868 г., V, 164.

Часть 2-я; географическій указатель.

Аѳонъ. На Аѳонѣ схиму носятъ не часто, пис. Ан., III, 59; свѣд., что констант. патріархъ у нѣкоторыхъ богатыхъ м-рей беретъ недвижимыя имѣнія на свои нужды, 95; предпріимчивость есфигменскаго настоятеля по сбору денегъ, собр. мн., III, 374—375; т. доп., 456—457; замѣч. м. Филарета, что забота о поддержаніи тамошнихъ м-рей не обѣщаетъ пользы, собр. мн., IV, 413 п. XIV, и усиленіе русской стихіи на Аѳонѣ вредитъ ему, т. доп., 457; пис. Мур., 314—315; отклоняется домогательство Пантелеимонова монастыря объ учрежденіи въ Москвѣ подворья, собр. мн., т. доп., 289—392, пис. Мур., 325; свѣд. о вмѣшательствѣ въ дѣла Аѳона турецкихъ властей, собр. мн., V, 85; налогъ въ пользу патріархіи, VI, 89, 94 п. IX, отношеніе аѳонск. старцевъ къ преобразованію патріархіи, 47 п. 2; 51 п. VII; слухъ, что на Аѳонѣ пріемлется ученіе о мысленномъ только пріобщеніи, пис. Ан., IV, 420; отвѣтъ м. Филарета на мысль намѣстника Сергіевой лавры объ учрежденіи Аѳона въ Крыму, пис. Ан., III, 70—71; чт. люб., 1870 г., XIII, 40; невѣроятный разсказъ А. Н. Муравьева о русскомъ архіереѣ на Аѳонѣ, пис. Мур., 378—379; пис. Ал., 91; мысль м. Филарета просить вселенскаго патріарха, чтобы онъ воспретилъ проживающимъ на Аѳонѣ греческимъ архіереямъ рукополагать русскихъ подданныхъ, собр. мн., V, 710—711.

Грузія. Затрудненія м. Филарета по дѣлу о посольствѣ имъ двухъ монаховъ Сергіевой Лавры въ Грузію, съ цѣлью выкупа попавшаго къ горцамъ въ плѣнъ гвардейскаго офицера Шелашникова, собр. мн., III, III—114; Ан., II, 103; 107; 108; 114; 119; 121—122; 123, 124, 126; 188; 195; пис. Мур. 128—129; безпорядки въ вѣдомствѣ экзархата и Тифлисской дух. сем., въ 1844 г., чт. либ. 1870 г., XIII, 32; 33; письмо къ проживавшей въ Москвѣ грузинской царевнѣ Аннѣ Павловнѣ, по случаю болѣзни ея сына, 1874 г., IV, 17—18; въ 1846 г. Грузію посѣтилъ А. Н. Муравьевъ съ научною цѣлію, пис. Мур., 202; 203; 206—208; 209—213; 217; 228—229; 247—248; 251—252; 256—259; 262; 264—265, 266; недовѣріе м. Никанора къ научнымъ сообщеніямъ Муравьева, чт. люб., 1877 г. XII, 160; пособіе въ церковь, построенную тамъ полковникомъ Семеновымъ, пис. Ан., III, 95—96.

Древности, церковныя. Рескриптъ Имп. Николая 1-го графу Н. А. Протасову о повѣркѣ дошедшихъ до Его Величества свѣдѣній, что будто бы въ Москвѣ по м-рямъ не ведется подробныхъ описей церковному имуществу; отчего многое драгоцѣнное, по древности и исторической цѣнности, пропадаетъ, пис. Ан., III, 200; 202; 204; этотъ рескриптъ вызвалъ: а) записку м. Филарета о причинахъ, неблагопріятствовавшихъ въ прежнее время охраненію въ м-ряхъ и церквахъ памятниковъ древности, собр. мн. III, 492—499; б) проектъ о усовершенствованіи способовъ сохранности въ церквахъ и м-ряхъ церковныхъ и ризничныхъ вещей, древностей и библіотекъ, 499—503; взглядъ м. Филарета на древнія церкви, пис. Голиц., 60 и прим. 5; пис. Мур., 248; предписывается духовенству московской епархіи доносить епархіальному начальству о древнихъ зданіяхъ и вообще о древностяхъ, коихъ еще нигдѣ не описано, пис. Вит., 12—13 и прим. 39; въ 1828 г. М. Филаретъ предлагалъ св. Синоду сдѣлать распоряженіе, чтобы сняты были вѣрные планы, фасады и разрѣзы съ находящихся въ Грузіи древнихъ каменныхъ церквей, построенныхъ въ IV и V вв., чт. люб., 1877 г., II 24 замѣч. м. Филарета по поводу сообщенія А. Н. Муравьева, что онъ видѣлъ въ Грузіи: а) подлинное копье, коимъ былъ пробо-

денъ Іисусъ Христосъ, пис. Мур., 228—229; б) въ Римѣ—надпись на крестѣ Спасителя, 193—194; в) дѣянія 1-го вселенскаго собора, 82—84; свѣд., что А. П. Глазова подарила м. Филатету патріаршую ложку и патріаршій стаканъ, чт. люб. 1876 г., V, 60, 61.

Иконы, образа. Поклоненіе св. иконамъ не есть фетишизмъ, собр. мн., IV, 402 п. XXXI; ибо законъ поклоненія иконамъ требуетъ, чтобы поклоненіе восходило къ первообразу, т. доп., 216 п. 2—217; основанія для почитанія пресв. Богородицы въ святыхъ ея иконахъ, приб. тв. св. отц., 1844 г., II, 16—24; пис. Ан., II, 340; препровождаетъ, при особой грамотѣ, гражданамъ Весьегонска икону преп. Сергія въ благословеніе граду, по случаю исполнившагося 1000-лѣтія его существованія, чт. люб., 1868 г., V, 171—172; заказы м. Филарета на финифтяные образа для раздачи въ благословеніе, 176; 182; 186; 190; 245; 273; 283; 284; 286; 289; 296—297; распоряженіе его, чтобы иконы, написанныя въ Москвѣ для Могилевской епархіи, были освящены или по требнику Петра Могилы, или по дополнительному требнику, изданному въ Кіевѣ въ 1865 г., душ. чт., 1872 г., II, 330; Проектированный м Филаретомъ текстъ надписи къ иконѣ, поднесенной чинами дух. вѣдомства кн. С. Н. Урусову, по случаю оставленія имъ въ 1865 г. службы въ св. Синодѣ, пис. выс. особ., II, 275.

Кавказъ. Затрудненія м. Филарета по случаю посылки имъ на Кавказъ двухъ лаврскихъ иноковъ съ иконою для командовавшаго кавказскимъ краемъ ген. Нейтгардта, соб. мн., III, 111—115; пис. Ан., II, 103; 107; 108; 114; 119; 121—122; 123; 124; 126; 188; пис. Мур., 129; взглядъ святителя на кавказскія дѣла 1864 года, пис. Ан., IV, 430—431.

Сказаніе о чудотворной Иверской Иконѣ Божіей Матери. Поправки Митр. Филарета къ отзыву о сей рукописи Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, соб. мн., III, 93.

КНИГИ

на грузинскомъ языкѣ, находящіяся въ Московской Типографской Библіотекѣ.

Евангеліе. Москва, 1739 г., въ 4-ю д. № катал. 4636, № стар. $4373/_2$.

Псалтирь. Москва. 13-го марта 1705 г. (Выходной листъ на русскомъ языкѣ). Въ 8-ю д. На переплетѣ неразборчивая надпись: . . . . по справкѣ с пре . . . . грузинскимъ и . языка имеретинска . (1705) году. По листамъ надпись: «Изъ Сѵнодалной библіотеки, а написано по приказанію Святѣйшаго Сѵнода Сѵнодалнаго дому Іеродіакономъ Гедеономъ, 1775-го году Маія». Съ изобр. царя Давида. 4637—2742.

Псалтирь. Гражданской печати. Москва, 1824 г. Въ 8-ю д. 3 экз. (а-в). Экз. *а* имѣетъ выходн. листъ. Экз. *в* правленый. $4738/_3$.

Псалтирь. (Съ предисл. Аѳанасія Александрійскаго). Тифлисъ. 1795 г. Въ 12-ю д. Экз. правленый. На выходн. л. грузинскій гербъ. 4639.

Псалтирь. Москва, 1821 г. въ 8-ю д. 4640.

Псалтирь. Москва, 1855 г. Экз. правленый 1855 г. Свящ. Гургенидзе. 4641.

Псалтирь. 1850 г. Москва. Въ 8-ю д. 4642.

Псалтирь. Тифлисъ? 1768 г. Въ 8-ю д. Съ изображеніемъ царя Давида. 4643.

Псалтирь. По сличеніи съ № 4639-мъ, конца XVIII вѣка. Выходной листъ съ грузинскимъ гербомъ и нѣсколько слѣдующ. за нимъ л.л. утрачены. Конца нѣтъ. Съ предисловіемъ. (См. № 4639 й). Экз. правленый. Печатанъ, очевидно, въ Тифлисѣ. 4644.

Служебникъ. Москва, 1824 г., въ 4-ю д. 4645.

Служебникъ. Москва, 1821 г., въ 4-ю д., по листамъ надпись «Митрополитъ Іона». Очевидно часть служебн.—№ 4645. 4646.

Служебникъ. Правленъ 1824 г. На оборотѣ каждаго листа тотъ же текстъ, что и на 1-й стран. листа, но печать другая—мелкая. (Вѣроятно, часть служеб. № 4645). 4647.

Служебникъ. М. 1821 г. 2 экзем. (а—б). Въ 4-ю д. л. Часть служ. № 4645). $4648/_2$.

Служебникъ. М. 1856 г. въ 4-ю д. 4649.

Требникъ. М. 1825 г., въ 8-ю д. 4650.

Служба на Свѣтлую Седмицу. . .1849 г. Въ 8-ю д. 2 экз. (а—б). $4651/_2$.

Молебное пѣніе въ день Рождества Христова. М. 1828 г. Въ 4-ю д. 3 экзем. $4652/_3$.

Часословъ. Тифлисъ. 1791 г. Въ 8-ю д. Экз. правленый. На оборотѣ выходн. листа грузинскій гербъ. 4653.

Минея праздничная (съ Сентября по Ноябрь. Москва, 1805 г. По листамъ надпись «М. Іона».—Въ л. 4654. 1650.

Минея праздничная, (съ Декабря по Августъ). Начала XIX в. Очевидно, годъ изд. одинъ съ № 4654-мъ. Надпись по л. л. «М. Іона». Въ л. 4655. 1651.

Евангеліе. Тифлисъ, 1786 г. Въ л. Экз. правленый. На выход. л. грузинскій гербъ. 4656.

Евангеліе, 1823 г. Въ л. Въ доскахъ, золотообрѣзн. Съ изобр. Евангелистовъ. 4657.

Тріодь цвѣтная. Тифлисъ. 1788 г. Въ 4-ю д. Большого формата. Экз. правленый. Внизу листы мѣчены чернилами (конч. цифрой 126). На 1-мъ листѣ—гербъ Грузіи, окруженный различными изображен. въ видѣ

виньетки. Вверху—слѣва—солнце съ человѣческимъ лицомъ, далѣе—облака. Св. Духъ надъ первобытною землею, подъ Нимъ—изображеніе Ангела. Вправо—вверху—луна. Влѣво отъ герба изображеніе Богородицы въ коронѣ; въ лѣвой Ея рукѣ—скипетръ, въ правой—большой крестъ. На груди Ея солнце, лучи котораго озаряютъ земной шаръ, изображенный внизу герба. Съ правой Ея стороны—чаша и ключи. Внизу герба—развернутая книга; съ правой стороны ея—ангелъ, съ лѣвой—орелъ. Вправо отъ герба—изображеніе Аарона, съ прозябшимъ жезломъ и кадильницей. На 2-мъ листѣ—изображеніе Воскресенія Христова. На 6-ти слѣдующ. листахъ неразборчивая надпись. Въ книгу вложенъ полистъ. На немъ написано по грузински, внизу подпись «Переведено вѣрно». Переводчикъ коллежскій Секретарь И. Мозгваровъ». 4658.

Тріодь цвѣтная. Москва, 1850 г. Правлена для изданія 1863 г. Священн. Гургенидзе. Въ л. 125 л., 2 въ началѣ и 2 въ концѣ ненумеров. 4659.

Тріодь цвѣтная. Москва. 1865 г., въ л. 4660.

Тріодь постная. Тифлисъ, 1793 г. Въ л. Съ гербомъ Грузіи. 4661.

Тріодь постная. Москва, 1849 г., въ л., 2 экземпл. (а—в) экз. *б.* правленъ. Свящ. Гургенидзе. $4662/_{2}$.

Тріодь постная. М. 1863 г. Экз. правленый. Въ л., 1-я половина книги правлена П. Напашидзе, 2-я протоіереемъ М. Гургенидзе. 4663.

Октоихъ. М. 1861 г., въ л., экз. правленъ Свящ. Гургенидзе съ 5 Октября 1859 г. по 23 Августа 1861 г. 4664.

Октоихъ. Тифлисъ? 1772 г. (при Ираклiи) Въ л., правленъ. 4665.

Октоихъ. М. 1822 г., въ л., 2 экз., экз. *б.* правленъ. $4666/_{2}$.

Апостолъ. М. 1825 г., въ л., 4 экз., (а – г.) $4667/_{4}$.

Апостолъ съ книгою Бытія, на Якутскомъ языкѣ. М. 1858 г., въ листъ. 4668.

Новый Завѣтъ. Москва, 1816 г., 4 экземпл., а – г, въ 4-ю д. 4669. 4343.

Толкованіе воскресныхъ Евангелій Варлаама. М. 1825 г., въ 4 д., 2 экз. (а—б) экземп. *б* правленъ Іеромонахомъ Тарасіемъ. $4670/_{2}$.

Требникъ М. 1836 г. Въ 4-ю д., большого формата. Послѣдніе листы истлѣли. 4671.

Новый Завѣтъ, гражданской печати. Москва. 1818 г. въ 4-ю д. 4672. 4343.

Часословъ. М. 1822 г. «Справленъ 1822 года», съ Мая по Сентябрь. Въ 8-ю д. 4673.

Часословъ. М. 1825 г., въ 8-ю д., правленъ Досиѳеемъ. 4674.

Часословъ. М. 1856 г., въ 4-ю д. 4675.

Молитвословъ. Москва(?) 1820 г. Въ 8-ю д. 2 экз. *а* съ надписью: «изъ книгъ священ. Іоанна Басхарова». Экз. *б.* оригиналъ для изданія молитвослова (гражд. печ.) 1826 г. $4676/_{2}$.

Молитвословъ. Москва(?) 1848 г., въ 8-ю д. 4677.

Молитвословъ. Тифлисъ (?) 1793 г. въ 12-ю д. 4678.

Молитвословъ. М. 1848 г., въ 8-ю д., экземпл. правленъ Петромъ Кебадзе, 1848 г. 4679.

Молитвословъ гр. печ., (печатанъ съ 4676-го) Москва, 1826 г., въ 8-ю, 2 экз. (а—б). $4680/_{2}$.

Сокращенный молитвословъ. М. 1852 г. (граждан. печати), въ 8-ю д. 4681.

Молитвословъ. Москва, 1861 г., въ 8-ю д., правленъ протоіереемъ Гургенидзе. 1861 г. 4682.

О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. М. 1861 г. Перв. на грузин. Арх. Тарасія. Въ 4-ю д. 2 экз. (а—б) экз. *б* правленъ Протоіер. М. Гургенидзе. $4683/_{3}$.

Іоанна Златоустаго, Слова о священствѣ. Переводъ Іеромонаха Тарасія. (на груз.) М. 1845 г., въ 4-ю д. 4 экз. (а—г.) Экз. *г* правленъ. $4684/_{4}$.

Молитвенникъ. М. 1862 г., въ 4-ю д., гр. печ. 4685.

Молебное пѣніе. М. 1863 г., въ 4-ю д., экз. правленый. 4686.

Реестръ панихидный. М. (?) 1828 г., въ 4-ю г., 2 экз. (а—б). $4687/_{3}$.

Пространный катихизисъ. М., 1846 г., въ 4-ю г. 4688.

Православное исповѣданіе вѣры, М. 1847 г., въ 4-ю д., гражд. печати. 4689.

Катихизисъ. М. 1862 г., въ 4-ю д., экз. правленый, гражд. печати. 4690.

Платона, Катихизисъ. М. 1827 г., въ 8-ю д., 4 экз. (а—г) экз. *в* правленъ А. Досиѳеемъ. Гражд. печати. $4691/_{4}$.

Начатки Христіанскаго ученія. Москва, 1846 г., 3 экз. Экз. *б* правленъ П. Кебадзе. Въ 4-ю д. Гражд. печ., (а – в). $4692/_{3}$.

Начатки Христіанскаго ученія. 1848 г. Экз. правленъ П. Кебадзе. (Гражд. печати). 4693.

Краткій лечебникъ. Переводъ на грузин. П. Капитонова. Москва, 1836 г. Въ 6-ю д., 2 экз. (а—б). $4694/_{2}$.

Краткое наставленіе народу о средствахъ, употребляемыхъ отъ уязвленія и укушенія ядовитыхъ и бѣшеныхъ животныхъ. М. 1826 г., въ 12-ю д., экз. правленъ А. Досиѳеемъ. 4695.

Краткое наставленіе народу о средствахъ, употребляемыхъ для оживленія утопшихъ

М. 1826 г. Въ 12-ю д. Экз. правленъ А. Досиѳеемъ. 4696

Краткое наставленіе народу, какъ должно предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней, наиболѣе отъ чумы. М. 1826 г. Въ 12-ю д. Экз. правленъ А. Досиѳеемъ. 4697.

Собраніе россійскихъ разговоровъ, въ общежитіи употребляемыхъ, съ пріобщеніемъ грузинскаго перевода. М. 1826 г., въ 8-ю д., 2 экз., (а—б). Правленъ А. Досиѳеемъ. $4698/_2$.

Грамматика груз. М. 1825 г., въ 8-ю д. Экз. правленый. 4699.

Букварь грузинскій, въ 8-ю г., 144 стран. 4700.

Букварь грузинскій, въ 8-ю д., 18 стран. 4701.

Табель высокоторжественныхъ и викторіальныхъ дней. 1827 г., 2 экз. (Отдѣльныхъ листы), (а—б). $4702/_2$.

Книга бытія моего.

Дневники и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго. т VIII. Часть 1861 года и годы: 1863, 1864, 1865, 1878, 1878—1884 и 1885.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакціею П. А. Сырну. С. Петербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ, В. О., Лин., № 12. 1902.

1864 годъ. Декабрь 21. Мое житье-бытье по прежнему незавидно. Сижу я въ своей кельѣ, какъ затворникъ, и работаю, какъ шелковичный червячокъ. Мой Фотій печатается. Аѳонъ разрабатывается. Метеоры покоятся. Прочія занятія мои, какъ ребятишки, подростаютъ. Судьба мнѣ не улыбается. Питеръ всѣ бока мнѣ вытеръ. Однако духъ мой бодръ. Сегодня я послалъ въ Тифлисъ фрейлинѣ Эйлеръ девять грузинскихъ надписей, кои найдены были мною въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, послалъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ переведены были для меня по русски и возвращены вмѣстѣ съ переводомъ для соображеній ихъ съ хранящимися у меня историческими документами о Грузіи.

N B. Переводъ ихъ присланъ мнѣ. Конецъ всему дѣлу вѣнецъ.

Мое письмо этой же фрейлинѣ, отъ 21 января 1866 года.

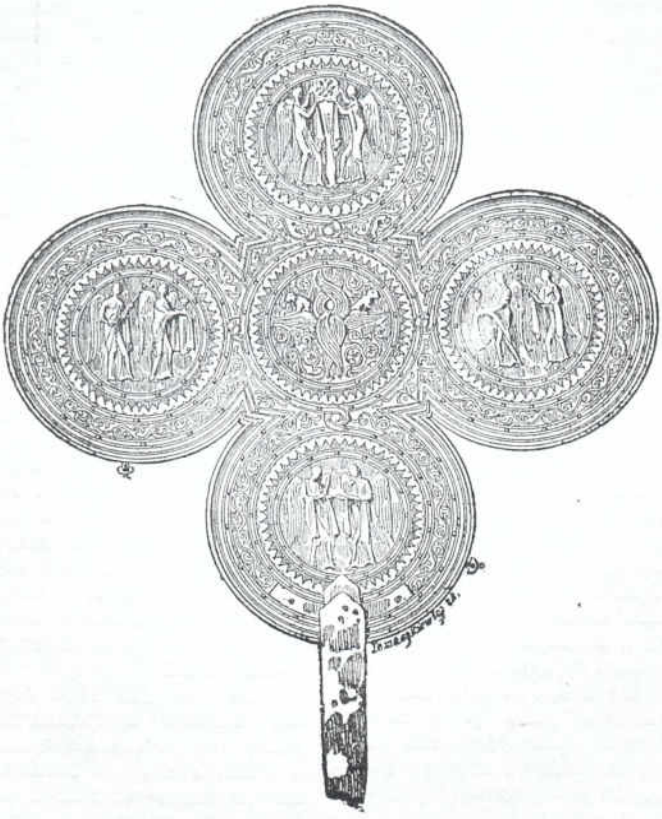
На дняхъ я отправилъ къ Вамъ по почтѣ свой фотографическій портретъ въ металлической рамкѣ, четыре бесѣды Фотія, кои, бывало, читалъ въ Вашемъ теремѣ, и посланія іерусалимскихъ патріарховъ въ Грузію. Портретъ снятъ съ меня въ Сергіевой лаврѣ, кажется, удачно. Пусть онъ напоминаетъ Вамъ меня, неизмѣнно преданнаго Вамъ. А бесѣды Фотія и мое ученое разсужденіе о нихъ прочтите съ тѣмъ вниманіемъ, съ какимъ Вы слушали ихъ. Посланія же передайте Іосселіану. Хорошо, какъ бы онъ напечаталъ ихъ съ примѣчаніями, и прислалъ бы мнѣ два-три оттиска. А я, когда Богъ велитъ, сообщу ему и другія историческія свѣдѣнія о Грузіи и слова Торникія на эллинскомъ языкѣ (XII вѣка), которыя едва ли извѣстны кому въ Грузіи. 1878—1884 гг.

Въ 1882 году, съ 19 до 26 дня августа, прилежно занимался въ моей библіотекѣ профессоръ Московской духовной Академіи Маисветовъ, ища въ моихъ печатныхъ книгахъ и въ рукописныхъ каталогахъ надлежащихъ свѣдѣній о церковныхъ уставахъ.

Въ 1883 году 15 сентября, преподаватель грузинской словесности въ Петербургскомъ университетѣ Цагарели, посланный Палестинскимъ обществомъ на Востокъ для отысканія въ тамошнихъ монастыряхъ грузинскихъ рукописей, у меня первѣе видѣлъ три книжицы грузинскія, написанныя на папирусѣ, отрывокъ изъ Евангелія на пергаменѣ и два отрывка изъ Псалтири на папирусѣ. Рѣченныя книжицы были взяты мною изъ библіотеки Савинскаго монастыря, что въ 15-ти верстахъ отъ Іерусалима, отрывки же – первый изъ Аѳонороссика, а второй изъ обители Синайской.

Октября 8 дня 1882 года.– Былъ у меня грузинецъ Михаилъ Сабининъ и подарилъ мнѣ акты грузинской церкви съ великолѣпными картинками. Я отдарилъ его своими сочиненіями.

Іюня 28 дня 1883 года.—Въ Сѵнодальной конторѣ митрополитъ Іоанникій говорилъ, что Московскіе попы торгуютъ своими мѣстами и что изъ капитала Иверской Богоматери давно розданы церквамъ въ долгъ— 1.200.000 рублей, но онѣ до сей поры не погасили своихъ долговъ.



III.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе Этнографическаго отдѣла: Что ты плачешь, родная... Картвельское (грузинское) племя. Весна въ Грузіи. Ріонъ и Чинчахи. Грузія. Грузинки и грузины. Общественныя игры и увеселенія въ древней Грузіи. О Грузинскомъ храмовомъ праздникѣ. На храмовомъ праздникѣ „Самеба - Окросъ Каріани". Сулико. Что говорятъ камни. Преданія грузинъ о Карсской области. Сказаніе о красотѣ. Грузинская легенда. Вызываніе дождя у кавказскихъ народовъ. Вечернія мотивы. Саламури. Библіографія.

Что ты плачешь, родная...

(Изъ кн. Эристова).

Что ты плачешь родная, приникнувъ къ дверямъ.
Эти горькія слезы о чемъ?
Чѣмъ внимать этимъ стонамъ и женскимъ слезамъ,
Вѣрь, мнѣ легче упасть подъ мечемъ...
Что-жъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь
И съ тоской на дорогу, рыдая, глядишь?

Слышишь, матушка, баютъ, все ближе война....
Гдѣ же шашка моя и тетивы?
Вѣдь толпа татаровья ворвется жадна,
Запалитъ наши тучныя нивы,
Эту хатку обрушитъ, посѣвы сожжетъ,
Разольетъ наши старыя вина...
Но не плачь. Для слезы твоей время придетъ,
Вѣрь же, рано оплакивать сына.

Ну, родная, двѣ раны въ груди,
И колчуга моя не годится...
Отвернись поскорѣй, не плачь, не гляди
И не бойся: могу еще биться,
Не страшись, вѣдь отчизну я люблю,
До послѣдняго вздоха я въ битвѣ,
Чтобы Грузію нехристь оставилъ мою
И твоей ненарушилъ молитвы.
Что жъ ты плачешь родная? я зорко гляжу
И отъ вороновъ хищныхъ страну сторожу.

Собери свои силы, работай, пряди,
Наблюдай за полями, жнитвомъ,
Чтобъ куколь его не испортилъ гляди,
Присмотри и за нашимъ быкомъ.
Чтобы сынъ мой малютка былъ сытъ и одѣтъ,
О невѣстѣ твоей ни полъ слова:
Молода, пригорюнится, силъ у ней нѣтъ,
А потомъ... Вѣдь пойдетъ за другого.
Чтожъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь
И съ тоскою на дорогу, рыдая, глядишь?

Т. Бекхажова.

Имеретинки и мингрелки.

Картвельское (грузинское) племя.

(изъ Энцик. слов.—„Брокгаузъ и Ефронъ").

По этнологической классификаціи кавказскихъ народовъ, установленной учеными, картвельское (грузинское) племя, или какъ ихъ называютъ „Георгійцы", принадлежитъ къ картвельской, т. е. иверской группѣ народовъ бѣлой расы. Картвельское племя занимаетъ въ Закавказьѣ почти сплошное пространство, расположенное по бассейнамъ рѣкъ: Чороха, Ріона, Ингура, верхняго и средняго теченія Куры до сліянія ея съ Алазанью.

Къ картвельской группѣ относятся слѣдующіе народы: 1) грузины, собственно карталинцы, 2) кахетинцы, 3) месхи, 4) ингилойцы и другіе—живущіе въ Верхней Карталиніи, примыкающей далеко за предѣлами Ардаганскаго округа и Карсской области, а также въ Ахалцихскомъ, Горійскомъ, Душетскомъ и Тифлисскомъ уѣздахъ и въ Кахетіи—въ уѣздахъ Телавскомъ, Тіонетскомъ и Сигнахскомъ; кромѣ того картвельскую группу составляютъ: 5) имерійцы, 6) аджарцы, 7) гурійцы, 8) мингрелы, 9) лазы, 10) сванеты, 11) хевсуры, 12) пшавы и 13) тушины. Всѣхъ вообще грузинъ насчитываютъ до $2^1/_2$ милл. душъ обоего пола, собственно же грузинъ насчитывается около 500 тыс. Ингилойцы, аджарцы и лазы тоже грузины, но исповѣдуютъ исламъ; первые живутъ въ Закатальскомъ округѣ, послѣдніе въ Батумской области. Всѣ перечисленныя группы народонаселенія грузинъ составляютъ въ сущности одинъ и тотъ же народъ, говорятъ на одномъ и томъ же грузинскомъ языкѣ, который въ различныхъ мѣстностяхъ его территоріи представляетъ лишь весьма незначительныя различія. Ученые предполагаютъ, что въ прежнія времена предѣлы распространенія Грузіи, а слѣдовательно территоріи грузинскаго языка, были гораздо обширнѣе

нынѣшнихъ. Не болѣе двухъ столѣтій тому назадъ грузинское населеніе преобладало во всемъ бассейнѣ р. Чороха и по всему верхнему теченію р. Куры, но послѣ водворенія въ этомъ краѣ турокъ родной грузинскій языкъ былъ забытъ и мало-помалу замѣненъ турецкимъ. Многія названія деревень въ западной и юго-западной части Карсской области и до настоящаго времени сохранились по типу въ первоначальной чистотѣ, а мусульмане даже сохранили и грузинскія фамилія своихъ предковъ *).

Языкъ грузинъ, по изслѣдованіямъ проф. Цагарели, флексивный, богатый словами и грамматическими формами. Вмѣстѣ съ языками мингрельскимъ, лазскимъ и сванетскимъ, онъ составляетъ картвельское или иверское семейство языковъ, имѣющее не мало общаго съ кавказско-горскими языками. Языкъ грузинскій одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ языковъ. Рано сдѣлавшись общимъ языкомъ всего Картвельскаго племени, онъ сталъ языкомъ администраціи, церкви и письменности не только у народовъ картвельскаго племени, но и абхазцевъ и осетинъ.

Въ антропологическомъ отношеніи народности, говорящія по-грузински, распадаются на нѣсколько группъ. Первоначальное происхожденіе этихъ группъ мало разъясняется историческими и лингвистическими свѣдѣніями. Сказанія о томъ, что во времена Геродота и Гиппократа на мѣстахъ, гдѣ говорятъ нынѣ грузинскимъ языкомъ, жили колхи, лазы, сапири или месхи, также какъ и упоминаніе объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, не даютъ указанія о происхожденіи этихъ народовъ и о связи ихъ съ другими антропологическими типами. По мнѣнію Дюбуа де-Монпере, раздѣляемому и барономъ Усларомъ, племена, говорящія грузинскимъ языкомъ,—древнѣйшіе поселенцы Кавказа. Колхи, лазы и месхи живутъ и теперь на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они жили и во времена Геродота. Антропологическія изслѣдованія современныхъ грузинъ по трудамъ—Шантра, Эркерта, Пантюхова, Блюма и другихъ ученыхъ пока еще недостаточно обслѣдованы для точнаго разграниченія всѣхъ особыхъ, говорящихъ на грузинскомъ языкѣ, антропологическихъ группъ, но несомнѣненъ тотъ фактъ, что физическій типъ грузинъ не представляется чистымъ, а значительно смѣшаннымъ.

Вообще же грузины по физическому типу являются однимъ изъ самыхъ красивыхъ племенъ на Кавказѣ. Они стройны, крѣпкаго сложенія, съ правильными по большей части чертами лица. Роста грузины преимущественно средняго; сложены хорошо; волосы темные или черные; глаза темно-каріе; почти всѣ мужчины носятъ усы и бороду; лицо многихъ женщинъ отличается безукоризненной бѣлизной. По изслѣдованію Пантюхова голубоглазые грузины ростомъ ниже черноглазыхъ.

По религіи большая часть грузинъ—православные христіане; очень немного католиковъ и еще менѣе магометанъ-сунитовъ. Образъ жизни и бытовыя особенности этихъ трехъ группъ существенно различны и находятся подъ сильнымъ вліяніемъ религіи. Въ то же время какъ грузины-суниты, по образу жизни, по своимъ обычаямъ, костюму и положенію женщины въ ихъ средѣ, представляютъ часть мусульманскаго міра и только отчасти, по сохранившемуся грузинскому языку, напоминаютъ настоящихъ грузинъ, грузины-католики, по бытовымъ особенностямъ тѣ же

*) Встрѣчаются фамиліи Хмшіевыхъ, Орбеліани, Чавчавадзе, Беридзе и другія.

грузины, но болѣе замкнуты; грузины-православные сохраняютъ въ наибольшей чистотѣ характерныя черты грузинскаго народа. Какъ у грузинъ-христіанъ, такъ и у магометанъ въ обычаяхъ замѣтны нѣкоторые остатки язычества, на которое указываютъ заповѣдныя рощи, преданіи о горныхъ духахъ, о великомъ богѣ Армазѣ, приношеніе въ церковныя ограды турьихъ роговъ, прославленіе въ духовныхъ пѣсняхъ. Грузины сильно привязаны къ родинѣ и привержены къ родной старинѣ, къ древнимъ преданіямъ и обычаямъ.

Костюмъ грузинъ состоитъ изъ архалуха, застегнутаго на груди и рукавахъ мелкими пуговицами, поверхъ котораго надѣвается цвѣтная шерстяная чоха съ длинными откидными рукавами, а въ непастную или холодную погоду еще и бурка; на головѣ круглая черная войлочная шапка или черная баранья папаха; на ногахъ кожанныя ноговицы изъ сырцевой кожи. Особенность женскаго костюма, состоящаго обыкновенно изъ ситцеваго или шелковаго платья, подпоясываемаго цвѣтной лентой; головной уборъ составляетъ низкая бархатная шапочка, расшитая различными узорами или украшенная золотыми и серебряными монетами, а иногда и драгоцѣнными камнями.

По характеру построекъ Карталинія, Кахетія и Ріонская долина рѣзко отличаются между собою. Вообще грузинскія селенія раскинуты по лощинамъ и скатамъ горъ; дома сложены по большей части изъ сырца, имѣютъ плоскія земляныя крыши съ отверстіями для выхода дыма; улицы узкія и кривыя съ извилистыми закоулками, извивающимися между саклями, съ огромными рытвинами и ухабами и завалены всевозможнымъ соромъ. Въ Карталиніи многія селенія лишены садовъ, въ Алазанской же равнинѣ онѣ всѣ тонутъ въ зелени. Вмѣсто обыкновенныхъ карталинскихъ азіатскихъ землянокъ здѣсь въ употребленіи одноэтажные, а иногда и двухъэтажные дома, досчатые или турлучные, обмазанные глиной. Благодаря безпрерывнымъ прежде набѣгамъ дагестанцевъ на Алазанскую равнину, грузины вынуждены были селиться здѣсь, въ цѣляхъ лучшей защиты, большими деревнями, иногда даже болѣе 200 дымовъ, нерѣдко съ надежными оградами и высокими для часовыхъ вышками, оставшимися послѣ былыхъ опустошительныхъ набѣговъ непріятельскихъ полчищъ.

Пища грузинъ вообще отличается скромностью, но въ случаѣ какого либо празднества: рожденіе дѣтей, особенно сына, свадьбы, сельскаго церковнаго праздника и т. п. грузинъ не задумывается истратить для гостей сразу не только весь запасъ провизіи, какой найдется въ домѣ, но и деньги. Грузины вообще отличаются веселымъ, общительнымъ и радушнымъ характеромъ. Грузины довѣрчивы, откровенны, добродушны, впечатлительны и гостепріимны. Любятъ пѣть, плясать и склонны къ играмъ съ самыхъ древнихъ временъ. Въ характерѣ грузинъ малая предпріимчивость къ торговлѣ (за исключеніемъ западныхъ грузинъ), чѣмъ въ значительной степени объясняется ихъ экономическая зависимость отъ другихъ народовъ. На всѣхъ пиршествахъ выпивается громадное количество вина. Пьютъ нерѣдко турьими рогами, въ которыхъ помѣщается по 3—5 бутылокъ вина. Кушанья запиваются виномъ. Едва ли какой либо другой народъ въ мірѣ пьетъ столько вина, сколько его выпиваютъ грузины, причемъ пьяны никогда не бываютъ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ. Во время пирушки одинъ изъ присутствующихъ опытный кутила,

избирается „тулумбашемъ“ или „тамадою“, т. е. распорядителемъ, который произвозглашаетъ тосты „мравалъ жамiеръ“ (многія лѣта) присутствующимъ, а при питьѣ усопшимъ наливаетъ нѣсколько капель вина на хлѣбъ. Тулумбашъ пользуется деспотическою властью надъ всѣми пирующими. Всѣ его требованія въ отношеніи кутежа исполняются безпрекословно. Для ѣды послѣ омыванія рукъ грузины располагаются съ поджавшими ногами, на тахтахъ, вокругъ очага, а въ теплое время года въ садахъ, подъ орѣховыми деревьями. Обыкновенной приправкой къ кушаньямъ служатъ: миндаль, изюмъ, мохранъ, медъ, алуча и т. д. Пиры сопровождаются обыкновенно музыкой, пѣніемъ и національнымъ танцемъ „лезгинкой“. Присяжные пѣвцы „сазандары“, услаждаютъ слухъ. Играютъ на „чонгури“, музыкальный инструментъ въ родѣ балалайки. „Сазандари“ – родъ волынки. Сазандары поютъ не однѣ обыкновенныя подблюдныя, бытовыя пѣсни, а также былины, воспѣваютъ подвиги предковъ и битвы славныхъ своихъ царей, великой царицы Тамары, вмѣстѣ съ тѣмъ они и импровизаторы: восхваляютъ въ своихъ пѣсняхъ красоту хозяйской дочери, ловкость сына джигита, храбрость и умъ самого хозяина и пр. При лезгинкѣ въ употребленіи духовая музыка—„зурна“.

Сельское хозяйство грузинъ составляетъ: земледѣліе, скотоводство, садоводство и виноградарство. Грузины любятъ землю и огромное число ихъ—земледѣльцы. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ воздѣлываются: озимая и яровая пшеница, просо, ячмень, рисъ у грузинъ западнаго Закавказья кукуруза является главнымъ, а мѣстами и исключительнымъ предметомъ производства и на ея урожаѣ нерѣдко основано почти все благосостояніе туземца. На бахчахъ и огородахъ разводятся: дыни, арбузы, тыквы огурцы, баклажаны, помидоры, фасоль, бобы, горохъ, лохана (родъ брюквы), красный перецъ, лукъ, чеснокъ и пр. Способъ обработки земли, за немногими исключеніями, весьма неудовлетворителенъ. Пашутъ землю на 4—5 вершковъ глубины, крайне тяжелымъ плугомъ; въ него нерѣдко впрягается отъ 7—10 паръ быковъ и буйволовъ при соотвѣтствующемъ числѣ погонщиковъ. Распашка легкой почвы, особенно на склонахъ горъ, производится сохою. Для боронованія почвы употребляется большею частью волокуша, состоящая изъ тяжелыхъ брусьевъ, между которыми заплетается хворостъ. Молотятъ хлѣбъ особыми досками, съ нижней стороны которыхъ вбиты рядами твердые и острые камни. Въ молотильныя доски впрягаются быки или лошади. Перетертая ими солома называется саманомъ, считается цѣннымъ кормомъ для скота. Скотоводство у грузинъ, благодаря разнообразію климатическихъ и топографическихъ условій, представляется довольно разнообразнымъ. Болѣе всего разводятъ рогатый скотъ и овецъ. Послѣднихъ здѣсь двѣ породы: съ курчавою и гладкою шерстью. Во всѣхъ стадахъ эти два типа овцеводства перемѣшаны между собою, вслѣдствіе чего и шерсть оказывается неопредѣленнаго характера.

Виноградарство особенно славится въ Кахетіи. Уборка винограда начинается въ октябрѣ и обыкновенно продолжается 2—3 недѣли. Въ это время всѣ проводятъ дни въ саду. Давятъ виноградъ; виноградный сокъ стекаетъ въ кувшины, которыя иногда вмѣщаютъ въ себѣ до 200 ведеръ вина; ихъ зарываютъ въ землю и бока обмазываютъ известью. Лучшія сорта грузинскихъ винъ не уступаютъ бургонскому, портвейну, мадерѣ и имѣютъ всѣ свойства шипучихъ винъ Шампани. При продажѣ

вина переливаютъ изъ кувшиновъ въ „бурдюкъ“, напоминающій мѣшокъ изъ воловьихъ и козьихъ шкуръ, обдѣланный шерстью внутрь. Вмѣстимость ихъ бываетъ до 50 пудовъ и болѣе жидкости; внутри бурдюки смазываютъ нефтью, которая сообщаетъ вину въ первую пору весьма непріятный вкусъ.

Семейный бытъ, общественное устройство и обычай грузинъ со времени присоединенія Грузіи къ Россіи значительно измѣнились, но въ прежнія времена грузины жили „мамасахлисами“, т. е. патріархальными, родовыми общинами. Большими семьями жило прежде какъ высшее дворянство, такъ и низшее крестьянское сословіе въ однихъ общихъ жилищахъ. Но измѣненіе экономическаго хозяйства, отмѣна крѣпостного права, реформа суда и мѣстнаго управленія въ Грузіи, возникновеніе въ странѣ удобствъ передвиженія и многія другія причины способствовали быстрому распаденію семейныхъ общинъ. Теперь большихъ семей въ дворянскомъ сословіи не встрѣчается совсѣмъ, а въ крестьянскомъ ихъ можно найти только вдали отъ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, въ наиболѣе глухихъ и заброшенныхъ уголкахъ Кавказа.

Положеніе женщины въ прежнее время было незавидное; она не только не пользовалась никакими юридическими правами, но никогда не бывала въ обществѣ мужчинъ; ея совѣтовъ не спрашивали и каждый мужчина, какого бы званія онъ ни былъ, имѣлъ преимущество передъ женщиной. Въ церкви мужчины стояли всегда впереди женщинъ. По законамъ царя Вахтанга, споры и иски между женщинами не разбирались въ судебныхъ мѣстахъ; ни одна грузинка не могла быть поручительницей. По жалобѣ ея нельзя было привлекать къ присягѣ и т. п.. Мать не имѣла права наказать сына, а послѣ смерти жены мужъ носилъ трауръ всего въ теченіи 6 мѣсяцевъ. Женщина послѣ утраты мужа обязана была быть въ траурѣ иногда до новаго замужества, которое могло быть не ранѣе 10 мѣсяцевъ, подъ страхомъ лишенія наслѣдства и даже добраго имени. Безплодная женщина у грузинъ не пользуется уваженіемъ мужа и въ простомъ народѣ подвергается многимъ стѣсненіямъ. По обычаю, вышедшая замужъ грузинка не имѣетъ права говорить съ ближайшими родственниками мужа до тѣхъ поръ, пока у нея не будетъ дѣтей. Грузинки, поэтому, почти всегда сильно желаютъ имѣть дѣтей. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для этого считается молитва въ монастырѣ св. Давида въ Тифлисѣ, гдѣ есть родникъ исцѣляющій по преданію безплодіе. Рожденіе сына приноситъ большую радость и торжественно празднуется; рожденіе дочери, а въ особенности нѣсколько кряду, причиняетъ отцу огорченіе. Переговоры о бракѣ происходятъ между родителями; свадьба сопровождается рядомъ торжествъ и старинныхъ обычаевъ; женихъ носитъ названіе царя—мепе, а невѣста-царицы, дедопали.

Особенный интересъ представляетъ у грузинъ празднованіе новаго года по остаткамъ старинныхъ языческихъ обычаевъ и смѣшенію ихъ съ христіанскими; затѣмъ масленицы, а въ чистый понедѣльникъ—кееноба, (карнавалъ) въ память военныхъ побѣдъ грузинъ надъ персами. Ночь съ Страстной среды на четвергъ грузины посвящаютъ обряду, цѣлью котораго служитъ предохраненіе себя отъ нечистой силы, а на Пасху грузины играютъ въ мячъ. Игра эта въ особенности развита въ Имеретіи и отчасти въ Грузіи. Наканунѣ 1 мая дѣвушки соби-

раются для гаданія, которое производится опусканіемъ различныхъ предметовъ въ воду, откуда они въ день Вознесенія, при пѣніи особыхъ пѣсенъ, вынимаются маленькой дѣвочкой-первенцомъ. Послѣ каждой строфы вынимается вещь, хозяйка которой судитъ по смыслу стиховъ о своей судьбѣ; первые четыре куплета сулятъ хорошее, остальные три—различныя невзгоды. Простой народъ преимущественно чтитъ Богоматерь; мѣсяцъ августъ у грузинъ носитъ названіе мѣсяца св. Маріи. Особымъ почетомъ пользуется также у грузинъ св. Георгій, какъ патронъ страны.

На многочисленные храмовые праздники стекается масса народа, который послѣ службы и жертвоприношеній (корова, баранъ, пѣтухъ) предается пирушкѣ и играмъ. Тутъ же въ большомъ количествѣ присутствуютъ кадаги (кликуши), пророчествамъ коихъ свято вѣритъ народъ. Грузины очень суевѣрны; большимъ значеніемъ у нихъ пользуются гадальщицы и знахарки, которыя предсказываютъ будущее, лѣчатъ отъ различныхъ болѣзней, отъ дурного глаза и. т. п. Народъ приписываетъ многія бѣдствія нечистой силѣ, а болѣзни—посѣщенію духовъ, которыхъ стараются задобрить музыкой, пѣніемъ и угощеніемъ. Лихорадка, по мнѣнію грузинъ—худое и блѣдное существо состоящее изъ одного скелета, странствующее по бѣлу свѣту и посѣщаетъ то того, то другого. Еще недавно существовалъ обычай пахать землю при засухѣ. Если стоитъ продолжительная дождливая погода, то 8 паръ дѣвушекъ пропахиваютъ нѣкоторое количество земли около церкви, а если засуха, то онѣ же по поясъ въ водѣ протаскиваютъ плугъ взадъ и впередъ по рѣкѣ.

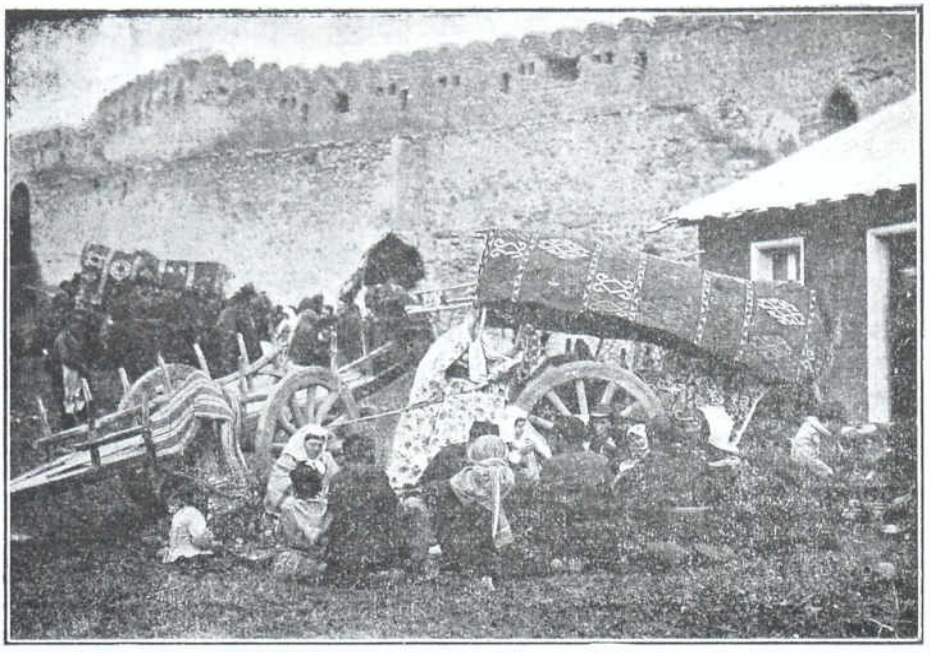
Сословное дѣленіе грузинъ, нѣсколько расшатанное въ настоящее время, было въ главныхъ чертахъ слѣдующее. Высшее сословіе по всей вѣроятности, явилось у грузинъ тогда, когда еще не было царей и страна управлялась мамасахлисами (домоначальниками). Роды младшихъ братьевъ послѣднихъ, получая удѣлъ, составили фамиліи тавадовъ (тави—голова) или князей; изъ нихъ то въ началѣ развилось грузинское княжеское сословіе, многіе представители котораго, пользуясь различными благопріятными условіями, правили своими удѣлами самовластно и мало повиновались царямъ. Князья грузинскіе (тавады) въ позднѣйшее время происходили и отъ царей грузинскихъ, отъ владѣльческихъ княжескихъ родовъ, или возводились въ это достоинство царями грузинскими и шахами персидскими, изъ дворянъ и другихъ сословій. Для полученія княжескаго достоинства считалось необходимымъ: 1) имѣть 2—3 крѣпости, нѣсколько деревень и вообще состояніе, которое давало бы возможность князю содержать себя согласно достоинства, 2) имѣть церковь или монастырь для погребенія членовъ семейства и 3) имѣть въ зависимости нѣсколько дворянъ. Цари грузинскіе выдавали обыкновенно своихъ дочерей за самыхъ богатыхъ князей, а царицы были дочери князей. Первые чины военные и гражданскіе были наслѣдственны въ родахъ князей. Князья только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлили свои имѣнія, обыкновенно вся фамилія жила вмѣстѣ, подъ главенствомъ и въ зависимости отъ старшаго въ родѣ. Азнауры или дворяне грузинскіе раздѣлялись на азнауровъ царскихъ, княжескихъ и церковныхъ, смотря по тому, отъ кого они находились въ прямой зависимости. Царскіе азнауры считались выше другихъ и были жалуемы землями и помѣстьями отъ царей. Князья, правя иногда почти самовольно въ своихъ удѣлахъ, давали часто своимъ приближеннымъ званіе азнауровъ. (Карталинія), кото-

рые такимъ образомъ становились дворянами княжескими. Наконецъ въ зависимости отъ главы церкви, на земляхъ церковныхъ, сидѣли азнауры церковные. Сословіе азнауровъ пользовалось большимъ значеніемъ въ Грузіи и считалось образованнѣе другихъ. Въ военное время азнауры шли на войну вмѣстѣ со своими князьями, а въ мирное сопровождали послѣднихъ на охотѣ, въ путешествіяхъ и т. п.

Купцовъ и мѣщанъ (мокалаки) у грузинъ, вслѣдствіе нерасположенія послѣднихъ къ торговымъ предпріятіямъ, почти не было, хотя въ послѣднее время грузины съ успѣхомъ занялись торговлей и промышленностью; но большинство купцовъ— армяне. Ремесленники (амкары) дѣлились и дѣлятся въ Грузіи на множество цеховъ, во главѣ которыхъ стоятъ „уста-баши“, выбираемые по большинству голосовъ. Всѣ купцы и горожане имѣли право покупать крестьянъ и земли.

Наконецъ крестьяне раздѣлялись на массахури (служитель) и глехи или кма (крестьянинъ). Находясь въ зависимости отъ князей, азнауровъ и церкви, они именовались крестьянами тавадскими, азнаурскими и церковными. Власть тавадовъ и азнауровъ надъ крестьянами была неограничена. Крестьянинъ, по законамъ Вахтанга, былъ вещью господина, но въ большинствѣ случаевъ отношеніе помѣщиковъ къ крестьянамъ имѣли патріархальный характеръ. Крестьяне имѣли право свободно распоряжаться своимъ движимымъ имуществомъ и покупать недвижимыя имущества по актамъ, совершаемымъ въ законномъ порядкѣ. Кромѣ того, крестьяне въ Грузіи сохраняли право передвиженія и, платя помѣщику установленныя повинности, часто занимались ремеслами, жили въ городахъ, покупали дома и т. п.

Главными повинностями крестьянъ были: доставленіе прислуги, барщина (бегара), предоставленіе помѣщику части урожая за пользованіе землей, наконецъ, денежныя и различныя случайныя повинности. Послѣднія иногда были весьма оригинальны: такъ, нѣсколько крестьянъ были обязаны бѣжать у стремени, ловить для угощенія гостей тавада рыбу, хоронить на свой счетъ умершихъ господъ и т. п. Всего хуже жилось крестьянамъ въ имѣніяхъ мелкихъ помѣщиковъ, но съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости положеніе ихъ улучшилось и вообще крестьяне богатѣютъ. Въ имѣніяхъ тавадовъ и азнауровъ жили еще и хизаны, свободные безземельные крестьяне на особомъ положеніи арендаторовъ, жившіе у помѣщиковъ; вопросъ о нихъ наконецъ разрѣшился недавно; хизаны были люди, почему либо бросившіе родину и искавшіе убѣжища на земляхъ помѣщиковъ. Хизаны селились на вѣчныя времена и не могли быть удалены съ занятой ими земли; помѣщики не имѣли права произвольно замѣнять повинностей, которыя по разъ установленному обычаю въ ихъ пользу платились хизанами.



Весна въ Грузіи.

Не сѣверной, томной весны,
Красы цѣломудренно-чистой,
Привѣтныя рѣчи слышны
Украдкой въ лазури лучистой!

Какъ страсти безумный порывъ,
Пробившійся вдругъ на свободу,
Какъ счастья немолчный призывъ,
Весна опьянила природу!

Подъ сѣнью серебряныхъ горъ,
Обителей сновъ непробудныхъ,
Сливаются въ смутный узоръ
Предгорья въ плащахъ изумрудныхъ.

Спѣшатъ въ перегонку цвѣты,
Деревья, и травы, и лозы
На пиръ молодой красоты,
Во власть опьяняющей грезы.

Въ садахъ расцвѣли миндали
И персикъ въ цвѣту розовѣетъ,
И всюду, вблизи и вдали,
Все розами блещетъ и вѣетъ.

За саклей, въ большихъ кувшинахъ
Вино прошлогоднее бродитъ,
Тоскуя въ загадочныхъ снахъ...
Веснѣ все на встрѣчу выходитъ:

Вездѣ чіанури, зурна,
И дэйра, и трели дудуки *),
И пѣсни гортанной волна!
Восторгъ, ароматы и звуки!

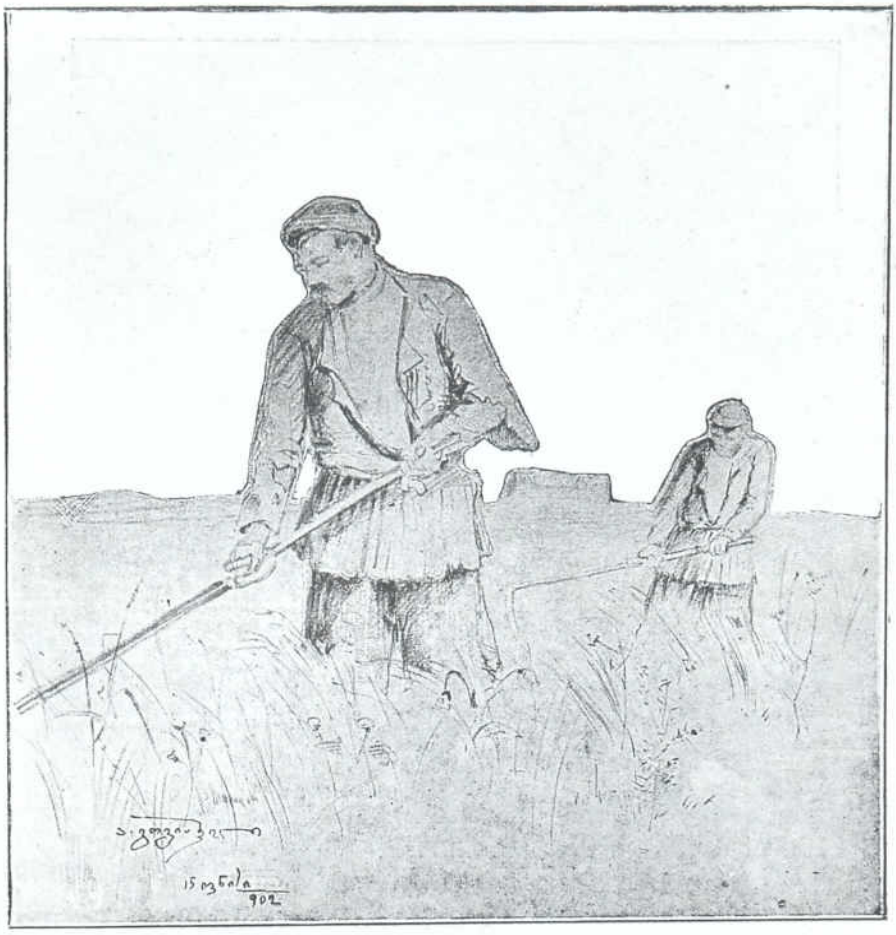
И черныя очи горятъ,
Румяныя губы смѣются,
Потоки, сверкая, шумятъ
И пѣсни безъ умолку льются...

А солнца весенняго лучъ
Горитъ въ небосводѣ безбрежномъ,
Такъ ярокъ, настойчивъ и жгучъ,
Такъ дышетъ желаньемъ мятежнымъ!

Онъ молвитъ:—„Любви не тая,
„Спѣши неизбѣжнымъ признаньемъ!
Тубя всю сожгу я лобзаньемъ,
О Грузія, радость моя!..“

В. Величко.

*) Мѣстные музыкальные инструменты.



Ріонъ и Чинчахи.

Насъ вершины раздѣляли,
Молча, грудью ледяной,
Путь утесы преграждали,
Боръ встрѣчалъ глухой стѣной.

Но уйдя въ одно желанье,
Страстно вѣря и любя,
Презирали мы страданье,
Не щадили мы себя.

Все другъ друга мы искали
И, тревогою полны,
Путь упорно пролагали
Грудью пѣнистой волны.

И сбылися тѣ стремленья:
Мы въ объятіяхъ любви
Слили въ мигъ соединенья
Волны бурныя свои.

И теперь съ любовью нѣжной
Къ морю Черному несемъ
По долинамъ валъ мятежный
И навѣкъ потонемъ въ немъ...

Жизнь—борьба; любви волненья—
Цѣль завѣтная сердецъ;
Счастье—мигъ соединенья;
Море вѣчности—конецъ.

В. Войковъ.

ГРУЗІЯ.

О море Черное! Въ минуты гнѣва
Суровое, какъ смерть, какъ Божія гроза,
Въ часы покоя—ласковая дѣва
Съ привѣтомъ юности блеснувшая въ глаза..

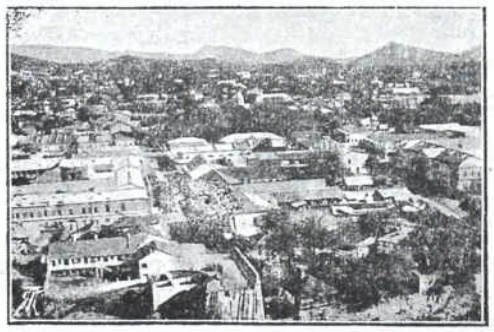
* * *

Лѣса, лѣса ліаной повитыя,—
Земли обильной радостный покровъ,
Развалины дворцовъ и башенъ вѣковыя,
Нѣмые вѣстники изчезнувшихъ вѣковъ.

* * *

Предвѣчныхъ горъ крылатыя вершины,
Сѣдой пріютъ орлиныхъ вольныхъ стай,
Въ дрожащей синевѣ уснувшія долины,—
Печальной Грузіи многострадальный край.

Буся.



Грузинки и грузины*).

Въ „Mémoire sur l'ethnographie de la Perse (Paris, 1866) мы читаемъ, что „грузинская нація **) издавна отличалась изяществомъ своего типа и что чистотѣ грузинской и черкесской крови обязаны персы и турки улучшеніемъ своего по природѣ грубаго типа, чему помогали безчисленныя выселенія, съ давнихъ поръ производившіяся изъ Грузіи и Черкесіи“ (см. у Бакрадзе: „Археолог. путешествіе по Гуріи и Адчарѣ“, стр. VI).

Геродотъ передаетъ, что „жители Колхиды и ихъ сосѣди до Кавказскаго хребта чрезъ каждые пять лѣтъ отправляютъ въ Персію въ подарокъ по 100 юношей и по 100 дѣвушекъ, и что эти добровольные подарки продолжаются отъ временъ Дарія до сихъ поръ“, т.-е. до 480—426 гг., когда жилъ Геродотъ (Ганъ—„Извѣстія древн. греч. и римск. писателей о Кавказѣ“ стр. 70).

Красоту картвельскаго племени подмѣтилъ еще Страбонъ, котораго мать, какъ извѣстно, была грузинка изъ Чанетіи. Онъ говоритъ, что „народъ здѣсь (въ Албаніи) тоже (послѣ Иверіи) отличается красотой и большимъ ростомъ“.

*) М. Джанашвили. Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

**) По де-Моргану, картвельцы суть прямые потомки тѣхъ когда то населявшихъ всю переднюю Азію бѣлыхъ *аллофиловъ*, которые послѣ пятьдесятвѣковыхъ войнъ, сохранивъ свою независимость и народность, добровольно отдались (въ 1800 году) единовѣрной Россіи. Авторъ имѣетъ подъ рукою обильный матеріалъ, чтобы пополнить пробѣлъ, оставшійся послѣ серьезныхъ трудовъ Дюбуа, Броссе, Ланглуа, Баратаева, Бакрадзе, Цагарели, Хаханова, Патканова и др., въ дѣлѣ изученія прошлыхъ судебъ народовъ Кавказа, и исторически прослѣдить концентраціонныя движенія картвельской расы изъ Малой Азіи къ Кавказу за 33 столѣтія *назадъ*, начиная съ 1800 года, т.-е. присоединенія Грузіи къ Россіи. Морганъ полагаетъ, что народы картвельской расы являются первыми кователями желѣза, изобрѣтателями металлургіи и учителями въ этомъ дѣлѣ древнихъ грековъ. Исторію этой великой расы, игравшей въ исторіи человѣчества важную роль, де-Морганъ дѣлитъ на эпохи: халдео египетскую (съ 3000 года до XIV вѣкъ до Р. Х.), аргонавтовъ, ассирійскую, урартскую (араратскую), персидскую, Александра Македонскаго и селевкидовъ, нашествія восточныхъ варваровъ (I-й в. нашей эры), нашествія и войнъ арабовъ, свободы Грузіи, нашествія сельджуковъ и монголовъ, владычества турокъ и персовъ и войнъ Россіи съ ними. Въ обзорѣ каждой эпохи авторъ удѣляетъ достаточно мѣста описанію культуры народовъ картвельской расы, ихъ отношеній къ сосѣдямъ, ихъ войнъ съ ними, и все это дополняетъ и поясняетъ фототипіями, географ. картами, рисунками, картинами, изображеніями монетъ и пр. (J. De Morgan. Mission scientifique au Caucase. Etudes archèologiques et historiques. Paris 1889).

Извѣстный Шарденъ пишетъ въ 1671 году: „Картвельское племя красивѣйшее на всемъ Востокѣ и даже, могу сказать, во всемъ мірѣ. Тутъ я не могъ видѣть ни одного безобразнаго человѣка и ни одной безобразной женщины. Они красивы всѣ. Большая часть грузинокъ одарена такою прелестью, какую въ другомъ мѣстѣ не встрѣтите. Трудно изобразить красоту лица и граціозность фигуры грузинки: онѣ представительны, нѣжны, имѣютъ тонкій станъ. Растолстѣвшихъ женщинъ встрѣтите рѣдко“...

Аббатъ Іосифъ Делапортъ, побывавшій въ Тифлисѣ въ 1768 г., замѣчаетъ:

„Тифлисъ непространный, но красивый городъ. Въ немъ есть очень красивыя зданія. Церквей здѣсь: греческаго исповѣданія 13, армянскаго 7 и католическаго 1. Грузія—страна, гдѣ живутъ наиприятнѣйшимъ образомъ и съ малымъ иждивеніемъ... Ничего нѣтъ прелестнѣе здѣшнихъ женщинъ. Я не могу смотрѣть на нихъ безъ удивленія. Эту то землю можно назвать обиталищемъ красоты. Здѣсь также рѣдко можно встрѣтить некрасивую женщину, какъ въ другихъ краяхъ совершенную красавицу. На всякомъ почти шагу онѣ попадаются. Я, конечно, не преувеличиваю. Трудно себѣ представить черты порядочнѣе, станъ ровнѣе, больше пріятностей въ выступѣ, съ какими являются грузинки. Говорятъ, что удивительная красота здѣшнихъ женщинъ воспрепятствовала Магомету притти сюда. Эти прекрасныя грузинки, повидимому, считаютъ себя для того только созданными, чтобы влюбляться и влюблять въ себя другихъ. Нельзя смотрѣть на нихъ, не чувствуя страсти, когда привыкнешь къ ихъ убору“ (П. Іосселіани— „Описаніе древн. Тифлиса“, стр. 274—275).

По отзыву нѣмецкаго ученаго Ритцеля („Цноб. Пурцели“ № 1620), „самымъ красивымъ народомъ міра, по аристократическимъ чертамъ и стройному стану, являются грузины“.

Швейгеръ-Лерхенфельдъ первыя страницы своего огромнаго нѣмецкаго сочиненія, переведеннаго на русскій языкъ *), посвящаетъ грузинамъ и грузинкамъ. „Съ тѣхъ поръ какъ Пушкинъ и Лермонтовъ воспѣли Кавказъ въ своихъ прелестныхъ стихахъ,—читаемъ въ означенномъ трудѣ Лерхенфельда,—воображеніе невольно влекло насъ въ эту очаровательную страну. Представленныя ими картины кавказской жизни и нравовъ лучше всякихъ многотомныхъ описаній указываютъ ту связь, которая существуетъ между жаркимъ Востокомъ съ его полнымъ жизни и радости міросозерцаніемъ и нашими цивилизованными западными возрѣніями. На очаровательной канвѣ, сотканной изъ свѣта и аромата, перевитой виноградными вѣнками, изобразили они (западные поэты и писатели) тѣ чудные типы, представителемъ которыхъ является красивый жизнерадостный грузинъ и еще болѣе прекрасная и полная жизни грузинка. Кого не очаруетъ этотъ дышащій прелестью и благородствомъ образъ южной женщины; изсиня-черные волосы, голубые глаза со взглядомъ вмѣстѣ чувственнымъ и дѣтски простодушнымъ, ослѣпительно-бѣлый цвѣтъ лица, высокій лобъ, на которомъ сверкаетъ драгоцѣнный уборъ, и стройный станъ... Весеннимъ вечеромъ, когда легкій вѣтерокъ скользитъ по волнамъ Куры и силуэты горъ отбрасываютъ голубыя тѣни, тифлисскія красавицы выскальзываютъ изъ своихъ

*) «Женщина, ея жизнь, нравы и общественное положеніе у всѣхъ народовъ земного шара», изд. 1882 г.

душныхъ убѣжищъ. Террасы домовъ и балконы наполняются лепечущими или смѣющимися группами, и можно тогда наслаждаться прелестной картиной, такъ художественно изображенной Боденштедтомъ:

Иль балконъ, иль галлерея
Каждый домикъ окружаетъ...
Придетъ вечеръ, и балконы
Рой красавицъ наполняетъ.
Мѣсяцъ блескомъ серебристымъ
Освѣщаетъ ихъ такъ мило:
Видны маленькія ножки
Сквозь узорныя перила.
Опершись на баллюстраду,
Смотрятъ дѣвушки съ улыбкой;
На ихъ лицахъ покрывала
Вѣютъ легкой, бѣлой дымкой;
Но сквозь дымку покрывала,
Лучезарнѣй звѣздъ средь ночи,
Ослѣпительнѣй алмазовъ,
Блещутъ чудныя ихъ очи...

„Столица Грузіи Тифлисъ“,—продолжаетъ тотъ же авторъ,—считается закавказскимъ Парижемъ, и безчисленныя грузинскія княжны, знатныя и незнатныя (Господь посѣялъ ихъ въ Грузіи, какъ звѣзды на небѣ) мечтаютъ объ очаровательномъ „Тбилиси“ *) и его радостяхъ... Грузины безспорно самый интересный народъ всего Закавказья, гдѣ процвѣтали сильныя самостоятельныя государства. Этнографическая область Грузіи заключаетъ не только собственно Грузію съ Тифлисомъ, но Кахетію на востокѣ и далѣе Имеретію, Мингрелію и Гурію на западѣ **). Грузинки, подобно черкешенкамъ, играли важную роль на всѣхъ турецкихъ рынкахъ невольницъ. Число этихъ несчастныхъ простиралось до 1,000 въ годъ... Давно уже русскіе старались воспрепятствовать этому злу (похищенію и продажѣ невольницъ), но когда по Адріанопольскому миру (въ 1829 г.) часть Турціи подпала подъ власть Россіи, торговцы невольницами лишились главнаго рынка своего, Ахалцыха... Впрочемъ, грузинки проданныя въ рабство, совсѣмъ не были такъ несчастны, какъ это обыкновенно у насъ думается. Въ сущности, перемѣна въ ихъ положеніи могла назваться блестящей, ослѣпительной. Грузинки гораздо интеллигентнѣе черкешенокъ, властолюбивѣе и искуснѣе въ интригахъ; поэтому онѣ не только быстро осваивались съ новою участью, но и умѣли добиваться рѣшительно полной власти въ гаремахъ магометанскихъ вельможъ. Такъ, мать султана Абдулъ-Меджида была прежде грузинской невольницей,—точно также и многія женщины, которымъ такъ раболѣпно повиновались въ малѣйшихъ мелочахъ тотъ или другой изъ послѣднихъ османскихъ султановъ“.

Всѣмъ хорошо извѣстна злосчастная судьба дочери послѣдняго владѣтеля Гуріи,

*) Отъ груз. слова ტბილი тбили, теплый; «сиэ обычное оконч. именъ городовъ и мѣстечекъ: Кутаиси, Сацхениси, Шиндиси, Мангліси, Урбниси, Артаниси (Ардаганъ), Ольтиси (Ольты), Карниси (Карсъ) и проч.

**) Авторомъ позабыты месхійцы и чаны-лазы, по своему общему картвельскому типу и языку нелѣпимые братья коренныхъ грузинъ съ мингрельцами (см. объ этомъ пока наши замѣтки въ «Закавк. Рѣчи» (за 1911 г. №№ 14, 20, 31, 43, 57, 74, 83 и 185) подъ общимъ заглавіемъ «Научный методъ профессора Марра», и отзывъ Reby о томъ же методѣ Марра въ журналѣ «Journal Asiatique» (1911 г., № за мартъ и апрѣль).

княжны Екатерины, очаровательная красота которой приводила въ изумленіе константинопольскихъ турокъ, пламенному воображенію которыхъ трудно было создать идеалъ женской красоты лучше гурійской „ханумы“. Султанъ Махмудъ возымѣлъ желаніе жениться на Екатеринѣ, но она наотрѣзъ отказалась отъ этой чести (См. наше сообщеніе „Княжна Екатерина Чичуа“ въ Нов. Об.“, №№ 3152, 3153).

Отъ грузинокъ родились не только многіе изъ султановъ турецкихъ и шаховъ персидскихъ, но также и нѣкоторые изъ императоровъ византійскихъ и трапезондскихъ. Такъ, отъ дочери царя Баграта IV, Маріи, супруги императора Михаила VII Дуки (1071—1078 г.), родился извѣстный Константинъ Порфирогенъ; Ирина, двоюродная сестра этой же Маріи, вышла замужъ (въ 1071 году) за Исаака Комнена, брата императора Алексія (1081—1118). Объ этомъ мы читаемъ въ греческомъ источникѣ: „Импер. Михаилъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери князя иверскаго, выдалъ за Исаака Ирину, дочь правителя Аланіи, сводную сестру Маріи“. Ката, дочь Давида Возобновителя, вышла замужъ (въ 1116 г.) за Алексія, сына Никифора Бріеня и Анны Комненъ *). Калоіанъ Комненъ, сынъ трапезондскаго импер. Алексія, женился на дочери грузинскаго царя Александра **). Даже благородную осанку и красивое лицо основателя Трапезондской имперіи историки готовы объяснить происхожденіемъ великихъ Комненовъ отъ грузинскихъ предковъ (см. цитату изъ Финлея у А. Хаханова—„Трапезондская хроника Михаила Панарета“, стр. XIII). Отъ здѣшней же грузинки родился свѣтило правосл. церкви Аѳанасій Великій („Аѳонскій патерикъ“. СПБ., 1876, стр. 62).

У Гиббона, въ его „Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи“, мы находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о невѣстѣ послѣдняго византійскаго импер. Константина Палеолога. По восшествіи на престолъ (въ 1448 г.), императоръ Константинъ отправилъ въ Грузію своего протовестіара Франца со свитою, состоящею изъ вельможъ, воиновъ, докторовъ, монаховъ и хора пѣвчихъ. Когда они проѣзжали по Грузіи, то навстрѣчу имъ выходили жители окрестныхъ селъ и, хотя они не понимали языка иностранцевъ, но восторгались ихъ музыкой. Дочь царя Георгія VIII весьма понравилась грекамъ. Приданое ея состояло изъ 50,000 дукатовъ, подлежащихъ единовременной выдачѣ, и еще 5,000 дукатовъ ежегодной пенсіи. Послѣ обрученія царской дочери Францъ вернулся въ Константинополь, взявъ съ собою и одного грузинскаго царедворца. Императоръ утвердилъ „брачный актъ“ (осенью 1452 г.) и сказалъ грузинскому вельможѣ, что весною слѣдующаго года онъ отправитъ за невѣстою нѣсколько кораблей... Однако, браку этому не суждено было состояться: 29-го мая 1453 года Константинополь былъ взятъ Мурадомъ II и самъ зять грузинскаго царя погибъ на развалинахъ Царьграда.

„Со временъ Шахъ-Аббаса I,—повѣствуетъ покойный проф. Паткановъ ***),—у персидскихъ шаховъ вошло въ обыкновеніе окружать себя грузинской дружиною и поручать грузинскимъ князьямъ важныя должности главнокомандующаго, диван-

*) Н. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь, стр. 119—126.
**) Трапезондская хроника Михаила Панарета, стр. XXXII.
***) «Дневникъ осады Испагана авганцами“, стр. VIII.

бега, испаганскаго „таруги“ и хановъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Въ эпоху Сефидовъ большая часть грузинъ высшаго сословія перебывала въ Персіи,—въ Кандагарѣ, Хорасанѣ, оставаясь въ этихъ странахъ временно или навсегда. Число ихъ въ Персіи за это время было такъ велико (мы разумѣемъ также грузинокъ въ гаремахъ шаха и вельможъ), что они имѣли значительное вліяніе на расовое видоизмѣненіе персіянъ высшихъ сословій“.

О брачныхъ союзахъ грузинскаго и россійскаго царствующихъ домовъ также хорошо извѣстно; здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ о „грузинкѣ“ и Маріи великаго поэта Пушкина.

«...Кто съ тобою,
Грузинка, равенъ красотою?
Вокругъ лилейнаго чела
Ты косу дважды обвила;
Твои плѣнительныя очи
Яснѣе дня, чернѣе ночи.
Чей голосъ выразитъ сильнѣй
Порывы пламенныхъ желаній?
Чей страстный поцѣлуй живѣй
Твоихъ язвительныхъ лобзаній?
Какъ сердце, полное тобой,
Забьется для красы чужой?
Но, равнодушный и жестокій,
Гирей презрѣлъ твои красы...
Съ тѣхъ поръ, какъ польская княжна
Въ его гаремъ заключена».
«Бахчис. фонтанъ».

„Польскую княжну“ покойный поэтъ Пушкинъ именуетъ Маріею. Въ обширномъ сочиненіи Ѳ. А. Ѳедорова *) имѣются строки, бросающія свѣтъ на происхожденіе этой „польской княжны Маріи“. „Мнимая Марія Потоцкая“, говоритъ авторъ (стр. 194), „никто другая, какъ Диляра-Бикечь, любимая жена Крымъ-Гирей-хана, почитаемая народомъ за ея добродѣтель. Въ буквальномъ переводѣ слова *Диляра* значитъ утѣшеніе сердца. У Крымъ-Гирея было много женъ. Старшая изъ нихъ, или *ханымъ*, шла однажды мимо оконъ хана, а позади ея была Диляра, страстно любимая Гиреемъ. Въ гнѣвѣ онъ велѣлъ ханымъ идти позади своей любимицы; эта обида такъ поразила ее, что она вскорѣ умерла съ горя. Но кто была Диляра, никому неизвѣстно. Носились слухи, что она *грузинка*, другіе говорили, что полька, но послѣднему *не многіе* вѣрили. Навѣрное же знали только, что она не татарка. Когда Диляра перешла изъ здѣшняго міра, Гирей устроилъ надъ прахомъ ея огромный памятникъ за своимъ террасным садомъ и осѣнилъ его позлащенною луною. Надъ дверью гробницы есть надпись:

„Да почіетъ въ мирѣ прахъ Диляры!“

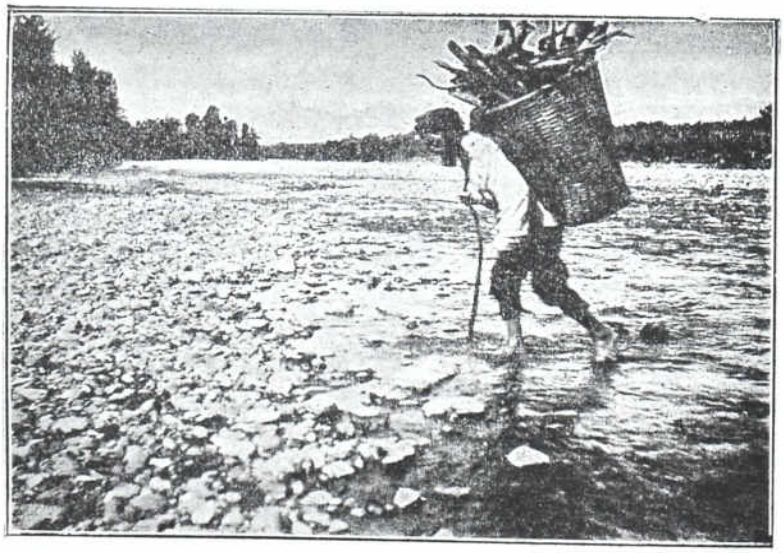
—„Вотъ все, что осталось въ народѣ о прекрасной Дилярѣ, воспѣтой нашимъ незабвеннымъ поэтомъ въ лицѣ плѣнницы Маріи. И давно ли это было? Давно ли, кажется, пѣлъ ее Пушкинъ, и вотъ уже о немъ самомъ составилось преданіе въ томъ же Бахчисараѣ. Извѣстно, что въ Крыму почти нѣтъ пѣвчихъ птицъ, рѣдко

*) Крымъ съ Севастополемъ, Балаклавою и др. его городами. Изд. 2-е Кораблева и Сирякова, СПБ. 1855.

кому удается слышать разъ въ жизни пѣнье соловья! О Пушкинѣ же разсказываютъ, что, въ бытность его во дворцѣ хановъ, цѣлыя ночи пѣлъ соловей въ ханскомъ саду и вдохновлялъ поэта! Путешественники, пріѣзжая въ Бахчисарай и слушая разсказъ о Дилярѣ Крымъ-Гирея или Маріи—Пушкина, при видѣ памятниковъ, этихъ живыхъ свидѣтелей протекшаго, невольно задумываются о нашемъ поэтѣ... И, кажется, въ слезахъ фонтана есть слезы о немъ...“ (ib., стр. 194—196).

Если ужъ неизвѣстно, кто была Марія великаго Пушкина, зато всякій знаетъ Нину Александровну Чавчавадзе, и ея супруга, славнаго писателя Россіи Александра Сергѣевича Грибоѣдова, почивающихъ вмѣстѣ съ безсмертнымъ Ил. Гр. Чавчавадзе подъ сѣнію святой Мтацминды.

М. Джанашвили.



Общественныя игры и увеселенія въ древней Грузіи.

Природа Кавказа вызываетъ въ обитателяхъ ловкость. Джигитъ—олицетвореніе бойкости и удали. На этихъ же качествахъ зиждутся игры и пляски большинства народовъ края. Возьмите хоть полную нѣги и жизни граціозную лезгинку: и тамъ, во время плавныхъ и размѣренныхъ движеній, въ землю около пляшущей вонзается иногда острый кинжалъ, или поднимаетъ пыль шальная пуля пистолета.

Закаленный въ постоянной боевой жизни кавказецъ еще съ издавна придалъ своимъ увеселеніямъ и забавамъ характеръ публичныхъ состязаній, столь часто практически примѣнявшихся и въ обыденномъ быту. И народъ всегда съ любовью предавался устройству цѣлаго ряда игръ, въ былое время служившихъ для него физической школой. Но величайшій деспотъ нашихъ дней,—всесглаживающая цивилизація, наложивъ руку на увеселенія народовъ, забавы отцовъ нашихъ постепенно отводитъ въ область преданій.

Однако жъ, въ обширной литературѣ Кавказа мы не знаемъ ни одной статьи, посвященной описанію всѣхъ общественныхъ увеселеній Грузіи и выводящихся публичныхъ игръ: дѣтей, юношей, взрослыхъ. Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью хоть отчасти пополнить этотъ пробѣлъ.

За нынѣшнимъ Верійскимъ мостомъ, налѣво отъ Тифлисо-Мцхетской шоссейной дороги, разстилается поле Сабуртало*), буквально: мѣсто для игръ въ мячъ, которыя имѣли характеръ военныхъ упражненій. Цари грузинскіе лично принимали участіе въ состязаніяхъ, и побѣдителю подносилось дорогое яблоко—вызолоченный металлическій мячъ. Была ли эта игра греческаго происхожденія или занесена съ Дальняго Востока—неизвѣстно; къ сожалѣнію, до насъ не дошло подробности этого царскаго увеселенія, вѣроятно, преданнаго забвенію еще въ послѣдніе годы царствованія Ираклія II. Замѣтимъ, однако, что въ сказкахъ восточныхъ народовъ не разъ упоминаются единоборства въ игрѣ въ мячъ изъ-за золотого яблока. Эта же игра,

*) Географія Вахушти, стр. 192.

по сказанію армянскихъ писателей, была въ особомъ почетѣ у арабскихъ эмировъ и у послѣдующихъ мусульманскихъ властителей.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать, что среди туземной молодежи буртаоба—игра въ мячъ, сохранилась понынѣ и имѣетъ многоразличные виды, изъ коихъ нѣкоторые будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

Еще лѣтъ 50 тому назадъ, на мѣстѣ нижней половины нынѣшняго Александровскаго сада въ Тифлисѣ, была площадь, о которой говоритъ П. Іосселіани слѣдующее: „На сѣверъ отъ городскихъ стѣнъ, противъ дворца царя Іессея, существовалъ гипподромъ для ристалища, для народныхъ удовольствій и военныхъ упражненій. Въ древности именовался онъ Аспарези—ристалище*); потомъ стали именовать его Кабахи—отъ персидскаго слова, означающаго мачту, на верху которой полагался призъ въ награду тому, кто ударитъ въ цѣль. Двѣ такія пирамиды или колонны (тасари) были построены изъ кирпича на двухъ противуположныхъ оконечностяхъ этой обширной площади. На нихъ полагались золотые и серебряные кубки (тази) для лучшихъ стрѣлковъ изъ лука. На этомъ же гипподромѣ происходила игра въ мячъ (буртаоба), скачки и военныя эволюціи. Площадь эта имѣла въ длину 250 саженъ, въ ширину 120“**).

Упоминаемое здѣсь стрѣляніе въ цѣль изъ лука, вѣроятно, упразднилось давно, по крайней мѣрѣ, изъ нашихъ старожиловъ никто не помнитъ этой игры, но слѣдъ одной колонны изъ кирпича замѣтенъ былъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія.

Одною изъ любимыхъ игръ грузинской молодежи, преимущественно дворянскаго сословія, была сохранившаяся до нашего времени—джигитовка или джирити. Въ Тифлисѣ прекратилось это увеселеніе сравнительно недавно, но въ провинціяхъ и въ особенности на церковныхъ храмовыхъ праздникахъ и теперь кое гдѣ можно встрѣтить хорошихъ джигитовъ, подвизающихся въ джигитовкѣ. Эта игра повторяется и при сельскихъ свадьбахъ.

Впрочемъ, кавказская джигитовка настолько извѣстна публикѣ, что входить въ описаніе подробностей нѣтъ надобности. Скажемъ лишь, что она требуетъ знанія всѣхъ тонкостей верховой ѣзды, ловкости, сноровки, силы и мужества. Бросаніе палокъ, подхватываніе ихъ на воздухѣ, на-лету, умѣнье своевременно повернуть назадъ или съ быстротою орла налетѣть на противника—все это требовало практики, не говоря уже о другихъ качествахъ.

Въ Тифлисѣ джирити устраивались: въ праздникъ св. Вознесенія (Телетоба) за южными городскими воротами, по дорогѣ въ Ортачалы, и въ слѣдующій четвергъ, въ престольный праздникъ церкви св. Давида (Мтацминдоба)— на нынѣшнемъ Головинскомъ проспектѣ. Впрочемъ, иногда джирити бывали и въ Ѳомино воскресенье. Спеціальнымъ же мѣстомъ для ристалищъ служила площадь Кабахи. На эти празднества стекалась грузинская дворянская молодежь изъ Карталиніи и Кахетіи, разодѣтая въ бархатныя куртки (куладжи), на богато-убранныхъ коняхъ. Въ этихъ играхъ принимали участіе и мусульманскіе беки и агалары.

*) Аспарези (ასპარეზი), какъ и армянское аспарезъ, происходитъ отъ древне-персидскаго асферизъ или исперисъ, что значитъ: поприще, ристалище, площадь.

**) Описаніе древностей города Тифлиса. Іосселіани, стр. 266.

Храмовые праздники церквей и монастырей Грузіи привлекали всегда массу богомольцевъ. На эти же праздники являлись и борцы-силачи. Но чидаоба (борьба) есть чрезвычайно древняя форма единоборства. Въ нашихъ сказкахъ малодцы вступали въ борьбу съ девами. Ратоборствующіе цари, во главѣ своихъ войскъ, становились лицомъ къ лицу и приглашали другъ друга пощадить жизнь арміи и самимъ вступить въ физическую борьбу, – и цари стоновились борцами. Однако жъ, какъ говорится въ сказкахъ, тутъ иногда происходилъ и подлогъ: часто подъ царской мантіей выступали борцы-подданные, рѣшавшіе судьбу своихъ царей и царствъ. Къ такимъ же вызовамъ или дуэлямъ прибѣгали и дикія полчища народовъ при нашествіи ихъ на Римскую имперію; помянутые же подлоги практиковались часто римскими и византійскими вѣнценосцами.

Въ наши дни это упражненіе древнихъ царей сдѣлалось достояніемъ простого класса народа. Нынѣ борцы—преимущественно люди съ деревенскимъ идилическимъ воспитаніемъ, съ здоровыми мускулистыми руками. Вотъ толпою любопытныхъ окружена арена, гдѣ будетъ происходить борьба. Двое-трое дюжихъ мужчинъ ходятъ съ палками, отгоняя зѣвакъ, нарушающихъ порядокъ. Босые, съ засученными рукавами, выступаютъ на арену бойцы. Противники расходятся, при звукахъ музыки (зурны), въ позицію гладіаторовъ, крадутся другъ къ другу, дразнятъ, испытываютъ знаніе, осторожность, и вдругъ, съ быстротою одинъ припадаетъ къ другому, но осторожный противникъ удаляетъ отъ его рукъ весь корпусъ назадъ, пропуская голову къ плечу врага и позволяя ему сдѣлать тоже. Тогда руки обоихъ борцовъ бороздятъ одни только напряженные мускулы голой спины; но если удалось кому нибудь ухватить противника за поясъ или за ногу, то онъ сжимаетъ его или, ловко подставивъ спину и перекинувъ черезъ плечо, растягиваетъ на землѣ. Тогда противники цѣлуются, чтобы вражда не оставалась между ними.

Вообще борьба эта имѣетъ цѣлый уставъ или кодексъ, свято соблюдаемый бойцами. Народъ знаетъ и любитъ прославившихся силою и ловкостью бойцовъ. Изъ поколѣнія въ поколѣніе переходитъ имя славнаго борца карталинца Чито, подвизавшагося на аренѣ боя еще при нашихъ дѣдахъ.

Любимой забавой для жителей Тифлиса служилъ кулачный бой (муштисъ-криви). Въ немъ принимали участіе и мокалаки, торговцы и ремесленники. Скажу болѣе: въ кулачномъ бою лично принимали участіе и многіе ставшіе потомъ героями кавказскихъ войнъ и по справедливости стяжавшіе громкое имя. Возвратившись въ родной Тифлисъ уже въ рангахъ и чинахъ, ветераны не упускали случая еще разъ посмотрѣть на бой кулачный. Бывало, дрожь беретъ ихъ, когда при самомъ разгарѣ боя, противъ массы напирающихъ кулаковъ неожиданно выступалъ съ противной стороны извѣстный удалецъ и, съ каждымъ розмахомъ сбивая съ ногъ противниковъ, быстро прокладывалъ себѣ впередъ путь.

Сіонскій соборъ дѣлилъ городъ на два большихъ квартала: сѣверный и южный. Сѣверная часть Авлабара, Чугуреты, Куки, Гаретубань, Мтацминда, а въ самомъ городѣ по линіи отъ Сіона до Петхаина; вся сѣверная часть эта составляла земотъубани—верхній кварталъ дѣленія Тифлиса въ отношеніи кулачнаго боя. Къ югу же отъ Сіоно-Петхаинской линіи, какъ то: Майданъ, Сейдабатъ, Харпуги, а также Ав-

лабаръ и Шави-сопели—входили въ составъ квемо-убани—нижняго квартала. Говорятъ, по этому дѣленію въ прежнее время силы были равны, но затѣмъ, когда ростъ города пошелъ къ сѣверу, верхній кварталъ безпрепятственно сталъ одерживать побѣды. Въ особенности отличались кукійскіе и мтацминдскіе удальцы. Нижній же кварталъ вывозили изъ неравнаго боя преимущественно авлабарцы и сейдабатцы. Въ числѣ сейдабатцевъ считались и тифлисскіе коренные обитатели — мусульмане.

Кулачные бои въ сравнительно малыхъ размѣрахъ или обыкновенные устраивались чуть не каждый вечеръ и въ особенности по воскресеньямъ и праздникамъ — въ самомъ городѣ, на площадяхъ Могнинской, Салакбо (Экзаршеской) и другихъ. Бои же чрезвычайные имѣли мѣсто всегда за городомъ и въ извѣстный сезонъ. Для этихъ зрѣлищъ выбирались обыкновенно длинные и широкіе овраги, гдѣ съ обѣихъ сторонъ, на подобіе амфитеатра, толпились зрители, а въ самой ложбинѣ происходилъ бой. Дѣло начиналось съ драки мальчиковъ и постепенно переходило въ бой взрослыхъ. Бывали случаи, когда, воодушевленные желаніемъ защитить честь квартала, пускались въ бой весьма почтенныя лица не только по положенію, но и по лѣтамъ: старики 60—65 лѣтъ. Энтузіазмъ публики не зналъ предѣловъ: для одержанія побѣды и защиты чести квартала жертвовали деньгами и даже своими боками. Бывали случаи, когда бой въ концѣ концовъ заканчивался, не выяснивъ побѣду. Тогда вновь назначался день для продолженія. Въ промежутокъ же времени шли приготовленія, вербовались новые воины, говорили, спорили и даже дрались.

Житель нижняго квартала вступилъ въ бракъ съ дѣвицей изъ верхняго квартала. Вскорѣ послѣ того въ кулачномъ бою верхній кварталъ одержалъ блистательную побѣду надъ нижнимъ и оскорбленный этимъ мужъ до того возненавидѣлъ враговъ, что отправилъ молодую жену въ домъ ея родителей—сторонниковъ верхняго квартала. Другой чудакъ, торговавшій чаемъ и сахаромъ, предварительно справлялся у покупателей о мѣстѣ жительства и отказывался продавать товаръ обитателямъ враждебнаго ему квартала!

Устраиваемые за городомъ кулачные бои привлекали многочисленную публику. По словамъ старожиловъ, генералъ Ермоловъ былъ страшный охотникъ и однажды лично на мѣстѣ украсилъ медалью грудь знаменитаго бойца Атлибитли, каждый разъ украшавшаго себя лаврами побѣды. Намѣстникъ кн. Воронцовъ тоже посѣщалъ кулачные бои и даже княгиня не разъ выѣзжала посмотрѣть на зрѣлище. Въ 1852 году, на масленицѣ, у Авлабарскаго армянскаго кладбища нѣсколько дней сряду устраивались бои. Подъ конецъ, въ воскресенье, дрались ожесточенно и верхняя сторона, обративъ въ бѣгство нижнюю, погнала ее въ городъ и преслѣдовала по пятамъ.

Пострадавшіе всегда находили поддержку въ лицѣ вожаковъ партій. По словамъ старожиловъ, въ подобныхъ случаяхъ отличался замѣчательною щедростью кн. Арчилъ Мухранскій—извѣстный любитель древнихъ нравовъ и обычаевъ. Великодушіе его простиралось до того, что онъ дарилъ деньгами лучшихъ бойцовъ даже противной партіи. Такъ, не разъ были вознаграждаемы кн. Арчиломъ, получившіе отъ него же свою кличку, татаринъ Кундзо и армянинъ Лодошъ—лучшіе бойцы нижней партіи за послѣднее время.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ кулачные бои въ Тифлисѣ вовсе были воспрещены.

Подъ конецъ большихъ кулачныхъ боевъ побѣжденные обыкновенно пускали въ ходъ камни (квисъ-криви—бой камнями). Тогда воюющіе отступали на значительное разстояніе и метали камни изъ пращи (шурдлисъ-криви). Это оружіе царя Давида было въ Грузіи въ большомъ употребленіи и его можно было найти въ карманѣ всякаго, не смотря ни на какое сословіе, ни на какой возрастъ. Сестра вязала изъ шелка пращу для нѣжно-любимаго брата, молодая жена—для мужа, мать—для мальчугана-сына. И въ употребленіи пращи требовались умѣнье и ловкость. Народъ до сихъ поръ помнитъ имя знаменитаго борца на пращи Махарешвили Митро.

Большимъ почетомъ пользовался въ Грузіи бой на деревянныхъ сабляхъ (сардастисъ-криви). Это была чисто военная игра, весьма опасная для неопытныхъ бойцовъ. Сезономъ для боя считалась масленица. Онъ устраивался близъ Ботаническаго сада у Татарскаго кладбища, въ такъ называемомъ Дабаханскомъ ущельи. Братъ извѣстнаго героя, кн. Василія Бебутова, ген.-лейт. Давидъ Осиповичъ Бебутовъ, въ дни своей молодости, при кн. Циціановѣ (1803—1806 г.), принималъ участіе въ такомъ бою. Поплатившись однажды разсѣченною губой, князь оставилъ намъ весьма любопытное описаніе этой военной игры *).

На первыхъ дняхъ масленицы, по словамъ кн. Д. О. Бебутова, выбирали по одному шаху для двухъ враждебныхъ партій, одѣвали ихъ богато и сажали на тронъ, на видномъ мѣстѣ—въ такомъ, съ котораго бы шахъ могъ видѣть всѣхъ проходящихъ и проѣзжающихъ. На улицѣ держали богато убраннаго коня для шаха, и тутъ же были отряды его войска, называвшіеся по именамъ улицъ. Каждая улица имѣла свое знамя; отрядомъ командовалъ знаменитый боецъ. До самаго воскресенья собирали дань со всѣхъ проходящихъ въ пользу шаха, и всѣ дарили по мѣрѣ своихъ средствъ. Эти деньги, достигавшіе иногда значительныхъ размѣровъ, шли потомъ на попойку участниковъ игры. Въ понедѣльникъ, на первой недѣлѣ Великаго поста, назначалось генеральное сраженіе между двумя шахами. Поутру въ прощенное воскресенье открывались переговоры между противниками. Каждый изъ шаховъ старался переманить на свою сторону цѣлые отряды противника или отдѣльныхъ бойцовъ. Если какая нибудь улица, составлявшая отдѣльный отрядъ, оставалась не довольною шахомъ, или дѣлежомъ собранныхъ денегъ, то измѣняла, что бывало, впрочемъ, очень рѣдко, или оставалась нейтральною.

Въ то же воскресенье, послѣ полудня, оба шаха выѣзжали за городъ съ особымъ церемоніаломъ. Впереди несли знамена каждой улицы, за ними шли сановники шаха, самъ шахъ верхомъ, и, наконецъ, его войска съ запасомъ провизіи и напитковъ. Во главѣ колоннъ шли музыканты, играя на зурнахъ, бубнахъ, литаврахъ и большихъ трубахъ; пѣсенники пѣли военныя пѣсни, импровизаторы разсказывали речитативомъ народу о славныхъ подвигахъ предковъ и, наконецъ, плясуны и скоморохи довершали картину шествія. Выйдя за городъ, каждый изъ шаховъ старался занять стратегическіе пункты, выгодные для защиты или боя въ слѣдующій день. Разставивъ пикеты, установивъ разъѣзды и запасясь лазутчиками для полученія

*) „Военный Сборникъ“ 1867 г. №№ 6 и 7. Жизнь кн. Д. О. Бебутова.

точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля, обѣ стороны пировали весь остатокъ дня и всю ночь, встрѣчая въ полѣ первый разсвѣтъ Великаго поста. Въ понедѣльникъ, утромъ рано, толпы народа, женщины и дѣти, гурьбою спѣшили за городъ и разсыпались живописною вереницей по выступамъ окружающимъ Тифлисъ. Завязывался бой, въ которомъ принимали участіе всѣ сословія народа: князья, дворяне, ремесленники, взрослые и дѣти. Послѣднія всегда открывали дѣйствіе метаніемъ камней изъ пращей, въ защиту отъ которыхъ у каждаго борца была бурка. По мѣрѣ сближенія сторонъ противники переходили къ бою на деревянныхъ сабляхъ. Метанія камней и рукопашныя схватки продолжались безъ рѣшительнаго перевѣса на чью либо сторону. „Повидимому, говоритъ кн. Д. О. Бебутовъ, чего-то боялись и чего-то ожидали. Около часу по полудни вдругъ у непріятеля поднялась тревога, отряды начали двигаться въ разныхъ направленіяхъ, а зрители, размѣстившіеся по гребню горы, переходили на противоположную сторону. Наши (кн. Бебутовъ принадлежалъ къ нижней партіи) стали приготовляться къ общему нападенію и заняли всѣ приступы и тропинки, ведущія на вершину Сололакской горы. Причина тому была слѣдующая: шахъ нашъ отправилъ въ полночь, секретно, одинъ отрядъ въ обходъ Сололакъ, верстъ за шесть, въ деревню Табахмелы. Отряду предписывалось выступить въ понедѣльникъ и къ 12 часамъ спуститься къ Сололакской горѣ во флангъ непріятелю, причемъ на горѣ отъ Окроканы поставить лучшихъ пращниковъ для обстрѣливанія врага съ тыла. Едва стали показываться передовыя люди обходнаго отряда на флангѣ у непріятеля, младшіе воины уступили поле старшимъ, и послѣдніе начали приступъ къ горѣ. Пращники съ обѣихъ сторонъ вышли тысячами, осыпая другъ друга камнями, словно градомъ, раненые отходили, а мѣста ихъ заступали люди все старше и старше. Рубились повсемѣстно, атакующихъ опрокидывали и сбрасывали съ горы, товарищи ихъ поддерживали и возстановляли равновѣсіе. Бой продолжался около часу съ перемѣннымъ успѣхомъ. Нижная сторона успѣла, однако же, утвердиться на половинѣ горы, укрываясь, по возможности, отъ летѣвшихъ сверху камней. Въ это время обходная колонна подошла по гребню и и завязался бой на флангѣ. Верхняя сторона должна была ослабить себя высылкою лучшихъ бойцовъ своихъ противъ упомянутаго отряда".

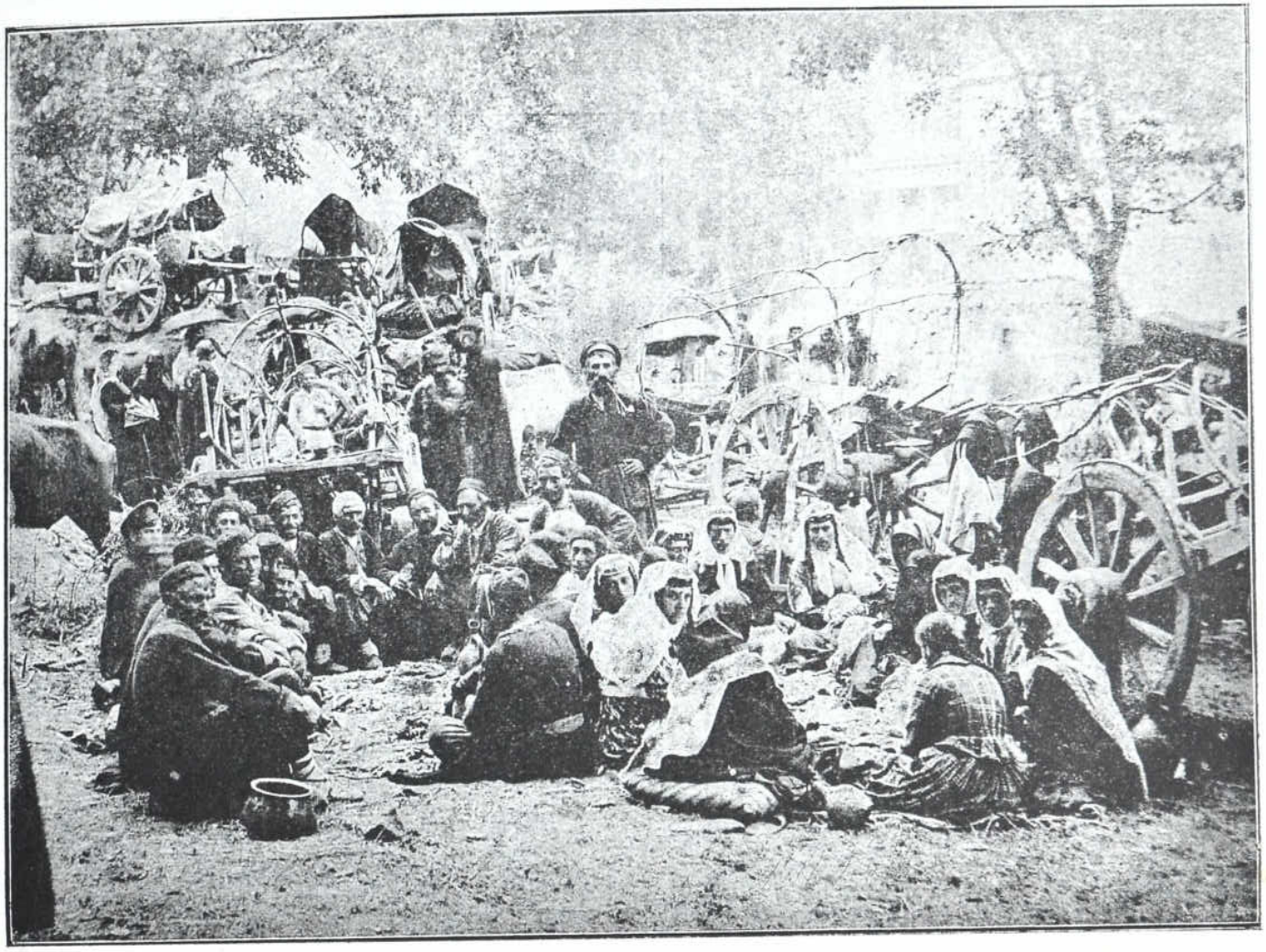
„Бой былъ въ полномъ разгарѣ, знаменитые бойцы приняли уже въ немъ участіе и дрались на саблях. Метаніе камней изъ пращи прекращено, потому что, по правилу боя, когда начинается рубка между знаменитыми бойцами, тогда употреблявшій въ дѣло пращу считался трусомъ. Верхняя сторона начала отступать: отряды нижней заняли гору, и непріятель бѣжалъ внизъ по Сололакскому ущелью, преслѣдуемый до самаго дома Главнокомандующаго, находившагося хотя и на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь, но внѣ черты города. Для воспрепятствованія бѣглецамъ ворваться въ городъ всѣ городскія ворота были заперты.

Главнокомандующій кн. Циціановъ со свитою вышелъ на балконъ своего дома, чтобы посмотрѣть на сражавшихся. Ему сказали, что причиною неудачи былъ самъ шахъ верхней стороны, оскорбившій знаменитаго своего бойца Саато тѣмъ, что не далъ ему требованной части денегъ. Саато съ 40 или 50 человѣками отборныхъ бойцовъ рѣшился не принимать участія въ игрѣ.

Главнокомандующій потребовалъ къ себѣ Саато и на вопросъ можетъ ли онъ возстановить честь верхней части города, получилъ удовлетворительный отвѣтъ. Принявъ отъ кн. Циціанова кошелекъ съ червонцами, Саато бросился на противника съ своимъ отрядомъ. Преслѣдуя врага по пятамъ, Саато взобрался почти уже до вершины Сололакъ и думалъ сбросить противниковъ въ оврагъ... Въ эту минуту пращикъ попалъ ему въ правый глазъ... Саато упалъ. Завязалась ожесточенная свалка: одни хотѣли унести своего предводителя, другіе не давались и бились упорно.

Къ мѣсту побоища подъѣхалъ верхомъ кн. Циціановъ. Онъ тотчасъ же разослалъ всю свою свиту и князей съ приказаніемъ прекратить битву и отыскать пращика, который, вопреки законамъ „криви“, дерзнулъ, во время сабельной рубки, вышибить камнемъ глазъ Саато. Бой прекратился. Саато остался живъ, но безъ праваго глаза, вѣроломнаго же пращника не нашли. Этотъ день обошелся безъ убитыхъ, ибо сраженіе происходило съ соблюденіемъ правилъ „криви“, за исключеніемъ лишь единственнаго, только что упомянутаго, случая. Добыча была также значительна“....

А. Е.



Грузинскій храмовой праздникъ.

О Грузинскомъ храмовомъ праздникѣ.

Грузины имѣютъ нѣсколько храмовыхъ праздниковъ въ честь ихъ національныхъ святыхъ. Таково, напримѣръ, празднованіе дней св. Георгія, Рождества Пресвятой Богородицы, Успенія, 15-го августа, „Квирикоба“ (день Геркулеса — первое воскресеніе послѣ Пасхи), „Кашветоба“ (рожденіе камня, или сошествіе съ неба камня), „Кохинджроба“ (празднованіе 7-го мая или дня градобитія, пріуроченное въ христіанскомъ культѣ къ празднованію дня Іоанна Крестителя), „Календоба“ (Colendes, празднованіе начала года) и пр. Какъ видно изъ самыхъ этихъ названій, начало всѣхъ этихъ празднованій скрывается въ глубокой древности до-христіанской эпохи. Съ принятіемъ же грузинами христіанства всѣ эти національные праздники языческаго происхожденія пріурочены къ христіанскимъ святымъ. Тѣмъ не менѣе, въ культѣ какого нибудь грузинскаго храмового праздника ученый всегда можетъ найти зачатки нехристіанскихъ вѣрованій, которые и дѣлаютъ эти праздники особенно привлекательными какъ для народонаселенія, видящаго въ нихъ воспоминаніе своей прошлой духовной жизни, такъ и для антрополога или этнографа.

Обрядовая сторона этихъ праздниковъ весьма любопытна. Напримѣръ, празднованіе Рождества Богородицы ежегодно совершается 8-го сентября, въ оградѣ Гелатскаго монастыря, съ особеннымъ блескомъ. На этотъ праздникъ весь Кутаисъ выѣзжаетъ въ монастырь. Туда стекаются также почитатели храмового праздника со всѣхъ концовъ Тифлисской и Кутаисской губерній, пріѣзжаютъ даже изъ Батумской области и Ахалциха. Прежде въ обычаѣ было у богомольцевъ приносить на этотъ случай иконѣ Хахульской Пресвятой Богородицы, въ видѣ пожертвованій, разныя произведенія сельскаго хозяйства, рукодѣльныя работы и откормленныхъ телятъ. Женщины высшаго сословія—дочери и сестры царей—вышивали на этотъ случай разныя покрывала и скатерти для алтаря и жертвенника на дорогихъ парчахъ, золотомъ и жемчугомъ. Одно изъ такихъ покрывалъ, съ надписью, пожертвованное въ концѣ XVII вѣка царицею Тинатиною, сестрою царя Вахтанга VI Законодателя, до сихъ поръ хранится въ Гелатскомъ монастырѣ и представляетъ замѣчательный памятникъ старинаго рукодѣльнаго искусства. Жертвователи и жертвовательницы на храмовые праздники обыкновенно отправляются наканунѣ праздника, останавливаются въ оградѣ церкви и всю ночь проводятъ въ бодрствованіи и молитвѣ (ღამის თევა). На другой день послѣ литургіи священникъ особо читаетъ для жертвователей разныя молитвы,

окропляетъ ихъ святою водою, послѣ чего начинается жертвоприношеніе. Этотъ обрядъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только празднуется Рождество Пресвятой Богородицы, кромѣ Гелати, совершается нѣсколько иначе. Празднующая семья приходитъ въ ограду церкви съ босыми ногами, привозитъ съ собою воску, свѣчей, ладону, нѣсколько мѣръ вина, муки пшеничной, а женщины—веретена, полныя крученныхъ нитокъ изъ хлопка и шерсти. Зажигается костеръ, приглашается священникъ, который, освящая всѣ жертвы—изъ произведеній земли, скотоводства и домашняго хозяйства, беретъ въ свою долю изъ жертвы къ себѣ домой. Веретена съ нитками раскручиваются, нитки обводятъ вокругъ церкви, а веретена втыкаются въ швъ церковной стѣны. Свѣчи, воскъ и ладонъ отдаютъ священнику. Затѣмъ закапывается телепокъ, голову, ноги и крестецъ съ почками котораго беретъ священникъ, выпекается хлѣбъ тутъ же на кострѣ и начинается пиръ въ оградѣ церкви съ пѣснями, танцами и разными плясками вплоть до утра, при чемъ и священникъ приглашается на пиръ. Въ эту ночь ни кто не имѣетъ права спать. Въ городахъ и мѣстностяхъ близъ лежащихъ теперь уже воспрещены эти обряды, но въ мѣстностяхъ отдаленныхъ отъ центровъ празднованіе Рождества Пресвятой Богородицы совершенно напоминаетъ древнее празднованіе дня Цереры, праздника жатвы и плодородія земли.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мингреліи празднованіе 7-го мая, „Кохинджроба", (праздникъ градобитія) ознаменовывается тѣмъ, что собравшійся на праздникъ народъ намѣчаетъ какое нибудь дерево близъ церкви и вырываетъ его съ корнемъ, какъ бы принося его въ жертву богу грома, чтобы умилостивить его и тѣмъ спасти посѣвы и виноградники отъ градобитія. Тоже самое дѣлается въ праздникъ святого Ильи. Этотъ день носитъ по-грузински названіе Эліоба—ელიობა, Эліа—богъ грома и молніи, откуда и слово молнія по-грузински елва.

Въ Самурзаканской области въ м. Очемчиръ есть церковь во имя св. Георгія, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Илорскаго. На праздникъ этого святого стекались прежде жители со всѣхъ концовъ Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Аджаріи и Лазистана. Илорскій святой Георгій почитается до сихъ поръ магометанами, потомками прежнихъ христіанъ картвельскаго племени. Праздникъ этотъ ознаменовывался встарину тѣмъ, что силою святого Илорскаго Георгія приводился сюда, по преданію, быкъ съ рогами, окованный золотомъ. По народнымъ вѣрованіямъ, это чудо происходило ежегодно еще при послѣднемъ владѣтельномъ князѣ Михаилѣ Шервашидзе. Передъ праздникомъ совершалось въ Илорской церкви всенощное бдѣніе; къ утру, передъ восходомъ зари, небо заволакивало тучею. Празднующіе съ затаеннымъ дыханіемъ ожидали чуднаго явленія быка. И онъ являлся внутри запертой церковной каменной ограды. Быка этого освящали и затѣмъ приносили въ жертву Илорскому святому Георгію. Мясо этого быка почиталось наравнѣ съ святыми мощами. Поэтому его не ѣли, а, разрѣзавъ на мелкіе куски и высушивъ, разсылали по всѣмъ областямъ Закавказья. Пишущій эти строки въ младенческіе годы носилъ на груди, въ видѣ мощей, частичку мяса такого быка.

Въ средѣ магометанскаго населенія Батумской области и Лазистана до сихъ поръ разсказываютъ легенду объ обращеніи въ христіанство одного проповѣдника-муллы, который фанатически преслѣдовалъ христіанскую религію. Онъ всячески убѣ-

ждалъ новообращенныхъ въ магометанство изъ племени адиге не ѣздить на поклоненіе Илорскому св. Георгію въ день храмового праздника. Наконецъ, желая разоблачить суевѣріе своихъ прозелитовъ, онъ самъ отправился въ Илори и всенародно предложилъ наканунѣ праздника настоятелю церкви слѣдующее: если Илорскій св. Георгій приведетъ его дикаго быка съ бѣлымъ пятномъ на лбу, пасущагося на горахъ Ливана, то онъ самъ увѣруетъ въ св. Георгія. Стеченіе народа въ этотъ разъ было необыкновенное. Настала ночь, небо зажглось миріадами искръ. Служитель Бога не смыкалъ глазъ въ церкви. Онъ молился съ сокрушеннымъ сердцемъ, прося Илорскаго св. Георгія не посрамить передъ усиливающимся магометанствомъ святости христіанской религіи. Слезы умиленія текли струею по сѣдой бородѣ благочестиваго настоятеля. Колѣнопреклоненный, онъ не смѣлъ воздѣть глаза къ образу святого. Къ утру вдругъ по всему тѣлу благочестиваго старца прошла какая то освѣжающая радостная дрожь надежды и упованія. Онъ поднялъ глаза къ небу и на иконостасѣ не увидѣлъ болѣе образа; старецъ встрепенулся отъ радости и съ вѣрою въ сердцѣ выглянулъ изъ церкви. Каково же его было удивленіе, когда онъ увидѣлъ, что небо заволокло темною тучею, съ юга на сѣверъ, на немъ протянулась свѣтлая полоса, и по этой лучезарной дорогѣ свѣтлый витязь на бѣломъ конѣ погонялъ неукротимаго быка. Старецъ вернулся къ алтарю церкви и увидѣлъ во всей своей красѣ, опять на своемъ прежнемъ мѣстѣ, святую икону. Тогда онъ вышелъ въ ограду и, отыскавъ муллу спавшаго безмятежно въ своемъ шатрѣ, разбудилъ его, чтобы возвѣстить приводъ его дикаго быка. Мулла сначала не повѣрилъ этому чуду, но когда на разсвѣтѣ увидѣлъ своего быка съ бѣлымъ пятномъ на лбу лежащимъ на зеленой травѣ въ оградѣ церкви, онъ упалъ на колѣни и принялъ святое крещеніе. Потомокъ его въ Мингреліи носитъ до сихъ поръ фамилію Туркія. Съ тѣхъ поръ грузины-магометане, живущіе на прибрежьи Чернаго моря, благоговѣйно почитаютъ святого Илорскаго Георгія.

Храмовой праздникъ по-грузински называется „дгеоба“ (დღეობა), т.-е. чествованіе дня; у горскихъ же народовъ картвельскаго племени онъ извѣстенъ подъ именемъ „хатоба“ (ხატობა)—чествованіе иконы. Недавно, въ день Рожденія Пресвятой Богородицы, мнѣ пришлось быть въ деревнѣ Зоврети, бывшаго аргветскаго участка, называвшагося въ старину аргветскимъ эриставствомъ. Въ этомъ районѣ въ былыя времена справлялось въ году нѣсколько „дгеоба“ въ разныхъ селеніяхъ. Ко дню торжества выѣзжалъ изъ своего помѣстья, окруженный дворянствомъ, самъ эриставъ (областной правитель) со знаменемъ и отправлялся въ церковь того селенія, гдѣ справлялся праздникъ. Знамя ставилось въ церкви и послѣ литургіи служился молебенъ, окроплялось святой водою знамя, которое выносили торжественно изъ церкви и ставили въ оградѣ. Съ этого момента собравшійся со всѣхъ концовъ области народъ устраивалъ „themi“ (თემი) или „themoba“ (თემობა), т.-е. всенародное веселье-пѣнье, пляски, джигитовку, игру въ мячъ, „kkhabachi“ (ყაბახი—стрѣльба въ цѣль на всемъ скаку лошади), скачки и т. д.

Послѣ этого themi расходился изъ ограды церкви по приглашенію жителей той деревни, гдѣ совершалось празднованіе. Эриставъ со своею свитою отправлялся въ домъ самаго зажиточнаго „thavadi“ (თავადი—князь). Остальной народъ по пригла-

шенію живущихъ тутъ родственниковъ и друзей расходился на званные обѣды. Послѣ обѣда торжествующіе гости и хозяева, имѣя во главѣ эристава, опять собирались въ оградѣ церкви для устройства themi. Вечеромъ эриставъ, въ сопровожденіи знамени, возвращался въ свое помѣстье. Какое бы въ themi ни было многолюдное собраніе, никакихъ безчинствъ, ссоръ или пьянства не допускалось. Дворянство конное, вооруженное съ ногъ до головы, было дисциплинировано въ военное сословіе; оно съ почтеніемъ относилось къ эриставу. Сословію этому позволялось въ „themi“ выказать свою ловкость, проворство въ военныхъ играхъ, благовоспитанность, но показаться въ „themi“ во время dgheoba пьянымъ считалось безсчестнымъ. О пьяномъ говорили вездѣ, его болѣе не принимали въ порядочное общество; онъ могъ смыть это позорное пятно лишь выдающимися подвигами на войнѣ. Всякій, выпившій не въ мѣру, оставался въ гостяхъ у своихъ близкихъ. Его запирали дома, ухаживали за нимъ, но онъ не имѣлъ права выходить на „themi“. Потому въ былое, старое время о ссорахъ, пораненіяхъ, или убійствахъ во время „dgeoba“ или „хатоба“ никто никогда не слышалъ. Эти праздники въ прежнее время носили характеръ учрежденій, гдѣ народъ собирался въ честь какого нибудь національнаго святого или его иконы, совершалъ жертвы, устраивалъ военныя игры, ристалища, хотѣлъ отличиться, пріобрѣсти въ средѣ своихъ современниковъ успѣхъ. Нерѣдко въ „themi“ рѣшались судебныя дѣла самимъ эриставомъ, умиротворялись распри между родами, имѣющими какія нибудь претензіи между собою.

Г. Церетели.

На храмовомъ праздникѣ „Самеба Окросъ-Каріани“*).

(15 августа).

Въ предгоріяхъ Кавказа, на вершинѣ горы Самеба въ Душетскомъ уѣздѣ, на высотѣ 6000 футовъ надъ уровнемъ моря сохранилась еще церковь „Окросъ-Каріани“, какъ живая свидѣтельница былого величія Грузіи.

Пристройки къ церкви развалились, превратились въ груду камней, сама церковь разграблена и ея знаменитыя золотыя врата (которыя дали церкви названіе „Окросъ-Каріани“ — церковь съ золотыми вратами) похищены злодѣями и похищены не въ эпоху нашествія турокъ, персіянъ, или горцевъ Кавказа, а уже въ наши дни, въ XIX столѣтіи, въ эпоху владычества русскихъ на Кавказѣ, когда послѣ ограбленія кутаисскимъ губернаторомъ Левашевымъ Гелатскаго монастыря полоса грабежей пошла усиленнымъ темпомъ и приняла ужасающіе размѣры.

Святотатственная рука грабителя не пощадила и церкви „Окросъ-Каріани“, и ея золотыя врата, представляющія рѣдкость громадной цѣнности, въ одну зиму исчезли безслѣдно, и личности злодѣевъ такъ и остались не выясненными.

Исчезли драгоцѣнности, но церковь „Окросъ-Каріани“ неизмѣнно осталась народной святыней и глубоко почитается и понынѣ всѣмъ окрестнымъ населеніемъ.

И въ день 15 августа—храмовой праздникъ этой церкви, тысячами стекаются богомольцы, и три ущелья—Ахалгорское, Ананурское и Душетское по древнему обычаю устраиваютъ здѣсь состязанія въ танцахъ, ловкости, джигитовкѣ и др.

Благодаря любезному приглашенію кн. Ник. Дав. Эристова, одного изъ владѣтелей Кеомскаго ущелія и горы „Самеба“, намъ пришлось какъ то присутствовать на храмовомъ праздникѣ 15 августа; все видѣнное нами представляло настолько грандіозную картину, что описать ее точно нѣтъ никакой возможности, и рамки газетной замѣтки далеко недостаточны для передачи всѣхъ даже важнѣйшихъ моментовъ празднества.

Нужно было присутствовать тамъ, лично созерцать это величіе народнаго духа, эту оригинальную грандіозность проявленія народныхъ обычаевъ и духовныхъ и физическихъ доблестей населенія, нужно было ощущать эту атмосферу братскаго единенія всѣхъ присутствующихъ безъ различія національностей и классовъ, чтобы составить представленіе объ этомъ рѣдкомъ, быть можетъ, своего рода единственномъ празднествѣ въ Грузіи, на основаніи котораго хоть отчасти по этимъ остат-

*) Газ. Закавказская Рѣчь 1912 г. № 190.

камъ можно судить о томъ, какъ въ старину проводили время на храмовыхъ праздникахъ наши предки.

Празднество въ сущности началось съ вечера 14 августа.

Помимо массы народа расположившейся шатрами по склону горы и на плато подъ церковью явились со своими традиціонными знаменами ахалгорцы и душетцы съ ананурцами. Склоны горы были усѣяны кострами, и душетцы, расположившіеся на возвышеніи, забрасывали ракетами и бенгальскими огнями находящееся внизу плато.

Расположившіеся на плато ахалгорцы успѣшно отвѣчали имъ ракетами, фейерверками и выстрѣлами.

Фейерверки смѣнялись танцами, которые происходили подъ звуки зурны и дудуки у знаменъ, охраняемыхъ часовыми съ обнаженными шашками.

Эта дивная ночь, залитая яснымъ свѣтомъ луны, побѣдоносно поднявшейся надъ горой, усѣянной тысячами огней, при сплошномъ своеобразномъ гулѣ звуковъ отъ зурны, дудуки, органа и даже гармошки, при безпрерывныхъ танцахъ и пѣніи, представляла нѣчто феерическое и сказочное.

Такъ продолжалось до утра 15 августа.

Къ началу обѣдни все смолкло.

Богомольцы потянулись на вершину горы и заполнили ограду церкви.

По отслуженіи обѣдни духовенство съ народомъ совершаетъ крестный ходъ вокругъ церкви, а затѣмъ начинается молебенъ въ оградѣ же церкви.

По окончаніи молебна духовенство по очереди освѣщаетъ знамена и благословляетъ отряды душетцевъ и ахалгорцевъ.

Тамада (глава отряда, которому всѣ подчиняются безпрекословно) открываетъ танцы, которые длятся около часа.

Въ стройномъ порядкѣ отряды, скованные рѣдкой дисциплиной, спускаются въ сопровожденіи толпы внизъ.

У лагеря душетцевъ остановка. Они радушно принимаютъ гостей, произносятъ тосты, привѣтствуютъ ахалгорцевъ и вновь начинаются танцы со стрѣльбой и пѣніемъ. Скоро ахалгорцы спускаются въ свой лагерь и принимаютъ гостей, сами устраиваютъ танцы.

Послѣ легкаго завтрака душетцы съ ананурцами спускаются внизъ уже на лошадяхъ, представляя изъ себя стройную кавалерію.

По примѣру ахалгорцевъ, и они подходятъ къ шатрамъ кн. Эристовыхъ, владѣтелей Кеомскаго ущелія и привѣтствуютъ ихъ.

Отсюда они направляются къ лагерю ахалгорцевъ и приносятъ имъ поздравленія.

Начинаются тосты, и взаимныя привѣтствія.

Тутъ же передъ шатрами на плато собрался многочисленный народъ, образовавъ громадный кругъ. Душетцы начинаютъ джигитовку и состязаніе въ верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ на скаку, поднятіи съ земли разныхъ предметовъ и т. д.

За душетцами слѣдуютъ ахалгорцы, которые занимаютъ ихъ мѣста и молодцовато джигитуютъ.

Послѣ джигитовки начинается народная борьба.

Всюду царитъ веселье, отовсюду слышны пѣсни, звуки музыки и начинаются вновь танцы безъ конца.

И это продолжается всю ночь и частью на второй день.

И замѣчательнѣе всего, что при такомъ сплошномъ веселіи и попойкахъ не было видно ни одного пьянаго, не было слышно ни одного ругательства, не было не только ни одной драки, но даже и крупнаго разговора. А вѣдь празднество продолжалось два дня и двѣ ночи.

Въ 1912 году было и нѣкоторое новшество, внесенное группой интеллигентовъ.

На празднество былъ приглашенъ синематографъ г-жи Иваницкой, и многіе моменты празднества были сняты на ленту.

Въ заключеніе были розданы призы.

Первый—призъ серебряную азарпешу, получило знамя душетцевъ, второй призъ—серебряный кинжалъ—знамя ахалгорцевъ.

Призы за лучшіе танцы удостоились получить: серебряный кинжалъ изъ знамени душетцевъ трое лучшихъ танцоровъ, изъ которыхъ трудно было кому либо отдать предпочтеніе—фамиліи ихъ: Вас. Кобіашвили, Гигло Бахулашвили и Георгій Джахашвили.

За джигитовку получили призы изъ знамени ахалгорцевъ: Георгій Осеповъ (онъ же прекрасный танцоръ) и Солом. Айрумовъ, изъ знамени душетцевъ Гогла Карангозовъ.

За борьбу призы получили: Васо Катишвили, Пав. Залишвили и Дрмина Джикидзе.

Погода стояла великолѣпная и вполнѣ гармонировала съ общимъ подъемомъ духа и тѣмъ рѣдкимъ весельемъ, которое царило въ эти дни на вершинѣ горы Самеба-Окросъ Каріани.

Аккордъ.

СУЛИКО.

(*Изъ стихотвореній А. Церетели*).

Возлюбленной могилу я искалъ.
Напрасно! я не могъ найти ея!
И плакалъ я и горько повторялъ:
О, гдѣ ты, гдѣ ты, Сулико моя?

* * *

Въ шиповникѣ замѣтилъ розу я;
Цвѣтокъ роскошный, распускаясь, росъ.
— Скажи, не ты ли Сулико моя?
Я въ нерѣшимости задалъ ему вопросъ.

* * *

И онъ въ отвѣтъ стыдливую красу—
Свой яркій вѣнчикъ предо мной склонилъ.
И влажную алмазную росу
Какъ капли слезъ на землю уронилъ.

* * *

Испуганно забился въ кустъ пѣвецъ,
И оборвалась пѣсня соловья.
И ласково спросилъ я наконецъ:
—Не ты ли, пташка, Сулико моя?

* * *

Вдругъ встрепенулся робкій соловей,
Коснулся нѣжнымъ клювомъ онъ цвѣтка,
Онъ зарыдалъ, и въ тишинѣ полей
Трель щелкала, воздушна и легка!

* * *

На темномъ небѣ блѣдная звѣзда
Свой мертвый лучъ бросала на меня.
Я съ плачемъ обратился къ ней тогда:
«Звѣзда, не ты ли Сулико моя?».

* * *

И, чудо! вспыхнула, заискрилась она,
И блескъ ея въ мое лицо упалъ,
И, обвѣвая сладостно меня,
Зефиръ холодный ласково журчалъ.

* * *

—Вотъ та, которую искалъ такъ долго ты!
Утѣшься! пусть печаль твоя пройдетъ.
День пролетитъ, и въ блескѣ красоты
На землю ночь-волшебница сойдетъ.

* * *

Звѣзда на небѣ, роза, соловей,—
Въ трехъ лицахъ милая твоя была.
Любили вы взаимно въ жизни сей,
Она съ тобой хотя и умерла.

* * *

Теперь узналъ, и больше не ищу
Могилы грустной дорогой моей,
Не проливаю слезы, не грущу,
Не спрашиваю больше у людей.

* * *

О, какъ люблю я слушать соловья,
И нѣжной розы ароматъ вдыхать,
И на звѣзду гляжу, любуюсь я.
Что чувствую, не въ силахъ передать.

* * *

Съ тѣхъ поръ и жизнь спокойный потекла,
Забыта скорбь, и такъ легко, легко.
Ты въ трехъ мѣстахъ жилище избрала,
Ты вновь со мной, фіалка-Сулико!

Арнольдъ Стадлинъ.

Что говорятъ камни*).

(Изъ грузинскихъ легендъ).

Много выстрадала Карталинія отъ буйныхъ набѣговъ ея сосѣдей, но ни одинъ уголокъ ея не испытывалъ, кажется, такой тревожной жизни, какой подвергалось Саобашіо, имѣніе князей Абашидзе. Здѣсь сходились границы Грузіи, Имеретіи и Ахалцихскаго пашалыка—этого притона хищныхъ лезгинъ, служившихъ тамошнимъ пашамъ чтобы безнаказанно грабить Грузію. Еще доселѣ въ окрестностяхъ Саобашіо видны развалины квишетской башни, бывшей обычнымъ мѣстомъ для сбора лезгинъ, прокрадывавшихся лѣсами Боржомскаго ущелья. Какъ грозный призракъ, вставала это башня на пути странника, навѣвая ужасъ своими развалинами и своею дурною славою. Сюда свозили лезгины все, что Богъ посылалъ имъ на проѣзжихъ дорогахъ, и отсюда же передавали полонъ и добычу въ Ахалцихъ. Поселянинъ, окончивъ дневные труды, всю ночь долженъ былъ стеречь порогъ своей сакли и спать съ ружьемъ подъ изголовьемъ. Окрестные князья и дворяне съ закатомъ солнца запирались въ башни вмѣстѣ со своими семьями и слугами. Но не всегда и эти крѣпкія башни служили имъ надежной охраной. Долго помнили жители ту страшную ночь, когда лезгины взяли изъ самаго замка князя Абашидзе двухъ его дочерей.

Но вотъ отгремѣла турецкая война Паскевича. Навѣки затихъ бранный Ахалцихъ, а вмѣстѣ съ нимъ затихли и лезгины, грозные враги южной Карталиніи. Но страна и послѣ того не имѣла еще покоя. У нея оставался другой не менѣе опасный врагъ—осетины, наводившіе ужасъ на сѣверную часть Карталиніи. Народные разсказы полны воспоминаній объ этой кровавой эпохѣ, и нужны были многіе годы спокойнаго развитія Грузіи, подъ мирнымъ кровомъ Россіи, чтобы заставить эти разсказы или вовсе исчезнуть изъ памяти народа, или, подъ вліяніемъ времени, принять иные, менѣе суровые и мрачные образы.

Вотъ что случилось, напримѣръ, въ старинные годы.

Это было въ средней Карталиніи, въ бѣдной деревушкѣ Зволетахъ. Теперь отъ этой деревни осталось только нѣсколько разрушенныхъ саклей, да церковь съ двумя высокими камнями, воткнутыми въ землю у самыхъ дверей ея. Камни напоминаютъ своими очертаніями человѣческія фигуры и привлекаютъ къ себѣ вниманіе богомольцевъ.

Во время оно,—говорятъ старые люди,—въ этихъ Зволетахъ славилось семейство одного зажиточнаго грузина. Его звали Барзимомъ, а жену его Кекелой. Жили

*) Газ. Тифлисскій Листокъ 1903 г. № 165.

они счастливо, и одно только огорчало ихъ: пошелъ пятнадцатый годъ ихъ супружества, а у нихъ не было дѣтей, и некому было передать имъ ни имени своего, ни богатства.

Въ одно прекрасное майское утро, когда Кекела стояла у порога своего дарбаза, любуясь просыпающейся природой, къ ней подошелъ маститый старецъ въ нищенскомъ рубищѣ, съ перекинутой черезъ плечо сумою и протянулъ руку за милостыней. Кекела дала ему чашку муки, и нищій ушелъ, осыпавъ ее благословеніями. Необычайное добродушіе, отражавшееся на старческомъ лицѣ, и та доброта, съ которой онъ далъ ей свое благословеніе, внушили Кекелѣ мысль,—не былъ ли этотъ странникъ однимъ изъ тѣхъ святыхъ людей, которыхъ Господь посылаетъ по временамъ, чтобы обойти міръ и испытать людскіе сердца и помыслы. Эта мысль волновала Кекелу нѣсколько дней и волновала не напрасно: черезъ девять мѣсяцевъ она родила близнецовъ, сына и дочку. Такъ прошло два года. Новорожденные росли, хорошѣли, и родители не могли на нихъ нарадоваться.

Однажды, въ самое заговѣнье передъ постомъ апостоловъ Петра и Павла, когда каждый грузинъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, приготовляетъ хорошій обѣдъ, въ домѣ Барзима собралось много гостей, и былъ роскошный столъ.

Послѣ обѣда утомленная Кекела легла отдохнуть, и грезились ей образы—одинъ другого страшнѣе и мучительнѣе. Привидѣлось ей, что ихъ огромный дарбазъ внезапно охватилъ огонь, и, не смотря на всѣ усилія, сдѣлался жертвою пламени. Сны наканунѣ Петрова поста бываютъ вѣщими. Наступилъ вечеръ—и въ семействѣ Барзима вдругъ поднялась суматоха: ихъ сынъ Датико, оставленный неосторожно матерью на дворѣ позднѣе чѣмъ слѣдовало, пропалъ безъ вѣсти. Сначала полагали, что дитя въ деревнѣ; но когда его тамъ не оказалось, озадаченный Барзимъ съ дюжиной молодцовъ пустился искать его по зволетскому лѣсу, издавна служившимъ притономъ осетинскихъ шаекъ. Осмотрѣли каждое дерево, каждый кустъ и тропу, но ребенка не было. Этотъ случай сдѣлался предметомъ разныхъ предположеній: одни говорили, что дитя похищено дракономъ, рабомъ св. Георгія, за то, что Барзимъ, безпощадно истребляя оленей въ зволетскихъ лѣсахъ, никогда не приносилъ въ жертву святому роговъ убитыхъ животныхъ; другіе полагали, что дитя поглощено землею, но большинство сходилось на томъ, что его увезли осетины.

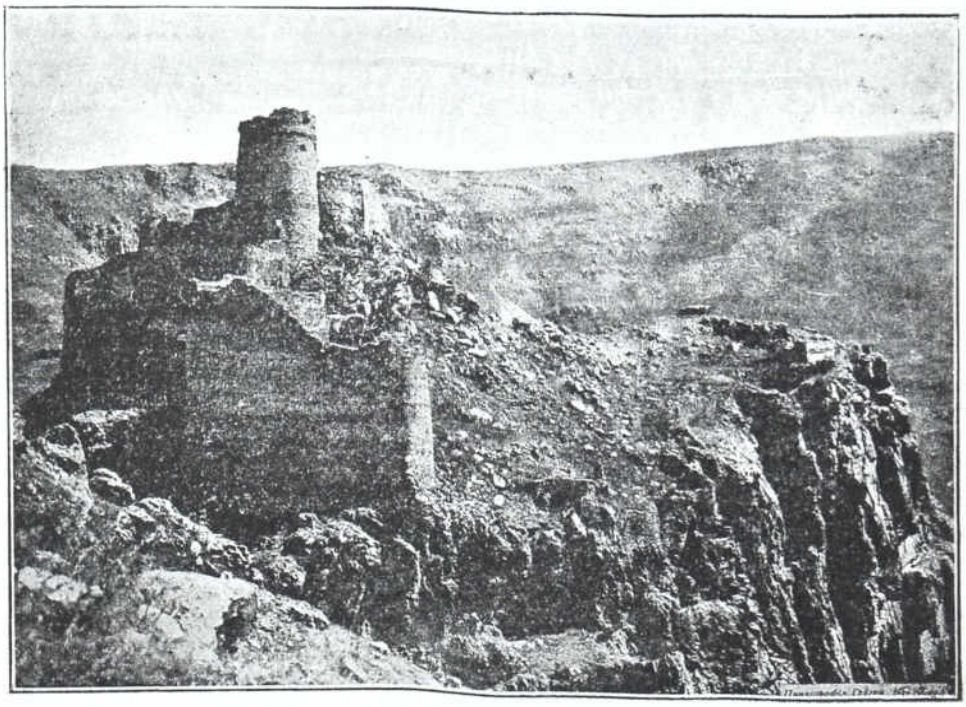
Много воды утекло съ тѣхъ поръ изъ рѣкъ Иверіи. Утихло родительское горе, и семья сосредоточила всѣ свои заботы на единственной дочери Мартѣ. Ей шла уже двадцатая весна, и не было отбоя отъ жениховъ. Но сердце Марты оставалось свободнымъ. Въ это время появился въ Зволетахъ какой то пришелецъ, говорившій, что нѣкогда онъ былъ увезенъ осетинами и теперь воротился на родину, о которой никогда ничего не слыхалъ, оставивъ ее ребенкомъ. Молодые люди встрѣтились, и искра любви, зародившаяся въ ихъ сердцахъ, скоро привела ихъ къ алтарю, какъ жениха и невѣсту.

Наступилъ день свадьбы. Взоры всѣхъ присутствующихъ были обращены на эту чету, блиставшую красотой и молодостью; но всѣ замѣтили, что оба они, опустивъ глаза, стояли задумчивые и блѣдные. Отошла наконецъ служба. Но едва молодые переступили церковный порогъ, какъ вдругъ какая то невѣдомая сила

ударила въ нихъ, точно молнія,—и они многовенно превратились въ камни, оставшись вѣчно стоять на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ засталъ ихъ ударъ, какъ бы ниспавшій съ разгнѣваннаго неба. Господь не попустилъ совершиться ужаснѣйшему грѣху. Этотъ пришелецъ былъ братъ несчастной Марты, тотъ самый маленькій Датико, котораго увезли осетины.

Много у зволетцевъ сохранилось легендъ объ этомъ смутномъ времени, но разсказъ о молодыхъ супругахъ, превращенныхъ въ камни, болѣе всѣхъ возбуждаетъ къ себѣ ихъ безыскусственное участіе.

В. Потто.



Кееноба — грузинскій карнавалъ.

Преданія грузинъ о Карсской области.

I.

Карсъ издавна пользовался репутаціею сильной крѣпости; повелители его разсылали грозныя посланія другимъ народамъ, находившимся у нихъ въ порабощеніи. Грузинскія преданія упоминаютъ о Карсѣ, какъ о сильнѣйшемъ укрѣпленномъ мѣстѣ, входившемъ въ составъ грузинскаго царства въ счастливую эпоху царствованія знаменитой Тамары.

Несмотря на множество столѣтій, отдѣляющихъ насъ отъ XII вѣка, времени царствованія царицы Тамары, и до нынѣ сохранилось у грузинъ объясненіе происхожденія настоящаго названія крѣпости. Разсказываютъ, что царица Тамара, обозрѣвая юго-западные предѣлы обширнаго въ то время своего царства, пожелала посѣтить и Карсъ, какъ укрѣпленный пунктъ, входившій въ составъ ея владѣній. Не въѣзжая въ самую крѣпость, она взглянула на нее съ одной изъ возвышенностей и воскрикнула: „карсъ“, что на грузинскомъ языкѣ означаетъ буквально „воняетъ“. Въ настоящее время грузины произносятъ слово „Карсъ“ посредствомъ гортанной „к“ несвойственной русскому языку.

Царица Тамара, талантливая и въ высшей степени дѣятельная изъ историческихъ женщинъ, была въ свое время грозою сосѣднихъ враговъ многострадальной Грузіи. Слѣдуя политикѣ: не начинать первою, она всегда выходила изъ борьбы съ сильнѣйшими врагами славною побѣдительницею. Въ ея царствованіе Карсъ, оставленный безъ войскъ, былъ занятъ турками, но вскорѣ, благодаря храброй грузинской дружинѣ, преданной даровитой и щедрой своей царицѣ, былъ освобожденъ изъ подъ ига турокъ. Тогда же царица Тамара, водворивъ здѣсь свой судъ и управленіе, поручила завѣдываніе крѣпостью и окрестными мѣстностями одному изъ ахалцихскихъ атабековъ (эмировъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, зная исконную вражду, какую мусульмане питали къ грузинскому народу, успѣвшему сохранить христіанскую вѣру несмотря на многочисленность враговъ и жестокость притѣснителей, она задумала совершенно изгнать турокъ и мусульманъ изъ предѣловъ своего царства. Это навело ужасъ на турокъ и прочихъ мусульманъ, и вотъ они отправляютъ къ ней съ богатыми подарками пословъ съ просьбою разрѣшить имъ жить на прежнихъ мѣстахъ, съ выгоднымъ для царицы условіемъ платить установленную подать и нести государственныя повинности, какія отъ нихъ потребуются. Царица дала на это свое согласіе, и мусульмане остались въ предѣлахъ нынѣшней Карсской области.

Это извѣстіе сильно поразило сильнѣйшаго въ то время повелителя Нукардина, одного изъ могущественнѣйшихъ представителей мусульманскаго величія и заклятаго врага крестоносцевъ и христіанства.

Онъ давно искалъ случая посчитаться съ знаменитою царицею за ея славныя побѣды и униженія, какія должны были передъ нею нести разные повелители мусульманскихъ владѣній. Онъ не могъ спокойно видѣть успѣхи христіанства, усиленіе христіанскаго царства и могущество народа въ лицѣ женщины. Вообще было не въ интересахъ повелителя мусульманъ усиленіе грузинскаго народа, съ честью стоявшаго на стражѣ охраненія Креста Господня.

Нукардинъ издалъ указъ о сборѣ войска, а для привлеченія добровольцевъ раздавалъ золото. Онъ собралъ громадную силу: по преданію до 800 т. пѣшей дружины и 100 т. кавалеріи. Увидя множество войска, Нукардинъ возгордился и возмечталъ нанести жестокій ударъ женщинѣ-царицѣ. Но предварительно, для наведенія ужаса, онъ написалъ ей слѣдующее письмо: „Я, Нукардинъ, султанъ, присланный въ поднебесный миръ отъ великаго Магомета, равнаго ангелу у престола Божія стоящаго, даю тебѣ, царицѣ Грузіи, знать, что ты, какъ всякая женщина, глупа. Ты повелѣла бить мусульманъ и наложила на нихъ дань. Я иду теперь дать мусульманамъ правосудіе и заставить грузинъ искупить допущенное ими зло отъ употребленія меча, который Магометъ далъ только намъ. Дамъ жизнь только тѣмъ, которые въ моемъ присутствіи отрѣшаться отъ своей вѣры и собственноручно изломаютъ крестъ“. Посланникъ, подавая письмо, прибавилъ: „Султанъ готовъ даровать жизнь, если царица выйдетъ за него замужъ и всѣ грузины примутъ исламъ“. Одинъ изъ стоявшихъ храбрыхъ любимцевъ царицы, сказавъ, что за такую рѣчь вырываютъ языки, далъ посланнику такую пощечину, что тотъ палъ полу-мертвымъ.

Царица въ отвѣтъ написала Нукардину слѣдующее письмо: „Нукардинъ! читала твое богопротивное письмо и поняла твое лжемысліе. Ты тупъ и не понимаешь, что всякій хулящій Бога Имъ стирается съ лица земли. Ты полагаешся на людей, которыхъ завербовалъ золотомъ, я же уповаю не на войска и не на богатства, а на сына Божія, котораго ты хулишь. Отправляя обратно посланника, предупреждаю тебя, что я съ доблестными своими дружинами встрѣчу тебя у воротъ Карса, сломлю твою гордость и разсѣю твои полчища“.

Вскорѣ царица Тамара во главѣ своего доблестнаго войска прибыла въ Карсъ и, не встрѣтя гордаго Нукардина, съ крестомъ въ рукѣ благословила войска и отправила ихъ для преслѣдованія Нукардина. Войска встрѣтились въ Бассіанѣ, гдѣ произошла кровопролитная рѣзня. Грузины остались побѣдителями и забрали столько плѣнныхъ, что на каждаго изъ нихъ приходилось по 20 воиновъ Нукардина. Добыча была громадная и состояла изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, верблюдовъ, лошадей и т. д. Изъ этой добычи царица часть драгоцѣнностей пожертвовала разнымъ монастырямъ, находившимся въ Азіи, Африкѣ и Европѣ.

II.

Недалеко отъ маленькаго, но довольно извѣстнаго селенія Зурзуны, Зарушадскаго округа, находится старинная башня, о которой представленіе въ живыхъ преданіяхъ

грузинскаго народа сохранилось до нашихъ дней, хотя рукописныя лѣтописи объ ней совершенно умалчиваютъ.

Башня эта находится въ получасовомъ разстояніи отъ этого селенія, на одномъ изъ неприступныхъ обрывовъ, въ ущельи незначительной рѣчки Карачая, впадающей въ Куру съ правой стороны. Узкая тропиночка съ западной стороны, служившая въ отдаленнѣйшее отъ насъ время единственнымъ сообщеніемъ съ башнею, обрушилась, слѣды давнишнихъ человѣческихъ ногъ совершенно потеряны, въ настоящее время любознательности искателя археологическихъ догадокъ представляется по ея неприступности непреодолимая преграда къ проникновенію въ нее для тщательнаго изслѣдованія.

Углубившись съ южной стороны въ волны быстротекущей рѣчки Карачай, отдѣльно стоящая скала, на которой построена башня, пускаетъ на востокъ и западъ крутые обрывы; съ сѣверной стороны надъ нею возвышается другая высокая гора. Послѣдняя въ южномъ своемъ склонѣ, имѣющая форму плато въ меньшихъ размѣрахъ, и пріютила эту таинственную башню, прилѣпивъ ее къ себѣ орлинымъ гнѣздомъ.

Площадь, на которой безвѣстно покоится башня, какъ видно, обведена была толстою каменною стѣною, нынѣ обратившеюся, разумѣется, отъ времени и вліянія стихій, въ груды развалинъ. Внутри ограды возвышается другая стѣна съ нѣсколькими другими цилиндрическими башнями эти послѣднія сохранились, и теперь можно различить довольно хорошо съ правой стороны Карачая щели въ стѣнахъ, служившія для обороны. Мѣстные старожилы Зурзуны,—большіе охотники до повѣствованій изъ устъ жившаго здѣсь когда-то прежде грузинскаго народа,—разсказываютъ, что внутри башня эта имѣла нѣсколько комнатъ съ подземными сообщеніями, ведущими къ рѣчкѣ и окрестнымъ деревнямъ. Она въ настоящее время называется у мѣстныхъ обывателей Шайтанъ-кала, что, въ буквальномъ переводѣ, означаетъ „Чертова крѣпость“. Названіе это вполнѣ соотвѣтствуетъ той обстановкѣ, о какой до нашихъ дней передается легендарное сказаніе изъ рода въ родъ.

Разсказываютъ, что эта башня воздвигнута однимъ грузинскимъ владѣтельнымъ княземъ для защиты ущелья, ведущаго въ Ахалкалаки; но князь этотъ еще при жизни своей предалъ ее поруганію и проклятію и пересталъ пользоваться ею, считая ее оскверненною и нечистою. Причиною осквернения была его дочь, молодая и красивая княжна, заслужившая справедливый гнѣвъ своего отца нарушеніемъ дѣвственнаго цѣломудрія своего. Она, опасаясь жестокой участи, какая ее ожидала, бѣжала изъ крова родительскаго и укрылась въ этой башнѣ. Разгнѣванный отецъ, смягчивъ жестокую месть свою заочнымъ раскаяніемъ своей единственной и любимой дочери, пожалѣлъ ее, но простить совершенно не хватило у него мужества и отцовскаго великодушія. Приказавъ закрыть потаенные ходы къ рѣкѣ и всѣ сообщенія съ башнею, князь съ спокойною совѣстью возвратился къ себѣ домой, предоставивъ дочери своей кончить съ опозоренною жизнью самоубійствомъ или голодною смертью. Но княжна прожила въ этой башнѣ много лѣтъ и во все время была жива, здорова и невредима: пищу и воду получала, по преданію, отъ нечистаго духа, которому, должно быть, она и подарила лучшее и драгоцѣннѣйшее украшеніе дѣвственной молодости своей.

Въ настоящее время башня эта заброшена и мѣстные жители сожалѣютъ, что, по неприступности своей, она остается безъ всякаго полезнаго употребленія; сельскому обывателю и степному пастуху могла бы она служить прекраснымъ пристанищемъ и удобнымъ для хутора помѣщеніемъ.

Этотъ своеобразно практическій взглядъ мѣстнаго населенія находитъ полное примѣненіе во многихъ селеніяхъ Зарушадскаго округа. Почти во всѣхъ большихъ селеніяхъ этого округа можно найти остатки древнихъ христіанскихъ церквей. Во многихъ изъ нихъ эти чудныя святыни христіанскаго населенія сохранились во всей цѣлости; ихъ можно видѣть въ деревняхъ: Чаисѣ, Рабатѣ, Куртъ-калѣ и въ ущельи, находящемся въ окрестностяхъ сел. Патриса.

Около этого селенія, у подошвы довольно большого хребта горъ, сохранилась прекрасной архитектуры церковь съ признаками нѣсколькихъ куполовъ: въ другихъ мѣстахъ онѣ обращены въ хлѣва и конюшни, какъ напр., въ Чаисѣ и Куртъ-калѣ. Въ деревнѣ Петрашенъ видны слѣды громаднаго сооруженія, служившаго мѣстомъ христіанской молитвы православныхъ. До настоящаго времени уцѣлѣли только четыре стѣны; на одной изъ нихъ пристроился чадолюбивый аистъ. Разостлавъ на ея площади мягкое гнѣздо для дѣтенышей, уныло оглядываетъ онъ болотистыя окрестности неблагоухающаго Петрашена.

На вытесанныхъ камняхъ у дверей этихъ церквей замѣтны слѣды бывшихъ грузинскихъ и греческихъ надписей. Грузинскія преданія и сохранившіяся лѣтописи, не говоря уже объ изысканіяхъ и выводахъ археологической науки, постройку и сооруженіе церковныхъ зданій въ этой мѣстности приписываютъ христіанскому грузинскому населенію, жившему здѣсь за нѣсколько столѣтій до принятія ими христіанства. Мѣстности эти входили въ составъ грузинскаго царства подъ именемъ Самцхе-Саатабаго или Месхи. Христіанское ученіе стало въ первый разъ проповѣдываться здѣсь апостоломъ Андреемъ. Эти мѣстности были также посѣщены апостолами Матѳеемъ и Іоанномъ Канонитомъ. Съ распространеніемъ христіанства здѣсь стали воздвигаться церкви для общей молитвы. Но тысячелѣтнія превратности судьбы и страшные перевороты, постигавшіе неоднократно жизнь и національную самобытность грузинскаго народа, обращали не разъ эти дорогія для родного сердца грузина святыни въ груду развалинъ, которыя возобновлялись, впрочемъ, всегда съ новымъ рвеніемъ при измѣненіи обстоятельствъ. Въ первое время христіанская церковь въ Грузіи существовала, благодаря покровительству Византіи, и православная грузинская церковь подчинена была греческому патріаршеству, а потому неудивительно, если на окраинѣ древней Грузіи въ грузинскихъ церковныхъ памятникахъ находятъ въ настоящее время слѣды византійскаго вліянія. *П.*

СКАЗАНІЕ О КРАСОТѢ.

(Грузинская легенда).

Предлагаемая легенда—одна изъ самыхъ древнихъ и извѣстныхъ въ Грузіи. По богатству поэтической фантазіи и глубинѣ мысли она заслуживаетъ особаго вниманія. Передаемъ ее въ томъ приблизительно видѣ, какъ мы ее слышали изъ устъ извѣстнаго французскаго путешественника по Россіи—барона де-Бай (de Baye). записавшаго ее на мѣстѣ.

Нѣкогда, въ старые годы, царица Магдана жила и мудро богатой страной управляла. Мужа лишилась она и единственной радостью въ жизни для ней былъ ея сынъ Ростомелла.

Мать до безумія любила его и съ блаженствомъ взирала, какъ нѣжный младенецъ въ отрока чуднаго сталъ превращаться и красотой, и умомъ сверстниковъ всѣхъ превзошелъ.

Но вотъ, наблюдая за сыномъ, стала она примѣчать, что, безъ видимой всякой причины, грустенъ онъ сталъ чрезвычайно, сталъ молчаливъ и печаленъ, и этой тоски и печали не могли разогнать и разсѣять ни бѣшеной скачки порывы, ни дикихъ сосѣдей набѣги, ни пѣсни, ни пляски красавицъ, ни черныхъ очей ихъ горячіе взгляды.

Безмолвенъ, угрюмъ и задумчивъ, съ тоскою своей удалялся онъ въ чащу заснувшаго сада и молча мечтаньямъ своимъ предавался. И, вотъ, порѣшила царица развѣдать у сына причину столь тяжкой, глубокой печали.

— О, сынъ мой,—сказала она,—повѣдай ты мнѣ откровенно, какая тяжелая дума, какъ червь, твое сердце тревожитъ и гонитъ улыбку съ лица?

— Мать моя,—молвилъ царевичъ,—а ты мнѣ скажи, не скрывай—скажи ты мнѣ, гдѣ мой отецъ?

— Твой отецъ? Да онъ умеръ давно.

— Умеръ? А что это значитъ? Я этого слова не знаю и значенье его для меня непонятно.

— Мой сынъ,—отвѣчала царица,—узнай, что мы всѣ изъ земли происходимъ и въ землю вернуться должны и для всѣхъ насъ настанетъ такая минута, когда насъ земля, какъ свое достояніе, въ нѣдра свои поглотитъ, и вотъ это-то значитъ, мой сынъ, умереть.

— Какъ!—воскликнулъ царевичъ,—неужели же Богъ, даровавшій намъ жизнь, далъ намъ ее для того лишь, чтобы назадъ ее взять и снова насъ въ прахъ превратить? Нѣтъ, быть не можетъ, не вѣрю! Ни за что умереть не хочу я, и знаю,

что есть, что должна быть на свѣтѣ такая страна, гдѣ вѣчная царствуетъ жизнь и люди не вѣдаютъ смерти. И я отыщу эту землю и болѣе здѣсь не останусь. Мать! о прости, что тебя оставляю, но долженъ тебя я оставить. Прости!

Тщетно бѣдная мать убивалась, тщетно просила сына остаться, тщетно горючія слезы лила: не преклонилъ онъ къ мольбамъ ея слуха, обнялъ ее горячо и ушелъ.

Долго царевичъ по бѣлому странствовалъ свѣту, долго по разнымъ краямъ онъ ходилъ, но нигдѣ онъ безсмертья земли не обрѣлъ. И вотъ, наконецъ, онъ зашелъ въ глухую пустынную степь. И видитъ—среди необъятной равнины, подъ чистымъ и ярко сіяющимъ небомъ—стоитъ неподвижно олень и къ верху рога свои подымаетъ. И спросилъ Ростомеллу олень:

— Ты чего здѣсь, о, юноша, ищешь въ безлюдной пустынѣ и что тебѣ нужно? Скажи!

— Безсмертья страны я ищу,—былъ отвѣтъ.

— Безсмертья? Да гдѣ же найдешь его ты? Его нѣтъ, но смотри: ты видишь надъ нами небеснаго свода вершину? И, вотъ, я судьбой обреченъ здѣсь стоять неподвижно средь степи и жить до тѣхъ поръ, пока я рогами небесъ не достану. Подумай же, сколько вѣковъ имъ расти еще нужно, покамѣстъ до неба они дорастутъ! Ну, такъ хочешь? Останься со мною до этой далекой минуты и все это время —ручаюсь—ты будешь безсмертенъ и ты не умрешь до тѣхъ поръ, пока назначенье мое не свершится земное. Останься!

— Остаться? О, нѣтъ, не хочу! Вѣдь и сотни вѣковъ—не безсмертье, а я быть безсмертнымъ хочу. Прощай!..

И онъ дальше пошелъ.

И приходитъ онъ въ дикую мѣстность, гдѣ вершины скалистыхъ горъ облаковъ достигаютъ высокихъ, а межъ нимъ ущелья зіяютъ.

И на самой высокой скалѣ, надъ глубокой бездонною пропастью—старый воронъ сидитъ неподвижно.

— Ты зачѣмъ—вопрошаетъ онъ юношу,—въ эту дикую мѣстность пришелъ и что ищешь ты здѣсь? Отвѣчай!

— Я безсмертья ищу!

— О безумный! гдѣ жъ, скажи, ты безсмертье найдешь? Вѣдь безмертья нѣтъ на землѣ. Но взгляни въ эту пропасть бездонную, въ эту бездну, что здѣсь подо мной, и знай, что велѣніемъ рока до тѣхъ поръ обреченъ я на жизнь, пока клювомъ своимъ по песчинкѣ, по осколку вотъ этой скалы - не заполню я бездны глубокой. Если хочешь остаться со мной, оставайся—и все время, пока бездна останется бездной, пока въ ней хоть малѣйшей песчинкѣ хоть малѣйшее мѣсто найдется, до тѣхъ поръ не умрешь ты. Останься!

— О нѣтъ, ни за что не останусь, соблазняешь меня ты напрасно: что вѣка мнѣ и длинные годы? Я безсмертія только желаю и безсмертіе скоро найду я. Прости!.. И онъ снова пошелъ.

Долго шелъ онъ и вотъ, наконецъ, онъ достигъ конца-края земли. Необъятное, чудное море чудной радугой блещетъ передъ нимъ и прозрачныя, синія волны,

въ бѣлоснѣжную пѣну дробясь, съ нѣжнымъ рокотомъ плещутъ на берегъ и къ ногамъ его тихо ложатся. А тамъ—въ безпредѣльной дали, затѣмъ моремъ далеко-далеко, въ золотой, блѣднорозовой дымкѣ, точно утренній отблескъ зари, дивный свѣтъ дивнымъ блескомъ сіяетъ; чудный, божественный свѣтъ. И манитъ къ себѣ этотъ свѣтъ и душу любовно ласкаетъ и сердце тревожно волнуетъ, и чудесной, волшебною силой Ростомеллу къ себѣ призываетъ.

И чудесной, волшебною силой, въ одинъ мигъ восхищенный царевичъ на тотъ край переносится моря и вотъ—онъ въ сверкающемъ златомъ, волшебно-роскошномъ дворцѣ и, небеснымъ восторгомъ объятый, въ сіяньи камней самоцвѣтныхъ, предъ собою онъ видитъ—ее!

Кто она—не знаетъ, но блѣднѣютъ и меркнутъ предъ ней и звѣзды, и солнца лучи. И узрѣла она Ростомеллу и голосомъ нѣжному, шопоту листьевъ подобнымъ, молвила:—„Я была ужъ въ первый день творенья и пробуду до конца вѣковъ.

— Я—счастіе и жизнь вселенной. Со мною лишь, во мнѣ и чрезъ меня становится жизнь вѣчной и безсмертной. Покуда будешь ты со мной, доколѣ мною только будешь жить, и, отрѣшившись отъ всего земного, меня одну лишь будешь созерцать—дотолѣ смерть тебя не прикоснется. Я *Красота*! Останься!...

И онъ остался...

Прошли тысячелѣтья, а онъ, восторгомъ упоенный, глазъ не сводилъ съ чудеснаго видѣнья. И вотъ прошли еще вѣка.

Вдругъ, сердце у него тоской заныло и онъ сказалъ чарующей богинѣ:—Божественная красота! Какъ много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я ужъ не видалъ ни матери, ни родины любимой, ни дома отчаго, ни близкихъ, ни родныхъ!

— А! вижу я,—сказала Красота,—земля таки свое похитить хочетъ и не отдастъ того, что ей принадлежитъ по праву! Иди и подчинись всеобщему закону и общей человѣчьей участи подвергнись! Иди, а вотъ—на память обо мнѣ—тебѣ дарю я два цвѣтка—пурпуровый и млечно-бѣлый.

Когда захочешь ты своею жизнью пережить всѣ тѣ года, что здѣсь провелъ, меня ты созерцая,—вдохни пурпуровый цвѣтокъ. Но если ты поймешь и смыслъ, и прелесть смерти—приблизь къ своимъ устамъ цвѣтокъ ты бѣлый и вдохни его. Иди!

И, вотъ, идетъ онъ прежнею дорогой. Знакомая стоитъ скала и на скалѣ чернѣетъ старый воронъ. Его зоветъ онъ, но отвѣта нѣтъ. Онъ ближе къ ворону подходитъ, касается его рукою—и вмигъ истлѣвшее ужъ тѣло, какъ порохъ, разсыпается въ рукѣ. Онъ смотритъ внизъ, но бездны нѣтъ ужъ и слѣда:—она засыпана доверху. Свершилъ ужъ старый воронъ свое земное назначенье и успокоился на вѣкъ.

И, вотъ, идетъ царевичъ дальше: подходитъ къ мѣсту онъ тому, гдѣ нѣкогда олень стоялъ и видитъ груду бѣлыхъ лишь костей и обнаженный черепъ, а изъ него вѣтвистые два рога въ высь безконечную уходятъ и сводъ небесный подпираютъ.

Какъ воронъ, и олень свое исполнилъ назначенье и мертвымъ сномъ на вѣки ужъ почилъ.

Приходитъ, наконецъ, царевичъ въ край родной. Но что онъ видитъ? Что произошло? Онъ никого и ничего узнать не можетъ. Тамъ, гдѣ пустыня нѣкогда была,—пестрѣютъ села, города цвѣтутъ; невѣдомые люди, въ одеждахъ незнакомыхъ, какою то невѣдомою рѣчью говорятъ и онъ понять ихъ словъ не можетъ. А вотъ и горы, милыя, родныя горы, гдѣ онъ впервые свѣтъ увидѣлъ, гдѣ выросъ онъ, и жилъ, и мать оставилъ.

Но гдѣ жъ она? Гдѣ замокъ тотъ, въ которомъ она жила и славнымъ правила народомъ? Все пусто, все молчитъ, и только глыбы поросшихъ камней указываютъ мѣсто то, гдѣ нѣкогда стоялъ дворецъ роскошный.

И видитъ онъ вблизи, въ ущельѣ, тамъ, гдѣ фонтанъ журчалъ когда то и пѣсни сладкія лились, и бѣлыя дѣвичьи ноги траву зеленую топтали—часовня древняя стоитъ.

Въ нее онъ быстро входитъ и на могильномъ камнѣ столѣтняго онъ видитъ старца-священника, согбеннаго годами.

На камнѣ старецъ тотъ сидитъ и блѣдными, дрожащими устами слова святой молитвы шепчетъ.

— Скажи, отецъ святой, вѣдь здѣсь то мѣсто, гдѣ нѣкогда жила Магдана, царица славная, и правила народомъ? Я—сынъ ея, наслѣдникъ я престола, и если матери моей въ живыхъ ужъ нѣтъ, то, значитъ, я теперь вашъ царь и невелитель!

— Магдана?—старецъ отвѣчалъ,—Магдана? Да, слышалъ я, есть старое сказанье. Но я тебя почти не понимаю, ты говоришь не нашимъ языкомъ, а языкомъ старинныхъ рукописей нашихъ; я нѣкогда ихъ изучалъ и потому кой-что изъ словъ твоихъ я понимаю. Магдана—говоришь ты? Да, въ народѣ есть преданье,—не знаю вѣрно ли оно,—что будто здѣсь когда то,—лѣтъ тысяча, а можетъ быть и больше съ тѣхъ поръ уже прошло—жила, дѣйствительно могучая царица... ее Магданой звали, и у нея былъ сынъ, и онъ ушелъ, и безъ вѣсти пропалъ, и умерла Магдана, и царство славное погибло...

Задумался царевичъ Ростомелла и говоритъ: „О тайна вѣчная временъ! Что я теперь? Преданье лишь одно, забытая легенда?“—И вынулъ Ростомелла пурпуровый цвѣтокъ, вдохнулъ его—и мигомъ пережилъ дѣйствительною жизнью вѣка вѣковъ и мигомъ старцемъ сталъ онъ немощнымъ и дряхлымъ: глаза потухли, ноги подкосились, засохла сморщенная кожа на старческихъ костяхъ... И ужъ не могъ поднять руки онъ и протянуть ее къ той сумкѣ подорожной, гдѣ бѣлый у него цвѣтокъ хранился. И тихо, тихо прошепталъ онъ старцу: –„Скорѣй, отецъ, скорѣй достань ты бѣлый мой цвѣтокъ и приложи къ устамъ моимъ его ты, дай мнѣ его упиться ароматомъ, чтобъ могъ я, наконецъ, извѣдать и вкусить невѣдомую смерти прелесть!

И умеръ Ростомелла, и собрались люди, и возвратили его той землѣ, изъ которой онъ вышелъ, и ничто уже не нарушитъ его могильнаго покоя. А на его могилѣ и понынѣ каждый годъ расцвѣтаютъ два цвѣтка—пурпуровый и млечно-бѣлый.

В. С.

Грузинская легенда.

Простъ, но граціозенъ національный костюмъ грузинки. Какъ извѣстно, на голову грузинки надѣваютъ вѣночекъ — „тавсакрави“, закрывающій до половины лобъ, а внутри этого вѣночка кладутъ кольцо, сдѣланное изъ атласа, большею частью — бѣлаго или желтаго цвѣта. Мнѣ всегда казалось, что кольцо, вкладываемое внутрь „тавсакрави“, совершенно лишнее. Но однажды я узналъ отъ одного артиста слѣдующую легенду. Не знаю, слышалъ ли онъ ее отъ другихъ, или же она явилась плодомъ его пылкаго воображенія.

Въ старину въ Грузіи жилось, какъ въ раю. Люди не знали зла, безпечно смѣялись, пѣли, любовались небомъ и поклонялись Зевсу. Но жизнь стала казаться безцвѣтной, и грузины попросили Зевса даровать имъ искру небесную, которая оживила бы сердца людей. Зевсъ, обладавшій любвеобильнымъ сердцемъ, обѣщалъ дать людямъ лучъ съ Олимпа, освѣщающій и согрѣвающій. Дѣйствительно, вскорѣ среди грузинъ появился Эротъ (Амуръ) присланный Зевсомъ, чтобы оживить сердца ихъ. Появленію ребенка всегда рады. Но когда увидѣли этого бѣлаго розоваго, кудряваго, съ голубыми живыми глазами, съ пухлыми улыбающимися губками, когда оглядѣли это маленькое полненькое тѣльце съ нѣжными ручками,—восторгу не было конца.

Дитя было любимо всѣми, и какъ только подросли его крылышки, оно начало появляться то здѣсь, то тамъ. Съ его появленіемъ рѣшительно всѣ почувствовали теплоту, согрѣвающую имъ душу. Это было такое счастье: любить и быть нѣжно любимыми! Жизнь казалась усѣянной розами безъ шиповъ, и любовь дѣлала всѣхъ вѣчно-молодыми. Эротъ дѣйствовалъ усердно: онъ во всѣ стороны спускалъ съ лукъ свои безчисленныя стрѣлы и воспламенялъ всѣ сердца. Казалось, и легкій вѣтеръ раздувалъ пламя чистой любви. Грузія приняла видъ цвѣтущаго луга, ласкающаго взоръ. Золотистое кахетинское лилось рѣкой, пѣсни смѣнялись страстной „лезгинкой“, повсюду царствовалъ сладкій „кейфъ“. Люди проводили время въ рощахъ, въ тѣни густолиственныхъ кленовъ. Женщины и дѣвы, раненныя стрѣлами Эрота, забывались въ восторгахъ чистой любви. Молодые люди, сердца которыхъ бились также сладко, сидѣли у ногъ своихъ возлюбленныхъ, любовались ими и сравнивали ихъ съ богинями.

Долго продолжалась эта счастливая жизнь полная восторга искренняго и чистаго. Зевсъ съ небесъ любовался на людей и радовался, глядя на нихъ. Однако, когда Эротъ выросъ, то онъ съ большимъ еще усердіемъ сталъ разсыпать свои стрѣлы,

такъ что избѣгнуть ихъ стало ужъ невозможно. Грузіи стала грозить опасность. Слѣдя свыше за нравами смертныхъ, Зевсъ разгнѣвался на волшебное дитя, приказалъ связать его и приковать къ скалѣ на самой высокой горѣ. И Эротъ вмѣстѣ со своими стрѣлами былъ прикованъ къ скалѣ огромной золотой цѣпью, которая была прикрѣплена къ небу. Такимъ образомъ, Эротъ былъ лишенъ свободы, а вмѣстѣ съ нимъ не стало и волшебныхъ стрѣлъ.

Это было началомъ перемѣнъ для Грузіи. Пѣсни замолкли, и веселіе уступило мѣсто грусти. Люди будто очнулись онъ чуднаго сна. Закованный Эротъ не могъ больше поддерживать пламени, и сердца мужчинъ скоро зажили. Но дѣвушки сохранили въ глубинѣ души искорку святого огня. Онѣ рѣшили освободить Эрота, и тѣмъ вернуть людямъ прежнія чувства. Онѣ отправились къ крутой горѣ, на которой страдалъ несчастный узникъ, и увидѣли эту страшную цѣпь, прикрѣпленную однимъ концомъ къ небу, а другимъ—къ скалѣ. Видъ мученій узника поразилъ ихъ горестью и они воскликнули: „Чемо таво беди агри церія!“ (надъ моей головой нѣтъ счастья). Всѣ бросились къ этой цѣпи и стали трясти ее съ такимъ ожесточеніемъ, что она порвалась. Эротъ былъ освобожденъ. Но, увы! Онъ тотчасъ и улетѣлъ, захвативъ съ собою и стрѣлы. Часть тяжелой цѣпи воткнулась въ землю и тутъ образовала золотую руду, а часть колецъ разсыпалась передъ женщинами; онѣ собрали ихъ и въ память этого событія носятъ на головѣ кольца.

Л. Ш.

Вызываніе дождя у Кавказскихъ народовъ.

Словно потоки расплавленнаго металла, падаетъ на землю огненное дыханіе раскаленнаго солнца. Уныло смотрятъ обожженныя, изсохшія нивы; зноемъ пустыни вѣетъ отъ почернѣвшихъ пастбищъ, еще недавно такихъ зеленыхъ, манящихъ душистой прохладой. И безсиленъ человѣкъ противъ таинственной вражеской мощи природы. Но онъ не приходитъ въ отчаяніе, и его примитивная мысль уже ищетъ надежныхъ средствъ противъ злыхъ чаръ и злокозненныхъ духовъ, сжигающихъ его кормилицу—пашню и истребляющихъ кормъ для его скота. И все оказывается ясно, все оказывается просто для безхитростной мысли.

Вѣдь весь окружающій человѣка міръ кишмя-кишитъ миріадами духовъ, и ничто не творится на землѣ безъ того, чтобы оно не было дѣломъ рукъ кого-либо изъ этихъ невидимыхъ существъ. Ясно, что и засуха, и дождь находятся во власти тѣхъ же божественныхъ духовъ. Къ нимъ то и нужно обратиться съ мольбами, имъ надо принести умилостивительные дары. Къ этимъ логическимъ средствамъ, только подъ разными видами, прибѣгали, на извѣстной ступени культуры, всѣ народы земного шара.

У народовъ Кавказа моленіе о дождѣ также сопровождается нерѣдко весьма своеобразными обрядами, нѣкогда имѣвшими въ глазахъ исполнителей глубокій смыслъ. Теперь же большая часть этихъ обрядовыхъ дѣйствій утратила былое свое значеніе, и если самые обряды все еще выполняются, то это свидѣтельствуетъ лишь о косности темной деревенской массы и слишкомъ медленномъ распространеніи образованія въ глухихъ уголкахъ Кавказа.

Вотъ нѣсколько наиболѣе обычныхъ способовъ вымаливанія дождя, къ какимъ прибѣгаютъ въ различныхъ мѣстностяхъ края. Осетины считаютъ владыкой небесныхъ водъ Уациллу (св. Илью), а потому, въ случаѣ засухи, прибѣгаютъ къ его помощи, принося въ жертву ему барана или козла, купленнаго цѣлой деревней. Если это не дѣйствуетъ, значитъ жертва оказалась неугодной Уациллѣ. Тогда приносятъ жертву другому заступнику народа—Тыхосту и взываютъ къ нему: „О, Тыхостъ, ты нашъ сосѣдъ и знаешь нашу бѣдность, да будетъ на насъ твоя милость; ты—товарищъ Уациллы, умоли его, чтобъ онъ, внявъ нашимъ бѣднымъ молитвамъ, послалъ дождь на засохшія нивы и поля *).

Черкесы имѣли особое божество, которое распоряжалось дождями: это была Псегуашаха—дѣва водъ рѣчныхъ. Къ ней и обращались съ мольбами о дождѣ, при

*) Гатіевъ въ «Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ», вып. IX.

этомъ обыкновенно молодые люди обоего пола обливали другъ-друга водою. (Л. Люлье „Вѣрованія, религ. обряды и предразсудки у черкесъ", „Зап. кавк. отд. И. р. геогр. о-ва", кн. V, стр. 125). Обливаніе другъ-друга водою — обычай весьма распространенный на Кавказѣ. Эта невинная забава, какъ выяснено сравнительной этнографіей, имѣетъ далеко не невинное происхожденіе. Въ доброе старое время дѣлалось нѣсколько иначе: чтобы умилостивить разгнѣваннаго владыку водъ, въ жертву ему бросали въ рѣку или въ озеро человѣка. Послѣ, вмѣсто того, чтобы топить человѣка, стали довольствоваться тѣмъ, что его только окунали или толкали въ воду. Отсюда и ведетъ свое начало обрядовое обливаніе другъ-друга водой.

Подобнаго рода символическое напоминаніе человѣческихъ жертвоприношеній можно указать въ цѣломъ рядѣ обрядностей, которыя продѣлываются во время моленія о дождѣ у различныхъ кавказскихъ народовъ. Такъ, напримѣръ, у абхазцевъ во время сильныхъ засухъ дѣвушки приготовляли куклу въ одеждѣ женщины, сажали ее на ешака и везли къ рѣкѣ. Тамъ куклу снимали и сажали на устроенный изъ вѣтвей плотъ, потомъ зажигали солому плота, и горящій плотъ пускали съ куклой по рѣкѣ. Развѣ это не точная картина человѣческаго жертвоприношенія водѣ; только человѣкъ замѣнился теперь человѣкоподобной куклой. („Религіозн. вѣрованія абхазцевъ", „Сб. св. о кавк. горц." V).

Такія же куклы играютъ очень важную роль въ обрядѣ вызыванія дождя и у другихъ кавказскихъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, возможно, что кукла могла изображать собою не приносимаго въ жертву человѣка, а то божество, къ которому обращались съ мольбами. Темиргоевцы еще нѣсколько лѣтъ назадъ вызывали дождь съ участіемъ такого рода куклы. Въ старое женское платье наряжали деревянную лопату; чучело это называлось „ханце-куаше" — лопата-княгиня. Эту „лопату-княгиню" дѣвушки брали на плечи и шумной компаніей (человѣкъ въ 50) носили по аулу съ пѣсней: „Ведемъ княгиню-лопату и просимъ дождя". Потомъ шли къ рѣкѣ и вмѣстѣ съ „княгиней-лопатой" бросались въ воду купаться. („Сборн. мат. для опис. мѣстностей и плем. Кавказа", вып. XXIX, отд. I, стр. 87—88). Тѣ же обрядности съ незначительными отклоненіями продѣлываются во время засухи кабардинцами (Талибъ Кашежевъ въ „Этногр. Об.", кн. 45).

У армянъ Эчміадзинскаго уѣзда, чтобы вызвать дождь, дѣвочки облачаютъ въ платьице вѣникъ и отправляются съ нимъ по селенію собирать добровольныя даянія для веселаго пикника. При этомъ поется пѣсенка;

„Нуринъ, нуринъ пришелъ,
Миткалевую рубашку надѣлъ,
Красный поясъ надѣлъ,
Сверху росы проситъ,
Изъ земли плодовъ проситъ".

(„Сборн. мат. для опис. мѣстн. и пл. Кавк.", вып. XVII, отд. II, стр. 178).

Грузинамъ также, конечно, извѣстенъ подобный способъ вызыванія дождя. Въ Кахетіи кукла, съ которой обходятъ селеніе дѣвочки, называется Лазаремъ. Въ пѣснѣ, съ которой ходитъ процессія, между прочимъ поется: „О св. Илья, что пригорюнился? Бѣлыхъ козлятъ съ ягнятами тебѣ мы приносимъ; ты пошлешь дождь, а мы тебѣ зарѣжемъ козленка!" („Сб. мат." etc., вып. XIX, отд. II, стр. 80). Какъ

и въ другихъ мѣстахъ, куклу обливаютъ водою, что служитъ отголоскомъ прежняго потопленія или погруженія куклы въ воду.

Таковы наиболѣе любопытные обряды кавказскихъ народовъ, имѣющіе несомнѣнную связь съ жертвоприношеніями, совершавшимися съ цѣлью вымолить дождь.

Въ этихъ обрядахъ имѣются, какъ мы видѣли, указанія на практиковавшіяся нѣкогда человѣческія жертвоприношенія, но это нисколько, конечно, не доказываетъ, чтобы человѣческія жертвоприношенія были когда-либо въ ходу у нынѣшнихъ кавказскихъ народовъ, или у ихъ ближайшихъ предковъ. Эти обряды со всѣми своими особенностями могли проникнуть на Кавказъ извнѣ, при чемъ во время своихъ скитаній они предварительно, быть можетъ, не разъ уже переходили отъ одного народа къ другому.

Въ своей культурной неподвижности кавказская деревня сохранила до нашихъ дней многочисленные пережитки далекаго прошлаго, успѣвшіе нерѣдко облачиться въ нѣсколько иныя, подновленныя внѣшнія формы. Необходимо широкое распространеніе въ народныхъ массахъ образованія, нужна усиленная работа въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ краѣ, чтобы помочь населенію поскорѣе сбросить съ себя фантастическія лохмотья суевѣрій и обычаевъ, слишкомъ часто разоряющія и безъ того убогое его хозяйство.

Г. Ч—ихъ.

Вечерніе мотивы.

Въ тихой прохладѣ лѣтняго вечера оживаетъ высящаяся надъ Тифлисомъ гора св. Давида; бѣлыми, красными, голубыми цвѣтами движутся по ея извилистымъ тропинкамъ свѣтлыя точки, пестрые красочные блики; еле замѣтны на змѣящихся дорожкахъ успѣвшіе добраться до самой вершины пигмеи, болѣе похожіе на муравьевъ, чѣмъ на людей. Съ каждымъ шагомъ подъема шире и шире разстилается передъ очарованными глазами рѣдкая по красотѣ панорама; уходятъ куда то внизъ, вдаль, рѣзкія очертанія деталей, складываются мелочи и яснѣе, и яснѣе вырисовывается общая, цѣльная картина привольно разметавшагося по берегамъ быстрой горной рѣки трехсоттысячнаго города...

Добравшись до верхней террасы, забудьте житейскую накипь мизерныхъ переживаній, слейтесь на время съ всеобъемлющей природой,—отдайтесь чарующимъ впечатлѣніямъ сказочнаго пр стора, кристально прозрачнаго воздуха, небесной сини и шири!

Отъ края и до края гаризонта величавою зубчатой стѣною тянется серебряный поясъ Кавказа; розовыми полутонами свѣтится конусъ Казбека; взволновались, всхолмились, сдвинулись—и застыли зелеными пастбищами одѣтыя предгорья; разрѣзая сгрудившіяся улицы, площади и предмѣстья, прихотливыми узорами вьется блещущая въ послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца внизу мутная, бурая, вдали серебро-голубая,—рѣка. Огромнымъ людскимъ муравейникомъ оплетается лабиринтъ прямыхъ и кривыхъ, широкихъ и узкихъ улицъ; яркими, сочными мазками брошены густо-зеленыя пятна садовъ на однообразномъ фонѣ свѣтло-травяныхъ кровель кирпично-кровавой черепицы; небрежно перекинуты смѣлыя связи—легкія нити мостовъ; изящною мавританской игрушкой кажется зданіе театра; тонкою рѣзьбою изъ слоновой кости выдѣляется окруженный площадью военный соборъ; цѣлое море крышъ кукольныхъ домиковъ отъ подножія горъ до далекихъ холмовъ за Курою; тѣснясь, толкаясь, прижимая другъ-друга къ скаламъ, взбираются черепичныя кровли высоко на отроги Давида. И среди этого хаоса каменныхъ стѣнъ – клѣтокъ, жилья человѣка —стройно возносятся къ небу остроконечные куполы вѣнчанныхъ крестомъ зданій, посвященныхъ Богу...

Сплошнымъ зеленымъ ковромъ сливаются сады городскихъ предмѣстій; рѣдкіе домики бѣгутъ изъ города, словно гонятся за быстрой Курой, и, утомясь, одинъ за другимъ отстаютъ въ пути, далеко разбросавшись по равнинѣ...

Внизу, на землѣ, мы не видимъ неба: отъ насъ ускользаетъ его чарующая прелесть; сказочное богатство неуловимыхъ свѣтовыхъ эффектовъ обезцѣнивается городскою удушливой атмосферой.

А здѣсь! Сколько неосязаемыхъ нѣжныхъ полутоновъ щедрою рукою разсыпано по небосводу. Только на небесной палитрѣ находятся такія невѣроятныя, неожиданныя сочетанія палевыхъ, золотисто-сѣроватыхъ, блѣдно-лиловыхъ, сиреневыхъ красокъ, окаймленныхъ багрянцемъ заката...

Потухаютъ переливы перламутровой чаши, опрокинутой надъ землею; золотой дискъ изъ-за Сололакскаго хребта медленно смѣняетъ угасшее дневное свѣтило; темнѣетъ синева небосвода. Быстро опускается на землю роскошная южная ночь, неся на своемъ покрывалѣ миріады алмазовъ, сапфировъ и берриловъ. И пока нѣжно развертываются надъ землею волшебныя сѣти созвѣздій, одна за другою протягиваются внизу, далеко подъ ногами, гирлянды искрящихся опаловъ; брилліантами блещутъ кружевные узоры, стройными рядами огней опоясываются зданія, золотистыми свѣтлячками ползутъ ярко-освященные трамваи, порою дерзко бросая въ ночную тьму ослѣпительно бѣлыя искры.

И передъ лицомъ таинственной ночи, далеко отъ ненужнаго шума, свободно, легко дышется изболѣвшему сердцу.

Н. П. Мамонтовъ.

САЛАМУРИ.

(Изъ стихотвореній Ак. Церетели).

(Свирѣль).

Гдѣ ты, свирѣль моя, родная саламури,
Гдѣ, сладкогласная, поешь ты въ тишинѣ?...
Зачѣмъ на Сѣверъ, гдѣ стужей вьютъ бури,
Созвучій пламенныхъ не льешь ты въ сердцѣ мнѣ?!..

Тамъ въ Грузіи моей, когда пастухъ играетъ,
По доламъ и горамъ несется пѣсня вдаль—
И каждый счастья звукъ въ небесной выси таетъ.
И мукой адскою звучитъ моя печаль!...

Тогда охвачены, какъ братъ въ объятьяхъ брата,
Твоими звуками души моей мечты —
И въ книгѣ прошлаго вся трепетомъ объята
Душа читаетъ вновь кровавые листы!...

Въ стенаніяхъ твоихъ отчизны внемлю стонамъ:
То грудь ея разитъ персидскій ятаганъ,
Съ турецкихъ сабель кровь течетъ по горнымъ склонамъ,
То горцы къ ней ползутъ, какъ воры, какъ туманъ!...

Жестокая свирѣль! Источникъ жгучей боли!
Тоскуешь, плачешь ты! Зачѣмъ же я внимать,
Впивать хочу твой стонъ?! Зачѣмъ?! Не для того ли,
Чтобъ долю горькую отчизны проклинать?!

О нѣтъ! Ты не всегда печальна, саламури!
Порой ликуешь ты!... Вскипаетъ кровь во мнѣ—
И пылкія мечты къ безоблачной лазури
Стремятся съ жадностью и тонутъ въ вышинѣ!...

Я вижу витязя: въ его подъятой длани
Огнемъ сверкаетъ мечъ и гонитъ вражью тьму!...
Кличь удали родной звучитъ на полѣ брани!...
Всю жизнь безъ устали внимать хочу ему!...

Родная мнѣ свирѣль! Въ отрадѣ и въ печали
Душѣ грузина ты священна и близка:
Рисуешь предковъ жизнь, изъ-за туманной дали
Ты манишь пѣснею минувшіе вѣка!

Увы! но кто-жъ теперь внимать тѣмъ пѣснямъ станетъ,
Что дышутъ правдою и чувствомъ?! О позоръ!
Героемъ предокъ былъ!—Не тѣмъ потомокъ занятъ!...
— Звучи же пастухамъ, убогимъ дѣтямъ горъ!..

Василій Величко.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1. **Калантаровъ.** Крѣпостное право въ Грузіи въ началѣ XIX в.

2. **Е. Виллемсъ** Грузинскіе очерки и типы.

3. «Хизаны» **Я. Абрамова.**

4. **Ивановичъ.** Обезземеленіе хизановъ.

5. Сборникъ законовъ царя Вахтанга VI, изд. Френкеля.

6. **Ковалевскій.** Законы и обычаи Кавказа.

7. **Дашковскій сборникъ** антрополог. и этнографич. статей о Россіи и странахъ, принадлежащихъ ей.

8. **Абазадзе.** Семейная община у грузинъ.

9. **Джаваховъ.** Антропологія Грузіи.

10. **Кн. Багратіонъ.** Изслѣдованіе грузинскихъ законовъ.

11. **Кучаевъ.** Феодализмъ и закрѣпощеніе въ Закавказьѣ. Рус. Вѣд. 1893 г. январь.

12. **Забѣлинъ.** Исторія г. Москвы. О Грузинахъ въ Москвѣ.

13. Грузины въ Москвѣ. Ремес. Газ. 1876 г. №№ 16, 17, 18 и 19.

Henri Nlaszyn. Grusija i grusini. W. Kracowie 1911.

Г. Улашинъ, авторъ книжки, посвященной Грузіи и грузинамъ, читалъ небольшое сообщеніе по этому вопросу въ ученомъ обществѣ «Jagiellonü», состоящемъ при краковскомъ университетѣ. Докладъ его былъ напечатанъ въ изданіи «Czasu», и отдѣльный оттискъ своего доклада онъ любезно прислалъ мнѣ. Пріятно видѣть сжатый очеркъ Грузіи, столь талантливо составленный, какъ работа г. Улашина. Авторъ разбилъ свой докладъ на пять главъ, изъ которыхъ первая посвящена «Странѣ и людямъ» (Kraj i ludzie), вторая знакомитъ съ религіей грузинъ, съ ихъ письменностью, съ золотымъ ея вѣкомъ («Religia. Pismiennictwo. Wiek zloty»), третья обозрѣваетъ столѣтія упадка грузинской культуры (Wieki upadku XIII—XVIII), четвертая занята эпохой литературнаго возрожденія за 1801—1864 гг. (Odrodzenie literackie) и, наконецъ, пятая разсматриваетъ вторую половину литературнаго развитія за XIX в. (Odrodzenie w drugiej polowie XIX wieku). Авторъ знакомитъ своихъ читателей съ Грузіей, пользуясь различными литературными источниками и въ томъ числѣ классическими писателями; начинаетъ онъ свое повѣствованіе съ легенды объ аргонавтахъ, прибывшихъ въ Колхиду за золотымъ руномъ въ современную Мингрелію и Имеретію—«перлъ Грузіи». Отмѣчая дѣленіе грузинъ на нѣсколько этнографическихъ группъ, онъ дѣлаетъ ихъ характеристику и повторяетъ, къ сожалѣнію, укоренившееся не вполнѣ основательное мнѣніе о флегматичности грузинъ и страсти ихъ къ праздной жизни. Давая свѣдѣнія о распространеніи христіанства изъ Грузіи проповѣдническою дѣятельностью св. Нины и о значеніи Греціи въ насажденіи письменности среди грузинъ, авторъ переходитъ къ обозрѣнію литературныхъ памятниковъ эпохи царицы Тамары и останавливается на Руставели, «Вепхисъ-Ткаосани» которая для грузинъ имѣетъ такое же значеніе, какъ Тассо для итальянцевъ и Камоэнсъ для португальцевъ. Онъ вкратцѣ знакомитъ также съ Амиранъ-Дареджаніани, Висраміани, Диларіани и поэмами Шавтели и Чахруха. Переходя къ вѣкамъ упадка грузинской литературы, онъ отмѣчаетъ историческія обстоятельства, приведшія къ политическому дробленію Грузіи на нѣсколько самостоятельныхъ единицъ и возникновенію сношеній ея съ Россіей, приведшихъ при имп. Александрѣ I къ сліянію ея съ Россійской имперіей. Съ этого времени начинается новый періодъ грузинской литературы до 1864 г., во главѣ котораго стоятъ князья Александръ Чавчавадзе, Ник. Бараташвили и Георгій Эристовъ. Авторъ, конечно, отмѣтилъ благотворное вліяніе на кн. Георгія Эристова, произведенное, съ одной стороны, виленскимъ университетомъ, лекціи въ которомъ онъ слушалъ во время своего пребыванія въ Вильнѣ, и, съ другой стороны, возвышающее воздѣйствіе музы Мицкевича. Ко второй половинѣ XIX в. онъ относитъ князей Илью Чавчавадзе, Акакія Церетели и Орбеліани. Онъ приводитъ въ переводѣ стихотвореніе перваго «Грузинкѣ-матери» и второго—«Больная». Авторъ считаетъ общей чер.

той современной грузинской литературы пессимизмъ и разочарованіе, объясняя это настроеніе патріотическими и историческими мотивами. Въ общемъ, книжка производитъ впечатлѣніе вдумчиваго отношенія къ предмету, хотя она не чужда промаховъ въ отзывахъ о грузинахъ и современномъ ихъ состояніи.

Къ числу наиболѣе несправедливыхъ отзывовъ автора относится его утвержденіе, что грузины и понынѣ почти пребываютъ «въ дикомъ состояніи».

А. Хах—овъ.

«Письма о Грузіи». *С. Л. Исарлова.* Изд. З. Чичинадзе. Тифлисъ. 1899 г. Ц. 80 коп.

Маленькій томикъ подъ вышеназваннымъ заглавіемъ представляетъ собою сборникъ статей извѣстнаго знатока Грузіи, Л. С. Исарлова, большею частью напечатанныхъ при жизни автора въ газ. «Кавказъ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ, частью—посмертный матеріалъ, и содержитъ много интересныхъ данныхъ по исторіи Грузіи вообще, ея присоединенія и управленія и нѣсколько эпизодовъ изъ дѣятельности первыхъ главноуправляющихъ Грузіею, а также знаменитыхъ Ермолова и Паскевича-Эриванскаго. Книжка является, такимъ образомъ, какъ бы попыткою къ изданію полнаго собранія сочиненій Л. С. Исарлова. Было бы желательно, чтобы появились въ свѣтъ и остальныя рукописи, но въ болѣе опрятномъ видѣ, а названное изданіе не отличается изящной внѣшностью. Къ книгѣ приложенъ плохо исполненный портретъ автора и формулярный списокъ его вмѣсто біографіи, корректура же до такой степени слаба, что взять въ руки книжку—

...какъ то страшно безъ перчатокъ,
Читаешь,—сотни опечатокъ.

Грамоты и другіе историческіе документы, относящіеся до Грузіи. Томъ II. Выпускъ I. Грузинскіе тексты съ 1768 по 1891 г. Подъ редакціей А. А. Цагарели, орд. проф. с.-петербургскаго университета. СПБ. 1898. XVI+209 стр.

Первый томъ «Грамотъ и историческихъ документовъ» появился въ 1891 г., и по истеченіи семи лѣтъ отпечатанъ первый выпускъ второго тома, поступившій въ обращеніе лишь недавно. Настоящій выпускъ заключаетъ въ себѣ документы исключительно на грузинскомъ языкѣ. Они обнимаютъ періодъ съ 1768 г. по 1801 г. Наибольшая часть ихъ приходится на царствованіе царя карталинскаго и кахетинскаго Ираклія II, остальные на царствованіе сына Ираклія II, царя Георгія XII, и имеретинскихъ царей—Соломона I и Давида. Документы захватываютъ также правленіе владѣтельныхъ князей Кацiя и Григорія Дадіани (мингрельскихъ), равно Маміи, Симона и Вахтанга Гуріели (гурійскихъ). Весьма важны вошедшіе въ это изданіе договоры, заключенные между Ираклiемъ II и Соломономъ I, между Соломономъ и Маміей Гуріели, между царями и владѣтелями Гуріи, между Екатериной II и Ираклiемъ II. Этотъ послѣдній, единственный ратифицированный договоръ 1783 г. между Россіей и Грузіей, въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка былъ напечатанъ параллельно на русскомъ и грузинскомъ языкахъ и нынѣ составляетъ библіографическую рѣдкость. Проектъ новаго договора между Павломъ I и Георгіемъ XII формально не былъ ратифицированъ. Проектъ этотъ, выработанный въ Петербургѣ уполномоченными послами Георгія XII, былъ апробованъ Павломъ I и подписанъ первоприсутствующимъ въ комиссіи иностранныхъ дѣлъ гр. Растопчинымъ. Онъ состоитъ изъ 16 пунктовъ и напечатанъ въ I т. «Актовъ кавказ. Археогр. Комиссіи». Текстъ 1783 г. договора, который нынѣ переизданъ, согласенъ съ подлинникомъ хранящимся въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ со включеніемъ начала и конца, выпущенныхъ въ старопечатныхъ экземплярахъ. Грузинскіе подлинники не всегда оказываются въ архивѣ, гдѣ имѣются только русскіе переводы; такъ, напримѣръ, нѣтъ грузинскаго текста ноты, врученной министерству грузинскими послами въ апрѣлѣ 1801 г. Содержаніе документовъ, помѣщенныхъ какъ въ первомъ томѣ, такъ и въ I выпускѣ второго тома, нерѣдко значительно расходятся не только съ извѣстнымъ пересказомъ и очеркомъ русско-грузинскихъ отношеній П. Г. Буткова (см. его «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» I, II III т.), но и послѣдующихъ историковъ, какъ заявляетъ проф. А. А. Цагарели въ предисловіи къ своему изданію. Размѣры библіографической рецензіи не позволяютъ входить въ ближайшее разсмотрѣніе содержанія документовъ. Скажу только, что они выясняютъ не только ходъ дипломатическихъ сношеній между Грузіей и Россіей, но проливаютъ обильный свѣтъ на внутреннее состояніе страны, напримѣръ «Краткое описаніе странъ и народовъ, окружающихъ Грузію». Много характернаго сообщаютъ документы о столкновеніи между Ираклiемъ II и безтактнымъ генераломъ Тотлебеномъ. Письма, полныя оскорбленнаго чувства и укоризны, отправляетъ по этому поводу царь Ираклій къ гр. Н. И. Панину. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ были уже напечатаны на русскомъ языкѣ въ I томѣ, другіе (большею частью) впервые появляются въ печати. Документы послѣднихъ моментовъ существованія грузинскаго царства отличаются не только своей дѣловитостью, но и необычайной напряженностью интереса, возбуждаемаго въ ихъ читателяхъ. Письма, гра-

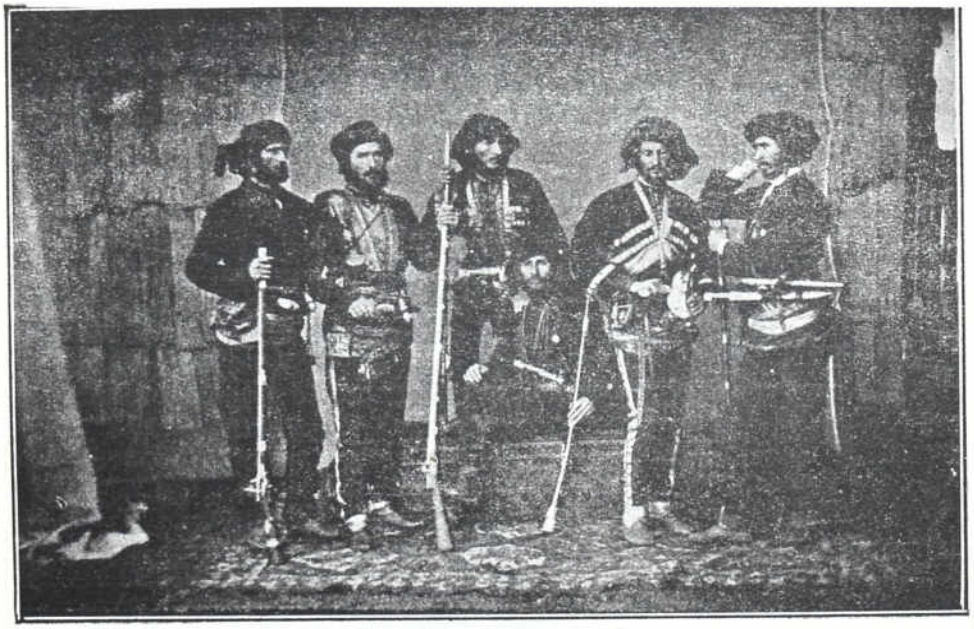
моты, объявленія царя Георгія XII, разсылаемыя полномочному своему министру при русскомъ дворѣ кн. Г. Чавчавадзе, русскому посланнику при грузинскомъ дворѣ П. П. Коваленскому, командующему на Кавказской линіи ген. Кноррингу, армянскому архіепископу Іосифу Мхаргрдзели отличаются тревожнымъ характеромъ, опасеніями предъ грядущимъ стеченіемъ обстоятельствъ, угрожающихъ неблагопріятнымъ исходомъ составленнымъ предначертаніямъ объ оздоровленіи страны и водвореніи въ ней порядка. Предчувствуя грозу, грузинскіе цари (Одиши II и Соломонъ) и владѣтельные князья (Одыми и Гурій) заключаютъ союзный договоръ, спѣшатъ объединиться, но эти зародившіяся благія попытки не увѣнчиваются успѣхомъ, и смерть царя Георгія XII становится первымъ поводомъ къ установленію въ Грузіи *русскаго* правленія, распространившагося постепенно на всѣ части грузинскихъ владѣній.

А. Хах—овъ.

IV.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе военнаго отдѣла: Стихотвореніе Арагва. О древне-грузинскомъ войскѣ. Стихотв. Кавказской Арміи. Кавказская армія. Грузины и армяне на россійской службѣ. На могилѣ царя Ираклія, Войны Россіи за обладаніе Закавказьемъ. Стихотв. Отрывки изъ поэмы „Рашидъ-Варданидзе". Грузинскія дворянскія фамиліи на военной службѣ Россіи. Генералъ-отъ-инфантеріи князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ. Грузины-Кавалеры ордена св. Георгія. Знамена грузинскому народу. Памяти Насл. Цес. и Вел. Князя Георгія Александровича. Памяти Великаго Князя Михаила Николаевича. Библіографія.

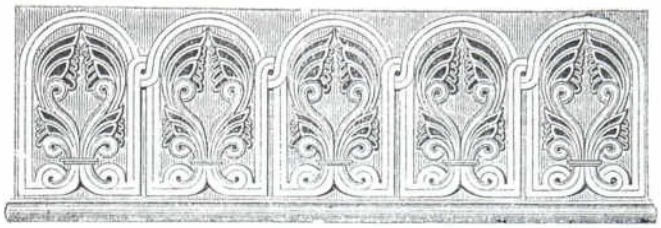


Гурійцы, имеретины и мингрельцы.

Св. кн. Ольга Ильинична Грузинская, фрейлина Ихъ Импер. Величествъ. дочь Грузинскаго царевича Ильи Георгіевича, сына царя Георгія XII и царевны Анастасіи Григорьевны. Род. 1846 г. Проживаетъ въ Москвѣ. Снято въ 1912 г.

Фотог. П. П. Павлова.

Варвара Андреевна Федотова, по матери Окромчедѣлова, дочь академика Андрея Ивановича Федотова, написавшаго картину „Причащеніе Царицы Маріи Георгіевны Св. Тайнъ, въ Москвѣ, въ домовой церкви, царей Грузинскихъ, рядомъ съ Малымъ театромъ". Снято 1912 г.



АРАГВА.

(Изъ поэмы „Ачрдили“ кн. И. Г. Чавчавадзе).

О родная Арагва моя,
Какъ глубоко люблю я тебя.
Было время, сильна и смѣла
Здѣсь отчизна моя расцвѣла.
Древней славы ея ореолъ
Надъ волнами твоими взошелъ
И грузинъ, здѣсь рождаясь на свѣтъ,
Отъ тебя слышалъ первый привѣтъ;
Для него былъ значенія полнъ
Ропотъ быстро несущихся волнъ,—
И въ защиту родимыхъ долинъ
Грудью сталъ у Арагвы грузинъ,—
Кровь лилась подъ рукою врага,
Обагряя твои берега.
Тамъ гдѣ съ мутно-тревожной Курой
Ты сливаешься свѣтлой струей,
Тамъ потокъ нашей жизни шумѣлъ,
Тамъ и кликъ боевой нашъ гремѣлъ.
Шли года, шли за ними вѣка,
Много волнъ прокатила рѣка,
Много воиновъ въ битвѣ легло,
Много въ вѣчность преданій ушло...
Сколько разъ я свой взоръ устремлялъ
Въ твои волны. Чего я искалъ?
Я о прошломъ отчизны мечталъ,
Я Арагву о немъ вопрошалъ...
Но лишь кровь, что лилась здѣсь рѣкой,
Мнѣ давала отвѣтъ роковой.

В. Л. Величко.

О древне-грузинскомъ войскѣ *).

„Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222 г.г. кн. Т. Дадишкеліани“.

Въ послѣднее время наука обратила особенное вниманіе на нашу окраину. Кавказъ постепенно дѣлается предметомъ всесторонняго ея изученія. Мнѣніе, что на Кавказѣ нужно искать разрѣшенія многихъ до сихъ поръ темныхъ и неразгаданныхъ въ наукѣ вопросовъ, можно считать безспорнымъ. Тѣмъ не менѣе, успѣхи научныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи пока самые незначительные, въ особенности разработка исторіи культурныхъ народовъ нашего края находится въ эмбріологическомъ состояніи. Между тѣмъ основательное знакомство съ прошлымъ Кавказа дало бы ключъ къ уясненію многихъ явленій всемірной исторіи. Французы раньше другихъ обратили вниманіе на это обстоятельство. Труды Шардена, Турнефора, Клапрота, Дюбуа-де-Монперё, Вивіенъ-де-Сенъ-Мартена и въ особенности Броссе положили начало изслѣдованію прошлаго нашей страны. Броссе, между прочимъ, перевелъ на французскій языкъ обширную грузинскую лѣтопись и издалъ „Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie“—труды, снабженные драгоцѣнными комментаріями. Несмотря на серьезность этихъ трудовъ, они по характеру своему не могутъ быть доступны большинству просвѣщеннаго общества. Вслѣдствіе этого прошлое нашей окраины попрежнему остается terra incognita не только для Европы, но даже и для нашей русской публики, въ которой, несомнѣнно, пробудилась потребность къ знакомству съ краемъ, призваннымъ играть важную роль въ будущемъ. Этимъ объясняется, почему мы съ такимъ вниманіемъ слѣдимъ за всякою научною новинкою, имѣющею цѣлью бросить лучъ свѣта въ эту, пока темную для науки, область. Этимъ, между прочимъ, объясняется тотъ интересъ, который возбудилъ очеркъ кн. Дадишкеліани: „Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222 г.“, появившійся въ двухъ мѣстныхъ изданіяхъ, въ журналѣ „Иверія“ и недавно въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи и Исторіи“. Вопросъ, дѣйствительно, интересный. Пишущій эти строки—человѣкъ не военный, мало знакомый съ спеціальными военными науками, тѣмъ не менѣе желаетъ попытаться сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно пріемовъ и методовъ, которыми руководствовался авторъ при составленіи своего очерка.

Очеркъ распадается на двѣ части; первая вполнѣ отвѣчаетъ заглавію очерка, во второй приведены доказательства тѣхъ теоретическихъ соображеній, которыя

*) Статья эта помѣщена была въ № 92 газ. „Кавказъ“ въ 1884 году. Мы ее печатаемъ въ пересмотрѣнномъ авторомъ видѣ.

авторъ устанавливаетъ въ первой; при этомъ разбираются войны знаменитаго Давида-Возобновителя (1089—1125) и двѣ битвы изъ временъ царицы Тамары (1184—1213) — Шамхорская и Болостикская.

Указавъ на предѣлы тогдашней Грузіи, простиравшіеся отъ Главнаго Кавказскаго хребта до Аракса и устья Куры и отъ Чернаго моря до Каспійскаго, кн. Дадишкеліани переходитъ къ административному дѣленію Грузинскаго царства; это ему нужно для установленія процентнаго отношенія между числомъ народонаселенія и войска, которое простиралось до 40—50 тысячъ человѣкъ. „Считая народонаселеніе Грузіи того времени, какъ принято, до 4-хъ милліоновъ и предполагая, что 1000 народонаселенія даетъ отъ 10—15 воиновъ, безъ отвлеченія достаточнаго числа рукъ отъ другихъ занятій, двадцать эриставствъ могли выставить въ поле для военныхъ дѣйствій отъ 40 до 50 т. воиновъ". Авторъ не указываетъ, на какія данныя онъ опирается, и мы сильно сомнѣваемся, чтобы приведенное мнѣніе было общепринятое. Во время нашествія монголовъ, правда, была народная перепись, но каковы бы ни были результаты ея, основываться на подобныхъ статистическихъ данныхъ нѣсколько рисковано; не научно также посредствомъ ариѳметической пропорціи устанавливать процентное отношеніе между войскомъ и числомъ жителей тогдашней Грузіи; въ результатѣ отъ подобнаго вычисленія получается, что на 1000 жителей выпадало отъ 10 до 15 человѣкъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что описываемое время была эпоха самаго крайняго напряженія всѣхъ силъ грузинскаго народа, когда одни нашествія смѣнялись другими, когда варвары не только безпокоили предѣлы государства, но даже вторгались во внутрь страны въ самое сердце ея. Значитъ, принимать такую умѣренную цифру, какъ 10 съ 1000, неосновательно и даетъ преувеличенное представленіе о количествѣ народонаселенія страны; между тѣмъ нисколько не умаляются значеніе этой блестящей эпохи и заслуги грузинскаго народа передъ христіанскимъ міромъ, если даже въ этомъ случаѣ не будемъ опираться на такую сомнительную, хотя крупную и круглую цифру; ибо извѣстно, что не въ количествѣ жителей заключается важность заслугъ народа, а въ его духовныхъ силахъ, въ культурной его зрѣлости. Въ XII и XIII ст. Грузія должна была выдержать упорную, продолжительную борьбу съ могущественными мусульманскими народами. Означенный періодъ времени составляетъ лучшую эпоху въ исторіи Грузіи, вышедшей побѣдительницей изъ этой борьбы и завладѣвшей нѣсколькими провинціями, передъ тѣмъ подпавшими власти мусульманъ. Чтобы удержать за собою пріобрѣтенное, нужно было, какъ сказано выше, крайнее напряженіе всѣхъ силъ государства, причемъ трудно предположить такую умѣренность въ наборѣ войскъ, какой держится авторъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего было заводить наемныя войска въ 60 т. *) изъ кипчаковъ и другихъ племенъ и платить имъ деньги, если бы всѣ наличныя боевыя силы государства не были въ расходѣ.

Наконецъ, самъ кн. Дадишкеліани приводитъ то мѣсто изъ лѣтописи, гдѣ говорится, что царица Тамара приказала своему статсъ-секретарю Антону Чкондидели написать во всѣ концы государства повелѣніе, чтобы всякій способный носить оружіе

*) Воен. организація и боев. порядокъ, стр. 44—см. „Извѣстія Общества Исторіи и Археологіи".

былъ высланъ немедленно въ армію *). Стало быть, объ опасности не „отвлекать достаточнаго (?!) числа рукъ“ отъ мирныхъ занятій не могло быть рѣчи.

„Кромѣ ополченія, выставляемаго эриставами въ эту эпоху, грузинскіе цари имѣли постоянное войско, называемое рокисъ-спа, т. е. войско на жалованьи; числомъ до 60,000 человѣкъ. Начало этому войску положилъ Давидъ-Возобновитель“, говоритъ составитель очерка.

Нужно сожалѣть, что онъ упустилъ изъ виду знаменательную эпоху царствованія Багратa IV (1027—1072), обуреваемую междоусобными войнами.

Въ борьбѣ со своимъ могущественнымъ вассаломъ Липаритомъ Орбеліани, въ которой участвовали и византійцы, Багратъ пользовался наемными войсками изъ варяговъ, къ слову сказать, не знаю, почему названныхъ почтеннымъ ученымъ Д. З. Бакрадзе скиѳскимъ племенемъ **).

Въ той самой лѣтописи, на которую опирается кн. Дадишкеліани, имѣется слѣдующее мѣсто на 321 страницѣ: Trois mille Varangues étant venus au secours de Bagrat, il les posta á Bach, en prit seulement sept cents, et s'avança avec les forces du Chida-Karthli rèunies á ces Varangues... Мы цитируемъ грузинскую лѣтопись въ переводѣ Броссе только потому, что составитель очерка дѣлаетъ свои ссылки не на оргиналъ, а на французское его изданіе.

Такимъ образомъ, пришедшихъ варяговъ въ количествѣ 3,000 Багратъ расположилъ въ Баши, присоединивъ изъ нихъ къ своему войску 700 человѣкъ. Какъ извѣстно, въ Шида-Картли произошло сраженіе между царемъ и Липаритомъ, который остался побѣдителемъ.

Итакъ, задолго до Давида-Возобновителя у грузинскихъ царей были постоянныя войска, если только этимъ именемъ можно назвать наемниковъ, какъ это дѣлаетъ авторъ военнаго очерка.

Указавъ на тактическія единицы грузинскаго войска, кн. Дадишкеліани въ боевомъ порядкѣ грузинъ видитъ существенныя достоинства: „первое и самое важное то, что онъ (боевой порядокъ) по идеѣ близко подходитъ къ современной европейской тактикѣ, требующей резерва для парализованія различныхъ случайностей, возникающихъ во время сраженія“; второе—„опредѣленность мѣста въ боевой линіи для каждой части войска возбуждаетъ между ними соревнованіе и заставляетъ ихъ драться мужественно, чтобы быть достойными своихъ отцовъ и дѣдовъ, которые уже прославились на этихъ мѣстахъ“.

Итакъ, мы узнаемъ, что въ грузинскомъ войскѣ была правильно организованная система резерва—этимъ, главнымъ образомъ, и объясняетъ авторъ военнаго очерка успѣхи грузинскаго оружія въ блестящія эпохи царствованія Давида-Возобновителя и царицы Тамары.

Изъ множества войнъ, которыя велъ Давидъ-Возобновитель, самыя замѣчательныя тѣ, которыя ему пришлось выдержать въ концѣ первой четверти XII столѣтія. Свѣдѣнія, сообщаемыя Матѳеемъ Эдесскимъ и Готіе (Bella Antiochena***) объ этихъ

*) См. 57 стр. „Изв. Общ. Арх. и Ист.
**) Монографія Д. З. Бакрадзе, см. 28 стр. Багратъ IV.
***) Additions et éclaircissements á l'histoire de la Géorgie par Brosset, стр. 228, 233 и пр.

событіяхъ, совершенно согласны въ существенныхъ своихъ чертахъ съ грузинскою лѣтописью, которою исключительно и пользовался кн. Дадишкеліани. Тоже самое нужно сказать объ арабскихъ писателяхъ Якутѣ, Абулъ-Фараджи, Ибнъ-Кезирѣ и др.

Что же въ нихъ находимъ?

Эмиръ Чака (близъ настоящаго Эчміадзина) Кази былъ другъ и вассалъ грузинскаго царя Давида. Въ 1121 году онъ проникъ въ Грузію во главѣ двухъ громадныхъ отрядовъ; захвативъ плѣнниковъ, онъ расположился лагеремъ въ одной изъ ея провинцій, въ Тріалетіи. Узнавъ объ этомъ, Давидъ тайно послалъ грузинскія войска, которыя напали на турокъ, перебили ихъ до 30,000 человѣкъ, овладѣли ихъ женами и дѣтьми, не говоря ужъ объ остальной богатой добычѣ, и захватили многочисленныя стада овецъ, которыя и угнали въ Грузію. Одни изъ числа спасшихся отъ погрома обратились къ султану своему Малику, сыну Тафара, жившему въ Ганчакѣ (близъ Тавриза), сообщивъ ему объ ужасномъ своемъ положеніи, другіе же отправились въ Карміану (во Фригіи) къ Кази съ просьбой о помощи. Гордый и могущественный Кази собралъ войско въ 150,000 человѣкъ, потребовалъ также владѣтеля арабовъ Сага, сына Дубеза—Дебоиза (здѣсь по мнѣнію Броссе ошибка: должно быть—Дубеза, сына Садага, какъ и сказано въ грузинской лѣтописи), явившагося съ десятью тысячнымъ войскомъ. Кази, соединившись съ султаномъ Маликомъ, располагавшимъ войскомъ въ 40,000 человѣкъ, вторгся въ Грузію.

Здѣсь Матѳей Эдесскій прямо даетъ цифровыя данныя о численности непріятельской арміи, опредѣляя ее въ 200,000 воиновъ. Поэтому кн. Дадишкеліани, не пользовавшійся какъ видно Матѳеемъ Эдесскимъ, даетъ себѣ совершенно излишній трудъ, доказывая несомнѣнность этой цифры посредствомъ аналогіи и съ ссылками на крестовые походы.

Непріятель проникъ въ Грузію со стороны Тифлиса черезъ горы Декоръ (Дидъ-Горы). Царь же Давидъ, имѣя въ своемъ распоряженіи кромѣ 40,000 храбраго, закаленнаго въ бояхъ войска, еще 15,000 кипчаковъ, 500 алановъ и 100 франковъ (конечно, варяговъ—эту ошибку повторилъ кн. Дадишкеліани), поспѣшилъ дать сраженіе, происходившее 13 августа межъ двухъ горъ, „эхо которыхъ повторяло крики нападающихъ. Богъ оказалъ,—продолжаетъ, Матѳей Эдесскій,—покровительство грузинамъ, которые, благодаря своей храбрости, нанесли полное пораженіе турецкой арміи: рѣки и долины запружены были трупами; число убитыхъ доходило до 40,000 человѣкъ; тридцать тысячъ непріятелей было захвачено въ плѣнъ; равнина была покрыта оружіемъ и лошадьми; грузины продолжали преслѣдованіе 8 дней до предѣловъ города Ани“.

Malik, sultan de Perse, et Khasi, s'enfuirent precipitamment chez eux, la honte sur le front, remanant á peine un guerrier sur mille—такъ заканчиваетъ Матѳей Эдесскій свой разсказъ объ этомъ славномъ дѣлѣ грузинъ.

О томъ же сраженіи упоминается и въ Bella Antiochena Gotie*). Во главѣ шестисотъ тысячной арміи Альгази (Елгузи) вторгся въ Иверію. Давидъ, имѣя 80,000 человѣкъ, поставилъ свое войско межъ двухъ горъ, покрытыхъ густыми лѣсами, и расположился на долинѣ, откуда ожидалось появленіе непріятеля. Онъ

*) Additions etc.

увѣщевалъ воиновъ—умереть или побѣдить, отнялъ у нихъ всякую возможность къ бѣгству, заградивъ ретраншаментами выходъ изъ долины. Съ появленіемъ непріятеля начался бой, бой жестокій, отчаянный—les infidèles tombent sous les coups des Francs, qui en tuent 400,000 (это, понятно, преувеличено), tant sur le champ de bataille, qu'en les poursuivant durant trois jours. Самъ Альгази былъ раненъ въ голову и только Дебоизу, царю арабовъ, обязанъ былъ своимъ спасеніемъ.

Обратимся теперь къ грузинской лѣтописи. Внявъ моленіямъ туркомановъ, купцовъ Ганджи, Тифлиса и Дманиса, султанъ призвалъ владѣтеля Аравіи Дурбеза, далъ ему своего сына Малика и всѣ войска свои подъ начальствомъ Альгази; собраны были всѣ способные носить оружіе туркоманы отъ Дамаска до Алепо. Вся эта масса, „похожая на песокъ морской", наводнила Грузію и 18 августа заняла Тріалетъ, Манглисъ и Дидъ-Гори. Царь Давидъ не спѣшилъ; сдѣлавъ предварительныя распоряженія, онъ напалъ на турокъ. „Съ перваго столкновенія войско непріятеля было разбито и опрокинуто. Громадная добыча досталась грузинамъ".

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаютъ объ этихъ событіяхъ Матѳей Эдесскій, Готіе и грузинская лѣтопись. Въ нихъ, какъ легко замѣтить, нѣтъ намека на ту дислокацію и на тѣ стратегическіе пріемы воюющихъ сторонъ, которые кн. Дадишкеліани рисуетъ съ такою подробностью—не говоря уже о системѣ резерва, будто бы существовавшей въ грузинскомъ войскѣ; ей князь Дадишкеліани во многихъ случаяхъ придаетъ рѣшающее значеніе.

Извѣстно, что въ началѣ XIII столѣтія мусульманскій міръ ополчился на Грузію. Абубекиръ, поднявъ знамя халифа, подступилъ съ несмѣтными полчищами къ предѣламъ государства. Царица Тамара, вооруживъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, послала войска во главѣ мужа своего Давида Сослана, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи болѣе ста тысячъ человѣкъ. Грузины подъ начальствомъ Давида Сослана, Захарія и Ивана Мхардгзели одержали надъ Абубекиромъ блестящую побѣду при Шамхорѣ (близъ Елисаветполя) въ іюнѣ 1203 года, при чемъ знамя халифа досталось грузинамъ. „Еще ни разу съ возникновенія ислама мусульмане не терпѣли такого пораженія отъ христіанъ. Знамя халифа, которое Тамара пожертвовала образу Хахульской Божіей Матери, находящемуся въ Гелатскомъ монастырѣ, потеряно мусульманами въ первый разъ въ Шамхорской битвѣ" *). Воспоминаніемъ о ней и примѣромъ „великой царицы Иверіи" Тамары воодушевлялъ Иванъ Грозный свои войска во время осады Казани 1552 г.**). Еще большею славой покрыли себя грузины въ слѣдующемъ 1204 году, сокрушивъ могущество Алепскаго султана Нукрадина въ Болостикскомъ сраженіи, недалеко отъ Эрзерума.

Обѣ эти битвы съ мельчайшими подробностями описаны въ грузинскихъ хроникахъ, и, конечно, кн. Дадишкеліани, разбирая военную организацію и боевой порядокъ грузинъ въ лучшій періодъ ихъ исторіи, не могъ ихъ обойти молчаніемъ.

Изложивъ довольно подробно всѣ обстоятельства предшествовавшія Шамхорскому сраженію, авторъ переходитъ, наконецъ, къ описанію боя: „Въ трехъ верстахъ отъ воротъ и моста Шамхорскаго первыя двѣ боевыя линіи направились на

*) Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска, стр. 59.
**) Brosset, стр. 445.

городъ и окружавшіе его сады; резервная линія, съ царемъ во главѣ, пріостановилась въ ожиданіи дальнѣйшаго хода боя.

Непріятель занималъ сильную позицію, фронтъ которой составляли: ограда города, сады и правый берегъ рѣки Шамхора... Грузинскія войска, задержанныя каменистою мѣстностью, садами впереди фронта противника, силой самой непріятельской позиціи, неудобной для дѣйствія развернутыхъ линій войскъ, не могли овладѣть правымъ берегомъ и подались назадъ. Тогда амиръ-спасаларъ (главнокомандующій) Захарій Мхаргдзели, окруженный лучшими войсками Грузіи, обнажилъ мечъ и бросился впередъ во главѣ войскъ праваго фланга, ободряя воиновъ примѣромъ и словомъ. Этотъ второй натискъ имѣлъ большой успѣхъ: грузины перешли рѣку съ правой стороны города и, имѣя на правомъ флангѣ конницу Амиръ-Мирана и Ширванъ-шаха, завязали отчаянную рукопашную схватку, привлекая на этотъ пунктъ все вниманіе и силы непріятеля. Давидъ Сосланъ, замѣтивъ удачу дѣйствія своего главнокомандующаго, немедленно тронулся съ своими войсками и сталъ обходить городъ съ лѣвой стороны, намѣревась ударить на правый флангъ непріятеля". Обходное движеніе царя оказалось вполнѣ удачнымъ: онъ перешелъ рѣку Шамхоръ и, ударивъ на непріятеля, сокрушилъ стойкость послѣдняго. Мусульмане бѣжали за повелителемъ своимъ Абубекиромъ, оставивъ грузинамъ весь свой лагерь; знаменемъ халифа овладѣлъ одинъ изъ лучшихъ грузинскихъ военноначальниковъ Шалва Ахалцихели*). Такъ кончилось это славное и достойное вниманія военной исторіи сраженіе.

Успѣхъ грузинскаго оружія, кромѣ личной храбрости военноначальниковъ, кн. Дадишкеліани приписываетъ „употребленію резерва". Дѣйствительно, онъ указываетъ на какую-то „резервную линію" (см. выше), которая находилась подъ непосреднственнымъ главенствомъ царя.

Резервъ имѣетъ громадное значеніе въ современной тактикѣ; боевой порядокъ и строй какой бы то ни было тактической единицы не обходится безъ резерва. Боевая линія имѣетъ своимъ назначеніемъ завязать и вести бой, резервъ же— противодѣйствовать попыткамъ непріятеля прорывать или охватить расположеніе даннаго войска, а равно, въ случаѣ надобности, перейти въ наступленіе съ тою же цѣлью**). Въ Шамхорской битвѣ, а равно и Болостикскомъ сраженіи кн. Дадишкеліани указываетъ на отрядъ, непосредственно подчиненный царю Давиду Сослану, какъ на часть, которая, по заранѣе составленной диспозиціи, занимала резервную линію. Между тѣмъ въ лѣтописи прямо сказано: „.... затянулся бой.... ибо царь и его отрядъ были остановлены садами и тѣснинами" (Груз. лѣтопись. стр. 306). Такимъ образомъ, оказывается, что царь со своимъ отрядомъ вначалѣ оказался внѣ боевой линіи только потому, что движенію его препятствовали сады и неудобная мѣстность. Поэтому предположеніе кн. Дадишкеліани о томъ, что „постоянное войско (рокисъ-спа) и часть карталинскихъ войскъ съ царскимъ знаменемъ, имѣя во главѣ самого царя, составляли третью *резервную* линію", наблюдавшую за ходомъ боя первыхъ двухъ линій—кажется не вполнѣ основательнымъ.

*) См. 58 стр., Воен. орг. и босв. про. груз. войска, кн. Дадишкеліани.

**) Драгомировъ, 277.

Несмотря на указанные, по нашему мнѣнію, промахи, трудъ князя Дадишкеліани представляетъ богатый вкладъ въ научную литературу; талантливый изслѣдователь впервые выдвинулъ вопросы, которые могутъ уяснить многое изъ исторіи грузинскаго народа. Въ этомъ его неоцѣненная заслуга.

Вл. Микеладзе.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

ГРАФЪ ИЛЛАРІОНЪ ИВАНОВИЧЪ

ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ.

Кавказской арміи.

Тебѣ, семья богатырей,
Хвалу шлетъ нынѣ вся Россія:
И степь, и горы снѣговыя,
И ширь мятежная морей!

Тебѣ, за подвигъ величавый
Не ждавшей суетныхъ наградъ,
Земныхъ не вѣдая преградъ
И правду чтя превыше славы!

Тебѣ, что въ пламени, въ крови,
Въ томленьи мукъ неизъяснимыхъ
Святыню доблестей родимыхъ
Блюла во гнѣвѣ и любви...

Ты просвѣщенія денницу
Вела за бурей лютыхъ сѣчъ!
Все дальше гналъ твой грозный мечъ
Нашествій дикую границу.

И чтитъ земля твои труды—
И, кубокъ мира поднимая,
Тебѣ, отъ края и до края,
Все говоритъ: „Аллаверды!“

В. Л. Величко.

Кавказская армія.

Кавказская армія!... Какимъ захватывающимъ чувствомъ звучатъ эти слова въ сердцахъ каждаго. Какое глубокое уваженіе питаетъ каждый къ славному имени Кавказской арміи, воспитанной на боевыхъ традиціяхъ, чуждой злобы и нетерпимости. Ея усиліями, ея подвигами Россія пріобрѣла Кавказъ, составляющій какъ бы мостъ, переброшенный изъ Россіи въ самое сердце Азіи.

За многовѣковое существованіе свое Россія вела цѣлый рядъ войнъ, почти на всѣхъ своихъ границахъ; но война на Кавказѣ, по своей продолжительности и достигнутымъ результатамъ, была выдающейся. Здѣсь были всевозможныя большія и малыя кровопролитныя сраженія, тутъ покорялись цѣлыя воинственныя горскія племена, присоединялись огромныя области. „Тутъ прошли цѣлыя поколѣнія героевъ,—говоритъ извѣстный кавказовѣдъ Соллогубъ,—тутъ были битвы баснословныя. Тутъ сложилась цѣлая лѣтопись молодецкихъ подвиговъ, цѣлая изустная русская Иліада, еще ожидающая своего пѣснопѣвца. И много тутъ, въ грозномъ безмолвіи, принесено безвѣстныхъ жертвъ, и много тутъ легло людей, имена и заслуги коихъ извѣстны только одному Богу. Но всѣ они, прославленные и незамѣченные, имѣютъ право на нашу благодарность".

И, дѣйствительно, нужно сказать, что продолжительная Кавказская война постепенно вырабатывала въ Кавказскихъ войскахъ свой особенный, исключительный складъ и своеобразный духовный строй, который характеризовался, главнымъ образомъ, въ нравахъ, обычаяхъ традиціяхъ и во взаимныхъ отношеніяхъ отъ рядового до генерала. Эта особенная черта выражалась также и въ отсутствіи у Кавказскихъ войскъ всего формальнаго, безцѣльнаго, не требовавшагося обстоятельствами. Такъ постепенно создавалась Кавказская армія. Не только въ военное, но даже въ мирное время войскамъ предъявлялись исключительно только строго-боевыя требованія, вытекавшія изъ самыхъ обстоятельствъ, изъ природы вещей. Никакой муштры, отсутствіе формальностей и безусловное уваженіе къ присоединяемому и покоряемому краю.

Военное могущество для великой націи тоже, что для отдѣльнаго человѣка личная самостоятельность, т. е. именно та сила воли, при которой онъ не дастъ себя въ обиду, постоитъ за свои права, не склонитъ своей головы противъ убѣжденія, но въ то же время будетъ уважать права другихъ, относиться съ уваженіемъ къ убѣжденіямъ другихъ. Въ Кавказской арміи безусловно всегда воспиты-

вались эти драгоцѣнныя качества. Въ Кавказской арміи русская душа вылилась со всею полнотою, и въ этомъ главная ея мощь. Вторая ея сила—боевой опытъ, взаимная дружба, любовь къ ближнему. Кавказская армія всегда была сильна именно тѣмъ, что въ ней отношенія къ обществу слагались просто, естественно, безъ всякой натяжки. Вотъ почему офицеры нашей арміи съ такимъ энтузіазмомъ, съ такою любовью всегда братаются и объединяются между собою, завязывая прочныя связи.

Вотъ какое воспитаніе получали Кавказскія войска, и этимъ воспитаніемъ духа Кавказская армія была сильна, грозна. Совокупность подобныхъ условій, естественно, вырабатывала въ Кавказской арміи сознательное отношеніе къ дѣлу, пониманіе внутренняго смысла требованій дисциплины и самостоятельность отдѣльныхъ лицъ, а въ гражданскомъ обществѣ вызывала глубокое къ себѣ уваженіе.

Самая жизнь на Кавказѣ, заключавшаяся въ непрерывной борьбѣ, зачастую громадное неравенство силъ, цѣлый рядъ безвыходныхъ положеній, необходимость крайняго напряженія силъ, необходимость дѣйствовать на значительныхъ пространствахъ небольшими частями и даже просто командами, предоставленными своему собственному разумѣнію, искусству и почину,—всѣ эти обстоятельства представляли трудную и тяжелую боевую школу Кавказскимъ войскамъ и придавали имъ тотъ особый типичный строй, который и вырабатывалъ „Кавказскую армію“, „Кавказскаго офицера“, „Кавказскаго солдата“, „Кавказскія традиціи“, и Кавказская армія представляла не административное или мѣстное наименованіе, а служила опредѣленіемъ особыхъ, какъ сказано выше, бытовыхъ и боевыхъ качествъ, синонимами испытаннаго, закаленнаго и надежнаго въ цѣляхъ войны боевого элемента въ лучшемъ значеніи этого слова.

Перелистывая страницы военной исторіи Кавказа, мы видимъ въ средѣ Кавказской арміи и образы доблестныхъ генераловъ и офицеровъ, и скромную фигуру беззавѣтно храбраго, выносливаго, преданнаго Кавказскаго солдата. Кажется, нѣтъ такого военнаго подвига, который не былъ бы испытанъ Кавказскими войсками. Они дрались на развалинахъ и въ лѣсахъ Кубани, въ горахъ Дагестана, въ трущобахъ Турціи и Персіи; дрались на моряхъ, на болотахъ; дрались лѣтомъ и зимою—при невыносимой жарѣ, при трескучихъ морозахъ; они нападали, защищались; они преслѣдовали и брали штуромъ неприступныя крѣпости,—словомъ, прошли богатую по невзгодамъ и опасностямъ боевую военную школу. Берега Каспія, Западный Кавказъ, неприступныя скалы Дагестана, выси Аваріи, укрѣпленія Гунибъ, Салты, Ленкорань, Михайловское, Гергебиль, Ахалцихъ, Ахты, Башъ-Кадыкляръ, Баяндуръ, Кюрюкъ-Дара, Ардаганъ, Баязетъ, Карсъ, Бегли-Ахмедъ, Эрзерумъ,—вотъ мѣста, гдѣ сражалась Кавказская армія, гдѣ водворяла культуру и правовой гражданскій строй и давала населенію миръ, покой и свободную жизнь.

Исполнивъ свою миссію и водворивъ порядокъ, Кавказская армія передавала завоеванную область администраціи и тотчасъ же становилась къ покореннымъ племенамъ въ самыя дружескія отношенія, сердечно сближалась съ ними, роднилась, куначилась и совершенно не занималась „политикой“, а потому пользовалась довѣріемъ всего разноплеменнаго населенія края.

Въ рядахъ Кавказской арміи служили представители всѣхъ національностей и

совмѣстная служба, жизнь только украшали дружбу, только усиливали боевыя качества войскъ.

Таковы были разнообразныя условія и факторы, подъ вліяніемъ которыхъ въ теченіе длиннаго періода времени складывался бытовой и духовный строй Кавказской арміи. Армія эта образовала собою особый видъ военнаго братства—Кавказскую военную семью. Благодаря этому, скромныя по внѣшности армейскія части, поднялись на недосягаемую высоту—по своей мощи, по своему духу и внутреннему устройству, по своимъ традиціямъ и боевой исполнительности, по своеобразной и толковой тактикѣ. Между частями явилось соревнованіе. Гордость состава полковъ не имѣла границъ; каждый гордился служить въ своемъ полку, въ своей части. Основой отношенія между офицерами служили чувства широкаго товарищества, чувства сердечнаго уваженія другъ къ другу. На подвиги и лишенія двигала Кавказскую армію не карьера и не награды, а чувство долга передъ монархомъ, родиной и мундиромъ своей части. Необходимо отмѣтить, что между офицерами и нижними чинами существовали дѣйствительно задушевныя, чисто братскія отношенія, ничѣмъ не вредившія служебной дѣятельности и исполнительности.

Всматриваясь въ прошлое, невольно убѣждаешься, что подвиги Кавказской арміи даютъ много поучительнаго. Войска понимали, гдѣ врагъ, за что воюютъ; они смотрѣли, такъ сказать, „въ корень вещей“, и вотъ здѣсь-то и надо искать причину побѣдъ и достигнутыхъ успѣховъ.

Недостаточная освѣдомленность широкихъ слоевъ русскаго общества о Грузіи и грузинской народности сказалась особенно ярко въ послѣднее время въ разнорѣчивыхъ и весьма часто далекихъ отъ истины толкахъ, относящихся, якобы, до малой близости Грузіи къ Россіи. Но мы видѣли изъ предшествующихъ отдѣловъ каковы были отношенія Россіи къ Грузіи и обратно. Исторія есть зеркало, въ которомъ такъ или иначе отражаются народныя симпатіи.

Когда эти сѣтованія сопровождаются неосновательными подозрѣніями къ братскому грузинскому народу, будто чуждающемуся сближенію съ русскимъ народомъ, то невольно возникаетъ вопросъ: нѣтъ ли тутъ недоразумѣнія. Не есть ли это продуктъ недоброжелательства со стороны нѣкоторой группы лицъ, которыя намѣренно не желаютъ считаться съ событіями и совершенно не понимаютъ, или намѣренно не хотятъ понять, что никто не можетъ измѣнить направленія того широкаго русла, той могучей рѣки, которая называется исторіей.

А вѣдь вся исторія Грузіи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о неразрывной связи грузинскаго народа съ великимъ русскимъ народомъ, о глубинѣ чувствъ, заложенныхъ въ сердцахъ иверцевъ и о вѣрности тѣхъ завѣтовъ, которые издавна были положены въ русско-грузинскихъ отношеніяхъ!

Едва ли на найдется кто-либо, чью душу и воображеніе не волновали бы историческія судьбы Грузіи, сыны которой проявили столько изумительнаго героизма и претерпѣли безконечныя превратности, выпавшія на ихъ долю въ цѣломъ рядѣ вѣковъ. Уже въ тотъ древній періодъ, когда вѣсть о Россіи доносилась въ Грузію какъ дальній благовѣстъ, или сверкало отдаленной молніей, уже въ тѣ времена прочная основа будущаго сближенія постепенно зарождалась въ сердцахъ грузинъ:

единая православная, христіанская церковь одухотворяла далекія другъ отъ друга племена, нынѣ соединенныя подъ общею властью великаго русскаго царя.

Исторія оправдала идеи тѣхъ вѣнценосцевъ Россіи и Грузіи и тѣхъ государственныхъ людей, которые постепенно подготовляли русско-грузинскій союзъ. Исторія доказала вѣрность тѣхъ началъ, которыми эти государственные люди руководствовались, закладывая прочный фундаментъ въ русско-грузинскихъ отношеніяхъ.

Прошлое Грузіи, - ея бытъ, весь народъ, отстаивавшій самыя дорогія завѣты: свою вѣру и свою народность на протяженіи цѣлаго ряда вѣковъ, вполнѣ заслуживаетъ міровой извѣстности и большаго вниманія, чѣмъ ей удѣляютъ въ русской литературѣ. Вся геройская исторія Грузіи, до самаго акта добровольнаго и свободнаго сліянія ея съ Россіей, представляетъ сплошную, напряженную борьбу съ грозной силой ислама за культурныя начала христіанства.

Грузія, принявшая христіанство еще въ IV вѣкѣ, т. е. 500 лѣтъ ранѣе коренной Россіи, роковою силою необходимости вынуждена была, въ своей многовѣковой борьбѣ, съ оружіемъ въ рукахъ защищать врученный св. Ниной лозо-виноградный крестъ. Крестъ этотъ—дивный символъ христіанства. Это борьба за христіанство, когда силы Грузіи слабѣли, вынуждала ее искать покровительства сначала у Византіи, а затѣмъ, послѣ паденія православнаго Константинополя въ 1453 году, когда дорога въ Византію была закрыта—у Россіи. И съ этого времени грузины преемственно потянулись къ православной Москвѣ...

Исторія свидѣтельствуетъ, что мотивы сближенія Грузіи съ Россіей опредѣлились съ самаго начала и не мѣнялись до самаго конца. Мотивы эти заключались въ исканіи покровительства и протектората для сохраненія независимости, православной вѣры и національности. И эта позиція у царей Грузіи, у грузинскаго дворянства и народа не измѣнялась до самаго того момента, когда престолъ ея занялъ царь Ираклій II-й, который окончательно закрѣпилъ политическую и духовную связь своего отечества съ Россіей знаменательнымъ актомъ, скрѣпленнымъ въ гор. Георгіевскѣ въ 1783 году.

Православіе, къ которому грузинскій народъ былъ беззавѣтно преданъ, дало ему духовную силу, необходимую для преодоленія всевозможныхъ тяжкихъ испытаній по пути его многовѣковой исторической жизни; православіе вмѣстѣ съ тѣмъ явилось твердою почвою для сближенія его съ единовѣрнымъ русскимъ народомъ и затѣмъ упроченіемъ Россіи на Кавказѣ.

Грузія была издревле неодлимою тверыднею христіанства въ передней Азіи, и для русскаго народа грузинъ является воиномъ-рыцаремъ, героическій же образъ воина всегда былъ дорогъ и понятенъ русскому сердцу.

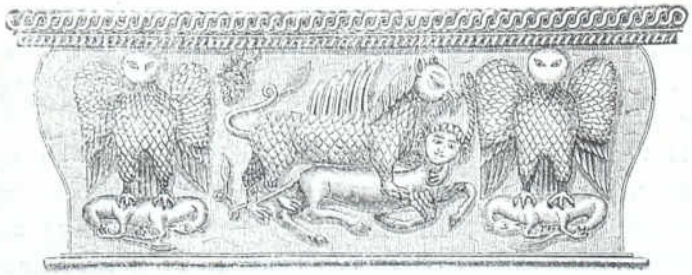
Въ самомъ началѣ добровольнаго вступленія Грузіи въ подданство Россіи въ 1801 году на Кавказѣ, въ рядахъ русскихъ полковъ стали служить славные представители грузинскаго дворянства и вмѣстѣ съ русскими людьми неустанно работали, рука объ руку, бокъ о бокъ—за одно общее государево дѣло въ краѣ. И Кавказская армія явилась тѣмъ цементомъ, который сумѣлъ спаять весь Кавказъ въ одно цѣлое, нераздѣльное. Поэтому то до послѣдняго времени лучшими и наиболѣе опредѣленными представителями русскаго дѣла на Кавказѣ являются именно военные люди,—

прямые преемники и ученики тѣхъ сказочныхъ героевъ-богатырей которые шли на вѣрную смерть, на „погибельный Кавказъ“ послужить родинѣ и величію царя. И Кавказская армія въ народномъ сознаніи считается твердыней окраины государства, воплощеніемъ великихъ стремленій Россіи!

Три столѣтія протекло со времени воцаренія на русскомъ престолѣ Дома Романовыхъ и этотъ періодъ ознаменовался для Кавказа и Грузіи цѣлымъ рядомъ важныхъ историческихъ фактовъ, имѣвшихъ чрезвычайно огромныя послѣдствія.

И русскій народъ, русскіе ученые, писатели, поэты и публицисты уже давно восхищаются красотами Грузіи, отдаютъ дань своего ума и таланта своей вѣковой союзницѣ.

Постараемся въ этомъ отдѣлѣ привести рядъ грузинскихъ дворянскихъ фамилій, способствовавшихъ закрѣпленію братскаго союза и проливщихъ кровь въ многочисленныхъ войнахъ Кавказской арміи рядомъ съ русскими военачальниками, со славнаго кн. Багратіона. Здѣсь же помѣстимъ характеристику самого царя Ираклія II и скажемъ нѣсколько словъ о первомъ русскомъ генералъ-фельдцейхмейстерѣ, современникѣ Петра Великаго и его сотоварища по „потѣшнымъ полкамъ“, имеретинскомъ царевичѣ Александрѣ Арчиловичѣ.



Грузины и армяне на россійской службѣ*).

Черезъ 10 лѣтъ исполнится двухсотлѣтіе со времени массоваго вступленія грузинъ и армянъ на россійскую военную службу.

16 сентября 1723 года дана была Высочайшая грамота бригадиру Левашеву на званіе верховнаго управителя въ Гиляни и во всѣхъ прочихъ провинціяхъ, а въ декабрѣ того же года прибыло въ Гилянь значительное число грузинъ и армянъ. По Буткову (т. 1, стр. 57), прибывшихъ въ Гилянь грузинъ и армянъ всего было 700. По увѣщанію Левашева, они вступили въ россійскую службу и составили нѣсколько ротъ. Они употреблялись на службу 8 лѣтъ въ Гиляни, потомъ были переведены въ Дербентъ (въ 1730 году), куда прибыли и нѣкоторые другіе грузины и основали свой монастырь. Изъ Дербента грузины и армяне были переведены (въ 1733 г.) въ крѣпость Святого-Креста (Ставроп. губ.), а потомъ—въ Кизляръ.

Бутковъ (т. 1, стр. 156) приводитъ слѣдующую статистику населенія Кизляра.

Основаніе гор. Кизляра было положено въ 1735 году и въ томъ же году, кромѣ грузинъ и армянъ, были поселены тутъ новокрещенные „охочены“ и др. Въ Гиляни грузино-армянскому отряду отпускалось изъ казны по 15 руб. въ годъ на человѣка, а въ Кизлярѣ—по 10 руб. на семью.

Въ 1792 году въ Кизлярѣ было: армянъ 1225, грузинъ—452, охоченъ—572, тезиковъ—371, татаръ—51, русскихъ (купцовъ, мѣщ.)— 72, грековъ и католиковъ—10, узденей черкесскихъ—17, русскихъ разночинцевъ и малороссіянъ—150.

Въ 1798 году: армянъ—1373 м. и 1406 ж., грузинъ—396 м. 409 ж., охоченъ—456 м., 477 ж., тезиковъ—301 м., 353 ж., татаръ—58 м., 70 ж., ясырей (плѣнниковъ)—57 м., русскихъ (купцовъ и мѣщанъ)—72 м., 36 ж.

Кромѣ гиляно-кизлярской команды на россійской службѣ были еще гусарскія роты изъ грузинскихъ князей и дворянъ.

Въ 1747—1749 гг. всѣ грузины и армяне кизлярской грузинской команды были отставлены отъ службы, съ тѣмъ, однако, чтобы остались на жительствѣ въ Кизлярѣ.

*) М. Г. Джанашвили. Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

Кн. Н. И. Грузинскій.

Кн. Г. И. Грузинскій.

Кн. Д. И. Грузинскій;
убитъ лезгинами.

Кн. П. О. Грузинскій.

Кн. А. Н. Грузинская,
урожд. Кн. Долгорукова,
съ дочерью.

Кн. Гаяне Грузинская,
въ костюмѣ Маріи
Мнишекъ.

А. Г. Ермолова;
портретъ работы ея
дочери В. П. Самариной.

Кн. Д. Б. Грузинскій.

Эти гусарскія роты были составлены изъ тѣхъ князей и дворянъ, которые вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ выѣхали въ Россію въ 1724 году. По именному указу 25-го марта 1738 года, они приняты были въ россійскую службу и велѣно было учредить изъ нихъ „гусарскую роту“, съ жалованьемъ противъ драгунскихъ полковъ тогда, какъ въ дѣйствительной службѣ обрѣтаться будутъ, а когда въ домахъ своихъ быть имѣютъ, также и въ мирное время, не давать, но вмѣсто того для поселенія отвесть имъ въ пристойныхъ мѣстахъ деревни и земли въ Украйнѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе: князьямъ—по 30 дворовъ, дворянамъ—по 10 (ib., 66)“.

Въ этой ротѣ многіе изъ князей служили рядовыми. Грузинская гусарская рота въ войну противъ турокъ (въ 1739 г.) служила „съ отличностію“, подъ командою генералъ-фельдмаршала графа Миниха. Тогда же этотъ фельдмаршалъ отправилъ грузинскаго дворянина Бориса Егорова для призванія на службу грузинъ изъ Астрахани и Кизляра, и Егоровъ привелъ въ Украйну 150 человѣкъ. Командиромъ грузинскихъ гусарскихъ ротъ былъ назначенъ Мамука Давыдовъ, и Высочайше повелѣно было впредь вновь вербовать грузинъ и учредить хотя до 10 ротъ (указъ этотъ послѣдовалъ 14 апр. 1740 г.).

Родоначальниками этихъ гусарскихъ воиновъ, «вступившихъ въ службу и вѣчное подданство Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны“, были: Мирвелъ Тумановъ, Иванъ Бедауровъ, Павелъ Гогибедовъ, Петръ Челокаевъ, Николай Саакадзе, Іосифъ Эристовъ, Ѳома Бараташвили, кн. Орбеліани и др. (П. Ѳедоровскій: „Страничка изъ жизни грузинъ-поселенцевъ въ Малороссіи“.—„Сборн. матер“. кавк. учеб. окр., вып. 7).

Грузино-армянская колонія содѣйствовала правительству въ дѣлѣ установленія тѣсной связи съ Грузіей и Кавказомъ вообще, а также и въ насажденіи культуры среди народовъ Сѣвернаго Кавказа. Грузинское духовенство стало во главѣ духовной миссіи и начало заводить школы и училища для дѣтей горцевъ-осетинъ и др. народовъ Сѣвернаго Кавказа*), а армяне вмѣстѣ съ грузинами завели шелководство въ казацкихъ поселеніяхъ и въ Астрахани.

Въ 1710 году армянину Сафару Васильевичу дано было государево соизволеніе, чтобъ „для дѣланія шелку сырцу завесть въ Терекѣ и въ казацкихъ городкахъ заводы и велѣно отвесть ему мѣста, гдѣ и сколько потребно будетъ; дать мѣста

*) Грузинскій митрополитъ Іоаннъ Манглели съ 11-ью священно-служителями въ 1724 году поселился въ Дербентѣ и выстроилъ тамъ Успенскую церковь и еще другую во имя св. Екатерины; затѣмъ онъ же воздвигъ церковь въ Астрахани во имя св. Богородицы и другую въ Кизлярѣ (въ 1738 г.). Тутъ же онъ основалъ училище для обученія дѣтей горцевъ, грузинъ и др. Въ 1744 году І. Манглели и Іос. Самебели, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ св. Сунода, приведенныхъ въ прекрасномъ изслѣдованіи Ѳ. Д. Жорданія («Иверія», 1884, № 2). рѣшили основать миссію для внесенія и распространенія христіанства среди горцевъ Кавказа. Они представили свой проектъ св. Суноду, который одобрилъ его въ 1746 году и учредилъ извѣстную «Комиссію возстановленія христіанства въ Осетіи». Въ комиссію вошли исключительно грузины. Для миссіи этой Іоаннъ Манглели построилъ въ Кизлярѣ домъ, завелъ сады и пр. По смерти І. Манглели (въ 1751 году) Сунодомъ во главѣ миссіи былъ поставленъ грузинъ Пахомій, потомъ грузины же Григорій (въ 1767 г.), Порфирій и Гаіозъ Нацвлишвили (въ 1793 г.). По прибытіи въ Грузію экзарха Ософилакта (Русанова) руководительство миссіи перешло къ нему, а потомъ она прекратила свое существованіе во дни открытія въ Тифлисѣ нынѣ дѣйствующаго «Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“.

подъ дворы, удобныя и къ сѣянію сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги“ (Бутковъ, 1, 159). Въ 1718 г. 13 марта Сафару дана была на то и жалованная грамота Петра Великаго. Сафаръ принялся за дѣло энергично, завелъ заводъ и шелкъ сталъ „родиться“. Онъ умеръ въ 1730 году, а наслѣдники его вступили въ свои права въ 1739 году и еще завели шелководство въ Астрахани (указъ 17 сентября 1740 г.).

Въ 1735 году основанъ былъ казенный шелковый заводъ Сарафанниковъ въ 70 верстахъ отъ Кизляра, выше гребенскихъ станицъ, гдѣ нынѣ Шелковская крѣпость. На этомъ заводѣ работали грузины и армяне, которые переселились сюда и построили слободу. Въ 1792 году на этомъ заводѣ было армянъ 227, грузинъ 153 и русскихъ 35 (Бутк., 1, стр. 159).

И въ бранное, и въ мирное время русскіе, грузины и армяне жили вмѣстѣ и трудились братски, не разбирая,—кто эллинъ, іудей или скиѳъ.

На могилѣ царя Ираклія.

(Съ грузинскаго, изъ кн. Бараташвили).

Передъ гробницею твоей склонивъ колѣни,
О старецъ-богатырь, я тихо слезы лью
На славу царственно-великую твою!
Зачѣмъ же воскресить нельзя священной тѣни,
Небесному вернуть земное бытіе,
Чтобъ ты взглянулъ на цѣль завѣтнѣйшихъ стремленій,—
На обновленный край, на дѣтище свое!..
Предъ царственнымъ твоимъ пророческимъ завѣтомъ
Въ благоговѣніи я преклонилъ чело!..
Ты помнишь? Надъ тобой простерла смерть крыло...
Что вымолвилъ тогда, горя нездѣшнимъ свѣтомъ,
Ты Грузіи своей, печальной сиротѣ?!
Взгляни: прошли года—и царственной мечтѣ
Судьбою благостной дано осуществленье!
И той мечты святой вкушаемъ сладкій плодъ
Мы всѣ, твои сыны, твой любящій народъ!
И вѣсти добрыя и благо просвѣщенья
Несутъ, на родину любимую спѣша,
Всѣ тѣ сыны твои, которыхъ воля рока
Могучею рукою забросила далёко!
И жизнью молодой трепещетъ ихъ душа,
Такою пламенной любовію пылаетъ,
Что ледъ полночныхъ странъ предъ ней слезами таетъ!..
Оттуда цѣнныя приносятъ съмена
Они, какъ братскій даръ, своей отчизнѣ милой,
Чтобъ жатва, пламеннымъ лучемъ озарена,
Взошла сторицею, прекрасна и пышна!
Гдѣ властвовалъ грузинъ досель мечомъ и силой,—
Тамъ правитъ гражданинъ, тамъ мирная страна!
Прибой каспійскихъ волнъ, отнынѣ усмиренныхъ,
Картвельцу не грозитъ, какъ лютый ураганъ,
И море Черное не шлетъ враговъ исконныхъ,—
А братьевъ дорогихъ несутъ изъ разныхъ странъ
Крылатыя суда, сверкая въ бѣлой пѣнѣ!...
Спи сладко! Вѣчный миръ твоей священной тѣни!
Послѣдній изъ бойцовъ, прославленный герой,
Твердыни иверской ты былъ живой душой!
Постигла Грузія теперь завѣтъ твой славный—
И ту гробницу, гдѣ почилъ твой прахъ державный,
Слезами оросивъ и осѣнивъ мольбой,—
Въ благоговѣніи склонилась предъ тобой!...

Василій Величко.

Войны Россіи за обладаніе Закавказьемъ.

Присоединеніе Грузіи привело Россію къ упорной борьбѣ, имѣвшей цѣлью съ одной стороны упроченіе и распространеніе русскаго владычества, а съ другой обезпеченіе сообщенія съ Грузіей, отдѣленной отъ Россіи Кавказскимъ хребтомъ съ его многочисленными развѣтвленіями, населенными многочисленными горскими племенами. Кромѣ того, борьба осложнялась еще усиленнымъ вмѣшательствомъ сосѣднихъ мусульманскихъ государствъ—Турціи и Персіи, оказывавшихъ горцамъ-единовѣрцамъ помощь, какъ явную, такъ и тайную. Съ занятіемъ Грузіи начинается война за обладаніе Закавказьемъ; до того русскія войска оберегали Кавказскую линію, какъ оберегали Оренбургскую и другіе государственные рубежи. Въ Закавказьѣ Россіи принадлежала только одна единовѣрная Грузія, на югъ которой лежали персидскія и турецкія провинціи: Ахалцихская и Эриванская и свободныя ханства: Шекинское, Ширванское, Кубинское, Талышинское и Карабахское. Эти ханства имѣли своихъ наслѣдственныхъ правителей.

Начало владычества русскихъ въ Закавказьѣ положено княземъ Циціановымъ, который принадлежалъ къ одной изъ наиболѣе извѣстныхъ грузинскихъ фамилій и былъ родственникомъ супруги покойнаго царя Георгія XII. Съ назначеніемъ Циціанова Грузія могла ожидать для себя самыхъ благихъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что онъ былъ тогда извѣстенъ и въ Россіи, какъ одинъ изъ видныхъ генераловъ. Прибывъ въ 1803 году въ Тифлисъ, князь Циціановъ засталъ Грузію раздираемую внутренними смутами. Здѣсь ему предстояла крайне щекотливая задача—относительно лицъ царской фамиліи, доходившихъ числомъ до 90 человѣкъ. Циціановъ, получивъ изъ Петербурга планъ дѣйствій, началъ приводить его въ исполненіе. Но это оказалось не легкимъ: царицы вмѣстѣ съ другими членами семьи скорѣе рѣшались бѣжать изъ Тифлиса, нежели ѣхать въ Россію.

Генералъ Лазаревъ, которому было поручено арестовать царицу Марію, 19-го апрѣля, рано утромъ, прибылъ въ домъ ея и объявилъ ей объ этомъ. Царица приняла его въ постели и сказала, что ѣхать не желаетъ. Она была не расположена къ Лазареву: „за разныя оскорбленія, причиняемыя ей при всякихъ случаяхъ, встрѣчавшихся въ ея тогдашнемъ положеніи“. Отвѣтивъ отрицательно, она добавила: „прежде лишу себя жизни, чѣмъ соглашусь на отъѣздъ въ Петербургъ“. Тогда Лазаревъ оставилъ при ней одного офицера, а самъ удалился изъ комнаты для дальнѣйшихъ распоряженій по арестованію царицы. Но не успѣлъ онъ отдать приказъ, какъ необычайный шумъ въ покояхъ заставилъ его вернуться, и когда Лазаревъ вошелъ въ комнату, какъ вдругъ онъ былъ убитъ однимъ изъ присутствовавшихъ въ комнатѣ.

Извѣстіе объ убійствѣ Лазарева поразило все населеніе Тифлиса; грузины пришли въ уныніе; всѣ высшіе сановники тотчасъ же съѣхались къ царицѣ, уговаривая ее не противиться волѣ русскаго государя. Этотъ случай, однако, не повліялъ на ухудшеніе отношеній русскихъ къ грузинамъ. Царица Марія была арестована и заключена въ воронежскій монастырь.

Успокоивъ страну отъ продолжавшихся внутреннихъ раздоровъ между грузинскими князьями, Циціановъ цѣлымъ рядомъ экспедицій покорилъ различныя владѣнія къ западу и востоку отъ Грузіи. Отлично понимая духъ азіатскихъ народовъ, онъ былъ строгъ, но никогда не расточалъ своихъ угрозъ напрасно. Первыми испытали на себѣ его тяжелую руку джаро-белоканскіе лезгины, у которыхъ скрывались бѣглые грузинскіе царевичи. Циціановъ потребовалъ ихъ выдачи, но, получивъ отказъ, отправилъ генерала Гулякова, который, разбивъ лезгинъ на рѣкѣ Алазани, взялъ Белоканы, и такимъ образомъ всю область присоединилъ къ Россіи, и Кахетія была освобождена отъ вѣчнаго страха лезгинскихъ погромовъ.

Въ то же время Мингрелія и Имеретія добровольно присоединились къ Россіи. Послѣ этого Циціановъ готовился къ походу на персидскую границу, гдѣ дѣла осложнялись. Войска уже были назначены къ выступленію, какъ получилось извѣстіе о новомъ возмущеніи джарскихъ лезгинъ. Отправивъ туда Гулякова, Циціановъ самъ съ 6-ю батальонами пѣхоты, Нарвскимъ драгунскимъ полкомъ и 12-ю орудіями двинулся къ Ганжѣ. Къ этому времени изъ Россіи стали прибывать полки за полками. Вступивъ въ предѣлы Ганжинскаго ханства—Джеватъ-хана, того самаго, который вмѣстѣ съ Ага-Магомедъ-ханомъ грабилъ Тифлисъ, Циціановъ потребовалъ покорности и сдачи города, но, получивъ отказъ, приступилъ къ выполненію одного изъ наиболѣе трудныхъ предпріятій: 3 января 1804 г. взялъ крѣпость Ганжу, славившуюся своими укрѣпленіями. Насколько самоувѣренны были ганжинцы, доказываетъ отвѣтъ Джеватъ-хана на предложеніе Циціанова сдаться: „Вы гордитесь своими пушками,—писалъ Джеватъ,—и я тоже могу дать отпоръ не меньшими пушками. Ваши пушки въ одинъ аршинъ, а мои—въ четыре“*).

Въ слѣдующемъ 1805 году закавказскимъ владѣніямъ угрожала чрезвычайно большая опасность, такъ какъ 70-тысячная персидская армія, подъ начальствомъ самого шаха и сына его Аббаса-Мирзы, двинулась изъ Тегерана къ русскимъ предѣламъ. Циціановъ немедленно выступилъ навстрѣчу персамъ. Побѣды Булгакова, Портнягина, Котляревскаго, Тучкова, Карягина, Гулякова, Несвѣтаева, геройская смерть Монтрезора вполнѣ достаточны, чтобы судить о молодецкомъ духѣ войскъ ввѣренныхъ Циціанову, которыхъ къ тому времени находилось въ Закавказьѣ до 20-ти тысячъ человѣкъ. Шахъ, потерпѣвъ вездѣ пораженія, поспѣшно удалился за Араксъ.

Въ началѣ 1806 года, при осадѣ города Баку, Циціановъ былъ измѣнически убитъ во время переговоровъ съ непріятелемъ. Преемникомъ его на Кавказѣ былъ назначенъ графъ Гудовичъ, которому въ 1807 году пришлось имѣть дѣло еще съ новымъ врагомъ. Онъ предпринялъ походъ противъ турокъ, объявившихъ войну Россіи, штурмовалъ Ахалцихъ, разбилъ ихъ на Арпачаѣ, а въ слѣдующемъ 1808 году открылъ военныя дѣйствія противъ Персіи и штурмовалъ Эривань.

*) Потто. Кавказская война.

Послѣ Гудовича, уволеннаго по болѣзни, правителемъ Грузіи сдѣлался въ 1810 году Тормасовъ, который вмѣстѣ съ мужественными сподвижниками своими—Котляревскимъ, кн. Орбеліани и маркизомъ Паулуччи—велъ успѣшно войну одновременно противъ турокъ, персовъ и различныхъ кавказскихъ племенъ. Котляревскій взялъ крѣпость Мигры, Орбеліани—Поти, а одержанная Паулуччи блестящая побѣда подъ Ахалкалаками надъ соединенными персидско-турецкими силами покрыла русскія войска новою славою.

Въ 1811 году Тормасовъ былъ отозванъ въ Россію, и на мѣсто него назначенъ генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулуччи. Въ его управленіе краемъ персы, мстившіе за Мигры, дѣлали неоднократные набѣги на Грузію. Котляревскій взялъ турецкую крѣпость Ахалкалаки. Въ 1812 году главнокомандующимъ Грузіи назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, основательно устроившій гражданское управленіе края. За это время Котляревскимъ была одержана надъ персіянами новая побѣда за Араксомъ, въ Асландузѣ, гдѣ онъ разсѣялъ цѣлую персидскую армію *).

На Черномъ морѣ лежала у турокъ крѣпость Анапа, которую русскіе неоднократно брали штурмомъ. Ее, какъ извѣстно, штурмовалъ Бибиковъ, Текелли и Ушаковъ со своей эскадрой, намѣревавшейся истребить на ея рейдѣ турецкія суда. Затѣмъ ее бралъ Гудовичъ; однако же, возвращенная по Ясскому миру туркамъ, крѣпость эта продолжала служить для нихъ не только опорнымъ пунктомъ, откуда распространялось вліяніе ихъ на всю Черкесію и часть Закавказья, но и главнѣйшимъ пріютомъ черкесскихъ набѣговъ, всегда находившихъ въ Анапѣ и защиту, и поощреніе, и даже прямое подстрекательство. Въ 1807 году эскадра Кустошкина, подойдя къ Анапѣ, открыла бомбардированіе съ моря, а затѣмъ удалилась, и турки возобновили разрушенныя укрѣпленія; черезъ два года послѣ этого опять явилась въ Анапу эскадра, и турецкій паша бѣжалъ въ горы, гдѣ поднялъ черкесовъ; затѣмъ Анапа осталась у русскихъ. Въ 1810 году изъ нея посланъ былъ отрядъ полковника Рудзевича къ турецкой крѣпости Суджукъ-кале, игравшей ту же роль, что и Анапа. Съ потерею Анапы всѣ жизненные нервы закубанскихъ горцевъ сосредоточились здѣсь; черкесы дорожили этою крѣпостью не менѣе турокъ потому, что изъ нея они получали оружіе, боевые припасы, деньги и хлѣбъ; здѣсь они продавали своихъ дочерей, невольниковъ и отсюда могли эмигрировать въ Турцію. Однако, Рудзевичъ, разбивъ скопища горцевъ, взялъ Суджукъ и разорилъ его до основанія. Анапа оставалась въ рукахъ русскихъ до заключенія въ 1812 году Бухарестскаго мира, когда она была вновь возвращена Турціи.

Для окончательнаго очищенія Закавказья отъ персіянъ необходимо было взять Ленкорань, сильно укрѣпленную подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ крѣпость. Сюда былъ посланъ Котляревскій съ отрядомъ войскъ, который, прибывъ къ крѣпости, приказалъ штурмовать, для чего отдалъ свой знаменитый приказъ, слова котораго „отступленія не будетъ“ имѣютъ всеобщую извѣстность. Штурмъ, дѣйствительно, увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и 31-го декабря 1812 года крѣпость была взята, несмотря на сопротивленіе 4-тысячнаго гарнизона. Ленкоранская побѣда Котляревскаго быстро склонила Персію къ миру, который и былъ заключенъ въ 1813 году

*) Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

въ Гюлистанѣ. По этому миру ханства: Карабахское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское и Талышинское уступлены Россіи, и персіяне отказались отъ всякихъ притязаній на Грузію и на земли занятыя русскими въ Закавказьѣ *).

Съ появленіемъ на Кавказѣ кн. Циціанова, когда резиденція главнокомандующаго была перенесена въ Тифлисъ, начальникомъ Кавказской линіи былъ назначенъ въ 1803 году, послѣ Кнорринга, генералъ-лейтенантъ Глазенапъ. Прибывъ въ Георгіевскъ, служившій мѣстопребываніемъ тогдашнихъ властей, Глазенапъ всецѣло посвятилъ свои силы устройству ввѣреннаго ему края. На линіи было тогда восемь полковъ: Казанскій, Суздальскій и Вологодскій пѣхотные, 16-й егерскій и драгунскіе: Нижегородскій, Борисоглѣбскій, Владимірскій и Таганрогскій. Сверхъ того, начальнику линіи подчинялись казачьи войска: Терско-семейное, Кизлярское, Гребенское и линейные казачьи полки: Моздокскій, Волжскій, Хоперскій, Кубанскій и Кавказскій. За время управленія линіей Глазенапъ неоднократно отражалъ нападенія горцевъ, а въ 1804 году около станицы Прохладной разбилъ кабардинцевъ. На кабардинскихъ боевыхъ поляхъ началъ тогда отличаться прославившійся затѣмъ на Кавказѣ Нижегородскій драгунскій полкъ; при этомъ невольно вспоминается, какъ драгунъ Кривошея въ единоборствѣ изрубилъ кабардинца, закованнаго въ панцырь, какіе носили жители Кабарды. Эти кольчуги представляютъ теперь археологическую рѣдкость; онѣ имѣли видъ мелкой стальной сѣтки, вѣсомъ не болѣе пяти фунтовъ.

Узнавъ объ убійствѣ кн. Циціанова, Глазенапъ отправился въ походъ на Дербентъ и Баку. Прибывъ въ Тарки, онъ присоединилъ къ своему отряду милицію шамхала и направился въ предѣлы Дербентскаго ханства. Дербентъ былъ взятъ, казикумухскій ханъ Сурхай покоренъ, и русскія войска заняли Баку и Кубу. Послѣ Глазенапа начальникомъ Кавказской линіи былъ назначенъ генералъ Булгаковъ, участвовавшій во взятіи Анапы. По возвращеніи изъ похода войска Кавказской линіи принимали неоднократно участіе въ усмиреніи горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Въ теченіе этого періода русскія владѣнія расширялись отъ Каспійскаго до Чернаго морей, а граница была обезпечена отъ вторженія со стороны Турціи и Персіи**).

Начало войны съ горцами.

Послѣ ряда перечисленныхъ побѣдъ утвердившись въ Закавказьѣ, Россія поняла, что Грузія составляетъ лучшій брилліантъ въ ея державной коронѣ, и сознала необходимость, въ силу государственныхъ интересовъ, укрѣпить южныя границы. Но для этого надо было покорить безпокойныхъ горцевъ; одно безъ другого не имѣло значенія. Такимъ образомъ Россія, выходившая въ огромномъ большинствѣ случаевъ побѣдительницей въ войнахъ съ сильными государствами, вынуждена была вести продолжительную систематическую борьбу со сравнительно незначительнымъ контингентомъ кавказскихъ горцевъ, состоявшихъ изъ отдѣльныхъ небольшихъ народцевъ-полудикарей. Какъ извѣстно, Закавказье и русскія станицы на Кубани и Терекѣ

*) Акты Кавказской археогр. комиссіи.
**) Потто. Кавказская война.

неоднократно подвергались набѣгамъ этихъ народовъ. Окончивъ персидскую войну, русское правительство энергично принялось за усмиреніе непокорныхъ горскихъ племенъ, которыя, видя рѣшительныя дѣйствія отрядовъ, стали волноваться и взялись за оружіе. Закубанскіе черкесы, а именно шапсуги и абадзехи, начали производить набѣги на линію, захватывать людей и сбывать ихъ въ Турцію. За Кубань нельзя было ѣздить казакамъ не только по одиночкѣ, какъ прежде, но даже и цѣлыми командами, которыя никогда не возвращались назадъ безъ убитыхъ и раненыхъ. Не разъ вторгались большія черкесскія партіи громить казацкія станицы, но казаки геройски защищались. Шапсугія стала обширнымъ разбойничьимъ притономъ для сосѣднихъ племенъ и осталась до конца злѣйшимъ врагомъ Россіи, покорившись послѣднею. Анапа, возвращенная Турціи, опять послужила мѣстомъ, откуда распространялось ея вліяніе, и всѣ горскіе народы, обитавшіе за Кубанью, вновь поступили подъ турецкую опеку. Затѣмъ кабардинцы на рѣкѣ Малкѣ, племена чеченцевъ на Терекѣ, осетины и другіе враждебные народы, населяющіе почти весь горный поясъ Кавказскаго перешейка, отъ Чернаго до Каспійскаго моря, отъ Кубани и Терека до южнаго склона хребта,—поднялись на ноги и возстали на общую борьбу. Горцы всѣ были вооружены, отъ двѣнадцатилѣтняго мальчика до дряхлаго старика; они знали, что цѣль похода русскихъ—покореніе, а потому крѣпко стояли за свои земли. Вскорѣ во всѣ мѣста Кавказа потянулись отряды, заблестѣло оружіе, въ ущельяхъ послышались раскаты орудій и свистъ пуль. Началась Кавказская война, продолжавшаяся болѣе полувѣка. Покорить дикій и неприступный Кавказъ съ его отмѣнно храбрымъ населеніемъ было не легко.

По окончаніи персидской войны кавказскія войска были переименованы въ отдѣльный грузинскій корпусъ, командовать которымъ въ 1816 году былъ назначенъ генералъ Ермоловъ. Съ его назначеніемъ главнокомандующимъ на Кавказѣ начинается новый періодъ войны. Поставивъ себѣ задачей рѣшительное завоеваніе кавказскихъ горъ, онъ лучшимъ средствомъ считалъ силу оружія. Зная отлично азіатскій народъ, онъ создалъ систему дѣйствій, выразивъ свою программу слѣдующими словами. „Кавказъ,—говорилъ онъ,—это есть огромная крѣпость, защищаемая многочисленнымъ, полумилліоннымъ гарнизономъ; надо штурмовать ее или овладѣть траншеями. Штурмъ будетъ стоить дорого, такъ поведемъ же осаду“*). Въ словахъ этихъ, дѣйствительно, заключалась вся сущность дѣятельности на Кавказѣ Ермолова и его начальника штаба, генерала Вельяминова. Съ тѣхъ поръ русскія войска стали шагъ за шагомъ подвигаться въ дебри горъ. Бодро переходили они высокіе, покрытые снѣгомъ хребты, углублялись въ дремучіе лѣса, гдѣ во всякую минуту можно было ожидать внезапнаго нападенія. Начало военныхъ дѣйствій было открыто на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, гдѣ въ 1818 году Ермоловъ оттѣснилъ чеченцевъ за Сунжу и построилъ на ней крѣпость Грозную. Завоевывая горы, онъ создавалъ горцамъ гражданское управленіе. Зная, что снисходительность принимается у азіатовъ за слабость, Ермоловъ былъ строгъ; эту строгость знали всѣ, а горцы въ особенности, которые именемъ его пугали даже своихъ дѣтей. Строгость и рѣшительность Ермолова взяли верхъ, и послѣ ряда экспедицій,

*) Потто. Кавказская война.

включительно до 1822 года, народы Чечни, Дагестана, Кабарды, Акуши были надломлены и обузданы распоряженіями его и Вельяминова, а также и дѣйствіями князя Мадатова, который въ 1819 году покорилъ Табасарань, а черезъ годъ нанесъ окончательное пораженіе Сурхай-хану казикумухскому. Рядъ сильныхъ укрѣпленій, а именно: Внезапная, Нальчикъ, Старый-Юртъ и другія, возведенныя на притокахъ Терека, обезпечивали положеніе русскихъ на Восточномъ Кавказѣ.

Хуже происходили дѣла на Западномъ Кавказѣ, который принадлежалъ тогда Турціи. Воинственныя закубанскія племена продолжали попрежнему дѣлать набѣги на казачьи станицы, держа населеніе въ страхѣ. Такое упорство ихъ объяснялось постоянною помощью, получаемою ими отъ Турціи.

Въ январѣ 1826 года Ермоловъ двинулся вновь въ Чечню, гдѣ послѣ нѣсколькихъ экспедицій заставилъ смириться и на время притихнуть, но какъ разъ въ это время въ Чечнѣ началъ сильно распространяться мюридизмъ, или газаватъ, т. е. война съ невѣрными, завѣщанная кораномъ. Ермолову пришлось первому начать военныя дѣйствія противъ мюридовъ, или, какъ себя называли горцы, „послѣдователей истины“,—но вторженіе персіянъ въ закавказскіе предѣлы отвлекло его вниманіе въ другую сторону.

Такимъ образомъ, благодаря выдающемуся уму и особой политикѣ Ермолова, умѣвшаго раздроблять силы враговъ и ослаблять ихъ, почти весь Дагестанъ былъ въ нашихъ рукахъ. Горцы и сѣдыя вершины Кавказа и понынѣ хранятъ память о томъ,

Чье имя, какъ завѣтъ священный,
Штыками врѣзано въ горахъ.

Персидская война 1826—1828 г.г.

Послѣ Гюлистанскаго договора Россія хотя и была въ мирѣ съ Персіею, но этотъ непрочный миръ скорѣе походилъ на продолжительное перемиріе, готовое ежеминутно прерваться. Въ то время, когда происходило усмиреніе горцевъ, Персія, лишенная навсегда права на свои закавказскія провинціи, не оставалась спокойною зрительницею успѣховъ русскаго оружія и рѣшилась вновь открыть военныя дѣйствія. Несмотря на то, что по вступленіи на престолъ императоръ Николай I отправилъ въ Персію своего чрезвычайнаго посла князя Меньшикова съ грамотою о желаніи Русскаго Двора поддерживать съ нею миръ, Персія, втайнѣ подстрекаемая англичанами, сдѣлалась крайне упорна въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ. Меньшиковъ, принятый сперва со всѣми подобающими почестями, былъ даже заключенъ подъ стражу. Послѣ этого война сдѣлалась неизбѣжною, и эта первая война въ царствованіе императора Николая I породила цѣлый рядъ другихъ войнъ, почти безпрерывно веденныхъ Россіею въ теченіе всего царствованія государя *).

Въ 1826 году въ іюлѣ персидскія полчища совершенно неожиданно, безъ объявленія войны, во главѣ съ Аббасъ-Мирзой, перейдя границы, обратили въ развалины рядъ селеній и обложили Гумры, нынѣшній Александраполь. Персидскихъ войскъ насчитывалось до 50 тысячъ при 24 орудіяхъ, русскихъ же было, кромѣ казаковъ,

*) Дубровинъ. Исторія войны и владычество русскихъ на Кавказѣ.

всего до 28 тысячъ, при 100 орудіяхъ. Съ началомъ войны распространилось броженіе среди мусульманскаго населенія пограничныхъ областей, а 27-го іюля татары, жители Елисаветполя (Ганжи), ночью предательски перерѣзали часть русскаго населенія, и небольшой отрядъ принужденъ былъ отступить изъ города, который заняли персіяне. Вслѣдъ за этимъ нѣкоторыя провинціи одна за другою стали переходить на сторону Персіи, а русскіе гарнизоны въ Баку, Шемахѣ и Кубѣ были блокированы непріятелемъ. Тѣмъ временемъ войска быстро стягивались къ персидской границѣ. Генералъ Ермоловъ 10-го августа прибылъ въ Джелалъ-оглы, а генералъ Мадатовъ, занявъ 4-го сентября Елисаветполь, перенесъ военныя дѣйствія въ предѣлы Эриванскаго ханства. Къ этому времени на Кавказѣ находился присланный императоромъ Николаемъ въ качествѣ помощника Ермолову генералъ-адъютантъ Паскевичъ, который, соединившись съ Мадатовымъ и двинувшись навстрѣчу непріятельской арміи, расположенной въ 9-ти верстахъ отъ города Елисаветполя, 13-го сентября одержалъ блестящую побѣду.

При такихъ обстоятельствахъ, въ самый разгаръ войны, Ермоловъ, благодаря происканъ враговъ, которыхъ онъ пріобрѣлъ главнымъ образомъ своею откровенностью и прямотою, былъ удаленъ отъ командованія войсками,—но десятилѣтнее управленіе его Кавказомъ навсегда будетъ памятно въ исторіи этого края. Ермоловъ принадлежалъ къ числу наиболѣе видныхъ кавказскихъ дѣятелей, а потому понятны выраженныя въ слѣдующихъ строкахъ чувства, которыя воодушевляли тогдашнее русское общество:

....Хоть дѣлъ великихъ окончанья
Рукою ты не довершилъ,
Но духъ твой изъ глуши изгнанья
Другихъ къ побѣдамъ приводилъ,
Свершить—тебѣ не дали время,
Но всюду тамъ твои слѣды;
Тобою брошеннаго сѣмя
Россія соберетъ плоды...

При отъѣздѣ съ Кавказа Ермолову даже не оказали должнаго вниманія, и по этому поводу вотъ что пишетъ онъ въ своихъ запискахъ: „По увольненіи отъ должности болѣе мѣсяца жилъ я въ Тифлисѣ и, наконецъ, оставилъ страну. Новое начальство не имѣло ко мнѣ и того вниманія, чтобы дать мнѣ конвой, въ которомъ не отказываютъ никому изъ отъѣзжающихъ. Въ Тифлисѣ я его выпросилъ самъ, а на военныхъ постахъ по дорогѣ давали мнѣ его начальники по привычкѣ повиноваться мнѣ“*).

Въ 1827 году на мѣсто Ермолова главнымъ начальникомъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса былъ назначенъ г.-ад. Паскевичъ, который, вступивъ въ командованіе войсками, принялся дѣлать распоряженія къ продолженію войны и въ первыхъ числахъ апрѣля открылъ наступательныя дѣйствія противъ персіянъ движеніемъ войскъ къ Эривани**). Благодаря этимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ его были взяты крѣпости: Аббасъ-Абадъ, Сардаръ-Абадъ и 1-го октября Эривань, за что Паскевичъ

*) Ермоловъ. Записки Ермолова.
**) Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

пожалованъ былъ титуломъ графа Эриванскаго. Эпизодъ взятія Эривани характерно выраженъ въ слѣдующей пѣснѣ, распѣваемой солдатами и теперь:

Не туманъ изъ-за моря тучей поднялся,
Не туманъ, не дождичекъ, нѣтъ, орелъ взвился.....
Бѣлый, какъ лебедушка, зоркій, какъ соколъ,
Онъ полки россійскіе въ Персію повелъ.
А потомъ, ребятушки, какъ пришла пора,
Крикнули, по нашему, русское „ура!“
Крикнули, ударили, понеслись на брань—
И въ секунду съ четвертью взяли Эривань;
Графъ же Иванъ Ѳеодоровичъ,—наша голова,
Тотчасъ въ ней отпраздновалъ праздникъ Покрова,
И Мирзѣ-Мирзовичу снова далъ трезвонъ,
Царство басурманское захватилъ въ полонъ.

Вслѣдъ за взятіемъ Эривани войска перешли Араксъ, быстро вторглись въ Персію, взяли города: Тавризъ, Марагу, Ардебиль и Урмію. Послѣ ряда побѣдъ Паскевичъ 10-го февраля 1828 года окончательно склонилъ персовъ къ заключенію Туркменчайскаго трактата, по которому Россія получила ханства Эриванское и Нахичеванское, 20 милліоновъ рублей денежной контрибуціи, и ей предоставлено было исключительное право плавнія по Каспійскому морю.

Турецкая война 1828—1829 г.г.

Еще не былъ заключенъ миръ съ Персіей, какъ въ Европѣ произошло событіе, послужившее поводомъ къ новой русско-турецкой войнѣ. Поводъ этотъ заключался въ томъ, что Турція не только не выполняла условій Бухарестскаго мира, по которому она обязывалась защищать сербовъ, грековъ и другихъ христіанъ, но даже, несмотря на вмѣшательство Россіи, Франціи и Англіи, оставляла безъ отвѣтовъ ноты державъ.

Турки, воюя съ греками, овладѣли Аѳинами и сильно свирѣпствовали въ несчастной странѣ. Греки послѣ шестилѣтней геройской борьбы уже не въ состояніи были долѣе сопротивляться и обратились къ державамъ съ воззваніемъ о помощи. Россія первая заступилась за нихъ и немедленно отправила войска изъ персидскихъ предѣловъ въ турецкіе. Султанъ Махмудъ II издалъ 8-го декабря 1827 г. „хатти-шерифъ“, въ которомъ приглашалъ мусульманъ къ священной войнѣ съ Россіей. Послѣ этого и императоръ Николай I также объявилъ 14-го апрѣля 1828 года манифестъ о войнѣ съ Турціей, которая началась на европейской и азіатской границахъ. Дѣйствующій кавказскій корпусъ перешелъ съ одного театра войны на другой. Военныя дѣйствія открылись 14-го іюня движеніемъ войскъ отъ Гумровъ (Александраполь) къ Карсу. По распредѣленіи необходимаго числа войскъ на Кавказской линіи, для обезпеченія отъ набѣговъ горцевъ всего было двинуто на турецкую границу до 12-ти тысячъ человѣкъ. Вотъ съ какими силами предстояло Паскевичу дѣйствовать противъ многочисленныхъ турецкихъ полчищъ, находившихся въ такихъ первоклассныхъ крѣпостяхъ, какъ Карсъ и Ахалцихъ*).

*) Потто. Кавказская война.

Прибывъ съ войсками къ Карсу и сдѣлавъ тщательную рекогносцировку, Паскевичъ рѣшилъ овладѣть имъ и послѣ четырехдневной осады, на пятый день, произвелъ штурмъ. 23-го іюня Карсъ палъ. Затѣмъ онъ взялъ Ахалкалаки, паденіе котораго развязывало руки для дѣйствій подъ Ахалцихомъ. Крѣпость эта была взята 15-го августа княземъ Чавчавадзе, несмотря на отчаянное сопротивленіе турокъ, которые были настолько убѣждены въ неприступности своей твердыни, что даже говорили: „Прежде надо снять мѣсяцъ съ неба, а потомъ луну съ ахалцихской мечети“, никакъ не думая, что эта позолоченная луна, сорванная русской бомбой съ минарета мечети, будетъ лежать на землѣ, какъ знакъ побѣды русскихъ войскъ *).

Въ 1829 году, несмотря на появленіе чумы, кавказскія войска должны были продолжать военныя дѣйствія, такъ какъ турки перешли въ наступленіе и осадили геройски обороняемую въ теченіе двухъ недѣль княземъ Бебутовымъ крѣпость Ахалцихъ. Вслѣдъ за этимъ Паскевичъ двинулся къ Ардагану и, быстро перейдя трудно доступный Саганлугскій хребетъ, вышелъ въ тылъ туркамъ. Затѣмъ непріятельскія войска, 19-го іюля потерпѣвъ полное пораженіе у м. Катанлы, бѣжали, преслѣдуемыя русской кавалеріей. Не давая туркамъ опомниться, Паскевичъ двинулся на Эрзерумъ, оборонять который они уже были не въ состояніи.

Этимъ закончились блестящія военныя дѣйствія на Кавказѣ. За подвиги на Саганлугѣ и взятіе Эрзерума Паскевичу пожалованы были орденъ Георгія 1-й степени и алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Такимъ образомъ, и въ 1829 году русскія войска одержали славныя и блистательныя дѣла: они дошли до Трапезонда, взяли нѣсколько крѣпостей и захватили въ плѣнъ даже самого сераскира съ знатнѣйшими сановниками. Побѣдителямъ досталось 262 пушки, 65 знаменъ, 10 бунчуковъ, жезлъ сераскира и много другихъ трофеевъ.

Успѣхъ русскаго оружія на европейскомъ и азіатскомъ театрахъ войны и славныя дѣйствія Черноморскаго флота сильно обезпокоили не только султана, но и всѣ европейскія державы, заставляя ихъ бояться окончательнаго паденія Турціи, а взятіе Адріанополя, Эрзерума и высадка русскаго отряда при Иніадѣ произвели на Порту удручающее впечатлѣніе. Султанъ, зная твердость русскаго государя, убѣдился, что дальнѣйшее сопротивленіе будетъ гибельно, и согласился на переговоры о заключеніи мирнаго договора, который и былъ подписанъ въ Адріанополѣ въ 1829 году. По этому миру Турція уступила Россіи, между прочимъ, крѣпости: Анапу, Поти, Ахалцихъ, Ацхуръ и Ахалкалаки. Восточною границею опредѣлена была рѣка западный Арпачай, а Босфоръ и Дарданеллы были признаны открытыми для торговли всѣхъ народовъ. Императоръ Николай I великодушно возвратилъ султану всѣ занятыя въ Европейской Турціи земли, но зато Порта обязалась исполнять во всей силѣ прежніе трактаты о равенствѣ своихъ христіанскихъ подданныхъ съ мусульманскими.

Продолженіе войны съ горцами.

Вслѣдствіе войны съ Персіей, а затѣмъ и съ Турціей, почти всѣ кавказскія войска были направлены на югъ, въ составъ дѣйствующей арміи. Противъ горцевъ серьезныхъ военныхъ дѣйствій не предпринималось, за исключеніемъ экспедиціи, от-

*) Лерръ. Военно-энциклопедическій словарь.

правленной въ 1828 году, подъ начальствомъ генерала Емануеля, для покоренія карачаевцевъ.

Когда же объ эти войны окончились, Паскевичъ рѣшилъ продолжать войну съ горцами, но неожиданно былъ отозванъ съ Кавказа для командованія русской арміей, мобилизованной въ 1830 году противъ польскихъ мятежниковъ. На мѣсто Паскевича на Кавказъ прибылъ въ 1831 году генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ *).

Вспыхнувшій въ концѣ двадцатыхъ годовъ мюридизмъ къ этому времени уже окрѣпъ. Ученіе это имѣло цѣлью сплотить горцевъ въ одно цѣлое, съ тѣмъ, чтобы совокупными силами противодѣйствовать распространенію русской власти и отстоять свою независимость. Проповѣдники газавата успѣли соединить вмѣстѣ многія племена, жившія до того отдѣльно. Мюридизмъ внушилъ имъ идею политической независимости. Общему возстанію способствовала также и величавая, суровая и недоступная мѣстность, пріучившая горца съ малолѣтства презирать всѣ опасности, а отсутствіе промышленности и торговли заставило его прибѣгать къ грабежу. Лихой джигитъ, какъ отважный купецъ среднихъ вѣковъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ Кавказскій горецъ весь состоялъ изъ страсти,—она совершенно поглощала его, даже въ ущербъ разсудку. Для него не было доступно понятіе о государствѣ въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, и, страстно привязанные къ мѣсту своего рожденія, они не признавали ничего выше своей маленькой родины; выше этого горцы ставили только свободу. Война, набѣгъ и грабежъ возведены были въ принципъ, а за малѣйшее личное оскорбленіе они платили пулей или кинжалами.

Кавказская администрація, поглощенная политическими дѣлами съ Персіей и Турціей, сначала не замѣтила религіозно-политическаго движенія горцевъ; когда же мюридизмъ охватилъ Чечню и вольныя общества всего Дагестана, то стала принимать рѣшительныя мѣры, но уже было поздно, такъ какъ знамя газавата было поднято и разомъ увлекло за собой почти всѣхъ горцевъ, которые, собираясь въ аулахъ и призывая на брань, свободно пѣли грозно-унылымъ голосомъ:

О братья, творите молитву,
Съ кинжалами ринемся въ путь!
Ломай ихъ о русскую грудь....
По трупамъ - безстрашнаго путь!
Слава намъ, смерть врагу!
Алла-га! Алла-гу!

Такъ пѣли горцы на своемъ языкѣ эту пѣсню, приготовляясь къ кровавой борьбѣ съ русскими. Мюридизмъ образовалъ въ горахъ политическое общество въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ. Населеніе переродилось, мирныя деревни обращались въ укрѣпленныя позиціи. Мюриды безпрестанно разжигали въ краѣ пожаръ, и мюридизмъ, какъ дикій звѣрь, грызъ свою клѣтку, стараясь вырваться на волю. Недоставало только искры, чтобы воспламенить народную массу. И искра эта вскорѣ же вспыхнула въ лицѣ неограниченаго повелителя правовѣрныхъ горцевъ—имама: титулъ этотъ достаточно показывалъ, куда мѣтило новое ученіе. Первымъ носителемъ этого званія былъ мулла Магометъ, глубокій знатокъ корана, жившій въ Кюринскомъ ханствѣ. Убѣжденный ненавистникъ „гяуровъ“, владѣвшій къ тому же даромъ слова, онъ безъ особеннаго труда вселилъ въ своихъ единовѣрцахъ непри-

*) Потто. Кавказская война.

миримую вражду къ русскимъ и поднялъ къ возстанію весь Дагестанъ. И теперь еще проѣзжая по Дагестану можно видѣть деревню Ярагларъ, гдѣ нѣсколько муллъ держали совѣтъ, на которомъ рѣшено было непремѣнно изгнать русскихъ съ Кавказа *).

Съ этого времени начинается рядъ кровопролитныхъ экспедицій въ горы. Но несмотря на блестящіе успѣхи, русскіе отряды не подвигались впередъ, такъ какъ разоренные аулы, по уходѣ войскъ, вновь укрѣплялись, и стойкіе горцы постоянно готовы были къ набѣгамъ.

...«Въ табунъ, въ табунъ»!—бѣгутъ, шумятъ;
Уздечки мѣдныя гремятъ,
Чернѣютъ бурки, блещутъ брони,
Кипятъ осѣдланные кони:
Къ набѣгу весь аулъ готовъ...

Преемникомъ муллы Магомета сдѣлался Кази-Мулла. Искусно пользуясь обстоятельствами, онъ все время силою слова и оружіемъ навязывалъ горцамъ свое ученіе и, смѣло проповѣдуя мюридизмъ, торжественно объявилъ: „Говорю вамъ! Пока Дагестанъ попирается ногами русскихъ, до тѣхъ поръ не будетъ вамъ счастья. Солнце сожжетъ наши поля, не орошенныя небесной влагой; сами вы будете умирать, какъ мухи, и горе вамъ, когда вы предстанете на судъ Всевышняго. Я посланъ отъ Бога, чтобы спасти васъ. Итакъ, во имя Его и пророка, призываю васъ на брань съ невѣрными. Газаватъ русскимъ!“ Кази-Мулла рѣшилъ воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы овладѣть Аваріей, не поддавшейся его власти; но попытка его взять главный городъ Аваріи—Хунзахъ оказалась неудачною: аварцы въ 1830 году разбили и прогнали толпы мюридовъ, и Кази-Мулла удалился изъ предѣловъ Аваріи. Въ слѣдующемъ, 1831 году, Кази-Мулла съ 8-ю тысячами горцевъ осадилъ крѣпость Бурную, около Тарку, но тоже былъ отбитъ русскими войсками, оставивъ на мѣстѣ полторы тысячи тѣлъ. Тщетно пытаясь взять крѣпость Внезапную, онъ въ августѣ появился въ Табасарани, поднялъ тамъ возстаніе и восемь дней держалъ въ осадѣ Дербентъ. Затѣмъ онъ разгромилъ Кизляръ, а весною 1832 года началъ производить изъ Чечни набѣги на Кавказскую линію и даже угрожалъ Владикавказу и Грозной.

Такимъ образомъ, русскіе отряды нанесли горцамъ нѣсколько значительныхъ пораженій, и Кази-Мулла принужденъ былъ укрыться въ сильно укрѣпленномъ на берегу Аварскаго Койсу аула, Гимры, который вскорѣ же былъ осажденъ отрядомъ барона Розена. Начался упорный бой. Кази-Мулла, видя невозможность далѣе сопротивляться русскимъ войскамъ, собралъ своихъ приверженцевъ и, желая воодушевить горцевъ, сказалъ: „Чувствую, что приближается конецъ мой... умираю за истину и за свой шаріатъ. Кто хочетъ такъ же умирать, тотъ остается со мною!“ Но это воззваніе не помогло, и послѣ кровопролитной битвы, 17-го октября 1832 года, Гимры былъ взятъ. Кази-Мулла заперся въ башнѣ съ 16 мюридами. Не видя спасенія, онъ предпринялъ отчаянную вылазку и съ шашкой наголо, надвинувъ на глаза папаху, первый бросился изъ башни, но тутъ же былъ поднятъ на штыки. Здѣсь же былъ тяжело раненъ въ грудь насквозь другъ Кази-Муллы, самый главный сподвижникъ его—Шамиль **).

*) Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.
**) Потто. Кавказская война.

Смерть Кази-Муллы еще болѣе воодушевила горцевъ на войну съ гяурами, и послѣ его смерти, черезъ полгода, преемникомъ его былъ избранъ уроженецъ Аваріи, сел. Гоцатля—Гамзатъ-бекъ. Новый имамъ Чечни и Дагестана не отличался особыми дарованіями,—это былъ набожный, молчаливый и безжалостный честолюбецъ. Въ три года укрѣпивъ мюридизмъ въ горахъ на трупахъ своихъ друзей и недруговъ, онъ, какъ и его предмѣстникъ, началъ съ уничтоженія аристократіи и прежде всего аварскихъ хановъ, а затѣмъ силою оружія заставилъ подчиниться шамхальцевъ, не желавшихъ принимать участія въ мятежѣ. Такимъ образомъ, Гамзатъ-бекъ взбунтовалъ всѣ области, покоренныя до того русскими отрядами, и могъ располагать 20-ю тысячами войска. Однако, истребленіе аварскихъ хановъ было причиной собственной гибели Гамзатъ-бека, такъ какъ въ Хунзахѣ, куда онъ подступилъ, составленъ былъ противъ него заговоръ, и 19-го сентября 1834 года онъ былъ убитъ въ хунзахской мечети съ главными своими сообщниками. Но его смерть не принесла русскимъ войскамъ облегченія, нисколько не поколебавъ мюридизма.

На смѣну Гамзатъ-бека появляется вновь избранный имамъ, Шамиль, какимъ то чудомъ излечившійся отъ тяжелой раны, полученной имъ при защитѣ аула Гимры. Шамиль былъ уроженецъ аула Гимры; онъ имѣлъ живой характеръ, любилъ зимою ходить босымъ и, отличаясь страстью къ различнымъ гимнастическимъ упражненіямъ, закалилъ свое здоровье. Какъ администраторъ, онъ обнаружилъ необыкновенныя способности, правя своимъ импровизированнымъ царствомъ по строго обдуманному плану. Хотя на первыхъ порахъ имамства Шамиль и находился въ затруднительномъ положеніи, но, благодаря необыкновенной силѣ воли и энергіи, скоро устранилъ всѣ неблагопріятныя условія и въ нѣсколько лѣтъ достигъ высшей степени могущества. Всю подвластную территорію онъ раздѣлилъ на нѣсколько округовъ подъ управленіемъ наибовъ. Нести военную службу обязаны были всѣ горцы, и благодаря этому у Шамиля образовалось до 60-ти тысячъ человѣкъ. Въ Ведено и Гунибѣ устроены были пороховые погреба; холодное оружіе приготовлялось мѣстными мастерами, а ружья пріобрѣтались въ Турціи. Шамиль опредѣлилъ даже денежные сборы съ жителей; кромѣ того его казна пополнялась случайными „доходами“, а именно грабежами въ Грузіи *).

Мюридизмъ къ этому времени охватывалъ уже не отдѣльную партію, а разросся въ общее массовое движеніе. Кавказскія войска всюду встрѣчали единодушное сопротивленіе горцевъ. Въ то время, когда они безъ всякой системы дѣйствовали въ горахъ и сотнями гибли въ борьбѣ съ мюридами подъ звуки боевого марша, съ аккомпаниментомъ пѣсни:

Эхъ, матушка родимая, прости, прости, прости!
Ахъ, дѣвица-красавица, о павшемъ не грусти!
Эй, дьяволы лохматые, вставайте на пути!
И-ихъ, душенька солдатская, рости, рости, рости!....

—Шамиль въ это время дѣлалъ свое дѣло. Принявъ подъ свою власть Дагестанъ и Чечню, имамъ выказалъ себя не только отличнымъ воиномъ, но еще болѣе замѣчательнымъ администраторомъ. Борьба была трудная, и каждая пядь земли доставалась русскимъ дорогой цѣной. Въ теченіе этого періода экспедиціи были почти

*) Леверъ. Военно-энциклопедическій словарь.

безрезультатны: нѣсколько сожженныхъ домиковъ стоили нѣсколькихъ сотенъ, а иногда и тысячи солдатъ. Эта безпрерывная и почти безвредная для горцевъ война до того подняла ихъ духъ, что нѣсколько десятковъ человѣкъ, засѣвшихъ въ ущельѣ или на вершинѣ горы, не боялись завязывать дѣло съ нѣсколькими батальонами. Кругъ, охваченный мюридизмомъ, постоянно расширялся; приходилось дѣйствовать уже не отрядами, а цѣлыми корпусами, а потому потребовалось увеличеніе числа войскъ, и изъ Россіи были двинуты на Кавказъ 40 тысячъ солдатъ.

Въ 1837 году Шамиль уже господствовалъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, а потому въ этомъ же году, подъ начальствомъ генерала Фези, была предпринята большая экспедиція въ Аварское ханство, гдѣ были взяты селенія Ашильта и Ахульго. Затѣмъ Фези направился къ укрѣпленному селенію Тилитлю, мѣстопребыванію Шамиля. Здѣсь, послѣ ожесточеннаго боя, войска овладѣли частью селенія. Шамиль вступилъ въ переговоры и поклялся на коранѣ не волновать болѣе горцевъ, но это ему было необходимо, чтобы затянуть время и дѣлать свое дѣло. Экспедиція генерала Фези существенныхъ результатовъ не дала *).

Въ 1837 году императоръ Николай I пріѣхалъ на Кавказъ и, высадившись 20-го сентября на черноморскомъ берегу, около Сухума, въ Геленджикѣ, прибылъ 7-го октября въ Тифлисъ, а затѣмъ, объѣхавъ Кавказскій край, государь лично заложилъ крѣпость въ Гумрахъ, назвавъ ее Александраполемъ. Недовольный дѣйствіями Розена, императоръ смѣнилъ его, и въ томъ же 1837 году на Кавказъ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Головинъ.

Во время проѣзда императора Николая I изъ Грузіи при возвращеніи въ Россію генералъ Клюги-фонъ-Клюгенау устроилъ свиданіе съ Шамилемъ и всячески убѣждалъ его присягнуть государю, но Шамиль рѣшительно отказался, говоря, что имамъ, глава правовѣрныхъ, не можетъ быть ничьимъ подданнымъ.

Вслѣдъ за этимъ вблизи разрушеннаго стараго Ахульго Шамиль выстроилъ новый Ахульго; сильно укрѣпивъ его, онъ основалъ тамъ свою резиденцію, а въ Дагестанъ послалъ воззваніе, въ которомъ объявилъ себя „владыкою горъ“.

Генералъ Головинъ, прибывъ на Кавказъ, представилъ въ 1838 году свой обширный проектъ военныхъ дѣйствій. Въ виду этого, весною 1839 года были образованы два самостоятельныхъ отряда: первый у крѣпости Внезапной—Чеченскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе, и у укрѣпленія Хунзаха второй отрядъ—Самурскій, подъ начальствомъ самого корпуснаго командира. Генералъ Граббе, устроивъ мостъ на Андійскомъ Койсу и перейдя на правый берегъ, подступилъ къ Ахульго и послѣ двухмѣсячной правильной осады и жесточайшаго штурма 22-го августа 1839 года взялъ и совершенно разрушилъ его. Самъ Шамиль былъ раненъ, и, едва спасшись, бѣжалъ къ шатоевцамъ въ Аргунское ущелье. Въ этомъ же году генералъ Головинъ привелъ въ повиновеніе весь Самурскій округъ, жители котораго вслѣдствіе этого прекратили сношенія съ Шамилемъ, а 5-го іюня занялъ безъ выстрѣла Ахты—главное селеніе края. При взятіи Ахульго погибли лучшіе сподвижники Шамиля, и значеніе его въ горахъ значительно ослабѣло. Паденіе твердыни имама произвело до того подавляющее впечатлѣніе на горцевъ, что Ша-

*) Потто. Кавказская война.

милю не было уже возможности оставаться въ Дагестанѣ. Къ этому времени Кавказская линія была уже раздѣлена на четыре части: Правый и Лѣвый фланги, Центръ и Черноморскую береговую линію, а для защиты Грузіи отъ нападеній лезгинъ немного ранѣе образовалась Лезгинская линія, тянувшаяся вдоль южнаго склона Главнаго хребта; главный центръ этой линіи былъ въ Закаталахъ.

Такъ шли дѣла на Восточномъ Кавказѣ; не менѣе удачны они были и на Западномъ. Политическое устройство западныхъ горцевъ, жившихъ по побережью Чернаго моря и на Кубани, отличалось отъ устройства восточныхъ тѣмъ, что западные горцы имѣли привилегированныя сословія, а у восточныхъ, и въ особенности у чеченцевъ, оно было совершенно демократическое, въ которомъ полнѣйшее равенство было непремѣннымъ условіемъ.

Какъ извѣстно, Черноморская береговая линія была устроена съ цѣлью сооруженія укрѣпленій около устьевъ сколько нибудь значительныхъ рѣкъ, чтобы тѣмъ лишить пристанища турецкимъ и англійскимъ судамъ, привозившимъ черкесамъ товары, порохъ и оружіе. Собранный въ Тамани отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, въ концѣ апрѣля 1839 года былъ посаженъ на эскадру Черноморскаго флота и, высадившись на берегъ при устьѣ рѣки Субаши, построилъ укрѣпленіе, названное Головинскимъ фортомъ. Окончивъ это укрѣпленіе, отрядъ высадился при устьѣ рѣки Псезуапе, гдѣ построилъ фортъ Лазарева, и, наконецъ, въ промежуткѣ между Анапою и Новороссійскомъ возведенъ былъ фортъ Раевскаго, въ память этого замѣчательнаго генерала, любимца солдатъ, сложившихъ про него пѣсню.

Какъ по морю, по волнамъ,
Да бурливыми водами
Корабли идутъ съ полками
Къ дикимъ берегамъ.

Въ Туапсе пришли они,
Чинно рядышкомъ всѣ стали;
Тамъ ихъ горцы ожидали,
Разложивъ огни.

Нашъ Раевскій, храбръ и смѣлъ,
Льва сомнетъ за Русь святую;
На скалу куда-крутую
Соколомъ взлетѣлъ....

Черноморская линія стоила огромныхъ денегъ и большихъ жертвъ: солдаты массами умирали отъ лихорадокъ, господствующихъ въ этомъ краѣ, и гибли въ стычкахъ съ врагами. Достаточно вспомнить гибель форта Лазарева, подавленнаго въ 1840 году многочисленнымъ непріятелемъ, такую же гибель урочища Вельяминовскаго, геройскую защиту незначительнаго гарнизона Михайловскаго укрѣпленія противъ 11-тысячной толпы горцевъ, погибшихъ вмѣстѣ съ гарнизономъ укрѣпленія, въ которомъ рядовой Тенгинскаго пѣхотнаго полка Архипъ Осиповъ, въ минуту вторженія непріятеля, взорвалъ пороховой погребъ и „погибъ во славу русскаго оружія“, затѣмъ гибель форта Николаевскаго, блестящую оборону Абинскаго укрѣпленія противъ свыше 10 тысячъ человѣкъ, въ которомъ гарнизономъ три раза былъ отбитъ штурмъ горцевъ съ величайшимъ для нихъ урономъ,—чтобы понять, какимъ необычайнымъ героизмомъ были проникнуты войска.

Въ такомъ положеніи находились военныя дѣйствія съ горцами до 1840 года. Въ этомъ году на Восточномъ Кавказѣ вспыхнуло новое возстаніе, вслѣдствіе того, что населенію предложено было генераломъ Пулло произвести уплату податей не деньгами, а оружіемъ. Шамиль, конечно, не замедлилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и сталъ руководить мятежемъ, снова сдѣлавшись полновластнымъ повелителемъ горъ. Резиденцію свою онъ устроилъ въ ичкеринскомъ селеніи—Дарго. Отсюда начинается блистательная эпоха правленія Шамиля, вновь мечтавшаго о завоеваніи всего Дагестана. Какъ разъ въ это время къ нему явился Хаджи-Муратъ, безстрашный джигитъ, который ранѣе былъ заклятымъ врагомъ мюридизма, но, совершенно несправедливо обвиненный въ 1840 году въ сношеніяхъ съ Шамилемъ, бѣжалъ къ имаму. Можно себѣ представить, съ какою радостью Шамиль встрѣтилъ храбраго джигита, сдѣлавшагося теперь непримиримымъ врагомъ русскихъ. И послѣ этого почти не было сколько нибудь замѣчательнаго дѣла, гдѣ впереди всѣхъ не отличался бы Хаджи-Муратъ, подъ предводительствомъ котораго собирались удальцы и производили отчаянные набѣги. И, дѣйствительно, за это время горцы нанесли русскимъ нѣсколько сильныхъ пораженій, какъ, напримѣръ, отряду генерала Галафѣева при р. Валерикѣ 11-го іюля 1840 года; но вскорѣ же войска генералъ-маіора Клюги-фонъ-Клугенау, преслѣдуя скопища Шамиля, 14-го сентября подъ Гимрами завязали упорный бой, окончившійся полнымъ пораженіемъ имама. Разгромъ этотъ настолько отрезвляющимъ образомъ подѣйствовалъ на умы населенія Дагестана, что партія одного изъ наиболѣе даровитыхъ сподвижниковъ его, Кибита-Магомы, узнавъ о происшедшемъ, разсѣялась, и самъ фанатикъ-казій притихъ *).

Къ этому времени для военныхъ дѣйствій были собраны четыре отряда: въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ—Дагестанскій, подъ начальствомъ генерала Головина, при крѣпости Внезапной—Чеченскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе, Назрановскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Барятинскаго и, наконецъ, Лабинскій отрядъ—въ Прочномъ-окопѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Засса. Но несмотря на дѣйствія этихъ отрядовъ, власть Шамиля все же распространилась далеко за предѣлы Аварскаго Койсу, Казихумыхскаго ханства и почти до Главнаго Кавказскаго хребта.

Въ 1842 году главнокомандующимъ на Кавказъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Нейгардтъ.

Вскорѣ обстоятельства перемѣнились. Начальникъ Сѣвернаго Дагестана генералъ Фези въ теченіе марта 1842 года рядомъ блистательныхъ дѣлъ поправилъ всѣ предшествовавшія неудачи. Затѣмъ Шамиль потерпѣлъ пораженіе отъ войскъ князя Аргутинскаго-Долгорукова въ Казикумыхскомъ ханствѣ. Но вслѣдъ за этимъ генералъ Граббе совершилъ бѣдственный переходъ черезъ ичкеринскіе лѣса, въ которыхъ потерялъ до двухъ тысячъ убитыми и ранеными. Такимъ образомъ, счастье мѣнялось. Въ послѣдующіе годы перевѣсъ былъ на сторонѣ Шамиля. Наступилъ 1843 годъ, и, вмѣсто успокоительныхъ извѣстій, начали снова доноситься слухи о новыхъ замыслахъ Шамиля. Русскіе бились

*) Потто. Кавказская война.

отчаянно, но безуспѣшно. Командовавшій тогда войсками въ Дагестанѣ генералъ Клюгенау, лично храбрый, растерялся и, несмотря на помощь прибывшаго черезъ Главный хребетъ кн. Аргутинскаго, экспедиція его была неудачна. Затѣмъ Гербиль былъ взятъ на глазахъ генераловъ Гурко и Клюгенау, стоявшихъ вблизи у Кутиши. Генералъ Пассекъ, видя невозможность удержать укрѣпленіе Хунзахъ, очистилъ его, устроивъ такъ, что горцы, кинувшіеся въ укрѣпленіе по уходѣ отряда, при взрывѣ порохового погреба взлетѣли на воздухъ; но по дорогѣ Пассекъ былъ запертъ въ Зырянахъ, гдѣ геройски выдержалъ мѣсячную осаду, пока генералъ Гурко не выручилъ его.

Такой неудачный былъ 1843 годъ. Онъ оставилъ страшное впечатлѣніе: съ 27-го августа по 22-е декабря было убито и ранено 76 штабъ и оберъ-офицеровъ и до $2^1/_2$ тысячъ нижнихъ чиновъ, къ тому же Шамиль разрушилъ до 12 укрѣпленій. Теперь его считали непобѣдимымъ и полновластнымъ обладателемъ почти всего Дагестана и Чечни. Въ рукахъ нашихъ остались только часть шамхальства тарковскаго, прибрежье Каспія и часть Дагестана. Несчастный 1843 годъ показалъ необходимость сосредоточенія власти на Кавказѣ въ однѣхъ рукахъ, и званіе главнокомандующаго въ слѣдующемъ году было возстановлено.

Недовольный постоянными неудачами генерала Нейгардта, императоръ Николай I замѣнилъ его въ концѣ 1844 года княземъ Воронцовымъ, человѣкомъ испытанной военной и административной дѣятельности, и облекъ его званіемъ Намѣстника.

При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ князь Воронцовъ, на котораго возлагались большія надежды, прибывъ на Кавказъ, предпринялъ въ 1845 году походъ въ Дарго—для уничтоженія скопищъ Шамиля, съ войсками, снабженными всѣми средствами и одушевленными личнымъ предводительствомъ знаменитаго генерала. Но, къ сожалѣнію, этотъ Даргинскій походъ прозванный „сухарной экспедиціей“, кончился потерею пяти тысячъ человѣкъ и трехъ орудій, безъ малѣйшаго результата, хотя и была разрушена резиденція Шамиля. Въ эту страшную экспедицію и въ еще болѣе страшное отступленіе назадъ, черезъ ичкеринскій лѣсъ, на протяженіи 15-ти верстъ, понесены были самыя большія потери: были убиты три генерала—Викторовъ, Бѣлявскій и храбрѣйшій Пассекъ, много штабъ и особенно оберъ-офицеровъ и громадное число солдатъ. Самъ Воронцовъ вынужденъ былъ взять солдатское ружье для собственной защиты, и не явись, какъ спаситель Фрейтагъ со своимъ отрядомъ—вѣроятно, печальная участь постигла бы войска. Урокъ былъ жестокій; но урокъ этотъ былъ и послѣднимъ. Даргинская экспедиція произвела въ Кавказской войнѣ переворотъ: съ этого времени рѣшено было не производить дальнихъ экспедицій и дѣйствовать болѣе осторожно. И Воронцовъ систематически, по высказанному еще Вельяминовымъ предложенію, сталъ охватывать горы желѣзнымъ кольцомъ, чтобы запереть мюридовъ въ ущельяхъ. Такой способъ борьбы обѣщалъ хотя и медленный, но вѣрный успѣхъ,—и, дѣйствительно, горцы почувствовали себя вскорѣ совершенно отрѣзанными отъ остального Кавказа. Шамиль, хотя и переселился въ Ведено и сильно его укрѣпилъ, но мюридизмъ уже не могъ распространиться далеко. Трудное дѣло покоренія горцевъ становилось на

твердую почву, хотя о скоромъ умиротвореніи ихъ нельзя было и думать: Шамиль въ это время тоже подготовлялся къ дальнѣйшей борьбѣ.

Изъ наиболѣе выдающихся эпизодовъ войны за это время, кромѣ Даргинскаго похода, слѣдуетъ отмѣтить неудачный штурмъ Гергебиля въ 1847 году, гдѣ, несмотря на чудеса храбрости, оказанныя войсками, предводимыми Воронцовымъ, Бебутовымъ и Евдокимовымъ, мы потеряли около 600 человѣкъ, и только въ слѣдующемъ году аулъ этотъ былъ взятъ и разрушенъ. Послѣ этого Шамиль бѣжалъ, и въ 1848 году обложилъ укрѣпленіе Ахты, храбро защищаемое войсками, находившимися подъ начальствомъ Ротта. Геройскій гарнизонъ крѣпости былъ спасенъ отрядомъ князя Аргутинскаго, солдаты котораго, подходя къ аулу, распѣвали:

Горе, горе вамъ, ахтинцы:
Князъ ведетъ отрядъ!
Скалы, крѣпости и горы
Васъ не защитятъ.

Къ началу пятидесятыхъ годовъ положеніе наше на Кавказѣ улучшилось, но конца борьбы съ горцами ожидать было еще нельзя, тѣмъ болѣе, что проповѣдникъ миридизма на Западномъ Кавказѣ Магометъ-Аминъ сильно началъ волновать племена жившія въ этой части Кавказа.

Одновременно съ этимъ Россіи предстояло готовиться едва ли не къ самой ожесточенной войнѣ—противъ европейскаго союза.

Восточная война 1853—1856 г.г.

Война 1828—29 гг. достаточно выяснила слабость Турціи, а потому Англія, опасаясь за свое могущество на Востокѣ, стала недовѣрчиво относиться къ Россіи, подозрѣвая ее въ намѣреніи посягнуть на цѣлость Порты. Въ то же время Наполеонъ III, незадолго до того провозглашенный французскимъ императоромъ, недовольный императоромъ Николаемъ, рѣшился объявить войну Россіи. Пререканія начались между Франціей и Россіей изъ-за правъ на церкви въ св. Землѣ. Турки же, подстрекаемые европейскими дворами, стали тоже выказывать чрезвычайное упорство въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ. Видя это, императоръ Николай приказалъ привести на военное положеніе войска, а 14-го іюля 1853 года послѣдовалъ манифестъ о предстоящемъ занятіи дунайскихъ княжествъ—„доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи“, какъ говорилось въ немъ. Гроза приближалась. Враги Россіи хорошо понимали, что императоръ Николай никогда не отступится отъ завѣщаннаго предками охраненія вѣры православной и всѣми силами подговаривали султана притѣснять православное богослуженіе у гроба Господня въ Іерусалимѣ. Вслѣдствіе вышеупомянутыхъ осложненій, съ осени 1853 года возгорѣлась война между Россіей и Турціей, а съ весны 1854 года къ Турціи присоединились Франція, Англія, да и Австрія выставила на русской границѣ свою армію *).

Такимъ образомъ, въ самый разгаръ войны съ горцами часть русскихъ войскъ была передвинута для отраженія значительныхъ, до 40 тысячъ, турецкихъ силъ, вторгшихся въ Ахалцихскій и Александропольскій уѣзды. Намѣстникъ кавказскій,

*) Богдановичъ. Исторія Восточной войны.

престарѣлый свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, не могъ самъ участвовать въ походѣ, а потому командиромъ корпуса былъ назначенъ кн. Бебутовъ.

Изъ эпизодовъ этой выдающейся войны необходимо отмѣтить извѣстныя блистательныя дѣла 1853 года князя Бебутова, князя Андроникова, князя Орбеліани, князя Чавчавадзе и Муравьева; Баяндурское, Башкадыклярское, Ацхурское и Ахалкалакское сраженія хорошо извѣстны въ лѣтописяхъ Кавказской войны. Къ началу 1854 года Россія должна была разсчитывать только на свои силы, такъ какъ почти всѣ европейскія державы дѣйствовали противъ нея.

Въ то время, когда шли военныя дѣйствія на Дунаѣ, когда соединенный англо-французскій флотъ подошелъ къ Севастополю и началась осада его, кавказскія войска, предводительствуемыя кн. Бебутовымъ, продолжали войну и къ началу весны 1854 года они были расположены у Александрополя, Ахалциха, въ Гуріи и другихъ мѣстахъ Закавказья. 60-ти тысячная анатолійская армія стояла подъ стѣнами Карса, а отдѣльные ея корпуса находились въ Батумѣ, Озургетахъ и Баязетѣ. Военныя дѣйствія начались на правомъ флангѣ, гдѣ 4-го іюля князь Андрониковъ быстрымъ наступленіемъ съ 11 тысячами человѣкъ разбилъ турокъ на голову у рѣки Чолока, въ Гуріи; затѣмъ произошло сраженіе войскъ генерала Врангеля на Чингильскихъ высотахъ и, наконецъ, была одержана замѣчательная побѣда княземъ Бебутовымъ 24-го іюля у селенія Кюрукъ-Дара надъ главнымъ турецкимъ отрядомъ.

Между тѣмъ, 18-го февраля 1855 года, Россію, въ самый разгаръ достославной севастопольской обороны, постигло горе: скончался давно уже недомогавшій императоръ Николай I. На Всероссійскій престолъ вступилъ сынъ его, императоръ Александръ II, который рѣшилъ во чтобы то ни стало продолжать Восточную войну.

Въ 1855 году на малоазіатскомъ театрѣ войны турецкая армія состояла изъ 40 тыс. человѣкъ. Военныя дѣйствія начались съ мая наступленіемъ на Карсъ и Ардаганъ, занятый безъ боя. Въ Сухумъ-кале въ октябрѣ высадился Омеръ-паша съ 30 тысячнымъ корпусомъ и дошелъ почти до Кутаиса, который защищали только 10 тысячъ русскихъ солдатъ, находившихся подъ начальствомъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго, не имѣвшихъ даже провіанта. Генералъ Муравьевъ, дѣйствуя со стороны Карса и зная о недостаткѣ продовольственныхъ запасовъ въ крѣпости послѣ блокады, рѣшился на штурмъ и еще 17-го сентября атаковалъ карсскія укрѣпленія, приведенныя въ оборонительное положеніе англійскимъ генераломъ Виліамсомъ. Началась блокада, и русскія войска еще тѣснѣе обложили Карсъ, гарнизонъ котораго терпѣлъ громадныя лишенія.

Затѣмъ кавказскія войска, перейдя два раза Саганлугскій хребетъ, дошли до Киприкея, гдѣ туркамъ было нанесено новое пораженіе, а сдачею на капитуляцію 16-го ноября графу Муравьеву крѣпости Карса окончена была Восточная война. Весною 1856 года заключенъ былъ императоромъ Александромъ II Парижскій трактатъ, въ силу котораго границы въ Закавказьѣ остались прежними.

Россія въ эту тяжелую войну выдержала великое испытаніе.

Окончаніе войны съ кавказскими горцами.

Кампанія 1853—1856 г.г. доказала необходимость принятія болѣе энергичныхъ мѣръ къ окончательному покоренію кавказскихъ горцевъ, все время не переставшихъ безпокоить съ тыла. Можно было ожидать, что Шамиль и Магометъ-Аминъ, пользуясь ослабленіемъ русскихъ войскъ на Кавказѣ двинутыхъ въ Турцію, примутъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы отнять занятыя области. Однако ихъ усилія не увѣнчались успѣхомъ, чему много способствовало удачное отраженіе княземъ Чавчавадзе скопищъ Шамиля, двинувшагося въ іюлѣ 1854 года въ Джаро-Белоканскій округъ для дальнѣйшаго движенія къ Тифлису. Затѣмъ Шамиль со своими многочисленными скопищами переправился черезъ рѣку Алазань, вторгся въ Кахетію, напалъ на имѣніе Цинондалы и, грабя въ продолженіе 3-го и 4-го іюля жителей, увезъ съ собою въ плѣнъ двухъ грузинскихъ княгинь съ ихъ дѣтьми, послѣ того, переправившись обратно черезъ Алазань, онъ удалился въ горы и ничего уже не предпринималъ за все время Восточной войны *).

На Западномъ же Кавказѣ горцы, поддерживаемые турками, дѣйствовали энергичнѣе. Поэтому, когда была окончена турецкая война, войска были вновь направлены для дѣйствія противъ горцевъ Восточнаго и Западнаго Кавказа, чтобы окончательно упрочить въ горахъ русское владычество. Для окончанія войны съ горцами нужны были не однѣ силы, къ этому времени доходившія до 270 тысячъ,—нужно было найти полководца молодого и рѣшительнаго, такъ какъ кн. Воронцовъ по болѣзни просилъ Государя освободить его отъ управленія краемъ.

И вотъ, едва окончилась турецкая война, какъ въ 1856 году намѣстникомъ Кавказа, послѣ временно исправляющаго эту должность генерала Реада, былъ назначенъ генералъ князь Барятинскій. Хорошо зная Кавказъ, онъ учредилъ постъ командующихъ войсками, облеченныхъ правами корпусныхъ командировъ, и выбралъ помощникомъ себѣ генерала Милютина, который развилъ въ краѣ, по идеѣ Барятинскаго, систему военнаго управленія. Барятинскій составилъ планъ покоренія Кавказа, заключавшійся въ правильной осадѣ горъ, въ устройствѣ дорогъ и вѣрно выбранныхъ путей наступленія, кромѣ того при Барятинскомъ перевооружена была Кавказская армія.

Дѣйствія на Западномъ Кавказѣ начались занятіемъ оставленныхъ нами въ Восточную войну Анапы, Новороссійска, Сухумъ-кале и другихъ пунктовъ по черноморскому берегу, чтобы лишить горцевъ возможности сношеній съ Турціей и Англіей.

Энергично взявшись за дѣло покоренія горцевъ, Барятинскій совмѣстно съ графомъ Евдокимовымъ настолько подвинулъ его впередъ, что Шамиль, окруженный въ своихъ горахъ, затихъ. При этомъ Евдокимовъ, съ рѣдкимъ совершенствомъ исполнявшій всѣ планы и виды главнокомандующаго, почти всегда успѣвалъ рѣшать дѣла спокойно, безъ особенныхъ жертвъ. Въ 1856 году началось со всѣхъ сторонъ постепенно наступленіе отрядовъ вглубь Чечни и Дагестана. Сами жители, видя постоянные успѣхи русскихъ, начали постепенно изъявлять покорность. Стѣсненные

*) Потто. Кавказская война.

горцы лишились прежняго пыла, и имамъ, самою силою обстоятельствъ, изъ пророка превратился въ обыкновеннаго азіатскаго деспота; на призывъ его стекались уже неохотно и дезертировали при всякомъ удобномъ случаѣ. Весь 1857 годъ Барятинскій употребилъ на разработку просѣкъ и дорогъ. Отряды подвигались впередъ медлено, укрѣплялись на удобныхъ пунктахъ, и выбить ихъ становилось невозможнымъ. Послѣ этихъ подготовительныхъ мѣръ, въ слѣдующемъ году, произведено было окончательное наступленіе въ горы, которое одновремено сдѣлано было съ трехъ сторонъ: отъ Чечни двинулся командиръ Лѣваго фланга генералъ Евдокимовъ, изъ прикаспійскаго Дагестана—генералъ Врангель и съ Лезгинской линіи—баронъ Вревскій. Къ концу года Черныя горы были пройдены русскими войсками, и Чеченская плоскость была очищена. Напрасно Шамиль бросался изъ стороны въ сторону, думая вновь сплотить горцевъ,—его усилія были тщетны, такъ какъ, утомленные безпрерывною войною, горцы тысячами переселялись на плоскость, другіе же посылали къ начальствующимъ лицамъ депутаціи, прося пощады.

Въ 1859 году Евдокимовъ со своимъ чеченскимъ отрядомъ, послѣ правильной осады, 1-го апрѣля взялъ сильно укрѣпленный аулъ Ведень—столицу Шамиля, и имамъ вынужденъ былъ бѣжать въ Дагестанъ, въ аулъ Килятль. Русскія войска, окружая непокорные аулы, неотступно преслѣдовали Шамиля, который съ необычайной энергіей употреблялъ послѣднія средства, чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе. Килятль онъ сильно укрѣпилъ; на правомъ берегу Андійскаго Койсу укрѣплены были также и другіе аулы. Но счастье окончательно измѣнило ему: тѣснимый со всѣхъ сторонъ и потерявъ лучшихъ сподвижниковъ, онъ ясно видѣлъ, что дѣло его проиграно, а потому удалился съ 400-ми мюридами и 4-мя орудіями въ заранѣе приготовленное имъ убѣжище, на гору Гунибъ, на вершинѣ которой находился богатый аулъ. Русскія войска, во главѣ съ главнокомандующимъ, 10-го августа подступили къ этому послѣднему оплоту имама и, послѣ чрезвычайныхъ усилій, произвели 25-го августа 1859 года штурмъ. Гунибъ былъ взятъ, Шамиль плѣненъ, и Восточный Кавказъ палъ. Князь Барятинскій принялъ имама сидя на камнѣ въ березовой рощѣ, которая носитъ названіе рощи „князя Барятинскаго“. Шамиль со всею семьею былъ отправленъ въ Петербургъ, затѣмъ поселенъ въ Калугѣ и наконецъ уѣхалъ въ Мекку, гдѣ и окончилъ свою бурную жизнь. Послѣ этого хотя мюридизмъ уже болѣе не оживалъ, но надо замѣтить, что Шамиль, боровшійся противъ русскихъ цѣлыхъ 24 года, палъ, какъ падаютъ герои.

Одновременно съ Евдокимовымъ въ Прикаспійскомъ краѣ дѣйствовалъ пользовавшійся особымъ довѣріемъ и любовью войскъ генералъ-адъютантъ князь Орбеліани, всѣдъ за нимъ—генералъ Врангель, а на Лезгинской линіи—Вревскій, сложившій голову въ борьбѣ съ лезгинами, и послѣ него молодой генералъ, князь Меликовъ.

Со сдачей Шамиля, чему сначала съ трудомъ вѣрили въ Россіи, окончилась война съ горцами на Лѣвомъ флангѣ, на Восточномъ Кавказѣ. Прежде всего, послѣ его паденія, необходимо было окончить покореніе Западнаго Кавказа, который нужно было покорить безотлагательно, не боясь никакихъ жертвъ. Западные горцы, обитавшіе за Кубанью и по берегу Чернаго моря отъ Анапы до Гагры, номинально считавшіеся подданными Турціи, все время тревожили кордонныя линія на Правомъ

флангѣ: они дѣлали набѣги на казакція поселенія, которыя постоянно находились въ тревожномъ состояніи, и даже Екатеринодаръ не былъ въ безопасности. Въ отмщеніе хищникамъ и казаки опустошали черкесскія земли, захватывали плѣнниковъ, отгоняли скотъ и табуны. Такими дѣйствіями обыкновенно ограничивались небольшія экспедиціи; но эти мѣры не укрощали горцевъ, а, наоборотъ, каждая экспедиція вызывала нѣсколько отвѣтныхъ набѣговъ. Попытка установить спокойствіе не привела ни къ чему.

Князь Барятинскій, тотчасъ же по вступленіи въ должность, усилилъ линію постройкой Майкопа и возобновилъ укрѣпленія Анапы. Прекративъ временно набѣги, горцы, считая себя совершенно независимыми, продолжали борьбу и не пропускали ни одного русскаго въ свои предѣлы; кромѣ того они ютили у себя иностранныхъ политическихъ агентовъ.

Въ виду этого послѣ 1859 года военныя дѣйствія всецѣло перенесены были на Правый флангъ, гдѣ противъ шапсуговъ, абадзеховъ, натухайцевъ были сформированы нѣсколько отрядовъ, производившіе наступательное движеніе какъ на югъ отъ Кубани до берега моря, такъ и со стороны рѣкъ Лабы и Бѣлой. Систематическая колонизація Закубанскаго края казаками и дѣйствія отрядовъ, находившихся подъ начальствомъ генерала Филипсона, заставили, наконецъ, абадзеховъ 20-го ноября 1859 г. принести присягу на вѣрность Россіи. То же самое сдѣлали племена, селившіяся близъ устьевъ Кубани: бжедухи и натухайцы. Жившій здѣсь послѣдователь Шамиля Магометъ-Аминъ не могъ ничего сдѣлать, такъ какъ не имѣлъ и тѣни той власти, которою пользовался знаменитый имамъ, а потому онъ вскорѣ же принужденъ былъ уѣхать въ Турцію.

Въ 1860 году начальникомъ войскъ праваго фланга назначенъ былъ переведенный съ Лѣваго фланга и пожалованный графскимъ достоинствомъ генералъ Евдокимовъ. Осенью 1861 года императоръ Александръ II совершилъ путешествіе по Кубанской области, вполнѣ остался доволенъ достигнутыми результатами. Вслѣдъ за этимъ былъ составленъ планъ заселенія Закубанской плоскости и переселенія покорившихся племенъ, которымъ были предложены хорошіе земельные надѣлы; не согласившіеся на это стали добровольно выселяться въ Турцію. Въ теченіе года по закубанскимъ рѣкамъ устроено было до 35 казацкихъ станицъ.

На мѣсто князя Барятинскаго въ 1862 году Намѣстникомъ Кавказа былъ назначенъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Въ это время жившія по верховьямъ притоковъ Кубани и берегамъ Чернаго моря нѣкоторыя племена горцевъ стали приготовляться къ новой войнѣ съ русскими. Противъ нихъ начали дѣйствовать войска адагумскаго и шпехскаго отрядовъ, предводимыя лично Его Императорскимъ Высочествомъ; отряды, пройдя черезъ земли шапсуговъ и убыховъ отъ укр. Крымскаго къ Майкопу, проводили все время на бивакахъ, зачастую не имѣя возможности даже обогрѣться. Днемъ солдаты находились подъ непріятельскими пулями, рубили просѣки, а ночью спали у огня, причемъ одна половина тѣла нагрѣвалась, а другая леденѣла. Осенью 1863 года совершенно неожиданно появились шапсуги и убыхи; они штурмовали русскія укрѣпленія, и вся мѣстность наполнилась ихъ шайками. Поселенцамъ казакамъ грозила новая опасность; все пришло въ уныніе,—не унывалъ одинъ графъ Евдокимовъ, хорошо знавшій, что съ наступленіемъ зимы

горцы уйдутъ къ себѣ обратно въ горы. Такъ и случилось. Они созвали было чрезвычайный союзъ, на которомъ рѣшили отправить посольство въ Константинополь, Парижъ и Лондонъ, но между ними не нашлось ни одной личности, способной выполнить подобную миссію. Послѣ этого сопротивленіе ихъ настолько ослабѣло, что почти уже не было серьезныхъ столкновеній, и паденіе Западнаго Кавказа становилось вопросомъ ближайшаго времени.

Наконецъ, къ началу 1864 года оставалось покорить только убыховъ и шапсуговъ, занимавшихъ мѣстность между Главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ и Чернымъ моремъ. Для этого войсками даховскаго отряда предпринято было движеніе отъ р. Ишиша къ Туапсе, черезъ Гойхтскій перевалъ, подъ начальствомъ генерала Геймана, при которомъ находился самъ командующій войсками Кубанской области графъ Евдокимовъ. Генералъ Гейманъ занялъ Туапсе и, простоявъ здѣсь до 4-го марта, двинулся по берегу моря. Горцы хотѣли было оказать сопротивленіе, но Гейманъ атаковалъ ихъ, и они, послѣ незначительной перестрѣлки 18-го марта у рѣки Годликъ, разсѣялись. Вскорѣ послѣ того отрядъ этотъ занялъ Навагинское укрѣпленіе, расположенное при устьѣ рѣки Сочи. Горцы боролись съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ, но должны были шагъ за шагомъ отступить къ морю. Наконецъ окрестные старшины явились съ изъявленіемъ покорности, причемъ многіе просили нѣсколько дней срока для выселенія въ Турцію. Этими дѣйствіями завершились военныя дѣйствія на Западномъ Кавказѣ, и вмѣстѣ съ паденіемъ его окончилась упорная 60-лѣтняя война съ кавказскими горцами. 21-е мая 1864 года былъ днемъ этого радостнаго событія, когда въ присутствіи Намѣстника Кавказа, Великаго Князя Михаила Николаевича, на полянѣ Кбааде, на землѣ общества Ахчипсхоу, было отслужено благодарственное молебствіе.

Великое дѣло покоренія горцевъ совершилось безповоротно, штурмъ гигантской крѣпости навсегда кончился.

И смолкнулъ ярый крикъ войны
Все русскому мечу подвластно.
Кавказа горные сыны!
Сражались, гибли вы ужасно.
Но не спасла васъ ваша кровь,
Ни очарованныя брони,
Ни горы, ни лихіе кони,
Ни дикой вольности любовь.

Но не одни кавказскіе герои радовались окончанію войны,—съ ними нераздѣльно ликовало все населеніе Кавказа и Закавказья и весь русскій народъ, посылавшій на борьбу лучшихъ сыновъ своихъ.

Одна Европа не могла смотрѣть равнодушно на покореніе Кавказа. Для нея независимый Кавказъ такъ же былъ желателенъ, какъ независимая Польша. Не даромъ въ Константинополѣ одинъ изъ европейскихъ посланниковъ негодовалъ на то, что Черное море географически сдѣлалось русскимъ моремъ. „Теперь господствующая роль въ Турціи,—воскликнулъ посланникъ,—принадлежитъ русскимъ!“

Былъ предпринятъ рядъ мѣръ по гражданскому устройству Кавказскаго намѣстничества.

Въ 1871 году императоръ Александръ II вторично посѣтилъ Кавказъ, но Кавказъ уже покоренный, лишенный военныхъ бурь и мирно лежавшій у ногъ Монарха.

Турецкая война 1877—1878 г.г.

Миръ и тишина въ Кавказскомъ краѣ продолжались до 1877 года, когда дальнѣйшее спокойствіе было нарушено Турецкою войною 1877—1878 гг. Война эта была вызвана тѣми же причинами, которыми обусловливались военныя дѣйствія русскихъ съ этой державой какъ въ 1828 году, такъ и въ тяжелые годы Восточной кампаніи. Родственная славянамъ Балканскаго полуострова, какъ по племени, такъ и по религіи, Россія не могла быть равнодушною зрительницей угнетенія этихъ племенъ. Поэтому, когда положеніе славянъ стало особенно невыносимымъ, русское правительство не только указывало турецкому на причины, вызывавшія возстанія, но приглашало и другія державы воздѣйствовать на Турцію въ смыслѣ удовлетворенія справедливыхъ требованій христіанъ. Къ несчастью, всѣ эти усилія разрѣшить затрудненія мирнымъ путемъ не приводили къ желательнымъ послѣдствіямъ. Оставалось единственное средство—силою оружія заставить турокъ выполнить законныя требованія.

Изъ Константинополя, между тѣмъ, сообщали о необходимости оказать, по ходу дипломатическихъ переговоровъ, нѣкоторое давленіе на Порту, и съ этою цѣлью признано было полезнымъ придвинуть къ турецкой границѣ свободныя войска Кавказскаго военнаго округа. Въ силу этого на берегахъ Арпачая собиралась Кавказская армія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, оставленныхъ въ Чечнѣ, Дагестанѣ и на Кубани.

12-е апрѣля 1877 года было днемъ объявленія манифеста о войнѣ съ Турціей. Кавказскія войска, перейдя турецкую границу въ трехъ различныхъ пунктахъ, двинулись по направленіямъ къ Баязету, Карсу и Батуму. Всѣхъ войскъ было собрано до 50 тысячъ человѣкъ подъ общимъ начальствомъ генерала Лорисъ-Меликова. Двигаясь вглубь непріятельскихъ владѣній, войска 15-го апрѣля безпрепятственно дошли до Кюрюкъ-Дара, а 23-го числа летучій отрядъ занялъ гор. Кагызманъ, расположенный къ югу отъ Карса. Вскорѣ послѣ этого, 28-го апрѣля, Эриванскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Теръ-Гукасова занялъ безъ выстрѣла Баязетъ, затѣмъ выступилъ на западъ, въ долину Ефрата, и разбилъ турецкій отрядъ Махмедъ-паши *).

Одновременно кавалерія дѣйствующаго корпуса имѣла нѣсколько удачныхъ дѣлъ, и турки были отброшены къ карсскимъ укрѣпленіямъ. Важный успѣхъ былъ достигнутъ также и ахалцихскимъ отрядомъ генерала Девеля, войска котораго 5-го мая взяли штурмомъ Ардаганъ. Здѣсь отличились генералы Гейманъ и Духовской, взявшіе 92 орудія и множество оружія. Послѣ взятія Ардагана войска перешли къ Карсу, и вскорѣ же приступлено было къ обложенію его. Турки оставили въ немъ значительный гарнизонъ, а затѣмъ стали стягивать свои войска къ Зивину и заняли тамъ сильныя позиціи. Назначивъ для бомбардированія Карса часть корпуса, генералъ Лорисъ-Меликовъ съ колонной Геймана перешелъ Саганлугскій хребетъ, а 13-го іюня занялъ зивинскія высоты. Когда въ концѣ іюня бомбардированіе Карса было оставлено, турецкія войска, предводительствуемыя Мухтаръ-Ахмедъ-пашою, заняли аладжинскія высоты.

*) Кишмишевъ. Исторія войны въ Азіатской Турціи.

Въ это время происходило знаменитое двадцатитрехдневное баязетское сидѣніе команды майора Штковича, малочисленный гарнизонъ котораго энергично отражалъ всѣ попытки турокъ и былъ предметомъ вниманія всего русскаго общества, съ напряженіемъ слѣдившаго за ходомъ войны.

Между тѣмъ, русскія войска, перейдя въ наступленіе, имѣли 20-го сентября блистательное дѣло подъ Авліаромъ, а 3-го октября Мухтаръ-паша былъ совершенно разбитъ на Аладжѣ подъ личнымъ предводительствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, при чемъ были взяты въ плѣнъ 31 непріятельскій батальонъ и 44 орудія. Турки, преслѣдуемые русскими, бѣжали къ Эрзеруму. Тѣмъ временемъ войска Измаила-паши, соединившись съ главными силами Мухтара, заняли укрѣпленную позицію близъ Эрзерума, на Деве-Бойну. Здѣсь 23-го октября нанесено было туркамъ новое блистательное пораженіе, а въ ночь съ 5-го на 6-е ноября предпринятъ доблестный штурмъ Карса, и эта замѣчательная малоазіатская твердыня вновь пала подъ ударами русскаго оружія. При взятіи Карса участвовали нѣсколько колоннъ, во главѣ которыхъ находились: подполковникъ князь Меликовъ, генералъ Комаровъ и генералъ графъ Граббе, который тутъ же палъ, пораженный пулею въ сердце.

7-го ноября совершился торжественный въѣздъ въ Карсъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Великаго Князя Михаила Николаевича.

Послѣ паденія Карса дѣйствія кавказскихъ войскъ ограничились блокадою Эрзерума, который въ слѣдующемъ 1878 году, въ силу Адріанопольскаго перемирія, былъ занятъ безъ боя.

Что касается войскъ Кобулетскаго отряда, ввѣренныхъ генералу Оклобжіо, то войска этого отряда, взявъ приступомъ позицію у Хуцубани, атаковали затѣмъ, 18-го января 1878 года, цихисдзирскія позиціи турокъ.

Одновременно съ дѣйствіями въ Азіатской Турціи русскія войска одержали рядъ блистательныхъ побѣдъ за Дунаемъ. Паденіе Плевны, зимній переходъ черезъ Балканы и бой въ окрестностяхъ Филиппополя принудили турокъ къ заключенію мира. Русскія войска стояли уже подъ самыми стѣнами Константинополя, когда 19-го февраля подписанъ былъ Санъ-стефанскій договоръ, освободившій многострадальные славянскіе народы отъ турецкаго ига.

Съ окончаніемъ турецкой войны на Берлинскомъ конгрессѣ опредѣлены были новыя границы Россіи съ Турціей: къ русскимъ владѣніямъ присоединены двѣ обширныя области—Карсская и Батумская, а также земли на нижнемъ Дунаѣ*).

Такимъ образомъ, въ XIX столѣтіи Турція четыре раза становилась для русскихъ театровъ военныхъ дѣйствій, и каждый разъ вниманіе Россіи одновременно было отвлечено двумя театрами войны.

*) Леоръ Военный энциклопедическій словарь.

Отрывки изъ поэмы „Рашидъ-Варданидзе".

(Изъ кн. Мамія Гуріели).

I.

Есть крѣпость на склонѣ Карчхали.
Когда то, въ дни славной войны,
Ее „недотрогой" прозвали,
Защитницей вѣрной страны.
А нынѣ—людьми позабыта,
Давно никому не нужна,
Разрушена, мохомъ покрыта,
На холодѣ стынетъ она,
И, суднаго дня ожидая,
Стоитъ съ обнаженной главой,
Но голымъ бокамъ поростая
Колючей и сорной травой.

II.

А тамъ, за оградой, гдѣ прежде
Былъ только героевъ пріютъ,—
Въ нарядной зеленой одеждѣ
Злыхъ ящерицъ стаи снуютъ;
Тяжелую кладь нагружаютъ
На крошекъ-рабовъ муравьи,
А желтые осы вонзаютъ
Въ рабовъ этихъ жала свои;
Червякъ небольшой, но смышленный,
Такъ мѣрно ползетъ, словно самъ
Весь бархатъ лужайки зеленой
Онъ смѣритъ взялся по вершкамъ.
Вверху въ амбразурахъ засѣла
Надъ гнѣздами стая галчатъ,
И тамъ, гдѣ оружіе звенѣло,
Ихъ хриплые крики звучатъ.
Вотъ по-небу тянется что-то.
Неясно видніяясь вдали...
Ага, узнаю по полету:
То стаей летятъ журавли.
Все въ высь вереница ихъ вьется...
Вдругъ кречетъ, вспугнувъ журавлей,
Стремительный барса несется
Онъ вслѣдъ за добычей своей.
Уже имъ настигнута стая,
А онъ, по лазури небесъ
Какъ вихрь вертикально взлетая,
Все выше летитъ... вотъ исчезъ...
Вотъ снова блеснулъ и съ налета
Какъ молнія врѣзался онъ
Въ средину всего перелета...
Безсильны тутъ хитрость и стонъ!
Добычу свою безпощадно
Влечетъ на Карчхали злодѣй,
И тамъ насыщается жадно
Несчастною жертвой своей.

III.

А онъ, тотъ Карчхали могучій,
Щитъ Грузіи въ прежнихъ бояхъ,
Главой упирается въ тучи,
Безстрастно стоитъ на часахъ.
Съдины его обвиваютъ
Туманы, какъ думы кругомъ...
Кто смыслъ этихъ думъ разгадаетъ,
И кто ихъ опишетъ перомъ?

Жвакъ-да-Марья.

Грузинскій Царевичъ, Илья Георгіевичъ,
сынъ Царя Грузіи, Георгія XII.

Царевна Анастасія Григорьевна,
супруга Царевича Ильи,
урожд. Оболонская.

Св. кн. Анна Ильинична
Грузинская, въ замужествѣ
кн. Чавчавадзе.
Была въ плѣну у Шамиля.

Св. кн. Екатерина Ильинична
Грузинская.

Св. кн. Варвара Ильинична
Грузинская, въ замужествѣ Нестель.
Умерла въ Нью-Іоркѣ.

Грузинскія дворянскія фамиліи на военной службѣ Россіи.

Грузія была издревле непобѣдимою твердынею христіанства въ передней Азіи. И эта привязанность къ вѣрѣ явилась твердой почвой для сближенія съ единовѣрнымъ русскимъ народомъ. Для русскаго народа грузинъ представляется воиномъ, рыцаремъ, а героическій образъ войны всегда былъ дорогъ и понятенъ русскому сердцу.

Въ самомъ началѣ добровольнаго вступленія Грузіи въ подданство Россіи въ 1801 году на Кавказѣ стали служить славные представители грузинскаго дворянства и вмѣстѣ съ русскими людьми неустанно работали, рука объ руку, бокъ о бокъ — за одно общее государево дѣло въ краѣ въ рядахъ Кавказской арміи, которая представляла цементъ, спаявшій весь Кавказъ въ одно цѣлое. По этому то до послѣдняго времени лучшими и наиболѣе опредѣленными представителями русскаго дѣла на Кавказѣ являются именно военные люди,—прямые преемники и ученики тѣхъ сказочныхъ героевъ, которые шли на „погибельный Кавказъ“ ради великихъ государственныхъ цѣлей. И Кавказская армія въ народномъ сознаніи считается одной изъ прочныхъ твердынь окраины государства, воплощеніемъ великихъ стремленій Россіи. И русскій писатель познакомилъ русскій народъ съ Грузіей, высказалъ народу біеніе своего сердца, боль за страждущихъ братьевъ и своими правдивыми писаніями совершилъ свою облагораживающую великую работу.

Съ самаго момента водворенія Россіи въ Грузіи русскій народъ посылалъ сюда не только военную рать, но и русскихъ ученыхъ писателей, поэтовъ, публицистовъ. Всѣ они восхищаются дивными красотами Грузіи, отдаютъ ей дань своего ума, таланта, своей вѣковѣчной дружбы, какъ братьевъ по вѣрѣ на ратномъ полѣ.

Начнемъ съ недавно почившаго маститаго военнаго историка генерала В. А. Потто. Вся Россія хорошо знакома съ талантливымъ перомъ покойнаго бытописца кавказскихъ войнъ. Кто не читалъ его захватывающихъ описаній Кавказа. Перо В. А. передаетъ живо и образно славные героическіе подвиги эпопеи Кавказской войны. Онъ былъ самъ участникомъ прошлыхъ войнъ на Кавказѣ и старался передавать на страницы исторіи одну правду. Его произведенія отличаются художественностью и всестороннимъ знаніемъ психологіи человѣка. Самъ авторъ,—этотъ баянъ Кавказа,—отличался блестящею памятью, не говоря уже о той горячей любви, съ которою онъ относился къ героическимъ образамъ дѣятелей кровавой и великой русскому

сердцу эпохи. Сухой перечень фактовъ покойный историкъ оживлялъ яркими біографическими чертами, подлинными рѣчами и вообще многими любопытными подробностями изъ подвиговъ живущихъ и умершихъ ветерановъ славнаго времени, между которыми у него было много друзей, боевыхъ сотоварищей и въ числѣ ихъ очень много грузинъ, къ которымъ онъ относился необыкновенно тепло и сердечно.

Славныя произведенія покойнаго никогда не будутъ забыты и не могутъ быть забыты благодарнымъ грузинскимъ народомъ и покойному пѣвцу. А потому необходимо освѣжить въ памяти и, такъ сказать, снова перелистать рѣдко художественныя сказанія покойнаго Василія Александровича. Вотъ, между прочимъ, что писалъ генералъ Потто въ 1898 году по поводу Военно-историческаго музея—этого памятника славы Кавказской арміи, самая идея о которомъ, какъ увидимъ, принадлежала грузинскому народу:

Черезъ два года, 26-го ноября, исполнится ровно сто лѣтъ съ того знаменательнаго дня, какъ Грузія фактически вступила въ вѣчное русское подданство, и первый русскій полкъ вошелъ въ Тифлисъ, чтобы защищать его отъ враговъ и внѣшнихъ, и внутреннихъ. Послѣднихъ въ то время было не меньше, чѣмъ первыхъ, благодаря неурядицѣ, водворившейся въ самой царской семьѣ послѣ кончины великаго царя Ираклія. Самый Тифлисъ представлялъ собою груду кровавыхъ развалинъ, оставленныхъ въ немъ недавнимъ нашествіемъ Ага-Магометъ-хана. Это было едва ли не самое тяжкое и ужасное бѣдствіе изъ всѣхъ, какія когда-либо испытывалъ на себѣ злополучный городъ; по крайней мѣрѣ исторіографъ Ага-Магометъ-хана говоритъ недаромъ, что при этомъ разгромѣ храброе персидское войско показало „невѣрнымъ грузинамъ“ образецъ того, что они должны ожидать для себя въ день судный... Но, къ счастью для Грузіи, это было уже послѣднее вражеское нашествіе. Съ тѣхъ поръ, какъ 26-го ноября 1799 года русское знамя впервые развилось надъ цитаделью Тифлиса, о нихъ не могло быть больше и помину.

И Божья благодать сошла
На Грузію!—Она цвѣла
Съ тѣхъ поръ въ тѣни своихъ садовъ,
Не опасался враговъ,
За гранью дружескихъ штыковъ.

Россія свято исполнила свою историческую миссію и свои обязательства, данныя Грузіи; она водворила въ ней миръ и спокойствіе, но достигла этого цѣною неимовѣрныхъ усилій, жертвъ и цѣлыми потоками русской крови. Занятіе Тифлиса, отдѣленнаго отъ насъ неприступнымъ хребтомъ и цѣлою полосою враждебныхъ горскихъ земель, естественно обострило ту вѣковую войну, которую уже вела Россія у сѣверныхъ предгорій Кавказа, и заставило перенести ее на ту сторону горъ, гдѣ были сильныя мусульманскія царства. Тамъ, за Кавказомъ, возникъ для Россіи новый центръ военныхъ дѣйствій, и жестокая борьба, шедшая во имя началъ гражданственности, культуры и цивилизаціи, въ концѣ концовъ привела насъ къ полному покоренію Кавказскаго перешейка отъ Чернаго до Каспійскаго моря, отъ тихаго Дона до персидскихъ и турецкихъ границъ, отодвинутыхъ нами почти отъ самыхъ воротъ Тифлиса на берега далекаго Аракса и къ горамъ Саганлуга.

Кавказская война окончилась. Но эта война, длившаяся изо въ день почти для

два столѣтія, завѣщала намъ безконечно длинный рядъ славныхъ именъ, баснословныхъ подвиговъ, примѣровъ святого исполненія долга, и самоотверженія такого, которое въ извѣстные моменты возвышалось до истиннаго народнаго героизма.

Кавказская война, очевидно, не могла быть войною обыкновенною. И кавказское войско не было войскомъ, дѣлающимъ только кампанію. Это былъ скорѣе воинственный народъ, созданный Россіею, и противопоставленный ею воинственнымъ народамъ Кавказа. Отсюда—упорство войны, которой не могло покончить одно поколѣніе и преемственно сдавало ее поколѣніямъ послѣдующимъ; отсюда—и тѣ особенности стараго кавказскаго солдата, который въ безпредѣльномъ мужествѣ не имѣлъ себѣ равнаго въ свѣтѣ. Если мы съ дѣтства удивляемся подвигамъ римскихъ легіоновъ, разносившихъ свои побѣдоносные орлы до отдаленнѣйшихъ предѣловъ тогдашняго образованнаго міра, то пройдутъ вѣка, и наши потомки будутъ не менѣе удивляться героямъ столѣтней Кавказской войны, черезъ которую прошли ихъ дѣды и прадѣды. На нашей сторонѣ будетъ даже преимущество передъ этими желѣзными легіонами Рима. У римскихъ воиновъ существовало правило на двухъ нападать, отъ трехъ защищаться, отъ четырехъ позволялось бѣжать. Кавказскій солдатъ никогда не считалъ непріятеля, а потому никогда отъ него не бѣгалъ; а если случалась у него неустойка, то онъ складывалъ свою голову добрымъ порядкомъ, не оставляя на память потомству даже своего скромнаго имени. Сколько безвѣстныхъ жертвъ ложилось не по одиночкѣ, а цѣлыми сотнями, даже полками, умиравшими или достигавшими своей цѣли.

Но если они не оставляли именъ, то оставляли на память о себѣ нѣчто большее, это—преданія, составляющія цѣлый эпосъ, который ожидаетъ еще своего Гомера. Преданія эти для воина—тѣ же Моисеевы скрижали и хранилищемъ ихъ, новымъ кіотомъ завѣта, долженъ служить Военный музей—этотъ обширный «Храмъ славы», созданный именно съ тѣмъ, чтобы собрать въ немъ все, что еще уцѣлѣло и что еще можно собрать отъ славныхъ минувшихъ временъ Кавказской войны.

Мысль объ увѣковѣченіи въ краѣ какимъ-либо памятникомъ доблестныхъ подвиговъ русскихъ войскъ—въ сущности, мысль далеко не новая. Ее высказалъ самъ грузинскій народъ еще во времена Паскевича, когда побѣдоносный вождь возвращался изъ своего похода въ Персію. Тогда еще грузины предположили воздвигнуть въ Тифлисѣ, со стороны Эриванскаго въѣзда, тріумфальныя ворота, а внутри ихъ устроить помѣщеніе для четырехъ отставныхъ ветерановъ. Сводчатыя ворота эти предполагалось сложить изъ дикаго камня, а всѣ барельефы и украшенія, представляющіе виды взятыхъ крѣпостей, отлить изъ чугуна, «дабы время не истребило ихъ, и потомство запечатлѣло бы въ памяти своей блестящіе успѣхи русскаго оружія». На лицевой сторонѣ воротъ проектировался бюстъ императора Николая Перваго, съ надписью: «Признательная Грузія побѣдоносному русскому воинству»; на другой—гербъ древней Иверіи, а подъ нимъ, въ лавровомъ вѣнкѣ, названіе покоренныхъ городовъ и тутъ же на мраморныхъ доскахъ имена генераловъ и всѣхъ полковъ, участвовавшихъ въ персидской кампаніи. Жители Грузіи собрали для этого значительныя суммы, проектъ памятника былъ утвержденъ, по почему онъ не былъ приведенъ въ исполненіе,—намъ неизвѣстно.

Вторично подобная мысль родилась у самаго императора Николая Павловича, который, желая отставить въ Грузіи память о знаменитыхъ побѣдахъ кавказскаго корпуса въ Азіатской Турціи, подъ начальствомъ графа Паскевича, повелѣлъ соорудить въ Тифлисѣ вокругъ Сіонскаго собора чугунную рѣшетку изъ непріятельскихъ орудій.

Мысль обратить Сіонскій соборъ, эту живую лѣтопись грузинскаго народа, въ лѣтопись славы—была достойна императора Николая 1-го, такъ много заботившагося о сохраненіи историческихъ памятниковъ, напоминавшихъ народу его національную славу. Но, къ сожалѣнію, мѣстоположеніе Сіонскаго храма, расположеннаго въ старомъ городѣ, на узкой, кривой и полутемной улицѣ, до такой степени было стѣснено со всѣхъ сторонъ домами азіатской архитектуры, да и самое зданіе, подъ тяжестью почившихъ на немъ тринадцати столѣтій, до того уже вросло въ землю, углубившись почти на пять аршинъ ниже уровня улицы,—что поставить вокругъ него какую бы то ни было ограду оказалось невозможнымъ. Паскевичъ указалъ для этой цѣли на другую, не менѣе почтенную по своей древности церковь св. Георгія (Квашвети), едва ли не современницу св. Давида. Церковь эта стояла тогда, дѣйствительно, на открытой, довольно просторной площадкѣ, но и она значительно понижалась сравнительно съ той мѣстностью, на которой, по чертѣ улицы, только и можно было поставить рѣшетку. Самое положеніе церкви, лицевой фасадъ которой пришелся бы по отношенію къ оградѣ въ косвенномъ положеніи, было неудачно, а избѣжать этого можно было только капитальною перестройкою самаго храма. Но такъ какъ подобная передѣлка лишила бы городъ одной изъ замѣчательнѣйшихъ древностей, то послѣ долгой переписки и колебаній остановились, наконецъ, на слѣдующемъ: на Авлабарѣ предполагалось тогда строить новую крѣпость, и тамъ же, на главной площади, рѣшили соорудить обширный соборъ, который и обнести оградой изъ турецкихъ пушекъ. Эта мысль была принята, тѣмъ болѣе, что, находясь на самой высшей точкѣ Тифлиса, эти побѣдные трофеи были бы открыты взорамъ цѣлаго города. Но какая то роковая судьба преслѣдовала вопросъ, которымъ такъ живо интересовались тогда современники. Мысль о возведеніи тифлисской крѣпости впослѣдствіи была оставлена, а вмѣстѣ съ нею, мало-по-малу, ни для кого незамѣтно, угасло и самое намѣреніе о сооруженіи памятника.

Въ третій разъ возникаетъ нѣчто подобное въ эпоху покоренія Восточнаго Кавказа и плѣненія Шамиля, когда князь Барятинскій, возвратившись въ Тифлисъ, былъ встрѣченъ ликующимъ народомъ.

Тогда въ привѣтственной рѣчи князю представители грузинскихъ сословій говорили: „Нынѣ совершилось святое предназначеніе Россіи по отношенію къ единовѣрной ей Грузіи: вѣковая борьба прекращена; тысячи людей, увлеченныхъ въ плѣнъ, возвращаются въ свои семейства; миръ и тишина прочно водворяются тамъ, гдѣ искони вѣковъ для земледѣльца плугъ былъ неразлученъ съ оружіемъ“... Въ ознаменованіе этого, сословные представители Грузіи ходатайствовали объ учрежденіи народнаго праздника, который передалъ бы воспоминаніе объ этомъ событіи и всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ.

Св. Кн. Вѣра Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Кн. Святополкъ-Мирская.

Св. Кн. Александра Ильинична Грузинская, въ итальянскомъ костюмѣ.

Св. Кн. Ольга Ильинична Грузинская, въ молодости.

Св. Кн. Варвара Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Кн. Орбеліани, была въ плѣну у Шамиля.

Св. Кн. Гаянэ Ильинична Грузинская.

Нѣтъ сомнѣнія, что народный праздникъ могъ поддерживать въ народѣ преданія его старины; но также не подлежитъ сомнѣнію, что, по непреложному закону вещей, чѣмъ дальше будетъ отодвигаться отъ насъ минувшее событіе, тѣмъ болѣе и болѣе, подъ наслоеніемъ новыхъ вопросовъ выдвигаемыхъ жизнью, преданія о немъ будутъ утрачивать свой яркій первоначальный колоритъ, будутъ тускнѣть и, наконецъ, обратятся въ одни лишь неясные, туманные никому не понятные образцы.

Приведемъ крайне интересныя выдержки изъ статьи покойнаго генерала Потто, посвященной славнымъ подвигамъ извѣстнаго кавказскаго героя И. С. Квинитадзе.

Подвиги Квинитадзе.

Не одни громкія имена, составляющія достояніе исторіи, но и имена болѣе скромныхъ дѣятелей, не высокихъ чиномъ, по великихъ своимъ героизмомъ и самоотверженіемъ, заслуживаютъ одинаково благодарную память потомства. Изъ ихъ одиночныхъ подвиговъ слагается великая народная эпопея, которая воспитываетъ молодыя поколѣнія и заставляетъ ихъ итти по слѣдамъ отцовъ, безропотно слагавшихъ свои кости въ безвѣстныхъ могилахъ на рубежахъ Россіи. Если пророкъ, воспарившій на небо, передалъ духовные дары своему ученику—въ одеждѣ, то эти люди должны передать свою несокрушимую нравственную силу и духовную мощь въ своихъ разсказахъ и преданіяхъ, оставляемыхъ ими наслѣдникамъ своего честнаго и доблестнаго существованія.

Къ такимъ второстепеннымъ, но заслуживающимъ глубокаго уваженія боевымъ дѣятелямъ принадлежалъ и покойный Иванъ Семеновичъ Квинитадзе. Онъ родился въ 1825 году и принадлежалъ къ потомственнымъ дворянамъ Тифлисской губерніи. Въ тѣ отдаленныя отъ насъ времена дворянство Грузіи предпочитало всему военную службу; оно видѣло въ этомъ благородномъ служеніи не только свое рыцарское прошлое въ тысячелѣтней борьбѣ за вѣру и народность, но и свое лучшее будущее подъ мощнымъ кровомъ Россіи. Это было, если хотите, естественнымъ слѣдствіемъ средневѣковаго еще склада тогдашняго грузинскаго общества, но это общество не отдѣляло въ своихъ понятіяхъ дворянина отъ воина. И молодой Квинитадзе не проявилъ также исключенія изъ общаго правила; четырнадцати лѣтъ онъ, въ 1839 году, отправился изъ Тифлиса въ далекій Дагестанъ и поступилъ волонтеромъ къ тамошнюю милицію. Въ томъ же году начинается его боевая служба въ извѣстной Ахульгинской экспедиціи Граббе. Квинитадзе, почти еще ребенку, пришлось участвовать тогда почти во всѣхъ эпизодахъ, сопровождавшихъ паденіе этого орлинаго гнѣзда, наконецъ въ его штурмѣ. Отъ разрушенныхъ стѣнъ Ахульго судьба переноситъ Квинитадзе въ самый центръ горъ—въ Аварію, гдѣ онъ поступаетъ опять въ тамошнюю милицію. Нельзя не сказать о томъ, что эта милиція представляла одно изъ самыхъ оригинальныхъ и интересныхъ явленій, созданныхъ Кавказскою войною. Суровое ученіе мюридизма и деспотическая власть Шамиля, достигшіе въ сороковомъ году своего апогея, вызвали вражду со стороны многихъ горцевъ, привыкшихъ къ безусловной свободѣ и не отуманенныхъ еще въ конецъ фантазимомъ. Имъ стало невмочь нести это двой-

ное иго, и они бѣжали къ русскимъ. Люди эти едва успѣли захватить съ собою оружіе и бросили все имущество, а нѣкоторые покинули женъ и дѣтей, которыя немедленно сдѣлались жертвами жестокаго мщенія имама.

Теперь, когда кровь легла между Шамилемъ и этими обездоленными выходцами, когда взаимная ненависть раздѣлила ихъ непроходимою пропастью,—всѣ они поступаютъ въ ряды аварской милиціи и становятся передовыми бойцами за русское дѣло. Къ нимъ примкнулъ и Квинитадзе. Обладая сказочною физическою силою, дѣятельный, умный и способный къ изученію горскихъ нарѣчій, онъ является настоящимъ типомъ партизана-охотника, и, дѣйствительно, оказываетъ намъ незамѣнимыя услуги, то въ качествѣ переводчика или проводника по горнымъ тропамъ, то въ качествѣ лазутчика и развѣдчика, то, наконецъ, передового бойца, прокладывающаго своею шашкой путь русскимъ отрядамъ. Его начинаютъ отличать, и въ короткое время онъ получаетъ на шею серебряную и золотую медали на георгіевскихъ лентахъ, знакъ отличія военнаго ордена и, наконецъ, на 23-мъ году своей жизни,—чинъ прапорщика.

Описать всѣ подвиги, въ которыхъ участвовалъ Квинитадзе, значило бы написать цѣлые томы, потому что рѣдкая недѣля въ году проходила у него безъ лихой молодецкой схватки. И это будетъ совершенно понятно, если припомнить, изъ какихъ желѣзныхъ людей составленъ былъ полкъ и какую мѣстность занималъ онъ, стоя безсмѣннымъ стражемъ русской границы. Чтобы познакомиться съ характеромъ этихъ подвиговъ, мы приведемъ только два или три случая.

Недалеко отъ Гергебиля стояло извѣстное селеніе Кикуны, жители котораго отличались особенною страстію къ набѣгамъ. Чтобы наказать кикунцевъ, нужно было вызвать ихъ изъ крѣпкаго аула, и за это взялся Квинитадзе съ дагестанскими всадниками. Выбравъ темную ночь, двѣ роты пѣхоты тихо сползли къ Гергебилю и сѣли тамъ въ засаду; двѣ сотни дагестанскихъ всадниковъ остались на высотахъ. Утромъ, когда совсѣмъ уже развиднѣлось, одиннадцать дагестанцевъ съ Квинитадзе и Гайдеръ-бекомъ, нѣкогда знаменитымъ сподвижникомъ Хаджи-Мурата, переодѣлись мюридами, надѣли чалмы и стали спускаться съ Гергебильскихъ высотъ къ Кикунамъ; они гнали передъ собою нѣсколько ешаковъ и двухъ-трехъ плѣнныхъ женщинъ (также переодѣтыхъ) и усердно отстрѣливались холостыми патронами отъ кучки всадниковъ, скакавшихъ по самой горѣ. Вся эта сцена ухода и преслѣдованія разыграна была такъ живо и натурально, что кикунцы дались въ обманъ и съ увлеченіемъ кинулись помогать мюридамъ. Но едва они отошли отъ своего аула, какъ мнимые мюриды сами бросились на нихъ въ шашки, а тутъ подоспѣли съ одной стороны пѣхота, съ другой—дагестанскія сотни, и растерявшіеся кикунцы потерпѣли такой погромъ, о которомъ и теперь вспоминаютъ ихъ старики.

Въ другой разъ Квинитадзе участвовалъ въ набѣгѣ еще болѣе замѣчательномъ. Это былъ набѣгъ на Кудухъ. Нужно сказать, что Кудухскія высоты оканчиваются къ сторонѣ аула обрывомъ не менѣе шестидесяти саженъ; казалось, пути далѣе не было, но всадники разыскали какую то расщелину, бросили лошадей и стали спускаться по ней пѣшкомъ. Вдругъ расщелина эта исчезла, и передній человѣкъ, сорвавшись, слетѣлъ внизъ съ совершенно отвѣсной скалы. Къ счастію, онъ отдѣлался

только легкимъ ушибомъ. „Прощайте, не поминайте лихомъ“—крикнулъ онъ на лету. „Не безпокойся, всѣ будемъ у тебя“,—отвѣчали ему сверху, и, дѣйствительно, одинъ по одному, спуская другъ друга на арканахъ, обѣ дагестанскія сотни спустились внизъ и въ одно мгновеніе отхватили у кудуховцевъ тысячу барановъ. Поднялась тревога—и всадникамъ пришлось плохо, такъ какъ выбраться изъ этой трущобы и вытащить барановъ было невозможно. И вотъ, пока одни отстрѣливались, другіе пристроили кое-какъ къ обрыву тонкія жердочки, устлали ихъ бурками и стали тащить барановъ наверхъ; штукъ двѣсти втащили, какъ жерди рухнули, и наши дагестанцы очутились въ самомъ безпомощномъ положеніи. Къ счастію, въ это время на горѣ показались апшеронцы. Не имѣя возможности спуститься внизъ, они разсыпались по гребню и открыли страшный огонь по непріятелю. Въ то же время были пущены въ ходъ веревки, ремни, пояса, и на нихъ стали вытаскивать дагестанцевъ, изъ которыхъ каждый тащилъ съ собой по барану, а Квинитадзе и другой еще горецъ—по два. Такимъ образомъ было совершено это удивительное воздушное отступленіе подъ огнемъ непріятеля, и дагестанцы вернулись съ добычею.

Въ 1852 году изъ этихъ аварскихъ выходцевъ сформированъ былъ уже цѣлый Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, въ составѣ шести конныхъ сотенъ, и Квинитадзе продолжалъ въ немъ службу, и впослѣдствіи даже командовалъ сотней не въ примѣръ другимъ, такъ какъ всѣ остальные офицеры, за исключеніемъ командира полка, обязательно были изъ горцевъ, и преимущественно аварцы. Немудрено, что при такомъ боевомъ элементѣ полкъ сразу сталъ на высокую степень и, переходя отъ одного славнаго дѣла къ другому, еще болѣе славному, завершилъ ихъ длинный рядъ взятіемъ Гунибa. На Гунибъ первымъ вошелъ Квинитадзе. Онъ еще раньше, за нѣсколько дней, съ разрѣшенія своего полкового командира князя Захарія Чавчавадзе, изучилъ эту мѣстность и въ голыхъ каменныхъ уступахъ сѣвернаго фаса открылъ разсѣлину, по которой можно было взобраться, тѣмъ болѣе, что горцы, считая этотъ пунктъ недоступнымъ, держали здѣсь небольшой караулъ. И вотъ, въ ночь на 25-е августа сорокъ охотниковъ, предводимые отважнымъ Квинитадзе, тихо, безъ всякаго шума, вскарабкались на вторую террасу; но тутъ они неожиданно наткнулись на совершенно голую двухсаженную отвѣсную скалу. Обойти ее было нельзя. Всѣ остановились и съ недоумѣніемъ смотрѣли на Квинитадзе.—„Ничего,—сказалъ онъ:—это пустяки, мы сейчасъ устроимъ живую лѣстницу, и я послужу ей основаніемъ“. Онъ согнулся въ дугу и приказалъ одному изъ всадниковъ стать на свою широкую спину; на этого человѣка сталъ другой и ухватился уже руками за выступъ скалы. Такъ образовались ступени, по которымъ быстро стали взбираться остальные всадники. Держать на своихъ плечахъ трехъ человѣкъ, да еще обвѣшанныхъ тяжелымъ оружіемъ, было очень трудно, но Квинитадзе собралъ всю свою силу, понимая, что при его колебаніи рухнетъ вся лѣстница, и шумъ можетъ обратить вниманіе непріятеля. Послѣднихъ людей и въ томъ числѣ самого Квинитадзе встащили наверхъ уже съ помощью ружей, крѣпко связанныхъ между собою веревками.

Теперь Квинитадзе очутился въ тылу главныхъ силъ непріятеля, сидѣвшаго за крѣпкими завалами. Атаковать все скопище Шамиля съ 40 охотниками, разумѣется,

было нельзя, но, чтобы произвести въ немъ смятеніе и обратить на себя вниманіе другихъ нашихъ войскъ, Квинитадзе съ нѣсколькими охотниками срѣзалъ палатку Шамиля, расположенную на отдѣльномъ бугрѣ, съ котораго имамъ часто слѣдилъ за нашими движеніями. Затѣмъ, захвативъ съ собою стоявшее здѣсь непріятельское орудіе, онъ двинулся дальше и вышелъ къ ручью, раздѣлявшему гунибскую возвышенность на двѣ половины. Между тѣмъ, поданный имъ сигналъ достигъ своей цѣли. Какъ только упала палатка Шамиля, въ главномъ штабѣ всѣ обратили на это вниманіе, а баронъ Врангель тотчасъ же послалъ приказаніе ширванцамъ штурмовать завалы. Остальное извѣстно *). Шамиль сдался, и Дагестанскому полку выпала честь сопровождать его въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Вспомнились при этомъ слова, сказанныя однимъ изъ всадниковъ еще въ то время, когда полкъ только что формировался. На высказанную полковымъ командиромъ увѣренность, что юный полкъ будетъ драться еще съ большей отвагой, чѣмъ прежде, одинъ изъ всадниковъ отвѣчалъ ему: „Начальникъ, ты знаешь, какая бездна отдѣляетъ насъ отъ Шамиля. Между нами—кровь. Мы только тогда вложимъ шашки въ ножны, когда обезоруженный Шамиль будетъ нашимъ плѣнникомъ".

И вотъ, то событіе, къ которому всѣ чины Дагестанскаго полка стремились въ продолженіе 19 лѣтъ, совершилось. Вся Россія праздновала плѣненіе Шамиля, но нигдѣ радость эта не имѣла такого глубокаго значенія, какъ въ рядахъ дагестанцевъ: паденіе имама возвращало имъ утраченную родину, семейства, забытыхъ друзей, товарищей дѣтства.

Не прошло двухъ лѣтъ, какъ Чечня и Дагестанъ опять заволновались подъ ученіемъ новыхъ религіозныхъ фанатиковъ. Но это были только отголоски минувшей грозы, отдѣльные клочки „послѣдней разсѣянной бурею тучи". Возстаніе усмирено было безъ большого труда, но оно доставило Квинитадзе новый случай къ отличіямъ и къ лестной наградѣ—золотой шашкой.

Прошло затѣмъ девять лѣтъ совершенно мирнаго времени, и люди, воспитанные въ бранныхъ тревогахъ, уже начинали скучать въ своемъ бездѣйствіи. Но вотъ въ апрѣлѣ 1870 года приходитъ вѣсть о возмущеніи киргизовъ по ту сторону Каспійскаго моря и объ осадѣ ими Александровскаго форта. Небольшой отрядъ, въ составъ котораго поступаетъ и сотня Квинитадзе, моремъ перевозится на Мангышлакъ и своимъ появленіемъ заставляетъ киргизовъ отступить отъ форта. Черезъ три года Квинитадзе съ двумя дагестанскими сотнями снова появляется на томъ берегу, какъ участникъ Хивинскаго похода въ кавказскомъ отрядѣ генерала Ломакина. Первый бой съ противникомъ происходитъ 19-го мая между Хаджейли и Хивою. Передъ нашими войсками широкій и глубокій арыкъ Джаманъ-Чаганахъ. Ожидать, пока саперы окончатъ мостъ,—значитъ, потерять много времени, и Квинитадзе съ крутого берега первый бросается въ воду; за нимъ плывутъ его сотни. Непріятель встрѣчаетъ ихъ сильнымъ огнемъ, но они выходятъ на берегъ и несутся въ атаку. Масса хивинской конницы даетъ передъ ними тылъ, и Квинитадзе гонитъ и рубитъ ее на

*) Вмѣстѣ съ дагестанцами, а можетъ быть и нѣсколько ранѣе, на Гунибъ, но съ противоположной стороны его, поднялись охотники-апшеронцы.

глазахъ отряда. Эта отважная переправа сразу составила репутацію полку въ новомъ краѣ и завоевала общее уваженіе самому Квинитадзе.

Въ другой разъ, 27-го мая, хивинцы сами сдѣлали ночное нападеніе на нашъ отрядъ и отогнали у него всѣхъ верблюдовъ. Кто знакомъ со степными походами, тотъ знаетъ въ какое положеніе становятся войска, лишившіяся своихъ перевозочныхъ средствъ. Квинитадзе поправляетъ дѣло. Съ одною сотней несется онъ наперерѣзъ хивинцамъ и сталкивается съ двухтысячной хивинской конницей. Мгновенный ударъ въ шашки по первому движенію сердца,—и на мѣстѣ остается болѣе двухсотъ хивинскихъ тѣлъ. Самъ Квинитадзе врубается въ середину врага и крушитъ богатырскою рукою направо и налѣво все, что ему попадается. Въ густой толпѣ непріятеля передъ нимъ образуется широкая улица. Про него разсказываютъ такія чудеса, что имъ можно бы было не повѣрить, если бы не было столькихъ живыхъ еще очевидцевъ этого подвига. Налетѣлъ онъ, напримѣръ, на одного хивинскаго богатыря, размахнулся со всего плеча, во всю свою мочь,—только вѣтеръ взвылъ подъ ударомъ, да хивинецъ въ высокой бараньей шапкѣ разлетѣлся передъ нимъ надвое. Въ другой разъ, видитъ онъ, что дагестанецъ рубитъ какого то наѣздника и считаетъ самъ про себя: „шестой".—Молодецъ!—кричитъ ему на скаку Квинитадзе,—только смотри, вотъ какъ рубить надо; и голова сосѣдняго хивинца, снятая съ плечъ однимъ ударомъ, скатилась на землю, а туловище еще нѣсколько секундъ продолжало держаться въ сѣдлѣ... Квинитадзе возвратилъ всѣхъ верблюдовъ и съ торжествомъ пригналъ ихъ въ лагерь. Ему дали за это крестъ св. Георгія 4-й степени.

—„Ну, Иванъ,—говорили ему товарищи оренбургскаго отряда, бывшіе свидѣтелями всей этой сцены:—наградилъ тебя Богъ десницею сильною и крѣпкою. Не желаемъ и другу и недругу попасть подъ нее".

Въ послѣднюю турецкую войну Иванъ Семеновичъ, въ чинѣ подполковника, командовалъ 2 Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ и принялъ съ нимъ видное участіе во многихъ сраженіяхъ. Онъ возвратился изъ этого похода полковникомъ и съ Владиміромъ на шеѣ; но это были и послѣднія его боевыя награды. Въ 1885 г. онъ былъ назначенъ состоять при войскахъ Кавказскаго военнаго округа, и съ тѣхъ поръ жилъ постоянно въ Тифлисѣ, окруженный общею любовью и уваженіемъ.

При гробѣ этого богатыря-человѣка невольно проходятъ на мысль слова церковнаго пѣснопѣнія: «Земля еси и въ землю отъидеши, тамо-же вся человѣцы пойдемъ». Поистинѣ, мы пыль и тлѣнъ, но безсмертное слово и безсмертныя дѣла незабудкою расцвѣтаютъ надъ людскою могилою.

Съ какою задушевностью и сердечностью относится генералъ Потто къ самому герою, посвящая ему дивное описаніе извлеченное изъ архивной пыли. А вотъ краткая, но глубоко интересная статья о покойномъ князѣ Н. З. Чавчавадзе, этомъ ветеранѣ Кавказа, бывшимъ военнымъ губернаторомъ Дагестанской области, подъ заглавіемъ.

Грузинская дружина на Чолокѣ.

Надъ свѣжею могилою ветерена Кавказской арміи Н. З. Чавчавадзе умѣстно вспомнить про славный бой, въ которомъ покойный чуть не сложилъ богатырской

головы своей за православную вѣру и Русскаго Царя. Это одно изъ тѣхъ воспоминаній, которыя скрѣпляютъ духовныя узы между братьями по оружію.

Весною 1854 года, когда Башкадыкларскіе побѣдители еще отдыхали на своихъ зимнихъ квартирахъ, въ Тифлисѣ начала формироваться конная Грузинская дружина, предназначавшаяся въ составъ новаго Гурійскаго отряда, который, подъ начальствомъ знаменитаго князя Ивана Малхазовича Андроникова, долженъ былъ защищать Тифлисъ со стороны Кутаиса и Гуріи. Начальникомъ дружины назначенъ былъ князь Георгій Джандіери,—„Дроша-Георгій“*), какъ его называли всѣ за необычайную храбрость и отвагу, не знавшую, казалось, границъ. Помощникомъ у него былъ князь Циціановъ; но кромѣ того, въ качествѣ инструктора, который могъ бы водворить въ дружинѣ необходимый порядокъ, принятый во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ, былъ вызванъ изъ Нижегородскаго драгунскаго полка поручикъ князь Иванъ Гивичъ Амилахвари. Это былъ офицеръ молодой, но за которымъ уже стояло славное прошлое; онъ служилъ только три года, но имѣлъ солдатскій Георгіевскій крестъ, былъ раненъ въ памятномъ бою за Сулакомъ, у Чапчака и участвовалъ въ Башкадыкларской битвѣ, гдѣ подъ нимъ убили лошадь, и на его долю выпало единоборство съ турецкимъ офицеромъ.

Князь Андрониковъ принялъ Амилахвари въ своемъ кабинетѣ, сидя, по старопатріархальнымъ обычаямъ, на широкой тахтѣ, въ ермолкѣ и халатѣ, съ длиннѣйшимъ чубукомъ въ рукахъ. Онъ далъ ему короткую инструкцію и прибавилъ: „Дроша-Георгій и его достойные соратники—народъ очень храбрый, но въ дѣлѣ строевого порядка ничего не понимаютъ. Ты сформируй и поставь мнѣ дружину на нашъ драгунскій образецъ“. Князь Амилахвари тотчасъ отправился къ своему назначенію и засталъ дружину, уже собравшуюся въ долинѣ Деглауръ, на пути къ Кутаису, между нынѣшними станціями желѣзной дороги Гоми и Михайлово. 1-я сотня, составленная изъ осетинъ, отличавшаяся своими красными шапками и краснымъ сотеннымъ значкомъ, находилась подъ начальствомъ князя Георгія Мачабели; 2-я сотня, составленная изъ кахетинцевъ Сигнахскаго уѣзда, съ бѣлымъ значкомъ и въ бѣлыхъ папахахъ, была подъ начальствомъ князя Захарія Андроникова; 3-ю сотню, впереди которой развѣвался золотисто-желтый значокъ, привелъ изъ Телава князь Николай Зурабовичъ Чавчавадзе; въ 4-й сотнѣ, осѣненной значкомъ голубымъ, собирались исключительно только жители Тифлисскаго уѣзда и Гори, подъ командой князя Давида Вахвахова. Затѣмъ тушины, въ своихъ маленькихъ войлочныхъ шапочкахъ, надъ которыми вѣялъ мрачный, черный значокъ, образовали пятую сотню знаменитаго Элисбаридзе, у котораго на тѣлѣ было больше ранъ, чѣмъ имѣлось лѣтъ отъ роду**). Наконецъ, 6-я сотня, съ великолѣпнымъ зеленымъ значкомъ, подобрана была изъ однихъ дворянъ-охотниковъ, служившихъ представителями древнихъ фамилій грузинскихъ тавадовъ. Этою блестящею сотней командовалъ князь Георгій Эристовъ.

Грузія поставила въ эту дружину свои отборныя, лучшія силы. Это были герои,

*) Дроша—знамя.

**) Патріотизмъ тушинъ и пшавцевъ былъ такъ великъ, что одинъ изъ пшавцевъ Харанкули держалъ напримѣръ, 30 всадниковъ на свой собственный счетъ.

но и имъ недоставало того, что составляетъ душу кавалерійскаго строя,—порядка и дисциплины. За это дѣло прежде всего и принялся князь Амилахвари. Учить оказалось не труднымъ, потому что сотни, составленныя изъ отборныхъ наѣздниковъ, представляли благодарный матеріалъ и легко осваивались съ основными требованіями нашихъ уставовъ. Князь Джандіери присутствовалъ на всѣхъ ученьяхъ самъ, командуя полкомъ,—и на бѣломъ конѣ, въ своей старо-грузинской одеждѣ, былъ необыкновенно хорошъ и типиченъ. Но главная заслуга и память, оставленныя въ дружинѣ княземъ Амилахвари, заключались не въ этомъ строевомъ образованіи, а въ нравственномъ перевоспитаніи всадниковъ, въ искорененіи у нихъ вредныхъ обычаевъ привитыхъ хищническою войною горцевъ.

Чтобы быть достойнымъ высокаго званія воина и не уподобляться дикимъ лезгинамъ,—внушалъ онъ грузинамъ,—вамъ прежде всего нужно отказаться отъ всякой добычи. Ваша добыча - пушки и непріятельскія знамена. Съ ними вы не добудете матеріальнаго богатства, но пріобрѣтете то, чего нельзя купить ни за какія деньги,—честь воина и безсмертное имя въ народѣ.

Чтобы еще болѣе укоренить въ нихъ это возвышенное чувство и вмѣстѣ съ тѣмъ воскресить старинный народный обычай, по его мысли въ полку заведено было знамя, на черномъ полотнищѣ котораго съ одной стороны изображенъ былъ нерукотворенный образъ Спаса, съ другой—Георгій Побѣдоносецъ, покровитель Иверіи. Кругомъ на русскомъ и на грузинскомъ языкахъ шла надпись: „Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ“ *). Это знамя служило не только военнымъ стягомъ, но и чтимой иконой, передъ которой грузины усердно молились въ походѣ. Внушенія Амилахвари находили себѣ живой отголосокъ въ воспріимчивомъ сердце грузинъ,—и они доказали это на дѣлѣ, заслуживъ въ первомъ же бою, 4-го іюня 1854 года, на Чолокѣ Георгіевское знамя.

Въ исходѣ мая дружина, стройная и прекрасно обученная, уже готова была къ походу. Напутственный молебенъ отслужили передъ знаменемъ, которое на этотъ разъ замѣняло икону, и выступили на Усть-Цхенисцкали. У князя Андроникова собралось 11 баталіоновъ пѣхоты, 12 сотенъ пѣшей милиціи и 12 орудій. Кавалерію составляли донской казачій полкъ Харитонова, конная Грузинская дружина Джандіери и сотня охотниковъ-имеретинъ, составленная оригинально—исключительно изъ однихъ князей Микеладзе, которыми командовалъ почетный старецъ князь Кайхосро, современникъ еще имеретинскаго царя Соломона. На четвертый день войска перешли черезъ широкій Ріонъ по мосту, устроенному на плашкоутахъ; доски не были даже прикрѣплены, и кавалеріи пришлось спѣшиться и проводить своихъ лошадей по одиночкѣ съ крайней осторожностью. Весь отрядъ собрался смотрѣть на эту головоломную переправу. Когда пришла очередь переправляться дворянской сотнѣ, командиръ ея, князь Эристовъ, извѣстный наѣздникъ, пропустилъ ее мимо себя и затѣмъ, ударивъ коня нагайкой, промчался черезъ мостъ полнымъ карьеромъ. Ничѣмъ не укрѣпленныя доски поднимались, прыгали, переворачивались, но добрый конь, какъ молнія, перенесъ своего всадника и остановился на томъ берегу, какъ вкопанный. Очевидцы разсказываютъ, что свидѣтели этой переправы

*) Слова изъ манифеста Императора Николая Павловича.

закрыли глаза, полагая, что конь не удержится на этихъ пляшущихъ доскахъ; но затѣмъ весь отрядъ шумно и восторженно привѣтствовалъ удаль князя Эристова.

3-го іюня войска были уже въ Озургетахъ, а 4-го атаковали 34-хъ-тысячный корпусъ Селима. Онъ стоялъ за Чолокомъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Атака поведена была куринцами, которыхъ должны были поддерживать два баталіона Литовскаго полка. Покровительствуемые страшнымъ картечнымъ огнемъ полковника Мамацева, куринцы быстро овладѣли лагеремъ, но литовцевъ не было: они запоздали потому, что имъ пришлось проходить по сплошной заросли и невылазнымъ болотамъ. Куринцы остались одни, были атакованы громадными турецкими силами и послѣ жестокой рукопашной свалки выбиты изъ лагеря. Тогда Андрониковъ двинулъ впередъ кавалерію.

Еще готовясь къ бою, грузинская дружина одѣлась, какъ на свадьбу, во все, что у нея было лучшаго, и теперь съ неудержимою стремительностью ринулась, чтобы вырвать у турокъ побѣду. Впереди всѣхъ неслось черное дружинное знамя. Его держалъ въ рукахъ Захарій Натрошвили, старшина бодбисхевскій, прозванный «Гогръ» *).

Это былъ старый богатырь, и когда онъ скакалъ въ своихъ доспѣхахъ на бѣломъ конѣ, съ черною хоругвью въ рукахъ, онъ удивительно напоминалъ собою Георгія Побѣдоносца.

Едва дружина успѣла обогнуть укрѣпленіе, какъ уже врѣзались въ турецкіе баталіоны. Пошла жестокая рубка. Два сотенныхъ командира, князья Андрониковъ и Вахваховъ, пали героями. У этого Вахвахова еще прежде были убиты четыре старшихъ брата; это былъ пятый, вписавшій свое славное имя въ фамильный синодикъ. Самъ Джандіери былъ раненъ двумя штыками. Князь Николай Зурабовичъ Чавчавадзе, обладавшій необычайною силой, валилъ тѣла на тѣла, пока не получилъ тяжелыхъ ранъ: пуля прошла навылетъ черезъ шею, повредила горло и глубоко засѣла въ плечѣ; въ то же время какой то офицеръ ранилъ его саблей въ руку; тутъ же возлѣ него тяжело раненъ и помощникъ его, князь Михаилъ Эристовъ.

Дружина потеряла 120 человѣкъ убитыми и ранеными—преимущественно штыками, но зато отбила турецкое знамя, три ротныхъ гвардейскихъ значка и одно орудіе. Имеретинцы сражались молодцами. Сотня Микеладзевыхъ ворвалась въ турецкій лагерь вмѣстѣ съ казачьимъ полкомъ храбраго Харитонова. Харитоновъ былъ убитъ, пронизанный нѣсколькими пулями, и тутъ же палъ старый Кайхосро Микеладзе—представитель самой многочисленной княжеской фамиліи Имеретіи. Онъ служилъ еще имеретинскимъ царямъ, а въ послѣднее время только и думалъ, какъ бы доказать свою вѣрность и преданность Русскому Государю. Послѣ полученныхъ ранъ онъ жилъ еще нѣсколько часовъ; когда родные утѣшали его словами: «Не бойся, Кайхосро,—раны неопасныя», онъ спокойно отвѣтилъ: „Я боялся только одного—чтобы тѣло мое какъ нибудь не осталось у враговъ, а теперь, когда умираю у себя и не на постели, а въ лагерѣ,—мнѣ бояться нечего“.

Блестящая атака кавалеріи дала возможность подойти остальной пѣхотѣ, и турки разбиты были наголову. 13 орудій, три лагеря и 36 знаменъ остались въ нашихъ рукахъ. Лазистанскаго корпуса Селимъ-паши болѣе не существовало.

*) Богатырь, силачъ.

Когда войска возвращались назадъ въ Озургеты, дали знать, что тушинская сотня осталась въ лѣсу и не хочетъ отступать, потому что пропалъ одинъ тушинъ, и его ищутъ. Никакія увѣщанія не помогали. „Идите,—говорили они,—мы сами дорогу найдемъ“.—„Да, можетъ быть,—уговаривали ихъ,—онъ раненъ и взятъ въ плѣнъ“.—„Нѣтъ, отвѣчали они:—нашъ не можетъ быть взятъ въ плѣнъ; онъ, навѣрно, убитъ“. Тушины перерыли весь лѣсъ и, наконецъ, нашли-таки его тѣло. Вся сотня ликовала, потому что потерянное тѣло покрыло бы позоромъ ихъ голозы. Везти убитыхъ въ Тушетію имъ, разумѣется, не позволили, и, послѣ долгихъ пререканій они согласились похоронить ихъ въ Шемокмедскомъ монастырѣ. Тамъ похоронила дружина и остальныхъ убитыхъ. Могилы грузинскихъ князей находятся въ самомъ соборѣ, а простыхъ дружинниковъ—въ оградѣ. Владѣлецъ Шемокмеди князь Димитрій Гуріели въ день похоронъ устроилъ великолѣпную тризну.

Раненыхъ было много, и ихъ пришлось оставить въ Озургетахъ и въ Шемокмеди. Князь Нико Чавчавадзе доѣхалъ, однако, до Кутаиса, гдѣ туземный лѣкарь, знаменитый тогда Турманидзе, сдѣлалъ ему мучительную операцію, вырѣзалъ пулю, —и этотъ сказочный атлетъ на другой же день съ своими сквозными ранами сѣлъ на коня и верхомъ пустился догонять дружину...

Гурія была теперь обезпечена, и Андрониковъ съ частью отряда уже двигался на помощь къ Бебутову,—какъ вдругъ около Боржома получилось извѣстіе, что Шамиль спустился въ Кахетію. Весь отрядъ форсированнымъ маршемъ двинулся къ Тифлису. Городъ объятъ былъ паникой, и потому неожиданное прибытіе дружины было какъ нельзя болѣе кстати. Генералъ Реадъ только подивился быстротѣ ея марша.

Передъ вступленіемъ въ Тифлисъ возникли новыя затрудненія, потому что тушины, какъ 5-я сотня, ни за что не хотѣли итти позади, опасаясь, чтобы ихъ не приняли за трусовъ. Тогда князь Амилахвари сказалъ имъ, что на заднихъ больше будутъ смотрѣть, потому что все лучшее обыкновенно припасается къ концу. Эта мысль дотого понравилась тушинамъ, что они не хотѣли уже итти впереди дворянской сотни и требовали, чтобъ ихъ пустили въ хвостѣ колонны.

Пройдя черезъ Тифлисъ при восторженныхъ крикахъ народа, дружина раскинула свой бивуакъ около Дидубійской церкви. Въ разныхъ мѣстахъ поля тотчасъ появились ихъ разноцвѣтные значки, воткнутые въ землю, изъ которыхъ каждый служилъ средоточіемъ сотни. И возлѣ каждаго изъ этихъ значковъ группировались то ярко-красныя осетинскія шапки, то бѣлыя папахи карталинцевъ или кахетинцевъ, то низенькія войлочныя шапочки тушинъ и пшавовъ. А въ сторонѣ отъ этихъ характерныхъ группъ, передъ палаткой начальника дружины, развѣвалось большое черное знамя, еще новое, но уже окуренное дымомъ чолокской побѣды и озаренное славою недавнихъ подвиговъ. Весь Тифлисъ пріѣзжалъ смотрѣть на этотъ оргинальный бивуакъ и принялъ участіе въ народномъ празднествѣ, которое устроилъ городъ. Самъ Реадъ подарилъ дружинѣ тысячу червонцевъ.

Чолокскій бой доставилъ дружинѣ Георгіевское знамя. Гдѣ оно теперь? Не лучше ли бы было хранить его, какъ памятникъ народной славы, въ стѣнахъ военнаго музея, чѣмъ въ какомъ-нибуть арсеналѣ, котораго никто и никогда не посѣщаетъ?

Черезъ 23 года послѣ этого началась новая турецкая война. Князь Амилахвар

уже былъ генераломъ и командовалъ кавалеріей въ Эриванскомъ отрядѣ. По просьбѣ его, сынъ стараго Джандіери выслалъ ему то самое черное знамя, подъ которымъ онъ сражался еще молодымъ офицеромъ на Чолокѣ, и знамя это въ первый разъ появилось въ бою у Драмъ-Дага *). Указывая на него солдатамъ, князь Амилахвари говорилъ: „Ребята! это знамя привыкло побѣждать непріятеля. Подъ его сѣнью 4-го іюня 1854 года мы одержали побѣду на Чолокѣ. Господь поможетъ намъ и въ сегодняшнемъ дѣлѣ". Слова эти сбылись, и 4-го іюня 1877 года турецкая армія была разбита наголову у Драмъ-Дага. Съ тѣхъ поръ этотъ значокъ неизмѣнно сопутствовалъ князю во всѣхъ дѣлахъ его въ Азіатской Турціи, и теперь хранится у него, какъ памятникъ прошлыхъ походовъ.

Покойный военный историкъ не пропускалъ случая, чтобы не отмѣтить доблестнаго служенія грузинскаго дворянства Русскому престолу. Приведемъ статью, посвященную генералъ-отъ-артиллеріи К. Х. Мамацеву, по случаю исполнившагося въ сентябрѣ 1897 г. 60-лѣтняго юбилея его офицерской службы.

Былое К. Х. Мамацева.

Мы не будемъ писать его біографіи. Въ этотъ знаменательный день его жизни мы только напомнимъ важнѣйшіе эпизоды его долгой боевой кавказской службы,— эпизоды, полные интереса по тѣмъ историческимъ событіямъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ.

Константинъ Христофоровичъ родился въ 1818 году и хорошо помнитъ времена Ермолова, совпавшія съ годами его дѣтскаго возраста; потомъ онъ былъ отвезенъ въ Петербургъ въ Павловскій кадетскій корпусъ и выпущенъ въ офицеры въ 1837 году—въ годъ, памятный Кавказу посѣщеніемъ императора Николая Павловича. Молодой Мамацевъ и началъ свою первую службу именно въ батареяхъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, которая на смотру Государя заслужила его особое благоволеніе **).

Прикомандированный, по выпускѣ изъ корпуса, къ образцовой батареѣ для узнанія службы, Константинъ Христофоровичъ прибылъ въ Тифлисъ только 20-го декабря, слѣдовательно, спустя два мѣсяца по отъѣздѣ Государя; но впечатлѣнія, оставленныя этимъ событіемъ, были еще такъ свѣжи въ памяти грузинскаго народа, что передавали имъ въ безконечныхъ разсказахъ и мельчайшихъ подробностяхъ. Не мало интересныхъ эпизодовъ изъ этого времени помнитъ и Константинъ Христофоровичъ. По его разсказамъ, многіе грузинскіе князья пріѣзжали въ Тифлисъ за сотни верстъ и привозили малолѣтнихъ сыновей, чтобы показать имъ Царя и сдѣлать ихъ участниками великаго народнаго праздника. И нѣтъ сомнѣнія, что пережитыя минуты неизгладимо врѣзывались въ дѣтскія сердца и были тѣмъ евангельскимъ сѣменемъ, которое падало на добрую землю и плодъ приносило сторицею. Помнитъ онъ изъ живыхъ разсказовъ очевидцевъ и разводъ 9-го октября на Мада-

*) Копія съ этого знамени, заказанная княземъ Иваномъ Гивичемъ, осталась въ семействѣ Джандіери.

**) Государь выдѣлилъ эту бригаду и Нижегородскій драгунскій полкъ изъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ на смотру, пожаловавъ имъ на каждаго человѣка по 2 р. серебр., по два фунта мяса и по двѣ чарки водки.

товской площади (нынѣ нижній Александровскій садъ), гдѣ совершился грозный судъ надъ княземъ Дадіани, и блестящій балъ, данный грузинскимъ дворянствомъ, на которомъ императоръ явился во всемъ величіи царственной своей красоты, былъ веселъ и танцовалъ первый полонезъ съ извѣстною красавицей княжной Мартой Солаговой, вышедшей впослѣдствіи замужъ за князя Александра Эристова *), а второй съ женою городского головы Сараджева **).

Передавались разсказы и о томъ ужасѣ, который охватилъ все населеніе Тифлиса при вѣсти о катастрофѣ, случившейся съ Государемъ на Верійскомъ спускѣ, и о томъ, какъ народъ по цѣлымъ днямъ толпился надъ страшнымъ обрывомъ и служилъ молебны,—что, кажется, и было поводомъ къ постановкѣ на этомъ мѣстѣ памятника, именно въ видѣ креста, съ молитвенною на немъ надписью.

Первые два года своей кавказской службы Константинъ Христофоровичъ провелъ въ Джелалъ-Оглы, гдѣ стояли батареи Кавказской гренадерской бригады, слѣдовательно, вдали отъ военныхъ дѣйствій, и потому не могъ принимать участіе ни въ знаменитомъ Ахульгинскомъ штурмѣ, ни въ усмиреніи Кубинской провинціи, ни въ большихъ экспедиціяхъ Головина, производившихся на берегахъ Самура и въ Южномъ Дагестанѣ. Даже на лезгинской линіи военныхъ дѣлъ не было. Только въ началѣ 1840 года молодой Мамацевъ, тогда уже подпоручикъ, командированъ былъ изъ Грузіи, въ составѣ сводной горной батареи капитана Варапаева, въ чеченскій отрядъ генерала Галафѣева, собиравшійся въ Грозной. Это было время, полное для насъ роковыхъ событій. Вся черноморская линія была разорена черкесами, и ее приходилось устраивать сызнова. На Кубани шла горячая борьба за обладаніе Лабою. Чечня отъ насъ отложилась, и весь край, отъ Сунжи до Черныхъ горъ и Андійскаго Койсу, подчинился желѣзной волѣ Шамиля, принявшаго впервые титулъ имама Чечни и Дагестана. Берега Терека, открытые послѣ бѣгства мирныхъ чеченцевъ, Кумыкская плоскость, равнины Шамхальства—все подвержено было равной опасности, и сообщенія стали возможны только подъ охраною большихъ конвоевъ. Отрядъ Галафѣева и имѣлъ назначеніе водворить спокойствіе въ восточной половинѣ Кавказа.

Походъ этотъ, помимо военныхъ событій, остался въ памяти Константина Христофоровича по близкому знакомству его съ М. Ю. Лермонтовымъ, который служилъ тогда въ Тенгинскомъ полку, но командовалъ въ отрядѣ особою охотничьею командою, составленной изъ казаковъ и татаръ, самыхъ отчаянныхъ головорѣзовъ. Лермонтовъ, сближавшійся съ людьми весьма осторожно, скоро сошелся съ молодымъ Мамацевымъ и полюбилъ дружную и скромную семью артиллеристовъ.

Я хорошо помню Лермонтова,—разсказываетъ Константинъ Христофоровичъ,—и какъ сейчасъ вижу его передъ собою, то въ красной канаусовой рубашкѣ, то въ офицерскомъ сюртукѣ безъ эполетъ, съ откинутымъ назадъ воротникомъ и переброшенною черезъ плечо черкесскою шашкой, какъ обыкновенно рисуютъ его на портретахъ. Онъ былъ средняго роста, съ смуглымъ или загорѣлымъ лицомъ и боль-

*) Княгиня Анна Александровна Амилахвари, урожденная Эристова,—дочь князя Александра и княгини Марты.

**) Соломонъ Давидовичъ—это родной дядя умершаго Д. З. Сараджева—извѣстнаго коммерсанта.

шими карими глазами. Натуру его постичь было трудно. Въ кругу своихъ товарищей, гвардейскихъ офицеровъ, участвовавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ экспедиціи, онъ былъ всегда веселъ, любилъ острить, но его остроты часто переходили въ мѣткіе и злые сарказмы, не доставлявшіе особаго удовольствія тѣмъ, на кого были направлены. Когда онъ оставался одинъ или съ людьми, которыхъ любилъ, онъ становился задумчивъ, и тогда лицо его принимало необыкновенно выразительное, серьезное и даже грустное выраженіе; но стоило появиться хотя одному гвардейцу, какъ онъ тотчасъ-же возвращался къ своей банальной веселости, точно стараясь выдвинуть впередъ одну пустоту свѣтской петербургской жизни, которую онъ презиралъ глубоко. Въ эти минуты трудно было узнать, что происходило въ тайникахъ его великой души. Онъ имѣлъ склонность и къ музыкѣ, и къ живописи, но рисовалъ однѣ карикатуры, и если чѣмъ интересовался—такъ это шахматною игрою, которой предавался съ увлеченіемъ. Онъ искалъ, однако, сильныхъ игроковъ, и въ палаткѣ Мамацева часто устраивались состязанія между нимъ и молодымъ артиллерійскимъ поручикомъ Москалевымъ. Послѣдній былъ, дѣйствительно, отличный игрокъ, но ему только въ рѣдкихъ случаяхъ удавалось выиграть партію у Лермонтова *). Какъ замѣчательный поэтъ, Лермонтовъ давно оцѣненъ по достоинству, но какъ объ офицерѣ о немъ и до сихъ поръ идутъ безконечные споры. Константинъ Христофоровичъ полагаетъ, впрочемъ, что Лермонтовъ никогда бы не сдѣлалъ на этомъ поприще блистательной карьеры,—для этого у него не доставало терпѣнія и выдержки. Онъ былъ отчаянно храбръ, удивлялъ своею удалью даже старыхъ кавказскихъ джигитовъ, но это не было его призваніемъ, и военный мундиръ онъ носилъ только потому, что тогда вся молодежь лучшихъ фамилій служила въ гвардіи. Даже въ этомъ походѣ онъ никогда не подчинялся никакому режиму, и его команда, какъ блуждающая комета, бродила всюду, появлялась тамъ, гдѣ ей вздумается; въ бою она искала самыхъ опасныхъ мѣстъ,—и, какъ увидимъ, находила ихъ чаще всего у орудій Мамацева.

Чеченскій походъ начался 1-го мая движеніемъ въ Аухъ и Салатавію, потомъ войска черезъ Кумыкскую плоскость прошли на правый берегъ Сунжи и, наконецъ, перенесли военныя дѣйствія въ Малую Чечню, гдѣ встрѣчи съ непріятелемъ сдѣлались чаще и битвы упорнѣе и кровопролитнѣе.

Первое горячее дѣло, въ которомъ пришлось участвовать Мамацеву и которое составило ему репутацію лихого артиллерійскаго офицера, произошло 11-го іюля, когда войска проходили дремучій Гойтинскій лѣсъ. Мамацевъ съ четырмя орудіями оставленъ былъ въ арьергардѣ и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ одинъ отбивалъ картечнымъ огнемъ бѣшенные натиски чеченцевъ. Это было торжество хладнокровія и ледянаго мужества надъ дикою, незнающею препонъ, но безразсудною отвагою горцевъ. Подъ охраной этихъ орудій войска вышли, наконецъ, изъ лѣса на небольшую поляну, и здѣсь-то на берегахъ Велерика, грянулъ бой, составляющій своего рода кровавую эпопею нашей Кавказской войны. Кто не знаетъ прекраснаго произведенія Лермонтова, озаглавленнаго имъ „Валерикъ“ и навѣяннаго именно этимъ кровавымъ побоищемъ.

*) Въ 1855 году Москалевъ, въ чинѣ полковника, командовалъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригадой и убитъ подъ Карсомъ.

Выйдя изъ лѣса и увидѣвъ огромный завалъ, Мамацевъ съ своими орудіями быстро обогнулъ его съ фланга и принялся засыпать гранатами. Возлѣ него не было никакого прикрытія. Оглядѣвшись, онъ увидѣлъ, однако, Лермонтова, который, замѣтивъ опасное положеніе артиллеріи, подоспѣлъ къ нему съ своими охотниками. Но едва начался штурмъ, какъ онъ уже бросилъ орудія и верхомъ на бѣломъ конѣ, ринувшись впередъ, исчезъ за завалами. Этотъ моментъ хорошо врѣзался въ память Константина Христофоровича *). Послѣ двухчасовой страшной рѣзни грудь съ грудью непріятель бѣжалъ. Мамацевъ преслѣдовалъ его со своими орудіями—и, увлекшись стрѣльбой, поздно замѣтилъ засаду, устроенную въ высокой кукурузѣ. Одинъ мигъ раздумья,—и изъ нашихъ лихихъ артиллеристовъ ни одинъ не ушелъ бы живымъ. Ихъ спасло присутствіе духа Мамацева: онъ быстро приказалъ зарядить всѣ четыре орудія картечью и встрѣтилъ нападающихъ такимъ огнемъ, что они разсѣялись, оставивъ кукурузное поле буквально заваленное своими трупами. Съ этихъ поръ имя Мамацева пріобрѣло въ отрядѣ широкую популярность.

До глубокой осени оставались войска въ Чечнѣ, изо дня въ день сражаясь съ чеченцами, но нигдѣ не было такого жаркаго боя, какъ 27-го октября въ Автуринскихъ лѣсахъ, когда войскамъ пришлось проходить по узкой лѣсной тропѣ подъ адскимъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля; пули летѣли со всѣхъ сторонъ, потери наши росли съ каждымъ шагомъ, и порядокъ невольно разстраивался. Послѣдній арьергардный батальонъ, при которомъ находились орудія Мамацева, слишкомъ поспѣшно вышелъ изъ лѣса, и артиллерія осталась безъ прикрытія. Чеченцы разомъ изрубили боковую цѣпь и кинулись на пушки. Въ этотъ мигъ Мамацевъ увидѣлъ возлѣ себя Лермонтова, который точно изъ земли выросъ съ своею командой. И какъ онъ былъ хорошъ въ красной шелковой рубашкѣ съ косымъ разстегнутымъ воротомъ; рука сжимала рукоять кинжала. И онъ, и его охотники, какъ тигры, сторожили моментъ чтобы кинуться на горцевъ, если бъ они добрались до орудій. Но этого не случилось. Мамацевъ подпустилъ непріятеля почти въ упоръ и ударилъ картечью. Чеченцы отхлынули, но тотчасъ собрались вновь,—и начался бой, не поддающійся никакому описанію. Чеченцы черезъ груды тѣлъ ломились на пушки; пушки, не умолкая, гремѣли картечью и валили тѣла на тѣла. Артиллеристы превзошли въ этотъ день все, что можно было отъ нихъ требовать; они уже не банили орудій—для этого у нихъ не доставало времени, и только посылали зарядъ за зарядомъ. Наконецъ, эту страшную канонаду услыхали въ отрядѣ, и высланная помощь дала возможность орудіямъ выйти изъ лѣса. Константинъ Христофоровичъ представленъ былъ за это дѣло къ высшей военной наградѣ—къ ордену св. Георгія 4 степени, но дума нашла, что подвигъ его не подходитъ подъ орденскій статутъ только потому, что у непріятеля не было артиллеріи. Георгіевскій крестъ Константинъ Христофоровичъ получилъ уже спустя 14 лѣтъ, за Чолокъ.

Не менѣе жаркій бой повторился 4-го ноября и въ Алдинскомъ лѣсу, гдѣ колонна лабинцевъ дралась въ теченіе восьми съ половиною часовъ въ узкомъ лѣсномъ дефиле. Только уже по выходѣ изъ лѣса попалась, наконецъ, небольшая

*) Лермонтовъ, неимѣвшій ни одного ордена, представленъ былъ за это дѣло прямо къ Владиміру 4 степени, но въ Петербургѣ въ наградѣ ему отказали.

площадка, на которой Мамацевъ поставилъ четыре орудія и принялся обстрѣливать дорогу, чтобъ облегчить отступленіе аріергарду. Вся тяжесть боя легла на нашу артиллерію. Къ счастію, скоро показалась другая колонна, спѣшившая на помощь къ намъ съ лѣваго берега Сунжи. Раньше всѣхъ явился къ орудіямъ Мамацева Лермонтовъ съ своею командой, но помощь его оказалась излишнею: чеченцы прекратили преслѣдованіе*).

„Здѣсь, 4-го ноября,—говоритъ Константинъ Христофоровичъ,—было мое послѣднее свиданіе съ поэтомъ. Послѣ экспедиціи онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ, а на слѣдующій годъ мы съ невыразимою скорбью узнали о трагической смерти его въ Пятигорскѣ".

Такъ славно началъ свое боевое поприще Мамацевъ. Всѣ оставшіеся въ живыхъ канониры его четырехъ орудій были награждены георгіевскими крестами, а самъ онъ, несмотря на крайнюю молодость (ему шелъ только двадцать второй годъ) получилъ два чина—поручика и штабсъ-капитана,—примѣръ рѣдкій, въ особенности въ артиллеріи.

Затѣмъ, изъ дальнѣйшей службы его выдаются два эпизода, это—извѣстная всѣмъ кровавая экспедиція Граббе въ Ичкеринскій лѣсъ, въ 42 году, и разгромъ Анкратля, въ 45-мъ,—отрядомъ генерала Шварца со стороны лезгинской кордонной линіи. Послѣдняя экспедиція памятна однимъ необычайнымъ штурмомъ, который и понынѣ живетъ въ преданіяхъ и пѣсняхъ горскихъ народовъ. Это было на границѣ Анцуха 31 іюля 1845 года. Передъ нашими войсками вставала высокая заоблачная гора, на которой утесы образовывали цѣлый рядъ террасъ, напоминавшихъ лѣстницу, ведущую на самое небо. Она такъ и называлась Гекъ-Нардивани,—въ переводѣ: „Небесная лѣстница". Густыя облака, заволакивавшія вершину горы, не позволяли видѣть, гдѣ она кончается, но на каждой изъ ея террасъ, сквозь сѣрую дымку тумана, виднѣлись завалы и въ нихъ огромныя толпы народа. Каменная тропа, по которой можно было взбираться съ уступа на уступъ, вела по пятидесятиградусному отвѣсу и была испещрена какъ будто искусственно-вырубленными ступенями. На штурмъ назначенъ былъ пѣшій грузинскій полкъ князя Спиридона Чавчавадзе (бывшая грузинская дружина) и два спѣшенные эскадрона нижегородцевъ. Мамацевъ, командовавшій въ отрядѣ артиллеріей, поставилъ 12 горныхъ орудій у самой подошвы горы, и подъ прикрытіемъ ихъ учащеннаго огня войска двинуты были на приступъ. По мѣрѣ того, какъ терраса за террасой и завалъ за заваломъ переходили въ наши руки, горная артиллерія всползала все выше и выше, лѣпясь кое-какъ на уступахъ, и ея гранаты цѣлымъ роемъ продолжали нестись черезъ головы штурмующихъ и, падая въ завалы, поражали своими осколками защитниковъ. Непрерывный грохотъ орудій, видимо, колебалъ мужество лезгинъ,—и, когда грянуло послѣднее „ура",—на вершинѣ Гекъ-Нардивани не оказалось уже ни одного лезгина. Только при такой самоотверженной помощи артиллеріи, выдержавшей изумительную борьбу съ самой природой, князь Чавчавадзе и могъ совершить свой выдающійся изъ ряда подвигъ. Заслуга Мамацева оцѣнена была по достоинству, и онъ опять получилъ двѣ награды

*) Въ этомъ дѣлѣ раненъ былъ картечью Ахверды-Магома, одинъ изъ лучшихъ наибовъ Шамиля. Впослѣдствіи узнали, что этотъ выстрѣлъ направленъ былъ изъ орудій Мамацева.

—чинъ капитана и орденъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Прошелъ годъ, и Мамацевъ, 28-ми лѣтъ отъ роду, назначенъ былъ уже командиромъ 1-й легкой батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Это былъ для него періодъ отдыха отъ безпрерывныхъ военныхъ походовъ. Но какъ только, съ назначеніемъ князя Барятинскаго начальникомъ лѣваго фланга, въ Чечнѣ начались энергическія военныя дѣйствія, Мамацевъ въ концѣ 1851 года получилъ приказаніе сдать свою батарею и принять 5-ю легкую въ 20-й бригадѣ, стоявшую въ Воздвиженскомъ, въ самомъ бойкомъ и опасномъ пунктѣ Малой Чечни. Здѣсь, помимо ежедневныхъ стычекъ съ горцами, онъ принялъ участіе въ блистательныхъ экспедиціяхъ князя Барятинскаго, подготовившихъ паденіе Чечни и доставившихъ Мамацеву новый знакъ отличія—орденъ св. Анны 2-ой степени и чинъ полковника.

Въ такомъ положеніи застаетъ его Крымская кампанія, и Константинъ Христофоровичъ, вызванный въ дѣйствующій корпусъ, назначается начальникомъ артиллеріи въ гурійскій отрядъ князя Ивана Малхазовича Андроникова.

Объ участіи Мамацева въ этой войнѣ мы разскажемъ особо, а теперь отмѣтимъ только, что за чолокскую побѣду 4-го іюня 1854 года, гдѣ нашъ девятитысячный отрядъ буквально истребилъ 35-ти-тысячный турецкій корпусъ Мушира Селимъ-паши, Константинъ Христофоровичъ получилъ давно ожидаемую награду—орденъ св. Георгія 4-й степени, и Андрониковъ назвалъ его однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды.

По заключеніи мира Мамацевъ назначенъ былъ командиромъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и вмѣстѣ начальникомъ артиллеріи лезгинской линіи. Здѣсь онъ провелъ послѣдній періодъ Кавказской войны, участвовалъ съ отрядомъ Вревскаго въ покореніи Анкратля, былъ свидѣтелемъ смерти храбраго генерала при штурмѣ аула Китури и закончилъ походъ съ войсками лезгинской линіи подъ стѣнами Гуниба. Золотая шашка и ордена св. Анны 2-ой степени съ Императорскою короною и Владиміра 3-й степени съ мечами—были послѣдними боевыми наградами его въ Кавказской войнѣ.

22-го ноября 1860 года Константинъ Христофоровичъ за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, а ровно черезъ девять лѣтъ—въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ старшимъ помощникомъ артиллеріи Кавказской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ зачисленъ въ списки 4 батареи Кавказской гренадерской бригады, съ правомъ носить ея почетный мундиръ, какъ памятникъ заслугъ и боевыхъ отличій, оказанныхъ этою славною бригадою подъ его начальствомъ.

Началась турецкая война 1877 года. Дагестанъ, возмущенный турецкими эмиссарами, возсталъ поголовно. Ахты, центральный пунктъ Самурскаго округа, были обложены. Тогда для спасенія осажденной крѣпости былъ высланъ изъ Елисаветполя сильный отрядъ князя Николая Зурабовича Чавчавадзе, а въ Елисаветполь для командованія войсками, впрочемъ, весьма уже малочисленными, и для управленія самою губерніею былъ посланъ изъ Тифлиса Константинъ Христофоровичъ Мамацевъ. Но тутъ случилось то, чего никто не ожидалъ. Мятежники, узнавъ о выступленіи Чавчавадзе, оставили подъ Ахтами только часть своихъ войскъ, а съ главными силами, переваливъ Салаватскій хребетъ, внезапно вторглись въ Елисаветпольскую губернію. Къ нимъ скоро пристали окрестные татары, и скопище въ четыре тысячи человѣкъ,

предводимое отважнымъ наибомъ Шаго, двинулось, чтобы овладѣть Нухою. Въ городѣ воцарились ужасъ и паника. Положеніе Константина Христофоровича было тѣмъ затруднительнѣе, что онъ былъ окруженъ измѣной и зналъ, что при малѣйшемъ успѣхѣ лезгинъ все мусульманское населеніе приметъ ихъ сторону. Между тѣмъ, подъ рукой у него было только четыреста человѣкъ пѣхоты, четыре слабыя казачьи сотни да два конныхъ орудія. Съ этими ничтожными силами Константинъ Христофоровичъ не сталъ, однако, выжидать нападенія, а самъ пошелъ на Шаго и 2 ноября встрѣтилъ его подъ Нухою. Молодецкій ударъ въ штыки и дружная атака казаковъ порѣшили все дѣло. Шаго былъ разбитъ, и Мамацевъ съ торжествомъ возвратился въ Нуху, ведя за собою сто человѣкъ плѣнныхъ. Разгромъ этого скопища заставилъ мятежниковъ снять осаду Ахтовъ, и князь Чавчавадзе уже не засталъ непріятеля. Мамацевъ получилъ за это дѣло орденъ св. Владимира 2-й степени съ мечами, а жители Нухи поднесли ему при особомъ адресѣ изящный серебряный кубокъ съ надписью: „Генералъ-лейтенанту К. Х. Мамацеву признательные граждане за спасеніе Нухи въ 1877 году".

Эта народная признательность была его послѣднею наградою. Въ 1884 году тяжкая болѣзнь заставила его оставить дѣйствительную службу, и Константинъ Христофоровичъ былъ зачисленъ въ запасъ полевой пѣшей артиллеріи. Мирно текутъ теперь въ Тифлисѣ маститые годы этого былого кавказскаго бойца, окруженнаго общею любовью и уваженіемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что семья старыхъ кавказцевъ мысленно пошлетъ ему завтра свои добрыя и сердечныя пожеланія. Но не одна эта семья, уже малочисленная, рѣдѣющая съ каждымъ годомъ, вспомнитъ въ этотъ день былыя заслуги маститаго юбиляра: съ одинаково теплымъ привѣтомъ отнесется къ нему молодое поколѣніе Кавказа, выросшее на старыхъ традиціяхъ, привыкшее смотрѣть на почтенныя сѣдины своихъ ветерановъ, какъ смотрятъ на старое, истрепанное временемъ знамя, полное дорогихъ преданій преданій и славы. В. А. Потто въ 1902 г. написалъ краткую боевую дѣятельность и другого Кавказскаго ветерана, кн. И. Г. Амилахори.

Къ 50-лѣтнему юбилею генералъ-адъютанта кн. И. Г. Амилахори.

Пятьдесятъ два года тому назадъ въ ряду Нижегородскаго драгунскаго полка, стоявшаго тогда на передовой Сулакской линіи, зачисленъ былъ вольноопредѣляющимся князь Иванъ Гивичъ Амилахори. Смуглое лицо его и высокій ростъ изобличали въ немъ типичнаго представителя старой Иверіи. Въ полку всѣ полюбили его за его добрыя товарищескія отношенія и за его высокія душевныя качества. Глядя на этого скромнаго, молчаливаго юношу, думалъ ли кто-нибудь, что судьба готовитъ ему блестящую карьеру, и что онъ займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду нашихъ кавказскихъ вождей!

Первая экспедиція въ горы доставила ему солдатскій георгіевскій крестъ, вторая—офицерскіе эполеты. Онъ былъ произведенъ въ прапорщики за отличія въ сраженіяхъ 20-го сентября 1852 года, и нынѣ, по прошествіи 50 лѣтъ, мы, 20-го сентября 1902 года, привѣтствуемъ его уже генераломъ-отъ-кавалеріи и генералъ-адъютантомъ, окруженнаго почетомъ и уваженіемъ. Немного уже остается корифеевъ нашей великой кавказской эпопеи. Генералъ адъютанты князь Захарій Чавчавадзе

и князь Амилахори—старѣйшіе представители ея, это ея витязи, это тѣ столбы, на которыхъ покоятся наши старинныя кавказскія традиціи. И мы чтимъ ихъ, какъ наши старыя боевыя знамена.

Много разъ говорилось уже въ газетахъ о разныхъ эпизодахъ боевой жизни князя Ивана Гивича, и мы сегодня не будемъ повторять того, что было уже сказано. Мы хотимъ въ торжественный день его юбилея обратить вниманіе читателей только на одну высоко-характерную черту его дѣятельности, которая прошла красною нитью черезъ всю его долгую службу: это—сила его нравственнаго вліянія на войска, его умѣнье передать солдату тѣ же возвышенные взгляды на званіе воина, которыми онъ былъ преисполненъ самъ и которыя служили ему всегда путеводною звѣздою къ побѣдамъ. Одинъ изъ преемниковъ его по командованію полкомъ говоритъ въ своихъ запискахъ: „Князь Амилахори въ своемъ служеніи является дѣйствительнымъ апостоломъ великаго значенія въ войскахъ нравственнаго духа; онъ смотрѣлъ на этотъ духъ, какъ на краеугольный камень, „положенный во главу угла", и никакія бури и ломки не могли бы расшатать тѣ высокія нравственныя военныя добродѣтели, которыя столь послѣдовательно и неотступно проводились имъ въ сознанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ. На него и нельзя иначе смотрѣть, какъ на даровитаго военнаго педагога, воспитывавшаго свои части въ боевомъ духѣ, когда боевой школы уже не было".

Еще молодымъ офицеромъ, во время кампаніи 1854 года, будучи командированъ инструкторомъ въ конную Грузинскую дружину князя Георгія Джандіери, онъ не только обучилъ и дисциплинировалъ ее превосходно, но главная заслуга его заключалась въ нравственномъ перевоспитаніи всадниковъ и въ искорененіи у нихъ вредныхъ обычаевъ, привитыхъ хищническою войною горцевъ. Трудно было искоренить это въ людяхъ, для которыхъ война и грабежъ были синонимы,—и онъ достигъ этого не приказами, а своимъ вліяніемъ и дружескими бесѣдами со всадниками. „Чтобы быть достойнымъ великаго званія воина, а не уподобляться дикимъ лезгинамъ,—писалъ онъ въ своихъ наставленіяхъ,—вамъ прежде всего нужно отказаться отъ всякой добычи. Ваша добыча—пушки и непріятельскія знамена. Съ ними вы не добудете матеріальнаго богатства, но пріобрѣтете то, чего нельзя купить ни за какія деньги—честь воина и уважаемое имя въ своемъ народѣ". Въ первомъ же бою на Чолокѣ *) дружина сразу заслужила георгіевское знамя, и въ то время, какъ остальныя войска понесли значительный уронъ только потому, что бросились по турецкимъ палаткамъ, ни одинъ дружинникъ не взялъ ни одного ранца, ни одной вещи, ни одной даже фески съ поля сраженія. Все, что они привезли съ собою, это были двѣ турецкія пушки, да знамя гвардейскаго батальона.

Благоговѣйное почитаніе знамени составляло всегда предметъ особой заботливости князя Амилахори. Замѣчательна его мысль, изложенная въ одной запискѣ, названной имъ: „Предположенія по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся условій службы въ арміи". Въ этой запискѣ, съ которою у насъ мало знакомы и которая, къ сожалѣнію, не нашла себѣ надлежащаго отклика тѣхъ, которымъ надлежало бы

*) 4-го іюня 1854 года, гдѣ семитысячный отрядъ князя Андроникова буквально истребилъ 35-тысячный турецкій корпусъ.

вѣдать этимъ, говорится, между прочимъ: „Со введеніемъ всеобщей воинской повинности въ государствѣ необходимо какъ въ министерскихъ, такъ и въ духовно-приходскихъ начальныхъ школахъ, сообщать свѣдѣнія о значеніи знамени, дабы съ ранняго дѣтства внушать должное почитаніе этой святыни".

Князю Амилахори первому принадлежала мысль ввести въ обязательный кругъ занятій съ солдатомъ знаніе имъ своей полковой исторіи, и это тогда, когда о полковыхъ исторіяхъ у насъ не было еще и помину. Онъ недовольствовался, такъ называемыми, „пунктиками". Онъ требовалъ, чтобы солдату *разсказывали* о тѣхъ походахъ, гдѣ участвовалъ полкъ, въ которомъ онъ служитъ, о подвигахъ, имъ совершенныхъ, о лицахъ, отличившихся въ рядахъ его мужествомъ и святымъ исполненіемъ долга, объ отличіяхъ и наградахъ, обо всемъ, что возвышаетъ духъ молодого солдата, что воспитываетъ въ немъ любовь къ родному полку, безъ которыхъ немыслима побѣда. Онъ часто повторялъ: „Неуча побѣдить еще могутъ—исторія даетъ намъ не мало примѣровъ; но люди, не дорожащіе честью своего полкового мундира, не побѣдятъ никогда".

Долго угнетала князя Амилахори мысль, что съ переходомъ полка изъ Кахетіи на передовую сулакскую линію старая штабъ-квартира его—Караагачъ, покинутая на произволъ судьбы, мало-по-малу превратилась въ развалины, а затѣмъ и эти развалины минувшихъ временъ исчезли безслѣдно, какъ будто бы здѣсь никогда ничего не бывало. Укромныя, благодатныя рощи, гдѣ обитатели Караагача проводили лѣто, были уничтожены, тѣнистыя деревья ихъ срублены, родники пересохли, и отъ оживленной нѣкогда полковой стоянки осталось одно только названіе. А, между тѣмъ, съ Караагачемъ соединились въ полку самыя свѣтлыя воспоминанія. Тамъ, въ теченіе 35 лѣтъ, стоялъ онъ грознымъ стражемъ, Кахетіи, тамъ началась его боевая извѣстность. Сохранить потомству память о томъ, что эта пустынная, заброшенная мѣстность нѣкогда служила станомъ кавказскихъ витязей, стало задачей Амилахори, и онъ, воспользовавшись временною стоянкою полка въ Царскихъ Колодцахъ, въ 1869 году на собственный счетъ соорудилъ на мѣстѣ бывшей штабъ-квартиры каменный памятникъ, обнесенный рѣшеткой и обсаженный дикимъ инжиромъ. На памятникѣ икона, а подъ нею чугунная доска съ вырѣзанною надписью: „Въ память пребыванія Нижегородскаго полка въ Караагачѣ съ 1813 по 1846 годъ". Освященіе памятника обставлено было самымъ торжественнымъ образомъ и совершено въ присутствіи цѣлаго полка и множества жителей, съѣхавшихся со всѣхъ сторонъ Алазанской долины.

Слѣдующій характерный случай показываетъ, какъ простые солдаты поняли подобную заботливость князя Амилахори и какъ глубоко и сердечно сумѣли оцѣнить ее. Спуся два года послѣ освященія памятника, когда полкъ ушелъ уже изъ Царскихъ Колодцевъ, тамъ получилось извѣстіе о тяжкой болѣзни князя Ивана Гивича. Вотъ что пишетъ по этому поводу въ письмѣ къ своему товарищу одинъ инженерный офицеръ, служившій въ то время въ Царскихъ Колодцахъ: „Я былъ глубоко опечаленъ вѣстью о болѣзни князя и зашелъ помолиться въ церковь. Службы не было. Церковь была пуста, и только возлѣ самаго алтаря виднѣлась согбенная фи-

гура стараго драгуна, въ отставномъ, потертомъ до-нельзя нижегородскомъ мундирѣ; онъ стоялъ на колѣняхъ и усердно припадалъ сѣдою головою къ каменному помосту. О чемъ онъ молился, я не зналъ, но его молитвенное настроеніе невольно передалось и мнѣ. Выходя изъ церкви, я съ нимъ разговорился и, узнавъ, что онъ приходилъ молиться за стараго своего командира, обнялъ и поцѣловалъ его. Старикъ взглянулъ на меня сурово.

— Ахмилафарова,—сказалъ онъ,—мы знаемъ, братъ, давно, еще вонъ-какимъ, съ солдатскихъ пеленокъ. Мы его знаемъ всѣ и помнимъ... И тебя дай поцѣловать старику за то, что ты состроилъ намъ, нижегородцамъ, памятникъ. Мы, братъ, этого достойны. Утѣшили вы насъ, стариковъ. Будешь писать нашему Вано,—мы его такъ звали промежду собою,—отпиши; молятся, молъ, за тебя твои старые драбанты; може, и „дойдетъ до Бога наша солдатская молитва“... Къ этимъ трогательнымъ своею простотою словамъ ничего не прибавимъ.

Чтобы поддерживать боевыя качества даже среди обстановки мирнаго времени, по мысли князя Амилахори, заведены у насъ первые конные развѣдчики, которые заблаговременно подготовлялись къ исполненію на войнѣ самыхъ опасныхъ порученій, требующихъ, какъ онъ выражался, „людей, крѣпкихъ тѣломъ и духомъ“. Къ этому прибавилась и цѣль практическаго изученія Кавказа, чтобы пріобрѣсти въ лицѣ подобныхъ развѣдчиковъ партіи готовыхъ проводниковъ черезъ малоизслѣдованные горные перевалы,—дѣло, которое при извѣстныхъ условіяхъ могло получить для насъ серьезное значеніе. Князь Амилахори указывалъ также на возможность обратить эти поѣздки въ чисто практическую воспитательную школу съ цѣлью развить въ людяхъ презрѣніе къ опасности и способность не терять присутствія духа въ критическія минуты. Изъ всѣхъ школъ, гдѣ человѣкъ выучивается смѣло смотрѣть въ глаза опасности, лучшею въ мирное время можно считать борьбу съ суровою горною природою. Такая классическая и грандіозная страна, какъ Кавказъ, по мнѣнію его, достаточно являетъ случаевъ для развитія смѣлости и основательнаго испытанія нервовъ. „Молодые кавалеристы,—говоритъ онъ въ своей запискѣ,—посѣтятъ завѣтныя тропинки, пробитыя боевыми конями ихъ отцовъ и предковъ, и сами, производя подобныя экскурсіи то въ снѣговыхъ горахъ Большого Кавказа, то въ дремучихъ дебряхъ Малой Чечни, или среди неприступныхъ скалъ Дагестана, подготовятъ себя къ прямой и почетной обязанности быть зоркими глазами и чуткими ушами для товарищей всѣхъ прочихъ родовъ оружія“. Прочитавъ первое подробное донесеніе объ этихъ поѣздкахъ, императоръ Александръ III собственноручно написалъ на немъ: „Полезно и интересно“.

Въ томъ же родѣ велись имъ и подвижные кавалерійскіе сборы, имѣвшіе цѣлью подготовлять къ трудамъ и лишеніямъ военнаго времени уже не отдѣльныя партіи, а цѣлые полки и даже дивизіи.

Сколько еще интереса и поучительности представляли собою эти маневры въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ за 28 лѣтъ передъ этимъ кипѣла настоящая война, и эти самые драгуны являлись въ ней достойными бойцами. Маневры по бѣлорѣчинской и лабинской линіямъ были, можно сказать, повторительнымъ курсомъ нашей боевой исторіи. Много и долго разсказывалъ князь Амилахори своимъ офицерамъ о труд-

ной службѣ на передовыхъ кордонахъ, о томъ какъ войска, переходя съ линіи на линію, должны были выбивать непріятеля изъ его убѣжищъ, прокладывать дороги, прорубать просѣки, строить станицы, и какъ слѣдомъ за войсками шли казаки-переселенцы и водворялись на мѣстахъ, уже очищенныхъ отъ непріятеля.

Въ этомъ непріятелѣ было много рыцарскаго; онъ оборонялся съ необычайнымъ мужествомъ, и шагъ за шагомъ отодвигался къ морю. Побѣжденный, но не покоренный народъ, или складывалъ головы въ геройской борьбѣ, или удалялся въ Турцію, не соглашаясь водвориться на мѣстахъ, указанныхъ ему на Кубани. Полумилліонное племя, воинственное, гордое, одаренное отъ природы блестящими способностями, исчезло съ лица земли, и, какъ говоритъ Усларъ, покоится теперь „на кладбищѣ народовъ".

Кн. Амилахори много ратовалъ за сохраненіе въ войскахъ стародавнихъ обычаевъ, завѣщанныхъ имъ долгою Кавказскою войною, за обычай куначества, изстари соединявшій кавказскія войска въ одну общую семью, за тѣ отношенія между всѣми, и старшими и младшими, которыя, не удовлетворяясь одною формальною стороною, вносятъ съ собою въ дѣло живую душу и сердце. „Въ Кавказской арміи,—говоритъ онъ въ одной изъ своихъ записокъ,—всегда цѣнились сердечныя отношенія между начальниками и подчиненными, какъ между офицерами, такъ и между офицерскимъ составомъ и нижними чинами. Начальники частей, а также и самыя части смотрѣли на сослуживцевъ, какъ на боевыхъ товарищей и какъ на членовъ одной семьи, а потому, въ случаѣ несчастія съ кѣмъ-нибудь, какъ начальники, такъ и части принимали всѣ мѣры, чтобъ облегчить судьбу потерпѣвшаго. Результатомъ такого рода отношеній и была безпредѣльная преданность всѣхъ чиновъ своей части и своему начальству, что крайне важно въ военномъ дѣлѣ и желательно поддержать въ войскахъ на будущее время. „Даже первообразъ русской арміи, войска русскихъ великихъ князей,—говоритъ онъ,—назывались дружинами, т. е. союзомъ друзей".

Такою же сердечною теплотою проникнутъ и приказъ его по кавказскому корпусу, отданный 20-го іюня 1897 года, когда маститыя лѣта, боевыя раны и труды долгой службы заставили его, наконецъ, проститься съ любимыми войсками. Вотъ этотъ приказъ—послѣдній завѣтъ славнаго вождя славному кавказскому корпусу:

„Вамъ, дорогіе мои сотрудники,—говоритъ онъ,—обязанъ я тѣмъ, что вѣковыя преданія стараго Кавказа и высокія боевыя качества Кавказской арміи, которою гордилась Россія, свято сохранились въ частяхъ нашего славнаго корпуса и будутъ храниться ими всегда. Дорогое наслѣдіе, принятое вами отъ отцовъ и дѣдовъ, вы передадите въ той же могучей нравственной силѣ и вашимъ дѣтямъ и внукамъ.

„Не одинъ разъ высказывалъ я свои убѣжденія и повторяю теперь, что еще въ мирное время войска носятъ въ себѣ залогъ боевого успѣха, когда военный духъ поддерживается въ нихъ чувствомъ достоинства не только цѣлыхъ частей, но каждаго отдѣльнаго лица, отъ генерала до солдата, когда въ сознаніи этого достоинства преобладаетъ скромность, красящая человѣка вообще, а военнаго въ особенности, когда существуетъ непоколебимая дисциплина при твердомъ внутреннемъ порядкѣ и нравственности, когда устанавливаются единство, дружба и товарищество между войсками всѣхъ трехъ родовъ оружія...

„Въ бою, если Царю угодно будетъ призвать васъ на святое дѣло защиты отечества, вы присоедините къ этому желѣзное терпѣніе въ перенесеніи трудовъ и лишеній, мужество, стойкость и беззавѣтную, не знающую опасностей, храбрость, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и великодушіе къ побѣжденнымъ. Этого требуетъ честь воина и долгъ христіанина.

„Никогда не пренебрегайте врагомъ, смотрите на него, какъ на достойнаго соперника вашего, но знайте, что вы сильнѣе его вѣрою въ Бога, безпредѣльною любовью къ нашему обожаемому Монарху и славою имени—русскаго.

„Это—послѣдніе совѣты вашего стараго, посѣдѣвшаго на Царской службѣ начальника. Исполните ихъ. И когда наступитъ для отечества година испытаній—вы явитесь на высотѣ своего призванія, и побѣда будетъ прикована къ вашимъ старымъ знаменамъ.

„Оставляя нынѣ боевые ряды кавказскихъ войскъ, я счастливъ, что Государю Императору угодно было Всемилостивѣйше оставить меня при тѣхъ же самыхъ войскахъ, гдѣ протекла вся моя долгая, сорокасемилѣтняя, служба. Я буду возлѣ васъ и буду всегда гордиться и радоваться вашими успѣхами“...

Привѣтствуя вмѣстѣ со всею славною Кавказскою арміею маститаго юбиляра въ этотъ знаменательный для него день, пожелаемъ же, чтобы нашлось поболше такихъ людей, для которыхъ наши старыя кавказскія преданія были бы такъ же дороги и святы, какъ Моисеевы скрижали.

В. Потто.

Генералъ-отъ-инфантеріи князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ*).

Послѣ военно-религіозныхъ торжествъ 25 и 26 августа 1912 г. по случаю вѣкового юбилея Бородинской битвы, во время которыхъ Царь съ Августѣйшей Семьей и всѣ присутствовавшіе неоднократно преклоняли колѣна, когда протодіаконъ провозглашалъ „Императору Александру I, вождямъ и воинамъ, животъ свой положившимъ и сражавшимся въ Бородинскомъ бою за Вѣру, Царя и Отечество, вѣчная память“, не лишнимъ будетъ напомнить читателямъ, что 12 сентября 1912 г. истекло 100 лѣтъ со дня смерти генерала кн. П. И. Багратіона.

Память о немъ въ народѣ до сихъ поръ жива, но не всѣмъ извѣстна жизнь его и въ особенности кончина въ расцвѣтѣ силъ. До сихъ поръ нѣтъ полной біографіи этого изумительнаго вождя русскихъ войскъ, проведшаго въ походахъ 23 года изъ 47 лѣтъ жизни, большею частью въ авангардахъ и арьергардахъ, участвовавшаго въ 125 сраженіяхъ и четыре раза серьезно раненаго. Одинъ эти цифры указываютъ, какъ много отдавалъ онъ силъ своихъ на служеніе родинѣ и на защиту ея.

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ грузинъ—онъ правнукъ царя карталинскаго Іессея Левановича (1711—1727 г.г.), династіи Багратидовъ, родился въ 1765 г. въ гор. Кизлярѣ, въ окрестностяхъ котораго отецъ его, отставной полковникъ русской службы, князь Иванъ Александровичъ Багратіонъ, имѣлъ небольшой участокъ земли. Не только роскоши въ семьѣ князя не было, но не было даже достаточно средствъ, чтобы прилично пріодѣть 16-лѣтняго князя Петра, когда въ концѣ 1781 года необходимо было ему ѣхать въ Петербургъ, куда его вызвала княгиня Анна Александровна Голицына, его тетка, рожденная княжна Грузинская, для представленія Потемкину передъ поступленіемъ его въ военную службу. На другой день прибытія Багратіона въ Петербургъ, княгиня Голицына за обѣдомъ у Потемкина просила послѣдняго взять молодого ея родственника Багратіона подъ свое покровительство**). Потемкинъ немедленно послалъ за нимъ курьера. Бѣдный юноша, только что прибывшій изъ дальняго края, не имѣлъ „пристойной“ одежды. Дворецкій княгини Голицыной, Карелинъ***), вывелъ его изъ затруднительнаго поло-

*) Газ. «Новое Время» отъ 12 сентября 1912 г.

**) Записки А. М. Даниловскаго.

***) Въ 1811 году Багратіонъ, уже андреевскій кавалеръ, озаренный славою народнаго героя, проводилъ лѣто въ с. Симѣ, Владимірской губ., у той же кн. А. А. Голицыной и за обѣдомъ узналъ служившаго ему пожилого Карелина. Князь всталъ, бросился къ нему на шею и воскликнулъ: „Безъ тебя можетъ быть я не былъ тѣмъ, чѣмъ ты меня видишь. Спасибо, тысячу разъ спасибо“.

женія, давъ ему свое собственное платье, и Багратіонъ поскакалъ съ курьеромъ на дачу Потемкина, въ 13-ти верстахъ отъ столицы по Петергофской дорогѣ. Скромно, но не робко, въ неуклюжемъ кафтанѣ дворецкаго, Багратіонъ, худощавый, жгучій брюнетъ, средняго роста, предсталъ предъ „великолѣпнымъ княземъ Тавриды“ среди блистательнаго общества. Орлинымъ взоромъ, —какъ пишетъ далѣе Данилевскій,—окинувъ безвѣстнаго юношу, Потемкинъ удостоилъ его разговоромъ. Довольный отвѣтами Багратіона, онъ приказалъ зачислить его сержантомъ въ Кавказскій мушкетерскій полкъ *).

21 февраля 1782 г. сержантъ (ун.-оф.) кн. Петръ Багратіонъ прибылъ въ полкъ, стоявшій въ небольшой крѣпостцѣ въ предгорьяхъ Кавказа. Съ этого дня начинается его боевая школа, давшая ему послѣ перваго сраженія съ чеченцами, въ которомъ онъ отличился, чинъ прапорщика. За 10 лѣтъ безпрерывной службы въ Кавказскомъ мушкетерскомъ полку Багратіонъ получилъ всѣ чины до капитана включительно за боевыя отличія въ сраженіяхъ съ горцами, которые глубоко уважали его за отвагу, беззавѣтную храбрость и неустрашимость въ бою. Не только имя его знали на „Линіи“, но многимъ окрестнымъ чеченцамъ онъ былъ знакомъ въ лицо, такъ какъ въ бояхъ его стройную фигуру горцы видѣли всегда впереди наступающихъ русскихъ. У кавказскихъ горцевъ личная храбрость въ бою считается высшею добродѣтелью, и даже врагъ съ такими качествами глубоко уважается. Эта популярность среди горцевъ спасла ему жизнь, когда онъ тяжело раненый въ одной стычкѣ оставленъ былъ, среди мертвыхъ тѣлъ, въ глубокомъ обморокѣ. Горцы узнали его, перевязали ему раны и, въ знакъ особаго уваженія къ его храбрости, не только пощадили жизнь капитана князя Петра Багратіона, но бережно доставили его въ нашъ лагерь, не взявъ никакого денежнаго выкупа**). 28 іюня 1792 года Багратіонъ за отличіе въ бою пожалованъ въ секундъ-майоры.

За эти 10 лѣтъ участвовалъ въ походахъ подъ командою генералъ-поручика Потемкина противъ лже-пророка Шейхъ-Мансура, въ 1786 г. въ походѣ противъ черкесовъ за рѣку Лабу подъ командой Суворова. Въ 1788 году съ полкомъ участвовалъ въ Екатеринославской арміи во время Турецкой войны при осадѣ и штурмѣ Очакова. Въ 1790 году снова на Кавказѣ противъ турокъ и горцевъ.

21 ноября 1793 года, произведенный въ премьеръ-майоры, переведенъ въ Кіевскій карабинерный полкъ эскадроннымъ командиромъ, а въ 1794 году въ Софійскій карабинерный полкъ, гдѣ назначенъ командиромъ дивизіона, блистательно совершилъ съ Суворовымъ всю Польскую кампанію и произведенъ въ подполковники. Лихія атаки его дивизіона 25 іюля подъ Брестъ-Литовскомъ, 17 іюля подъ гор. Сѣдлецомъ, 26 іюля подъ м. Деречинымъ, гдѣ Багратіонъ только съ 50 карабинерами внезапно налетѣлъ и совершенно уничтожилъ польскій дивизіонъ, стяжали ему славу безстрашнаго кавалериста и дружбу Суворова. 21 сентября со своимъ однимъ эскадрономъ разбилъ на голову польскій батальонъ, 28 сентября съ дивизіономъ внезапно налетѣлъ изъ засады на шесть эскадроновъ польскихъ уланъ, обративъ ихъ въ полное бѣгство.

*) На этомъ покровительство Потемкина окончилось, такъ какъ въ 1791 г. онъ умеръ.

**) Поликарповъ. Краткое описаніе жизни и подвиговъ кн. П. И. Багратіона. Гродна. 1891 года.

Но самый замѣчательный, самый изумительный свой кавалерійскій подвигъ Багратіонъ совершилъ 13 октября при мѣстечкѣ Броды. Въ частомъ лѣсу, на позиціи недоступной, по мнѣнію поляковъ, для кавалеріи расположился польскій отрядъ въ 1,000 человѣкъ пѣхоты при одномъ орудіи. Мужественный до дерзости Багратіонъ бросается впереди дивизіона своихъ карабинеровъ сквозь лѣсную чащу на флангъ позиціи, врубается въ ряды обезумѣвшихъ отъ неожиданности поляковъ и прежде, чѣмъ тѣ опомнились, 300 ихъ труповъ остались на мѣстѣ, 200 человѣкъ съ начальникомъ отряда, а также орудіе и знамя, взяты въ плѣнъ.

Во время штурма Праги 24 октября 1794 года Багратіонъ, замѣтивъ намѣреніе польской конницы атаковать во флангъ наши штурмовыя колонны во время самой отчаянной сѣчи, скрытно выждавъ моментъ движенія поляковъ, стремительно бросается во флангъ, опрокинувъ ихъ къ р. Вислѣ. Это было на глазахъ Суворова, который лично его благодарилъ и съ тѣхъ поръ „князь Петръ“ сталъ его любимцемъ.

Въ 1796 году скончался его отецъ въ сильной бѣдности.

13 февраля 1798 года Багратіонъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 6-го егерскаго (нынѣ 104-й пѣхотный Устюжскій ген. кн. Багратіона) полка, который стоялъ тогда въ гор. Волковискѣ, Гродненской губерніи.

Императоръ Павелъ I еще въ августѣ 1797 года (какъ пишетъ Поликарповъ) повелѣлъ представлять прямо себѣ всѣ отчеты и донесенія объ обученіи полка. Все пошло по прусскому образцу и самое незначительное отступленіе въ исполненіи воли суроваго императора влекло за собою исключеніе изъ службы. Семь фельдмаршаловъ, 333 генерала и 2,156 штабъ и оберъ-офицеровъ (девять десятыхъ командировъ частей) съ ноября 1796 года по апрѣль 1801 года были „выкинуты изъ службы“. Единственнымъ полкомъ, не пострадавшимъ въ этомъ смыслѣ, былъ полкъ Багратіона.

За отличное состояніе полка 4 февраля 1799 года кн. Багратіонъ, 34 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ генералы во время похода въ Италію въ составѣ арміи Суворова.

Въ городѣ Веронѣ полкъ Багратіона 3 апрѣля представился Суворову.

Во время пріема начальниковъ, когда генералъ Розенбергъ назвалъ фамилію Багратіона, стоявшій до этого съ опущенными глазами Суворовъ вдругъ поднялъ голову и, посмотрѣвъ на Багратіона, вскрикнулъ на весь залъ: „Князь Петръ, это ты!“ обнялъ и горячо расцѣловалъ его. Затѣмъ ласковымъ, но обыкновеннымъ своимъ шутливымъ языкомъ напомнилъ ему прежніе ихъ походы и отличія въ нихъ и до того растрогалъ князя, что онъ расплакался, какъ ребенокъ *)...

На другой день, 4 апрѣля, Багратіонъ со своимъ и казачьимъ полками былъ назначенъ въ авангардъ, при чемъ Суворовъ, не давая никакихъ подробныхъ указаній о дѣйствіяхъ, обратился къ Багратіону: „Такъ ты понялъ меня, князь Петръ. Поди же приготовь и приготовься“.

Черезъ часъ Багратіонъ явился доложить, что авангардъ готовъ. Фельдмаршалъ обнялъ его, благословилъ и сказалъ:

*) Поликарповъ, стр. 11.

— Господь съ тобою, князь Петръ. Помни — голова хвоста не ждетъ; внезапно, какъ снѣгъ на голову.

Для смѣтливаго Багратіона достаточно было этихъ немногихъ словъ. Это была „диспозиція Суворова для наступленія къ мѣстечко Кавріано".

Съ этого дня начинается кровавое, но тріумфальное шествіе Багратіона къ величію и славѣ въ непосредственномъ сотрудничествѣ геніальному Суворову.

10 апрѣля во главѣ съ гренадерскимъ батальономъ егеря ворвались на штыкахъ въ крѣпость Брешно.

Суворовъ, между прочимъ, такъ донесъ императору объ этомъ дѣлѣ: „Вашему Императорскому Величеству похвалю генералъ-майора кн. Багратіона за расторопность, рвеніе и усердіе, оказанныя при завладѣніи крѣпости подъ жестокими пушечными выстрѣлами"...

Павелъ I въ собственноручномъ рескриптѣ Суворову 5 мая такъ, между прочимъ, пишетъ: „Генералъ-майоръ князь Багратіонъ жалуется въ кавалеры ордена св. Анны 1-го класса, коего при семъ посылаемые знаки на него возложите"...

15 апрѣля за сраженіе при Лекко государь пожаловалъ Багратіону командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскій крестъ).

Въ дальнѣйшемъ походѣ Суворовъ, предоставляя Багратіону иниціативу, написалъ, между прочимъ, на простой бумажкѣ карандашемъ въ приложеніе къ донесенію отъ казаковъ слѣдующую записку взамѣнъ всякихъ „диспозицій": „Князь Петръ Ивановичъ. Вотъ вамъ милое письмо отъ походнаго атамана: никто лучше не выполнитъ желаемаго, какъ ваше сіятельство. Христосъ съ вами... Извольте слѣдовать съ полкомъ вашимъ, и коли потребно будетъ, то можете взять къ себѣ и какія иныя подручныя войска въ скорости. Предаю все въ ваше благоразумное разсмотрѣніе".

За разбитіе Французовъ при Маренго Багратіонъ получилъ св. Александра Невскаго.

За побѣду при Требіи 8 іюня надъ знаменитою французскою оверискою бригадою, на знамени которой было Бонапартомъ вышито: „Храбрые воины 17-й полубригады. Я знаю васъ: непріятель не устоитъ передъ вами!" государь пожаловалъ Багратіону село Симы, Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, съ 300 душъ крестьянъ *).

Описывать всѣ дальнѣйшіе подвиги и награды Багратіона за итальянскій походъ въ газетной замѣткѣ нѣтъ возможности, но уже изъ вышеперечисленныхъ дѣяній этого 34-лѣтняго генерала можно составить себѣ представленіе, какую военную академію онъ прошелъ, изучая „науку побѣждать" подъ непосредственнымъ руководствомъ самого творца ея, генералиссимуса Суворова.

Послѣ этого ничего нѣтъ удивительнаго, что побѣдные его лавры и боевая слава вызывали чувство зависти у тѣхъ многихъ, кто въ павловское время пребывали въ опалѣ, а послѣ его смерти вновь появились на верхахъ. Масло въ огонь невольно подлилъ самъ императоръ. Принимая Багратіона по возвращеніи его изъ итальянскаго похода, Павелъ I узналъ, что Багратіону нравится молодая красивая

*) Полкарповъ, стр. 29.

графиня Е. П. Скавронская. Багратіонъ по скромности своей тщательно скрывалъ это отъ общества, чувствуя холодность отношеній къ нему красавицы, а императоръ, желая проявить и въ этомъ случаѣ милость свою къ Багратіону, на другой же день, со свойственной его крутому нраву рѣшимостью, приказалъ отцу красавицы прибыть съ дочерью въ подвѣнечномъ платьѣ въ дворцовую церковь (нынѣшній Инженерный замокъ), куда повелѣлъ явиться въ парадной формѣ и Багратіону, съ которымъ графиня и была обвѣнчана *).

А 9 іюня 1800 года Багратіонъ назначенъ шефомъ л.-гв. Егерскаго полка. Императоръ полагалъ, что побѣдные лавры молодого генерала вызовутъ къ нему теплоту въ сердцѣ гордой красавицы, давно направившей свои чувства къ другому ея избраннику. Конечно, такой бракъ не могъ быть счастливымъ и лишь вызвалъ еще большую непріязнь общества къ Багратіону.

Смерть Суворова, а затѣмъ и скоропостижная смерть Павла I унесла въ могилу главныхъ цѣнителей военныхъ доблестей Багратіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще будучи наслѣдникомъ, Александръ I не долюбливалъ Багратіона, о чемъ его недоброжелатели хорошо знали и при всякомъ удобномъ случаѣ пользовались, чтобы умалить въ глазахъ общества воинскія доблести „народнаго героя".

Тѣмъ не менѣе за подвигъ подъ Шенграбеномъ 1805 г. Багратіонъ по представленію Кутузова былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и получилъ св. Георгія 2-й ст. Объ этомъ подвигѣ Кутузовъ 17 ноября такъ доносилъ**): „Истребленіе корпуса, командуемаго симъ генераломъ, было неминуемо, какъ равно и разбитіе всей нашей арміи... но храбрый генералъ-майоръ кн. Багратіонъ, ни мало не теряясь съ корпусомъ изъ 6 тысячъ человѣкъ, сражаясь съ непріятелемъ изъ 30 тысячъ ***), сего числа присоединился къ арміи, приведя съ собою плѣнныхъ: 1 подполковника, 2 офицеровъ и 50 рядовыхъ и знамя французское... Я осмѣливаюсь непромедлительно ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ награжденіи генералъ-майора кн. Багратіона. Онъ заслуживаетъ за разныя дѣла чинъ генералъ-лейтенанта, а за послѣднее при деревнѣ Шенграбенѣ неоспоримое кажется имѣетъ право на военный орденъ св. Георгія 2 класса".

Въ 1807 году при Прейсишъ-Эйлау, чтобы воодушевить свои войска, Багратіонъ слѣзъ съ лошади, взялъ знамя въ руки и пошелъ впереди всѣхъ—позиція была взята.

Извѣстный гр. Ростопчинъ иначе не называлъ Багратіона, какъ „генералъ по образу и подобію Суворову".

Образомъ жизни онъ походилъ на своего великаго наставника: спалъ 3—4 часа въ сутки, въ высшей степени простъ и не прихотливъ; каждый, возвратившійся изъ разъѣзда, обязанъ былъ будить его безъ церемоній.

Въ походѣ только переодѣвался, но спалъ всегда одѣтымъ, въ генеральскомъ сюртукѣ, съ георгіевской звѣздой и въ папахѣ; нагайка въ рукахъ и шпага, подаренная Суворовымъ еще въ Италіи, дополняли его костюмъ.

*) Рукопись И. П. Альбединскаго.
**) Воен. учен. арх. гл. шт. отд. II, № 1549.
***) Авангардъ Наполеона подъ командою Мюрата.

Но интриги все болѣе и болѣе окутывали имя Багратіона съ прилагательнымъ „не ученый“ въ глазахъ императора, въ особенности въ продолжительное время отсутствія Багратіона въ походахъ, въ которыхъ онъ провелъ 23 года изъ 30 лѣтъ военной службы. Недоброжелатели и завистники старались выставить Багратіона „неучемъ“ передъ царемъ; командованіе его арміей на Дунаѣ въ 1809 году, когда онъ уже былъ произведенъ въ генералы-отъ инфантеріи, сумѣли обрисовать государю въ самомъ мрачномъ видѣ, убѣдивъ Александра I замѣнить Багратіона графомъ Каменскимъ.

Такъ неоцѣненный по достоинству, опытный и доблестнѣйшій ученикъ и сотрудникъ Суворова и Кутузова, получилъ въ Отечественную войну въ командованіе лишь 42-тысячную армію, съ которою совершилъ блистательный походъ, соединившись съ Барклаемъ подъ напоромъ главныхъ силъ Наполеона.

Рѣзкая его критика дѣйствій Барклая-де-Толли извѣстна исторіи изъ писемъ его Барклаю, Аракчееву и Ермолову.

При занятіи позиціи, избранной де-Толли подъ Бородиномъ еще 22 августа, Багратіонъ указалъ Кутузову на опасное расположеніе его (Багратіона) войскъ на лѣвомъ крылѣ, подчеркивая этимъ непродуманность Толли при оцѣнкѣ подступовъ къ позиціи.

Управленіе боемъ въ этомъ сраженіи выдвигаетъ Багратіона въ первый рядъ нашихъ полководцевъ, а отысканный только нѣсколько мѣсяцевъ назадъ въ Лефортовскомъ архивѣ „Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й арміи съ 15 іюня 1812 года“ доказываетъ, что Багратіонъ, благодаря отлично организованной имъ дальней развѣдкѣ, ясно проникъ въ планъ Наполеона, торопившаго сосредоточеніе всѣхъ своихъ силъ къ занятію Смоленска до нашего соединенія, чего никакъ не хотѣлъ признать Барклай. Вотъ почему Багратіонъ настойчиво просилъ Ермолова и Аракчеева побудить Барклая, о чемъ ему и писалъ, къ переходу въ наступленіе, обращаясь по адресу послѣдняго въ довольно дерзкихъ выраженіяхъ.

26 августа, около 10 часовъ утра, Багратіонъ *) выбылъ изъ строя, раненый при атакѣ флешей въ лѣвую ногу, и въ сопровожденіи своего ординарца отвезенъ былъ сначала въ Москву, а затѣмъ въ с. Симы, гдѣ къ 8 сентября рана настолько начала заживать, что онъ на костыляхъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, чтобы разобрать служебныя бумаги. Улегшись на постель, онъ, перечитывая ихъ, нашелъ какой-то важный документъ, который приказалъ тотчасъ отправить своему замѣстителю генералу Дохтурову. Отъ Багратіона тщательно скрывали занятіе Москвы французами, но въ этотъ моментъ вошелъ человѣкъ, не знавшій или забывшій это запрещеніе, и когда Багратіонъ приказалъ немедленно снарядить нарочнаго въ Москву, отвѣтилъ ему, что въ Москвѣ французы.

Взбѣшенный такимъ извѣстіемъ и позабывшій о костыляхъ, пылкій Багратіонъ внѣ себя отъ гнѣва вскочилъ на ноги, сдѣлалъ нѣсколько нервныхъ шаговъ по комнатѣ. Рана вновь разболѣлась, и 12 сентября **), въ страшныхъ мученіяхъ отъ

*) Также выбылъ изъ строя раненый гр. Сенирк, начальникъ штаба 2-й арміи. Такимъ образомъ документы 2-й арміи затерялись и въ руки историковъ не попали.

**) Такъ и не получилъ онъ 50 тысячъ рублей, данныхъ ему въ награду Императоромъ Александромъ I за Бородинскій бой для леченія раны.

гангрены, онъ совершенно одинокій скончался и былъ похороненъ внутри храма сел. Симъ, гдѣ прахъ его пролежалъ до іюля мѣсяца 1839 года.

Забвенію его Александромъ I-мъ много способствовало то обстоятельство, что жена его княгиня Елизавета Павловна, хотя и гордившаяся носимымъ ею именемъ, еще въ 1809 году переселилась въ Вѣну, гдѣ роскошный салонъ ея былъ центромъ всего вѣнскаго высшаго общества съ Метернихомъ во главѣ, въ самый разгаръ интригъ его, направленныхъ къ союзу Австріи съ Наполеномъ и съ женитьбой послѣдняго на Маріи-Луизѣ австрійской.

Лишь по вступленіи на престолъ императора Николая I, хорошо изучившаго лично Отечественную войну, появились частные труды объ этой славной эпохѣ нашихъ войскъ и героямъ ихъ къ дню 25-лѣтія Бородинской битвы воздали должное.

Занимавшихъ видное положеніе близкихъ родныхъ у Багратіона не было, вдова его вскорѣ (1830 г.) вышла замужъ въ Парижѣ за лорда Ховдена, (умеръ 1853 г.) и окончательно переселилась въ Лондонъ, хотя и продолжала носить титулъ и фамилію Багратіонъ. *) Умерла въ Ниццѣ.

Друзья его и начальникъ штаба арміи Сенпри скончались, а недруги дослужились до фельдмаршаловъ и возведены въ графское достоинство.

Только въ 1839 году императоръ Николай I, желая должнымъ образомъ почтить память доблестнаго полководца, повелѣлъ прахъ его перенести изъ церкви с. Симъ и похоронить у подножія воздвигаемаго тогда на Бородинскомъ полѣ памятника. Вотъ какъ описываетъ въ № 8 „Русскаго Художественнаго Листка“ 10 марта 1858 года **) эту торжественную процессію очевидецъ ея, князь Николай Борисовичъ Голицынъ.

„На сихъ дняхъ происходила, Владимірской губерніи, Юрьевскаго уѣзда, въ селѣ Симѣ, трогательная и величественная церемонія. Не всякому можетъ быть извѣстно, что покойный генералъ-отъ-инфантеріи князь Багратіонъ, послѣ полученной имъ раны въ Бородинской сраженіи отправился для пользованія въ имѣніе своего друга, князя Б. А. Голицына, помянутое село Симу, гдѣ 12 числа сентября 1812 г. онъ скончался и похороненъ внутри тамошней приходской церкви. Государю Императору благоугодно было повелѣть: бренные останки знаменитаго вождя героя перенести на то мѣсто, гдѣ онъ, защищая отечество, получилъ смертельную рану. Вслѣдствіе такой Высочайшей воли, Святѣйшій Сунодъ возложилъ на преосвященнаго Парфенія, архіепископа владимірскаго и суздальскаго, составить церемоніалъ; бывшему адъютанту покойнаго князя Багратіона, извѣстному партизану Д. В. Давыдову, поручено было сопровождать тѣло до самаго Бородина, съ почетнымъ конвоемъ всего Кіевскаго гусарскаго полка, квартирующаго въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Но постигшая смерть не позволила ему исполнить священной обязанности, и, по распоряженію правительства, весь военный обрядъ возложенъ на командира Кіевскаго гусарскаго полка, полковника Кенскаго. Поднятію гроба, торжественному поминовенію и отправленію тѣла на Бородинское поле назначено быть 3-го, 4-го и 5-го числъ прошлаго іюля. Будучи одинъ изъ тѣхъ, которые пользовались честью

*) „Annuaise de la Noblesse de Russie“ R. I. Ermerin.

**) Изданіе Тимма въ Москвѣ.

находиться при особѣ князя Багратіона во время кровавой Бородинской битвы и потомъ сопровождать его раненаго до Москвы, я вмѣнялъ себѣ въ священный долгъ явиться на эту умилительную церемонію, которая, какъ цѣлью своею, такъ и воспоминаніями ею возбуждаемыми, должна отозваться глубоко въ душѣ каждаго воина, а особливо воина тѣхъ временъ. Честь, которую Государь Императоръ соизволилъ оказать по истеченіи 27 лѣтъ, праху полководца, бывшаго нѣкогда славою Россійской арміи, повелѣвъ перенести его на Бородинское поле, къ самому времени торжественнаго воздвиженія памятника въ славу павшихъ жертвъ на сей упитанной кровью землѣ, показываетъ, какъ высоко Царь оцѣниваетъ воинскія заслуги; о, какъ утѣшительно такое вниманіе для каждаго сына отечества и какимъ сильнымъ служитъ онъ поощреніемъ къ подражанію доблестямъ таковыхъ мужей.

„И такъ, 3 числа іюля мы должны были узрѣть гробницу, вмѣщающую драгоцѣнный прахъ бородинскаго героя. Того числа утромъ весь Кіевскій гусарскій полкъ собрался въ селѣ Симѣ, въ тотъ же день пріѣхалъ преосвященный съ почетнымъ духовенствомъ. Въ шесть часовъ пополудни начали поднимать изъ могилы лежащій въ ней болѣе четверти столѣтія гробъ, который въ совершенной цѣлости. Прямо изъ могилы, не раскрывая гроба, поставили его въ приготовленный свинцовый склепъ, который самъ вмѣщался въ новую великолѣпную гробницу. Потомъ началась панихида, которую отправлялъ архіепископъ Парфеній съ избраннымъ духовенствомъ. Стеченіе народа, со всѣхъ сторонъ собравшагося за нѣсколько дней, было неимовѣрно велико. 4-го числа поутру прибылъ начальникъ губерніи и съѣхалось довольно значительное число дворянъ; нѣкоторые даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Въ десять часовъ преосвященный началъ совершать литургію, со службою за упокой, и предъ окончаніемъ произнесъ рѣчь въ честь и память высокихъ заслугъ героя. Въ этотъ же день въ саду, принадлежащемъ къ дому нынѣшняго владѣльца Симы, устроенъ обширный залъ, въ видѣ палатки, гдѣ накрытъ былъ обѣденный столъ на сто кувертовъ, къ которому приглашены были преосвященный съ почетнымъ духовенствомъ, гражданскій губернаторъ, весь корпусъ офицеровъ Кіевскаго гусарскаго полка и всѣ наличные дворяне съѣхавшіеся на торжественное поминовеніе. Между тѣмъ, во все время толпы народа не переставали окружать день и ночь гробъ, поставленный посреди церкви, и духовенство едва успѣвало удовлетворять усердіе просившихъ объ отправленіи поминовенія по усопшемъ полководцѣ. 5-го числа, въ 8 часовъ утра послѣ литургіи, совершена преосвященнымъ панихида въ напутствіе, послѣ чего штабъ и оберъ-офицеры Кіевскаго гусарскаго полка, къ которымъ присоединились другіе отставные заслуженные воины, поднявши гробницу, вынесли изъ церкви и поставили на богато убранную колесницу съ балдахиномъ, которая должна довезти драгоцѣнные останки до самаго Бородина. Гробу сопутствовалъ образъ Пресвятой Смоленской Божіей Матери, бывшій неотлучно при князѣ Багратіонѣ во всѣхъ его походахъ, и со времени его кончины хранившійся въ Симской церкви надъ его могилою. Народъ просилъ позволенія тащить колесницу: нельзя было отказать столь пламенному усердію. Шествіе началось обыкновеннымъ порядкомъ: духовенство впереди, за нимъ траурная колесница, сзади Кіевскій гусарскій полкъ; трубачи играли погребальный маршъ; необозримое пространство было усѣяно зрителями. Предъ выхо-

домъ изъ селенія въ послѣдній разъ преосвященный совершилъ литію и благословилъ путь; запрягли въ колесницу лошадей и печальная процессія потянулась тихо. Не смотря на знойное солнце, множество народа сопровождало колесницу во весь переходъ до Юрьева, на разстояніи 20 верстъ. Такимъ образомъ лишилось село Сима драгоцѣннаго своего залога, но за то должная почесть на Бородинскомъ полѣ ожидаетъ славный прахъ героя.

„Когда князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ умиралъ въ селѣ Симѣ, *въ совершенномъ одиночествѣ*“ *), некому было по немъ уронить слезы, некому произнесть надгробнаго слова **). Нынѣ, по случаю печальной церемоніи, возобновляющей погребальный обрядъ, при которомъ никто изъ друзей и приближенныхъ присутствовать не могъ, да позволено будетъ намъ напомнить одну только послѣднюю черту его военной жизни, доказывающую, что въ этомъ мужѣ достоинства великаго полководца были еще украшены качествами доблестнаго гражданина. Извѣстно всѣмъ, съ какимъ мужествомъ и какими искусными движеніями, въ 1812 году, князь Багратіонъ преодолѣлъ всѣ трудности и препятствія, загораждавшія ему дорогу для соединенія съ первою Западною арміею. Но въ то время, когда онъ употреблялъ всѣ способности ума и всю дѣятельность благоразумнаго полководца, чтобы достичь этой важной цѣли, онъ зналъ, что, по соединеніи обѣихъ армій, онъ долженъ поступить подъ начальство младшаго его, генерала Барклая-де-Толли. Но тутъ ли было мѣсто для его благородной души чувствовать оскорбленіе самолюбія. Когда Барклай прибылъ въ Смоленскъ, то князь Багратіонъ отправился къ нему и сказалъ: „Я къ вамъ являюсь, какъ къ начальнику: теперь не время считаться старшинствомъ по службѣ, Россія въ опасности, Государь повелѣваетъ — мы должны думать только о спасеніи Отечества и къ этой цѣли направить наши общія усилія“.

О сколь горестны въ тогдашнее время должны были быть послѣднія минуты жизни для сердца, пылающаго такою любовью къ Отечеству. Подъ Бородиномъ князь Багратіонъ сражался какъ левъ; мужественно отстаивалъ слабую позицію лѣваго крыла противъ гораздо превосходнѣйшаго непріятеля, принесъ себя въ жертву... Но ему дано было только видѣть скорбь на родной землѣ...

Отступленіе послѣ Бородина, занятіе непріятелемъ столицы, пожаръ Москвы, поруганіе святыни,—всѣ сіи сверхъестественныя обстоятельства, которыя носили въ себѣ зародышъ сильнѣйшаго могущества и величайшаго торжества Россіи, для него, страждущаго душою и тѣломъ, могли казаться только униженіемъ... гибелью Отечества... Но утѣшься, доблестная душа. Россія никогда не забудетъ твоихъ заслугъ. Николай, по истеченіи двадцати семи лѣтъ, хочетъ почтить твой прахъ достойнымъ твоей славы погребеніемъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ ты показалъ, какъ русскому должно умирать за Русь, и память твоя не изгладится никогда изъ сер-

*) Хозяинъ Симской вотчины генералъ-лейтенантъ князь Б. А. Голицынъ командовалъ тогда всѣмъ Владимірскимъ ополченіемъ, а многочисленное его семейство вслѣдствіе тогдашнихъ обстоятельствъ было разсѣяно въ предѣлахъ отечества.

**) Его братъ кн. Романъ Ивановичъ Багратіонъ 1-й во время Отечественной войны былъ въ арміи Чичагова, впослѣдствіи за болѣзнью оставилъ строй и умеръ въ 1828 г., состоя при тифлисскомъ военномъ губернаторѣ. Сынъ его кн. Петръ Романовичъ умеръ въ 1874 году рижскимъ генералъ-губернаторомъ.

децъ истинныхъ сыновъ отечества... Не на землѣ сей вкусилъ ты награду героическаго твоего самоотверженія.

Въ царствованіе императора Александра II исполнилось 50 лѣтъ Бородинской битвы, но годъ этотъ, 1862 г., совпалъ съ начавшимися смутами въ Польшѣ, а потому полувѣковой юбилей со дня смерти Багратіона прошелъ не отмѣченнымъ. Истекшее 75 лѣтіе въ 1887 году отмѣчено было императоромъ Александромъ III присвоеніемъ 104 пѣхотному полку имени князя Багратіона, а вѣковая давность Бородинскаго боя, торжественно отпразднованная по повелѣнію благополучно Царствующаго Императора Николая Александровича, совпала съ зачисленіемъ имени генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона*) въ списки л.-гв. Егерскаго полка съ наименованіемъ 9 роты этого полка его именемъ.

Такимъ образомъ это высокое посмертное отличіе, эта честь наименованія роты именемъ умершаго героя войны впервые отмѣчено будетъ въ лѣтописяхъ нашей исторіи **) и само собою говоритъ о величіи заслугъ героя передъ Царемъ и Отечествомъ. Въ наступающій же день столѣтія со дня его смерти 12 сентября было вполнѣ умѣстнымъ завершить отданіе чести доблестному его имени торжественной панихидой и разрѣшеніемъ открыть повсемѣстную подписку на памятникъ, поставивъ таковой близъ Казанскаго собора въ ряду его сподвижниковъ Кутузова и Барклая***), чѣмъ и доказало бы отечество, что истинный героизмъ своихъ сыновъ оно умѣетъ цѣнить несмотря на вѣковую давность. Правда должна пробить брешь въ толщѣ интригъ и злой людской зависти.

К. Б.

*) Онъ умеръ бездѣтнымъ и родъ его сохранился только въ потомствѣ его родного дяди (братъ его отца, кн. Кирилъ Александровичъ Багратіонъ).

**) Занесеніе въ списки частей именъ героевъ не разъ имѣло мѣсто: Архипъ Осиповъ и Рябовъ и проч.

***) Или въ Москвѣ на площади Александровскаго вокзала, откуда начинается желѣзная дорога къ Бородинскому полю, на которомъ покоится прахъ героя.

Грузины-кавалеры ордена св. Георгія*).

Орбеліани, Луарсабъ, грузинскій князь. За сраженіе при Урдо 1803 г. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Георгій Евсѣевичъ, подполковникъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка. За разбитіе лезгинъ 1803 г. близъ с. Белоканъ. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Дмитрій Захаровичъ, генералъ-маіоръ. За дѣло 14 января 1804 г. близъ с. Закаталъ. 4-й степени.

Эристовъ-Ксанскій, волонтеръ, грузинскій князь. За отличіе при взятіи штурмомъ 3-го января 1804 г. крѣп. Ганжи. 4-й степени.

Абхазовъ, князь, Иванъ Николаевичъ, маіоръ Грузинскаго гренадерскаго полка. За сраженіе при Асландузѣ 19-го и 20-го октября 1812 года. 4-й степени.

Шаликовъ, Александръ Алексѣевичъ, маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка. За экспедицію въ Хевсурію. 4-й степени.

Орбеліани, князь, маіоръ Кабардинскаго пѣхотнаго полка. За подавленіе возмущенія въ Кахетіи въ 1812 году. 4-й степени.

Андрониковъ, князь, Иванъ Малхазовичъ, полковникъ, командующій Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ. За сраженіе при гор. Бейбуртѣ, 27-го сентября 1829 года. 4-й степени.

Аваловъ, князь, Іосифъ Дмитріевичъ, подпоручикъ Ширванскаго пѣхотнаго полка. За отличіе при взятіи сел. Тилитля 4-го іюля 1837 г. 4-й степени.

Вахваховъ 1-й, князь, Иванъ Ревазовичъ, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго егерскаго полка. За отличіе при занятіи 30-го мая 1839 г. Аджіахурскихъ тѣснинъ. 4-й степени.

Тумановъ, князь, Григоріи Григорьевичъ, поручикъ того же полка. За отличіе въ томъ сраженіи. 4-й степени.

Орбеліани, князь Захарій Дмитріевичъ, капитанъ артиллеріи, состоящій для особыхъ порученій при командирѣ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. За сраженіе при сел. Ричи 1-го мая 1842 года. 4-й степени.

Узнадзе, Соломонъ Пантелеевичъ, поручикъ Волынскаго пѣхотнаго полка. За отличія, оказанныя въ дѣлѣ при переправѣ съ боемъ въ 1844 году Дагестанскаго отряда чрезъ р. Сулакъ для соединенія съ Чеченскимъ отрядомъ. 4-й степени.

Меликовъ, князь, Леванъ Ивановичъ, капитанъ, состоящій по кавалеріи, начальникъ Тифлисской пѣшей дружины. За штурмъ 5-го іюня 1845 г. горы Анчимееръ. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Александръ Шаншіевичъ, отставной капитанъ, начальникъ сотни грузинскихъ князей и дворянъ. За штурмъ 11-го іюня 1845 г. Андійскихъ высотъ. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Илья Дмитріевичъ, штабсъ-капитанъ, командиръ конной грузинской дружины. За штурмъ 11-го іюня 1845 г. Андійскихъ высотъ. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Спиридонъ Ивановичъ, маіоръ, состоящій по кавалеріи, командиръ 1-го Грузинскаго пѣшаго полка. За отличіе при взятіи 31-го іюля 1845 г. штурмомъ укрѣпленной высоты Шубдимееръ. 4-й степени.

Бучкіевъ, Иванъ Борисовичъ, капитанъ, состоящій по арміи, помощникъ начальника Самурскаго о руга. За защиту въ 1848 году Ахтинскаго укрѣпленія. 4-й степени.

Мансурадзе, Иванъ Давидовичъ, капитанъ Куринскаго полка. За отличіе при истребленіи 26-го марта 1852 года аула главнаго чеченскаго наиба Талгика и взятія тамъ съ бою двухъ орудій. 4-й степени.

Андрониковъ, князь Иванъ Малхазовичъ, генералъ-лейтенантъ. За сраженіе 14-го ноября 1853 г. подъ гор. Ахалцыхомъ. 3-й степени.

Багратіонъ-Мухранскій, князь Иванъ Константиновичъ, генералъ-маіоръ, командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 3-й степени.

Чавчавадзе, князь Ясонъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, командиръ Нижегородскаго

*) А. Гизетти. Сборникъ свѣдѣній о Георгіевскихъ кавалерахъ и боевыхъ знакахъ отличій кавказскихъ войскъ.

драгунскаго полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 3-й степени.

Шаликовъ, князь, Иванъ Іосифовичъ, маіоръ, командующій 1-мъ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Іосифъ Константиновичъ, маіоръ, командующій 4-мъ баталіономъ того же полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степ.

Шаликовъ, князь, Николай Іосифовичъ, маіоръ, младшій штабъ-офицеръ 2-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Захарій Гульбатовичъ, капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка, командиръ 7-го эскадрона. За сраженіи 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Николай Дмитріевичъ, флигель-адъютантъ, состоящій по арміи полковникъ. За сраженіе 27-го мая 1854 г. на Нигоитскихъ высотахъ. 4-й степени.

Момбели, Ѳеодоръ Александровичъ, маіоръ Куринскаго егерскаго полка, командующій 1-мъ баталіономъ. За сраженіе 27-го мая 1854 г. на Нигоитскихъ высотахъ. 4-й степ.

Мамацевъ, Константинъ Кайхосровичъ, полковникъ, командиръ батарейной № 1-й батареи 13-й артиллерійской бригады. За сраженіе 4-го іюня 1854 г. за р. Чолокомъ. 4-й степени.

Джандіери, князь, Георгій Росебовичъ, подполковникъ, начальникъ дружины Грузинскихъ конныхъ охотниковъ. За сраженіе 4-го іюня 1854 г. за р. Чолокомъ 4-й степени.

Тарханъ-Моуравовъ, князь, Іосифъ Давидовичъ, полковникъ, командиръ 3-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка. За сраженіе 24-го іюля 1854 г. близъ сел. Кюрюкъ-Дара. 4-й степени.

Кавтарадзе, Алексѣй Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Эриванскаго карабинернаго полка. За сраженіе 24-го іюля 1854 г. близъ сел. Кюрюкъ-Дара. 4-й степени.

Тарханъ-Моуравовъ, 1-й князь, Константинъ Давидовичъ, полковникъ, командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка. За сраженіе 24 іюля 1854 г. близъ сел. Кюрюкъ-Дара. Бантъ къ имѣвшимся у него ордену св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ.

Тарханъ-Моуравовъ 2-й, князь, Іосифъ Давидовичъ, генералъ-маіоръ, начальникъ войскъ въ Южномъ Дагестанѣ. За осаду и взятіе аула Гуниба. 3-й степени.

Бакрадзе, Иванъ Георгіевичъ, поручикъ милиціи. За отличіе въ дѣлѣ 16-го іюля 1858 г. при взятіи аншухскаго селенія Хорода 4-й степени.

Теріевъ, Заалъ Шабліевичъ, подпоручикъ 21 го стрѣлковаго баталіона. За осаду и взятіе аула Гуниба. 4-й степени.

Габаевъ, Ясонъ Егоровичъ, подполковникъ Грузинскаго гренадерскаго полка. За осаду и взятіе аула Гуниба. 4-й степени.

Микеладзе, князь Семенъ Дмитріевичъ, подпоручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка. За осаду и взятіе аула Гуниба. 4-й степени.

Ганзіели, Георгій Спиридоновичъ, прапорщикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка. За отличіе во время возмущенія въ Закатальскомъ военномъ округѣ въ 1863 году. 4-й степени.

Мусхеловъ, Дмитрій Ивановичъ, полковникъ, командиръ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригды. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Микеладзе, князь Алмасханъ Оттіевичъ, подполковникъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Суликовъ, Григорій Гавриловичъ, маіоръ, 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана 4-й степени.

Сагиновъ, Ростомъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Константинъ Макаровичъ, штабсъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Кваліевъ, Дмитрій Ивановичъ, штабсъ-капитанъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Амираджиби, князь, Михаилъ Кайхосровичъ, полковникъ, командиръ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Амилахвари, князь Иванъ Гивичъ, генералъ-маіоръ Свиты Его Величества, командующій 3-ею Кавказскою кавалерійскою дивизіею. За отличіе въ сраженіи 9-го іюня на Даярскихъ высотахъ. 4-й степени.

Чиковани, Николай Мерабовичъ, подполковникъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка. За отличіе въ дѣлѣ 15-го августа 1877 г. при сел. Халфалю. 4-й степени.

Чирдилели, Михаилъ Чирдилеличъ, капитанъ 156-го пѣхотнаго Елизаветпольскаго полка. За отличіе въ дѣлахъ 20-го и 21-го сентября у высотъ Б. Ягны и Аладжи. 4-й степ.

Сагиновъ, Иванъ Захарьевичъ, капитанъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Циціановъ, князь, Михаилъ Ираклiевичъ, поручикъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Карангозовъ, Константинъ Адамовичъ, штабсъ-капитанъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Панчулидзе, Евгеній Алексѣевичъ, поручикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Джамбакуріанъ-Орбеліани, князь, Иванъ Макаровичъ, войсковой старшина, командующій 2-мъ Волгскимъ казачьимъ полкомъ Терскаго казачьяго войска. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Кавтарадзе, Алексѣй Гавріиловичъ, генералъ-маіоръ Свиты Его Величества, командиръ 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи. За отличіе 2-го октября при штурмѣ Орлокскихъ высотъ. 3-й степени.

Амираджиби, князь, Михаилъ Кайхосровичъ, генералъ-маіоръ, состоящій по армейской пѣхотѣ и при Кавказской арміи. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 3-й степени.

Магаловъ, князь, Александръ Ивановичъ, капитанъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Микеладзе, князь, Дмитрій Оттіевичъ, штабсъ-капитанъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Бегіевъ, Александръ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Кочакидзе, князь, Георгій Максимовичъ, штабсъ-капитанъ 3-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Химшіевъ, князь, Георгій Спиридоновичъ, подполковникъ, командиръ 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Макарашвили, Илья Сакваревловичъ, штабсъ-капитанъ 39-й артиллерійской бригады. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Эгадзе, Георгій Александровичъ, капитанъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка. За штурмъ эрзерумскаго укрѣпленія Азизіе, 28-го октября. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Захарій Гульбатовичъ, генералъ-лейтенантъ, состоящій при Кавказской арміи. За осаду и взятіе крѣп. Карса съ 5-го на 6-е ноября. 3-й степени.

Тулаевъ, Алексѣй Васильевичъ, капитанъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка. За отличіе при штурмѣ кр. Карса. 4-й степени.

Мамацевъ, Дмитрій Іосифовичъ, подполковникъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. За отличіе при штурмѣ кр. Карса. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь Арчилъ Гульбатовичъ, подполковникъ, командиръ 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. За отличія, оказанныя 2-го октября при занятіи высотъ Шатыръ-оглы и въ ночь съ 5-го на 6-е ноября при штурмѣ Карса. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Иванъ Сулхановичъ, полковникъ, командиръ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка. За дѣло 12-го января 1878 г. у дер. Долисъ-хана, близъ г. Ардануча. 4-й степени.

Шервашидзе, князь, Самсонъ Левановичъ, подполковникъ, командиръ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады. За дѣло 16-го іюня у сел. Асхо. 4-й степени.

Накашидзе, князь, Александръ Давидовичъ, состоящій по армейской кавалеріи генералъ-маіоръ, военный начальникъ Западнаго Дагестана. За отличіе въ дѣлѣ 4-го октября у сел. Лаваши. 4-й степени.

Квинитадзе, Иванъ Семеновичъ, подполковникъ, командиръ 4-й сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. За Хивинскую экспедицію 1873 года. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Давидъ Евстафьевичъ, полковникъ, командиръ Полтавскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска. За отличіе въ дѣлѣ 23-го декабря 1880 г. у кр. Денгли-Тепе. 4-й степени.

О георгіевскихъ кавалерахъ-грузинахъ, получившихъ ордена вн. Кавказскихъ войнъ, будетъ сообщено въ слѣдующемъ выпускѣ.

Примѣчаніе. Крайне желательно было бы, что бы имена этихъ доблестныхъ героевъ были бы увѣковѣчены записью по войнамъ, на мраморныхъ доскахъ въ Депутатскихъ собраніяхъ Грузинскаго дворянства.

Грузинскія дворянскія фамиліи на службѣ Дому Романовыхъ *).

Генералъ-лейтенантъ кн. Павелъ Димитріевичъ Циціановъ.
1754—1806.

11 сентября 1802 г. на мѣсто генерала Кнорринга главнокомандующимъ въ Грузію назначенъ былъ князь П. Д. Циціановъ, ученикъ Суворова, рѣшительный и энергичный; онъ взялъ штурмомъ Ганжу и, уничтоживъ Ганжинское ханство, заставилъ Карабахскаго, Шекинскаго и Ширванскаго хановъ добровольно признать надъ собою русскую власть. При немъ Мингрелія и Имеретія также вступили въ русское подданство. Упорствовалъ только бакинскій Гуссейнъ-Кули-ханъ, но и тотъ смирился при появленіи русскаго отряда подъ стѣнами Баку.

Когда же, 8 февраля 1806 года, князь Циціановъ съ небольшой свитой приблизился къ Гуссейнъ-Кули-хану для принятія крѣпостныхъ ключей, одинъ изъ ханскихъ слугъ убилъ князя Циціанова изъ пистолета. Русскія войска, застигнутыя неожиданно катастрофой, отступили отъ крѣпости. Тѣло князя Циціанова осталось въ рукахъ непріятеля. Бакинцы отрубили голову и руки и отправили ихъ персидскому шаху. Послѣ окончательнаго покоренія Баку остатки доблестнаго вождя перенесены были въ Тифлисъ и нынѣ покоятся въ Сіонскомъ соборѣ въ особой гробницѣ по правую сторону алтаря.

Въ 1891 году 156 п. Елисаветопольскому полку повелѣно именоваться Елисаветопольскимъ генерала князя Циціанова полкомъ.

Генералъ-лейтенантъ Николай Димитріевичъ Амберсадзе.
1754—1814.

Инспекторъ всей артиллеріи въ царствованіе императора Павла Перваго. Началъ службу въ артиллеріи въ 1770 году и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Пугачева (1774—1775), Кавказскихъ горцевъ (1783—85 и 1791—92 г.г.) и противъ поляковъ 1794 г. Произведенный въ 1797 году въ генералъ-маіоры, былъ назначенъ шефомъ артиллерійскаго баталіона въ Казани, а въ слѣдующемъ году назначенъ инспекторомъ артиллеріи Оренбургской дивизіи и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Опала, постигшая въ 1799 г. Аракчеева, повлекла за собою возвышеніе Амберсадзе. 1-го октября 1799 г. былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи. 7-го марта 1800 года Амберсадзе впалъ въ немилость и былъ отставленъ отъ службы.

*) Статья подполковника Натіева.

Генералъ-лейтенантъ Иванъ Давидовичъ Панчулидзе.

1759—1815.

Въ службу вступилъ 1774 г. въ лейбъ-гв. Преображенскій полкъ. Участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1787—88 г., при штурмѣ кр. Очакова раненъ; за мужество, оказанное въ этомъ штурмѣ, награжденъ чиномъ секундъ-майора и золотымъ знакомъ. Участникъ Крымской войны 1790—92 г.г. Въ Польской войнѣ за взятіе въ плѣнъ бригады Волынскаго награжденъ чиномъ премьеръ-маіора. Въ 1796 г. участвовалъ въ Персидской экспедиціи при взятіи Сальянъ. Съ 1805 г. въ войнѣ противъ французовъ былъ въ сраженіяхъ при Ламбахѣ, Амштетенѣ, Шенграбеномъ, въ авангардѣ кн. Багратіона, гдѣ, командуя кавалеріей, пробился сквозь многочисленныя непріятельскія силы. Въ 1809 г. овладѣлъ кр. Анапой и разбилъ анапскаго пашу, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. Въ 1812 г. при д. Дашковкѣ прикрывалъ отступленіе. Участникъ Бородинскаго сраженія, гдѣ уничтожилъ непріятельскій полкъ ген. Нансути, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. 6 ноября 1812 г. участвовалъ въ сраженіи при д. Красномъ, гдѣ была уничтожена непріятельская колонна, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. За сраженіе при Люценѣ въ 1813 г. награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта. За сраженія при Бишофсверде, Гедау, Бауценѣ, Рейхенбахѣ, Гельтебергѣ награжденъ золотою шпагою съ алмазами. За сраженіе при Гольдбергѣ, гдѣ была разбита непріятельская колонна, награжденъ брилліантовою звѣздою св. Анны 1 ст.

Умеръ въ 1815 году.

Генералъ-маіоръ Семенъ Давидовичъ Панчулидзе.

1764—18

Выпущенъ изъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса въ 1785 году поручикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ. Участвовалъ при штурмѣ и взятіи Анапы въ 1791 г. и въ Польской войнѣ 1794 года. Въ 1799 г. прошелъ Галицію, Силезію, Моравію, Богемію, Баварію и Швабію, по переправѣ черезъ р. Рейнъ въ Швейцаріи былъ въ сраженіи подъ Констанцомъ. Въ 1805 году былъ въ сраженіяхъ при Ламбахѣ, Эмсѣ, Амштетенѣ, Кремсѣ, Шенграбенѣ, Раузницѣ, при атакѣ непріятеля у Вишау, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. За сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. За походы 1812 г. и сраженіе подъ Бородинымъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами. Участникъ сраженія подъ Тарутинымъ и взятія Верейскихъ укрѣпленій, сраженія у Малоярославца, а затѣмъ участвовалъ во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ при изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георія 3 ст. За кампанію 1813—14 г.г. имѣетъ орденъ св. Анны 1 ст. и прусскій орденъ краснаго Орла—2 ст. Отчислился отъ службы въ 1815 году.

Генералъ-отъ-артиллеріи Кн. Левъ Михайловичъ Яшвили.

1763—1835.

Въ 1786 году выпущенъ изъ артиллерійскаго кадетскаго корпуса штыкъ-юнкеромъ въ Бомбардирскій полкъ. Въ слѣдующемъ году находился подъ начальствомъ

Суворова при оборонѣ Кинбурна, а въ 1788 г.—при осадѣ Очакова, за что былъ произведенъ въ подпоручики. Затѣмъ принялъ участіе: 1789 г.—въ занятіи крѣпостей Аккерманъ и Бендеры, 1790—въ штурмѣ Измаила. Въ Польскую кампанію 1794 г. былъ при осадѣ Варшавы, въ сраженіи при Маціовице и въ штурмѣ Праги. Въ 1805 году участвовалъ въ дѣлѣ подъ Вишау и въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1808 году произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ Отечественную войну состоялъ подъ начальствомъ гр. Витгенштейна, отличился съ подчиненной артиллеріей при Якубовѣ, Клястицахъ, Головчицѣ и первомъ сраженіи при Полоцкѣ. Во второмъ сраженіи командовалъ правымъ крыломъ корпуса Витгенштейна и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ одержанной побѣды. Не менѣе выдаются его дѣйствія при взятіи въ плѣнъ дивизіи Партуно у стараго Быхова и пораженіе французовъ на Березинѣ. Въ 1813 г. сражался при Люценѣ и Бауценѣ, а потомъ въ качествѣ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи своими распоряженіями много содѣйствовалъ успѣху битвъ и блестящему исходу кампаніи 1813—1814 годовъ. Въ 1815 году находился во второмъ походѣ во Францію. Въ 1816 году назначенъ начальникомъ артиллеріи Первой арміи и въ этомъ званіи въ 1819 г. произведенъ въ генералъ-отъ-артиллеріи, 1832 г. назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, но уже 1833 году, по совершенно разстроенному здоровью, уволенъ, согласно желанію, отъ занимаемыхъ должностей. Кн. Яшвили имѣлъ за боевые заслуги слѣдующіе ордена высшихъ степеней: Прусскій Краснаго Орла 1-ой степени; Св. Анны 1-ой ст. и св. Александра Невскаго, оба съ алмазными украшеніями; св. Владиміра 1-ой ст., св. Георгія 2 класса; кромѣ того ему была пожалована золотая шпага; такая же шпага съ алмазами и вензелевое изображеніе имени Государя Императора на эполеты. Послѣдняя награда князя—орденъ св. Андрея Первозваннаго „За долговременное отлично-ревностное служеніе“.

Генералъ-лейтенантъ кн. Романъ Ивановичъ Багратіонъ.

1778—1834.

Родной братъ извѣстнаго героя Отечественной войны. Службу началъ въ 1796 году. При взятіи штурмомъ кр. Дербента находился въ свитѣ ген. Зубова; участвовалъ въ Эриванской экспедиціи кн. Циціанова, за эти дѣла пожалованъ орденомъ св. Анны 4 ст. 25 іюля въ сраженіе при Карѣ контуженъ въ поясницу; за оказанную храбрость въ этомъ дѣлѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. 26 и 27 января 1807 г. въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау находился въ отрядѣ ген. Платова и во всѣхъ мѣстахъ оказывалъ отличное мужество, за что и былъ награжденъ золотою саблею. Въ 1809 г. во время войны съ Турціей участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Браиловымъ, въ осадѣ кр. Кюстенджи и при Рассеватѣ; за отличные подвиги, оказанные въ этихъ дѣлахъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ 1812 г., за оказанную храбрость при Городечнѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ст. и за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Дрезденомъ и прикрывалъ наше отступленіе отъ этого послѣдняго. Въ 1814 г. былъ посланъ съ экспедиціей на острова Гамбургъ и Гарбургъ; за отличія здѣсь въ теченіе января и февраля награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст.

Въ 1827 г. участвовалъ въ Персидской войнѣ при осадѣ кр. Аббасъ-Абада; за оказанное мужество пожалованъ алмазными знаками ордена св. Анны 1 ст. При взятіи Эривани съ грузинскою конницею первый ворвался въ крѣпость. 25 іюня 1829 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Умеръ въ 1834 году и погребенъ въ церкви св. Давида въ г. Тифлисѣ.

Генералъ-лейтенантъ князь М. К. Амираджиби.

1833—1903.

30-го ноября 1903 года происходили печальныя похороны внезапно скончавшагося, одного изъ выдающихся представителей славной Кавказской арміи, командира 1-го Кавк. армейск. корпуса, генералъ-лейтенанта князя Михаила Кайхосровича Амираджиби.

Безпощадная смерть унесла въ могилу неустрашимаго героя, украшеннаго самою высшею боевою наградою—орденомъ св. Георгія 3-ей степ. Уменьшилась еще на одного доблестная плеяда боевыхъ дѣятелей Кавказа, столь необходимыхъ родинѣ.

Покойный былъ невредимо хранимъ Провидѣніемъ среди тысячи опасностей и смертей. Зачѣмъ же и почему все это случилось такъ внезапно? Драгоцѣнная жизнь героя похищена!...

Не покоилось ли на немъ такъ много нашихъ надеждъ, какъ на вождѣ передовыхъ войскъ, чутко стоящихъ на стражѣ нашей турецкой границы?

Обреченная въ глубокій трауръ семья усопшаго проливаетъ горькія слезы о любимомъ своемъ князѣ Михаилѣ Кайхосровичѣ.

Внезапная и преждевременная смерть эта отняла у осиротѣлой и горемъ убитой семьи ея гордость и славу и какъ громомъ поразила все тифлисское общество.

Въ лицѣ покойнаго сочетались лучшія качества человѣка и отца-командира. Чувства долга и признательности налагаютъ на насъ обязанность охарактеризировать хотя бы вкратцѣ свѣтлый образъ усопшаго князя. Покойный происходилъ изъ грузинскихъ князей; родился 2-го сентября 1833 года; въ службу вступилъ, унтеръ-офицеромъ въ 1851 году въ 15-й Тифлисскій гренадерскій полкъ. Вслѣдъ за этимъ, а именно въ 1853 году, за боевое отличіе, въ Восточной войнѣ, подъ Баяндуромъ и Башкадыкляромъ, князь Михаилъ Кайхосровичъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ прапорщика, а затѣмъ, также за боевыя отличія въ 1855 году,—въ подпоручики. Затѣмъ покойный былъ переведенъ въ 14-й гренадерскій Грузинскій полкъ, съ которымъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ горцами и, получивъ нѣсколько знаковъ отличія, покойный произведенъ былъ въ 1860 году—въ поручики; въ 1863 году—въ штабсъ-капитаны и въ 1864 году—въ капитаны.

Вскорѣ послѣ этого князь Амираджиби былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Въ 1871 году произведенъ въ полковники, а 9-го января 1877 года былъ назначенъ командиромъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка.

Въ это время Россія готовилась къ Русско-турецкой войнѣ. Такимъ образомъ, назначеніе князя Амираджиби командиромъ полка, стоявшаго въ это время на турецкой границѣ, состоялось, когда въ воздухѣ пахло порохомъ.

Вступивъ въ командованіе полкомъ, покойный князь Амираджиби началъ дѣятельно подготовлять ввѣренный ему полкъ къ предстоящему военному походу. Живымъ участникамъ вспоминается энергичная натура лихого командира, два раза въ недѣлю, не смотря ни на какую погоду, производившаго полковыя ученія съ тактическою цѣлью; желаніе покойнаго было исподволь втянуть въ трудную походную жизнь свой полкъ, дабы въ предстоящей кампаніи онъ могъ легко перенести всѣ лишенія военной жизни. На этихъ ученіяхъ кн. Михаилъ Кайхосровичъ обращалъ особенное вниманіе на умѣніе полка пользоваться естественными закрытіями и мѣстностью, а также цѣпью и резервами.

Возвращаясь съ ученія, князь обыкновенно собиралъ офицеровъ въ офицерское собраніе, гдѣ рѣшались тактическія задачи; одновременно съ этимъ въ ротахъ знакомили нижнихъ чиновъ съ вооруженіемъ и съ снаряженіемъ турецкихъ солдатъ; разсказывали про боевые подвиги кавказскихъ войскъ. Доблестные примѣры боевого прошлаго, конечно, воодушевляли солдатъ и вселяли въ нихъ сознаніе долга и преданности Царю. Такимъ образомъ къ открытію кампаніи славный Елисаветпольскій полкъ, благодаря неутомимой дѣятельности своего командира, полковника кн. Амираджиби, былъ всесторонне подготовленъ къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ и вполнѣ былъ готовъ воспріять боевое крещеніе.

12-го апрѣля 1877 года была объявлена война. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ утра, славный Елисаветпольскій полкъ, отслуживъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, двинулся въ походъ, имѣя во главѣ лихого командира. 14-го числа елисаветпольцы перешли русско-турецкую границу, и до 4-го мая, совмѣстно съ другими войсками Ахалцихскаго отряда генералъ-лейтенанта Девеля, участвовали въ рекогносцировкахъ крѣпости Ардагана.

Какъ извѣстно, первые успѣхи русскихъ были до того важны, что послѣ занятія 24-го апрѣля, безъ боя, города Кагызмана, въ главной квартирѣ рѣшили усилить ахалцихскій отрядъ генерала Геймана, который перваго мая прибылъ къ селенію Панкису, ближайшему пункту отъ авангарда Ахалцихскаго отряда.

3-го мая генералъ Девель произвелъ рекогносцировку ардаганскихъ укрѣпленій со стороны Гюляверды и карсской дороги. Осмотръ этотъ выяснилъ, что Ардаганъ обладаетъ сильными оборонительными средствами. Сама крѣпость состояла изъ 9 отдѣльныхъ укрѣпленій и фортовъ; самымъ сильнымъ по профили и естественнымъ препятствіемъ было укрѣпленіе Рамазанъ-табіе, лежащее къ сѣверу отъ города. Къ юго-востоку же, въ разстояніи трехъ верстъ, находилась отдѣльная группа Гюлявердинскихъ высотъ, на которыхъ былъ построенъ фортъ Эмиръ-оглы-табіе. Оба эти укрѣпленія имѣли очень важное значеніе въ общей системѣ обороны Ардагана, будучи весьма удачно расположены, такъ какъ съ боковъ этихъ укрѣпленій прекрасно обстрѣливались ведущія къ крѣпости дороги. На совѣтѣ главныхъ начальниковъ рѣшено было начать штурмъ съ форта Эмиръ-оглы, представлявшаго главный ключъ позиціи, лежавшей на правомъ берегу рѣки Куры.

Отдана была диспозиція, въ которой предписывалось колоннѣ князя Амираджиби, въ составѣ трехъ батальоновъ Елисаветпольскаго полка и дивизіона 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады, штурмовать Эмиръ-оглы; остальныя войска

отряда предназначались для демонстративныхъ дѣйствій противъ Рамазанъ-табіе и другихъ уклѣпленій.

Въ исполненіе этой диспозиціи князь Амираджиби, на разсвѣтѣ 4-го мая, двинулъ свою колонну на штурмъ. Въ 4 часа утра его колонна подошла къ подошвамъ Гюлявердинскихъ высотъ. Въ турецкой крѣпости было замѣчено движеніе русскихъ войскъ, и въ укрѣпленіи начались приготовленія къ оборонѣ. Князь Амираджиби приказалъ своей артиллеріи выпустить въ турецкія траншеи нѣсколько гранатъ и шрапнелей; выстрѣлы были удачно направлены и произвели замѣшательство въ непріятельскихъ рядахъ.

Въ дальнѣйшемъ рѣшено было, не подготовляя атаки артиллерійскимъ огнемъ, взять непріятельскія траншеи открытою силою. Доблестный князь Амираджиби немедленно развернулъ боевой порядокъ и повелъ войска впередъ на гору. „На безоблачномъ небосклонѣ едва показалось восходящее солнце; воздухъ былъ освѣщенъ утреннею росою; повсюду царила мертвящая тишина; стройный порядокъ, въ которомъ двигалась цѣпь съ разомкнутыми резервами, веселыя лица съ выраженіемъ презрѣнія къ опасности, радовали взоры. Бодро шли молодцы-воины впередъ и уже близко подошли къ роковому подъему, какъ вдругъ, вслѣдъ за тишиной, раздается громъ орудій турецкихъ и нашихъ. Было 5 часовъ 15 минутъ, когда штурмующіе поднимались на гору; ни жестокій огонь съ траншей, ни крутизна, ни близость смерти не устрашили елисаветпольцевъ. Князь Амираджиби, понимая, что стрѣлять снизу вверхъ по скрывшемуся за траншеями противнику безполезно, запретилъ стрѣльбу, и солдаты молча взбирались на гору и ползли по подъему, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Вотъ уже дошли на разстояніе 200 шаговъ до первой траншеи,—нужно было броситься въ штыки. Князь Амираджиби, какъ опытный военачальникъ, остановилъ боевой порядокъ и приказалъ музыкѣ сыграть „Боже, Царя храни“. Лишь только раздались торжественные звуки народнаго гимна, солдаты сняли фуражки и осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Князь Амираджиби, видя полное воодушевленіе, воспользовался моральнымъ настроеніемъ войскъ и крикнулъ: „Впередъ“! Солдаты, руководимые неустрашимымъ своимъ командиромъ, кинулись на врага; крики „ура“ и „навались, братцы“, выдѣлялись среди убійственнаго грома и трескотни орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Не смотря на мужество защитниковъ, траншеи одна за другой очутились въ рукахъ храбрецовъ. Ни подкрѣпленія, высланныя изъ Эмиръ-оглы, ни фортификаціонныя преграды, за которыми упорно сражались лучшія турецкія войска—арабистанцы, не остановили храбраго князя Амираджиби съ его елисаветпольцами; подъ стремительнымъ напоромъ послѣднихъ турки, ошеломленные быстротою удара, отступили въ фортъ, передавъ съ отчаянія траншеи въ руки побѣдителя, кн. Амираджиби.

Съ занятіемъ передовыхъ траншей выполнилась только первая половина задачи, данной князю Амираджиби. Вслѣдъ за этимъ нужно было взять и самое укрѣпленіе. Въ четырехстахъ саженяхъ, въ грозномъ величіи, красовался Эмиръ-оглы-табіе. Генералъ Девель не рѣшился повести новый штурмъ на фортъ съ утомленными силами солдатъ полковника кн. Амираджиби, и потому послалъ своего ординарца къ командиру корпуса съ донесеніемъ, въ которомъ сообщалъ, во-первыхъ, о бли-

стательномъ успѣхѣ елисаветпольцевъ и, во-вторыхъ, о присылкѣ свѣжихъ войскъ для довершенія удара на Эмиръ-табіе. Генералъ Лорисъ-Меликовъ въ это время отдалъ приказаніе Гейману съ двумя батальонами Эриванскаго полка и шестью ротами Бакинскаго атаковать укрѣпленіе Эмиръ съ западной стороны, но войскамъ этимъ не пришлось принять участія въ штурмѣ укрѣпленій, такъ какъ не успѣлъ генералъ Гейманъ построить боевой порядокъ, какъ храбрый князь Амираджиби съ лихими елисаветпольцами ворвался въ самое укрѣпленіе и вмигъ водрузилъ на стѣнахъ его свое побѣдоносное знамя. Произошло это такъ: пославъ донесеніе корпусному командиру, генералъ Девель приказалъ дивизіону 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады подготовить артиллерійскимъ огнемъ штурмъ форта. Подполковникъ Мусхеловъ, желая подойти ближе къ непріятелю, приказалъ девизіону своей артиллеріи выѣхать на ближайшія высоты. Быстро двинулась артиллерія впередъ по крутизнамъ, по которымъ утомившіяся лошади едва могли поднять орудія; на помощь лошадямъ быстро подошла орудійная прислуга и на своихъ плечахъ втянула на лямкахъ всѣ орудія на высоты. Когда артиллерія выѣхала на гору, то съ высотъ, въ разстояніи 600 саженъ, быстро открыла мѣткую стрѣльбу картечными гранатами. Турки тоже не оставались въ долгу и усиленно отвѣчали своей стрѣльбой. Скоро, однако, было замѣчено, что огонь турецкихъ батарей началъ ослабѣвать; изъ-за порохового дыма все рѣже и рѣже сверкали огни; ружейный огонь также замолкалъ. Князь Амираджиби, все время зорко слѣдившій за непріятелемъ, замѣтилъ, что турки заколебались, и какъ разъ въ этотъ моментъ двинулъ елисаветпольцевъ впередъ. Цѣпь и резервы единодушно бросились на штурмъ и быстро овладѣли валами укрѣпленій. Побѣда была полная. Турки въ безпорядкѣ отступили въ Ардаганъ. Десять орудій большого калибра, милліоны патроновъ, снаряды, оружіе разнаго рода, весь лагерь и масса жизненныхъ припасовъ были трофеями побѣды отмѣнно-храбраго князя Амираджиби.

Такимъ образомъ покойный князь Амираджиби энергично, разумно и блестяще выполнилъ отвѣтственное и трудное порученіе. „И елисаветпольцы—говоритъ одинъ изъ историковъ—подъ предводительствомъ Михаила Кайхосровича, опьяненные его магическимъ, обояніемъ шли, какъ разъяренные львы, на неприступныя громады Гюлявердинскихъ горъ и сравнительно съ небольшими потерями водрузили на нихъ побѣдоносное русское знамя".

„До того славнаго дня,—говорилъ генералъ Девель,—я совершилъ 14 экспедицій въ Кавказской войнѣ, былъ въ 26-ти дѣлахъ и участвовалъ въ трехъ большихъ сраженіяхъ прошлой турецкой кампаніи; такая практика выучила меня цѣнить молодецкія дѣла, а потому на развалинахъ Эмира я принялъ князя Амираджиби въ дружескія объятія, выражая ему глубокую благодарность отъ всей Кавказской арміи".

Дѣйствительно это была первая серьезная побѣда, одержанная на азіатскомъ театрѣ войны. Вся честь этого славнаго боя безспорно принадлежитъ покойному князю Амираджиби. Показывая примѣръ неустрашимости и доблестной отваги, находясь все время впереди, онъ велъ полкъ по пути стяжанія славы и боевыхъ отличій. И дѣйствительно, за взятіе Гюлявердинскихъ высотъ 1-му 3-му, и 4-му батальонамъ Елисаветпольскаго полка Высочайше пожалованы георгіевскія знамена. Князь

Амираджиби, майоръ Скосаревскій и прапорщикъ Пузино за это дѣло были награждены орденомъ св. Георгія 4-й степени, и въ каждую роту полка было пожаловано по 10 знаковъ отличія военнаго ордена.

Взятіе Гюлявердинскихъ высотъ было прелюдіей сдачи Ардагана. Блистательный успѣхъ и отмѣнное мужество русскаго солдата вселили въ противникѣ нравственное угнетеніе и произвели въ турецкихъ войскахъ полную деморализацію. Послѣ этого, имѣя въ своихъ рукахъ господствующія надъ Ардаганомъ высоты, русскіе могли уже дѣйствовать болѣе настойчиво, и, какъ дѣйствительно оказалось, на другой же день вечеромъ Ардаганъ былъ взятъ.

Съ паденіемъ Ардагана, задача, возложенная на Ахалцихскій отрядъ, окончилась, а потому было отдано приказаніе большей части отряда генерала Девеля двинуться къ Карсу. Для охраненія же спокойствія въ Ардаганскомъ санджакѣ оставленъ былъ, подъ начальствомъ полковника Комарова, отрядъ изъ 4-хъ батальоновъ, 10 сотенъ и 8 орудій.

Къ серединѣ мая войска Геймана и Девеля соединились съ блокадными отрядами. 26-го іюля Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Главнокомандующій арміей, посѣтилъ лагерь елисаветпольцевъ. Онъ въ теплыхъ и задушевныхъ словахъ благодарилъ войска за подвиги на Гюлявердинскихъ высотахъ и въ присутствіи всѣхъ обнялъ и поцѣловалъ князя Амираджиби, какъ виновника славнаго дѣла.

Затѣмъ покойный князь Амираджиби, съ своими лихими елисаветпольцами, принималъ блестящее участіе въ дѣлахъ на Аладжинскихъ высотахъ, въ знаменитомъ сраженіи при Авліарѣ и въ достопамятной битвѣ при Деве-Бойну.

«Во время трудной блокады Карса, увѣнчавшей Кавказскую армію неувядаемой славой, Елисаветпольскій полкъ стоялъ подъ начальствомъ того же кн. Амираджиби, который, какъ и всегда, стоя рядомъ съ солдатомъ и рискуя жизнью, подавалъ примѣръ храбрости, терпѣнія, самоотверженія и беззавѣтной любви къ долгу»...

Вспоминая деве-бойнское сраженіе, необходимо сказать, что Мухтаръ-паша занялъ Деве-Бойну 40 батальонами, 12 эскадронами при 39-ти орудіяхъ. Еще въ началѣ войны позиція эта была сильно укрѣплена фортификаціонными постройками. Отдѣльныя укрѣпленія соединены были между собою траншеями; за первой линіей траншей находилась вторая, тоже прекрасно укрѣпленная. 23-го октября была отдана диспозиція для штурма Деве-Бойну. По этой диспозиціи войска раздѣлены были на 4 колонны; вторая изъ нихъ, самая главная, князя Амираджиби, состоявшая изъ 7 батальоновъ и 8 орудій, назначалась исключительно для дѣйствій на лѣвый флангъ непріятеля. Въ диспозиціи этой всѣмъ тремъ колоннамъ предписывалось сообразоваться съ дѣйствіями колонны князя Амираджиби. Что касается послѣдняго, то на него возлагалась слѣдующая отвѣтственная задача: «Полковникъ князь Амираджиби, опрокинувъ флангъ непріятеля, самымъ энергичнымъ образомъ долженъ обратить все вниманіе на скорѣйшее занятіе единственной дороги, продѣланной для въѣзда на плато, и стрѣлками обстрѣливать непріятельскій лагерь, стоящій на большой дорогѣ, а когда обскачетъ Деве-Бойну кавалерія и приблизится къ этому лагерю, то всѣми силами поддержать эту атаку. Когда же овладѣютъ

лагеремъ, то занимаетъ эту позицію на мѣстѣ этого лагеря, чѣмъ отрѣзывается отступленіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ въ Эрзеруму». Въ исполненіе даннаго порученія князь Амираджиби, въ 7 часовъ утра, построилъ свои войска въ боевой порядокъ, назначивъ въ боевую линію 3 батальона елисаветпольцевъ, послѣ чего началъ наступать къ деревнѣ Узунъ-Ахметъ. Войска лихо двигались впередъ. Артиллерійскій и ружейный огонь турокъ поражалъ колонну съ трехъ сторонъ и, несмотря на это, князь Амираджиби, преслѣдуя заданную цѣль, послѣ лихого боя овладѣлъ непріятельскими боевыми траншеями. Въ 4 часа пополудни князь Амираджиби получаетъ приказаніе продолжать атаку, и онъ, удачно направивъ 4 батальона съ фронта, а три въ обходъ лѣваго фланга Узунъ-Ахмета, повелъ свои колонны на штурмъ. Началась учащенная ружейная стрѣльба изъ расположенныхъ на скалахъ горы въ два яруса траншей. Турки осыпали наступающихъ градомъ пуль, но, несмотря на это, елисаветпольцы, съ любимымъ и храбрымъ командиромъ во главѣ, шагъ за шагомъ двигались впередъ. Холмъ за холмомъ переходили въ руки князя. Вскорѣ съ нижнихъ траншей турки были выбиты въ верхнія.

Закаленныя, славныя войска князя Амираджиби не могли остановиться на первыхъ успѣхахъ и, двигаясь все впередъ, достигли, наконецъ, верхняго плато. Три крѣпостныхъ орудія достались побѣдителю этого выдающагося боя и главное, что чрезвычайно важно въ тактическомъ отношеніи, высоты Узунъ-Ахметъ были заняты княземъ Амираджиби. Такимъ образомъ, благодаря распорядительности и отмѣнной храбрости почившаго князя, главная задача диспозиціи была блистательно выполнена.

Съ взятіемъ Узунъ-Ахмета войска быстро перешли въ общее наступленіе; турки же въ безпорядкѣ отступали къ Эрзеруму, оставивъ русскимъ 46 орудій, громадные запасы снарядовъ и патроновъ, лагерь и всѣ жизненные припасы.

Однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды при Деве-Бойну былъ, безспорно, князь Амираджиби. Вотъ какъ охарактеризовалъ покойнаго князя, по этому поводу, генералъ Гейманъ въ письмѣ своемъ къ корпусному командиру отъ 24-го октября: «Съ такими молодецкими войсками, которыми я имѣю честь командовать, нѣтъ ничего невозможнаго... Въ 4 часа началась атака поистинѣ блестящая, и князь Амираджиби велъ ее чрезвычайно энергично. Къ счастію непріятеля наступила темная, пасмурная ночь и спасла его отъ конечнаго плѣна».

Храбрость князя Амираджиби на Деве-Бойну была вполнѣ оцѣнена, и онъ за это дѣло получилъ рѣдкую боевую награду—орденъ св. Георгія 3-й степени.

8-го ноября 1878 года князь Амираджиби произведенъ былъ, за боевыя отличія, въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи. Съ болью въ сердцѣ разстались елисаветпольцы съ любимымъ командиромъ, который въ теченіе всей кампаніи велъ полкъ къ блестящимъ побѣдамъ и стяжалъ ему массу отличій.

Въ 1879 году князь Амираджиби за отлично-усердную службу при блокадѣ Эрзерума былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-ой ст. съ мечами и зачисленъ въ списки родного Елисаветпольскаго полка.

Доблестно прокомандовавъ въ теченіе всей турецкой войны Елисаветпольскимъ

полкомъ, князь Михаилъ Кайхосровичъ въ 1880 г. былъ назначенъ командиромъ первой бригады Кавказской гренадерской дивизіи, которою съ двухлѣтнимъ перерывомъ,—съ 1882 по 1884 гг., по случаю зачисленія въ запасъ войскъ, командовалъ до 21-го іюня 1893 года, послѣ чего былъ назначенъ начальникомъ 39-й пѣхотной дивизіи. Въ томъ же году, 3-го августа, князь Амираджиби былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности начальника дивизіи, а 23-го марта 1899 г. былъ назначенъ командиромъ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса, на каковой должности и состоялъ до послѣднихъ дней своей жизни.

Настоящими свѣдѣніями, конечно, далеко не исчерпываются боевыя и мирныя заслуги покойнаго князя Амираджиби. Предоставимъ времени болѣе подробно раскрыть заслуги эти, особенности безупречно-благородной души усопшаго, полной замѣчательнаго юмора, самобытнаго таланта и творчества.

Толко весьма близкіе къ покойному могутъ понять тайны военныхъ успѣховъ и того обаянія на подчиненныхъ, которое было присущи исключительнымъ свойствамъ его характера. Только выдающіеся военные таланты, отмѣченные свыше, способны покорять умы, сердца и чувства подчиненныхъ.

Да, такимъ и былъ покойный князь, этотъ витязь и славный ветеранъ Кавказской арміи.

Въ лицѣ покойнаго Кавказская армія понесла дѣйствительно чувствительную потерю: она лишилась храбраго воина и выдающагося боевого дѣятеля, а всѣ безъ исключенія знавшіе его лишились въ немъ человѣка прямого и отзывчиваго на все доброе.

Борисъ Эсадзе.

Генералъ-адъютантъ кн. Захарій Гульбатовичъ Чавчавадзе.

1825—1906.

Кн. Чавчавадзе началъ службу въ 1842 г. въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, гдѣ оставался до 1859 г., когда въ чинѣ подполковника назначенъ былъ командиромъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Онъ былъ извѣстенъ всѣмъ своею пылкою храбростью, не останавливавшуюся ни передъ какими препятствіями и недаромъ носилъ имя: „витязя Кавказской войны". Такъ, 30 августа 1853 г., въ бою на Сулакѣ, у Кичакской башни, онъ съ 20—30 драгунами не задумался врѣзаться въ толпу горцевъ 700 человѣкъ, предводимую самимъ гумбетовскимъ наибомъ Абакаръ-кади, человѣкомъ извѣстной храбрости и пользовавшимся въ горахъ большимъ уваженіемъ. Въ неравномъ бою кн. Чавчавадзе былъ тяжело раненъ. Одинъ изъ горцевъ нанесъ ему сильный ударъ по плечу, но кованный кавалерійскій эполетъ разлетѣлся на двое, и лезвіе шашки, задержанное металломъ, врѣзалось только въ плечо. Не будь эполетъ, горецъ разрубилъ бы его пополамъ. Другимъ ударомъ лѣвая рука была разрублена выше локтя до самой кости и почти въ тотъ же моментъ пуля впилась ему въ шею. Кн. Чавчавадзе еще держался въ сѣдлѣ, отбиваясь и самъ нанося удары, какъ вдругъ шашка его выскользнула изъ рукъ,—это была четвертая и самая опасная рана: горецъ разсѣкъ ему правую кисть такъ глубоко, что перерѣзалъ всѣ сухожилія. Но въ этотъ моментъ подоспѣлъ его эскадронъ и выручилъ кн. Чавчавадзе. Горцы бѣжали, Абакиръ былъ убитъ и тѣло его оставалось въ рукахъ драгунъ.

Въ эпоху покоренія Кавказа съ 1859—64 г.г. онъ командовалъ сперва Дагестанскимъ конным полкомъ, а затѣмъ Тверскимъ драгунскимъ и сохранилъ за собой мундиры обоихъ полковъ, какъ памятники боевыхъ заслугъ, совершенныхъ полками подъ его командой.

Въ Турецкую войну съ 1877—78 г., онъ былъ начальникомъ кавалеріи дѣйствующаго корпуса, опять получилъ шестую тяжелую рану пулею въ голову подъ Кизилъ-тапою, участвовалъ въ штурмѣ Карса и затѣмъ, посланный по смерти Геймана въ Эрзерумъ, командовалъ всѣми войсками, расположенными по ту сторону Саганлугскаго хребта. Турецкая война доставила ему чинъ генералъ-лейтенанта, золотую саблю, осыпанную брилліантами и орденъ св. Георгія 3 степени.

По окончаніи войны, онъ командовалъ сперва Кавказскою кавалерійскою дивизіею, потомъ первымъ Кавказскимъ корпусомъ и затѣмъ состоялъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Въ этотъ періодъ времени онъ получилъ чинъ генерала отъ кавалеріи, высокое званіе генералъ-адъютанта и, наконецъ, орденъ св. Влидимира 1-го класса. Онъ умеръ въ Тифлисѣ 22 октября 1906 года.

Въ честь его укрѣпленіе кр. Карса Фези-паша названо укр. „кн. Чавчавадзе“.

Генералъ-маіоръ Кн. Иванъ Николаевичъ Абхази.

1764—1832.

Адъютантъ извѣстнаго кавказскаго героя генерала Котляревскаго. Въ декабрѣ 1812 г. въ чинѣ маіора командовалъ одной изъ колоннъ при взятіи штурмомъ кр. Ленкорани. За мужество и храбрость, проявленные во время этого штурма, награжденъ орд. св. Георгія 4-й степени. Произведенный въ 1812 г. въ полковники, кн. Абхази назначенъ командиромъ Грузинскаго гренадерскаго полка. При водвореніи владѣтелемъ Абхазіи князя Дм. Шервашидзе кн. Абхази начальствовалъ особымъ отрядомъ, нанесъ пораженіе претенденту на Абхазское княжество, Асланъ-бею. Дойдя до Сухумъ-кале, разореніемъ непокорныхъ селеній заставилъ сторонниковъ Асланъ-бея бѣжать въ горы. Въ 1827 онъ назначенъ начальникомъ штаба въ корпусѣ генерала Панкратьева, а съ февраля 1829 г., въ чинѣ генералъ-маіора, военно-окружнымъ начальникомъ русскихъ закавказскихъ провинцій. Въ 1830 г. князь Абхази усмирилъ возстаніе горцевъ Тагаурскаго общества. Умеръ въ 1832 г. по дорогѣ въ Царство Польское, куда былъ вызванъ на службу кн. Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Генералъ-лейтенантъ Кн. Александръ Гарсевановичъ Чавчавадзе.

1783—1846

Сынъ извѣстнаго кн. Гарсевана Чавчавадзе, отецъ жены знаменитаго поэта Грибоѣдова, Нины Александровны.

Родился въ Петербургѣ, когда отецъ его былъ полномочнымъ министромъ грузинскаго царя Ираклія II. Воспріемницей его изъ купели была императрица Екатерина II-я.

Образованіе получилъ въ лучшемъ пансіонѣ Петербурга, а потомъ докончилъ на родинѣ. Впослѣдствіи учился въ Пажескомъ корпусѣ, откуда выпущенъ лейбъ-

гвардій въ Гусарскій полкъ. Въ 1811 г. вернулся на Кавказъ адъютантомъ Главнокомандующаго генерала маркиза Паулуччи.

Участникъ усмиренія Кахетинскаго бунта, гдѣ былъ раненъ въ дѣлѣ подъ с. Велисцихе. Вмѣстѣ съ маркизомъ Паулуччи участвовалъ въ Отечественной войнѣ. Въ 1817 г. уже въ чинѣ полковника снова вернулся на Кавказъ въ Нижегородскій полкъ.

Кратковременное командованіе полкомъ ознаменовано экспедиціей въ Джарскую область.

Обиженный, что командиромъ былъ назначенъ моложе его не только чиномъ, но и лѣтами, кн. А. Г. Чавчавадзе оставилъ службу и поселился въ Тифлисѣ.

Генералъ-адъютантъ кн. Григорій Дмитріевичъ Орбеліани.

1799—1883.

Кн. Г. Д. Орбеліани, оставившій свое имя въ исторіи, какъ русскій генералъ, одинъ изъ крупныхъ дѣятелей Кавказской войны, и какъ народный поэтъ, посвятившій свои лучшія пѣсни Грузіи, родился въ 1799 г., въ самый годъ вступленія русскихъ войскъ въ Тифлисъ. Свидѣтель Ермоловской эпохи, онъ началъ службу въ 1816 г. юнкеромъ въ 21-й артиллерійской бригадѣ, потомъ перешелъ въ Грузинскій полкъ, и въ чинѣ штабсъ-капитана занималъ уже должность правителя Аваріи, а затѣмъ управлялъ Мехтулинскимъ ханствомъ. Обѣ эти должности, требовавшія большихъ административныхъ способностей, тонкой политики и личныхъ боевыхъ качествъ, настолько выдвинули его изъ ряда сверстниковъ, что черезъ шесть лѣтъ онъ изъ штабсъ-капитановъ былъ уже полковникомъ, съ Владиміромъ 3-й степени и командиромъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ тѣсно связалъ свое имя въ бояхъ подъ Гергебилемъ, Салтами и Чохомъ. Затѣмъ, съ производствомъ въ генералы, онъ занялъ должность начальника Лезгинской кордонной линіи, а затѣмъ 1854 г. назначенъ былъ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ на мѣсто кн. Аргутинскаго. Здѣсь застаетъ его 1857 г., когда кн. Орбеліани первый открываетъ военныя дѣйствія и, завладѣвъ Салатавіей, прочно утверждается въ предгоріяхъ Андійскаго хребта. Эта экспедиція, послужившая первымъ шагомъ къ завоеванію Восточнаго Кавказа, доставила ему званіе генералъ-адъютанта, но она же была и послѣдней его боевой службой. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Совѣта Намѣстника и съ этихъ поръ служебная опытность его посвящается исключительно гражданскому управленію. Съ отъѣздомъ кн. Барятинскаго онъ въ теченіе почти трехъ лѣтъ исполняетъ должность Царскаго Намѣстника, а затѣмъ назначенъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта, получивъ орденъ Андрея Первозваннаго.

Генералъ-лейтенантъ Георгій Евсѣевичъ Эристовъ.

1759—1864.

Князь Г. Е. Эристовъ былъ принятъ на русскую службу изъ грузинскихъ сардарей въ 1802 г. подполковникомъ въ Кабардинскій мушкетерскій полкъ и въ слѣдующемъ году за сраженіе съ лезгинами получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени

Въ Персидскую войну 1827 года, командуя небольшимъ отрядомъ, занялъ Тавризъ, главный городъ Азербейджана.

Умеръ въ глубокой старости 106 лѣтъ отъ роду, въ званіи сенатора и андреевскимъ кавалеромъ.

Генералъ отъ кавалеріи кн. Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ.

1798—1868.

Одинъ изъ выдающихся генераловъ того типа, который выработала у насъ долголѣтняя Кавказская война. Происходитъ изъ знатнаго грузинскаго рода; былъ правнукомъ грузинскаго царя Ираклія II. Началъ службу лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку, въ 1818 г. произведенъ въ корнеты. Въ 1824 г., уже въ чинѣ маіора, по собственному желанію переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ на Кавказъ. Въ войнѣ съ Персіей 1827—28 г.г. кн. Андрониковъ принялъ дѣятельное и доблестное участіе. Въ сраженіи подъ Елисаветполемъ, когда на нашемъ правомъ флангѣ персидскія колонны опрокинули наши слабыя казачьи части, кн. Андрониковъ со своимъ дивизіономъ атаковалъ обходящую персидскую колонну. По словамъ очевидцевъ, „это была одна изъ самыхъ стремительныхъ, бурныхъ атакъ,— и все что попало подъ этотъ несущійся ураганъ было смято и стоптано". Эскадроны кн. Андроникова врѣзались въ самую середину непріятельскихъ войскъ и произвели въ нихъ страшное опустошеніе. За эту блестящую атаку кн. Андрониковъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Въ кампанію 1827 г. противъ персидскихъ войскъ кн. Андрониковъ отличался въ бою при Джеванъ-булахѣ, гдѣ дивизіоны Нижегородцевъ въ рѣшительную минуту опрокинули огромную конную массу персіянъ,—и, прорвавъ центръ ихъ боевого порядка, кинулись на каменистую гору, гдѣ подъ сѣнью особаго „побѣднаго знамени" Главнокомандующій персидскою арміею принцъ Аббасъ-Мирза наблюдалъ за ходомъ боя. Аббасъ-Мирза едва ускакалъ отъ нашихъ драгунъ, но знамя и шесть знатныхъ вельможъ были взяты послѣ рукопашной схватки въ плѣнъ. Въ этомъ сраженіи кн. Андрониковъ былъ раненъ пулею въ голову. За это дѣло онъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени. Рана не помѣшала ему въ этомъ же году участвовать во взятіи кр. Сардаръ-Абада и Эривани; за подвиги подъ стѣнами названныхъ крѣпостей произведенъ въ подполковники.

Едва закончилась война съ Персіей, началась съ Турціей, и кн. Андрониковъ со своимъ первымъ дивизіономъ очутился подъ стѣнами Ахалциха. Здѣсь 5 августа 1828 г. разыгрался внезапно горячій кавалерійскій бой, который окончился для насъ побѣдой, единственно благодаря доблести кн. Андроникова. За дѣло подъ Ахалцихомъ кн. Андрониковъ произведенъ въ полковники, а за участіе во взятіи Ахалкалакъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени.

Временно командуя Нижегородскимъ полкомъ въ кампанію 1829 г., кн. Андрониковъ особенно отличился при взятіи укрѣпленій Бейбурта. За взятіе подъ Бейбуртомъ батареи онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Обиженный тѣмъ, что командиромъ Нижегородскаго полка назначили младшаго, подполковника Доброва, онъ въ 1830 г. уволился и зачисленъ по арміи. Въ этомъ положеніи онъ

пробылъ 19 лѣтъ, въ теченіе которыхъ неоднократно по собственному желанію принималъ участіе въ экспедиціяхъ. Такъ въ 1837 г. противъ лезгинъ, въ 1840 г. командовалъ отрядомъ усмирявшимъ Осетію, въ 1841 г. участвовалъ въ Дагестанскомъ походѣ и за особыя отличія произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1847 г. за отличія при штурмахъ Гергебиля и Салты награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Въ 1849 г. по настоянію кн. Воронцова принялъ должность Тифлисскаго генералъ-губернатора. Оставаясь до 1856 г. въ должности губернатора, не устранялъ себя отъ боевой дѣятельности. Въ 1853 г. Подъ Ахалцихомъ нанесъ полное пораженіе 20-тыс. корпусу Али-паши, захвативъ весь турецкій лагерь, за что онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Въ 1854 г. кн. Андрониковъ за р. Чолокомъ вторично нанесъ туркамъ серьезное пораженіе, истребивъ 30-тыс. корпусъ Селима-паши и захвативъ всю артиллерію. За Чолокъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

По окончаніи войны получилъ назначеніе состоять при Главнокомандующемъ. Въ 1868 г. произведенъ въ генералъ-отъ кавалеріи.

19 сентября 1868 г. внезапно скончался.

Генералъ-лейтенантъ кн. Леванъ Давидовичъ Гуріели.

1824 – 1888.

Въ Турецкую войну 1853—55 г.г. князь Л. Д. Гуріели, бывшій въ то время губернскимъ предводителемъ дворянства Кутаисской губерніи, начальствовалъ надъ дружинами, сформированными изъ жителей Гуріи, Мингреліи и Имеретіи, и участвовалъ съ ними въ сраженіяхъ съ турками при Нигоити и на р. Чолокѣ. Впослѣдствіи, въ чинѣ генералъ-маіора, участвовалъ въ войнѣ 1877—78 г.г.

Генералъ-адъютантъ кн. Іосифъ Давидовичъ Тарханъ-Моуравовъ.

Кн. Тарханъ-Моуравовъ полковникъ и командиръ 3 баталіона Эриванскаго карабинернаго полка въ сраженіи подъ Кюрюкъ-Дара 1854 г., ведя свой баталіонъ на непріятеля подъ убійственнымъ огнемъ, сохранилъ въ немъ примѣрный порядокъ и дружнымъ ударомъ въ штыки опрокинулъ турецкій баталіонъ и первый взошелъ на высоту въ центрѣ; замѣтивъ въ это время, что на слѣдовавшій правѣе его баталіонъ направляются два турецкихъ, онъ, не теряя ни минуты, повернулъ свой баталіонъ въ ту сторону, но былъ встрѣченъ еще нѣсколькими турецкими баталіонами. Онъ раздѣлилъ свой баталіонъ на двѣ части, одну назначилъ для удержанія шедшихъ къ нему на встрѣчу турокъ, а другою ударилъ во флангъ баталіонамъ, атаковавшихъ гренадеръ. Распоряжаясь въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ съ рѣдкимъ искусствомъ и мужествомъ онъ не только опрокинулъ несоразмѣрно сильнѣйшаго противника, но и удержался на занятой позиціи. За этотъ блистательный подвигъ онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Во время взятія Гуниба кн. Тарханъ-Моуравовъ былъ уже генералъ-маіоръ и начальникъ войскъ Южнаго Дагестана. 25 августа 1859 г. съ сѣверо-восточной стороны Гунибъ-дага онъ овладѣлъ едва доступной и сильно защищаемой позиціей на вершинѣ горы, совершилъ блистательную и смѣлую атаку въ виду всего отряда. Раз-

сѣявъ затѣмъ окончательно сторожившія на этомъ пространствѣ скопища Казы-Магомы, онъ устремился къ Гунибу, куда бѣжалъ и укрылся Шамиль. Окруживъ это селеніе, князь доставилъ возможность принудить его сдаться военно-плѣннымъ.

За взятіе Гуниба князь Тарханъ-Мауравовъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ начальникомъ 39 пѣхотной дивизіи, а въ 1869 году начальникомъ Кавказской гренадерской дивизіи.

Въ 1871 году князю Тарханову было пожаловано званіе генералъ-адъютанта съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Генералъ-отъ-инфантеріи кн. Георгій Евсѣевичъ Тумановъ.

1831—1897

Полковникъ кн. Г. Е. Тумановъ въ 1877 году былъ назначенъ командиромъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона и принялъ его въ то время, когда наши войска блокировали Эрзерумъ. Съ 1887 года служилъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Скончался въ 1897 году въ должности начальника 5-й пѣхотной дивизіи.

Генералъ-адъютантъ кн. Леванъ Ивановичъ Меликовъ.

1817—1892.

Боевая служба кн. Меликова, начавшаяся въ 1835 г. въ Грузинской милиціи, отмѣчена особенно выдающимся подвигомъ въ 1845 г., во время Даргинской экспедиціи гр. Воронцова, когда Меликовъ, тогда еще капитанъ, съ пѣснями и зурной, повелъ своихъ грузинъ на штурмъ горы Анчимееръ, и на глазахъ кн. Воронцова взялъ ее послѣ кровопролитнаго боя. „Этотъ штурмъ,—писалъ Воронцовъ Государю,—есть одно изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ, которое я когда-либо видѣлъ въ теченіе своей службы“—и наградой Меликова былъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ съ 1848 г. кн. Меликовъ командовалъ пѣшею Грузинскою дружиною, защищавшею своею грудью родную Кахетію, а въ 1853 г. назначенъ начальникомъ Джаро-Белоканской области и Лезгинской кордонной линіи. Въ этой должности на долю кн. Меликова выпала выдающаяся роль одного изъ главныхъ дѣятелей покоренія Восточнаго Кавказа, когда въ 1859 г. три отряда: Чеченскій, Дагестанскій и Лезгинскій одновременно двинулись въ глубь Дагестана. Лезгинскій отрядъ кн. Меликова въ три недѣли разметалъ всѣ скопища, собранныя въ Нагорномъ Дагестанѣ, и, заставивъ племена его принять русское подданство, блистательно содѣйствовалъ остальнымъ отрядамъ овладѣть Гунибомъ. Чинъ генералъ-лейтенанта, одновременно съ назначеніемъ командующимъ войсками въ умиротворенной уже Дагестанской области, были наградой кн. Меликова. Въ Дагестанѣ онъ ввелъ новую, тогда только что разработанную имъ систему военно-народнаго управленія, учредилъ сословные суды, открытые и вполнѣ понятные народу, всѣми мѣрами содѣйствовалъ къ развитію экономическихъ силъ страны и много заботился о проложеніи удобныхъ дорогъ въ Дагестанѣ. Послѣднему обстоятельству мы и были обязаны тѣмъ, что когда въ 1877 году мусульманское населеніе, при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, раздав-

шихся на мало-азіатскомъ театрѣ войны, попыталось поднять всеобщее возстаніе,—усмиреніе послѣдовало быстро и не потребовало отъ насъ особыхъ или тяжелыхъ жертвъ. Болѣе двадцати лѣтъ управлялъ кн. Меликовъ Дагестаномъ, и въ то же время произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, получилъ званіе генералъ-адъютанта и орденъ св. Владиміра 1-го класса.

Въ 1880 году кн. Меликовъ былъ призванъ на постъ помощника Августѣйшаго Главнокомандующаго Кавказскою арміею, а въ 1882 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. За это время онъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, а супруга его княжна Александра Макаровна пожалована званіемъ кавалерственной дамы.

Скончался князь Леванъ Ивановичъ 22 февраля 1892 года въ Тифлисѣ и погребенъ на Мтацминдской горѣ, въ церкви св. Давида.

Генералъ-отъ-инфантеріи Алексѣй Гавріиловичъ Кавтарадзе.
1821—1907.

Службу началъ въ Черноморскомъ линейномъ № 10 баталіонѣ 1836 г. Въ 1842 г. участвовалъ противъ гурійскихъ мятежниковъ, за что былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й ст. Въ 1850 г. съ производствомъ въ прапорщики переведенъ въ лейбъ-Эриванскій гренадерскій полкъ.

Во время Восточной войны съ 1853—55 г.г. уже въ чинѣ штабсъ-капитана отличился въ сраженіи у с. Кюрюкъ-Дара. При атакѣ центра непріятельской позиціи, когда войска наши ударили на первую турецкую линію, штабсъ-капитанъ Кавтарадзе съ 2-мя ротами 2 баталіона Эриванскаго полка былъ посланъ для атаки во флангъ подходящаго турецкаго баталіона. Смѣло двинувшись впередъ, дружнымъ ударомъ въ штыки остановилъ турокъ, но въ это время былъ внезапно атакованъ нѣсколькими непріятельскими баталіонами, поддержанными регулярною кавалеріею, которые скрывались до сего времени въ лощинѣ. Завязалась кровавая рукопашная схватка; знаменщикъ 2 баталіона былъ тяжело раненъ, большая часть знаменныхъ рядовъ перебита, древко у знамени раздроблено ядромъ, а полотно избито картечью. Тогда штабсъ-капитанъ Кавтарадзе схватилъ знамя, сомкнулъ ряды, проложилъ себѣ дорогу штыками и, такимъ образомъ, будучи окруженъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ, пробился сквозь него.

За такое мужество, отвагу и находчивость онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ 1861 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Величеству. Въ 1874 г. назначенъ командиромъ 154 пѣх. Дербентскаго полка, съ которымъ совершилъ всю Турецкую кампанію 1877—78 г. Особенно выдающимся подвигомъ полковника Кавтарадзе и Дербентскаго полка считается штурмъ Орлокскихъ высотъ. По совершеніи отрядомъ генералъ-лейтенанта Лазарева 20 октября 1877 г. обходнаго движенія арміи Мухтара-паши, на долю Дербентцевъ выпала самая тяжелая задача штурмовать двѣ сильныя непріятельскія позиціи съ цѣлью утвердиться на Орлокскихъ высотахъ.

Флигель-адъютантъ полковникъ Кавтарадзе блестящимъ образомъ выполнилъ

возложенное на него трудное и серьезное порученіе. Его распорядительность, изумительная энергія и мужество дали такіе результаты, которые превзошли всякое ожиданіе. Побѣда Дербентцевъ въ тылу праваго фланга непріятельской арміи дозволила развернуть всѣ силы генерала Лазарева и прочно тамъ утвердиться. Этотъ блестящій успѣхъ полка, подъ начальствомъ полковника Кавтарадзе, имѣлъ рѣшающее значеніе и послужилъ началомъ къ Аладжинскому разгрому арміи Мухтара-паши. Въ виду особаго важнаго подвига, совершеннаго полковникомъ Кавтарадзе 2 октября, замѣчательной храбрости, энергіи и распорядительности, выказанныхъ имъ въ продолженіе всей войны, награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени.

8-го ноября 1877 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и зачисленъ въ Свиту Е. И. Величества, съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады 39 пѣх. дивизіи. Въ 1888 г. зачисленъ въ списки Дербентскаго полка. Затѣмъ назначенъ начальникомъ 9 пѣх. дивизіи. Умеръ въ званіи члена Александровскаго комитета о раненыхъ въ 1907 г. въ С.-Петербургѣ.

Генералъ-лейтенантъ кн. Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій.

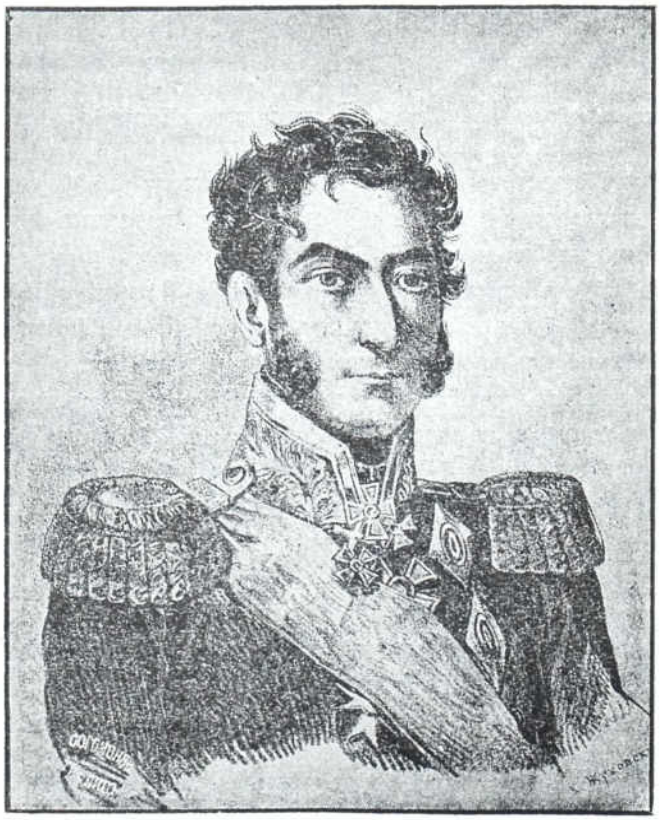
Воспитанникъ Пажескаго корпуса, изъ котораго въ 1830 году выпущенъ прапорщикомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, съ которымъ принялъ участіе въ рядѣ экспедицій противъ горцевъ. Въ 1848 г. назначенъ командиромъ Эриванскаго полка. Когда въ 1850 г. одинъ изъ отважнѣйшихъ сподвижниковъ Шамиля, Даніель-бекъ, собравъ до 5-ти тысячъ горцевъ, бросился на Лезгинскую линію, князь Б.-М. схватилъ тѣ войска, которыя были у него подъ рукою, выступилъ къ нему навстрѣчу и предупредилъ вездѣ непріятеля. Осенью того же года онъ принялъ со своимъ полкомъ участіе въ отраженіи набѣга Хаджи-Мурата. Съ началомъ Восточной войны Б.-М. 18-го іюля 1853 г. былъ назначенъ командиромъ Кавказской резервной гренадерской бригады. Это была „отборная кавказская пѣхота“, которая, по выраженію генерала Паскевича, служила „боевымъ молотомъ“ и которая рѣшила сходъ сраженія при Башкадыклярѣ 19 ноября 1854 г. Бригада кн. Б.-М. пошла въ атаку на главную турецкую батарею, штыками опрокинула турецкіе баталіоны, переколола артиллерійскую прислугу и взяла батарею съ 16 орудіями. За свой подвигъ кн. Б.-М. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Въ 1881 г. кн. Б.-М. былъ уволенъ отъ службы.

Генералъ-маіоръ кн. Дмитрій Петровичъ Багратіонъ.

Современный военный дѣятель, правнукъ героя Отечественной войны. Воспитанникъ Полоцкой военной гимназіи и Николаевскаго кавалерійскаго училища, изъ котораго въ 1882 г. произведенъ въ корнеты въ 38-й драг. Владимірскій полкъ. Въ 1897 г. зачисленъ въ постоянный составъ офицерской кавалерійской школы, въ которой съ 1909 г. состоитъ помощникомъ начальника школы. Извѣстенъ какъ опытный, выдающійся кавалеристъ-инструкторъ, много потрудившійся надъ организаціей въ школѣ парфосныхъ охотъ. Ему обязано, между прочимъ, появленіе въ свѣтъ перевода на

русскій языкъ извѣстной книги Д. Филлиса—„Основы ѣзды и выѣздки“, выдержавшей нѣсколько изданій и ставшей настольной книгой для русскихъ кавалерійскихъ офицеровъ. Въ началѣ 90-хъ г. прошлаго столѣтія кн. Багратіонъ приступилъ къ разработкѣ по архивнымъ матеріаламъ исторіи родного ему др. Владимірскаго полка, которую и издалъ въ 1901 г. Въ 1906 году по его идеѣ, подъ его редакціей, начато изданіе при школѣ журнала „Вѣстникъ русской конницы“, на страницахъ котораго, а также и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ кн. Багратіонъ помѣстилъ рядъ статей по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла.



Генералъ-отъ-инфантеріи кн. П. И. Багратіонъ.

Знамена пожалованныя грузинскимъ народностямъ за боевыя отличія.

Гурійскому народу *).

Императоръ Николай I, отдавая полную справедливость отличной храбрости Гурійской милиціи, съ коею дѣйствовала она въ отрядѣ генералъ-маіора Гессе, при нападеніи 5-го марта 1829 года на укрѣпленный лагерь трапезондскаго паши Кея-Оглу, расположившагося вблизи Николаевской крѣпости, и желая сдѣлать оной вознагражденіе, которое и на будущее время, при распущеніи милиціи, оставаясь въ народѣ Гурійскомъ, служило бы памятникомъ оказанной ими храбрости и преданности ихъ къ Правительству нашему,—пожаловалъ въ 1829 году Гурійскому народу знамя, при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Гурійскому народу.

Отличное мужество и примѣрная храбрость, оказанные Гурійскою милиціею 5-го марта 1829 года на урочищѣ Лимани, при нападеніи на укрѣпленный лагерь трапезондскаго Кея-Оглу паши, обратили на себя Наше благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ Гурійскому народу препровождаемое у сего почетное знамя, которое Повелѣваемъ, какъ знакъ Монаршаго Нашего вниманія къ непоколебимой вѣрности и особеннымъ заслугамъ, а въ случаѣ надобности ополчиться вновь противъ непріязненныхъ Имперіи Нашей народовъ, употреблять въ походѣ при ополченіи. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ Гурійскому народу благосклонны.

„НИКОЛАЙ".

Царское Село.
2-го Октября 1831 года.

Знамя и грамота, по распоряженію главноуправлявшаго въ Грузіи и командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютанта барона Розена, должны были храниться въ одной изъ важнѣйшихъ церквей Гуріи. Управлявшимъ Имеретіею генералъ-маіоромъ Вакульскимъ онѣ переданы были для храненія въ важнѣйшую церковь Шемокмедскаго монастыря. Въ настоящее время хранятся въ Озургетскомъ уѣздномъ управленіи.

*) Дѣла архива штаба Кавказскаго воен. округа 1829 г., особаго отдѣленія, №№ 15 и 98.

Мингрельскому народу *).

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій въ февралѣ 1830 года всеподданнѣйше ходатайствовалъ о пожалованіи Мингрельскому народу, съ отличною храбростью и усердіемъ подвизавшемуся въ турецкую войну 1828—1829 года, почетнаго знамени, по примѣру пожалованнаго Гурійской милиціи. Императоръ Николай I уважилъ это ходатайство, и въ маѣ мѣсяцѣ 1830 г. пожаловалъ Мингрельскому народу почетное знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Мингрельскому народу.

Отличное усердіе и мужество, оказанныя Мингрельскимъ народомъ въ продолженіи войны 1828 и 1828 годахъ противу Порты Отоманской, обратили на него особенное Наше благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ оному препровождаемое у сего почетное знамя, которое Повелѣваемъ, какъ знакъ Монаршаго Нашего вниманія къ вѣрности и заслугамъ Мингрельскаго народа, въ случаѣ надобности вновь ополчиться противу непріязненныхъ Имперіи Нашей народовъ, употреблять въ походѣ при ополченіи.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему народу благосклонны.

„НИКОЛАЙ".

Александрія близъ Петергофа.
25-го Іюня 1831 года.

По распоряженію главноначальствовавшаго въ Грузіи и командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютанта барона Розена, знамя и грамота должны были храниться у Владѣтеля Мингреліи.

Въ настоящее время они хранятся въ сел. Горди, у потомка владѣтеля Мингреліи, свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго.

Имеретинскому народу **).

Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Головинъ въ декабрѣ 1838 года представилъ военному министру о безпредѣльной преданности къ Государю Императору Имеретинской милиціи, находившейся въ 1837 и 1838 годахъ въ составѣ отряда дѣйствовавшаго подъ начальствомъ генералъ-маіора Симборскаго въ Абхазіи и при занятіи приморскаго берега; о примѣрномъ мужествѣ, съ коимъ она переносила всѣ труды походной жизни и о безусловномъ исполненіи воли начальства, при постоянномъ сохраненіи строгаго воинскаго порядка. Въ бывшихъ въ эти года дѣлахъ милиція преимущественно показала свою непоколебимую храбрость, неустрашимость и ревность, въ которыхъ нельзя было не замѣтить стремленія каждаго отличить себя воинскимъ подвигомъ. Дабы столь похвальныя за-

*) Дѣло того же архива 1829 г., особаго отдѣленія, № 98.
**) Дѣло того же архива 1838 г., особаго отдѣленія, № 299.

слуги и качества Имеретинской милиціи наградить достойнымъ образомъ, генералъ-отъ-инфантеріи Головинъ ходатайствовалъ о пожалованіи Имеретинскому народу знамени.

Императоръ Николай I, по всеподданѣйшему докладу этого представленія, пожаловалъ Имеретинскому народу въ награду преданности и примѣрнаго мужества, оказаннаго Имеретинскою милиціею, дѣйствовавшею въ 1838 году противъ горцевъ со стороны Абхазіи, знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Имеретинскому народу.

Преданность ваша къ Намъ и примѣрное мужество, оказанное милиціею вашею, дѣйствовавшею въ 1838 году въ отрядѣ противу горцевъ со стороны Абхазіи, обратили на васъ особенное Монаршее Наше благоволеніе и милость. Въ ознаменованіе оныхъ, жалуя вамъ при семъ препровождаемое знамя, Повелѣваемъ употреблять оное на службѣ Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

„НИКОЛАЙ".

С.-Петербургъ.
14-го Апрѣля 1840 года.

Знамя и грамота хранятся въ Кутаисскомъ каѳедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ.

Самурзаканскому племени *).

Императоръ Николай I, по прочтеніи журнала военныхъ дѣйствій отряда подъ начальствомъ исправлявшаго должность начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи полковника Муравьева, посланнаго въ 1840 году для покоренія возмутившихся Дальцевъ (въ Цебельдѣ), и усматривая участіе въ этомъ отрядѣ Самурзаканской милиціи, въ поощреніе на будущее время Самурзаканцевъ, коихъ милиція оказала значительное пособіе къ усмиренію Дала, пожаловалъ этому племени, согласно представленія полковника Муравьева, особое знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Самурзаканскому племени.

Преданность ваша къ Намъ и примѣрное мужество, оказанное ополченіемъ вашимъ, дѣйствовавшимъ въ 1840 году въ отрядѣ противу горцевъ при водвореніи спокойствія въ Далѣ, обратили на васъ особенную Монаршую Нашу милость. Въ ознаменованіе благоволенія Нашего, жалуя вамъ при семъ препровождаемое знамя, Повелѣваемъ употребить его на службу Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

„НИКОЛАЙ".

Петербургъ.
12-го Іюля 1841 года.

Знамя и грамота хранятся въ Самурзаканскомъ участковомъ управленіи въ мѣстечкѣ Окумъ, Сухумскаго округа.

*) Дѣло того же архива 1841 г., особаго отдѣленія, № 20.

Грузинскимъ жителямъ *).

Вслѣдствіе ходатайства командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Головина, императоръ Николай I, во вниманіе постояннаго усердія, преданности и заслугъ оказываемыхъ Грузинскими жителями въ дѣйствіяхъ противу горцевъ, пожаловалъ Грузинскому ополченію знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашимъ вѣрноподданнымъ Грузинскимъ жителямъ.

Постоянное усердіе, преданность и заслуги, оказываемыя Грузинскими жителями въ дѣйствіяхъ противу горцевъ, обратили на себя особенное Наше благоволеніе. Въ ознаменованіе онаго Всемилостивѣйше жалуемъ Грузинскимъ жителямъ почетное знамя, которое, препровождая при семъ, Повелѣваемъ хранить оное, какъ знакъ Монаршаго Нашего вниманія, и въ случаѣ надобности употреблять при ополченіи противу непріязненныхъ Имперіи Нашей народовъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ Грузинскимъ жителямъ благосклонны.

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ.
8-го Августа 1842 года.

Грамота хранится въ Тифлисскомъ губернскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи.

Грузинскому народу *).

Императоръ Александръ II, по ходатайству генералъ-адъютанта Реада отъ 27-го августа 1854 года, согласно воли въ Бозѣ почившаго императора Николая I, пожаловалъ 7-го марта 1855 года Грузинской конной Дружинѣ охотниковъ, находившейся въ составѣ гурійскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Андроникова, и состоявшей изъ 700 человѣкъ, изъ коихъ многіе князья и дворяне служили за простыхъ милиціонеровъ,—Георгіевское знамя, за храбрыя ея дѣйствія при пораженіи и преслѣдованіи Турецкаго корпуса войскъ за р. Чолокомъ 4 іюня 1854 г.

Знамя пожаловано при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Грузинскому народу.

Въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія, къ храбрымъ дѣйствіямъ Грузинской конной Дружины охотниковъ, оказаннымъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной за рѣкою Чолокомъ 4-го іюня 1854 года надъ Турецкимъ корпусомъ,—Мы, согласно волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, Всемилостивѣйше жалуемъ Грузинскому народу георгіевское знамя, которое, при семъ препровождая, Повелѣваемъ употреблять оное на службѣ Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ.
7-го марта 1855 года.

*) Дѣло того же архива 1870 г., особаго отдѣленія, № 185.
*) Дѣло того же архива 1854 г., особаго отдѣленія, № 141.

Знамя хранится въ Александро-Невскомъ военномъ соборѣ въ гор. Тифлисѣ, а грамота—въ Тифлисскомъ губернскомъ дворянскомъ денутатскомъ собраніи.

Кутаисскому дворянству *).

Весною 1864 года, при снаряженіи десанта противъ непокорной еще части Западнаго Кавказа, рѣшено было изъ жителей Кутаисской губерніи набрать четыре сотни милиціи. Дворянство, и всѣ сословія, какъ всегда, съ готовностью приняли вызовъ правительства и въ нѣсколько дней четыре сотни въ полномъ составѣ были готовы выступить. Дворянство по засвидѣтельствованію Кутаисскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго, сдѣлало болѣе: сверхъ четырехъ сотенъ оно добровольно выставило еще болѣе ста человѣкъ волонтеровъ и всѣ лучшіе его члены на собственномъ иждивеніи послѣдовали въ походъ. Во всѣхъ стычкахъ и перестрѣлкахъ съ горцами милиціонеры оказывали свойственныя имъ мужество и храбрость. Вообще за время Кавказской войны Кутаисское дворянство съ полною готовностью вступало въ милицію и участвовало въ дѣлахъ съ горцами съ честію и истиннымъ самоотверженіемъ.

Въ виду такихъ подвиговъ и заслугъ дворянства, засвидѣтельствованныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ Кавказскою арміею Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и согласно Его ходатайства, Высочайшимъ приказомъ 19-го февраля 1868 года пожаловано Кутаисскому дворянству простое знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему дворянству Кутаусской губерніи.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ дворянству Кутаисской губерніи, участвовавшему во время Кавказской войны въ дѣлахъ съ горцами съ честію и истиннымъ самоотверженіемъ, Всемилостивѣйше жалуемъ дворянству сему препровождаемое при семъ знамя. Повелѣваемъ, освятивъ оное по установленію, хранить его въ память заслугъ, оказанныхъ симъ благороднымъ сословіемъ Престолу и Отечеству.

„АЛЕКСАНДРЪ".

Въ С.-Петербургѣ.
19-го февраля 1871 года.

Знамя и грамота хранятся въ Кутаисскомъ Александро-Невскомъ каѳедральномъ соборѣ.

*) Дѣло того же архива 1864 г. по наградной части, № 44 и Военно-Историческаго отдѣла 1900 г. № 116.

Грузинка.

(изъ кн. А. Церетели).

Грузинка бѣдная, тая въ душѣ тревогу,
Ждетъ съ поля браннаго отъ сыновей гонца...
И вотъ онъ прискакалъ—примчался, славу Богу...
—Все, все мнѣ раскажи сначала до конца...
Не смѣй скрывать, о рабъ!—Принесъ я, воронъ черный—
Тебѣ, госпожа, кровавой смерти вѣсть...
—Молчи объ этомъ, рабъ!... Скажи въ борьбѣ упорной
Кто въ битвѣ побѣдилъ? Цѣла ль отчизны честь?
—„О, госпожа моя! Грузинъ—сторонникъ мира;
Но мечъ его остеръ, остеръ его кинжалъ...
Низвергли мы во прахъ злодѣя—сераскира;
Нашъ царь, нашъ Соломонъ, побѣду одержалъ...
—Благодарю Творца! Теперь мнѣ все повѣдай...
—„Твой старшій: Александръ, какъ доблестный грузинъ,
Турецкой пулею сраженъ передъ побѣдой,
Отъ пули рядомъ съ нимъ погибъ твой младшій сынъ".
Какъ побѣднѣла мать! Но лишь одна слезинка
Скатилась по щекѣ отъ горестныхъ вѣстей...
Я не скорблю о нихъ, я помню, я грузинка!..
Для Грузіи родной растила я дѣтей!..
Но, что мой сынъ второй? Когда погибли братья,
Отмстилъ-ли онъ за нихъ? Разилъ-ли мусульманъ?..
—„Нѣтъ госпожа моя, нѣтъ не дерзаю, мать, я!..
Бѣжалъ онъ трусостью объятъ...
„Сокрылся онъ въ лѣсу съ притворнымъ стономъ,
Въ тѣни густыхъ вѣтвей, безпомощный больной,—
Когда въ бою мечи скрещались съ гулкимъ звономъ
И братьевъ кровь текла горячею волной!..
И содрогнулась мать услышавъ вѣсть позора...
Рыданья тяжкія ей не даютъ вздохнуть,
Въ тоскѣ съ густыхъ волосъ срываетъ ткань убора.
Одежду рветъ свою и обнажаетъ грудь!..
(Такъ жены Грузіи въ ней выражаютъ горе)...
—Кажись, о грудь моя, вскормила ты его!
Повѣдай о стыдѣ и о моемъ позорѣ
Глава, лишенная убора своего...
Не плачу я о томъ, что тѣ погибли оба,
Что матери очей уже не видѣть имъ...
О, нѣтъ, рыдаю я, меня терзаетъ злоба
На то, что сынъ мой —трусъ придетъ ко мнѣ живымъ.

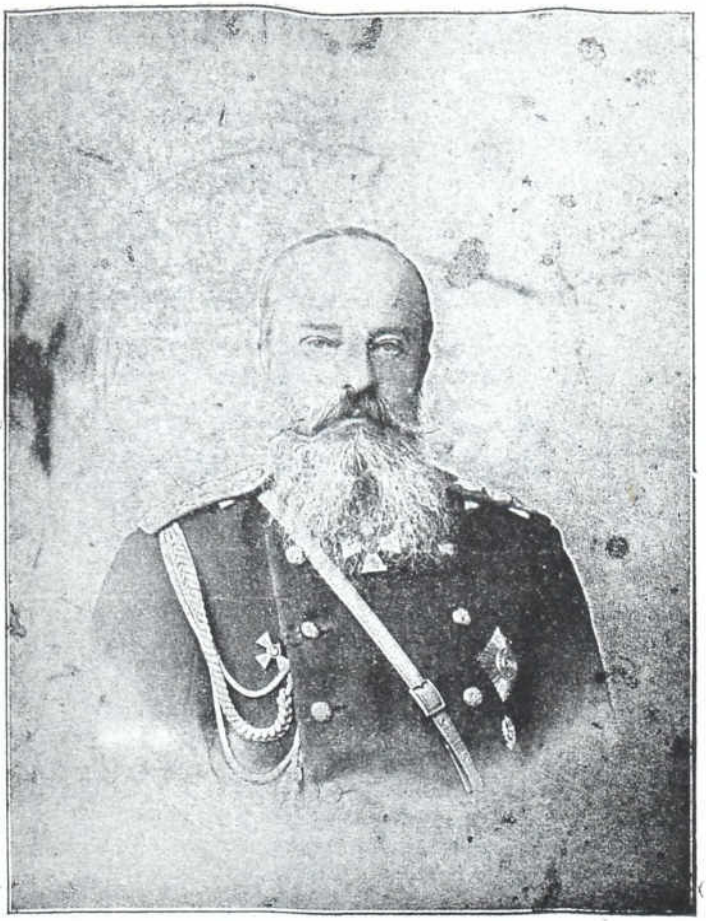
В. Лебедевъ.

Печаль.

(изъ кн. Нины Орбеліани).

Вздохъ рвется изъ груди, душа полна печали—
Оплакиваю я свой жребій роковой;
Привьята нѣтъ вблизи и тьма въ безбрежной дали,
И мысли умъ гнетутъ, одна мрачнѣй другой.
И, словно вторя мнѣ, надъ ближними холмами
Спускается туманъ и застилаетъ взоръ...
Сердито пѣнится Ріонъ межъ берегами,
Дымятся облака надъ высью дальнихъ горъ.
О, Боже, помоги. Смягчи мой рокъ суровый!
Въ грядущемъ жизнь моя страданье мнѣ сулитъ,
И давитъ грудь мою нависшій сводъ свинцовый,
И стужа ранняя мнѣ душу леденитъ.
Вотъ блѣдные цвѣты, виднѣясь изъ-подъ снѣга,
Дрожатъ отъ холода въ безвременный морозъ;
На блѣдныхъ лепесткахъ послѣдней ласки нѣга
Застыла съ капями невыплаканныхъ слезъ.
Но какъ мнѣ имъ помочь? Слѣдовъ щемящей боли
И незаслуженныхъ страданій не стереть!
Чтобъ муки ихъ прервать, сорвать ихъ разомъ, что ли?
Чѣмъ, прозябая, жить, имъ лучше умереть.
Но, что я говорю? Ужель могу жестоко
Сама я нанести смертельный имъ ударъ?
И мнѣ ли, любящей вселенную глубоко,
Коснуться вражески ея волшебныхъ чаръ?
О, нѣтъ, мои цвѣты. Своей заботой нѣжной
Вамъ участь облегчу, а тамъ придетъ весна—
И властно на поляхъ покровъ растопитъ снѣжный
И радостнымъ лучемъ пробудитъ васъ отъ сна.

кн. С. В. Амираджиби.



Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Съ чувствомъ глубокой радости надо привѣтствовать чрезвычайно важный починъ, который проявило населеніе боржомскаго участка собравшее капиталъ для постановки въ Боржомѣ, въ Ремертовскомъ паркѣ, памятника-бюста своему Августѣйшему хозяину, въ Бозѣ почившему Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Этотъ добрый порывъ, надо полагать, вызоветъ вообще у насъ на Кавказѣ достойное соревнованіе среди всего населенія для увѣковѣченія постановкой достойнаго памятника тому, который такъ искренно любилъ Кавказъ и который такъ много полезнаго и хорошаго сдѣлалъ для нашего края.

Доброжелательный Великій Князь относился къ нуждамъ Кавказа крайне заботливо и сердечно, поэтому онъ и пользовался рѣдкою завидною любовью всего населенія, начиная отъ высшаго сословія и кончая низами. Простой народъ, какъ извѣстно, прямо-таки боготворилъ почившаго Великаго Князя, называя его нашъ „Михако“.

Памятникъ, который сооружаютъ нынѣ сельскія общества боржомскаго участка, заказанъ А. К. Андреолетти и состоитъ изъ пьедестала изъ гелатскаго полированнаго гранита и бронзоваго бюста. Высотой памятникъ будетъ $4^1/_2$ арш. Въ настоящее время уже сдѣланъ фундаментъ и отесаны камни пьедестала, а также изготовлена модель бюста; самый бюстъ будетъ исполненъ въ Петербургѣ художникомъ-скульпторомъ И. И. Андреолетти.

Въ декабрѣ 1912 года минула третья годовщина со дня смерти почившаго Великаго Князя и покровителя Кавказа, поэтому умѣстно поднять вопросъ о сооруженіи ему памятника въ Тифлисѣ, такъ какъ боржомскій памятникъ хотя и начатъ добрымъ починомъ жителей боржомскаго участка, но все же не въ томъ широкомъ масштабѣ, который желателенъ. Мы глубоко увѣрены, что вопросъ о постановкѣ грандіознаго общекавказскаго памятника безусловно встрѣтитъ во всѣхъ слояхъ и во всѣхъ кругахъ населенія Кавказа самое горячее сочувствіе. Стоитъ только начать дѣло и вся идея выльется въ широкое общее народное дѣло.

Почившій Великій Князь представлялъ для насъ, кавказцевъ, чрезвычайно крупную личность, не по одному только высокому происхожденію, но кромѣ того по многимъ другимъ причинамъ, а именно по обаятельнымъ и исключительнымъ чертамъ характера присущимъ его свѣтлой личности. Онъ любилъ народъ нашъ за добродушіе, за простой, открытый характеръ, за тѣ чистые патріархальные нравы, которые существовали, когда онъ правилъ Кавказомъ, въ обиходной народной жизни нашего края. И Кавказъ умѣлъ любить почившаго и платить ему полною и искреннею любовью. И вотъ нынѣ боржомское населеніе первое посильно чтитъ память усопшаго, давая толчекъ тому, что и всему Кавказу нужно воздать покойному долгъ вѣчной благодарности созданіемъ подобающаго памятника. Во всѣ вѣка и во всѣхъ странахъ чувство гордости, чувство почитанія къ людямъ, отличившимъ себя заслугами передъ отечествомъ, считалось священною обязанностью потомства, поэтому хочется вѣрить, что доброе желаніе населенія боржомскаго участка о сооруженіи памятника вызоветъ во всемъ населеніи Кавказа достойное подражаніе.

Время управленія Кавказскимъ краемъ Его Императорскаго Высочества составляетъ золотое время не только въ жизни самого почившаго Намѣстника, но и для нашей окраины, гдѣ онъ провелъ долгіе годы своей жизни. Время это близко сроднило всѣхъ насъ кавказцевъ съ великою Россіей, пріучило любить ее, благодаря высоко-одаренной личности Великаго Князя, всегда относившагося съ одинаково-добрымъ сердцемъ ко всѣмъ безъ различія народностямъ Кавказа. Населеніе, въ свою очередь, безпредѣльно полюбило Намѣстника за его внимательное отношеніе къ нуждамъ края.

Двадцатилѣтнее управленіе Кавказомъ Великаго Князя настолько разнообразно и отличается такимъ обиліемъ проведенныхъ реформъ, что здѣсь останавливаться на нихъ не представляется возможнымъ—это дѣло исторіи. Великимъ Княземъ были проведены судебная и крестьянская реформы и вообще осуществлены многія краевыя мѣропріятія, клонившіяся къ пріобщенію Кавказскаго края къ русской культурѣ и прогрессу. Извѣстно, что Великій Князь обратилъ особенное вниманіе на установленіе правильныхъ поземельныхъ отношеній, особенно среди горскихъ

племенъ, руководствуясь убѣжденіемъ, что только при точной опредѣленности поземельныхъ правъ каждаго, населеніе возьмется за осѣдлую жизнь и получитъ дѣйствительное побужденіе къ сельско-хозяйственному и производительному труду; что оно, привязываясь все болѣе и болѣе къ землѣ, сдѣлается въ полномъ смыслѣ осѣдлымъ населеніемъ, вполнѣ способнымъ къ гражданскому развитію и преуспѣянію.

Выдающіяся заслуги Великаго Князя, связанныя съ окончательнымъ замиреніемъ Кавказа и пріобщеніемъ его къ культурной жизни, горячая любовь его къ ввѣренному его заботамъ населенію обязываютъ всѣхъ насъ, кавказцевъ, въ самомъ широкомъ пониманіи этого слова, возможно скорѣе, при посредствѣ прессы, приняться за разрѣшеніе очереднаго вопроса о постановкѣ достойнаго памятника въ Тифлисѣ, столицѣ Кавказа, въ этомъ административномъ центрѣ намѣстничества, гдѣ почившій Великій Князь жилъ, водворялъ гражданственность и распоряжался судьбами нашего многоплеменнаго края. Здѣсь Его Высочество былъ окруженъ лучшими представителями всѣхъ національностей Кавказа, которые и проводили въ жизнь предначертанія почившаго по всѣмъ отраслямъ гражданскаго и военнаго управленія.

Тридцати лѣтъ отъ роду, во цвѣтѣ силъ, съ кипучей энергіей, уже закаленный въ бояхъ подъ Севастополемъ, прибылъ онъ въ мартѣ 1863 года въ Тифлисъ и съ тѣхъ поръ посвятилъ себя служенію нашей родинѣ и на пользу государства. Всѣ лучшія кавказскія реформы создались въ краѣ исключительно благодаря сердечному попеченію и доброжелательности его къ Кавказу.

Подымая вопросъ объ увѣковѣченіи памяти Великаго Князя постановкой достойнаго ему памятника, мы полагаемъ, что одновременно съ этимъ надо начать собираніе разныхъ цѣнныхъ матеріаловъ, мемуаровъ и писемъ, относящихся къ жизни и службѣ Великаго Князя, чтобы выяснить взгляды современниковъ на личность почившаго, какъ правителя Кавказа и какъ человѣка. И опять-таки все это могла бы взять на себя кавказская пресса, помѣщая на своихъ столбцахъ статьи, замѣтки и воспоминанія. Окружавшія Великаго Князя лица, искренно ему преданныя и глубоко его полюбившія, не только какъ правителя края, но и какъ гуманнаго и доброжелательнаго человѣка, оставили, надо полагать, много матеріаловъ. Многіе изъ нихъ въ настоящее время тоже сошли въ могилу, завѣщавъ своимъ семьямъ, не только почитать память о Великомъ Князѣ, но, быть можетъ, они же оставили имъ и мемуары, воспоминанія и письма... У многихъ сохранились разныя, переходящія изъ устъ въ уста, разсказы, характеризующіе черты характера почившаго Великаго Князя. Все это теперь представляетъ огромный интересъ не только въ смыслѣ освѣщенія личности почившаго, но особенно это интересно для исторіи нашего края. Чѣмъ далѣе будетъ отодвигаться время, тѣмъ труднѣе будетъ впослѣдствіи собрать эти цѣнные матеріалы о Великомъ Князѣ; они отъ времени могутъ даже совершенно затеряться и, такимъ образомъ, пропасть для исторіи.

Въ газетахъ на этихъ дняхъ появилась замѣтка о томъ, что волею Августѣйшихъ дѣтей въ Бозѣ почившаго Великаго Князя въ Петербургѣ, въ Ново-Михайловскомъ дворцѣ, въ настоящее время устроенъ замѣчательный по богатству и высоко цѣнный по составу предметовъ въ историческомъ отношеніи Музей имени

усопшаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Количество собранныхъ въ немъ разныхъ памятниковъ превышаетъ пять тысячъ. Эти историческія вещи являются свидѣтелями славной жизни и высокихъ государственныхъ заслугъ Великаго Князя, начиная съ дѣтства до дня кончины его. Въ Музеѣ имѣются цѣнные предметы, увѣковѣченные и связанные съ воспоминаніями юбилеевъ: свыше полувѣковомъ управленіи артиллеріею, почти 20-лѣтнимъ намѣстничествѣ на Кавказѣ и командованіи славной Кавказской арміей, предводительствѣ доблестными кавказскими войсками въ Русско-турецкую войну 1877—1878 г.г., въ высокополезномъ руководительствѣ съ 1881 г. трудами Государственнаго Совѣта, по званію его предсѣдателя, предсѣдательствованіи въ Александровскомъ комитетѣ о раненыхъ и въ другихъ высокихъ должностяхъ. Всѣ эти предметы, собранные въ Музеѣ имени покойнаго Великаго Князя, представляютъ яркую картину жизни Россіи за ту чрезвычайно интересную эпоху, которая прошла въ доблестномъ служеніи почившаго Великаго Князя Государю и Родинѣ. Несомнѣнно, въ этомъ Музеѣ хранятся масса историческихъ предметовъ, относящихся къ нашему Кавказу, и связанныхъ съ эпохой пребыванія Великаго Князя здѣсь; но, конечно, много историческихъ письменныхъ памятниковъ находятся у насъ, на Кавказѣ, среди лицъ близкихъ почившему, и всѣ эти неоглашенныя письма и вещи представляютъ огромной важности интересъ.

Надо и намъ, кавказцамъ, собрать въ свой Кавказскій военно-историческій музей эти мемуары, документы, письма, замѣтки, вещи, которыя освѣтятъ высокоодаренную личность почившаго Августѣйшаго намѣстника. Исторія, конечно, широко освѣтитъ со всѣхъ сторонъ личность почившаго, какъ выдающагося государственнаго дѣятеля, но эти мемуары и частныя письма и др. документы, несомнѣнно, еще болѣе раскроютъ во всемъ величіи образъ почившаго и его отношеніе къ современникамъ и близко стоявшимъ къ нему лицамъ, а также и послѣднихъ къ Его Высочеству. Такимъ образомъ, изъ цѣлаго ряда газетныхъ замѣтокъ впослѣдствіи можно будетъ издать особый посвященный имени Великаго Князя сборникъ, который охватитъ жизнь покойнаго, начиная со дня прибытія Великаго Князя въ нашъ край и кончая послѣдними днями. Но для выполненія такой трудной задачи прежде всего, конечно, необходимо собрать факты, и чѣмъ характернѣе они будутъ, тѣмъ интереснѣе и цѣннѣе будетъ изданъ сборникъ. Нашему кавказскому обществу необходимо подѣлиться выдающимися случаями изъ жизни почившаго, особенно за глубоко-интересный періодъ управленія имъ Кавказскимъ краемъ. И чѣмъ шире отзовутся знавшіе почившаго въ роли правителя Кавказа и Главнокомандующаго, тѣмъ богаче, правдивѣе и содержательнѣе будетъ изданъ сборникъ, который послужитъ цѣннымъ вкладомъ въ исторію. Какъ бы ни казался ничтоженъ или мелокъ фактъ самъ по себѣ, но онъ можетъ оказаться весьма важнымъ въ общей массѣ помѣщаемыхъ матеріаловъ, а потому желательно указаніе на тѣ или другіе полезные источники, а также и на лицъ, могущихъ разсказать лично о покойномъ Великомъ Князѣ. Много записокъ и воспоминаній имѣется и о военныхъ его дѣйствіяхъ. Честь окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа принадлежитъ почившему Великому Князю. Подъ его же предводительствомъ одержана была 3-го октября 1877 г. побѣда при Аладжѣ, безъ которой приступъ къ Карсу былъ бы безусловно

немыслимымъ. Штурмъ и взятіе Карса, защищаемаго храбрымъ непріятелемъ, представляетъ блестящій подвигъ рѣдкаго и исключительнаго героизма Кавказской арміи, предводимой почившимъ Великимъ Княземъ. Графъ Коцебу, узнавъ о готовящемся штурмѣ Карса, писалъ своему родственнику, что приступъ къ крѣпости не можетъ кончиться удачно. Графъ де-Курси, умершій впослѣдствіи Главнокомандующимъ французскими войсками, находился во время войны 1877 г. военнымъ агентомъ при русскихъ войскахъ и, узнавъ о рѣшеніи итти на штурмъ Карса, уѣхалъ изъ-подъ Карса, сказавъ, что онъ не желаетъ присутствовать при русскомъ „Седанѣ", нисколько не подозрѣвая, что этотъ „Седанъ" оказался блестящимъ подвигомъ, за который Великій Князь получилъ орденъ св. Георгія первой степени и званіе генералъ-фельдмаршала.

Несомнѣнно, вся кавказская пресса и наши дворянскія, городскія и общественныя учрежденія, банки и другія учрежденія энергично выдвинутъ на первую очередь важный вопросъ о памятникѣ любимому Великому Князю въ Тифлисѣ и испросятъ у надлежащей власти разрѣшеніе на открытіе общекавказской подписки на сооруженіе его въ Тифлисѣ.

Борисъ Эсадзе.

Генералъ В. А. Потто.

Памяти Вел. Кн. Георгія Александровича.

Въ іюнѣ 1912 года минуло тринадцать лѣтъ, какъ скончался Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ, но прошедшіе годы не только не наложили ни тѣни забвенія на память о немъ среди лицъ, которымъ хоть нѣсколько разъ удавалось видѣть его и говорить съ нимъ, но еще болѣе запечатлѣли его свѣтлый, грустный образъ, образъ царственнаго страдальца съ прекрасной, полной неизъяснимой кротости и благородства душою.

Въ особенности свѣжа память о Георгіѣ Александровичѣ въ Грузіи, гдѣ прошли послѣднія девять лѣтъ его жизни, гдѣ онъ, приговоренный своимъ тяжкимъ недугомъ къ смерти, пордолжалъ, однако, работать, всячески облегчая участь духоборовъ, въ которыхъ онъ принималъ горячее участіе, возстанавливая остатки грузинской старины, устраивая первую по цѣнности научныхъ матеріаловъ библіотеку по исторіи и культурѣ Кавказа.

Еще при своей жизни Цесаревичъ началъ работы по реставраціи одного изъ древнѣйшихъ и наиболѣе типичныхъ по своимъ художественнымъ формамъ древнегрузинскаго храма X вѣка въ мѣстечкѣ Зарзмѣ, но смерть помѣшала ему довести дѣло до конца, и работы по реставраціи храма были закончены, согласно посмертной волѣ Цесаревича, его Августѣйшими Братьями и Матерью.

По образцу того же Зарзмскаго храма, Цесаревичемъ при жизни былъ выстроенъ храмъ въ Аббасъ-Туманѣ, но роспись храма была произведена уже послѣ его смерти.

На мѣстѣ, гдѣ безвременно скончался Цесаревичъ на рукахъ крестьянки Анны Дасаевой, принявшей его послѣдній вздохъ, по волѣ Августѣйшихъ Родныхъ, шесть лѣтъ назадъ какъ сооруженъ, и въ 1912 году освященъ, дивный памятникъ. Его строилъ одинъ архитекторъ, близко знавшій Цесаревича, работавшій вмѣстѣ съ нимъ по окончаніи постройки Аббасъ-Туманскаго храма. Этотъ архитекторъ, хорошо извѣстный своимъ художественнымъ дарованіемъ. жилъ во дворцѣ въ Аббасъ-Туманѣ; въ моментъ смерти Цесаревича онъ однимъ изъ первыхъ пріѣхалъ на мѣсто кончины, собралъ всю кровь на всемъ протяженіи пути, по которому шелъ Цесаревичъ. Какъ извѣстно, въ то время, какъ Цесаревичъ ѣхалъ на моторѣ съ бензиновымъ двигателемъ, внезапно кровь хлынула у Цесаревича горломъ. Георгій Александровичъ слѣзъ съ мотора и пошелъ тихо по дорогѣ, ведя за собой моторъ. Такъ онъ прошелъ 50—60 саженъ и обезсиленный прилегъ на камни, на берегу рѣки Аббасъ-

Туманки, у шоссе, и послѣ того какъ Дасаева дала ему воды напиться, онъ черезъ нѣсколько минутъ скончался.

Вся кровь Цесаревича была сейчасъ собрана архитекторомъ, тотчасъ же въ большомъ камнѣ было выдолблено отверстіе, куда была положена кровь Цесаревича, отверстіе было покрыто другимъ камнемъ; положили эти камни на мѣсто кончины и тутъ же надъ камнями поставили деревянный крестъ, послѣ чего была сооружена временная деревянная часовня.

Вскорѣ было приступлено къ постройкѣ памятника. Этотъ памятникъ—скорѣе домъ молитвы—выдающееся, совершенно оригинальное скульптурное сооруженіе. Въ это художественное произведеніе искусства архитекторъ-художникъ вложилъ всѣ свои силы, всю свою любовь и восхищеніе передъ личностью Цесаревича, какъ необычайно чистой и свѣтлой души человѣка. Это какъ бы художественное изваяніе изъ чернаго полированнаго гранита, мрамора, превращеннаго въ скульптуру, литой бронзы, мозаики и горнаго хрусталя. На тѣхъ, кто видѣлъ этотъ памятникъ, онъ производитъ сильное впечатлѣніе своимъ изяществомъ, величавою красотой и соотвѣтствіемъ художественныхъ формъ происшедшему на этомъ мѣстѣ печальному событію.

Впечатлѣніе отъ памятника усиливается еще и тѣмъ, что онъ стоитъ въ ущельи, гдѣ очертанія горъ служатъ ему какъ бы художественной рамой.

Тѣмъ же зодчимъ нѣсколько лѣтъ назадъ закончены работы по реставраціи, которая была начата по мысли и по желанію Цесаревича. Этотъ памятникъ также является, по отзывамъ археологовъ, образцомъ для подобнаго рода работъ и величавымъ свидѣтелемъ давно минувшихъ вѣковъ расцвѣта древне-грузинскаго зодчества.

Но вотъ прошло время и посмертная воля Наслѣдника исполнена мѣсто его кончины увѣковѣчено художественнымъ памятникомъ.

Приводимъ нѣсколько словъ о покойномъ Цесаревичѣ изъ книги вышедшей послѣ смерти его*).

Вся погрузившаяся въ тяжкое горе любящая Грузія, какъ беззавѣтно преданная родная няня, вотъ уже многіе дни стоитъ, склонившись у гроба надъ дорогимъ прахомъ своего милаго Августѣйшаго питомца и благодѣтеля. Трепетныя скорбныя длани ея объемлютъ гробъ торжественно-печальный, и слезы,—слезы, какъ дождь изъ одинокой нависнувшей тучи неба, струятся на прахъ драгоцѣнный; чело же и весь обликъ ея одѣты въ глубокую скорбную думу: О! зачѣмъ, зачѣмъ это я такъ неожиданно лишилась своей милой родной утѣхи, своего драгоцѣннѣйшаго живого сокровища, и кто будетъ тѣшить теперь, кто будетъ покоить меня въ мои страдальческіе скорбные годы... Этотъ образъ любящей скорбящей няни является теперь наилучшимъ символомъ душевнаго настроенія всей Грузіи въ эти скорбные грустные дни: она всей душой своей теперь у дорогого гроба, какъ у святилища, и какъ траурнымъ одѣяніемъ, вся объята теперь тамъ глубокою, сердце сжимающею, печалію. тамъ общею тихою грустью, которыя проникаютъ здѣсь собою всѣхъ и все и какъ бы одѣваютъ и самую природу и людей невидимыхъ таинственно-траурнымъ флеромъ. И невольно всѣ лучшіи чувствованія и душевные взоры всѣхъ обращены къ милому жилищу, скромному дворцу Цесаревича; тамъ же совершаются теперь уми-

*) Задушевный вѣнокъ отъ скорбящей Грузіи.

ленныя заупокойныя моленія и милое жилище оглашается возвышенно-трогательными пѣснопѣніями церковными и непрестаннымъ чтеніемъ св. Евангелія. Это священное благоуханіе молитвъ и разумно-таинственное блистаніе словесъ Евангелія какъ-то особенно гармонируютъ съ общимъ настроеніемъ духа у всѣхъ и съ нравственнымъ состояніемъ души почившаго. Утѣшительно представить себѣ въ это время, на основаніи свидѣтельствъ весьма многихъ лицъ, въ особенности духовника почившаго Цесаревича и приближенныхъ врачей, какъ необыкновенно глубоко и искренно любилъ почившій св. Евангеліе, какъ онъ ежедневно утромъ и вечеромъ прочитывалъ изъ Евангелія нѣсколько главъ, а на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ простаивалъ по цѣлому часу; какъ онъ охотно, съ какимъ-то смиреннымъ сыновнимъ усердіемъ, стремился всегда въ храмъ на богослуженіе, чтобы прійти непремѣнно къ самому началу богослуженія; и съ какимъ всегдашнимъ вниманіемъ, съ какимъ усердіемъ и умиленіемъ онъ молился, выслушивая сполна все богослуженіе до конца и какъ затѣмъ тайно уходилъ онъ изъ храма, желая не быть замѣченнымъ публикой. И какъ отрадно теперь возвѣстить во всеуслышаніе, отъ имени нашей старой любящей няни—скорбящей Грузіи, что этотъ нѣжный и кроткій и царственный сынъ, такъ тщательно и заботливо вдохновляющій и согрѣвавшій свой духъ живыми духовно-пламенными струями вѣры, молитвы и высокаго христіанскаго знанія и расширявшій вмѣстѣ съ тѣмъ свои свѣтскія, научныя познанія, имѣлъ дѣйствительно добрую и возвышенную христіанскую душу, преисполненную лучшихъ и святыхъ помышленій и чувствъ. О событіяхъ же, въ которыхъ дѣятельно и живо выразился возвышенный духовно-нравственный характеръ почившаго, у нашей доброй няни существуютъ многочисленные весьма трогательные и умиляющіе разсказы. А послѣ нѣкотораго знакомства съ нравственною личностью почившаго Цесаревича, какъ-то особенно трогательно было наблюдать всю религіозную обстановку гроба, до глубины души трогательно было также видѣть во гробѣ на хладныхъ персяхъ почившаго ту самую книгу св. Евангелія, которую онъ повседневно открывалъ и читалъ въ уединеніи съ горячимъ чувствомъ вѣры, любви и упованія на Божественнаго Спасителя и откуда почерпалъ онъ знаніе и нравственную силу вносить повсюду въ среду окружающихъ его людей истину, добро и красоту христіанскаго свѣта, мира и любви. И, помнится, какъ-то особенно легко, какъ-то свободно выливалась изъ души молитва у этого истинно-христіанскаго царственнаго гроба, какъ то хотѣлось и хотѣлось молиться и слушать слова Евангелія, хотѣлось при этомъ смотрѣть и на добрыя, нѣжныя, совершенно юношескія, съ оттѣнкомъ милаго дѣтства, черты лица нашего дорогого почившаго. И всѣ, поистинѣ всѣ, молились у гроба съ глубокимъ чувствомъ любви къ почившему: всѣхъ взоры были обращены къ самому духу благоговѣйно-чтимаго Цесаревича, таинственно витавшему тутъ же среди живыхъ молящихся и какъ бы внушавшему имъ любящія размышленія и молитвы И какъ самые люди, такъ и окружающая обстановка, весьма много и выразительно вѣщали о высокихъ душевныхъ качествахъ почившаго и какъ-то невольно всѣмъ внушали самое искреннее, любящее расположеніе къ нему. Вонъ, и скромный дворецъ, съ огромной дорогой библіотекой, заключающей въ себѣ множество цѣнныхъ и рѣдкихъ сочиненій о Закавказьѣ, въ частности о Грузіи, и садъ Цесаревича, и

устроенные имъ въ саду по-грузински родниковые источники и самый храмъ, имъ созданный—все говоритъ ясно, что почившій искренно любилъ здѣшнюю страну, и'ея жителей, и ихъ милую старину. Зато и его любили всѣ безъ различія племени и національности; и никто не можетъ теперь говорить о немъ безъ того, чтобы не навернулись при этомъ на глазахъ его слезы и не угрожали прервать какую-либо трогательную бесѣду о Цесаревичѣ. А, вонъ, на пути, ко дворцу и мѣсту кончины Цесаревича въ эти дни какъ часто движутся огромными толпами персіяне, татары, турки, предшествуемые муллами, евреи со своими раввинами и другіе,—всѣ идутъ тихою печальною поступью и направляются, чтобы поклониться гробу или совершить свои моленія на мѣстѣ кончины дорогого Цесаревича. И ясно, что здѣсь одно повсюду чувство объемлетъ всѣхъ - чувство горя отъ незамѣнимой утраты и видится, точно всѣ помыслы, даже какъ бы и взоры всѣхъ обращены куда-то за предѣлы этого видимаго міра, устремлены въ какую-то таинственную глубь, въ этотъ близкій, но невидимый и таинственный міръ свѣтлыхъ духовъ, гдѣ незримо витаетъ и откуда любовно взираетъ на всѣхъ этотъ милый, родной, дорогой, безгранично любимый всѣми человѣкъ.....

Слово, произнесенное въ Аббастуманскомъ храмѣ передъ гробомъ Цесаревича 6 іюля 1899 года.

„Грустно, тяжко до глубины души, наблюдать, тѣмъ болѣе испытывать душевное состояніе людей, изъ рукъ которыхъ и предъ взоромъ ихъ, вдругъ, пало въ глубокій потокъ драгоцѣннѣйшее сокровище. Вонъ, еще играя по ближайшимъ воднымъ струямъ, засверкали послѣдніе свѣтлые блестки, на мгновеніе какъбы вынесшія на поверхность предъ взоръ пораженныхъ и трепетныхъ зрителей милыя и вожделѣнныя черты дорогого, но исчезающаго и, наконецъ, исчезнувшаго сокровища,—и уже одни лишь тихіе трепетные круги на роковой поверхности водъ явились достояніемъ скорбныхъ зрителей.... Такъ драгоцѣнная жизнь Благовѣрнаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, подъ вліяніемъ давнишней капризной начальности, давно, правда, стала склоняться все ближе и ближе къ роковому потоку, но, вотъ, недавняя и послѣдняя всѣхъ поразившая нечаянность свергнула эту милую для всѣхъ драгоцѣнность въ таинственный потокъ вѣчности... Но еще въ недавніе дни своей жизни и въ самыя предсмертныя минуты Августѣйшій почившій обнаружилъ чудныя блестки своего духовно-нравственнаго характера; такъ, наканунѣ рокового дня,—въ воскресеніе, съ обычной своей глубокой искренностью и усердіемъ онъ выслушалъ священную литургію и умиленно молился въ новосозданномъ имъ храмѣ; въ самый еще роковой день, понедѣльникъ, онъ дѣлалъ нѣкоторыя распоряженія, касающіяся возстановленія Зармской обители, и въ этотъ же день, и изъ чувства скромности, не желая обезпокоить своихъ приближенныхъ, онъ самъ уединился для далекой и утомительной прогулки и здѣсь то, вѣроятно, несоразмѣрнымъ физическимъ напряженіемъ открылъ возможность подстерегавшему его тяжкому недугу со всей своей грозной силой обрушиться на его слабый организмъ и довести его до полнаго и, наконецъ, смертельнаго изнеможенія. Но и въ эти послѣднія и тягчайшія минуты, воглячите, какъ вдругъ, предъ какой то случайной и невольной зрительницей его смертнаго исхода, чудно блеснулъ милый нрав-

ственный характеръ почившаго: какъ онъ кротко, съ обычной своей застѣнчивостью и чрезвычайной скромностью успокаиваетъ смутившуюся, невольно обнаруживая и въ голосѣ, и въ выраженіи лица своего душевную скорбь, даже какъ бы недовольство на самого себя за то, что причиняетъ другимъ безпокойство и волненіе своею безпомощностью и печальнымъ исходомъ болѣзни. Какъ не удивляться здѣсь спокойному мужеству въ виду грозныхъ очей, вдругъ, настигнувшей смерти, когда мужъ, побѣждаемый смертью, находитъ еще нравственныя силы успокаивать другихъ!.. Какъ, въ такія страшныя минуты, не удивляться необычайной скромности, застѣнчивости и глубокому смиренію, совершенно граничащимъ съ небреженіемъ къ себѣ и къ своей жизни. Какъ не удивляться этимъ нравственнымъ чертамъ самоотверженія, когда мы всѣ и всюду и, притомъ, въ случаяхъ несравненно менѣе опасныхъ, спѣшимъ съ какимъ то упрямствомъ и насиліемъ навязать и свои немощи, и свои недуги и болѣзни заботамъ и попеченію другихъ, притомъ навязать съ какимъ то деспотизмомъ и нравственнымъ тиранствомъ. Эта удивительная скромность и глубоко-смиренное мнѣніе о своей личности и своей жизни—эти истинно-евангельскія черты человѣческаго духа, такъ изумительно блеснувшія и въ послѣдній разъ въ драгоцѣнной для всѣхъ личности почившаго Цесаревича, невольно вызываютъ въ памяти слова Спасителя: „Большій... и первый между вами да будетъ вамъ слуга и всѣмъ рабъ... ибо и Сынъ Человѣческій (Христосъ) не для того пришелъ, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить (Мр. 10, 43—45)“...

Да, канула, канула безвозвратно драгоцѣнная жизнь нравственно-нѣжнаго и кроткаго Цесаревича въ необъятный роковой потокъ временъ,—и, точно нѣкоторые трепетные круги на холодной безучастной поверхности потока, безжалостно сокрывшаго въ себѣ дорогую жизнь, для насъ остались теперь одни лишь грустныя, хотя и милыя и пріятныя воспоминанія объ этой чудной личности... Онъ, какъ тихій кроткій ангелъ, прошелъ въ своей любимой царственной Семьѣ, пламенно его любившей; какъ ангелъ мира и милосердія, витала онъ и здѣсь, на далекой окраинѣ среди пламенно любившаго его населенія Грузіи и въ особенности здѣшнихъ ближайшихъ мѣстностей. Вонъ, слышны глубокія рыданія и слезы слугъ, безгранично любившихъ своего дивно-скромнаго и нѣжнаго Августѣйшаго Господина; слышны рыданія и слезы и скорбные вздохи мѣстныхъ жителей, безъ различія пола и возраста; вонъ они, точно сироты какія, толпятся неподалеку отъ дорогого жилища—дворца, желая хотя бы взоромъ выразить послѣднюю ласку скорбящей любви своему Августѣйшему почившему другу и благодѣтелю; а повсюду здѣсь, внемлите, вѣдь, какой-то общей тугой душевной объяты и русскіе, и православные грузины, и грузины-мусульмане, и армяне, евреи, турки, татары и персы,—они всѣ приходятъ со своими молитвенными вздохами, глубоко-грустными чувствованіями о тяжелой утратѣ, приходятъ огромными толпами то къ мѣсту послѣдняго исхода дорогой жизни, гдѣ они совершаютъ свои общія богослуженія и молитвы, то къ дорогому жилищу—дворцу, гдѣ эта жизнь такъ недавно разсыпала отъ себя обильныя искры любви, безграничной снисходительности, благотворенія къ людямъ, — всѣ, всѣ пришли теперь въ скорбное волненіе и всѣхъ взоры какъ бы устремлены въ безжалостный потокъ времени, холодный и угрюмый, сокрывшій родное и милое сокровище, и всѣмъ, всѣмъ

хочется теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, увидѣть, вновь увидѣть и еще насладиться хотя бы одинъ разъ, и въ послѣдній разъ, созерцаніемъ знакомыхъ и милыхъ дорогихъ чертъ пламенно любимаго и незабвеннаго Августѣйшаго друга и благодѣтеля созерцаніемъ его нравственной нѣжности, его дивной скромности, истинной доброты и милостивости ко всѣмъ. Но холодный безучастный потокъ, поглотившій дорогую жизнь, молчаливъ и угрюмъ и на своей поверхности пустынной оставляетъ лишь на долю бѣдныхъ людей, какъ бы въ утѣшеніе имъ, одни тихіе мелькающіе круги, въ видѣ милыхъ, хотя и грустныхъ воспоминаній, чувствованій, глубокаго сожалѣнія или, наконецъ, общей, волнующей всѣхъ душевной туги и скорби... Однако же, мы, вдохновившись здѣсь возвышенной христіанской любовію къ почившему Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу Георгію Александровичу, смѣнимъ душевную грусть и печаль молитвеннымъ возношеніемъ своего духа къ Богу Всетворцу и Промыслителю, чтобы Онъ почившему Августѣйшему другу и искреннему печальнику всего здѣшняго населенія, этому поистинѣ земному Ангелу, даровалъ свѣтлое и благопріятное жилище среди небесныхъ человѣковъ"...

Никогда Грузія и Кавказъ не забудутъ великой души покойнаго Цесаревича, память о которомъ будетъ вѣчно жива въ сердцахъ всего населенія.

30-го октября 1911 года было совершено освященіе памятника-часовни вблизи Аббасъ-Тумана, гдѣ скончался покойный Наслѣдникъ.

Выѣзжая изъ Тифлиса, казалось, что предполагаемыя торжества въ Аббастуманѣ, благодаря пасмурной погодѣ, много потеряютъ въ смыслѣ внѣшняго оживленія. Къ счастью, опасенія оказались напрасными. Чѣмъ дальше отъ Тифлиса, тѣмъ было суше, а въ Гори намъ сообщилъ кондукторъ, что въ Боржомѣ съ утра свѣтитъ солнце. И, дѣйствительно, въ Боржомѣ стояла настоящая весенняя погода Вокзалъ былъ живописно убранъ гирляндами, растеніями и флагами. Воскресный день собралъ много нарядной публики. При въѣздѣ стояла красивая арка, украшенная вензелемъ и иниціалами. Вся дорога отъ Боржома до Аббастумана свидѣтельствовала о томъ, что населеніе съ радостью ждало пріѣзда любимаго Намѣстника. На станціяхъ Страшный Окопъ, Ацхури также стояли арки. Ахалцихъ имѣлъ праздничный видъ.

Еще съ утра въ Аббастуманъ стали стекаться жители изъ окрестныхъ деревень. Въѣздъ въ мѣстечко былъ красиво декорированъ. На всѣхъ домахъ развѣвались національные флаги; окна и балконы украшены растеніями. На аркахъ надписи: „Добро пожаловать". Наканунѣ въ Аббастуманъ прибыли помощники Намѣстника: по военной части генералъ Шатиловъ, по гражданской—сенаторъ Ватаци, директоръ канцеляріи намѣстника въ должности гофмейстера Н. Л. Петерсонъ, и. д. тифл. губернатора А. Г. Чернявскій и другіе.

Въ воскресенье, 30 октября, въ $8^1/_2$ час. утра въ мѣстной православной церкви, построенной въ Бозѣ почившимъ Цесаревичемъ, началась заупокойная литургія. Ровно въ 11 час. утра прибыли въ Аббастуманъ Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ съ супругой Статсъ-дамой графиней Елисаветой Андреевной, въ сопровожденіи высокопреосвященнѣйшаго экзарха Грузіи Иннокентія, корпусныхъ командировъ: ген.-отъ-инф. К. А. Кондрато-

вича и ген.-лейт. А. З. Мышлаевскаго, начальника штаба кавказскаго округа генералъ-лейтенанта Г. Э. Берхмана, члена Совѣта Намѣстника т. с. Е. Г. Вейденбаума, начальника кавалерійской дивизіи ген.-лейт. Шарпантье, командира Хоперскаго полка полковника Голощапова, тифл. губерн. предводителя дворянства камергера кн. А. Г. Багратіонъ-Давыдова и др. лицъ.

Намѣстникъ прослѣдовалъ въ православную церковь, гдѣ протоіерей Рудневъ привѣтствовалъ его сіятельство рѣчью, окропилъ св. водой и совершилъ краткое молебствіе. Осмотрѣвъ церковь, въ которой живопись исполнена, по порученію въ Бозѣ почивающаго Цесаревича, художникомъ В. В. Васнецовымъ, Намѣстникъ кавказскій съ супругой отбылъ во дворецъ, у подъѣзда котораго принялъ почетный караулъ. Около двухъ часовъ дня во дворцѣ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ присутствіи Намѣстника и лицъ свиты состоялась панихида по Августѣйшемъ хозяинѣ въ кабинетѣ-опочивальнѣ Его, оставленномъ въ томъ же видѣ, въ какомъ кабинетъ былъ въ день кончины Цесаревича. Панихиду совершилъ высокопреосвященный владыка-экзархъ въ сослуженіи батумскаго митрофорнаго протоіерея Калистова, прот. Руднева, игумена Филарета, ключаря тифлисскаго каѳедральнаго собора протоіерея А. Тотибадзе при протодіаконѣ К. Каргаретели и другихъ. Передъ панихидой владыка-экзархъ произнесъ глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ въ яркихъ чертахъ обрисовалъ духовный обликъ въ Бозѣ почившаго, главными чертами котораго были дѣла милосердія и любви къ ближнимъ. По окончаніи панихиды духовенство во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Иннокентіемъ направилось крестнымъ ходомъ къ мѣсту кончины Цесаревича, гдѣ и сооруженъ памятникъ-часовня. Въ крестномъ ходѣ приняло участіе все населеніе Аббастумана, а также много жителей и окрестныхъ селеній и депутаціи. Красивую картину представляло шоссе, по которому направлялся крестный ходъ. Блестящія облаченія духовенства и хоругви ярко блестѣли на яркомъ солнцѣ Многочисленная свита Намѣстника, слѣдовавшая за духовенствомъ, дополняла общую картину.

Памятникъ-часовня сооруженъ изъ олонецкаго мрамора и увѣнчанъ сверху золоченымъ куполомъ въ древне-русскомъ стилѣ; внутри онъ облицованъ мозаикой; кругомъ часовни разведенъ цвѣтникъ. Крестный ходъ проходилъ мимо выстроенныхъ шпалерами войскъ мѣстнаго гарнизона и прибывшихъ изъ Ахалциха Тенгинскаго и Хоперскаго полковъ съ оркестрами. При прохожденіи крестнаго хода оркестръ музыки игралъ „Коль-Славенъ“. Прибывъ къ часовнѣ, владыка-экзархъ совершилъ чинъ освященія, а потомъ на площади совершенъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и Великому Князю Михаилу Александровичу и вѣчной памяти почившему Цесаревичу Георгію Александровичу.

На памятникъ были возложены вѣнки отъ грузинскаго дворянства Тифлисской губ. (серебряный), Тенгинскаго полка, удинскаго сельскаго о-ва, гор. Ахалциха, абастуманскаго имени Цесаревича Георгія училища, мусульманъ Кавказа. Отъ [illegible]ени армянскаго населенія возложена икона съ трогательной надписью. По окончаніи молебствія крестный ходъ въ томъ же порядкѣ направился обратно. Затѣмъ На[illegible]ест-

никъ Кавказскій и Главнокомандующій войсками округа ген.-адъютантъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ принималъ предъ часовней парадъ войскъ. Парадомъ командовалъ командиръ Тенгинскаго полка полковникъ Эггертъ. Парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ. Въ 8 часовъ вечера во дворцѣ состоялся обѣдъ, на который были приглашены лица свиты Намѣстника, представители гор. Ахалциха, мѣстныхъ землевладѣльцевъ, дворянъ и др. Намѣстникомъ были посланы всеподданнѣйшія телеграммы Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и вдовствующей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Всю ночь во всѣхъ домахъ горѣли огни. Населеніе съ трогательнымъ участіемъ вспоминало въ этотъ день различные эпизоды изъ жизни въ Бозѣ почившаго Цесаревича. Въ словахъ абастуманцевъ звучала искренняя скорбь о кончинѣ Того, Который при жизни дѣлами благотворенія и милосердія оставилъ глубокій слѣдъ въ памяти ихъ.

Грузинскій царевичъ Вахтангъ Иракліевичъ.
Портретъ масляными красками принесенъ въ даръ Грузинскому Общ. распр. грамотности подполковникомъ Б. С. Эсадзе.

Аллаверды.

(слова гр. Сологуба).

Съ временъ давнымъ-давно прошедшихъ,
Съ преданья Иверской земли,
Отъ нашихъ предковъ знаменитыхъ,
Одно мы слово сберегли.
Въ немъ нашей удали начало,
Товарищъ счастья и бѣды;
Оно у насъ всегда звучало:
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Аллаверды—Господь съ тобою,—
Вотъ слова смыслъ и съ нимъ не разъ
Готовился отважно къ бою
Войной взволнованный Кавказъ.
И шли мы дружно къ схваткамъ новымъ,
Не дожидаясь череды,
Хвала погибшимъ, а здоровымъ:
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Когда досугъ кавказскій тѣша,
Просторъ давая бурдюкамъ,
Въ кругу веселомъ азарпеша
Гуляетъ звонко по рукамъ,
Неугомонно ходитъ чаша,
И вплоть до утренней звѣзды
Несется голосъ толумбаша:
Аллаверды!.. Аллаверды!..

Гр. Сологубъ.

(Слова Опочинина).

Аллаверды—то звукъ призывный,
То сердца сладостный привѣтъ;
На этотъ звукъ святой и дивный
Грузинъ умѣетъ дать отвѣтъ,
Поднявъ съ виномъ высоко чаши;
На кликъ, что насъ въ восторгъ привелъ,
Мы отвѣчаемъ толумбашу:
Яхши-ель!.. Яхши-ель!..
Уже сто лѣтъ съ Россіей славной
Мы чтимъ единыя бразды;
И вновь намъ шлетъ нашъ Вождь Державный
Святой привѣтъ: Аллаверды!.. Аллаверды!..
И вновь мы грудью огневою
Всѣ встанемъ дружно за престолъ
И громко крикнемъ всей душою:
На вѣкъ твои и яхши-ель!..

Опочинихъ.

„Аллаверды и Яхши-елъ“

При посѣщеніи извѣстнаго кавказовѣда графа Соллогуба Тифлисской классической гимназіи въ 1871 году, послѣ подношенія ему портрета „Муши“ съ кувшиномъ вина и стаканомъ, на которомъ были написаны грузинскія слова „Мравалъ жамiеръ“, послѣ прочтенія графомъ своего „Аллаверды“, неожиданно для всѣхъ вышелъ на арену князь Давидъ Георгіевичъ Эристовъ, сынъ грузинскаго Мольера, и отвѣтилъ графу на его „Аллаверды“ слѣдующими стихами сказанными экспромтомъ:

„Аллаверды, пѣвецъ старинный,
Опять Вы съ нами, милый графъ?
Вы любите нашъ край картинный,
Нашъ старый бытъ, нашъ прежній нравъ.
Опять Вашъ стихъ насъ оживляя,
Въ восторгъ кавказцевъ всѣхъ привелъ,
И, по обычаю мы края,
Вамъ отвѣчаемъ—Яхши-елъ!
Когда то въ времена былыя,
Въ саду, въ тѣни чинаръ и лозъ
Сбирались сходки удалыя
И кахетинское лилось...
Тогда подъ голосъ толумбаша
Свободный пиръ свободно шелъ,
Лилось вино, гуляла чаша,
Аллаверды! и Яхши-елъ!..
Подъ плески влаги кахетинской
Гортанный слышался Сатаръ
И съ нимъ бренчалъ оркестръ грузинскій
Чіануръ, чонгуръ и сладкій таръ.
Теперь не то, теперь на балъ,
Гдѣ этикетъ насъ поборолъ,
Не слышимъ мы въ роскошной залѣ
Аллаверды! и Яхши-елъ!
Нашъ бытъ теперь обыкновенный
Впередъ не даромъ мы ушли,
На фракъ смѣнили строй военный
Чиновника родной земли.
Они растались съ пирами
И тотъ, кто славу пріобрѣлъ,
Въ пирахъ гнушается словами:
Аллаверды! и Яхши-елъ!
На кахетинское невзгода,
Его не любитъ ужъ Тифлисъ,
Теперь у насъ явилась мода
На джонку, портеръ и кисисъ.
Забыта также азарпеша,
Что духъ народа изобрѣлъ,
Что вызывала предковъ нашихъ
Къ Аллаверды и Яхши-елъ!
И сами вы не тѣ ужъ стали
И не узнаетъ Васъ Кавказъ,
Мечты на парѣ Васъ примчали,
Вы позабыли тарантасъ.
Къ чему бросать—онъ не сломался,
На путь прекрасный онъ Васъ велъ,
Аллаверды Вашъ Вамъ удался,
А мы отвѣтимъ – Яхши-елъ!..
Былъ гость у насъ, отецъ Державный,
Поэтъ нашъ старый не дремалъ,
Онъ произнесъ привѣтъ заздравный,
Онъ наши чувства угадалъ.
Царю за благо счастья края,
Къ чему доселѣ онъ насъ велъ
Добромъ былое вспоминая,
Провозглашаемъ Яхши-елъ!..

кн. Д. Г. Эристовъ.

(Слова N).

Одной природой мы богаты,
Но какъ и въ прежніе вѣка
У насъ подъ кровлей каждой хаты
Есть уголокъ для кунака...
Намъ каждый гость дается Богомъ,
Какой бы не былъ онъ среды,
Хотя бы въ рубищѣ убогомъ—
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Когда же гость—отецъ Державный,
Земному Солнцу кто-жъ не радъ,
Поднимутся на тостъ заздравный
Эльбрусъ, Казбекъ и Араратъ...
И всѣмъ Кавказомъ грянемъ дружно
На всѣ нарѣчья и лады
Единымъ сердцемъ, однимъ духомъ
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Теперь не то, на свѣтскомъ балѣ
Гдѣ этикетъ насъ поборолъ,
Не слышно больше въ шумномъ залѣ
Аллаверды! Яхши-елъ!!!

N

Застольная пѣсня.

(Изъ кн. Алек. Гарс. Чавчавадзе).

За здравіе всѣхъ насъ, кутилъ.
Нашъ праздникъ теперь наступилъ.
Въ давильнѣ—осенній божокъ—
Въ права свои Бахусъ вступилъ.
Пустъ будетъ зима холодна,
Пустъ галокъ морозитъ она,
Коль бродитъ вино въ головѣ—
Суровость зимы не страшна.
Пустъ жажду вино утолитъ;
Самъ батюшка пить разрѣшилъ:
Потопъ доказалъ что вода
Для тѣхъ создана, кто грѣшитъ.
Какъ только изволилъ самъ Ной
Отвѣдать сокъ данный лозой,
Онъ слабость къ вину возымѣлъ,
Оставивъ скотамъ водопой.
Давайте жъ, ребята, кутнемъ.
Вино, какъ врага, разабьемъ...
Оно обратится намъ въ кровь,
А кровь ту въ бою мы прольемъ.
Какъ только война закипитъ,
Всѣмъ трезвымъ погибель грозитъ;
А пьяный въ задорѣ своемъ
Умретъ иль врага побѣдитъ.
Не мудрствуй лукаво, мудрецъ,
Иль будешь плохой ты боецъ:
Ты духъ свой убьешь до войны,
Предвидя печальный конецъ...
Попрячемте книги въ карманъ;
Научитъ насъ лучше стаканъ:
О смерти твердитъ кто ученъ,
Побѣдою бредитъ кто пьянъ.
Эй, докторъ, прими мой совѣтъ:
Когда излѣченія нѣтъ,
Вино помогаетъ и тамъ,
Гдѣ твой безполезенъ ланцетъ.
Святоши должны подтвердить,
Что долгъ христіанскій—кутить:
Вино Магометъ запретилъ,
На зло ему будемъ же пить.
Восторгъ наслажденій земныхъ
Не купитъ за грошъ золотыхъ:
Есть много богатыхъ людей,—
А есть ли въ томъ пользы для нихъ!
Такъ лучше ужъ мы за виномъ,
Пируя, всю жизнь проведемъ:
На днѣ мы кувшина съ виномъ
Веселье навѣрно найдемъ.
Весною, въ честь радужныхъ грезъ,
Прибѣгнемъ мы къ соку изъ лозъ,
И пусть соловей лишь одинъ
Упьется дыханіемъ розъ.
Не тотъ покоряетъ сердца,
Кто только груститъ безъ конца...
А вслушайтесь въ пѣснь молодца,
Который отвѣдалъ винца...
Всѣхъ лѣтомъ томитъ здѣсь жара,
И даже ночная пора
Прохлады и сна не даетъ;
А пьяные—спятъ до утра.

Иванъ—да Марья.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Грузинскія дѣла въ московскомъ архивѣ юстиціи. «Грузинскія дѣла» изъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, начиная съ акад. Броссе, привлекались не разъ для выясненія дипломатическихъ сношеній Грузіи съ Россіей. Помимо этого архива, хранящаго цѣнные документы о Грузіи, въ Москвѣ имѣется еще одинъ централ. архивъ министерства юстиціи, гдѣ, правда, въ меньшемъ количествѣ, имѣется также немало данныхъ о грузинахъ, поселившихся въ Россіи со времени царя Вахтанга VI. Съ нѣкоторыми изъ этихъ документовъ мы намѣрены познакомить читателей. Я извлекаю эти документы изъ «Дѣлъ Правительствующаго Сената.

По грузинскимъ дѣламъ № 1738.

Первый листъ: «Грузинецъ Шаверда Егоровъ сынъ Маріамуловъ доноситъ Правительствующему Сенату, что онъ выѣхалъ съ царемъ Вахтангомъ Леоновичемъ въ Россію служить ему, а по смерти его въ Астрахани 1737 г. онъ былъ въ услугахъ у царицы, супруги его Русудани. По смерти ея въ 1742 г. онъ остался безъ всякаго призрѣнія, а потому проситъ дать ему «пашпортъ» для пребыванія въ Россіи и недоданное жалованье съ 1737 г.» Подпись по-грузински: ამ არზაში მე გნიაზს სფირდოხს მუსაელოს ხელი ჩამართმევს შაგირდის მაგიერ. Вмѣсто Шаверды подписывается князь Спиридонъ Мусхеловъ. Іюля дня 1743 г.

Листъ 5-й. Захарій Бибилуровъ, бывшій въ плѣну у турокъ, выѣхавъ въ Россію съ братьями при Вахтангѣ, проситъ Государыню Анну Іоанновну зачислить его въ службу конной арміи капитаномъ. (Подпись собственная на грузинскомъ языкѣ).

Листъ 7-й. Иванъ Егоровъ, сынъ Егоровъ доноситъ Правительствующему Сенату, что во время разоренія Грузіи турками онъ былъ взятъ въ плѣнъ, проданъ въ Крымскую землю, откуда онъ бѣжалъ и теперь проситъ принять его въ службу. (Груз. подпись).

Листъ 8-й. Дворяне грузинскіе, бывшіе при Вахтангѣ: Ревазъ Эчубинъ, братъ его Парсаданъ, Егоръ Игнатьевъ, Кайхосро Шахадаровъ, Гиви Чабадаровъ и др. просятъ о томъ же.

Листъ 10-й. Объ организаціи грузинской роты при особѣ Ея Императорскаго Величества. Въ эту роту были опредѣлены переселившіеся въ Россію грузины.

Листъ 17-й. Кн. Афанасій Квабуловъ, выѣхавшій вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ въ Россію, проситъ опредѣлить брата его князь Елизбара, которому отъ роду двадцать шестя лѣтъ, въ грузинскую гусарскую роту.

Листъ 19-й. Въ Правительствующій Сенатъ подали прошеніе нижеобъявленные грузины объ опредѣленіи ихъ въ гусарскую грузинскую роту.

Въ С.-Петербургѣ: Марко-Львовъ и Алексѣй Львовъ. Капитанъ, князь Мамука Давыдовъ объявилъ, что они подлинно дворяне, а выѣхали съ грузинскимъ царемъ Вахтангомъ Леоновичемъ, а по поданной до грузинскаго царя Вахтанга въ 737 г. мая 31-го дня вѣдомости Алексѣй Львовъ записанъ служителемъ. Марка Львова не показано.

Въ С.-Петербургѣ: Ревазъ Эчубинъ, Димитрій Ревазовъ, Спиридонъ Ревазовъ. Въ Москвѣ: Парсаданъ Эчубинъ, Егоръ Игнатьевъ, Кайхосро Шигадаровъ, Гиви Чабадаровъ. Въ челобитьи объявлено, что они грузинскіе дворяне и были при царѣ Вахтангѣ Леоновичѣ въ Москвѣ, и капитанъ Мамука Давыдовъ (დავითიხი) письменно показалъ, что они подлинно грузинскіе дворяне, а въ вѣдомости, поданной изъ дому царя грузинскаго, изъ оныхъ шесть человѣкъ написаны дворянами, а седьмого, Гиви Чабадарова, по той вѣдомости не показано.

Захаръ Бибилуре (въ С.-Петербургѣ) и Иванъ Егоровъ (въ Москвѣ). Капи-

танъ князь Мамука Давыдовъ объявляетъ, что они грузины—крестьянскіе дѣти, были въ плѣну у турокъ, да оттуда освободились.

Отіе Павлиновъ, Егоръ Павлиновъ (въ Москвѣ) Борисъ Павлиновъ (здѣсь). Въ челобитьи объявили, что отцы ихъ были князьями, а они отъ нихъ, отцовъ своихъ, дѣти побочныя; понеже у отцовъ ихъ законныхъ дѣтей не было, то они послѣ отцовъ своихъ были наслѣдники. Капитанъ такъ свидѣтельствуетъ и по вѣдомости, данной отъ дому царя грузинскаго они показаны князьями.

Дворянинъ Егоровъ Утпеловъ (въ С.-Петербургѣ). Въ челобитьи объявлено, что онъ дворяниномъ служилъ при грузинскомъ царѣ Вахтангѣ, а въ поданной отъ дому царя Вахтанга вѣдомости никакого чина не показано. Іюля 23-го дня въ доношеніи грузинскаго царевича Бакара показано, что онъ былъ татаринъ и впослѣдствіи крещенъ.

По особому дѣлу рѣшено принять въ роту: дворянина Ростома Канчіели, кн. Елисея и Матвѣя Кобуловыхъ.

Листъ 20-й заключаетъ указъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы объ учрежденіи грузинской роты въ числѣ 87 человѣкъ, куда должны были опредѣляться по желанію князья грузинскіе и ихъ дѣти. Въ виду немногочисленности служащихъ въ ротѣ («малолюдства роты»), рѣшено было не опредѣлять къ нимъ офицеровъ

Царевичъ Бакаръ, генералъ лейтенантъ и кавалеръ, игралъ видную роль при установленіи личности поступающихъ въ грузинскую гусарскую роту. Къ нему обращались съ запросами, и онъ давалъ объясненіе о каждомъ изъ желающихъ вступить въ роту.

Относительно упомянутыхъ въ листѣ 19-мъ дворянъ онъ доноситъ, что всѣ эти лица дѣйствительно изъ дворянскаго званія. Марко имеретинецъ (Львовъ) выѣхалъ въ 1724 г. при царѣ Вахтангѣ, жалованье ему было опредѣлено 20 руб. въ годъ, хлѣба три четверти, дровъ полсажени. Алексѣй имеретинецъ (тотъ же Львовъ) былъ служителемъ Вахтанга, жалованье ему въ мѣсяцъ «рублевъ», хлѣба 3 четверти. Отецъ Гиви Чабадаровъ былъ побочный сынъ грузинскаго князя. На службѣ онъ былъ у него, царевича Бакара, безъ жалованья, а на пропитаніе ему выдавалось 15 руб. (въ годъ?), хлѣба 3 четверти. Егоръ родомъ былъ татаринъ, вывезенъ изъ Персіи родителями царевича Бакара и съ нимъ пріѣхалъ въ Россію, служилъ при царѣ Вахтангѣ; въ годъ жалованье 12 руб., хлѣба 3 четверти.

Утпели подалъ въ Сенатъ разъясненіе, что онъ сынъ подлиннаго дворянина, съ малыхъ лѣтъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Персію, гдѣ онъ женился и прижилъ трехъ сыновей. По пріѣздѣ грузинскаго царя Вахтанга взятъ былъ съ отцомъ. Одинъ братъ его умеръ, другой живетъ въ Грузіи, въ отчинѣ, а онъ съ царемъ выѣхалъ въ Россію, крестился въ Астрахани. Онъ просилъ справиться о немъ у князей и дворянъ, обрѣтающихся «здѣсь» (въ С.-Петербургѣ). Въ 1738 г. вопросъ рѣшился не въ его пользу. Тогда онъ просилъ у Ея Величества выдать извѣстную сумму для расплаты долговъ. Принятые же на службу въ гусарскую роту принесли присягу въ вѣрности Ея Величеству и обязались, что «никуда отъѣзжать не будутъ». Военная коллегія отъ 19-го іюля 1738 г. доноситъ въ Правительствующій Сенатъ, что Ея Величество соизволили принять вышеназванныхъ лицъ въ грузинскую гусарскую роту и дать имъ деревень и земли на Украйнѣ.

Разъясненіе царевича Бакара Вахтанговича поступило въ Сенатъ по вопросу о томъ, сколько хлѣба и денежнаго жалованья (также сѣна, овса, дровъ) при царѣ Вахтангѣ полагалось князю Елисею Кобулову, дворянину Марку Львову, Алексѣю Львову, Ревазу Эчибину, Дмитрію Ревазову, Спиридону Ревазову, Егору Игнатьеву, Егору Павлинову и не дворянину Егору Утпелову и Ивану Егорову.—Царевичъ пишетъ *доношеніе Правительствующему Сенату* артиллеріи генерала-лейтенанта и кавалера, грузинскаго царевича Бакара, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Понеже сего іюля 4-го дня изъ Правительствующаго Сената требовано разъясненіе нижеобъявленнымъ грузинамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, тако дровъ и сѣна, поскольку кому въ годъ положено и на которое время кому въ дачѣ онаго не было и при томъ сообщенъ реестръ, а именно: князю Елисею Кобулову, дворянамъ Марку Львову, Алексѣю Львову, Ревазу Эчибину, Дмитрію Ревазову, Борису Павлепову, Ростому Кончіелову, Парсадану Эчибину, Егору Игнатьеву, Кайхосру Шагандарову, Егору Павленову, Отіѣ Павленову; не изъ дворянъ: Егору Утпелову, Ивану Егорову, да особливо де князю Николаю Манвелову. Его для жены, его дѣтей и служителей денежнаго и хлѣбнаго жалованья и дровъ (сколько?) прибавлено и когда то де прибавочное въ дачу ему было и по которое время, ежели не было—для чего?

2.

На которое Правительствующему Сенату покорно доношу, что при родителѣ моемъ его высочествѣ блаженной памяти государѣ царѣ Вахтангѣ Леоновичѣ произвождилъ князю Автандилу да Едишеру, дѣтямъ Кобулевымъ денегъ въ годъ двѣсти пятьдесятъ два руб. (252), хлѣба сорокъ двѣ четверти, овса двад-

цать четвертей, сѣна триста шестьдесятъ пудовъ, дровъ шесть саженъ, которое ихъ денежное и хлѣбное жалованье на 737 годъ получилъ братъ его Автандилъ Кобуловъ, которые написаны въ службу Ея Императорскаго Величества съ прочими грузинскими князьями. Дворянину Ревазу Эчибину денегъ 55 р., хлѣба 12 четвертей, дровъ одна сажень. Денегъ произведено на 737 г. 2 р. 47½ к.. да хлѣба 41½ четвертей, дровъ одна сажень. Ростому Кончіелову въ годъ денегъ 19 р., хлѣба три четверти, дача произведена ему на нынѣшній 738 г. сполна. Егору Игнатьеву въ годъ денегъ двадцать рублей, хлѣба 6 четвертей, денегъ на 737 г. недодано 90 к., хлѣба 2 четвертей и 2 четвериковъ. Кайхосру Джаджанову, сыну Шахандарову, въ годъ денегъ 19 р., хлѣба 9 четв., дровъ четверть сажени, денегъ недодано на 737 г. 80 к., хлѣба 3 четверти и трехъ четвериковъ, дровъ четверть сажени. Егору Павленову въ годъ денегъ 24 р., хлѣба 3 четверти и одинъ четверикъ, дровъ полъ сажени.

Не изъ дворянъ: Егору Утнелову въ годъ денегъ 12 р., хлѣба 3 четверти произведено по 730 (738 ? г.) г., а съ того года за его продерзость отъ того жалованья отрѣшенъ, и отъ дома родителя моего лишенъ, а до уложенія имѣлся своевольно при братѣ родителя моего Арданасіи Леоновичѣ, о чемъ и впредь подано доношеніе минувшаго іюня 30 дня въ Правительствующій Сенатъ показано, да особливо князю Николаю Манвелову въ прошломъ 737 г. генваря въ послѣднихъ числахъ: для жены, его дѣтямъ и служителямъ отъ родительницы моей опредѣлено было сверхъ окладу его двойное и прочее жалованье, пока при родительницѣ моей обрѣтаться будетъ и дано ему письмо, токмо дачи не было. Къ тому же онъ князь Манвеловъ отъ родительницы моей отбылъ въ службу Ея Императорскаго Величества въ генварѣ мѣсяцѣ сего года, при дядѣ моемъ его высочествѣ грузинскомъ царевичѣ Симеонѣ Леоновичѣ.

Дворянину Отіа Павленову въ годъ 40 руб., хлѣба 9 четвертей, дровъ одна сажень. Деньги на 737 г. произведены сполна, токмо хлѣба недодано ему 5 четвертей, 5 четвериковъ, дровъ 1 сажень. Да сверхъ того въ приказѣ производилось ему отъ родителя моего въ годъ по 5 руб., которые на оный же 737 г. выданы сполна. Да не изъ дворянства Ивану Егорову денегъ 10 р., хлѣба 3 четверти. Деньги на 737 г. произведены сполна, да хлѣба одна четверть, а до остальныхъ двухъ четвертей на оный 737 г. не выдано. А это онымъ князьямъ и дворянамъ и другимъ служителямъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья недодано фуража и дровъ на 737 г. для того это еще изъ казны Его Императорскаго Величества и въ домъ родительницы моей не уплачено. При братѣ моемъ Грузинскомъ царевичѣ гвардіи преображенскаго полка капитанѣ Георгіи Вахтанговичѣ дворянину Марку Львову опредѣлено было отъ родителя моего въ годъ денегъ 20 р., хлѣба 3 четверти, дровъ полъ сажени, о чемъ сего минувшаго іюня 30 дня сего года впредь поданномъ доношеніи въ Правительствующій Сенатъ показано, а на который годъ въ дачѣ его не было, о томъ извѣстій не имѣется, понеже онъ имѣлся въ услуженіи при братѣ моемъ Георгіи Вахтанговичѣ, о чемъ къ нему и послано было поименно, токмо отвѣтствія никакого не учинено ..

1) **Уваровъ**, Кавказъ (археологія).

2) **Кондратенко**, Этнографическія карты губерній и областей Закавказскаго края (Зап. Кавказ. Отд. т. XVIII).

3) **Бакрадзе**, Турец. Грузія (изъ Кавказ. Отд. т. VI).

4) **Гулакъ**, о мѣстѣ, занимаемомъ груз. языкомъ въ семьѣ индоевр. языковъ (Сборн. матер. для опис. Кавказа, XVII в.).

5) **Гулакъ**, картвел. повѣрія (Сборн. матер. для опис. Кавказа, в. XVII).

6) **Усларъ**, Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ (Зап. Кавказ. Отд., кн. XII).

7) **Хахановъ**, Очерки по истор. грузинск. словесности.

8) **Хахановъ**, Древн. предѣлы разсел. грузинъ въ М. Азіи (VIII-й съѣздъ русск. естествоисп. и врачей въ СПБ., т. II).

9) **Пантюховъ**, Антроп. наблюденія на Кавказѣ (Зап. Кавказ. Отд., кн. XV).

10) **Пантюховъ**, Грузины Тифлисск. у. (Древн. Антроп. Отд. Люб. Ест. въ Москвѣ 1898 г., в. II).

11) **Блюмъ**, Предварит. свѣд. о результ. антроп. изслѣд. Кавказ. народовъ (VIII-й съѣздъ русск. естествоисп. и врачей въ СПБ., т. II).

12) **Абазадзе**, семейн. община у грузинъ (Этнограф. Обозр. кн. III).

13) **Надеждинъ**, Кавказ. край (Тула 1895).

14) **Вейденбаумъ**, Путеводитель по Кавказу.

15) Сводъ стат. данн. о насел. Закавказскаго края, Тифлисъ 1898.

16) Матер. для изученія экон. быта госуд. крест. Закавказскаго края.

17) **Пантюховъ**, О ростѣ нѣкоторыхъ племенъ Закавказскаго края.

18) **Надеждинъ**, Опыты географіи Кавказскаго края.

19) **Кучаевъ**, Феодал. и закрѣпощ. въ Закавказьѣ (Русск. В. 1893 г., января).

20) Сборники свѣдѣній о Кавказѣ (період.).

21) **Межовъ**, Библіографія Азіи.

22) **Абазадзе**, семейная община у грузинъ.
23) **Хахановъ**, статья въ этнографическомъ обозрѣніи за 1889—92 г.г.
24) **Г. Аваловъ**, Присоединеніе Грузіи къ Россіи.
25) **Броссе**, Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими государями.
26) **С. Бѣлокуровъ**, Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ ризы Господней царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 году.
27) **П. Бутковъ**, Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1808 годъ.
28) **Военно-Историческій отдѣлъ.** Указатель по кавказскому Военно-Историческому Музею. Историческій очеркъ Кавказскихъ войнъ отъ ихъ начала до присоединенія Грузіи.
29) **Тоже.** Памятники временъ утвержденія русскаго владычества на Кавказѣ, выпускъ I.
30) **Тоже.** Кавказскіе сборники.
31) **М. Глушковъ.** Очерки изъ исторіи Грузіи и присоединеніе ея къ Россіи (Кавказскій вѣстникъ 1900 г.).
32) **М. Джанашвили**, Географія Грузіи царевича Вахушти.
33) **Его же**, Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.
34) **С. Дадаевъ**, Царь Ираклій.
35) **И. Ивановъ**, О выѣздѣ въ Россію царя Таймураза въ 1760 году, о возвращеніи въ Грузію свиты царя Теймураза въ 1862 году. Газ. «Кавказъ» 1853 г., №№ 52, 91 и 93.
36) **Кеценко**, Краткій очеркъ присоединенія Дагестана къ Россіи и образованіе Дагестанской области.
37) **Кишмишевъ**, Походы Надиръ-шаха въ въ Гератъ, Кандагаръ и событія въ Персіи послѣ ея смуты.
38) **А. Натроевъ**, Мцхетъ и его соборъ Свэти-Цховели.
39) **М. Ольшевскій**, Императоръ Александръ Николаевичъ на Западномъ Кавказѣ въ 1861 г. Русская старина 1884 г.
40) **О. Понамаревъ**, Матеріалы для исторіи Терскаго казачьяго войска съ 1559 по 1880 г.
41) **В. Романовскій**, Очерки изъ исторіи Грузіи.
42) Правительственный Вѣстникъ за 1901 годъ. Къ столѣтію присоединенія Грузіи.
43) **А. Хахановъ.** Очерки по исторіи Грузинской словесности.
44) **Соловьевъ.** Исторія Россіи кн. III.
45) **А. Хахановъ**, Къ столѣтней годовщинѣ присоединенія Грузіи къ Россіи.
46) **А. Цагарели**, Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи, т. I и II.
47) **Семенъ Эсадзе**, Историческая записка объ управленіи Кавказомъ, т. I и II.
*48) **Его же**, Тверскіе драгуны на Кавказѣ. Восточная война 1864—56 гг.
49) **Его же**, Штурмъ Гуниба и плѣненіе Шамиля. Историческій очеркъ Кавказско-горской войны въ Чечнѣ и Дагестанѣ.
50) **Борисъ Эсадзе.** Боевые подвиги Кавказской арміи.
51) **Его же**, Очеркъ сношеній Россіи съ единовѣрной Грузіей.
*52) **Его же**, Памятка Тверскихъ драгунъ.
53) **Его же**, Краткій историческій очеркъ 43-го драгунскаго Тверского полка.
54) **Его же**, Сношенія Россіи съ единовѣрной Грузіей.
55) **Его же**, Краткое описаніе Кавказскаго военно-историческаго музея. Храмъ Славы.
56) **Его же**, Боевые подвиги Кавказскихъ войскъ. Альбомъ картинной галлереи Кавказскаго военно-историческаго музея; 26 фототипій съ объяснительнымъ текстомъ.
57) **Его же**, Тоже на французскомъ языкѣ.
*58) **Его же**, Альбомъ портретной галлереи Кавказскаго военно-историческаго музея; 28 фототипій. Юбилейное изданіе къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи.
59) **Его же**, Св. Нина и Иверская церковь.
60) **Его же**, «Весь Кавказъ» № 1. Справочно-литературный сборникъ.
61) **Его же**, Памяти генерала Э. Э. Земана. Памяти генерала кн. А. Г. Чавчавадзе. Памяти генерала кн. М. К. Амираджиби.
62) **Его же**, Очеркъ наступ. движенія Россіи въ Среднюю Азію.
63) **Его же**, На память о Полтавской битвѣ. Посвящ Эриванцамъ и Нижегородцамъ.
64) **Спиридонъ Эсадзе.** Очеркъ исторіи горнаго дѣла на Кавказѣ. (1801—1901 гг.).

*) Сочиненія, отмѣч. звѣздочкой, одобрены Воен. Учен. Комит. и рекомендованы къ обязательному пріобрѣтенію въ войсковыя офицерскія библіотеки всѣхъ родовъ оружія.

Депутація грузинскаго дворянства отъ Тифлисской губерніи въ С.-Петербургѣ въ 1901 г.

V.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе біографическаго отдѣла. Стих. «Чинара». Грузины въ Москвѣ по сохранившимся въ ней памятникамъ старины. Памяти царя Ираклія II-го. Изъ стих. Рафаэла Эристова. Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ—первый генералъ-фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ. Грузинскій нумизматъ кн. Михаилъ Петровичъ Баратаевъ Словарь Грузинскихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. Некрополь грузинскихъ царскихъ и княжескихъ усыпальницъ въ Московскихъ монастыряхъ. Библіографія.

Депутація Имеретинскаго дворянства въ С.-Петербургѣ въ 1901 году.

Чинара.

(Посв. кн. И. Д. Мингрельскому).

Средь горнаго, шумящаго потока,
На мшистомъ камнѣ, надъ волной студеной,
Накинувши на плечи плащъ зеленый,
Чинара поднялась высоко.

Чуть шелестя дрожащею листвою,
Она стояла, думою объята,
Глядѣла въ даль, гдѣ алый лучъ заката
Сливался съ моря синевою.

Ее плѣняла эта даль нѣмая,
Влекла къ себѣ чарующей загадкой...
А здѣсь, подъ ней,—то громко, то украдкой
Шумѣлъ потокъ, не умолкая...

То напѣвалъ онъ сладостныя грезы,
То рвался, полный страсти и тревоги,
И съ диким воплемъ цѣловалъ ей ноги...
И брызги сыпались, какъ слезы...

Онъ говорилъ ей, плача и тоскуя:
— Отдайся мнѣ. О, сжалься надо мною.
Въ волшебный край могучею волною
Тебя въ объятьяхъ унесу я...

Взгляни кругомъ: здѣсь такъ бѣдна природа,
Громадой высятся угрюмой горы...
Ты здѣсь раба,—а тамъ все манитъ взоры,
Тамъ жизнь, раздолье и свободы...

Смѣлѣй, все выше обнимали волны
Чинары станъ... Бороться силъ не стало.
Она качнулась тихо—и упала
Въ потокъ, безумной страстью полной...

Какъ дикій хищникъ, онъ неумолимо
Въ объятьяхъ сжалъ чинару молодую
И по стремнинамъ, пѣнясь и ликуя,
Помчался съ ней неудержимо...

Но на пути, не доведя до цѣли,
Ее онъ бросилъ на берегъ песчаный
И скрылся тамъ, гдѣ западъ гасъ багряный,
Гдѣ волны синія шумѣли...

В. Л. Величко.

Грузины въ Москвѣ по сохранившимся въ ней памятникамъ старины.

Всякое государство, подобно живому организму, не можетъ развиваться и созидать свою исторію, будучи изолировано отъ другихъ народовъ, хотя бы и чуждыхъ ей по національности, культурѣ и религіи.

Развитіе всякаго народа необходимо выражается въ разнаго рода отношеніяхъ съ другими, сосѣдними общественными единцами. Отношенія эти неминуемо реализуются въ той или другой формѣ и, такимъ образомъ, дѣлаются достояніемъ исторіи. Воюютъ ли два народа или заключаютъ мирные договоры, ведутъ ли торговый обмѣнъ произведеній своихъ странъ или обмѣниваются оффиціальными дипломатическими визитами, если не всегда, то очень часто для потомства, для исторіи остаются слѣды этихъ когда то живыхъ отношеній въ формѣ ли лѣтописныхъ записей торговыхъ договоровъ, грамотъ, въ формѣ ли денежныхъ знаковъ, царскихъ даровъ и, наконецъ, въ формѣ какихъ либо культурныхъ вліяній.

Всякому человѣку, любящему свой народъ, свою культуру открывается счастливая возможность по такимъ скромнымъ остаткамъ сѣдой но милой старины воскресить прошлое своего народа, нарисовать своему умственному взгляду яркую картину, какъ „въ старину живали дѣды“, полюбить еще крѣпче родную быль, родную исторію.

Грузія, просвѣщенная свѣтомъ христіанскаго ученія еще въ IV вѣкѣ по Р. Х., неизмѣнно сохранившая свой языкъ, народность и свою вѣру, издавна находилась въ живыхъ сношеніяхъ съ Россійскимъ государствомъ. Москва, колыбель русской государственности, давно уже была знакома съ именемъ Грузіи. Съ небольшимъ черезъ 25 лѣтъ послѣ перваго лѣтописнаго извѣстія объ основаніи г. Москвы, въ 1171 г., сынъ Андрея Боголюбскаго, Георгій, женился на дочери грузинскаго царя Георгія III, царицѣ Тамарѣ, женщинѣ замѣчательной по уму, красотѣ и образованію, время царствованія которой считается золотымъ вѣкомъ грузинской исторіи и литературы. При той популярности, которой пользовалась грузинская царица Тамара вообще на Востокѣ и въ особенности въ средѣ грузинъ, естественно, что всѣ предметы служившіе напоминаніемъ о ней считались и считаются особенно драгоцѣнными. Москва, вѣрная хранительница старины, сохранила маленькій, но дорогой сердцу каждаго грузина памятникъ этого далекаго событія. У извѣстнаго

собирателя грузинскихъ древностей, свѣтлѣйшаго князя Давида Багратовича Грузинскаго (нынѣ умершаго), жившаго въ Москвѣ, въ его богатой коллекціи *) имѣлась булавка, которая по преданію принадлежала царицѣ Тамарѣ и которая досталась ему, какъ фамильный наслѣдственный подарокъ, отъ его царственныхъ предковъ.

Занимая перешеекъ между двухъ морей Чернаго и Каспійскаго, надѣленный естественными богатствами, слава о которыхъ гремѣла еще во времена глубокой древности и послужила поводомъ къ созданію извѣстной легенды о походѣ въ Колхиду за золотымъ руномъ,—составляя въ то же время транзитъ изъ Азіи въ Европу, окруженная со всѣхъ сторонъ иновѣрнымъ мусульманскимъ населеніемъ, христіанская Грузія страдала, отстаивая свою православную вѣру, свою самостоятельность, какъ государства христіанскаго.

Изнемогая въ неравной борьбѣ, раздираемая на части врагами, Грузія постоянно нуждалась въ нравственномъ и матеріальномъ покровительствѣ. Грузія утомилась отъ многовѣковой кровавой борьбы. Ей некогда было разрабатывать свои собственныя естественныя богатства; ей нужны были готовыя силы, которыя съ одной стороны укрѣпляли бы и поддерживали вѣру во Христа, съ другой стороны дали бы ей силы матеріальныя для отпора враговъ оружіемъ и численностью. Такую именно поддержку оказывала Грузіи Византія, но съ ея паденіемъ взоры Грузіи обратились къ возвышавшейся Москвѣ.

Спустя три столѣтія послѣ женитьбы русскаго князя Георгія на царицѣ Тамарѣ, въ 1491 г., являются въ Москву послы Паріманъ и Хаземарумъ съ подарками отъ иверскаго царя просить покровительства и защиты отъ персовъ, которые тогда поработили Грузію.

Въ это именно время грузинскій царь Александръ и прислалъ въ Москву священника, монаха и наѣзднika Черкесскаго, прося государя Ѳеодора Ивановича взять Иверію подъ свою высокую руку. Это было 5-го октября 1586 г. Въ отвѣтъ на это посольство Ѳеодоръ Ивановичъ послалъ въ Грузію на помощь войско, командировалъ опытныхъ воеводовъ для возведенія крѣпостей.

Черезъ два года въ Москву вторично пріѣхали послы иверскіе: князь Канханъ, черкесъ Кириллъ и Черкашенинъ Хурмитъ. Это посольство привезло отъ царя Александра богатые подарки. Русская лѣтопись отмѣтила довольно подробно всѣ дары и потому не излишне будетъ привести списокъ вещей, упоминаемыхъ въ исторіи Карамзина. Царю Ѳеодору присланы были: „коверъ золотой, покровецъ золотой, 2 камки кизыльбашскихъ, разны шелки съ золотомъ. 15 камокъ кизыльбашскихъ безъ золота, 3 бархаты гладкихъ, 3 атласа гладкихъ, десстеры дороги, аргамакъ рыжъ, попонка бархатъ червашъ гладкой, повязка атласъ золотой, повязка лямка золотая, узда зуфная". А старецъ Кириллъ отъ себя поднесъ Государю камку кизыльбашскую, дороги куришть. Приведенный перечень предметовъ присланныхъ изъ Грузіи въ Москву не является единственнымъ указателемъ на памятники старины Грузіи, завезенные въ Москву въ XVI столѣтіи. Списокъ этотъ можетъ быть дополненъ еще слѣдующими предметами: бухдыханъ грузинскаго царя Теймураза былъ поднесенъ царю Алексѣю

*) Изъ этой коллекціи многіе предметы пріобрѣтены Московскимъ архивомъ Иностранныхъ дѣлъ.

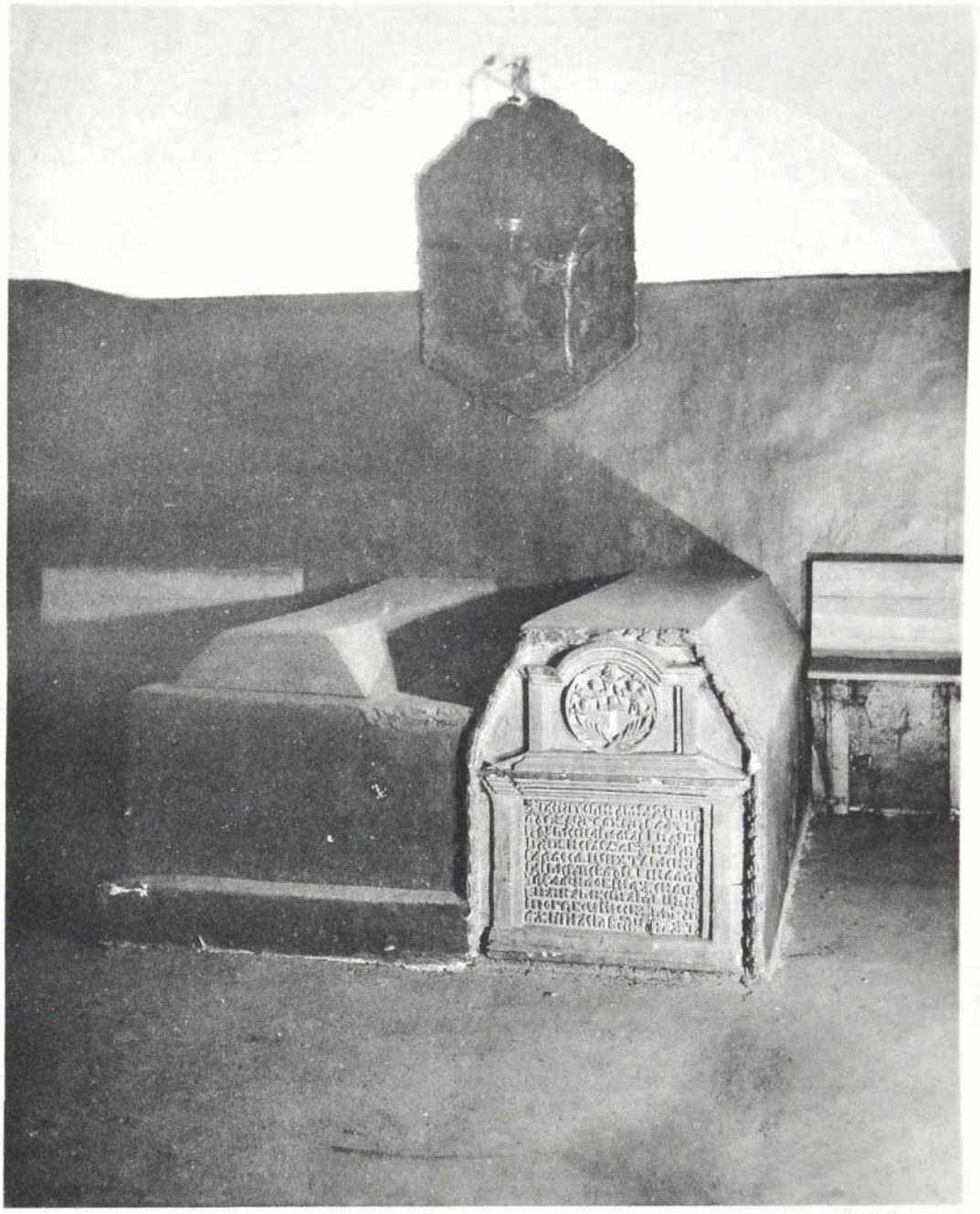
Михайловичу въ 1658 г. самимъ Теймуразомъ, при торжественной встрѣчѣ, на которой присутствовалъ патріархъ Никонъ. Весь бухдыханъ сдѣланъ изъ восточнаго хрусталя и золота съ перьями, украшенъ золотою насѣчкою. Въ немъ 100 алмазовъ, 170 яхонтовъ и 36 изумрудовъ. Хранится въ Московской оружейной палатѣ.

Затѣмъ надо указать на присланный въ 1686 г. царемъ грузинскимъ Арчиломъ въ Москву гвоздь Господенъ, для котораго сооруженъ имъ золотой чеканный ковчегъ, хранившійся какъ святыня въ Успенскомъ Соборѣ, а нынѣ переданный на храненіе въ Патріаршую ризницу.

При царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексіѣ Михайловичѣ собрано было вооруженіе различныхъ народовъ и въ томъ числѣ грузинъ. Въ позднѣйшее время, по указаніямъ академика Броссе, найдена была въ Москвѣ, въ церкви Покрова въ Левшинѣ близъ Пречистенки, въ Денежномъ переулкѣ, грузинская плащаница, тщательно описанная ак. Броссе. Была еще найдена въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ грузинская пеленка.

По богатству древнихъ грузинскихъ памятниковъ выдавались двѣ частныя коллекціи: 1) кн. Ив. Гр. Грузинскаго въ С.-Петербургѣ, 2) св. кн. Дав. Багр. Грузинскаго въ Москвѣ. Послѣдняя особенно была богата собраніями грузинскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, оружія, грузинскихъ портретовъ, видовъ и сочиненій о Грузіи. Но особенно важное значеніе имѣютъ въ Москвѣ грузинскіе памятники духовнаго характера. Начиная съ Ѳеодора Ивановича, русскіе люди, часто посѣщавшіе Грузію, старались вывезти въ Москву грузинскія святыни. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1628 г., усердіемъ Московскаго гостя Григорія Леонтіевича Никитникова, по возвращеніи его изъ Грузіи, построена церковь, въ которой и теперь хранится вывезенная имъ изъ Персиды чудотворная икона грузинской Иверской Божіей Матери. Часовня Иверской Божіей матери въ Москвѣ составляетъ самое любимое мѣстопоклоненіе набожныхъ москвичей, ежедневно десятками тысячъ поклоняющихся святынѣ.

Постоянныя сношенія грузинскихъ царей съ русскими государями положили начало пріѣзда для службы и жизни въ Москвѣ грузинскихъ царей, царевичей, князей и духовенства. Грузины поселились въ Москвѣ еще со временъ Ѳеодора Ивановича, но первыя историческія свѣдѣнія объ ихъ заселеніи относятся только къ XVII столѣтію. Мѣстностью, гдѣ впервые поселились грузины въ Москвѣ, было село Всесвятское, нѣкогда подъѣздное государевое село. Въ хронологическихъ извѣстіяхъ Буткова есть сообщеніе, что въ 1700 году Кахетинскій и Имеретинскій царь Арчилъ Вахтанговичъ выѣхалъ въ Россію. Въ свитѣ его находился и князь Георгій Дадіанъ. Гдѣ онъ первоначально поселился, указаній нѣтъ, но Бутковъ упоминаетъ о царицѣ имеретинской, супругѣ Арчила, Екатеринѣ Давидовнѣ—родной сестрѣ царя Вахтанга VI, какъ о помѣщицѣ села Всесвятскаго. Царица Екатерина скончалась въ 1719 г., слѣдовательно есть основаніе предполагать, что село Всесвятское первоначально было подарено царю Арчилу по прибытіи его въ Москву, и затѣмъ уже перешло къ его супругѣ. Въ этомъ селѣ, какъ извѣстно, впослѣдствіи жилъ братъ царицы, царь Вахтангъ, историкъ и законодатель, семь лѣтъ въ Персіи томившійся въ заточеніи за отказъ принять магометанство.



Фот. П. Павлова.

Грузинскія Царскія могилы въ Срѣтенской церкви
Москов. Донскаго Монастыря.

Въ селѣ же Всесвятскомъ заведена была Вахтангомъ и его братомъ Бакаромъ первая грузинская типографія, около 1740 года, изъ которой въ 1744 году вышла полная грузинская Библія и древнія церковныя книги. Печатаніе грузинскихъ печатныхъ книгъ переведено было въ Московскую Синодальную типографію, а гражданская печать перешла въ Университетскую типографію и типографію Лазаревскаго Института; такъ село Всесвятское перешло къ кн. Циціанову, а затѣмъ поступило въ казну. Какихъ либо остатковъ грузинскихъ типографій въ с. Всесвятскомъ теперь нѣтъ. Церковь этого села, полъ которой весь испещренъ надгробными плитами, была, надо полагать, фамильной усыпальницей кн. Циціановыхъ. Первые же владѣтели села грузинскіе царевичи устроили себѣ усыпальницу въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ еще въ 1711 г. устроенъ былъ храмъ во имя Срѣтенія, что подъ алтаремъ большой церкви. Двѣнадцать лѣтъ спустя, усердіемъ грузинской царицы Дарьи Арчиловны, храмъ этотъ былъ поновленъ и помощенъ желѣзными плитами.

Близъ села Всесвятскаго, по Ильинскому шоссе, проживалъ долгое время царевичъ Михаилъ Георгіевичъ; далѣе село Тавлино, напоминающее тавлинцевъ и, наконецъ, ближе къ селу Ильинскому—превосходная мыза Иракліево, построенная на горѣ, въ русскомъ стилѣ съ бельведеромъ, откуда прекрасный видъ на Москву рѣку. Мыза эта составляла собственность св. кн. Давида Багратовича Грузинскаго. Влѣво отъ села Всесвятскаго, по направленію къ Москвѣ и Прѣсненской заставѣ, идетъ мѣстность до сихъ поръ извѣстная подъ названіемъ „Грузины“. Царь Вахтангъ, по преданію, переселился въ Россію со всею своею свитою въ числѣ 2000 человѣкъ. Ему пожалованъ былъ на Прѣснѣ домъ съ большимъ пространствомъ земли и дано 10000 руб. на постройку домовъ для переселенцевъ. Здѣсь то и стали селиться грузины, отъ чего и мѣстность получила названіе „Грузины“. Теперь на мѣстѣ очень большого дома царя Вахтанга стоятъ 5 или 6 домовъ частныхъ лицъ.

Грузины по преимуществу храмоздатели и чтители святынь христіанскихъ. Эта склонность выразилась на мѣстѣ же ихъ перваго поселенія въ Москвѣ, гдѣ они по пріѣздѣ выстроили себѣ нѣсколько храмовъ. Кромѣ того, въ 1779 году, сынъ Вахтанга, Георгій, просилъ арх. Платона построить новую церковь во имя Великомученика Георгія, указывая главнымъ образомъ на то, что грузинъ имѣется въ Москвѣ около 50 дворовъ и которые нуждаются въ постройкѣ церкви.

Заканчивая настоящій очеркъ о первоначальномъ водвореніи грузинъ въ Москвѣ, можно сказать, что Москва по старымъ своимъ традиціямъ всегда была и остается вѣрной хранительницей грузинскихъ святынь и древнихъ памятниковъ грузинской народности.

Борисъ Эсадзе.

Памяти царя Ираклія II.

Личность предпослѣдняго царя Грузіи Ираклія II-го, закрѣпившаго союзъ съ Россіей, является чрезвычайно крупною. Постараемся освѣтить эпоху царствованія этого величайшаго монарха Грузіи, которому такъ близка и понятна была великая идея сближенія съ православнымъ русскимъ народомъ.

Нужно сказать, что царь Ираклій принадлежалъ къ образованнымъ людямъ своего вѣка. Онъ слѣдилъ за быстрыми шагами европейскаго развитія и видѣлъ, что жизнь вступаетъ въ новую колею, и что, помимо запроса о защитѣ вѣры и благополучія его подданныхъ, возникаетъ другой, весьма важный вопросъ о томъ: войти ли грузинскому народу въ семью другихъ культурныхъ народовъ или стать жертвою азіатской косности. Въ разрѣшеніе этихъ серьезныхъ государственныхъ вопросовъ Ираклій оказался царемъ не только по внѣшнимъ признакамъ, но по чуткой душѣ и глубокому уму.

Постараемся охарактеризовать послѣдніе годы царствованія царя Ираклія и событія, предшествующія вторженію въ Грузію персидскаго шаха Ага-Магометъ-хана, изъ династіи Каджаръ, въ началѣ сентября 1795 года. Этотъ моментъ является важнымъ въ исторіи Грузіи и намъ хотѣлось воскресить въ памяти потомства послѣднюю вспышку грузинской политической самобытности, воплотившейся въ лицѣ великаго царя—героя, который былъ, дѣйствительно, царственнымъ рыцаремъ, сочетавшимъ въ себѣ идеалы великаго монарха и выдающагося полководца.

Касаясь политическаго сближенія Грузіи съ Россіей и, выясняя обстоятельства, приведшія царей грузинскихъ къ мысли о необходимости искать протектората у Россіи, прослѣдимъ обстоятельства возникновенія и развитія этихъ сношеній, начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Всматриваясь въ исторію развитія этихъ сношеній надо отмѣтить, что сношенія эти завязываются въ глубокой древности, проходя длинной, изрѣдка прерывающейся, нитью цѣлый рядъ столѣтій и затрагивая собою цѣлую цѣпь поколѣній. По словамъ русскихъ лѣтописцевъ еще въ XII вѣкѣ дочь грузинскаго царя Дмитрія 1-го вышла замужъ за русскаго князя Изяслава Мстиславовича, внука Владиміра Мономаха. Правнучка Дмитрія, знаменитая царица Тамара Великая, по совѣту грузинскаго духовенства и знатнѣйшихъ вельможъ, вышла замужъ за русскаго князя Георгія, сына Андрея Боголюбскаго. Съ XIII вѣка, во время монгольскаго ига, непосредственныя сношенія съ Россіей

правда прекращаются, но за то, въ эти дни общей скорби, грузинскіе царевичи встрѣчаются съ русскими князьями въ Золотой ордѣ, куда они вмѣстѣ, съ поникшимъ челомъ, носили ясакъ. И это общее насчастіе, это общее горе, еще болѣе скрѣпляло духовный союзъ двухъ единовѣрныхъ народовъ.

Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II-й на русскій престолъ устанавливается болѣе тѣсное сближеніе съ Грузіей. Поводомъ послужило вмѣшательство императрицы въ дѣла Турціи. Желая изгнать турокъ изъ Европы Екатерина въ 1769 году объявила первую турецкую войну. Для обезпеченія успѣха она рѣшила объединить всѣхъ восточныхъ христіанъ, преслѣдуемыхъ Турціей и поднять ихъ для общей борьбы. Война эта была пробнымъ камнемъ въ иностранной политикѣ Екатерины. Съ этою цѣлью, какъ извѣстно, были разосланы особыя воззванія къ грекамъ, черногорцамъ, полякамъ и грузинамъ. На этотъ призывъ немедленно откликнулся царь Ираклій II-й, а также имеретинскій царь Соломонъ II. Весь грузинскій народъ восторженно принялъ призывъ русской императрицы и рѣшилъ помогать Россіи всѣми своими силами.

Императрица Екатерина отправила на помощь Ираклію и царю Соломону въ 1769 году отрядъ подъ начальствомъ генерала графа Тотлебена, который въ августѣ того же года былъ торжественно встрѣченъ царемъ Ираклiемъ около Ананура. Въ началѣ 1770 года съ семитысячнымъ корпусомъ царь присоединился около г. Сурама къ Тотлебену и оба отряда двинулись на Ахалцихъ. Между тѣмъ союзникъ Турціи, ахалцихскій паша, двинулся къ м. Ацхуру. Грузины отважно вступили въ бой, но въ самый важный моментъ они были оставлены Тотлебеномъ, почему и были вынуждены отступить отъ Ахалциха. Ираклій на возвратномъ пути выдержалъ жестокую битву съ турками въ Боржомскомъ ущельѣ, у мѣстечка Аспиндзи. Упорный бой 20-го апрѣля 1770 года, въ которомъ сражался самъ 52-хъ лѣтній царь, рѣшилъ участь сраженія. Окруженный въ рукопашной схваткѣ турками, Ираклій вспомнилъ свои молодые годы и, кинувшись впередъ, самъ изрубилъ турецкаго военноначальника. Это обстоятельство рѣшило побѣду. Турки были разбиты на голову. Ираклій, свободно отступивъ, возвратился въ Тифлисъ. Когда вѣсть объ интригахъ Тотлебена дошла до императрицы Екатерины, то она немедленно отозвала Тотлебена изъ Грузіи, причемъ въ указѣ высказалась: „что Тотлебенъ способнѣе въ Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе“.

Между тѣмъ быстро разнеслась вѣсть о побѣдѣ подъ Аспиндзой. Царь Ираклій торжественно принималъ поздравленія отъ пословъ не только сосѣднихъ ханствъ, но и отъ Тавриза, Баязета, Карса и другихъ мѣстъ.

Первая Русско-турецкая война, какъ извѣстно, закончилась Кучукъ-Кайнарджійскимъ трактатомъ въ іюлѣ 1774 года; въ этомъ трактатѣ 22-я статья относилась къ Грузіи. Статьей этой Россія уничтожила позорную дань, издавна платимую грузинами турецкому султану—дѣвицами и отроками. Конечно, такимъ покровительствомъ Россіи къ Грузіи остались недовольны турецкій султанъ и персидскій шахъ, которые затаили еще большую месть къ „ослушнику царю“, и съ этого времени искали случая кроваваго возмездія своему вассалу.

Нужно сказать, что царь Ираклій кромѣ внѣшнихъ враговъ имѣлъ и внутреннихъ, оспаривавшихъ даже корону его. Внукъ Карталинскаго царя Вахтанга, старшій сынъ царевича Бакара Вахтанговича, князь Александръ Грузинскій, воспитанный и служившій въ Россіи, возмечталъ отнять у Ираклія Карталинскаго корону при помощи Персіи. Александръ сначала обратился къ шаху Кяримъ-хану за помощью, но затѣмъ по смерти его нашелъ себѣ союзникомъ царя Имеретіи—Соломона и при помощи нѣкоторыхъ карталинскихъ князей, недовольныхъ Ираклiемъ за то, что онъ отдавалъ въ отношеніи управленія страной преимущество кахетинскимъ князьямъ, дѣйствительно началъ дѣлать нападенія на границы Грузіи въ продолженіи 1781 года. Интриги князя Александра Грузинскаго, набѣги лезгинъ, раздоръ въ царской семьѣ,—все это наводило царя Ираклія на грустныя размышленія.

Царь Ираклій хорошо сознавалъ все это... Онъ прекрасно понималъ, что ни шахъ Персидскій, ни султанъ Турецкій не простятъ ему сближенія съ Россіей. И уже послѣ Турецкой войны началъ лелѣять мысль, чтобы скорѣе приблизить и осуществить ту великую историческую задачу, которая давно подготовлялась его царственными предшественниками и имъ самимъ. Царь Ираклій увидѣлъ невозможность дальнѣйшей борьбы съ мусульманскимъ міромъ и это заставило его вступить въ переговоры съ Россіей о протекторатѣ. Необходимо отмѣтить, что царь Ираклій искалъ опоры и у другихъ государствъ, чтобы спасти свое отечество отъ внѣшнихъ несчастій. Какъ извѣстно, еще въ 1781 году онъ обратился съ просительными письмами къ Римскому императору Іоанну, прося—„снабдить его деньгами на нужды спасенія своей земли и христіанства отъ грозящихъ ей враговъ“. Ту же просьбу Ираклій повторилъ и въ слѣдующемъ году обѣщая „во взаимство того одолженія, дѣйствовать со всѣмъ напряженіемъ противъ турокъ, въ случаѣ войны Турціи съ Императоромъ и Германіей“. Царь переживалъ много трудныхъ минутъ; душа его страдала за злосчастную судьбу Грузіи.... Ираклій мечталъ о новой зарѣ, свѣтлой эрѣ,—эрѣ культурной свободы и мирнаго развитія своей Грузіи подъ сѣнью православной Россіи..... Одаренный политическою мудростью, царь предвидѣлъ наступленіе этой эры, и, несмотря на цѣлый рядъ неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, сумѣлъ приблизить эту эру и противостоять всѣмъ превратностямъ. Только его прозорливому, царскому уму, была дорога и вполнѣ понятна идея братской связи двухъ единовѣрныхъ народовъ. Ираклій находилъ спасеніе Грузіи только въ единовѣрной Россіи, которую какъ бы само Провидѣніе призвало быть сосредоточеніемъ особаго великаго духовно-культурнаго міра, близкаго единовѣрной Грузіи. И царь судьбу свою и судьбу народа своего намѣревался вручить естественной покровительницѣ христіанства на Востокѣ—Россіи, занявшей мѣсто послѣ Византіи. Независимостью своей онъ намѣревался пожертвовать, желая своему народу блага, непрочность котораго ему была хорошо извѣстна изъ всей прошлой кровавой исторіи Грузіи. Царь не могъ не сознавать, что если бы даже какимъ либо чудомъ поднятые мечемъ Турціи и Персіи перестали грозить его отчизнѣ, но въ самомъ государственномъ организмѣ Грузіи, при новыхъ политическихъ условіяхъ, коренилась роковая причина упадка, разложенія и погибели страны.

Нужно сказать, что не безъ колебаній и затрудненій совершился актъ, введ-

шій грузинскую народность подъ протекторатъ Русской Имперіи. Долго колебался царь Ираклій, особенно послѣ того, когда во главѣ посланныхъ въ Грузію русскихъ войскъ въ 1769 году оказался графъ Тотлебенъ, не только не сдѣлавшій чести русскому оружію, но даже русской добросовѣстности. Вся исторія этого человѣка была скверною загадкою и его вѣроломность заставила Ираклія долго колебаться въ вопросѣ о протекторатѣ. Помимо этого долго колебался царь еще и потому, что Россія была далеко, за горами, а враги Грузіи стояли, такъ сказать, у ея дверей и у его трона. Царь не могъ не колебаться еще и потому, что вообще трудно было разстаться съ независимостью и самобытностью Грузіи. Жертвовать этими прерогативами не легко было, конечно, царю древнѣйшей династіи Багратидовъ. Колебалась, впрочемъ, и сама Екатерина Великая. По временамъ ей казалось, что серьезное вмѣшательство въ дѣла Грузіи и принятіе ея подъ протекторатъ были бы дѣломъ вступленія на путь политики приключеній. Достаточно установленными являются взаимное недовѣріе царя Грузіи и Русской Императрицы, находившія себѣ почву въ интригахъ царедворцевъ, какъ Россіи, такъ и Грузіи. Но тѣмъ не менѣе, историческая необходимость и стихійное тяготѣніе двухъ единовѣрныхъ народовъ взяли верхъ надъ всѣми преходящими препятствіями...

И неизбѣжное совершилось!...

Въ 1783 году подписанъ былъ знаменательный обоюдный трактатъ о протекторатѣ, скрѣпленный 24-го іюля уполномоченными Россіи и Грузіи, сначала въ древней столицѣ Карталиніи г. Гори, а затѣмъ въ г. Георгіевскѣ, резиденціи Кавказскаго Намѣстничества. Вскорѣ послѣ этого состоялся указъ, въ силу котораго Императрица Екатерина, въ знакъ уваженія къ царю Ираклію, повелѣла отправить въ подарокъ 24-е орудія и двинуть отрядъ войскъ въ Грузію; кромѣ того было приказано изготовить, въ знакъ покровительства къ Грузіи, особую медаль въ честь совершившагося событія, съ надписью: „Вѣра и Вѣрность“, но всѣ эти повелѣнія Императрицы были приведены въ исполненіе значительно позднѣе.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что истиннымъ выразителемъ исторической неизбѣжности политическаго и духовнаго сліянія Грузіи съ Россіей явился не какой нибудь мятежный князь—феодалъ-перебѣжчикъ, не кружокъ легкомысленныхъ придворныхъ, а славный потомокъ Багратидовъ, царь Ираклій, представитель народной доблести и мудрости. И дѣйствительно его гласъ былъ гласомъ народа грузинскаго, выраженіемъ его воли и желаній.

Всякій, кому знакома исторія Грузіи, помнитъ въ ней много свѣтлыхъ страницъ, самоотверженной любви и просвѣтительнаго труда. Грузинамъ дороги воспоминанія о славныхъ завѣтахъ предковъ. Многовѣковая борьба Грузіи велась за крестъ, и нужно отдать справедливость, что эта борьба вызвала грузинскій народъ къ энергичной дѣятельности, къ свободной жизни, что несомнѣнно способствовало воспитанію въ народныхъ силахъ лучшихъ идеаловъ.

Не эту ли пору предвидѣлъ мудрый царь Ираклій?... Не чуялъ ли онъ всепобѣдительные запросы жизни?

Намъ кажется, что это такъ!!!

Между тѣмъ, съ момента подписанія Георгіевскаго трактата въ 1783 году, когда еще не установились и не окрѣпли нравственныя связи, и когда еще не успѣла Россія оградить крѣпкимъ щитомъ свою пріемную дочь, какъ это самое стремленіе Грузіи, вступить въ протекторатъ Россіи, навлекло на нее небывалый гнѣвъ Персіи. Въ началѣ сентября 1795 года вступилъ въ ея предѣлы персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ, возмущенный своимъ вассаломъ Ираклiемъ, не признававшимъ его какъ законнаго шаха. Не только шахъ, но и другіе мусульманскіе народы, окружающіе Грузію, тоже сильно были встревожены и озадачены заключеннымъ Грузіей союзомъ съ Россіей. Тяжело было, конечно, имъ разставаться съ давнишнею мечтою и надеждою на окончательное завладѣніе Грузіей—этимъ прелестнымъ и роскошнымъ уголкомъ земного шара. Свирѣпый шахъ персидскій Ага-Магометъ-ханъ – этотъ евнухъ Надиръ-шаха, разгнѣванный на Ираклія за подписанный Георгіевскій трактатъ, металъ громъ и молніи... Охарактеризуемъ теперь личность Ага-Магометъ-хана, этого кровожаднаго противника грузинскаго народа и царя Ираклія, отнявшаго персидскій престолъ у своего родственника и требовавшаго отъ Ираклія безусловнаго подчиненія на прежнихъ основаніяхъ, какъ „вассала“. Какъ извѣстно, Ага-Магометъ-ханъ былъ евнухомъ персидскаго шаха Надира, который изуродовалъ его съ малолѣтства. Ненависть ко всему человѣчеству, мщеніе за свое безобразіе и безумная жажда власти одолѣла имъ. Сморщенный, безбородый, сухой, маленькаго роста, походящій на 15-тилѣтняго мальчика, онъ не могъ забыть, кому всѣмъ этимъ онъ обязанъ. Ненависть и кровавая злоба сверкала въ его глубоко вдавленныхъ глазахъ, а пронизывающій взглядъ обдавалъ холодомъ и трепетомъ всякаго, на кого только взглядывалъ шахъ-евнухъ. Выраженіе его лица, улыбка, всегда презрительная, на сжатыхъ тонкихъ губахъ, заставляла трепетать каждаго. Его желтое, сморщенное лицо само говорило объ ужасномъ увѣчьѣ, совершенномъ въ дѣтствѣ надъ нимъ. Онъ относился съ ненавистью ко всему живущему. Возсѣвъ на престолъ Персіи Ага-Магометъ-ханъ возымѣлъ желаніе отомстить человѣчеству за свое тѣлесное уродство. Смѣхъ, радость, довольство другихъ было достаточно, чтобы вызвать гнѣвъ шаха и казнить всякаго. Со дня своего воцаренія Ага-Магометъ-ханъ никому не сказалъ ласковаго слова и никто не слыхалъ слова пощады. Высокая, остроконечная шапка изъ черныхъ мерлушекъ покрывала его бритую голову, придавая мертвенный видъ безбородому лицу, свидѣтельствующему о томъ противоестественномъ увѣчьи, которое было совершено надъ нимъ въ малолѣтствѣ. Бренныя остатки Надиръ-шаха, виновника своего увѣчья, онъ приказалъ закопать подъ плиты своего корридора, ведущаго въ его дворецъ, чтобы имѣть возможность ежедневно топтать ненавистный ему прахъ.

Конечно, шахъ желалъ жестоко наказать и Ираклія, своего вассала, за союзъ съ Россіей. Полный ненависти онъ, въ 1795 году, съ своимъ полчищемъ подошелъ къ границамъ Грузіи, намѣреваясь разорить Грузію и излить свою ненависть и злобу на царя-ослушника. Ага-Магометъ-ханъ послѣ разгрома по пути многихъ ханствъ 10-го сентября 1795 года подошелъ съ своимъ войскомъ къ Тифлису. Царь Ираклій занялъ въ окрестностяхъ Тифлиса сильную позицію около Саганлуга и приготовился къ встрѣчѣ.

Царь Ираклій напрягъ всѣ усилія, чтобы разгромить шаха, но, защищая Тифлисъ, царь вынужденъ былъ оставить городъ, благодаря измѣнѣ группѣ лицъ и слабой поддержкѣ окружающихъ... И шахъ 12-го сентября вступилъ въ Тифлисъ, въ сопровожденіи своего союзника Джаватъ-хана Ганжинскаго. Городъ былъ преданъ огню и мечу. Ужасамъ и мукамъ не было конца; каждая пядь земли несчастнаго города была смочена христіанскою кровью. Персы шесть дней неистовствовали: убивали дѣтей, насиловали женщинъ. Кура кишѣла трупами. И шахъ въ полной мѣрѣ выказалъ въ этомъ кровавомъ погромѣ свою ненависть къ человѣчеству... Шахъ отомстилъ Ираклію. Онъ не могъ примириться съ совершившимся фактомъ политическаго сближенія Грузіи съ Россіей; кромѣ того онъ не могъ допустить и мысли, что царь Ираклій, его вассалъ, не смотря на приглашеніе повелителя Ирана прибыть на коронованіе свое въ городъ Ардебиль, отказался туда ѣхать. Этимъ царь Ираклій лишилъ шаха возможности быть признаннымъ законнымъ властителемъ Персіи, такъ какъ вслѣдствіе отсутствія грузинскаго царя при короновании шаха послѣдній по древнему обычаю не имѣлъ права надѣть на себя корону царя-царей. За все это шахъ отомстилъ Ираклію небывалымъ разореніемъ Грузіи, которая послѣ этого погрома оказалась въ такомъ положеніи, въ какомъ не была еще никогда... Но это было уже и послѣднее бѣдствіе, въ длинномъ рядѣ золъ, испытанныхъ Грузіей, въ ея многовѣковой религіозно-политической борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ.

Шахъ Ага-Мамедъ-ханъ, впрочемъ, передъ вторженіемъ своимъ въ Грузію отправилъ къ Ираклію особое посольство во главѣ съ Зіатъ-ханомъ, пытаясь собственноручнымъ письмомъ уговорить Ираклія расторгнуть союзъ съ Россіей, но все было напрасно. Настроеніе царя Ираклія и шаха вторженіе Ага-Магометъ-хана прекрасно обрисовано въ извѣстной поэмѣ грузинскаго поэта кн. Н. Бараташвили—„Судьба Грузіи“. Поэтъ въ чарующихъ стихахъ и яркихъ краскахъ изобразилъ историческую драму, борьбу царя Ираклія, его трагическое положеніе; все это передано въ поэмѣ съ необыкновеннымъ подъемомъ. Великолѣпны мѣста, когда царь ведетъ бесѣду съ своимъ министромъ кн. Соломономъ Леонидзе. Эта бесѣда вполнѣ обрисовываетъ взглядъ двухъ грузинскихъ партій тѣхъ временъ. Царь; приверженецъ Россіи, мечталъ о спасеніи Грузіи, передачею ея судьбы единовѣрному народу, а князь Леонидзе, стоитъ во главѣ другой придворной партіи, не раздѣляющей этихъ надеждъ. И онъ не понимаетъ, какими обстоятельствами вызвано желаніе Ираклія слить Грузію съ Россіей. Леонидзе спрашиваетъ царя:

Знаешъ ли царь, что грузины будутъ счастливы подъ властью Россіи? Единовѣріе не можетъ дать счастья, если духовный міръ народовъ различенъ. Кто знаетъ какъ отразится русская сила на жизни Грузіи, какъ отнесется царство русское къ желаніямъ грузинъ...

Царя Ираклія не могъ убѣдить его, министра, покинуть мысль о признаніи Россіи. Царь глубоко вѣрилъ, что только Россія можетъ дать необходимый покой и счастье Грузіи. И напрасно кн. Леонидзе старался убѣждать царя. И чѣмъ больше царь Ираклій настаивалъ, чѣмъ все болѣе и болѣе придворная партія домогалась отвлечь вниманіе Ираклія отъ Россіи. Ираклій былъ непреклоненъ: онъ все болѣе

и болѣе проникался необходимостью быть „вѣрнымъ рабомъ Христа“, какъ и его великіе предки. Эпоха эта, къ сожалѣнію, недостаточно хорошо освѣщена не только въ русской, но и въ грузинской литературѣ, не смотря на то, что событіе имѣло мѣсто только 117 лѣтъ тому назадъ. Укажемъ теперь на тѣ ошибки, которыя допустила Екатерина II-я по отношенію къ своему союзнику царю Ираклію, оставленному въ самый критическій моментъ, въ моментъ вторженія шаха, на произволъ судьбы. Скажемъ о душевной борьбѣ царя-христіанина, который, не смотря на трагизмъ своего положенія, не поддался общему теченію, господствующему въ грузинской царской семьѣ, раздѣлившейся, какъ выше было сказано, на враждующія двѣ партіи, во главѣ которыхъ стояли, съ одной стороны — умная жена Ираклія, царица Дареджанъ, нѣкоторые царевичи и князья и рѣшительный царедворецъ князь Соломовъ Леонидзе, большой сторонникъ Персіи, враждебно относившійся къ Россіи, въ другой партіи былъ царь Ираклій съ нѣкоторыми своими единомышленниками — князьями и царевичами-внуками. Вообще печальна была картина, предшествовавшая вторженію въ Грузію Ага-Мамедъ-хана. Вельможи Императрицы Екатерины тоже не оцѣнили въ полной мѣрѣ значенія знаменательнаго Георгіевскаго трактата и повернули русскую политику въ Грузіи въ нежелательную сторону.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что царь Ираклій въ самый рѣшительный моментъ былъ всѣми оставленъ, но, не смотря на это, онъ все же не теряетъ довѣрія къ Россіи. Онъ одинъ борется съ придворной партіей, уговаривающей его примкнуть къ Персіи дабы предотвратить Грузію отъ нашествія шаха, но царь идетъ къ намѣченной завѣтной цѣли одинъ и все время лелѣетъ мысль спасти христіанское наслѣдіе Багратидовъ, передать его въ руки сѣверному собрату-Россіи.

Нужно понять всю ту душевную борьбу царя Ираклія и все то его настроеніе, которое испытываетъ царь не смотря на его преклонный возрастъ, чтобы уяснить, какою исключительною силою воли и сильнымъ характеромъ обладалъ этотъ царь — рыцарь, прозорливое око котораго смотрѣло далеко, далеко впередъ, а не считалось съ временно приходящими неудачами и превратностями. Нелицепріятная исторія несомнѣнно оцѣнитъ во всемъ величіи маститый образъ царя-христіанина. Исторія отмѣтитъ, ошибся ли онъ или нѣтъ въ своемъ настойчивомъ и искреннемъ тяготѣніи къ Россіи. Исторія достойно оцѣнитъ царя Ираклія, мечтавшаго побѣдоносно окончить войну съ Ага-Мамедъ-ханомъ и затѣмъ вручить свою измученную родину естественному своему союзнику — Россіи. Но война окончилась не въ пользу Ираклія. Война была проиграна... Вмѣстѣ съ этимъ не сбылись и надежды Ираклія.

Враждебная партія торжествовала!...

Шахъ Ага-Мамедъ-ханъ тоже ликовалъ!...

Только черезъ нѣкоторое время послѣ погрома, а именно перваго октября 1795 года, генералъ Гудовичъ получилъ Высочайшее повелѣніе: „Подкрѣпить царя Ираклія, яко вассала россійскаго, сходно съ собственнымъ достоинствомъ нашимъ и интересами, противо непріязненныхъ на на него покушеній, положенными по трактату съ нимъ, двумя баталіонами пѣхоты“. Но, конечно, эта помощь была запоздалая. Царь Ираклій еще до прибытія русскихъ войскъ самъ изгналъ шаха изъ предѣловъ Грузіи. Шахъ Ага-Мамедъ-ханъ 4-го іюня 1797 года, при отступ-

леніи въ Персію былъ убитъ въ Шушѣ въ своей палаткѣ плѣннымъ грузиномъ, отмстившимъ ему за причиненныя несчастья его родинѣ...

Грустно и печально протекли послѣдніе дни престарѣлаго царя Ираклія. Удрученный тяжелымъ горемъ, онъ удалился въ Телавъ и здѣсь, лишенный наружнаго блеска и величія, томился въ одиночествѣ. Царь Ираклій не могъ примириться съ мыслью, что въ то время, когда рѣшалась судьба его отчизны, онъ былъ оставленъ безъ помощи. Онъ не могъ пережить своего пораженія, не могъ спокойно взирать на разореніе своей столицы и царства.

Звѣзда Ираклія постепенно угасала!...

Къ довершенію всего царь безпрестанно подвергался нападкамъ царицы Дареджанъ и ея сторонниковъ, не перестававшихъ упрекать Ираклія за допущенныя ошибки, за приверженность къ Россіи, послѣдствіе чего было якобы разореніе Грузіи, какъ они ему постоянно о томъ твердили. Ираклій на смертномъ одрѣ боролся съ этими упреками и одному Богу извѣстно, какія мысли роились въ его царственной головѣ. Царь постепенно падалъ силами и прикованный къ постели, скончался въ г. Телавѣ въ ночь на 11-е января 1798 года отъ водянки 83-хъ лѣтъ отъ роду.

Мрачно и печально окончилось богатое событіями продолжительное царствованіе царя Ираклія II-го. Похороны царя были назначены во Мцхетѣ, въ древней столицѣ Грузіи, и тамъ тѣло его было предано землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.

Такъ покончилъ свою бренную жизнь на землѣ царь Ираклій—этотъ величайшій монархъ Грузіи.....

Каждый, кто посѣщаетъ Мцхетъ и прахъ почившаго Великаго царя, невольно про себя повторяетъ слова поэта кн. Баратова.

. . . Я предъ гробницею твоей склонилъ колѣни
О, старецъ богатырь, я тихо слезы лью
На славу царственно-великую твою.
Зачѣмъ же воскресить нельзя священной тѣни,
Небесному вернуть земное бытіе,
Чтобъ ты взглянулъ на цѣль завѣтнѣйшихъ стремленій,
На обновленный край: на дѣтище твое.
Предъ царственнымъ твоимъ пророческимъ завѣтомъ
Въ благоговѣніи я преклонилъ чело.

Посвящая этотъ очеркъ незабвенной и дорогой памяти царя Ираклія, мы желали почтить память царя-христіанина и указать на мудрость его царственной мечты: слить Грузію съ Россіей духовно и воедино, о которомъ поэтъ сказалъ на его могилѣ:

«Слава царственному твоему праху, Царь богатырь Царь-рыцарь...
. . . . Спи сладко. Вѣчный миръ твоей священной тѣни!
Послѣдній изъ бойцовъ, прославленный герой,
Твердыни Иверской ты былъ живой душой. . . .
Постигла Грузія теперь завѣтъ твой славный,
И ту гробницу, гдѣ почилъ твой прахъ державный,
Слезами оросивъ и осѣнивъ мольбой,—
Въ благовѣніи склоняюсь предъ тобой.
Ты помнишь. Надъ тобой простерла смерть крыло.
Что вымолвилъ тогда, горя не здѣшнимъ свѣтомъ,
Ты Грузіи своей, печальной сиротѣ.
Взгляни: прошли года—и царственной мечтѣ.
Судьбою благостной дано осуществленіе.

Эпоха эта была дѣйствительно богатая лицами, событіями и красками. Историческая эпоха эта окончила злосчастную судьбу Грузинскаго царства, которое возникло одновременно съ первыми царствами историческаго міра и въ продолженіи 22-хъ вѣковъ сумѣло отстоять свою самобытность и національность несмотря на рядъ напоровъ со стороны окружающихъ ее враговъ. Въ ряду 109-ти царей грузинскихъ, царь Ираклій II является предпослѣднимъ царемъ Грузіи, передавшимъ тронъ Багратидовъ послѣднему грузинскому царю Георгію XII, который добровольно присоединилъ свое царство къ Россійской Имперіи.

Если мы устремимъ духовный взоръ въ сумерки невозвратно отлетѣвшихъ годовъ и прочтемъ нетлѣнныя слова въ истлѣвшемъ царственномъ сердцѣ почившаго Великаго Царя Ираклія, то мы должны сознать, что правъ былъ царь въ своемъ искреннемъ и безкорыстномъ тяготѣніи къ православной Россіи, а не къ мусульманскимъ государствамъ.

Борисъ Эсадзе.

Царь Грузіи Ираклій II.

Изъ стих. Рафаэля Эристова.

(Переводъ съ грузинскаго).

Человѣкъ только тотъ, кто завѣты Христа,
Свято чтя и любя, исполняетъ.
Кто душою невиненъ и чистъ, какъ дитя,
Сердце людямъ свое открываетъ.

* *
*

Человѣкъ только тотъ, кто за братьевъ скорбя,
Горе сиротъ и вдовъ облегчаетъ,
И въ борьбѣ, не страшась ни огня, ни меча,
Знамя правды любви поднимаетъ.

* *
*

Только тотъ человѣкъ, кто безумно любя,
Свою родину храмомъ считаетъ.
И, какъ ласковый, преданный сынъ, не щадя,
За нее свою кровь проливаетъ.

* *
*

Ея слезы—печаль; улыбнется—весна,
Пиръ счастливый, веселый настанетъ!
Только тотъ, кто живетъ и умретъ для нея,
Свое имя навѣки прославитъ.

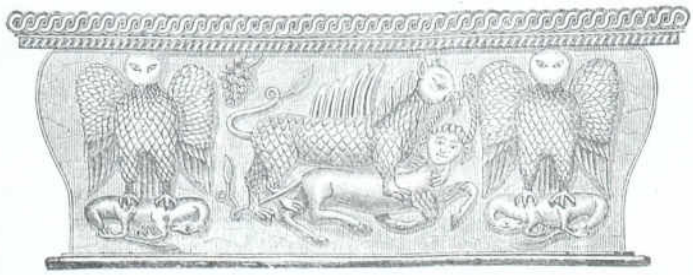
* *
*

Только тотъ человѣкъ, только тотъ лишь герой,
Кто подъ игомъ враговъ не сгибался,
Кто не дрогнулъ передъ нимъ закаленной душой,
И на подкупъ позорный не сдался!

* *
*

Только тотъ, кому рокъ безпощадной судьбы
Сердце львиное вѣчно терзаетъ,
Передъ тѣмъ только всѣ преклоняемся мы,
Гражданиномъ страна называетъ!

Н. Д. Чарекова.



Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ—первый генералъ фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ.

Исторія русской артиллеріи тѣсно связана съ жизнью Имеретинскаго царевича Александра Арчиловича, которому судьба улыбнулась выдвинуться на высшую іерархическую ступень, въ роли перваго генералъ-фельдцейхмейстера русской арміи.

Петръ Великій является преобразователемъ русской арміи, въ томъ числѣ и артиллеріи. Онъ выѣхалъ заграницу и обучаясь ежедневно, въ бытность въ Кенигсбергѣ, какъ теоріи, такъ и практикѣ артиллерійскаго дѣла, пріобрѣлъ весьма обширныя свѣдѣнія. Царь получилъ отъ самаго учителя подполковника артиллеріи-курфирста Бранденбургскаго, Штернфельда, письменное удостовѣреніе слѣдующаго содержанія: „Вездѣ за исправнаго—осторожнаго, благоискусственнаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ и почитаемъ быть можетъ". Вмѣстѣ съ Петромъ выѣхали тридцать его любимыхъ бомбардировъ и сверстниковъ по потѣшнымъ войскамъ. Въ числѣ „свиты Великаго посольства" находился Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ. Самъ Петръ прикрывался скромнымъ званіемъ „десятника Петра Михайлова". Прибывъ въ Амстердамъ, Петръ распредѣлилъ „по работамъ" всѣхъ своихъ волонтеровъ, при чемъ царевича Александра отправилъ изучать артиллерійское дѣло въ Гагу. Насколько успѣшно шло изученіе артиллерійскаго дѣла русскими бомбардирами, свидѣтельствуетъ весьма характерное и любопытное письмо къ Петру—Василія Кочмина, который, между прочимъ, вотъ что писалъ: „Мы, благодаря Бога выучили фейерверкъ и всю артиллерію; нынѣ учимъ тригонометрію. Мастеръ нашъ человѣкъ добрый, но проситъ съ насъ за ученіе деньги, а безъ платы пересталъ было учить; проситъ съ человѣка хотя по 100 талерей. Пожалуй, батька нашъ, прикажи объ мастерѣ вѣдомость учинить". (Устриловъ. Исторія царств. Петра).

Въ августѣ 1698 года Петръ вынужденъ былъ, однако, возвратиться изъ заграницы, вызванный возникшимъ подъ Москвою стрѣлецкимъ бунтомъ. Произведя надъ стрѣльцами кровавый розыскъ, Петръ Алексѣевичъ неотложно принялся за введеніе въ жизнь русскаго государства всего полезнаго, видѣннаго имъ и изученнаго загра-

ницею. Съ особенною любовью онъ отдался дѣлу созданія русскаго флота, но заботливость его не обошла и артиллерійской части. Послѣдовалъ рядъ царскихъ повелѣній объ увеличеніи артиллерійскихъ запасовъ, объ отливкѣ и выпискѣ ихъ изъ заграницы. Скончался боярин Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, смѣнившій думнаго дьяка Автонома Иванова въ завѣдываніи приказами Пушкарскимъ, Иноземскимъ и Рейтарскимъ. По смерти боярина Петръ повелѣлъ отдѣлить два послѣдніе приказа отъ Пушкарскаго и ровно три мѣсяца не ввѣрялъ никому управленіе имъ, принявъ на себя лично всѣ распоряженія артиллерійскою частью въ государствѣ. Свѣтлый умъ Петра не могъ мириться съ вѣковою ошибкою прошлаго русской артиллеріи, допускавшей пребываніе во главѣ ея лицъ совершенно чуждыхъ артиллерійскому дѣлу и не ознакомленныхъ съ нимъ.

Стремясь спеціализировать управленіе артиллерійскою частью, Петръ остановилъ наконецъ выборъ свой на Имеретинскомъ царевичѣ Александрѣ, хорошо изучившемъ, какъ указанно выше, артиллерійское дѣло заграницею и вернувшемся въ г. Москву. Былъ объявленъ указъ: „всякія дѣла, которые были въ Пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллеріи царевичу Александру". Арчиловичу Вмѣстѣ съ тѣмъ, царевичу даровано было новое еще въ Россіи званіе генералъ-фельдцейхмейстера.

Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ царевичѣ и его отцѣ. Задолго до оффиціальнаго соединенія судебъ Иверской земли съ Россіей мы видимъ много примѣровъ тому, какъ грузинскіе царевичи и князья отправляются служить въ Россію, гдѣ и занимаютъ высокіе посты при русскомъ дворѣ и арміи.

Однимъ изъ такихъ царевичей былъ Александръ, сынъ царя Арчила, бывшаго въ одно время царемъ и Имеретіи и Кахетіи. Судьба была вообще немилостива къ царю Арчилу, отцу царевича. Будучи еще 14 лѣтъ возведенный на престолъ Имеретіи своимъ отцомъ вмѣсто законнаго наслѣдника царевича Баграта IV, онъ былъ свергнутъ съ престола Портой, а въ 1664 г. снова сдѣлали царемъ, но только не Имеретіи, а Кахетіи. Царствованіе это продолжалось всего 11 лѣтъ, такъ какъ въ 1675 г. царь Ираклій I снова отвоевалъ свой удѣлъ въ Грузіи. Послѣ этого Арчилъ дѣлается вновь царемъ имеретинскимъ. Затѣмъ мы его видимъ въ Россіи, откуда онъ возвратился въ Имеретію и снова царствовалъ тамъ, но только всего годъ, послѣ чего окончательно разстался съ трономъ и выѣхалъ изъ предѣловъ Грузіи.

Съ 1699 года царь Арчилъ жилъ постоянно въ Москвѣ въ своей семьѣ, состоявшей изъ жены Кетеваны, четырехъ сыновей: Александра, Матвѣя, Давида и Манука и дочери Дареджаны.

Царевичъ Александръ поселился въ Москвѣ ранѣе своего отца. Онъ въ первый разъ былъ женатъ на русской, нѣкой Гликеріи Илиновнѣ, фамилія которой, къ сожалѣнію, не сохранилась для потомства. Вступивъ при Петрѣ Великомъ на русскую службу, царевичъ вскорѣ подвинулся по службѣ, т. к. отличался большими познаніями по части военнаго искусства. Выдающійся умъ и огромныя познанія выдвинули быстро молодого царевича и онъ былъ произведенъ Петромъ въ генералы полевой артиллеріи.

Петръ Великій приказалъ выдѣлить изъ вѣдѣнія генералъ-фельдцейхмейстера отрасль рудную, по пріисканію и разработкѣ рудъ, въ особый приказъ Рудныхъ

дѣлъ и вслѣдъ затѣмъ готовился приняться за реорганизацію административнаго строя самаго Пушкарскаго приказа, но начало великой Сѣверной войны временно отвлекло Царя къ другимъ работамъ.

19 августа Петръ объявилъ войну Швеціи и двинулъ къ Нарвѣ войска; съ ними выступила изъ Москвы, Новгорода и Пскова и артиллерія, подъ начальствомъ царевича Александра. Съ величайшею трудностью, при полной дезорганизаціи перевозочныхъ средствъ только на половинѣ октября удалось стянуть подъ Нарву до 200 орудій и притомъ съ крайне ограниченнымъ боевымъ запасомъ. 20 октября съ 8 осадныхъ батарей артиллерія открыла огонь по Нарвѣ, стрѣльба непрерывно велась въ теченіи двухъ недѣль, но безъ особеннаго вреда непріятелю; у шведовъ не была подбита ни одна пушка, тогда какъ у русскихъ, послѣ каждыхъ 3—4 выстрѣловъ подъ орудіями ломались лафеты, колеса и оси и порохъ оказывались никуда негоднымы. Наконецъ истощились боевые запасы, а подвоза не было.

Исходъ несчастной для насъ нарвской осады извѣстенъ: 40 тысячная русская армія, подъ начальствомъ только что принятаго Петромъ на службу герцога фонъ-Курл, утромъ 19 ноября 1700 г. была разбита на голову Карломъ XII. Почти вся наша артиллерія, 145 орудій, достались въ руки шведамъ, 79 генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ были захвачены въ плѣнъ, и въ числѣ ихъ самъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Александръ Арчиловичъ, царевичъ Имеретинскій.

Личность перваго генералъ-фельдцейхмеистра представляется крайне интересною, чтобы обойти ее молчаніемъ. Еще въ колыбели несчастный царевичъ какъ бы обрекался на безпріютное скитальчество, которое составило отличительный характеръ всей его жизни, до самаго гроба. Потомокъ побочной линіи древнихъ Багратидовъ, царевичъ Александръ родился въ 1674 г. въ Тифлисѣ, столицѣ Карталиніи. Отецъ его Арчилъ, царь Имеретинскій, незадолго передъ тѣмъ низложенный шахомъ персидскимъ съ престола Кахетіи, вскорѣ по рожденіи сына бѣжалъ изъ Тифлиса въ Ахалцихъ, отсюда въ 1677 г. сдѣлалъ набѣгъ на Карталинію, овладѣвъ ею въ пользу брата Георгія, и затѣмъ для себя завоевалъ Имеретію, подвластную тогда Турціи. Послѣднее обстоятельство помѣшало, однако, царю Арчилу утвердиться на престолѣ, Добровольно покинувъ Имеретію, онъ съ семьею удалился въ пограничный округъ Осетіи, Двалеты, и отсюда въ 1681 г. просилъ царя Ѳеодора Алексѣевича принять его въ русское подданство. Получивъ согласіе уже преемниковъ Федора, царей Ивана и Петра Алексѣевича, Арчилъ въ 1683 г. переѣхалъ въ Терки, гдѣ въ особо построенномъ для него домѣ оставленъ на жительство съ женою, дочерью и сыномъ Давидомъ. Старшіе сыновья царя Арчила—царевичи Александръ и Матвѣй въ 1684 г. вызваны были въ Москву, ко двору. Но здѣсь царевичу Александру не пришлось оставаться долго; въ апрѣлѣ 1688 г. пріѣхалъ въ Москву самъ Арчилъ и испросилъ увольненія съ нимъ обоихъ его сыновей въ свою землю на время для посѣщенія отчизны и для промыслу и поиску надъ Турецкими воинскими людьми. Когда царевичи вторично явились въ Москву—неизвѣстно, но уже въ 1692 г. оба брата упоминаются участниками царскаго выхода къ пасхальной утрени, послѣ чего въ 1693 г. царевичъ Матвѣй умеръ въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, а царевичъ Александръ 26 января 1694 г. уже одинъ безъ брата участво-

валъ въ похоронахъ царицы Наталіи Кирилловны и шествовалъ непосредственно за царемъ Иваномъ Алексѣевичемъ.

Ни въ маневрахъ Кожуховскихъ, осенью 1694 г., ни въ походахъ къ Азову, въ 1695 и 1696 г.г., не видно участія царевича Александра, женившагося около этого времени вторымъ бракомъ на дочери боярина И. М. Милославскаго. Снова мы встрѣчаемся съ именемъ царевича уже въ 1697 г., въ перечнѣ лицъ, выѣхавшихъ изъ Москвы съ великимъ посольствомъ заграницу. Сопутствуя Петру во всемъ путешествіи, царевичъ Александръ разстался съ царемъ въ Амстердамѣ, откуда, какъ было сказано выше, выѣхалъ въ Гагу бомбардирству учиться, какъ писалъ о немъ Петръ князю Ромадановскому. Артиллерійскій курсъ царевича въ Гагѣ продолжался до 1699 г. въ началѣ этого года, онъ, прямо изъ Голландіи проѣхалъ къ своему отцу въ Терки и вернулся въ Москву уже лѣтомъ.

19 мая 1700 года на царевича Александра было возложено Петромъ высшее управленіе артиллерійскою частью въ государствѣ, съ наименованіемъ его генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Недолго, однако, пришлось царевичу Александру прослужить своему дѣлу. Явившись ближайшимъ помощникомъ Царя въ распоряженіяхъ артиллеріею при осадѣ Нарвы, царевичъ, какъ указано выше, былъ захваченъ шведскимъ королемъ въ плѣнъ, изъ котораго ему не удалось освободиться. Въ 1701 г. царевича вмѣстѣ съ другими плѣнными перевезли изъ Нарвы въ Стокгольмъ и здѣсь онъ остался среди тяжкихъ лишеній до 1710 г., когда шведское правительство выдало наконецъ, согласіе на размѣнъ его вмѣстѣ съ княземъ И. Ю. Трубецкимъ на графа Пипера. Но и въ послѣдніе дни царевичу Александру не суждено было насладиться свободой. „Везли насъ—пишетъ князь Яковъ Долгорукій — съ начала зимы, кругъ всей Потницкой голфы, а потомъ оставили меня въ Якобштатѣ, а царевичъ въ пути умре“.

Смерть царевича Александра послѣдовала въ 1811 г. Приниженные уже побѣдами великаго Петра и озлобленные шведы отказали въ возвращеніи тѣла покойнаго царевича и такъ кости его, говоритъ біографъ царевича Александра М. Д. Хмыровъ, навсегда остались въ чужой землѣ, далекой отъ родной царевичу Грузіи. Находясь въ плѣну царевичъ Александръ Имеретинскій сохранилъ до самой смерти званіе генералъ-фельдцейхмейстера и какъ генералъ, имѣющій помѣстья, не переставалъ получать половинное жалованье 720 рублей въ годъ.

Возвращаясь къ обстоятельствамъ неудачной осады Нарвы 1700 г., нельзя не указать, что если печальныя послѣдствія ея и не вплели лишнихъ лавровъ въ вѣнокъ славы Россіи, то послужили для Петра блестящимъ урокомъ. Нарвскій погромъ явился толчкомъ, побудившимъ Петра неотложно приступить къ задуманному имъ еще ранѣе коренному преобразованію русскихъ военныхъ силъ и реорганизаціи всего военнаго дѣла по европейскому образцу. Рядъ немедленно предпринятыхъ преобразованій императоромъ Петромъ коснулся съ особенною силою русской артиллеріи.

Въ заключеніе настоящаго очерка приведемъ свѣдѣніе о царевичѣ Александрѣ по соч. Броссе, а также касающееся письма его отца царя Арчила къ шведскому королю Карлу.

Въ сраженіи подъ Нарвой, гдѣ счастье склонилось на сторону шведовъ, царевичъ Александръ, находясь все время впереди, былъ взятъ въ плѣнъ, и заключенъ въ Стокгольмѣ, въ домѣ инспектора Стіеридаля. При царевичѣ находилось восемь служителей, несомнѣнно грузинскаго происхожденія, хотя шведскіе источники страшно исказили имена ихъ, какъ несвойственныя для скандинавскаго уха. Папуна названъ Pattop'-мъ, и т. д. Когда русскихъ плѣнниковъ привезли въ Стокгольмъ, шведы въ знакъ тріумфа провели ихъ по улицамъ, и при этомъ царевичъ Александръ былъ во главѣ этой тріумфальной свиты, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Лангомъ, бывшимъ посломъ короля польскаго, ставшимъ шведскимъ плѣнникомъ.

Плѣнъ этотъ продолжался долго, такъ какъ Петръ Великій не размѣнивалъ своихъ плѣнниковъ, такъ что Карлъ XII задержалъ всѣхъ офицеровъ, отпустивъ лишь однихъ солдатъ. Вмѣстѣ съ царевичемъ Александромъ находился въ плѣну знаменитый генералъ Гордонъ, который впрочемъ въ концѣ второго года плѣна сумѣлъ счастливо бѣжать изъ заключенія, обманувъ бдительность шведской стражи. Царевичъ же Александръ медленно и долго изнывалъ въ неволѣ, чахъ въ суровомъ и непривычномъ для него климатѣ, и не было никакой надежды, что плѣнъ будетъ вскорѣ оконченъ.

Отецъ царевича Александра—царь Арчилъ, потерявшій безвременно другого сына, и безъ того подавленный горестями, пережитыми имъ въ своей жизни, рѣшился написать личное письмо къ шведскому королю Карлу XII, дабы вымолить у него для своего сына свободу. Письмо это было написано на большомъ листѣ обыкновенной бумаги, такъ называемыми золотыми чернилами. Весь оригиналъ письма написанъ рукой самого царя. Приводимъ это письмо за нѣкоторыми сокращеніями:

—„Вельможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю Карлу, Божіею милостью Королю и наслѣдственному Государю Шведскому, Готскому и Вендескому....

Мы, Арчилъ, отрасль Давида и Соломона, потомокъ имеретинскаго царя Панкрата и по праву нашихъ древнихъ предковъ наслѣдный государь всея Грузіи.

Громкая слава вашего величества, извѣстная свѣту изъ проявленія вашей благотворительности къ бѣдствующимъ, склонила меня и дала рѣшительность испрашивать вашего милосердія къ сыну нашему принцу Александру...

Все, сколько мы, цари Грузіи, имѣли княжествъ, по распоряженію Промысла Божія, предано опустошенію и обращено въ рабство двумя невѣрными государями... Лишенные своихъ владѣній и свободы упомянутыми мусульманскими государями, мы, по милостивому приглашенію государя Россіи, ввѣрили себя покровительству его величества, какъ главѣ всѣхъ народовъ, исповѣдующихъ святую вѣру греческую, почему и находимся въ его царствѣ и подъ его могущественной рукой, какъ видно изъ его величественнаго титула.

Вслѣдствіе указа, истекшаго отъ его воли, сынъ мой находится въ службѣ его Царскаго Величества и, къ несчастью, уже шесть лѣтъ мучится въ плѣну. Многія скорби и болѣзни угрожаютъ ему изнеможеніемъ и преждевременной смерти; насъ же, въ случаѣ потери сына на старости, печаль низринетъ въ могилу еще скорѣе,

чѣмъ разореніе и бѣдствіе нашей страны. Посему мы и все наше семейство, смиренно преклоняясь, просимъ ваше королевское величество излить на насъ милосердіе, которое есть удѣлъ вашего величества, и оказать намъ милость, даровавъ нашему сыну по лѣтамъ и по настоящему чину, дабы старость наша не лишена была его утѣшенія.

Мы, и все наше грузинское царство, навсегда пребудемъ благодарны вашему королевскому величеству и будемъ прославлять ваше знаменитое имя.

Засимъ остаемся въ ожиданіи милости вашего величества къ нашей скорби, признательные вамъ слуги.

Писано въ годъ спасенія 1706. Арчилъ. Февраля 2-го.

Король Шведскій не сразу смягчился просьбой скорбящаго отца, но все таки царевичъ Александръ былъ отпущенъ для свиданія съ отцомъ въ Москву, гдѣ его ждала и жена. Но, къ сожалѣнію, какъ выше указано, онъ въ Москву не доѣхалъ, такъ какъ прибылъ въ Ригу, гдѣ и скончался въ 1770 году отъ каменной болѣзни. Тѣло царевича Александра было привезено въ Москву, гдѣ онъ въ Донскомъ монастырѣ и погребенъ въ послѣдней усыпальницѣ Дома Багратидовъ.

Другой сынъ Арчила, царевичъ Давидъ умеръ въ Москвѣ въ 1709 году. Самъ царь Арчилъ скончался въ 1712 году и погребенъ тоже въ Донскомъ монастырѣ. По смерти царя Арчила осталась въ живыхъ сестра царевича Александра—Дареджана, помолвленная за имеретинскаго князя Манучара Дадіани. Она была образованная женщина своего времени. Когда въ 1721 году царь Грузіи Вахтангъ VI вошелъ въ сношенія съ Россіей, то царевна Дареджана оказала большія услуги своему двоюродному брату, переводя на русскій языкъ его письма къ Петру Великому, служа вмѣстѣ съ тѣмъ посредницей между обоими государями въ государственныхъ дѣлахъ. Она умерла въ 1740 году.

Такъ кончилась исторія семейства царя Арчила. Сыновья его унаслѣдовали немилость судьбы, никогда не жаловавшей и самого царя-изгнанника, мѣсто котораго можетъ было скорѣе не на царскомъ тронѣ, а около него, въ первомъ ряду поэтовъ двора, ибо царь Арчилъ былъ болѣе поэтъ, чѣмъ государь. Послѣ него осталась поэма въ 332 стиха „Споръ человѣка съ міромъ"; кромѣ того осталось много стихотвореній (четверостишій), начало переложенія въ стихѣ извѣстнаго романа „Висраміани" и т. д.

Въ Москвѣ царь Арчилъ подготовлялъ большое изданіе грузинской Библіи, изданной впослѣдствіи царевичемъ Вахуштомъ.

Въ бытность мою въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1912 года, мнѣ удалось разыскать прекрасный портретъ царевича Александра въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, исполненный масляными красками; съ него я сдѣлалъ фотографическій снимокъ, который будетъ помѣщенъ во II-мъ выпускѣ „Лѣтописи".

Б. Эсадзе.

Грузинскій нумизматъ кн. Михаилъ Петровичъ Баратаевъ.

Извѣстный грузинскій нумизматъ Баратаевъ, посвящая свою драгоцѣнную книгу—„Нумизматическіе факты грузинскаго царства любимой своей родинѣ и этому зову многострадальному", еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія писалъ: „Лапидарные, металлическіе, харатейные памятники царства, доселѣ долго молчаливые передъ странниками, навѣютъ на слухъ туземца понятный ему говоръ".

И, дѣйствительно, кому какъ не грузину, многострадальному сыну, его древней родины, должны навѣвать столько волшебныхъ сказокъ молодости, столько великихъ легендъ, эти молчаливые свидѣтели молчаливаго прошлаго, эти развалины дворцовъ, замковъ, церквей, эти старинные фоліанты исторіи,—покрытые ржавчиной древніе монеты, домашняя утварь и драгоцѣнные предметы искусства и т. д. Мы тихо проходимъ мимо всѣхъ этихъ свидѣтелей нашей великой исторіи и они „молчаливые навѣваютъ на слухъ нашъ понятный намъ волшебный говоръ". Но таинственнымъ флеромъ окутанъ для насъ этотъ говоръ и, не понимая ихъ смысла, мы тихо и молча проходимъ мимо.

Расшифровать этотъ непонятный намъ языкъ берется наука, въ частности—нумизматика. И вотъ первымъ и почти единственнымъ пока грузинскимъ ученымъ въ этой области является извѣстный нумизматъ князь Михаилъ Петровичъ Баратаевъ

Родился онъ въ городѣ Симбирскѣ 25 января 1784 года, въ семьѣ Симбирскаго губернатора, генералъ-поручика князя Петра Мелхиседековича Баратаева. Дѣдъ Михаила Петровича, Мелхиседекъ, выѣхалъ изъ Грузіи въ Россію вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ VI; онъ поступилъ на русскую службу и навсегда остался жить въ Россіи.

Будучи пока еще совсѣмъ молодымъ, Михаилъ Петровичъ, по обычаю того времени, поступилъ на военную службу и участвовалъ въ Наполеоновскихъ походахъ 1809—14 годовъ, но вскорѣ, потому ли, что эта служба показалась ему слишкомъ тяжелой, или, просто, осмотрѣвшись вокругъ, онъ не нашелъ ее подходящей къ своему характеру, онъ оставилъ эту службу и, выйдя въ отставку поселился въ родовомъ своемъ имѣніи, селѣ Баратовкѣ, расположенномъ недалекоъ отъ города Симбирска.

Еще со временъ князя Мелхиседека семья Баратаевыхъ пользовалась въ симбирскѣ всеобщимъ уваженіемъ и любовью и вотъ, вскорѣ, послѣ возвращенія со

службы Михаила Петровича Симбирское дворянство избираетъ его въ свои губернскіе предводители, и цѣлыхъ пять трехлѣтій, начиная съ 1820—1835 г.г. Баратаевъ занимаетъ безсмѣнно эту почетную должность.

Это было то время когда Западно-Европейскій духъ „тревоги и сомнѣнія“ каскадами начинаетъ взываться въ пока еще старую помѣщичью Россію, черезъ молодыхъ просвѣщенныхъ дворянъ—офицеровъ, участвующихъ въ походахъ въ Западную Европу. Недовольствуясь государственнымъ устройствомъ родины, пытливые молодые умы находятъ удовлетвореніе своимъ протестующимъ сердцамъ въ разныхъ обществахъ, и организаціяхъ, тайной сѣтью покрывшихъ почти всю Россію.

Баратаевъ, какъ человѣкъ своего времени, чуткій ко всѣмъ явленіямъ общественной жизни, коснулся этихъ тайныхъ обществъ. Въ скоромъ времени по избраніи своимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, Баратаевъ основываетъ въ городѣ Симбирскѣ ложу масоновъ, подъ названіемъ „ключъ къ добродѣтели“ и посредствомъ этого общества знакомится съ кружкомъ „общества объединенныхъ славянъ“. Извѣстно къ чему привели эти общества массоновъ и декабристовъ; 14-е декабря казалось навсегда рѣшило ихъ судьбу.

Баратаевъ былъ заподозрѣнъ въ причастности къ бунту 14 декабря, немедленно затребованъ въ Петербургъ и тамъ арестованъ, но скоро же, черезъ нѣсколько недѣль, вновь освобожденъ, за недостаткомъ уликъ. Въ 1838 году Баратаевъ производится въ тайные совѣтники и въ 1839 назначается на должность управляющаго таможеннымъ округомъ въ Грузіи. Эти годы, проведенные на далекой, покинутой родинѣ, имѣли громадное значеніе въ жизни Баратаева. Отъ природы отзывчивый и чуткій ко всему, онъ съ глубокой любовью началъ прислушиваться къ пульсу Грузіи, къ ея прошлому и настоящему. Въ Грузіи онъ пробылъ лишь четыре года и эти нѣсколько лѣтъ онъ не потратилъ безслѣдно. Уѣзжая въ Россію онъ увозилъ изъ родины цѣнное сокровище: цѣлую коллекцію старинныхъ монетъ и разныхъ вещей, имѣющихъ громадное значеніе для изученія его старины, но такъ какъ безцѣльно разбросанныхъ до него по разнымъ богатымъ семьямъ, не придающимъ имъ ровно или почти никакого значенія.

Живя въ Грузіи и интересуясь каждымъ предметомъ родной старины, Баратаевъ успѣлъ собрать довольно крупную коллекцію старинныхъ монетъ, какъ грузинскихъ, такъ и сосѣднихъ народовъ: армянскихъ, арабскихъ, татарскихъ, персидскихъ и наконецъ—греческихъ и римскихъ, а также и русскихъ. И вотъ возвратившись въ Россію, въ свою деревню Баратаевку, на досугѣ сельской тишины и спокойствія, онъ всецѣло отдалъ себя своей интересной коллекціи и не было жертвы, на которую бы онъ не рѣшился—лишь прибавить къ этой коллекціи еще какую нибудь рѣдкую монету. Одинъ маленькій эпизодъ изъ его жизни вполнѣ мѣтко характеризуетъ его пристрастье къ этимъ памятникамъ древности. Разсказываютъ, что, замѣтивъ однажды у своего знакомаго, такого же страстнаго нумизмата, какую то рѣдкую монету, онъ возымѣлъ сильное желаніе пріобрѣсти ее во что бы то ни стало. Онъ предложилъ владѣльцу монеты огромную сумму. Тотъ не соглашался. Тогда онъ попросилъ обмѣнять на нее неменѣе рѣдкую вещь; онъ и тутъ не уступалъ.

— Ну такъ мнѣ остается только украсть ее, воскликнулъ Баратаевъ.

— Позволяю, отвѣчалъ ему нумизматъ улыбаясь. Недѣли черезъ три, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ съ упорнымъ нумизматомъ, Баратаевъ спросилъ его: А что монета? у васъ-ли она? Владѣлецъ вошелъ въ музей, посмотрѣлъ коллекцію. Монеты на своемъ мѣстѣ не оказалось.

— Вы выиграли пари,—сказалъ онъ. Я радъ былъ пріобрѣтенію этой рѣдкости, разсказывалъ Баратаевъ, вспоминая объ этомъ, но добыть ее стоило мнѣ пятьсотъ рублей.

Въ 1844 году въ Петербургѣ появляется капитальный трудъ Баратаева: „Нумизматическіе факты Грузинскаго царства", заставившій заговорить о себѣ весь ученый нумизматическій міръ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Этотъ обширный трудъ на трехъ языкахъ: на русскомъ, грузинскомъ и французскомъ составилъ выдающуюся эпоху въ грузинской нумизматикѣ, впервые представивъ, въ точныхъ изображеніяхъ, возможно полный рядъ монетъ, чеканенныхъ въ Грузіи, если и извѣстныхъ до того времени, то во всякомъ случаѣ очень мало.

Эта книга имѣла громадное значеніе для Грузіи и въ области исторіи: появленіе монеты Стефаноса (639—663 г.г.) указало на точность царствованія Стефаноса, вступившаго было въ разрядъ какихъ то мнимыхъ царей грузинскихъ, со многими своими предшественниками. Кромѣ того это же появленіе указало на „существованіе царства и церковныхъ письменъ его за шесть столѣтій до того одиннадцатаго вѣка, съ котораго начинали было опредѣлять первоначальное образованіе Грузинскаго царства". Арзасы и сассаниды почти большею частью обязаны разъясненіемъ своего существованія этимъ нумизматическимъ фактамъ, которые открыли и многихъ другихъ царей, существованіе которыхъ хотя и предполагалось, но время ихъ царствованія, какъ и имена ихъ, оставалось какой то необъясненной проблемой.

Книга Баратаева открывается предисловіемъ, гдѣ авторъ вполнѣ справедливо сѣтуетъ на малодоступность грузинской исторіи, на малое пониманіе этой исторіи ученымъ міромъ; авторъ надѣется хоть немного освѣтить этотъ темный уголокъ своими еще никѣмъ невѣдомыми нумизматическими фактами. „Нумизматическіе памятники Грузинскаго царства—говоритъ авторъ, никогда еще не были описаны на грузинскомъ и русскомъ языкахъ. Самое даже существованіе серебряныхъ денегъ царей Багратидовъ, предшественниковъ царицы Тамары, не было по сіе время извѣстно ни на родинѣ ихъ, ни иноземнымъ описывателямъ тѣхъ монетъ Грузіи, которыя были чеканены при царяхъ, занимавшихъ престолъ ея послѣ этой знаменитой царицы".

Ничтожное количество грузинскихъ монетъ, разбросанныхъ, да и то по одиночкѣ, въ коллекціяхъ любителей нумизматики, не могло составить того требуемаго матеріала, который бы показалъ послѣдовательное прохожденіе царей на грузинскомъ престолѣ. Да и „настоящія исторіи Грузіи—продолжаетъ авторъ—писанныя знаменитыми историографами ея, Вахтангомъ и Вахуштіемъ, не переведенныя ни на какой азіатскій и европейскій языки. пребывая до нынѣ въ рукописяхъ и въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ, хранятся въ немногихъ библіотекахъ въ видѣ рѣдкости"... Далѣе

Баратаевъ говоритъ: „Если ученому міру хоть что нибудь да извѣстно о Грузіи, то опять таки отъ тѣхъ же мусульманъ, такъ непріязненно взиравшихъ на ненавистный для нихъ этотъ священный оазисъ православія".

Свои нумизматическіе факты, составляющіе собраніе монетъ царства Грузинскаго, авторъ дѣлитъ на 7 разрядовъ или классовъ: Первый разрядъ—Хосроянс-Иверійскихъ или Сассанидо-Грузинскихъ монетъ; форма и рисунокъ штемпелей этихъ монетъ заимствованы съ древнихъ монетъ персовъ; этотъ разрядъ монетъ заключаетъ въ себѣ монеты царей изъ династіи сассанидовъ. Второй разрядъ—Грузино-Византійскихъэто—монеты царей Багратидовъ, отличающіяся отъ другихъ монетъ той же династіи рисункомъ штемпеля. Третій разрядъ—это монеты, на которыхъ имена царей и ихъ титулы изображены грузинскими и арабскими буквами; время ихъ чеканки простирается отъ Димитрія I-го (съ 1130—1150) до Димитрія самопожертвователя (1272—1289 г.) включительно. Четвертый разрядъ—это монеты царей Грузинскихъ безъ означенія титула. Этотъ разрядъ открывается послѣ долговременнаго періода, монеты котораго пока неизвѣстны и начинается отъ наревича Бакара 1716 г. до Георгія XII включительно. Пятый разрядъ включаетъ въ себѣ монеты чеканенныя въ Тифлисѣ съ именами царей не грузинскихъ; здѣсь втрѣчаются имена халифовъ, монгольскихъ правителей, персидскихъ шаховъ и турецкихъ султановъ. Шестой разрядъ представляетъ собой монеты чеканенныя въ Тифлисѣ съ изображеніемъ персидскихъ буквъ, безъ обозначенія именъ какъ грузинскихъ, такъ и иноплеменныхъ царей. Наконецъ седьмой разрядъ составляютъ монеты Россійскаго Правительства со временемъ вступленія Грузіи въ составъ Имперіи.

Но, представивъ наукѣ новые еще неизвѣданные матеріалы по грузинской нумизматикѣ, Баратаевъ кромѣ этого сдѣлалъ и другое любопытное открытіе вообще въ области науки-нумизматики. Необходимость замѣнять иногда и недостающія въ музеѣ рѣдкія монеты точными копіями, съ имѣющихся въ другихъ собраніяхъ матеріаловъ, привело Баратаева къ тому, что онъ могъ дѣлать оттиски съ монетъ нисколько ихъ не портя и притомъ столь точныя, что трудно даже отличить подлинникъ отъ оттиска. Этотъ способъ, которымъ и сейчасъ пользуются ученые коллекторы зап. Европы, состоитъ въ томъ, что на монету накладывается тонкая фольга, соотвѣтствующая цвѣту монеты, нажимается эта фольга и монета оттискивается на этой фольгѣ. Такимъ образомъ самые рѣдкіе нумизматическіе документы могутъ быть воспроизводимы безъ вреда монетѣ и дѣлаться доступными каждому нумизмату.

Императорская академія наукъ почтила обширный трудъ Баратаева „весьма почетнымъ отзывомъ"; извѣстный грузинологъ М. Броссе представилъ по поводу этого сочиненія свои критическія изслѣдованія по грузинской нумизматикѣ 1847 г. Въ 1852 году парижскій нумизматъ Ланглуа, на основаніи трудовъ Баратаева издалъ новый обзоръ грузинской нумизматики: „Это самый замѣчательный изъ всѣхъ трудовъ по нумизматикѣ Грузіи до сихъ поръ изъ изданныхъ"—замѣчаетъ Ланглуа о трудахъ Баратаева.

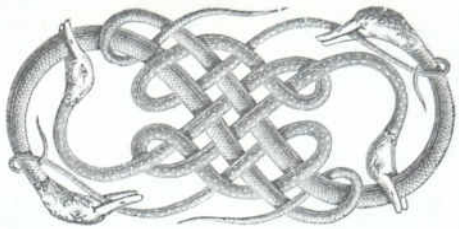
Издавая свою книгу „Нумизматическіе факты Грузинскаго царства" авторъ желалъ „поднести ленту признательности странѣ, въ которой пріобрѣлъ невѣдомыя доселѣ и ею самою, драгоцѣнныя принадлежности изучаемой имъ науки". Хотя

давно готовилось это подношеніе—сознается авторъ, но по нѣкотораго рода недовѣрчивости къ своимъ силамъ „въ опредѣленіи никѣмъ неопредѣленнаго“, удерживалъ онъ это „желаніе—представить обитателямъ Грузіи описаніе молодой частицы тѣхъ достопримѣчательностей, которыми такъ преисполнена отчизна ихъ священная и для меня, какъ колыбель моихъ прадѣдовъ“. Историческій ходъ монетъ и ихъ объясненіе дастъ „моимъ соотечественникамъ“ хоть малѣйшее возбужденіе и влеченіе къ изученію и другихъ достопримѣчательныхъ драгоцѣнностей, столь богато украшающихъ историческую почву маститой родины потомковъ Картлоса. Многаго ждетъ исторія Грузіи отъ будущихъ своихъ изслѣдователей, много цѣннаго похоронено въ вѣковыхъ развалинахъ старины, много неизвѣданнаго скрыто въ Грузинской исторіи „подъ чадрой неизвѣстности“; а кому какъ не туземцамъ принадлежитъ „священная обязанность приподнять передъ нею ту таинственную чадру, которая столь долго временно скрывала отъ взора иноплеменныхъ не только дивныя красы Грузіи, но и уцѣлѣвшіе подъ этимъ непроницаемымъ покровомъ неискаженные факты многовѣковой жизни родины своей“. Самая лѣтопись—хартія для туземца. Лапидарные, металлическіе, харатейные памятники царства, столь долго молчаливые передъ странниками, повѣютъ на слухъ туземца понятный ему говоръ: „Усердіе придаетъ смѣлости“... Трудно было—говоритъ Баратаевъ—полвѣковому инвалиду страннику съ пулею въ ногѣ взбираться на Крестовую, но видя всѣ свои драгоцѣнные документы прошлаго родины, авторъ радъ всѣмъ этимъ трудностямъ на пути достиженія цѣли.

„Бояться заваловъ—значитъ не любоваться Грузіей“.

Скончался Баратаевъ, этотъ выдающійся ученый, въ 1856 году, въ своемъ родовомъ имѣніи Баратаевкѣ, оставивъ потомству незабвенную о себѣ дорогую память.

Джапаридзе.



Словарь

Грузинскихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ.

Абашидзе — старый груз. княж. родъ, преимущественно проживающій въ Кут. губ.; князья и дворяне Аб. живутъ также въ горійскомъ у., Тифл. губ., и среди грузинъ-мусульманъ зап. провинцій Грузіи.

Абашидзе, В. А.—артистъ постоян. груз. драм. труппы на разнообразныя комич. роли; играетъ съ 1877 г. По временамъ беретъ антрепризу театра. Родомъ изъ шорап. у., Кут. губ., восп. въ тифл. класс. гимн.

Абхази - груз. княж. родъ въ Кахетіи (телавск. у., Тифл. губ.); происходитъ, по преданію, отъ абхазцевъ.

Аваловы—довольно распространенная фамилія среди груз. князей и дворянъ Тифлисской губ., въ Кахетіи и Карталиніи; А. встрѣчаются и среди грузинъ-мусульманъ.

Амилахвари—груз. княж. родъ (въ Карталиніи), получившій эту фамилію по своей наслѣдств. должности оберъ-шталмейстеровъ; нѣкоторые представители его играли въ исторіи Грузіи важн. роль, въ качествѣ главнокоманд. войск. Изъ представителей этого рода наиболѣе извѣстенъ Ив. Гив., ген.-ад. быв. командиръ кавк. корпуса; принималъ участіе въ послѣдней русско-тур. войнѣ, въ качествѣ начальника кавал. въ эрив. отрядѣ ген. Тергукасова.

Амираджиби—груз. княж. родъ, получившій эту фам. по своей наслѣдств. должности оберъ-камергера или «царскаго докладчика» (при груз. царяхъ). Амир. проживаютъ, подобно Амилахвари, какъ въ Карталиніи (горійск. у.), такъ и среди груз.-мусульманъ.

Андрониковы — древн. груз. княж. родъ (въ Кахетіи), происх., по преданію, отъ грековъ. Изъ представит. этого рода наиболѣе извѣстенъ кн. Іес. Ад., тайн. сов., быв. предсѣд. департ. тифл. судебн. палаты; 50-лѣтній юбилей его службы былъ торжественно отпразднованъ въ 1887 г. представителями суд. вѣд. и всего мѣстн. общества.

Андрониковъ, кн. Ив. Малхаз.—ген.-отъ-кав., одержалъ блестящія побѣды надъ турками во время крымск. кампаніи: въ 1853 г.,—подъ Ахалцихомъ, въ 1854 г.—на р. Чолокѣ; передъ тѣмъ участвовалъ въ походахъ гр. Паскевича, отличался въ горск. войнѣ, а въ 1849—55 гг. состоялъ тифл. воен. губернаторомъ. Особенностью его воен. таланта біографы признаютъ находчивость въ тактич. соображеніяхъ во время самаго боя (см. біограф. А. въ прилож. газ. «Кавк.», 1871 г.). А. былъ племян. послѣдн. имерет. царя Соломона, род. въ 1793 г., † 1868 г.

Антоновъ, Зур. — авторъ груз. фарсовъ («Затмѣніе солнца въ Грузіи», «Хочу быть княгинею» и пр.), изъ которыхъ нѣкоторые удержались на сценѣ до настоящ. времени, онъ же одинъ изъ лучшихъ артистовъ (на комич. роли) первой по времени грузинской труппы, основанной въ 50-хъ годахъ подъ покровительствомъ бывш. намѣстн. кавк., кн. Воронцова. Антоновъ—урож. г. Гори, арм., изъ мѣщанъ, не получилъ образов., † 1854 г.

Ардазіани, Лавр.—извѣстный груз. писатель, авторъ романа изъ тифл. мѣщанской жизни «Соломонъ Исакіевичъ Меджгануашвили» (см. журн. «Цискари» и отд. изд. 1877 г.). Въ 60-хъ гг. ром. этотъ послужилъ началомъ реалист. школы въ груз. литературѣ (см. статьи Г. Т. въ «Тифл. Вѣстн.» 1878 г., № 241 и «Дроэба» 1877 г., №№ 18—21). А. по профессіи былъ чиновникъ; передъ смертью занималъ должн. секретаря тифл. окружн. суда.

Багратіоны, свѣтл. князья, потомки груз. царевичей (изъ дома Багратидовъ), выселившихся въ Россію въ XVIII стол. (потомки послѣдн. груз. царей носятъ титулъ свѣтл. кн. Грузинскихъ; см. о нихъ ниже); между представителями ихъ наиболѣе извѣстенъ герой отечеств. войны ген.-лейт. кн. П. И.; род. въ Кизлярѣ въ 1765 г., началъ службу на Сѣв. Кавк., затѣмъ принялъ выдающееся участіе въ походахъ Суворова и Кутузова въ 1812 г., былъ главнокоманд. 2 западн. арміею, убитъ въ томъ же году въ бородинск. сраженіи; солдаты его называли «Богъ рати онъ» (см. біогр. въ «Русск.

Инвал.», 1838 г., №№ 202, 208 и 235; 1839 г., № 182). Къ этому же роду принадлежалъ П. Р. Багратіонъ, бывш. въ 70 гг. лифл., эстл. и курл. ген.-губерн.—Титулъ свѣтл. кн. Багратіоновъ-Имеретинскихъ носятъ потомки имер. царевичей; кн. Багратіоны-Давидовы, происходящіе отъ имеретинск. вѣтви Багратіоновъ и живущіе въ горійск. у., Тифл. губ., а также кн. Багратіонъ Мухранскіе (см. Мухранскій) не носятъ титула свѣтлости.

Бакрадзе Дм. Зах.—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ груз. исторіи и кавк. археологіи, членъ-корреспонд. петерб. акад. наукъ и вице-предсѣд. кавк. общ. исторіи и археологіи; авторъ многочисл. сочиненій по этимъ отраслямъ знанія, на русск. и груз. яз., въ мѣстн. період. изд.; наиболѣе обширны этюды—по груз. исторіи, помѣщен. въ 70-хъ гг. въ груз. журналѣ «Мнатоби» (Свѣточъ) и «Дроэба» (1882 г.) и «Кавказъ въ древн. памятникахъ христіанства» (Акты кавк. археогр. ком., т. V); въ послѣдн. время онъ издалъ на груз. яз. «Исторію Грузіи». Б.—урож. сел. Хашми, тифл. у., воспит. въ тифл. дух. сем. и кіевск. дух. акад., состоялъ на госуд. службѣ въ Тифл., занимая должность предсѣдателя сословно-позем. комиссіи, въ чинѣ дѣйств. ст. сов.; † 1890 г., 62 л. отъ роду.

Бакрадзе—весьма распространенная груз. двор. фамилія въ Тифл. и Кут. губ., выселенцы изъ рачинск. у., кут. губ.

Баратовы—старый груз. княж. родъ, происх., по преданью, отъ выходца изъ Китая, Барата, котор. вмѣстѣ съ другимъ княземъ, Джамбакуромъ, родоначальникомъ фам. Орбеліани (см. ниже), явился въ Грузію еще при царѣ Фарнаозѣ, до Р. Х.; родовое ихъ имѣніе—въ тифл. у.

Баратовъ кн. Ник. Мелит.—извѣстн. груз. поэтъ (см. отд. нашей книги «Литература»), род. въ 1816 г., въ Тифл., кончилъ курсъ въ тифл. губ. гимназіи, состоялъ на службѣ въ гражд. вѣдомствѣ; былъ уѣздн. начальникомъ въ Елисаветполѣ, гдѣ скончался отъ изнурительн. лихорадки въ 1845 г., 29 л. отъ роду; тамъ же онъ похороненъ. Сборникъ его стихотв., которыя тогда, какъ и вообще всѣ груз. стихотв., имѣлись только въ рукописи, въ первый разъ изданъ въ 1876 г. и съ тѣхъ поръ уже выдержалъ нѣсколько изданій, что составляетъ рѣдкость въ груз. литературѣ.—Біографія Б. составлена І. М. Меунаргія, но еще не издана.

Баратовъ, кн. Сулх. Г.—авторъ почти единствен. на русск. яз. «Исторіи Грузіи» (до XII в.); трудъ этотъ переводился на груз. яз. въ «Груз. Вѣстн.», 1863 г., и на франц. яз. г-номъ Мурье (отд. изд.). Б. род. въ 1821 г., кончилъ курсъ въ Петерб., въ навл. кадетск. корп., и состоялъ на Кавк. на воен. службѣ; † 1866 г., въ Сухумѣ.

Бердзеновъ, Н. Г.—авторъ многочисл. этногр. и литер. очерковъ, касающихся Осетіи и Грузіи и помѣщавшихся въ прежн. кавк. изданіи; его перу принадлежитъ часть книги: „Тифлисъ въ этногр. и истор. отношеніи“ (1870 г.); много работалъ также по составленію „Актовъ археогр. ком.“ и часто бывалъ въ 50-хъ и 60-хъ гг. фактическимъ редакт. газ. „Кавк.“—Б. по происх. грузинъ, учился въ тифл. дух. семин.; ум. въ бѣдности въ Тифл., въ 1874 г.

Важа-Пшавела—псевдонимъ молод. груз. поэта Л. Разика-швили, авт-ра народ., преимуществ. горскихъ, пѣсенъ; родомъ изъ Пшаветіи (въ тіонетск. у., Тифл. губ.).

Вахваховы и Вачнадзе—груз. княж. фамиліи въ Кахетіи; которые, по преданью, происходятъ отъ выходцевъ изъ Китая въ Арменію, переселившихся затѣмъ въ Грузію въ III в. по Р. Х.; нѣкот. Вачн. происходятъ отъ елисавети. армянъ меликовъ и получили княж. достоинство въ прошл. вѣкѣ.

Везировы—груз. княж. родъ; происходитъ отъ перс. бековъ, переселившихся въ Грузію въ XVII стол.; одни изъ нихъ въ прошл. стол. приняли христіанство и поселились въ горійск. у., другіе остались магометанами и живутъ въ борчалинск. и др. уу. южнаго Закавказья.

Габаевы—древн. груз. двор. родъ (родов. имѣніе—въ Тифл. и его окрести.); происх., по преданію, отъ евреевъ, переселившихся въ Грузію (сел. Мцхетъ). Изъ нынѣшнихъ представит. этой фам. наиболѣе извѣстны—Ек. Рев., рож. кн. Тарханова,—соврм. груз. писательница, авторъ небольшихъ разсказовъ изъ народн. быта, и начинающій живописецъ Гр. Ив.

Габуніа Н. М.—артистка грузинск. драм. труппы (на роли комич. старухъ); пѣла также туземн. пѣсни; на сценѣ—съ 1879 г.; род. въ Гори, по происхожд.—мингрелка, жена груз. драматурга А. Цагарели (см. ниже).

Гавріилъ (Кикодзе)—епископъ Имеретіи, родомъ изъ озургетск. у., Кут. губ., кончилъ курсъ въ петерб. дух. акад., со степенью магистра богословія, и въ 50-хъ гг. состоялъ въ тифл. дух. семин. преподавателемъ физики. Въ 1856 г., послѣ смерти жены, постригся въ монахи; съ 1860 г. управляетъ имерет. епархіей. Проповѣди его выдержали на груз. яз. три изданія, а также переведены на англ. яз. и изданы въ Лондонѣ. Ему же принадлежитъ книга «Основанія опытн. психологіи» (1858 г.), имѣвш. въ свои времена большое значеніе и вызвавш. одобреніе нѣмецк. и русск. критики.

Герсевановъ, Мих. Ник.—авторъ изслѣдов. «Очеркъ гидрографіи Кавк. края» (1886 г.);

инжен., директ. инст. инж. пут. сообщ., до 1882 г. служилъ на Кавк. въ строительно-дорожн. комитетѣ; разрабатывалъ вопросы по разн. проектамъ желѣзн. и иныхъ дорогъ; былъ учредителемъ и первымъ предсѣд. кавк. отд. техн. общ.—Г. происход. отъ груз. дворянъ, выселившихся въ прошл. стол. въ Россію; фамилія эта довольно распространенная среди грузинъ.

Гогебашвили, Як. Сем.—авторъ весьма распространенныхъ груз. книгъ для дѣтск. чтенія и руководствъ; наиболѣе извѣстны его сборники: «Родное слово» и «Ключъ къ природѣ», а также «Руководство къ изуч. русск. яз.»; одинъ изъ главн. дѣятелей груз. «общ. распространенія грамотности»; род. въ горійск. у., Тифл. губ., воспит. въ тифл. дух. семин. и кіевск. дух. акад. въ 60-хъ гг.; состоялъ нѣкот. время преподавателемъ тифл. дух. семин.

Гогоберидзе—груз. двор. родъ въ Имеретіи, по преданію происходитъ отъ татаръ; многіе изъ новѣйш. представителей этого рода получили высшее образованіе. Изъ нихъ громадн. вліяніемъ и популярностью пользовался Виссар. Лев., какъ обществ. дѣятель; онъ кончилъ курсъ въ петерб. университетѣ, гдѣ ему было предложено остаться для подготовленія себя къ профессурѣ, по математ. факультету, но онъ пожелалъ посвятить себя практ. дѣятельности на родинѣ, куда вернулся въ 1863 г. и вскорѣ опредѣлился учителемъ въ тифлисскую гимн.; въ 1874 году былъ назначенъ директоромъ народн. учил. Тифл. губ.; во многихъ селен. открылъ школы и ссудо-сберегательныя товарищества; онъ-же составилъ уставъ кутаисск. двор. зем. банка, управляющимъ котораго состоялъ по день смерти; † 1879 г. отъ аневризма, 47 л. отъ роду.

Грузинскіе—свѣтл. князья, потомки послѣдн. груз. царей изъ дома Багратіоновъ. Представители этого дома живутъ какъ на Кавказѣ, такъ въ особенности въ другихъ част. Россіи, куда были высланы грузинскіе царевичи по присоед. Грузіи къ Россіи. Изъ послѣднихъ царевичей наиболѣе былъ извѣстенъ царевичъ Александръ, братъ послѣди. груз. царя Георгія; онъ въ началѣ прошл. столѣтія жилъ долго въ горахъ и вмѣстѣ съ горцами велъ войну противъ русскаго владычества; въ 1818 г. бѣжалъ въ Персію, въ походахъ котораго онъ также принималъ участіе неоднократно; умеръ въ Тавризѣ въ 1844 г. на 73 г. отъ рожд.—Ал. былъ женатъ на дочери эрив. мелика Агамалова и имѣлъ одного сына, кн. Ираклія, который въ дѣтствѣ былъ перевезенъ матерью въ Россію, гдѣ получилъ образованіе и состоялъ на службѣ, числясь членомъ совѣта намѣстн. кавк.; † 1882 г.—Извѣстн. живописецъ-академикъ П. Н. Груз. не принадлежитъ къ этому роду.

Гурамовы—старый груз. родъ (въ тифл. уѣздѣ), изъ представит. котор. наиболѣе извѣстенъ поэтъ прошлаго стол.—Дав., авторъ поэмы «Давитіани».

Гуріели, кн.—владѣтели Гуріи, послѣдній изъ котор. кн. Маміа Гуріели, находивш. подъ русск. протекторатомъ, умеръ въ 1826 г.; вслѣдствіе малолѣтства его наслѣдника, кн. Давида, правительницею была назначена вдова владѣтеля Софья, котор., однако, войдя въ сношенія съ турецк. правительствомъ, вынуждена была оставить Гурію совсѣмъ и бѣжать въ Турцію, гдѣ скончалась въ 1829 г. Малолѣтній кн. Давидъ былъ прощенъ и возвращ. въ Россію въ 1832 г.; въ 1838 году конч. курсъ въ пажескомъ корпусѣ; въ 1839 г. былъ убитъ въ сраженіи подъ Ахульго; такимъ образомъ прекратилось прямое потомство гур. владѣтелей; тѣмъ не менѣе фам. кн. Гуріели довольно распространенная въ Гуріи (озург. уѣздъ, Кутаисской губ.).

Гуріели, кн. Маміа — груз. поэтъ, написавшій подъ псевдонимомъ Фазели нѣсколько лирич. стихотв., обративш. на него всеобщее вниманіе; онъ же перевелъ «Демона» и нѣкоторыя др. стихотворенія Лермонтова, съ котор. по сжатости и силѣ стиха имѣетъ нѣкоторое сходство.

Давида-швили, Іос.—груз. народн. поэтъ; по профессіи столяръ; писалъ идейныя стихотв. почти во всѣхъ современныхъ ему грузинскихъ изданіяхъ; род. въ 1852 г., въ сел. Руиси, горійскаго уѣзда, Тифл. губ.; † 1887 г. (см. его некрологи въ груз. газ. «Иверія», 1887 г., №№ 61, 63, 64, 65, 66).

Дадіани, кн.—потомки мингрельск. владѣтелей. Послѣдній владѣтель. кн. Давидъ, ум. въ 1853 г. и старшій сынъ его, Николай, отказавшись отъ своихъ влад. правъ, носитъ титулъ свѣтл. кн. Мингрельскаго (см. о немъ ниже). Фамилію кн. Дадіани носятъ остальные члены владѣтельнаго дома и ихъ родственники. Изъ нынѣшн. Д. наиболѣе извѣстенъ престарѣлый братъ послѣдн. владѣт.—кн. Гр. Лев., ген.-ад., ген.-отъ-инф., числящійся при командующемъ войсками кавказскаго округа, раньше принималъ дѣятельное участіе въ кавказской войнѣ.

Дадишкеліани—бывшій сванетскій влад. домъ; послѣдн. владѣт., кн. Константинъ, находившійся подъ протекторатомъ Россіи, былъ вызванъ въ Кутаисъ, въ 1856 г., для объявленія ему, одновременно съ абхазск. владѣтелемъ и мингрельск. правительницею о необходимости поселиться имъ внѣ Кавк., съ назнач. имъ пенсіи (распоряженіе это было вызвано подозрѣніемъ со стороны мѣстн. начальства, что во время крымской кампаніи,

съ занятіемъ турками кавказскаго побережья Чернаго моря, владѣтели эти оказывали помощь непріятельскимъ войскамъ, а также непріязнен. къ намъ горцамъ). При объявл. объ этомъ, кн. Константинъ убилъ ген.-губернатора кн. Гагарина (см. выше), вслѣдствіе чего онъ былъ казненъ въ томъ же году въ Кутаисѣ. Братъ его, Александръ, былъ переведенъ на службу въ Сибирь, откуда онъ впослѣдствіи перешелъ на югъ Россіи и поселился тамъ, дослужившись до ген. чина (описаніе убійства Гаг. и біограф. свѣд о Дад см. въ воспоминаньяхъ Щербакова въ газ. «Кавк.» 1884 г., янв., и «Закавк. воспоминанья» Бороздина, 1885 г.). Д., нынѣ живущіе на Кавказѣ, находятся въ близкомъ родствѣ съ вышеназванными представителями этого рода.

Джамбакуріанъ-Орбеліани, см. **Орбеліани**.

Джандіери—груз. дворяне (въ Кахетіи) возведенные въ княж. достоинство въ XVII в. за взятіе ими гор. Тифлиса у персіанъ.

Джорджадзе—древн. грузинскій княжескій родъ (въ Кахетіи). Изъ представителей этого рода послѣдн. времени наиболѣе извѣстны тайн. сов. кн. Дм. Дав. († 1883 г., 61 г. отъ роду) и кн. Зах. Ал. Первый, состоя членомъ совѣта намѣстника кавказск. содѣйствовалъ своимъ знаніемъ края успѣшной разработкѣ разн. законодательныхъ проектовъ; раньше долго служилъ въ Дагест., въ должности правителя областн. канцеляріи; второй, З. А.,—единств. въ Россіи винодѣлъ. удостоившійся на послѣдн. парижск. всемірной выставкѣ высшей награды; получилъ спец. образованіе за границею.—Извѣстна также кн. Варв. Д. Джорджадзе, рожд. кн. Эристова (сестра поэта кн. Раф. Эристова. см. о немъ ниже), какъ грузинская писательница, авторъ многочисл. лирическихъ стихотвор. и драмат. сочиненій.

Зубаловы - крупн. коммерсанты въ Тифл. въ 40—60-хъ гг.; нынѣшн. представители этой фамиліи—рантьеры; урож. г. Гори, католики.

Іосселіани, Пл.—авторъ многочисл. этюдовъ по исторіи Грузіи, на груз. и особенно на русск. яз. (см. отд. нашей книги о литер.); больш. часть произвед. І. посвящена историч. описанію древн. монастырей Грузіи и помѣщена въ газ. «Кавк.», «Кавк. календ.» и др. мѣстн. издан.; послѣ его смерти было напечатано въ груз. журналѣ «Иверія» 1880 г. его сочин. о послѣдн. груз. царѣ Георгіѣ. І.—по происхожд. грузинъ и перв. изъ груз. въ наст. стол. посвятилъ себя истор. изученію родины.—сынъ груз. придворн. свящ., р. въ 1810 г.; воспит. въ тифл. дух. сем. и петерб. дух. акад.; съ 1835 г. состоялъ преподавателемъ физики въ тифл. дух. семин.; съ 1857 г. состоялъ чиновникомъ особ. поруч. при намѣстн. кавк.; † 1875 г. (см. біографію І. въ газ. «Кавк.» за ноябрь 1875 г.); археологич. путешествіе І. художн. Гагарина (см. выше) и отношеніе груз. общества того времени къ подобн. затѣямъ были описаны въ шутливой формѣ въ груз. фарсѣ Антонова (см. выше): «Путешествіе литераторовъ на плотахъ».

Имеретинскіе—свѣтл. кн., происходятъ отъ имерет. царевича Константина, вынужден. выселиться въ Россію въ началѣ нынѣшн. стол., вслѣдствіе распрей съ родственниками († 1844 г.); сыновья не возвращались болѣе на родину и совершенно обрусѣли; между ними наиболѣе извѣстенъ кн. Ал. К.—ген.-ад., начальникъ главн. воен.-суди. упр., онъ же главн. воен. прокуроръ; извѣстенъ также, какъ дѣятель послѣдн. русско-тур. войны, на Дунаѣ.

Казбекъ—двор. фамилія среди грузинъ-горцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ «мохеве» и живущихъ въ окрестностяхъ военно-груз. дороги. Среди представит. этой фамиліи много лицъ, получившихъ образованіе, и между ними наиболѣе извѣстенъ Ал.—соврем. груз. беллетристъ; помѣщалъ подъ псевд. Мочхубаридзе въ газ. «Дроэба» и журн. «Иверія» (въ 80 гг.) много повѣстей, изъ котор. наибольшимъ успѣхомъ пользовалась «Элгуджа»; сюжетъ ея взятъ изъ жизни вышеупом. мохеве. Ему же принадлежитъ нѣсколько груз. народн. стихотв. и пьесъ для сцены. К. воспитывался въ тиф. гимн. въ 60-хъ гг.

Картвеловъ Г. Д.—одинъ изъ крупн. коммерсантовъ Тифл. губ. (имѣетъ между прочимъ заводъ шпалъ въ окрестн. г. Гори); груз. филантропъ и издатель.

Кереселидзе И. И.—груз. журналистъ; издавалъ перв. и единств. въ свое время груз. журналъ «Цискари» (Заря), послѣ оставленія его кн. Г. Эристовымъ,—1857—1875 гг.; возобновилъ свою дѣятельность въ 1887 г. кратковремен. изданіемъ сельскохозяйств. газ., подъ тѣмъ же названіемъ; раньше состоялъ воспитателемъ тифл. губ. гимн. и принималъ участіе въ театр. дѣлахъ кн. Г. Эристова (см. ниже).

Кипіани фамилія довольно распространен. среди двор. и князей Имеретіи и среди дворянъ Карталиніи; по преданью К. происходятъ отъ сванетовъ.

Кипіани Дм. Ив. игралъ видн. роль въ мѣстн. гражданск. управл. въ послѣдн. 30 лѣтъ; род. въ 1814 г., занималъ въ 1830—59 гг. разн. гражд. должности при главноуправляющ. и намѣстникѣ; въ 1856 г. былъ назначенъ членомъ совѣта намѣстн. кавк.; въ 1862 г. оставилъ службу и состоялъ тифл. губ. предводителемъ дворянства, въ весьма

оживлен. время, при освобожденіи крестьянъ (1864—70 гг.); ему же принадлежитъ въ это время мысль объ основаніи тифл. двор. банка; въ 1875—79 гг. былъ тифл. городск. головой; въ 1885—86 гг.—Кутаисск. губ. предводителемъ дворянства; въ 1887 г. убитъ въ г. Ставрополѣ съ цѣлью грабежа. К. принималъ участіе и въ груз. литературѣ: составилъ груз. грамматику и перевелъ нѣсколько пьесъ Шекспира и Мольера, пользуясь оригиналомъ.—Сынъ его, Конст. Дм.—груз. артистъ на разнообр. роли; родов. имѣнье—въ сел. Квишхети, въ боржомскомъ ущельи (Тифл. губ.).

Лордкипанидзе—груз. княж. и двор. родъ въ Имеретіи (кут. у.).

Магаловы—древн. груз. княж. и двор. родъ (преимуществ. въ горійск. у.). Изъ представителей этого рода наиболѣе извѣстенъ Луарс. Ал.—нынѣшн. тифл. уѣздн. предводитель двор., часто исправляющій должн. губ. предводителя; камергер. Высоч. двора.

Мамацевы («мамаци» по груз. означаетъ храбраго)—древн. груз. двор. родъ (въ горійск. у., Тифл. губ.); многіе изъ М. получили средн. и высшее образованіе; между ними наиболѣе извѣстенъ Конст. Христ., отст. ген.-лейт. артил., съ успѣхомъ принимавшій участіе въ дѣйств. противъ тур. въ 1855 году, въ Мингреліи; 50-лѣтіе службы праздновалось въ 1887 г. Какъ обществ. дѣятель, К. Х. много содѣйствовалъ основанію и развитію груз. двор. школы въ Тифл.

Мачабели—груз. княж. родъ (въ нагорн. части горійск. у., въ Осетіи); по преданью происх. отъ абхазцевъ—Анчабадзе; фамилія М. встрѣчается и въ Кутаисск. губерн.—Изъ нынѣшн. представ. ея наиболѣе извѣстенъ Ив. Георг.—перевелъ много пьесъ съ франц., итал. и англ. (Шекспиръ) яз. для груз. сцены; онъ-же редактировалъ груз. журн. «Иверія» въ 1881—83 гг. и газ. «Дроэба» въ 1883—85 гг.; состоитъ директ. тифл. двор. зем. банка.

Меликовы—груз. княж. родъ (въ тифл. уѣздѣ); происх. отъ арм. меликовъ (имѣли значеніе полицеймейстеровъ и уѣздн. начальниковъ); одна линія ихъ сохранила арм.-григор. вѣроисповѣданіе. Эту-же фамилію носятъ арм. и груз. безъ княж. титула.

Меликовъ, кн. Лев. Ив.—ген.-ад., ген. отъ кавал., род. въ 1817 г., воспитывался въ тифл. гимн., участвовалъ въ горск. войнѣ; въ 1859 году назначенъ начальн. Прикасп. края, впослѣдствіи Дагест. обл., въ 1880 г.—помощн. намѣстн. кавк. и главнокомандующаго кавк. арміею; въ 1881 г. исправлялъ должн. намѣстн., въ 1882 году назначенъ членомъ госуд. сов.

Меликовъ, Петръ Гр.—докторъ химіи, профес. новороссійск. универс.; тифл. уроженъ., груз., воспитывался въ тифл. гимн. и новорос. универс., гдѣ кончилъ курсъ въ 1872 г.

Месхи, Серг. Сем.—редакт. груз. газ. «Дроэба» 1869—83 гг.; издавалъ ее сначала ежедн.; затѣмъ въ нед. 3 раза и наконецъ (съ 1876 г.) ежедн.; род. въ 1845 г., воспит. въ кутаисск. гимн., а затѣмъ въ петерб. универс., † 1883 г. отъ аневризма.—Братья его, К. С. и Д. С., и сестра ихъ, Е. С.—извѣстны, какъ артисты груз. драм. сцены въ Кутаисѣ; перв. изъ нихъ, кромѣ того, чтецъ имерет. сценъ и авторъ истор. драмъ.

Микеладзе—многочисл. груз. княж. и двор. родъ, по преданью, происх. отъ турецк. армянъ; родов. имѣніе—сел. Кулаши, кут. уѣзда.

Мингрельская, свѣтл. кн. Е. А.—супруга послѣдн. владѣтеля Мингр., Давида Дадіани (см. Дадіани); по смерти мужа, въ 1853 г., вслѣдствіе малолѣтства сына, была назначена правительницею и принимала участіе въ войнѣ съ турками, вторгшимися въ ея страну; несмотря на выгодн. условія, предложенныя ей султаномъ, она осталась союзницею Россіи; въ концѣ 50-хъ гг. обнаружились въ Мингр. крест. волненія, вызвавшія вмѣшательство русскаго правит., и М. была вызвана въ Петербургъ, гдѣ оставалась до совершеннолѣтія сына (см. ниже); по окончательномъ присоединеніи Мингреліи къ Россіи, она вернулась въ свое имѣніе (о кн. Мингрельской и о присоединеніи Мингреліи къ Россіи см. интересную книгу Бороздина «Закавк. воспоминанія», 1885 г., С.-Петербургъ). Род. въ 1816 г., дочь кн. А. Г. Чавчавадзе (см. ниже); † 1882 г.

Мингрельскій, свѣтл. кн. Ник. Дав.—старшій сынъ послѣдн. владѣтеля Мингреліи, ген.-м. русской службы; род. въ 1846 г.; въ 1867 г., по достиженіи совершеннолѣтія, отказался отъ влад. правъ на Мингрелію и получилъ отъ русскаго правительства милліонъ рублей и титулъ свѣтл. кн. Мингрельскаго; женатъ на дочери бывш. министра двора, гр. Адлербергъ, живетъ въ Петерб.; въ 1886 г. считался кандидатомъ на болг. престолъ.—Сестра его, кн. Саломе, принцесса Мюратъ, живетъ съ мужемъ въ Кут. губ., въ зугдид. уѣздѣ, въ род. имѣніи; младшій братъ ея, кн. Андрей, носитъ титулъ свѣтл. кн. Дадіани Мингрельскаго.

Мухранскіе, кн. (они же кн. Багратіонъ-Мухранскіе или, какъ раньше назывались, Мухранъ-батони *)—древн. груз. княж. родъ, происходитъ отъ царевича Баграта (XVI в.).

Мухранскій-Багратіонъ, кн. Г. К.—ст. секр., сенаторъ, принималъ дѣятельное уча-

*) По грузински означаетъ владѣтеля или повелителя Мухрани (сел. душетск. у., Тифлисской губ.).

стіе въ гражд. управленіи края, сначала въ качествѣ директ. департ. суд. дѣлъ и члена сов. намѣстн. (при кн. Барятинскомъ), а затѣмъ, состоя при вел. князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, участвовалъ въ подготовкѣ крестьянск. и суд. реформъ, въ выработкѣ правилъ для разбора сосл. и имуществ. правъ мусульм. населенія, и пр.; въ 1875—76 гг. исправлялъ должность начальника главнаго управл. Въ 1872 г. издалъ брошюру «О существѣ націон. индивидуальности и объ образовательн. значеніи народн. единицъ», неимѣвшую успѣха въ печати и обществѣ, въ виду узко-политич. тенденціи ея. М. род. въ 1820 г.; первымъ изъ кавказцевъ воспитывался въ училищѣ правовѣд., гдѣ кончилъ курсъ съ успѣхомъ; въ молодости служилъ въ прав. сенатѣ, затѣмъ въ эрив. судѣ предсѣдателемъ (1849 г.); † 1877 г. въ Парижѣ.

Мухранскій-Багратіонъ, кн. Ив. Конст.—старш. братъ предыдущаго, ген.-лейт., тифл. губ. предводитель дворянства (съ 1885 г.). Въ 1832—50 гг. принималъ дѣятельное участіе въ горской войнѣ, въ 1854 г.—въ крымскую камп., будучи начальн. гурійск. отряда; оставивъ службу, М. занялся раціон. сельск. хозяйствомъ вообще и винодѣліемъ въ особенности; въ послѣднее время выдѣлываетъ «шампанское». Род. имѣніе—сел. Мухрань, душетск. уѣзда; былъ женатъ на кн. Дадіани, сестрѣ послѣдн. владѣтеля Мингреліи. Сынъ ихъ—кн. Конст. Ив. — егермейстеръ Высоч. двора (съ 1888 г.).

Накашидзе—груз. княж. фамилія въ Гуріи (озургетск. у., Кут. губ.); изъ нынѣшн. представителей ея наиболѣе извѣстенъ кн. А. Д.—ген.-лейт., елисаветп. губернаторъ.

Нижерадзе—груз. княж. и двор. родъ въ Имеретіи, по преданію происх. отъ персіянъ.

Николадзе, Н. Я. — главн. сотрудникъ тифл. ежедн. газ. «Новое Обозрѣніе», уроженъ. шорап. уѣзда, Кутаисской губ.; по окончаніи курса въ кут. гимн. въ 1861 г., слушалъ лекціи въ петерб. и загран. универс., получилъ степень доктора междунар. права въ Швейцаріи; въ 1870—74 гг. подъ псевдонимомъ Скандэли часто печаталъ критич. статьи и фельетоны въ груз. газ. «Дроэба» и журн. «Кребули»; въ 1875—76 гг. былъ главн. сотрудникомъ «Тифл. Вѣстника», обращеннаго тогда въ ежедн. газ.; въ 1877 г. состоялъ военнымъ корресп. газ. «Голосъ»; въ 1878—80 гг. съ перерывами издавалъ въ Тифлисѣ большую ежедневную газ. «Обзоръ»; въ 1881—83 гг. писалъ критич. и политич. статьи въ «Отеч. Зап.»; съ 1887 г. пишетъ въ «Нов. Обозр.» Н. считается однимъ изъ главн. насадителей европ. журнализма на Кавказѣ.

Орбеліани—древн. груз. княж. фамилія, родоначальн. которой, Джамбакуръ, былъ выходцемъ изъ Китая; имѣютъ обширн. родов. помѣстья въ тиф. и борчал. уу. Изъ нынѣшн. представителей этого рода наиболѣе извѣстенъ кн. Вахтангъ Вахт.—племянникъ послѣдн. груз. царя, ген.-маіоръ, авторъ лирич. стихотв. имѣвшихъ успѣхъ; дочь его—Мар. Вахт. принимаетъ живое участіе въ груз. благотвор. дѣлахъ; княг. Нина—соврем. груз. поэтесса.

Орбеліани, кн. Д. З.—ген.-м., въ 1810 г. покорилъ Поти, что имѣло важн. вліяніе на присоединеніе западн. Закавк. къ Россіи; началъ службу въ прошл. стол. въ Россіи; отличался во время горск. войны; въ Закавк. велъ дѣло съ перемѣн. успѣхомъ.

Орбеліани, кн. Гр. Дм.—ген. отъ инф., членъ госуд. сов.; въ молодости служилъ вић Кавк., будучи переведенъ отсюда по подозрѣнью его въ участіи въ заговорѣ груз. молодежи, открытомъ при бар. Розенѣ (см. ниже); вскорѣ былъ возвращенъ на родину и участвовалъ въ горск. войнѣ; въ 1854—56 гг. управлялъ Прикасп. краемъ; въ 1859 г. назначенъ предсѣд. совѣта намѣстн. кавк.; въ 1860 г.—тифл. ген.-губернат.; въ 1861 г.—членомъ госуд. совѣта, а затѣмъ нѣсколько разъ исправлялъ обязанности намѣстн. кавк. Онъ-же—одинъ изъ лучш. груз. поэтовъ паст. столѣтія, написалъ, какъ говорили римляне, немного, но многое; † 1883 г., 82 л. отъ роду (подробн. біографія О. составлена груз. біографомъ І. Меунаргія, но еще не издана).

Павленовы и Палавандовы—древн. груз. княж. фамиліи (въ горійск. уѣздѣ); по преданію происходятъ отъ армянъ. Павленовы раньше назывались также Долгорукими. Палавандовыхъ можно встрѣтить также среди груз.-мусульм. (ахалкалакск. у.).

Пагава—древн. княж. родъ въ Мингреліи.

Петріевъ Вас.—докторъ химіи, профес. новорос. универс., грузинъ, восп. въ тифл. дух. семин. и новорос. универс.; въ ранней молодости однимъ изъ первыхъ началъ писать по-груз. повѣсти изъ народн. жизни («Дроэба», 1866—67 гг.).

Сагиновы—древн. груз. княж. и двор. фамилія (въ Кахетіи и тифл. уѣздѣ).

Сапарова-Абашидзе, М. М.—лучшая, вмѣстѣ съ вышеупомянутою Габуніа-Цагарели, артистка постоян. груз. сцены, преимущественно на амплуа ingénue (въ переводн. и оригинальн. пьесахъ); по происхожд. арм. изъ Кахетіи; жена груз. артистка В. А. Абашидзе (см. выше); играетъ съ 1878 г.

Сараджевъ, Дав. Зах.—самый крупн. въ краѣ спиртово-водочн. заводчикъ; имѣетъ заводы въ г. Владикавк. и Тифл.; получилъ зол. медаль на послѣдн. кавк. выставкѣ въ 1889 г. и серебр.—на парижск. всемірн. выставкѣ; урож. Тифл., груз., получилъ образованіе за границей.

Сумбатовы—одинъ изъ древн. груз. княж. родовъ (въ горійск. уѣздѣ), происход., по преданію, отъ армянъ.—Изъ нынѣшн. представ. ихъ наиболѣе извѣстенъ кн. Ал. Ив.—одинъ изъ лучш. артистовъ московск. Малаго театра; играетъ около 10 л. подъ псевд. Южина, роли драмат. любовниковъ; довольно часто пріѣзжаетъ на Кавк. на гастроли. Онъ же—авторъ многихъ драмъ соврем. русск. репертуара («Мужъ знаменитости», «Арказановы», «Цѣни» и др.); род. въ 1857 г., восп. въ тифл. гимн. и петерб. унив.

Тархановы—древн. груз. княж. родъ (въ горійск. у.), происход., по преданію, отъ дагестанск. князей, поселившихся въ древности въ Арменіи; прежде носили фамилію Саакадзевыхъ, впослѣдствіи Тарханъ-Моуравовыхъ (тарханъ по-татарски—свободный, моуравъ по-грузински—старшина или управитель).—Изъ послѣдн. представителей этого рода наиболѣе извѣстны: кн. Іос. Дар., ген.-ад., принимавшій дѣятельн. участіе въ горск. войнѣ († 1878 г.) и кн. Ив. Ром.—проф. петерб. воен.-медиц. акад., авторъ извѣстн. въ наукѣ изслѣдованій по нервн. физіологіи и талантл. чтецъ популярн. лекцій; воспитывался въ тифл. гимн. и въ медико-хирург. акад., гдѣ кончилъ курсъ въ 1870 г.; занимался у извѣстн. проф. Сѣченова.

Тумановы—княж. родъ; арм., и груз. (горійск. у. и Тифл.); нѣкот. изъ нихъ въ Грузіи состояли госуд. секретарями (мдивани) и вошли въ составъ верховн. груз. правительства, образованнаго въ началѣ нынѣшн. вѣка, при присоед. Грузіи къ Россіи.—Изъ послѣдн. представителей ихъ наиболѣе извѣстны: Яз. Дм. и Мих. Биртв. Первый былъ директ. тифл. казен. театра въ лучшее время его существованія, въ 60-хъ гг., а затѣмъ (1870—75 гг.) состоялъ тифл. городск. головой; при немъ введено въ Тифл. гор. самоуправл. и положено основаніе михайл. ремесл. училищу; ум. 63 л. отъ роду въ 1883 г., въ званіи камергера Высоч. двора—Мих. Биртв. состоялъ членомъ совѣта намѣстн. кавк. и управлялъ канцеляріею по дѣламъ крест.; былъ главн. дѣятелемъ крест. реформы на Кавк.; извѣстенъ также какъ груз. писатель (см. «Избран. стих.», изд. 1879 г.); † 1875 г., 56 л. отъ роду.—Георг. Мих. (сынъ предыдущ.)—предсѣд. правл. груз. драм. общ., въ 1878—79 гг. организовалъ постоянную труппу; авторъ статей, касавшихся кавк. литературы и обществ. вопросовъ, на русск. и груз. яз.—Анаст. Мих.—редакт.-издательн. грузинск. дѣтск. журнала «Джеджили» (Нива) и предсѣдательница тифл. общества взаимн. вспоможенія учительницъ и воспит.

Умиковъ, П. О.—собиратель груз. сказокъ, народн. пѣсенъ и пословицъ и издатель древн. груз. рукописей; онъ же въ послѣдн. 20 л. состоитъ учителемъ груз. яз. въ тифл. учебн. завед.; урож. г. Тифл.; воспитывался въ тифл. гимн. и слушалъ въ 60 гг. лекціи въ петерб. универс.

Химшіезы—груз. княж. и двор. родъ, представители котор. живутъ какъ въ Карталиніи, такъ и среди грузинъ-мусульманъ, съ званіемъ бековъ; изъ послѣднихъ наиболѣе извѣстенъ ген.-м. Шерифъ-бекъ-Аджарскій, имѣющій обширныя имѣнія въ батумск. и артв. округахъ.

Цагарели, Ал. А.—проф. груз. яз. въ петерб универс., авторъ «Граматич. литературы груз. яз.», «Мингрельск. этюдовъ» и пр.; первое его критич. сочин.—очеркъ новѣйшей груз. литературы (см. газ. «Дроэба», 1870 г.); груз., изъ Тифл., воспитывался за границею.—Младшій братъ его, Авкс.—молодой груз. драматургъ, авторъ фарсовъ изъ тифл. мѣщ. и помѣщ. жизни; раньше игралъ на груз. сценѣ; воспит. въ тифл. дух. семин.

Церетели—груз. княж. и двор. родъ, по преданію, выселившійся изъ Дагестана. Родовое имѣніе—сел. Сачхеры, шорапанск. у., Кутаисск. губ.

Церетели, кн. Ак. Рост.—соврем. популярный груз. поэтъ; его стихотв. отличаются стилист. достоинствами и гармоніею; многія изъ нихъ сдѣлались народными и поются; урож. шорап. у., Кут. губ., въ 50-хъ гг. слушалъ лекціи на восточн. факульт. петерб. универс.; въ 70-хъ гг. часто печаталъ въ груз. газ. «Дроэба» остроумн. фельетоны изъ кут. жизни; въ 80-хъ гг. написалъ нѣск. пьесъ для груз. сцены.

Церетели, Г. Е.—первый редакт. перв. груз. газ. «Дроэба» (1866—68 гг.); впослѣдствіи (1871—73 гг.) вмѣстѣ съ Н. Николадзе издавалъ журн. «Кербули», въ котор. помѣщалъ повѣсти и истор. статьи; изъ произведеній его имѣли успѣхъ разсказы изъ имерет. жизни «Путевыя письма»; писалъ также публицист. и истор. статьи на русск. яз. (см. «Тифл. Вѣстн.» 1878—79 гг.). Урож. шорап. у., Кут. губ., слушалъ въ 60-хъ гг. лекціи въ петерб. универс.

Цинамдзгваровъ, Ил. Ив.—основатель единств. сельскохозяйств. школы въ Закавк. (1884 году, сел. Цинамдзгваріантъ-кари, душетск. у., Тифл. губ.) безъ всякой субсидіи со стороны правительства; состоитъ нотаріусомъ въ Тифлисѣ; кончилъ курсъ въ тифл. гим., по происхожд. грузинъ.

Циціановъ, кн. П. Д., ген.-лейт.—бывш. главнокомандующій въ Грузіи (1802—6 гг.), происходилъ отъ гузинск. выходцевъ, переселившихся въ Россію, род. въ 1754 году; проходилъ боевую службу и выказалъ свои

воен. таланты въ войскахъ Румянцева и Суворова; былъ вѣроломно убитъ въ Баку въ 1806 г.; похороненъ въ Тифл., въ Сіонск. соборѣ (объ его дѣятельности см. въ истор. отд. нашей книги; біогр. см. въ Кавк. календ.» 1865 г.).

Циціановы—древн. груз. княж. родъ; владѣютъ обширн. имѣніями съ лѣсомъ въ горійск. уѣздѣ, въ мѣстности «Сацициано»; по преданью, происход. отъ богатыхъ евреевъ, выселившихся въ древности въ Грузію. Къ этому роду принадлежала послѣдн. груз. царица Марья (см. истор. оч. нашей книги, стр. 170).

Цулукидзе—груз. княж. родъ въ Имеретіи (въ кут. уѣздѣ).

Чавчавадзе—груз. княж. родъ (въ Кахетіи), изъ представителей котор., кромѣ нижеупомянутаго Ил. Гр. наиболѣе извѣстны: Зах. Гульбат., ген.-ад., начальникъ кавк. корп., командовавшій съ успѣхомъ кавалеріею въ 1877—78 гг. на малоаз. театрѣ войны, и Ник. Зур., ген.-лейт., нынѣшн. воен. губернаторъ Дагест. обл. (съ 1880 г.); до того былъ елисаветп. губернаторомъ.

Чавчавадзе, кн. Ал. Гарс.—сынъ послѣдн. грузинск. посла при русск. дворѣ; род. въ 1789 г., воспит. и началъ службу въ Россіи, принималъ участіе въ отечественной войнѣ (1813—14 гг.); съ 1823 года состоялъ при главноупр. Грузіи; въ 1828 г. былъ произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ воен. губер. Армянск. обл.; въ томъ-же году завоевалъ баязетскій пашалыкъ, выказавъ при этомъ воен. тактъ и искусство; въ 1832 г. былъ высланъ въ Костромск. губ., по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ груз. молодежи противъ русск. правительства, но подозрѣніе оказалось неосновательн. и онъ вернулся на Кавк., получилъ чинъ ген.-лейт. и должн. члена совѣта главн. управл. намѣстн.; † 1846 г., въ Тифл. (см. біографію въ «Кавказской войнѣ» Потто, т. IV). Ч. болѣе извѣстенъ, какъ замѣчательный грузинскій поэтъ, съ большимъ искусствомъ пробовавшій свое перо во всѣхъ родахъ поэзіи (см. отд. нашей книги «Литература»). Онъ также извѣстенъ, какъ глава весьма памятной краю семьи: старшая его дочь, Нина, была женою А. С. Грибоѣдова, вторая, Екатерина (1816—1882 г.)—владѣтельницею Мингреліи (см. Мингрельская), третья, Софья—женою бар. А. П. Николаи; сынъ, кн. Дав.—ген.-м., былъ взятъ съ семействомъ въ плѣнъ Шамилемъ въ 50-хъ гг.; дочь кн. Дав., Тамара,—была женою свѣтл. кн. Ираклія Грузинскаго (см. Грузинскіе). Родовое имѣніе Ч.—сел. Цинондалы, Мукузани, Напареули и др., составляющія истинный перлъ Кахетіи, нѣсколько лѣтъ назадъ куплено удѣльн. вѣдомствомъ за милліонъ съ лишнимъ руб.

Чавчавадзе, кн. Ил. Гр.—соврем. груз. поэтъ, редакт. и издат. единств. груз. ежедн. газ. «Иверія» (см. отд. нашей книги «Литература», стр. 280—81); онъ-же управляетъ тифл. двор. земельн. банкомъ (со врем. его основанія, съ 1874 г.), на общ. собран. котораго является однимъ изъ главн. ораторовъ. Ч. получилъ образованіе въ тифлисск. гимн. и слушалъ лекціи въ петерб. универс. въ 50-хъ гг., въ 1863 г. издавалъ журн. «Груз. Вѣстн.» (на груз. яз.), имѣвшій большое вліяніе на современное общество и литер.; въ 1871—73 гг. печаталъ повѣсти и стихотв. въ журн. «Кребули»; въ 1864—74 гг. состоялъ въ Душетѣ мир. посредн. и миров. судьею; «Иверію» началъ издавать съ 1877 г., сначала еженед., затѣмъ въ годъ 4 раза, ежемѣсячно и, наконецъ, съ 1886 г. ежедн.

Челокаевы—древн. груз. княж. родъ (въ Кахетіи), происх., по преданью, отъ генуэзцевъ, переселившихся въ Крымъ.

Черкезовы—груз. княж. и двор. фамилія въ Карталиніи и Кахетіи; по преданью происход. отъ черкесовъ.

Чиквани и Чичуа—княж. роды въ Мингреліи, происходятъ по преданью отъ армянъ.

Чичинадзе-- весьма распространенная въ Кутаисской губ. двор. фамилія; изъ представителей ея наиболѣе извѣстенъ Ал. В.—бывшій инспекторъ кут. двор. школы, со времени ея основанія; въ послѣдніе годы состоитъ инспекторомъ двор. школы въ Тифлисѣ; груз. писатель; получилъ образованіе въ петербургскомъ университетѣ.

Чубиновъ, Дав. Іес.—бывш. проф. груз. яз. въ петерб. универс.; составитель груз. хрестоматіи, грамматики и груз.-русско-франц. и русско-груз.-франц. словарей, удостоенныхъ акад. наукъ полн. демид. преміи; онъ-же собиратель рѣдкихъ грузинскихъ рукописей и обладатель богатой груз. библіотеки. Ч. род. въ Тифлисѣ, въ 1814 г., воспит. въ петерб. гимн., а затѣмъ въ универс.; по окончаніи тамъ курса, въ 1839 г. поступилъ на службу въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ; въ 1844 г. былъ утвержденъ доцент. груз. яз. при петерб. унив.; въ 859 г.—ордин. профессоромъ, въ 1870 г.—заслуж. проф.; вскорѣ затѣмъ его замѣстилъ по каѳедрѣ груз. яз. г. Цагарели (см. выше); постоянно проживаетъ въ Петербургѣ.

Чхеидзе—груз. княж. родъ въ Имеретіи (въ кут. уѣздѣ).

Шаликовы—груз. княж. родъ (въ Кахетіи и Карталиніи). — Мих. Як., ген.-лейт., эриванскій губернаторъ, русск. происх., не принадлежитъ къ этому роду.

Шервашидзе — абхазскіе владѣтели; по-

слѣдній владѣтель, ген.-ад. русской службы, свѣтл. кн. Михаилъ управлялъ Абхазіею съ 1823 г. по 1864 г., когда, вслѣдствіе двусмысленнаго его поведенія во время горск. и раньше турецк. войнъ, былъ лишенъ влад. правъ и въ Абхазіи введено было русское управл.; кн. Мих. былъ поселенъ тогда же въ Воронежѣ, гдѣ скончался въ 1866 г.— Сынъ его, свѣтл. князь Георг. отставн. полк. Изъ его родственниковъ наиболѣе извѣстенъ нынѣшній тифл. губернаторъ (съ 1889 г.) кн. Георг. Дм. Шерв. камергеръ Высочайш. двора; воспит. въ моск. универс.; женатъ на доч. бар. А. П. Николаи.

Эристовы—древній груз. княж. родъ, дѣлящійся на двѣ вѣтви—арагвскую (Сидомоновы) и ксанскую (по мѣсту расположенія ихъ у притоковъ р. Куры); владѣютъ обширн. имѣніями въ нагорной части горійск. и душетск. уѣздовъ, преимущественно среди осетинъ, отъ котор. они, по преданью, происходятъ. «Эрис-тави» по грузински означаетъ «глава народа»; названіе должн. обратилось впослѣдствіи въ фамилію. Эта фамилія встрѣчается также въ Кахетіи и среди гурійскихъ князей (въ озургетск. у., Кутаисской губ.). Изъ нынѣшн. представителей этой фамиліи наиболѣе извѣстенъ, кромѣ нижеознач. кн. Раф. Дав., еще кн. Георг. Ром.— отставной ген.-отъ-кавал.; началъ службу съ 1829 г. былъ въ 1858—61 гг. кутаисскимъ ген.-губернаторомъ; до того состоялъ атаманомъ кавк. каз. войскъ и принималъ участіе въ горской войнѣ. — Мар. Вас., рожденная Этлингеръ,—извѣстн. художница-портретистка, занималась у проф. Зичи (см. выше); проживаетъ иногда на Кавказѣ.

Эристовъ, кн. Георг. Евс.—ген.-отъ-инф.-сенаторъ, кавалеръ орд. св. Андрея Первозв.; принималъ участіе во многихъ важнѣйшихъ походахъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія; въ 1827 г., участвуя въ походѣ гр. Паскевича противъ Персіи, самостоятельно занялъ Тавризъ; † 1864 г., болѣе 100 л. отъ роду.

Эристовъ, кн. Георг. Дав. — первый директ. перв. груз. театра и перв. редакторъ перв. груз. журнала «Цискари» (Заря); онъ-же авторъ груз. стихотв., изящно изд. вмѣстѣ съ его пьесами, біографіею (составл. Меунаргія) и портретомъ въ 1884 г.; род. въ 1811 г., воспитывался въ тифл. благор. пансіонѣ; состоялъ въ 30-хъ гг. на военной службѣ, въ виленск. окр., куда былъ сосланъ вмѣстѣ съ кн. Гр. Дм. Орбеліани идэр. груз. книз. по подозрѣнію ихъ (оказавшемуся впослѣдствіи неосновательн.) въ заговорѣ противъ правит.; въ 50-хъ гг. состоялъ чиновникомъ особ. пор. при намѣстн.; † 1864 г.— Дав. —сынъ его, также работалъ для грузинской сцены, въ качествѣ переводчика и передѣлывателя франц. пьесъ; редактировалъ газ. «Кавказъ» въ 1882—84 гг.; въ настоящее время состоитъ однимъ изъ представителей Ротшильда на Кавк. по нефт. промышл.

Эристовъ, кн. Раф. Дав.—одинъ изъ лучшихъ соврем. груз. поэтовъ, авторъ народн. стихотв. (вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ), а также фарсовъ, частью оригинальныхъ, частью-же передѣланныхъ съ русск.; ему-же принадлежатъ этнографич. замѣтки о груз. горцахъ, на русскомъ яз.; состоитъ на государственной службѣ, цензоромъ груз. языка; въ 50-хъ и 60-хъ гг. служилъ въ Кутаисской губ. окр. начальникомъ и мир. судьею; принадлежитъ къ кахетинской отрасли книз. Эристовыхъ.

(См. книгу „Словарь Кавказ. дѣятелей“).

Грузин. Поэтъ Шота Руставели.

НЕКРОПОЛЬ

Грузинскихъ царскихъ и княжескихъ усыпальницъ въ Московскихъ монастыряхъ.

Цари грузинскіе, князья и духовенство съ давнихъ временъ посѣщали по политическимъ и церковнымъ дѣламъ единовѣрную Россію. Въ Москву пріѣзжали грузинскіе цари и царевичи, утомленные частными внутренними смутами въ Грузіи и постоянными тревогами извнѣ, и навсегда оставались съ семействами на жительство въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россіи. Здѣсь же они оканчивали свою жизнь, погребались въ Московскихъ монастыряхъ и усыпальницахъ. Многіе грузинскіе царевичи сооружали себѣ усыпальницы въ одномъ какомъ нибудь монастырѣ, гдѣ и погребались лица ихъ фамилій. Въ память своихъ близкихъ царевичи дѣлали богатые вклады въ монастыряхъ и украшали ихъ самымъ роскошнымъ видомъ.

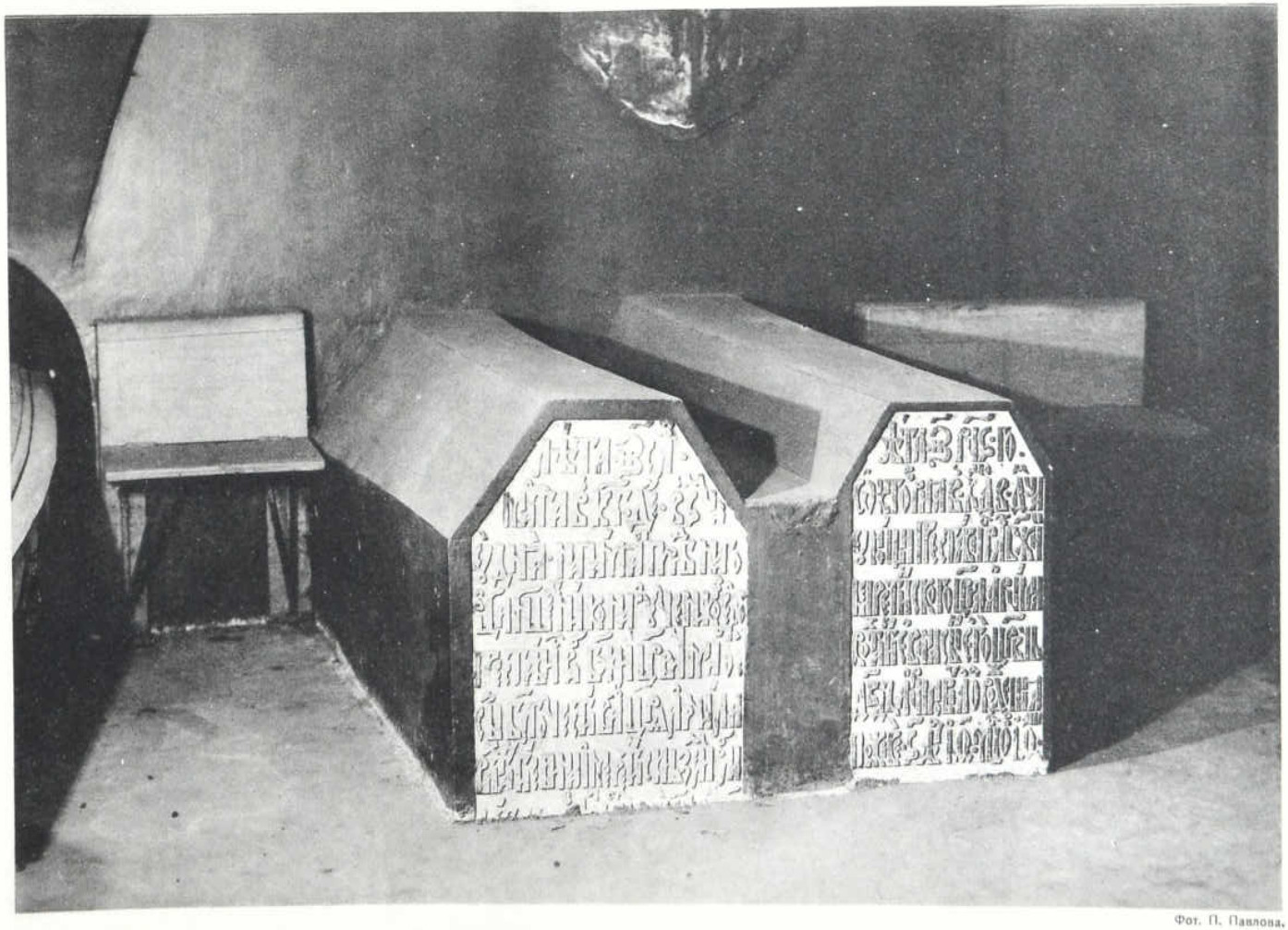
Мнѣ довелось побывать въ октябрѣ 1912 года въ Московскихъ монастыряхъ и снять дорогія могилы грузинскихъ царскихъ особъ. Начну съ Донского монастыря.

I. Московскій Донской монастырь.

Въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ погребены грузинскіе царевичи, грузинскіе князья, имеретинскіе цари, царевичи, указанные въ особомъ спискѣ, и князья, кн. Сухаданъ **Еливзоровичъ Корганашвили, Григорій**, архіепископъ, и нѣкоторые другіе архіереи грузинскіе. Этотъ же монастырь сдѣлался усыпальницею семьи имеретинскаго царя **Арчила Вахтанговича**, который съ семьею дѣлалъ значительные вклады въ монастырь. Особенно царь Арчилъ сталъ усердствовать монастырю со времени вступленія въ управленіе обителью (Милитинскаго) Имеретинскаго архимандрита Лаврентія и погребенъ около своихъ сыновей. О вступленіи архимандрита Лаврентія монастырскій лѣтописецъ говоритъ такъ: «18 марта по указу Великаго Государя и по благословенію преосв. Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго въ Донской монастырь присланъ архимандритъ Лаврентій Милитинскій. А провожали его отца архимандрита въ монастырь Златоустова монастыря игуменъ да преосвященнаго Рязанскаго дворецкой Федоръ Ивановичъ Иверскій Дадьянъ. А встрѣчали его отца архимандрита въ Донскомъ монастырѣ намѣстникъ іеромонахъ Тарасій съ братіею у монастырскихъ воротъ со крестомъ и со святою водою и былъ благовѣстъ и звонъ во вся колокола».

Еще во время постройки соборнаго храма въ монастырѣ, подъ алтаремъ была устроена палата, можетъ быть съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы обратить ее впослѣдствіи въ могильный склепъ. Въ этой то палатѣ въ 1711 г. Милитійскій (Имеретинскій) **царь Арчилъ** похоронилъ прахъ своихъ сыновей. Нынѣ это Срѣтенская церковь, находящаяся подъ главною церковью Донского монастыря, гдѣ мною и были сняты всѣ могилы Грузинскихъ царственныхъ особъ.

«171, Марта 29,—говоритъ монастырскій лѣтописецъ,—погребено въ Донскомъ монастырѣ царевичъ Милитійскій **Александръ Арчиловичъ** (первый Генералъ Фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи, при Петрѣ Великомъ) подъ соборною церковью, что сдѣлана палата подъ алтаремъ; а тѣло его привезено изъ Шведскія земли изъ Стекольнова (Стокгольма). А представна тѣло царевича 1710 г. февраля 2 числа. При томъ же его гробѣ по наволенію батюшки его погребены тѣла братьевъ его царевичевъ: Матасія и Давида и его царевича Александра жена перваго брака, а перенесены же ихъ тѣла изъ Новодѣвичьяго монастыря апрѣля 5, 1711 году» «1712 г. при бытіи въ Донскомъ монастырѣ архимандрита Лаврентія царь Арчилъ Вахтангеевичъ Милитанскій во обители Донскія Богородицы надъ соборною церковью, что была палата подъ алтаремъ, въ которой палатѣ погребены дѣти его, царевичи: **Александръ, Матфей, Давыдъ** и въ той же палатѣ построилъ церковь во имя Срѣтенія Господня нашего Іисуса Христа; и та церковь освящена въ нынѣшнемъ же 1712 г. Сентября 24. А освящалъ ту церковь преосвященный Стефанъ митрополитъ Рязанскій и Муромскій». «1713 апрѣля 16 преставился на Москвѣ Милитинскій царь Арчилъ Вахтангеевичъ, а погребенъ въ Донскомъ монастырѣ въ церкви Стрѣтенія Господа нашего Іисуса Христа, что построилъ онъ же царь Арчилъ, гдѣ погребены дѣти



Фот. П. Павлова.

Двѣ могилы Грузинскихъ Царскихъ особъ въ Срѣтенской церкви Моск. Донск. монастыря.

его. А погребенъ Арчилъ Вахтангеевичъ апрѣля 19».

Около этого времени упразднена была іерархическая степень Иверскаго Валдайскаго монастыря (гдѣ настоятели были архимандриты), приписаннаго къ монастырю Александра Невскаго. Архимандритъ Лаврентій, по желанію супруги царя Арчила, царицы Екатерины Давидовны, и дочери Даріи Арчиловны, обратился въ 1715 г. къ государю Петру Алексѣевичу съ просьбой о дарованіи этой степени Донскому монастырю, какъ родовой усыпальницѣ покойнаго Имеретинскаго царя Арчила. Эта просьба, вѣроятно, по особому ходатайству царицы Екатерины и царевны Даріи, была исполнена въ тотъ же день, октября 2, и по грамотѣ Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, данной 13 ноября на имя архимандрита Лаврентія, дозволено архимандритамъ Донского монастыря служить въ литрѣ съ рипидами, съ палицею, и съ осѣненіемъ, а посоягъ имѣть съ сулкомъ» (См. челобитную архимандрита Лаврентія объ этомъ стр. 133 наст. книги о Донск. М-рѣ). «1719 апрѣля 16 простовная на Москвѣ Милитійская царица Екатерина Давыдовна, жена царя Арчила Вахтангеевича, а погребена въ Донскомъ монастырѣ въ церкви Срѣтенія Господня, при гробѣ мужа своего царя Арчила, мая 5 числа. А на погребеніи были преосв. Игнатій митрополитъ Сарскій и Подонскій, да Палестинскіе архіереи: Арсеній митрополитъ Ондадскій, Григорій митрополитъ Меленикійскій да архимандриты Чудовской, Новоспасской, Андроніевскій, Богоявленскій, Петровскій, Златоустовскій да Сербскій архимандритъ Іоанникій». А погребенія вышеписаннаго апрѣля 16, мая по 5 число не было, для того, что апрѣля съ 17 числа Москва рѣка и была вода велика, что такой большой воды никто не помнитъ, и мосты разломало и разнесло и пронести тѣло было невозможно».

Архимандритъ Лаврентій, въ бытность настоятелемъ Донского монастыря, на свои средства построилъ нѣсколько зданій подъ келіи, разныя службы и производилъ капитальныя поправки прежнихъ построекъ. Скончался Архимандритъ Лаврентій 20 мая 1720 г. и 21 мая погребенъ въ Срѣтенской церкви. Въ этой же церкви погребена и первая супруга Имеретинскаго царевича Александра. Церковная лѣтопись гласитъ: «1720 іюля 28 преставился на Москвѣ княгиня Милитійская Гликерія Ольична, Царевича Александра Арчиловича Милитійскаго жена, а погребена въ Донскомъ монастырѣ въ церкви Срѣтенія Господня, при гробѣ мужа ея, Іюля 30.

Царевна Имеретинская Дарья Арчиловна въ память родителей сдѣлала въ монастырь значительные вклады. Въ 1725 г. она дала вкладу: сосуды, потиръ-чаша золотая, съ серебрянымъ поддономъ. Во всѣхъ этихъ сосудахъ золота было—1 ф. 15 зол., а серебра 2 ф. 51 зол. Кромѣ того, въ 1727 и 1730 г. она пожертвовала 2000 руб. на построеніе соборной кровли, колокольни и на никадила. Она же въ 1729 году распространила церковь Срѣтенія Господня пристройкой алтаря. Въ томъ же 1729 г. ноября 8 перестроенный храмъ былъ освященъ въ присутствіи царевны, Преосв. Іоанномъ, епископомъ Переяславскимъ. Царевна **Дарья Арчиловна** скончалась въ 1740 г. и октября 6 погребена при гробахъ отца своего и матери.

1741 г. января 13 дня погребена въ церкви Срѣтенія Господня, на лѣвой сторонѣ, Грузинской царицы **Русуданы**».

1) **Александръ Арчиловичъ,** Иверскій царевичъ, † 20 февраля 1711 г. въ градѣ Нарботническомъ Пітео, пополупочи въ $8^1/_4$ ч.; жилъ 38 лѣтъ. (Въ Срѣтенской церкви Донского монастыря).

2) **Амилахварова,** грузинская княгиня (Сасанна?), † 22 марта 1789 г. 99 лѣтъ. Дон. монас.

3) **Амилахваровъ,** кн. Евгеній Васильевичъ, д. ст. сов., Московской губерніи, палаты Гражданскаго суда предсѣдатель, † 11 декабря 1786 г. (Донск. монас. подъ папертью).

4) **Амилахваровъ,** кн. Егоръ Васильевичъ, д. тайн. сов. и государственной отчетной коллегіи президентъ, † 16 іюля 1779 г., 55 лѣтъ. (Донск. монас. подъ папертью).

5) **Анна Васильевна,** жена грузинскаго царевича Аѳанасія Леоновича, рожд. княжна Омплохорова, род. 10 апрѣля 1720 г., † 6 марта 1794 г. (Срѣтенская церковь).

6) **Анна Георгіевна,** жена грузинскаго царевича Бакара Вахтангеевича артиллеріи генералъ-лейтенанта и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалера, дочь грузинскаго владѣтельнаго князя Георгія Эристова, † 18 февраля 1780 г. 74 л. (Срѣтенская церковь).

7) **Арсеньева, Марія Александровна,** рож. кн. Дадіанъ, р. 8 августа 1840 г. † 8 января 1894 г. (Донск. монас.).

8) **Арчилъ Вахтангѣевичъ,** царь Имеретинскій † въ Москвѣ 16 апрѣля 1713 г., погребенъ 19 апрѣля. (Срѣтенская церковь).

9) **Аѳанасій,** архимандритъ Донского монастыря, изъ рода грузинскихъ дворянъ Петрѣевыхъ, р. 28 сент. 1774 г. въ Кизлярѣ, † 17 октября 1832 г. Тезоименитство 5 іюля. Дон.) мон. цер. дома Пресв. Богор.).

10) **Аѳанасій Леоновичъ,** грузинскій царе-

вичъ, генералъ-поручикъ, р. 15 ноября 1707 г., погребенъ 31 марта 1784 г. Жилъ 77 лѣтъ.

Здѣсь прахъ царевича, а духъ на небесахъ.
Рожденный отъ царей, все царское оставилъ,
По добродѣтелью одной себя прославилъ:
Зато днесь царствуетъ въ превысреннихъ мѣстахъ.

(Срѣтенск. церк.).

10) **Багратіонъ,** княжна Александра, дочь свѣтлѣйшаго царевича Вахуштія Вахтангѣевича † 8 апрѣля 1789 г. Жила 68 л. 7 м. 29 дн. (Срѣтен. церковь).

11) **Багратіонъ,** княгиня Александра Ивановна, тайн. сов. † 18 февр. 1853 г., 75 л. (Донск. монаст.).

12) **Багратіонъ,** княг. Варвара Алексѣевна, жена кн. Кирилла Александровича Багратіона, † 18 апрѣля 1788 г. (Дон. монаст.).

13) **Багратіонъ,** княжна Дарья Кирилловна, дочь тайн. сов., сенатора и кавалера, р. 9 декабря 1809 г., † 6 апр. 1831 г. (Срѣтенская церковь).

14) **Багратіонъ,** кн. Кириллъ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ и кавалеръ, † 19 апрѣля 1828 г. 79 л. (Срѣтенск. церковь).

15) **Бакаръ Вахтанговичъ,** грузинскій царевичъ, артиллеріи генералъ-лейтенантъ и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ, род. 7 апрѣля 1700 г., † 1 февраля 1750 г. (Срѣтенск. церковь).

16) **Баратаева,** княжна Елизавета Семеновна, въ замуж. Мансурова, д. ст. совѣтница, † 22 окт. 1814 г., на 32 г. (Дон. монаст.).

17) **Василій Егоровичъ,** князь, меньшой сынъ генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера царевича Георгія Грузинскаго, род. 21 октября 1750 г., служилъ въ Преображенскомъ полку подпоручикомъ, † въ маѣ 1764 г. Жилъ 14—8—19 дн. (Срѣтенская церковь).

18) **Вахунштій Вахтангѣевичъ,** царевичъ грузинскій, сынъ царя Вахтанга Леоновича, † 6 декабря 1784 г.; жилъ 55 л. 4—23 д. (Срѣтенская церковь).

19) **Дадіанъ,** княжна Анна Петровна, въ замуж. Васильчикова, надв. сов., † 14 іюня (іюля?) 1803 г. Жила 57 лѣтъ.

20) **Георгій Вахтангѣевичъ,** царевичъ грузинскій, † 19 декабря 1786 г. Жилъ 74 г. 4—17 дн. (Срѣтенская церковь).

21) **Гигауръ,** Елизавета Богдановна, дѣвица, р. въ ноябрѣ 1810 г. † 22 марта 1835 г. (Дон. монаст.).

22) Царевна **Гликерія Ильинична** (по фамиліи неизвѣстная), жена генералъ-фельдцейхмейстера, Имеретинскаго царевича Александра Арчиловича, † 28 іюля 1720 г. и отъ сотворенія міра 2728; жила 58 лѣтъ. (Срѣтенская церковь).

23) **Голицина,** жена генералъ-маіора князя Алексѣя Борисовича Голицына, дочь свѣтлѣйшаго царевича **Георгія Грузинскаго,** генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера; р. 14 мая 1754 г., † 12 мая 1779 г. пополудни въ одинъ надцатомъ часу. Жила 25 лѣтъ безъ двухъ дней. (Срѣтенская церковь).

24) **Григорій** Цинамвришквиловъ, грузинскій архимандритъ, † 25 января 1777 г. (Срѣтенская церковь).

25) **Грузинская,** свѣтлѣйшая княгиня Александра рожд. кн. Яковлевна Сибирская, **роду сибирскихъ царей,** р. 1 апрѣля 1728, † 26 мая 1793 г., 65 л. 3 м. 22 дн. Въ замужествѣ была за грузинскимъ принцемъ Леономъ Бакаровичемъ, роду царей грузинскихъ. Памятникъ ставилъ сынъ ея, кн. Леонъ Леоновичъ въ 1800 г. (Срѣтенская церковь).

26) **Грузинская,** княжна Анна, дочь царевича Вахунштія Вахтангѣевича Грузинскаго, † 6 мая 1779 г. Жила 34 г. 10—6 дн. (Тамъ же).

27) **Грузинская,** княжна Анна Георгіевна, въ замужествѣ графиня Толстая, род. 31 января 1798 г., † 17 іюля 1889 г.

28) **Екатерина Давыдовна,** имеретинская царица, жена царя Арчила Вахтангѣевича, † въ Москвѣ 16 апрѣля 1719; погребена 5 мая (подъ Срѣтенскою церковью).

29) **Грузинская,** княжна Марія, младшая дочь царевича Леона Леоновича Грузинскаго: родилась и умерла 22 марта 1791 г. Памятникъ ставилъ отецъ ея въ 1880 г. (Срѣтенская церковь).

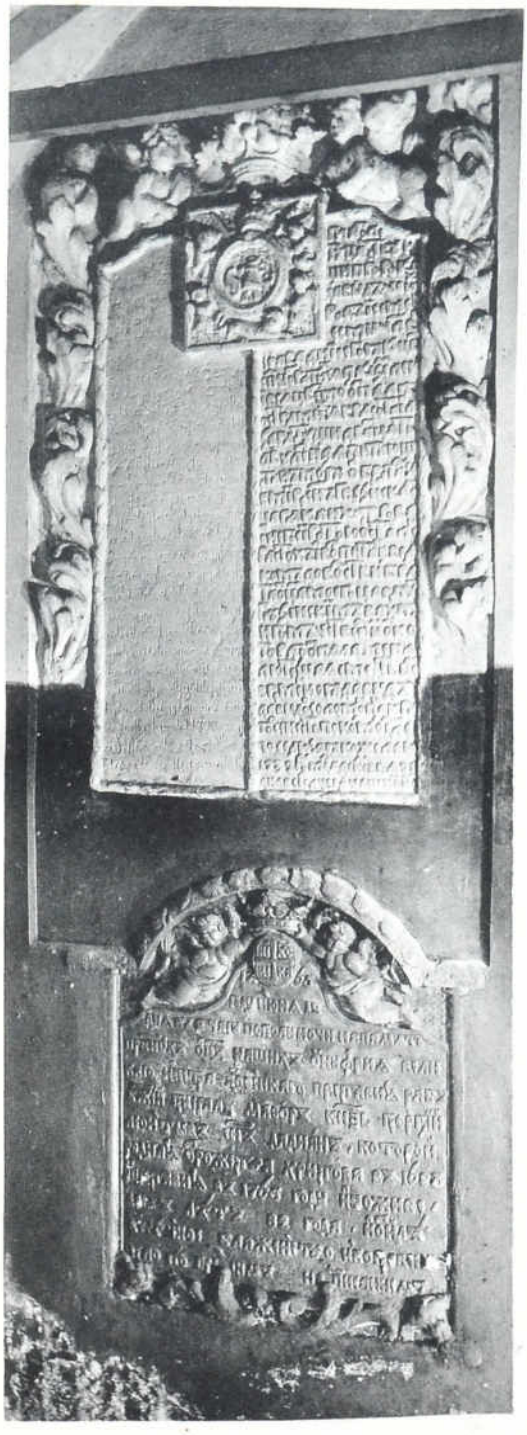
30) **Грузинская,** княжна Ольга Леоновна, Аничкова, по второму мужу подполковница, по первому мужу, гвардіи подпоручика Турчанинова, род. 13 марта 1800 г., † 10 января 1850 г. 49 л. 10 м. Дѣти. (Срѣтенская церковь).

31) **Грузинская царица Русудана,** погребена 13 января 1741 г. (Срѣтенск. церковь).

32) **Леонъ Бакаровичъ,** принцъ, род. 6 сент. 1728 г., въ супружество вступилъ въ 1752 г. съ княжной Александрой Яковлевной Сибирской, въ супружествѣ жилъ 13 лѣтъ, оставилъ вдовствующую 35 лѣтъ супругу и 8 человѣкъ дѣтей, † 23 іюля 1768 г.; тезоименитство его 18 іюня; въ службѣ находился въ Измайловскомъ полку, дослужилъ до секундъ-маіора; жилъ 35 л. 8 мѣсяцевъ. (Срѣтенская церковь).

33) **Іаковъ Егоровичъ,** сынъ царевича грузинскаго Георгія, Генералъ-аншефа, поручикъ Преображенскаго полка, р. 31 мая 1751 г., † 10 янв. 1768 г.; жилъ 17—8—6 дн. (Срѣтенская церковь).

34) **Грузинскій,** Евграфъ Леоновичъ, † 26 ноября 1794 г., ж. 8—7—19 дн. Памятникъ ставилъ въ 1800 г. отецъ его, князь **Леонъ**



Фот. П. Павлова.

Надписи въ стѣнахъ надъ могилами Грузинскихъ царевичей въ Срѣтенской церкви (въ боковыхъ корридорахъ) Москов. Донскаго Монастыря.

Леоновичъ Грузинскій, въ память отмѣнныхъ дарованій, разума и понятія наукъ (Срѣтенская церковь).

35) **Грузинскій,** князь Леонъ Леоновичъ, р. 27 февр. 1764 г., † 3 мая 1800 г. Тезоименитство 18 іюня (Срѣтенская церковь).

36) **Гургенъ Тамазовичъ**, секретарь царей; † 20 апрѣля 1730 г. (Срѣтенская церковь).

37) **Давыдъ**, сынъ имеретинскаго царя Арчила Вахтангѣевича, † 24 октября 7196 (1688 г.); жилъ 6—9—9 дн. (Срѣтенская церковь).

38) **Дадіанъ**, князь Александръ Львовичъ, р. 20 августа 1800 г., † 10 іюня 1865 г.; возлѣ князя Александра Петровича Дадіана).

39) **Дадіанъ, кн.** Александръ Петровичъ † 26 января 1811 г., 58 л.

40) **Дадіанова**, княгиня Анна Александровна, жена князя Петра Егоровича Дадіанова: р. 1723 г., † 10 марта 1780 г.; жила 58 л. (Срѣтенская церковь).

41) **Дадіанъ**, княгиня Анна Леоновна, † 4 февр. 1812 г., 59 л. съ княземъ Александр. Петр. Дадіаномъ.

42) **Дадіанъ**, княжна Марія Александровна, въ замужествѣ Арсеньева, р. 8 авг. 1840 г., † 8 янв. 1894 г.

43) **Дадіанъ**, кн. Георгій Леонтьевичъ, генералъ-маіоръ, р. 1683, † 12 іюня 1765 г. Жилъ 82 г. (Срѣтенская церковь).

44) **Дадіанъ**, Дмитрій Леоновичъ, р. 12 декабря 1801 г., † 1 іюля 1851 г.; возлѣ князя Александра Петр. Дадіанова.

45) **Дадьяновъ, кн.** Егоръ Александровичъ † 28 февраля 1861 г.

46) **Дадіанъ**, княг. Екатерина Васильевна, † 28 декабря 1845 г., на 21 г., съ княз. Александр. Петров. Дадіаномъ.

47) **Дадіанъ**, княж. Екатерина, дочь главной артиллеріи капитана, князя Петра Сергѣев. Дадіана; р. 21 ноября 1743 г., † 1 февр. 1769 г. Жила 25 л. 2—5 дн. (Срѣтенская церковь).

48) **Дадіанъ,** княжна Елизавета Петровна. † 5 янв. 1814 г., 64 л., съ княз. Александр. Петров. Дадіаномъ.

49) **Дадіанъ**, кн. Леонъ Александровичъ р. 7 марта, † 20 мая 1845 г.

50) **Дадіанъ,** кн. Леонъ Александровичъ, † въ 1847 г. на 37 г.; съ княз. Александр. Петрович. **Дадіаномъ.**

51) Дадіанъ, княгиня Лидія Григорьевна, рожд. баронесса Розенъ, р. 2 янв. 1817, † 6 декабря 1866 г.; съ княз. **А. Л.** Дадіаномъ.

52) **Дадіанъ**, княжна Марья Дмитріевна, рожд. Нарышкина, р. 27 ноября 1779, † 28 марта 1854 г.; съ княз. Л. А. Дадіаномъ.

53) **Дадіановъ**, кн. Михаилъ Егоровичъ, артиллеріи маіоръ, р. 1724 г., † 16 февр. 1768 г. Жилъ 43 г. (Срѣтенская церковь).

54) **Дадіановъ**, кн. Николай Егоровичъ, подполк., † 20 марта 1752 г. Жилъ 39—4—10 дн. (Срѣтенская церковь).

55) **Дадіановъ**, кн. Петръ Александровичъ, † 4 декабря 1786 г. Жилъ 10 л. 1 м. (Срѣтенская церковь).

56) **Дадіановъ**, кн. Петръ Егоровичъ, артиллеріи капитанъ, р. 15 іюня 1716, † 4 декабря 1784 г. Жилъ 68 л. (Срѣтенская церковь).

57) **Дадіанъ**, кн. Петръ Львовичъ, р. 1803, † 17 іюня 1875 г.

58) **Дадіанъ**, княжна Софія Александровна, жена генералъ-маіора князя Егора Леонтьевича Дадіана; р. 18 сент. 7200 (1691 г.), † 4 января 1747 г. (Срѣтенская церковь).

59) **Дарья Арчиловна**, царевна мимнійская; погребена 6 октября 1740 г. при гробѣхъ отца своего и матери (Срѣтенская церковь).

60) **Имеретинская царица Анна Матвѣевна**, † 4 іюля 1832 г. 62 г.; рожденіе ея 17, а тезоименитство 25 іюля (Срѣтенская церковь),

61) **Имеретинскій**, кн. Константинъ Константиновичъ, р. 3 іюня 1827 г., † 15 декабря 1885 г.

62) **Константинъ Давыдовичъ**, имеретинскій царевичъ, генералъ маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ, † 3 мая 1844 г. 60 л. (Срѣтенская церковь).

63) **Карганашвили**, кн. Елисей Александровичъ, крестникъ царевича Александр. Арчиловича; † 1 февраля 1693 г.; погребенъ архимандритомъ Антоніемъ Одиновичемъ (Срѣтенская церковь).

64) **Лаврентій грузинецъ,** архимандритъ Донского монастыря, † 20 мая 1720 г. (Срѣтенская церковь).

65) **Мансурова,** Елизавета Семеновна, рожд. княжна Баратаева, д. ст. совѣтн., † 28 октября 1814 г., на 32 г.

66) **Матвѣй** Осиповичъ, ближній чиновный стольникъ царя Арчила Вахтангѣевича; † 28 августа 1730 г. (Подъ соборомъ Донского монастыря).

67) **Матаій,** царевичъ, сынъ царя Арчила Вахтангѣевича, Имеретинской земли обладателя; † 23 марта 7201 г. (1693) (Срѣтенская церковь).

68) **Меликовъ**, кн. Захаръ, полковникъ, † 15 фер. 1782 г.

II. Николаевскій греческій монастырь въ Москвѣ

(зависимый отъ Иверскаго Аѳонскаго Монастыря). Этотъ монастырь давалъ пріютъ архимандритамъ и архіереямъ грузинскимъ при посѣщеніи ими Россіи. Мною сняты могилы здѣсь погребенныхъ: Грузинскаго митрополита **Епифанія,** отпѣваніе котораго было со-

вершено 11 декабря 1668 г. Патріархомъ Іосафомъ II-мъ. Затѣмъ погребена съ правой стороны трапезной церкви Николаевскаго соборнаго храма,—**царица Екатерина Георгіевна**, супруга грузинскаго царя Кайхосра Леонтіевна, скончавшаяся 3 мая 1730 г. Кромѣ того здѣсь же покоятся Грузинскій генералъ Парсаданъ **Папумовъ**, скончавшійся 16 мая 1733 г. На лѣвой сторонѣ храма грузинскій князь Панкратій Хохановичъ **Давидовъ**, скончавшійся 31 января 1724 г. Въ самой церкви Кахетинскій князь (князь Оторъ) **Челокаевъ**, скончавшійся 24 февраля 1744 года.

1) **Грузинская**, Екатерина Егоровна, жена «Грузинскія земли блаженныя памяти Его Высочества царя Кайхосра Леоновича»; † 3 мая 1730 г. (Николаевскій греческій монастырь; въ нижней Никольской церкви).

2) **Давыдовъ**, Панкратій Хохановичъ, грузинскій князь, стольникъ; † 30 января 1724 г.; жилъ 75 л. (Николаевскій греческій монаст., въ Николаевской трапезѣ).

3) **Давыдовъ**, князь Потанъ Хохановичъ, стольникъ, † 17 апрѣля 1718 г.; жилъ 62 г. (Николаевскій греч. монастырь).

III. Московскій Покровскій монастырь. (что на убогихъ домахъ).

Въ этомъ монастырѣ я снялъ слѣдующіе могилы: погребенъ подъ Покровскою церковью, въ придѣлѣ св. Іона Митрополитъ. Затѣмъ Грузинскаго царя Георгія XIII дѣти царевичи: **Илья**, скончался 1859 года, **Окропиръ**, скончался 1857 года, **Ираклій**, скончался 1859 года. Дочь имеретинскаго царя **Соломона** и супруга грузинскаго князя Койхаро-Абашидзе. Кромѣ того въ этомъ же монастырѣ погребены: грузинскій Митрополитъ **Іона**, скончавшійся въ 1821 году, грузинскій архіепископъ **Пафнутій**, скончавшійся въ 1823 году.

1) Князь Суланъ Елизбаровичъ, грузинскаго 172 царя, 2 марта 1733 г. (Срѣтенская церковь).

2) **Яшвили**, Спиридонъ Ивановичъ, Имеретинскій князь, † 1827 г. на 56 г.

3) **Абашидзе, Дарья Соломоновна**, дочь имеретинскаго царя Соломона Великаго, жена грузинскаго князя Кайхосро Абашидзе, род. 1756 г., † 24 января 1827 г. (Церк. митр. Іоны Покровск. монаст.).

4) **Аваловъ**, Захарій Ивановичъ, сынъ грузинскаго кн. Іоанна Авалова, род. 14 декабря 1766 г.; съ 10-го года рожденія своего находился въ пустынѣ Давида-Гареджійской; постриженъ въ монахи 13 февраля 1783 г. и именованъ былъ Зирахъ; принялъ на себя схиму 1792 г. февраля 29; во іеромонахи посвященъ того же года 20 марта; во архимандрита произведенъ того же года декабря 6 дня; во епископа посвященъ патріархомъ Антоніемъ 30 мая 1795 г., и переименованъ изъ Захарія въ Евлогія; прибылъ въ царствующій градъ Москву 9 іюля 1797 г., скончался 7 февраля 1809 года, имѣвъ жительство въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; погребенъ въ семъ Покровскомъ монастырѣ 11 февраля. Жилъ 42 г. 1 мѣс. 25 дн. (Церковь Іоны покр. монас.)

3) **Анастасія Григорьевна**, Грузинская царевна, супруга царевича Ильи Георгіевича, род. 25 сентября 1805 г., † 31 марта 1882 г. (Цер. Іоны покр. монас.)

4) **Іона, грузинскій митрополитъ**, происходилъ отъ древней фамиліи князей Гедеановыхъ, р. въ 1737 г.; въ 30-е лѣто возраста своего постриженъ во мцхетскомъ каѳедральномъ соборѣ католикосомъ грузинскимъ, царевичемъ Антоніемъ Багратіоновымъ, въ иноческій образъ, а въ 1777 г. посвященъ онымъ же католикосомъ въ архіерейскій санъ, съ титуломъ Русскаго митрополита, откуда, ради поклоненія, отправился въ Іерусалимъ и въ Синайскую гору. Путешествовалъ по Греціи, былъ въ Константинополѣ, Смирнѣ, святыхъ Аѳонскихъ горахъ, въ разныхъ архипелажскихъ островахъ и въ Корфѣ ради поклоненія святымъ мощамъ чудотворнымъ св. Спиридона Трамиѳунтскаго, а оттуда отправился въ Тріестъ, Венецію и черезъ Вѣну прибылъ въ Яссы, гдѣ жилъ четыре года, потомъ отправился въ Россію, и жилъ въ Кіевѣ три года, а наконецъ, по Высочайшей волѣ, перемѣщенъ изъ Кіева въ столичный градъ Москву, гдѣ жилъ 27 лѣтъ, исполняя усердно службу алтарю Божію, неся на себѣ многія монаршія милости всеавгустѣйшихъ россійскихъ монарховъ и, достигши глубокой старости, въ 84-е лѣто скончался мирно въ 1821 г., въ 4-й день августа, во Чудовомъ монастырѣ. Воздвигнутъ сей памятникъ усердіемъ духовнаго сына, произносящаго свой стихъ: «Какъ голубь невинный была душа въ семъ благая». (Покровскій монастырь, церковь во имя митрополита Іоны).

5) **Грузинская**, Анна Павловна, рожденная графиня Кутайсова, супруга грузинскаго царевича Окропира; † 25 января 1868 г., на 68 г., въ Москвѣ. Здѣсь же похороненъ внукъ ихъ младенецъ Константинъ. (Церковь Іоны).

6) **Грузинская**, Варвара Михайловна, дѣвица, дочь тит. сов., р. 22 октября 1833 г., † 8 августа 1853 г.

7) **Грузинская**, свѣтлѣйшая княжна Таяина Ильинична, р. 1832 г., † 5 іюня 1903 г. (Покр. монас.)

8) **Грузинская**, Екатерина Гавриловна, жена Михаила Васильевича Грузинскаго; † 19

декабря 1866 г. (Покр. монас.)

9) **Грузинская,** Екатерина Евгеніевна, жена кол. асс., род. 30 іюня 1830 г., † 13 августа 1867 г. Жила 37—1—13 дн.

10) **Илія,** грузинскій царевичъ, сынъ грузинскаго царя Георгія XIII; род. въ Тифлисѣ 2 сентября 1790 г., † въ Москвѣ 18 іюля 1854 г. (Церковь св. митрополи. Іоны).

11) **Ираклій,** грузинскій царевичъ, младшій сынъ грузинскаго царя Георгія XIII; р. въ Тифлисѣ 23 іюня 1795 г., † въ Москвѣ 10 октября 1859 г. (Церковь Іоны).

12) **Грузинскій царевичъ Михаилъ,** сынъ грузинскаго царя Георгія XIII; род. въ Тифлисѣ 1778 г., † въ Петербургѣ 21 ноября 1862 г. (Церковь Іоны).

13) **Грузинскій царевичъ Окропиръ,** сынъ Георгія XIII, род. въ Телавѣ 24 іюня 1795 г., † въ Москвѣ 30 октября 1857 г. (Церковь Іоны).

14) **Грузинскій,** Василій Михайловичъ, кол. сов., род. 25 января 1831 г., † 10 іюля 1902 г.

15) **Грузинскій,** свѣтлѣйшій князь Георгій Ильичъ, внукъ царя Георгія XIII, род. 15 октября 1833 г., † 18 сентября 1899 г. (Покр. монас.)

16) **Грузинскій,** князь Давидъ Багратіевичъ, внукъ царя Георгія XIII; † 24 сент. 1888 г. (Покр. монас.)

17) **Грузинскій,** Михаилъ Васильевичъ, тит. сов., † 9 декабря 1866 г.

18) **Грузинскій,** свѣтлѣйшій князь Павелъ Окропировичъ, † 12 февраля 1875 г. (Церковь св. митр. Іоны).

19) **Жевахова,** княгиня Марія Лукіановна; род. 29 августа 1803., † 6 января 1831 г., съ Л. И. Яковлевымъ. (Покр. монас.)

21) **Окромчеделова,** Тинатина Николаевна, грузинская дворянка, состоявшая въ свитѣ грузинской царицы Маріи, и кормилица младшаго сына ея высочества, 11 декабря 1847 г.; съ І. Д. Окромчеделовымъ.

22) **Окромчеделовъ,** Іосифъ Давидовичъ, грузинскій дворянинъ (безъ датъ).

23) **Окропиръ, грузинскій царевичъ,** сынъ Георгія XIII; род. въ Телавѣ 24 іюня 1795 г., † въ Москвѣ 30 октября 1857 г. (Церковь св. митр. Іоны).

24) **Пафнутій,** преосвященнѣйшій, **архіепископъ грузинскій,** усердно служившій алтарю Божію въ столичномъ градѣ Москвѣ 10 лѣтъ, нося на себѣ высокомонаршія милости. Скончался на 55 году 5 дня марта 1823 г. во Чудовѣ монастырѣ. Церковь во имя св. митр. Іоны, по лѣвую сторону отъ могилы грузинскаго митрополита Іоны, противъ иконы Божіей Матери.

25) **Цинамзгваровъ,** Парменъ Дементіевичъ, протоіерей и духовникъ ея Высочества грузинской царицы Маріи Георгіевны, род. 4 декабря 1784 г., † 14 сент. 1846 г.

26 **Амилахорова,** княг. Анна Геразова дочь 1733 г. преставная раба Божія Грузинской земли князя Гивартанова сына Баратова княгиня Анна Геразова дочь Амилохорова; жительство ея было отъ роду 33 лѣта и положена на семъ мѣстѣ, и аще кто пріидетъ на сіе мѣсто, тотъ имать сказать: «дай, Боже, сей царствіе небесное». (Въ трапезѣ церкви св. Іоанна Предтечи, что за рѣкою Пресною, на Пескахъ).

27) **Амилохварова,** княжна Анна Отаровна, въ замужествѣ графиня Симоничъ, р. 8 мая 1800 г., † 3 іюля 1866 г. (Алексѣевскій жен кій монастырь).

28) **Арабадзе,** Минодора Іосифовна, тит. совѣтница, † 7 іюня 1854 г., 56 л. (Ваганьково кладб.).

29) **Арабидзевъ,** Александръ Михайловичъ, поручикъ, род. 12 авг. 1792 г., † 13 дек. 1851 г. (Ваганьково).

30) **Арабидзевъ,** Михаилъ Федоровичъ, колл. асс., † 5 апрѣля 1810 г. Жена Елизавета Ивановна † 13 декабря 1809 г. на 40 г. (Ваганьково).

31) **Багратіонъ.** «Подъ симъ камнемъ лежитъ грузинскаго царевича Вахуштыя Вахтанѣевича сынъ, князь Дементій Бакратіонъ, который имѣлъ житіе въ свѣтѣ семь 9 лѣтъ. (Богоявленскій монастырь, въ трапезѣ).

32) **Багратіонъ,** княжна Зоя Александровна, † 14 мая 1884 г., 43 л. (Новодѣвичій монастырь).

33) **Багратіонъ,** княжна Софія Александровна, † 2 февраля 1871 г. (Новодѣв. мон.).

Багратіонъ, княжна Степанида Матвѣевна, рожд. Ржевская, жена князя Николая Семеновича Багратіона, р. въ ноябрѣ 1705 г., † 10 февраля 1762 о. (Знаменскій мон.).

34) **Багратіонъ-Мухранская,** княгиня Елисавета Александровна, рожд. Иванская, р. 7 зентября 1833 г., † 21 сентября 1856 г.; возлѣ А. Д. Ивинскаго (Троицкая Сергіева лавра).

35) **Варлаамъ,** митрополитъ грузинскій, управлявшій Даниловымъ монастыремъ съ 20 февраля 1825 г. по 18 декабря 1830 г. Скончался въ 2 часа по полуночи 18 дек. (Даниловъ мон.).

36) **Гегидзе,** Юлія Григорьевна, † 6 мая 1900 г.; съ М. Т. и Е. М. Качеповскими и Г. И. Козицеромъ. (Міусское кладб.).

37) **Гедіанова,** княжна Александра Лукинишна, въ замуж. Лукашъ; род. 26 мая 1804 г., † 23 февраля 1834 г. Памятникъ поставленъ родителями: Лукой Степановичемъ и княгиней Маріей Ильинишной Гедіановыми и супругомъ Николаемъ Евгеніевичемъ Лукашемъ. (Спасо-Андроніевъ монаст.).

38) **Грузинская**, княжна Александра Яковлевна, † 26 марта 1853 г. (Ваганьково).

39) **Грузинская**, свѣтлѣйшая княгиня Анна Алексѣевна род. 11 января 1824 г., † 10 августа 1866 г.; съ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Мазуринымъ. (Ваганьково).

40) **Грузинская**, княгиня Вѣра Петровна, † 1 октября 1833 г., на 68 г.; съ княземъ Я. О. Грузинскимъ. (Ваганьково).

IV. Въ разныхъ монастыряхъ и кладбищахъ Москвы.

1) **Грузинская**, княжна Елизавета Григорьевна, дочь князя Григорія Ильича Грузинскаго; р. 6 авг. 1862 г., † 8 марта 1871 г. (Троицкая Сергіева лавра).

2) **Грузинская**, свѣтлѣйшая княг. Ольга Николаевна, † 10 ноября 1902 г. (Даниловъ мон.)

3) **Грузинскій**, кн. Владимиръ, сынъ свѣтлѣйшаго князя Ильи Григорьевича Грузинскаго; ум. въ 1866 г., 1 г. (Даниловъ монастырь).

4) **Грузинскій**, князь Николай Яковлевичъ, † 26 февраля 1861 г. на 78 г. (Ваганьково).

5) **Грузинскій**, кн. Сергѣй Яковлевичъ, † 9 января 1880 г., на 85 г. (Ваганьково).

6) **Грузинскій**, князь Яковъ Ароновичъ, † 31 мая 1834 г. на 78 г. (Ваганьково).

7) **Грузинскій**, князь Яковъ Яковлевичъ, род. 1 ноября 1793 г., † 3 марта 1866 г. (Ваганьково).

8) **Дадіанъ**, княжна Марія Александровна, род. 20 апрѣля 1833 г., † 23 іюля 1869 г., съ княгиней Н. Ѳ. Дадіанъ. (Новодѣвичій монастырь).

9) **Дадіанъ**, княг. Наталья Ѳедоровна, † 20 февраля 1876 г. съ А. Ѳ. Мосоловой и княжной М. А. Дадіанъ. (Новодѣв. монаст.).

10) **Епифаній**, митрополитъ грузинскій, погребенъ патріархомъ 11 декабря 1668 г., въ церкви Николы Стараго, что на Никольскомъ яресцѣ. (Быв. монастырь).

11) **Жеваховъ**, кн. Іоаннъ Семеновичъ, † 3 іюля 1792 г. (Новоспасскій мон.).

12) **Кванчехадзева**, Наталья Николаевна (Ваганьково).

13) **Царевна Ѳеодосія Ивановна**, жена имеретинскаго царевича Александра Арчиловича, дочь боярина Ивана Михайловича Милославскаго; погребена патріархомъ 18 марта 1689 г. (Новодѣвичій монаст.).

14) **Лордкипанидзе**, Далмерій Константиновичъ, подпоручикъ запаса, род. 15 іюля 1870 г., † 15 октября 1901 г. (Калитниковское кладбище).

15) **Лыкашина**, Екатерина Ѳедоровна, въ замуж. **княгиня Туркестанова**, жена гвардіи капитана и кавалера, † 4 сентября 1840 г.; жила 36 л. 10 м. 22 дня. (Спасо-Андроніевъ монаст.).

16) **Манвелова**, княг. Надежда Осиповна, род. 1 марта 1806 г., † іюня 1843 г.; съ ней сынъ ея кн. Аркадій Николаевичъ Манвеловъ, род. 22 марта 1834 г., † 24 августа 1842 г.; съ А. М. и Л. І. Бороздиными. (Ваганьково).

17) **Макеловъ**, кн. Николай Васильевичъ, † 20 апрѣля 1848 г. (Ваганьково).

18) **Маматказинъ**, кн. Иванъ Ѳедоровичъ, р. 17 іюня 1752, † 3 іюня 1752 г. во 2 часу по полудни. Служилъ въ пѣхотномъ Навагинскомъ полку въ 3 мъ баталіонѣ прапорщикомъ. Жилъ 30 л. Жительство имѣлъ въ Калужскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Будаевкѣ (Церковь пророка Ильи, за Пречистенскими воротами, въ Скорадомѣ).

19) **Мосолова**, Александра Ѳедоровна, † 23 іюня 1876 г. 73 л.; съ ней пять Мосоловыхъ, А. А. Арцыбушева и **князь Дадіанъ** (Новодѣвичій мон.).

20) **Панчулидзева**, Марья Алексѣевна, въ замуж. Устинова, р. 9 февр. 1789, † 21 марта 1845 г. (Новодѣвичій мон.)

21) **Панчулидзева**, Надежда Александровна, младенецъ, р. 24 января 1859 г., † 18 іюня 1859 же (Новодѣвичій монастырь).

22) **Панчулидзева**, Ольга Алексѣевна, въ замуж. Пашкова, р. 14 сент. 1802 † 21 марта 1842 г. (Новодѣвичій монастырь).

23) **Панчулидзевъ**, Николай Самуиловичъ, младенецъ; р. 4 августа 1859 г. † 30 мая 1860; съ младенцемъ Н. А. Панчулидзевой (Новодѣвичій монастырь).

24) Панчулидзевъ, Самуилъ Александровичъ, р. 20 августа 1825 г., † 28 марта 1897 г. (Тамъ же).

25) **Панчулидзевъ**, Семенъ Давидовичъ, генералъ маіоръ и кавалеръ, р. 1767 † 17 декабря 1817 г. Служилъ 30 лѣтъ. Жена. (Спасо-Андроніевъ мон.).

26) **Поликарпъ**, иверскій архимандритъ, жилъ 86 лѣтъ и пробылъ въ монашествѣ на Аѳонѣ, въ Иверскомъ монастырѣ, 60 лѣтъ. Скончался въ Москвѣ 26 марта 1891 г. Настоятельствовалъ 2 г. въ Московскомъ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ (Даниловъ монастырь).

27) **Размадзе**, Александръ Соломоновичъ † 14 марта 1896 г. на 51 г. (Ваганьково).

28) **Ретіевъ**, кн. Иванъ Ивановичъ, † 23 іюля 1896 г. (Лазаревское кладб.).

29) **Сандукели**, Викторъ Силычъ, надв. сов., р. 6 ноября 1814, † 27 февр. 1855 г. Отъ матери. (Ваганьково).

30) **Церетели**, княжна Елизавета Аслановна, вдова дѣйст. ст. совѣтн. Прибиль; † 8 августа 1891 г. (Алексѣевскій женскій монастырь).

Фот. П. Павлова.

Надписи на могилахъ въ усыпальницѣ Грузинскихъ Царскихъ Особъ въ Срѣтенской церкви Московск. Донскаго Монастыря.

31) **Цициánова**, княг. Варвара Егоровна, † 18 іюня 1832 г., 65 лѣтъ. (Пятницкое кладб.).

32) **Цициánова**, княжна Елизавета Дмитріевна, р. 21 марта 1800 г., † 20 іюля 1885 г. (Пятницкое кладбище).

33) **Цициановъ**, кн. Дмитрій Евсеевичъ, † 1835 г. на 89 г. (Пятницкое кладбище).

34) **Цициánова**, княг. Екатерина Францовна р. въ Вѣнѣ 3 ноября 1821 г., † въ Москвѣ 20 августа 1855 г. (Иновѣрч. кладб. на Введенскихъ горахъ).

35) **Цициановъ**, кн. Павелъ Ивановичъ, р. въ Москвѣ 6 октября 1805 г., † 5 іюня 1880 г. (Иновѣрческое кладбище на Введен. горахъ).

36) **Цициánова**, Варвара Григорьевна, рожд. Куколевская, по первому браку **княг. Чавчавадзе**, † 25 декабря 1865 г., на 28 г. «Незабвенной матери отъ любящаго сына князя **Чавчавадзе**» въ 1873 г. (Даниловское кладб.).

37) **Челокаева**, княжна Марія Николаевна † 31 декабр. 1854 г.; жила 54 г. (Алексѣевскій женск. мон.).

38) **Челокаева**, княг. Фаина Яковлевна. р. 8 іюля 1801 г., † 13 марта 1887 г. (Алексѣевскій жен. мон.).

39) **Челокаева**, княг. Марія Осиповна, † 7 апрѣля 1846 г. на 66 г. (Иновѣрч. кладб. на Введенскихъ горахъ).

«Тѣло Екахетинскаго князя грузинскаго, зовомаго на грузинскомъ діалектѣ Князотаръ, фамиліею **Чолокаевъ**; † 24 февраля 1742 г. (Николаевскій греческій монастырь, въ церкви).

40) **Челокаевъ**, кн. Николай Николаевичъ, † 18 августа 1834 г. (Лазаревское кладб.).

Чикуанъ, Марія, имеретинская княжна, † 30 паздзерника 1847 г., на 68 г. Надпись по-польски (Иновѣрческ. кладб. на Введенскихъ горахъ.

41) **Шаликова**, княг. Александра Ѳедоровна, † 14 іюня 1867 г. на 73 г. (Алексѣевскій женск. мон.).

42) **Шаликова**, княжна Наталія Петровна, † 10 іюля 1878 г. (Алексѣевскій женск. монастырь).

43) **Яшвиль**, кн. Григорій Спиридоновичъ † 15 ноября 1853 г. 32 л. и дочь его младенецъ Марія р. 29 октября 1848 г. † 16 іюля 1849 г. (Ваганьково).

Въ слѣдующемъ выпускѣ будетъ помѣщенъ Петербургскій некрополь грузинскихъ усыпальницъ.

(см. книгу—Некрополь, соч. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича).

Борисъ Эсадзе.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Кн. Илья Чавчавадзе», біографическій и критическій этюдъ. Книжка первая, *Мегахлаваръ*

Въ этой маленькой книжкѣ, всего въ 48 стр. небольшого формата, авторъ старается дать біографическія свѣдѣнія объ извѣстномъ грузинскомъ поэтѣ и въ общихъ чертахъ обрисовать его многостороннюю литературную дѣятельность. Къ сожалѣнію, разбираемый очеркъ отличается очень крупнымъ недостаткомъ—поверхностью и спѣшностью работы. Біографическихъ свѣдѣній о поэтѣ въ книжкѣ почти совсѣмъ нѣтъ. Впрочемъ, авторъ и самъ сознается въ этомъ и говоритъ въ предисловіи, что «онъ не имѣлъ въ виду дать обстоятельной біографіи поэта и полнаго критическаго разбора его произведеній; что это дѣло будущаго». Здѣсь кстати замѣтить, что грузинская литература вообще бѣдна біографіями грузинскихъ дѣятелей. За исключеніемъ двухъ-трехъ біографій, составленныхъ г. І. Меунарія, почти ничего не имѣется. Книжка Мегахлаваръ, какъ уже сказано, не даетъ также критическаго разбора произведеній кн. Ильи Чавчавадзе. Въ общемъ, это не біографическій и критическій этюдъ, а скорѣе небольшая лекція, написанная, правда, довольно живо. Особенно интересны въ книжкѣ двѣ главы: «Грузинское общество и грузинская литература до кн. Ильи Чавчавадзе» (гл. II) и «Выступленіе его на литературную арену» (гл. III).

А. Н

Краткій очеркъ исторіи грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе. Е. К. Тифлисъ. 1901.

Какъ видно изъ предисловія, названное сочиненіе есть первый опытъ исторіи грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе. Авторъ пользовался неразобранными еще архивными документами и имѣлъ въ виду намѣтить проявленія религіозной жизни за періодъ, послѣдовавшій со дня присоединенія грузинскаго царства къ Россіи. Настоящая книга заключаетъ предисловіе, введеніе (церковно-политическія сношенія Грузіи съ единовѣрной Россіей) и пять главъ изложенія. Первая глава разсматриваетъ измѣненія, которымъ подверглись устройство и управленіе грузинскою церковью съ 1801 г.; вторая обнимаетъ церковное управленіе въ западной Грузіи (имеретинскій католикосатъ); третья посвящена миссіонерской дѣятельности (среди осетинъ, несторіанъ абхазцевъ, дѣятельность епископа Гавріила); четвертая занята обзоромъ духовно-просвѣтительной дѣятельности экзархата (открытіе школъ грамоты, духовныхъ училищъ и семинарій, печатаніе книгъ и пр.); наконецъ, пятая заключаетъ мѣры къ улучшенію быта духовенства и дальнѣйшее развитіе церковно-религіозной жизни. Наиболѣе цѣнной частью въ этомъ интересномъ трудѣ являются свѣдѣнія, заимствованныя изъ архивныхъ документовъ и выясняющія различныя стороны церковной жизни Грузіи за сто послѣднихъ лѣтъ. Историческія экскурсіи, предпринимаемыя авторомъ для полноты того или другого вопроса, придаютъ книгѣ цѣльность и связываютъ преемственною нитью прошлое и настоящее грузинской церкви. Изъ портретовъ, которыми снабжена книга, наиболѣе рѣдкими въ изданіяхъ можно считать портреты преосв. Гаіоза, просвѣтителя осетинъ, грузинскаго историка-археолога Пл. Іосселіани и перваго экзарха Варлаама (изъ князей Эристовыхъ).

А. Хах—овъ.